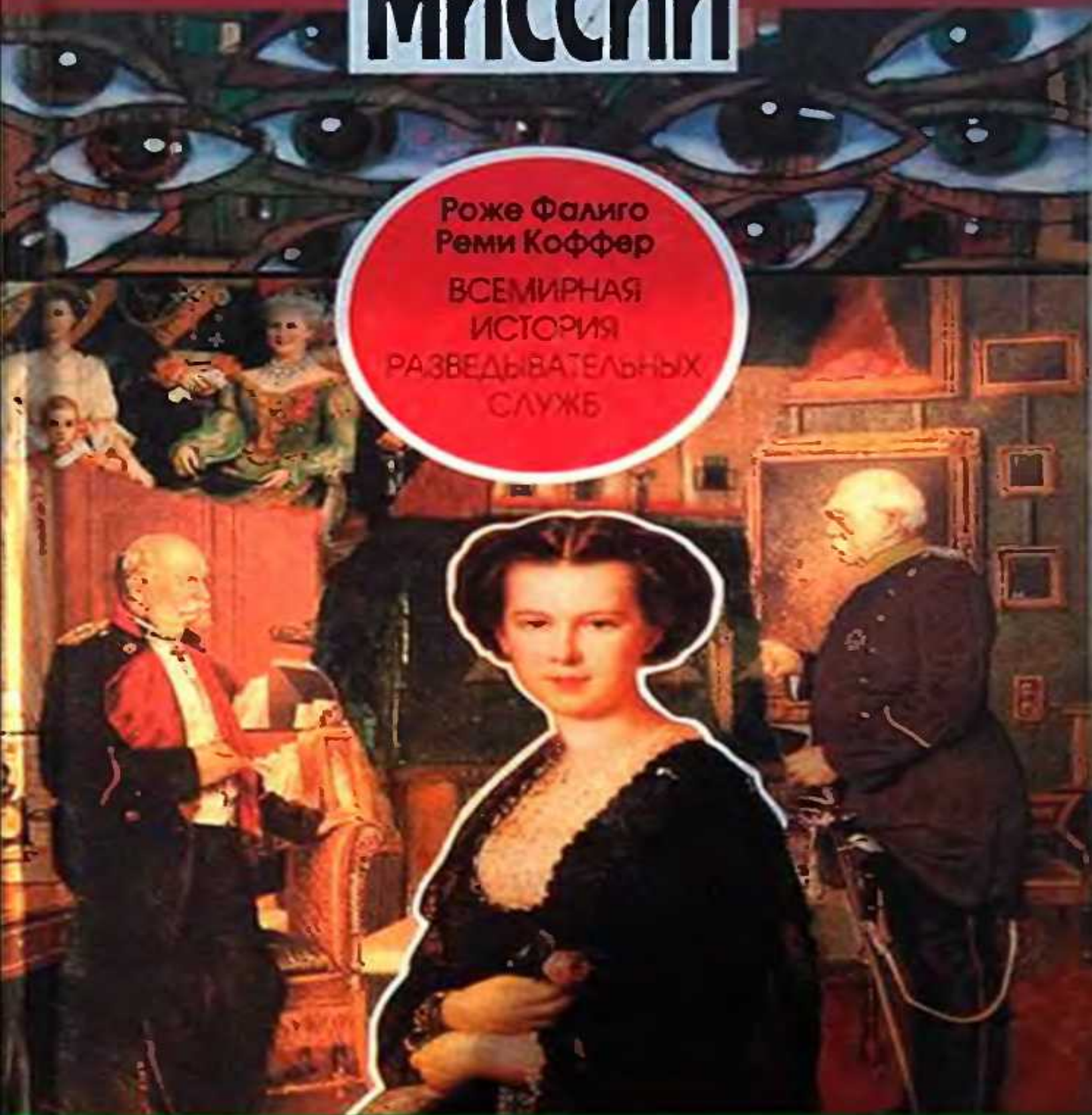

СЕКРЕТНЫЕ

МИССИИ

Роже Фалиго
Реми Коффер

ВСЕМИРНАЯ
ИСТОРИЯ
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ
СЛУЖБ

Annotation

Книга французских авторов Роже Фалиго и Реми Коффера — монументальный труд по истории разведывательных служб разных стран мира. Исследование содержит богатый фактический материал о становлении, развитии, взаимодействии спецслужб, об их наиболее выдающихся представителях и крупных операциях.

В этот том вошли две первые части книги, посвященные истории разведки с 1870 по 1939 г.

- [Роже Фалиго, Реми Коффер Всемирная история разведывательных служб](#)
  -
  - [ПРЕДИСЛОВИЕ](#)
  - [ЧАСТЬ ПЕРВАЯ](#)
    - [Введение](#)
    - [Спецслужбы Кайзера](#)
    - [Рождение французской разведки](#)
    - [Тайна Фуко де Мондьона](#)
    - [Дело Дрейфуса](#)
    - [Офицеры разведки, связанные с делом Дрейфуса](#)
    - [У истоков британской разведки](#)
    - [Рождение британской разведслужбы](#)
    - [Отец Фуко, секретный агент в песках](#)
    - [Незаказанный шпионаж: дело Ульмо](#)
    - [Молчание полковника Редля](#)
    - [Бурцев — русский Шерлок Холмс](#)
    - [Охранка](#)
    - [Военная разведка царя](#)
    - [Возрождение итальянской разведки](#)
    - [Эра Мэйдзи японской секретной службы](#)
    - [Похищение Сунь Ят-сена](#)
    - [У истоков американских спецслужб](#)
    - [Бегство капитана Люкса](#)
    - [Опора французских спецслужб — генерал Дюпон](#)
    - [Вальтер Николай, немецкий властитель тьмы](#)

- [Война в нейтральной стране: человек с красной орденой лентой](#)
- [Французская разведка в Швейцарии во времена Первой мировой войны](#)
- [Мата Хари — мифическая сила](#)
- [Секретная война в Мадриде](#)
- [Смерть разведслужбы](#)
- [Фон дер Гольц](#)
- [Фрейлен Доктор](#)
- [Женская разведка](#)
- [Осужденные на смерть за шпионаж](#)
- [Капитан Ладу — офицер французской разведки](#)
- [Что скрывается под вывеской](#)
- [Секретная миссия маленькой Норы](#)
- [Война почтовых голубей](#)
- [Лоуренс Аравийский против Свинта Джона Филби](#)
- [Барон Макс и его ученики](#)
- [Нили — один из предков Моссада](#)
- [Второе бюро против Интеллидженс Сервис в Греции](#)
- [Большая премьера технологической разведки: телеграмма Циммерманна](#)
- [Влиятельные агенты немцев](#)
- [Крю-Хаус — центр грязной пропаганды](#)
- [Ральф Ван Деман и американские разведывательные службы](#)
- [Военная разведка России в 1914–1918 годах](#)
- [Капитан де Вертамон в стране Советов](#)
- [ЧАСТЬ ВТОРАЯ](#)
  - [«Железный Феликс — око Ленина»](#)
  - [Клара Шеридан, любовь и Советский Союз](#)
  - [Рождение спецслужб Красной Армии](#)
  - [Ян Карлович Берзин — душа ГРУ](#)
  - [Мик Коллинс против «Каирской банды»](#)
  - [Джентльмены и хозяйка шпионов](#)
  - [Британские спецслужбы после Первой мировой войны](#)
  - [Лоуренс Аравийский в Афганистане](#)
  - [Магда д'Анджурэн, хозяйка ливанского замка](#)

- [Прецедент войны в Марокко](#)
- [Спецслужбы «Серого волка»](#)
- [Абвер — наследник ШБ](#)
- [Разведсеть Креме](#)
- [Рейд против «Аркос»](#)
- [Два перебежчика](#)
- [Дело «Фантомаса»](#)
- [Лидия Сталь, секс в деле шпионажа](#)
- [Товарищ Гарри](#)
- [1933: процесс Виккерса в Москве](#)
- [Рабинович, темный человек из кинематографа](#)
- [Столетие «Потемкина» и бегство из ГРУ](#)
- [Секретные шифры Коминтерна](#)
- [Секретный Шанхай 1930 года от «А» до «Я»](#)
- [«Волшебный клубок» Чан Кай-ши](#)
- [Кан Шен против «волшебника» Гу](#)
- [Сингапур — королевство двойных агентов](#)
- [Канарис — шизофреник в звании адмирала](#)
- [Гейдрих и нацистские секретные службы](#)
- [Недолговечная австрийская секретная служба](#)
- [Форшунгзамт, «большие уши» Третьего рейха](#)
- [Шпионы Муссолини](#)
- [Бациллы Института Пастера: СИМ и «Кагуль»](#)
- [Контрразведка «Анархов» против франкистской службы «Действие»](#)
- [Секретные службы во время гражданской войны в Испании](#)
- [Немецкие, итальянские и советские спецслужбы в Испании](#)
- [Французские, американские и английские спецслужбы в Испании](#)
- [Гавр — таинственный порт](#)
- [Долговечность агента Коминтерна Вильямса](#)
- [Настоящий Коминтерн и фальшивые паспорта](#)
- [Подпольный аппарат Коминтерна в 20-х и 30-х годах ОМС — Отдел Международных связей и «Бюро паспортов»](#)

- [НКВД против русских белогвардейцев](#)
- [Дело Тухачевского](#)
- [Смерть агента с нежной душой](#)
- [Глубокий анализ одного «мокрого дела» НКВД](#)
- [Тайна Гоолда-Версхойле](#)
- [Дойхара Кендзи, мастер шпионажа из «Черного дракона»](#)
- [Война японских кодов](#)
- [Шеф НКВД переходит к японцам](#)
- [Эдгар Гувер — проклятое чудовище контрразведки](#)
- [Джанет Арчер — персонаж романа](#)
- [Британская литература о шпионаже](#)
- [«Старые шпионы никогда не умирают»](#)
- [«Тайные советчики» Интеллидженс Сервис](#)
- [Была ли МИ-6 двуглавой?](#)
- [Интеллидженс Сервис в Индии](#)
- [Танжер — шпионское гнездо](#)
- [Секретные службы сионистов](#)
- [«Семь голов Зеленого дракона»](#)
- [Охотники за шпионами из французской Сыскной полиции](#)
- [Луи Риве — талантливый руководитель](#)
- [Литература о шпионаже в межвоенный период](#)
- [Военно-морская разведка и Аргентина](#)
- [Имперская разведывательная служба](#)
- [Франция: воздушная разведка полковника Ронена](#)
- [Двойные агенты, или Правда об источнике А](#)
- [Агенты союзников против машины «Энигма»](#)
- [Экспоситура, разведка Польши](#)
- [Зправодайске Одделени — чешское Второе бюро](#)
- [Приключения агента А 54](#)
- [Таинственный Вюллюс-Рудигер и полковник Мампюи](#)
- [Волдьебер — «король диверсантов»](#)
- [Таинственный Стефан Ланг. Документы КГБ рассказывают](#)
- [Эдуард Пфайффер, шестой человек в разведсети Филби](#)
- [Вилли Мюнценберг, пионер «дезинформации»](#)
- [Французский филиал «Концерн Мюнценберга», РУП](#)

- [Секретный агент Пабло Неруда](#)
  - [Разведсети ГРУ накануне войны](#)
  - [Разведсети НКВД](#)
  - [Убийство Вальтера Кривицкого](#)
  - [Костяк разведки](#)
  - [Французские спецслужбы объявляют тревогу.](#)
  - [Баронесса фон Эйнем](#)
  - [Как страны Оси манипулировали движением националистов](#)
  - [Кинематограф о разведке до 1939 года](#)
  - [Опять Швейцария](#)
  - [С капитаном Трюта: недремлющий пост СР](#)
  - [Инцидент в Венло](#)
  - [Японская военная сыскная полиция, Кемпейтай](#)
  - [Японские шпионы против США](#)
  - [Японские военные разведывательные службы в Париже между двумя войнами](#)
  - [Черный список лиц, подлежащих аресту после вторжения нацистов в Великобританию](#)
  - [Диверсия в Румынии](#)
  - [Операция «Морской лев»](#)
-

**Роже Фалиго, Реми Коффер Всемирная
история разведывательных служб
Том первый 1870–1939**

СЕКРЕТНЫЕ МИССИИ

Роже Фалиго
Реми Коффер

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ СЛУЖБ

Том первый

МОСКВА
«ТЕРРА»—«TERRA»
1997

ПРЕДИСЛОВИЕ

Потребовалось мощное потрясение, чтобы Франция создала действительно эффективную разведку и приспособилась к конъюнктурным изменениям.

Принцип обороны, опосредованно влияющий на все сферы жизни, предполагает постоянный сбор информации обо всем, что способно угрожать безопасности Франции за пределами наших границ.

Другой принцип — желание Франции участвовать в мероприятиях Европы и ООН по защите прав человека (при необходимости с помощью оружия), препятствовать планам поджигателей войны путем предварительного определения объектов, предназначенных для поражения, а в случае конфликта — посредством быстрого развертывания военно-полевой разведки.

Сбор разведанных, их передача и использование — эти три основных элемента разведки необходимо взять на вооружение и освоить с помощью самых современных научных методов, с учетом того, что человек остается основным средством добычи секретной информации.

Определенно разведка становится вполне эффективной только благодаря организации гибкой централизованной системы, способной удовлетворять потребности получающих сторон — гражданской и военной, не покушаясь на сферу их собственной компетенции.

Обстоятельства сложились так, что с 1935 по 1945 год я служил во французской разведке и стал свидетелем первых шагов эволюции ее структур и тех форм, настоятельная необходимость в которых назрела сегодня.

После драматических потрясений «дела Дрейфуса» (1894–1906), начиная с войны 1914–1918 годов, разведка вновь стала сферой деятельности военных.

Оказавшись в военной разведке, я установил, что армия в полном одиночестве несет ответственность за разведанные во всем, что касается обороны. Сталкиваясь с безразличием, если не подозрительностью властей по отношению к тому, что сродни шпионажу, военное командование считало необходимым, следя за событиями за рубежом, особенно в Германии и Италии, не только

поддерживать, но и развивать в рамках штаба армии такую ячейку разведки, как Второе бюро.

Костяк Второго бюро составляли специалисты, прошедшие тяжелую школу войны, натасканные, поднаторевшие в «охоте» за подпольщиками в оккупированной Германии. Эта кустарная организация проводила гигантскую работу. Меня восхищал их бескорыстный профессионализм, поразительные результаты Второго бюро, обычно слабо используемые недоверчивым правительством и бесхарактерным командованием.

И снова война. Паника, приведшая к поражению, подтвердила уместность возобновления работы разведки с 1933 года. Доказательством послужило и то, что «пятая колонна», которая наряду с нацизмом и его последователями, представлялась добропорядочным французам чем-то вроде людей с фальшивыми бородами и парашютистов в маскировочных халатах, оказалась той силой, которой неосновательно пренебрегли.

Испытание поражением заставило задуматься о реорганизации разведки. Французская разведка, скрытно в Париже и в открытую в Лондоне, а затем в Алжире, соединила свои усилия с усилиями союзников. К добыче разведанных, до тех пор возложенной на военных, подключилась наука. Так, для обработки сведений, полученных путем радиоперехвата, и их дешифровки впервые была использована вычислительная машина.

Объединение гражданской и военной разведок расширило возможности получения разведанных и в сфере безопасности.

Узкое и устаревшее представление о разведке, как об одной из сфер деятельности только военных, отошло в прошлое, расчистив путь к становлению разведки как отдельного рода войск.

Сопоставляя разведывательные миссии во всем мире, следует отметить, что разведывательная работа должна осуществляться в самых различных, закрытых, малоизученных странах и сферах деятельности.

Эта работа часто пересекается с деятельностью союзных разведок, которые преследуют те же цели, не согласуя их подчас с местными властями, более или менее компетентными, а иногда идя наперекор их желаниям.

Но невозможно достичь эффективности разведки, игнорируя всю историю иностранных и французских спецслужб.

Заслуга монументального труда Роже Фалиго и Реми Коффера заключается в том, что они решились широко и полно удовлетворить потребность профессионалов-разведчиков, историков и других исследователей в знании истории разведывательных служб, весьма живо, даже пикантно описав подробности с целью заинтересовать широкую читательскую публику, любящую шпионаж в стиле Джеймса Бонда, или более серьезных читателей, увлеченных чтением произведений, в которых описывается борьба современных спецслужб.

Полковник Поль Пайоль, президент Общества Дружбы ветеранов спецслужб Национальной обороны Франции

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
1870–1918

Введение

Наш мир сегодня, несомненно, сильно отличается от того, который сложился в преддверии XX века.

Два государства Антанты — Франция и Англия, соперничая друг с другом в Африке и Азии, образовали колониальные империи. Обе страны обладали в сфере разведки богатыми традициями. Английская и французская «модели» разведывательных служб структурно оформились незадолго до начала нашего века. Именно тогда в этих государствах возникает довольно совершенная структура разведывательных служб: внешняя разведка, контрразведка, разведка колониальная, военная и военно-морская разведки. Они и задают тон.

В противовес этим спецслужбам, набравшимся опыта и получившим признание, в Германской империи, молодом и динамично развивающемся государстве, создается разведывательная служба, под названием III б. Рядом переживала глубокий кризис Австро-Венгрия. Ее разведывательная служба, *Эвиденцбюро*, существовала немало лет. Но Австро-Венгерская империя, слишком разнородная по своему национальному составу, с неэффективной экономикой, страна, словно жившая на пороховой бочке, должна была выделять большую часть живой силы войск для карательных операций, удерживая внутренний порядок в стране в ущерб внешней разведке. Это явление, пагубное для внешней разведки, можно назвать «самовниманием».

Аналогичный процесс наблюдался и в двух других государствах с диаметрально противоположными интересами. «Больной человек Европы», Турция развивалась не динамично и пыталась прежде всего выжить. Отсюда и приоритет, оказываемый политической полицией внутри страны. Оппонент Турции, «колосс на глиняных ногах», Россия страдала схожей болезнью, но не столь сильно. Русский царь располагает значительными силами жандармерии — «охранкой», но из-за отсутствия стратегии, целей и средств внешняя разведка действует недостаточно эффективно.

В Китае, где вот-вот должна была кануть в лету маньчжурская династия, тоже проводят репрессии, к которым подключается громадное количество секретных агентов Срединной империи. Еще одно государство Азии, Япония, встав на путь модернизации, сумела

выйти из опасной фазы застоя и неуклонно движется вперед. Япония одновременно создает и тщательно готовит внешнюю разведку и вездесущую контрразведку. Военные успехи Японии в войне с Россией в 1905 году явятся свидетельством эффективности этих усилий.

В своей начальной фазе Первая мировая война противопоставила конгломераты государств «внешних интересов» (Германия, Англия, Франция) и государств «внутренних интересов» (Россия, Австро-Венгрия, Турция). Эти государства поделились на блоки:

1. Антанта — Англия, Франция, Россия, а затем Румыния, Сербия, Италия.

2. Тройственный союз — Германия, Австро-Венгрия, затем Болгария и Турция.

Развитие конфликта влекло за собой развитие разведывательных служб. Появляются новые технические средства: прослушивание телефонных переговоров, радиоперехват, аэрофоторазведка, прыжки с парашютом. Прежние технические приемы модернизируются и доводятся до совершенства: используются любые факторы воздействия: политическая пропаганда, дезинформация, экономический шпионаж.

Военные действия затронули и нейтральные страны (Швейцарию, Голландию и нейтральные до 1917 года США), которые стали местом проведения изоциренных секретных операций. Для того чтобы ослабить врага, пускались в ход всевозможные средства: пытались сыграть на нерешенных национальных проблемах (ирландцев и арабов — использовали немцы; славян и арабов, а также армян — французы и англичане). Практика, получившая дальнейшее развитие в XX веке.

Покончив с изоляционизмом, США вступают в войну, и та, в свою очередь, вступает во вторую фазу. Как все крупномасштабные конфликты, война влечет за собой ускорение процесса развития разведслужб противоборствующих государств.

Некоторые, это в первую очередь касается североамериканских спецслужб, расширяют свое поле деятельности. Что же касается секретной политики Великобритании в отношении арабов, породившей миф о *Лоуренсе Аравийском*, политики, способствовавшей ослаблению Османской империи, то лишь очень немногие из специалистов отмечают, что расширение военных действий в Первой мировой войне на Ближневосточном фронте позволило воинствующим сионистам

заложить основы того, что со временем преобразуется в разведывательную службу Израиля.

Как гласит пословица — клин клином вышибают. В разгар войны возникают «новые» модели разведок, другие, те наоборот, теряют «тело и душу», когда конфликт заканчивается.

После десятилетий существования буквально на глазах происходит крушение австрийской секретной службы, последовавшее за развалом Австро-Венгерской империи, и русских спецслужб — жертв падения царского режима. Ослабленная поражением в войне и последовавшей за ней революцией германская военная разведка ШБ переходит на полулегальное положение. Она будет неустанно готовиться к реваншу. Начинается долгий утомительный марш, приведший к установлению нацистского режима.

На руинах царской империи большевики, еще вчера подвергавшиеся жестоким репрессиям, устанавливают свой режим. Дирижирует им ЧК — чудовище о двух головах, одна из голов — политическая полиция образца тоталитарного режима, другая — особенно агрессивная: внешняя разведка.

Вот с чем входит разведка в период между Первой и Второй мировыми войнами.

Спецслужбы Кайзера

Они — порождение австро-прусской войны 1866 года, которая явилась прелюдией к объединению Германии по сценарию Бисмарка. Отцом спецслужб кайзера был *Вильгельм Штибер*.

Он родился 3 мая 1818 года в Саксонии, в городе *Мерзебурге*. В 1844 году, в возрасте 26 лет, Вильгельм Штибер поступает на службу в четвертое отделение судебной полиции Берлина. В следующем году, проникнув в одну из подпольных революционных групп в Силезии, молодой инспектор не без успеха занимается раскрытием дел, связанных с подрывной политической деятельностью.

Это был лишь первый опыт. Далее одно искусно проведенное дело следовало за другим. В 1850 году министр внутренних дел Пруссии *фон Мантойрель* отправляет Штибера в специальную командировку в Лондон. Цель командировки — исследовать подрывную деятельность группы немецких эмигрантов, которую возглавил революционер-интеллектуал Карл Маркс.

Перекроить вселенную и с этим войти в историю, пусть даже второстепенным героем, — игра стоит свеч. По собственному свидетельству, Штибер добивается успеха хитростью, втеревшись в доверие к Марксу, и, благодаря множеству уловок, добирается до картотеки с именами членов Союза коммунистов. Естественно, он продвигается вверх по служебной лестнице, делая карьеру на службе в полиции. В 1853 году именно Штибер играет ключевую роль в постановке «Процесса над коммунистами» в Кёльне, «чудовищного спектакля», как охарактеризовал его автор «Капитала». Спустя несколько лет, в 1860 году, Маркс в своей единственной «книге про шпионов» *«Господин Фогт»* покажет, какую роль в этом деле сыграл Штибер (Маркс смело полемизирует с *Карлом Фогтом*, своим политическим противником, обвиненным в провокационной деятельности в пользу спецслужб Наполеона III).

Обладая безупречным послужным списком, Вильгельм Штибер назначается шефом Отдела безопасности префектуры полиции Берлина. Начиная с 1862 года он неоднократно раскрывает планы покушения на нового канцлера Германии, Отто фон Бисмарка.

Меж тем Бисмарк вынашивает идею объединения Германии под прусским флагом — и если потребуется, огнем и мечом. Его амбициозная программа нацелена на ослабление международного влияния Австро-Венгрии и разгром армии императора Франца-Иосифа.

Именно с ноября 1850 года в Австрии начала автономно функционировать разведывательная служба. В противовес ей нужно было что-то организовать. Хотя Штибер и не был военным, выбор пал на него. Именно ему Бисмарк поручил создать секретную службу, способную противостоять австрийской. Так появилась прусская разведслужба, ставшая частью Министерства иностранных дел и имевшая главные резидентуры в Вене, Лондоне и Париже.

Приняв во внимание немногочисленность личного состава разведки и относительную «мягкость» австро-венгерской полиции, Штибер тотчас же определяет свою стратегию. Необходимо наводнить австрийские службы шпионами. Для этого нужно вербовать и еще раз вербовать, не закливаясь на проверке профессиональной пригодности агентов и не тревожась о печальной судьбе, которая ожидает многих из них, если они будут действовать вслепую; классифицировать и изучать собранные разведкой данные в «центральном бюро», расположенном на территории Пруссии, платить за информацию много и без промедления (чеканили даже фальшивые монеты, для того чтобы покрыть дефицит финансовых средств), прикрывать многих агентов удостоверением журналиста.

Цель оправдала средства: довольно быстро пруссаки получили информацию, которой прежде не обладали, о политических и военных противниках, а также о дислокации австрийских войск, об их задачах, средствах исполнения и моральном духе.

Бисмарку захотелось шумных побед, и в 1866 году прусский канцлер спровоцировал военное столкновение. Австрийская армия была разгромлена у Садовой. Ее поражение ошеломило Европу и позволило Отто фон Бисмарку продемонстрировать свои качества государственного деятеля: вместо того чтобы довершить разгром противника, он протягивает ему руку дружбы.

Что им движет? Гуманизм? Вовсе нет: чувства политика не укладываются в рамки привычной морали. Канцлер Пруссии готовит новое геополитическое потрясение. И в дальнейшем Австрия не возвела ни единого препятствия на пути к объединению Германии.

Завидуя подвигам Штибера и успехам Бисмарка, начальник штаба прусских войск, Гельмут фон Мольтке, закладывает фундамент военной разведки и 11 февраля 1867 года создает военную разведку, руководить которой поручает майору фон Брандту.

Вчера врагом звали Австрию, сегодня его имя — Франция. Против этой страны направит теперь деятельность секретной службы Пруссии Вильгельм Штибер. В его ведомстве уже 30 тысяч агентов (из них 200 активно действующих, что уже немало). В ноябре 1869 года Штибер отправляется в командировку в Париж. *Винтовка системы Шаспо, модели 1866 года, и 25-зарядная автоматическая пушка*, поступившие на вооружение французской армии, привлекают его пристальное внимание.

Шпионы делают свое дело, а история идет своим путем. Слишком уверенный в мощи французской армии, Наполеон III без колебания бросает ее против прусской после прецедента, названного «Эмской депешей» (провокации, устроенной мастерской рукой Бисмарка). Что было дальше, известно: разгром французской армии, падение Наполеона III, осада Парижа прусскими войсками и их союзниками, образование Германской империи и провозглашение в Версальском дворце Вильгельма I Кайзером Германии, капитуляция французской армии и последовавшее вслед за этим народное восстание и Парижская коммуна.

В объединении Германии была большая заслуга Штибера, — по крайней мере, так, без ложной скромности, оценивал он свое участие. До самой смерти, в 1882 году, Штибер остается главой берлинской полиции.

Повинуясь логике событий, вслед за окончанием военных действий наступает пауза и в деятельности военной разведки. В то же самое время закладываются четыре столпа будущего могущества Германии: эффективно функционирующая промышленность, дипломатические успехи, вооруженная по последнему слову техники армия, увеличенный до возможных пределов военно-морской флот. Тогда же развиваются четыре спецслужбы:

1. Крупные промышленные объединения — *Крупна фон Болена* — по мнению их европейских конкурентов, форсируют создание органов экономического шпионажа, сосредоточивая их в головной фирме.

2. Министерство иностранных дел создает свою собственную разведку, украшением ее будет барон Макс фон Оппенгейм, ученый-востоковед, инициировавший политику проникновения Германии в арабо-мусульманский мир.

3. В штабе разведки служба связи сменила разведывательное бюро. Обновила штат сотрудников, и были увеличены отпускаемые ей средства. Военную разведку называют обычно Шб, потому что служба связи подчинялась главному квартирмейстеру III управления, начальнику генерального штаба. Полковник Николай станет ее руководителем в 1913 году, накануне Первой мировой войны. Подобно французской и британской спецслужбам, немецкая Шб организует разведку на высоком уровне, занимается сбором материала, обобщает его, ведет и «наступательную» контрразведку (проникает в ряды разведки противника с целью ознакомления с ее планами и личным составом).

Подобно французам, учредившим посты офицеров разведывательных служб, Шб организует посты в Кобленце, Карлсруэ, Меце, Мюнстере, Саарбрюккене и Страсбурге, откуда офицеры разведки наблюдают за Францией, главным врагом на Западе. Расквартированные в Бреслау (ныне Вроцлав), Данциге (Гданьск), Кёнигсберге (Калининград) и в Позяне (Познань), они действуют против России, основного врага на Востоке.

Параллельно с этим в 1908 году штаб пересматривает свои функции. По приказу главного квартирмейстера этот эквивалент Второго французского бюро вновь разделяется на четыре главных отдела: отдел 1 (Россия), отдел 3 (Франция и Великобритания), отдел 9 (Италия), отдел 10 (Австро-Венгрия).

4. Военно-морской флот стремительно увеличивается, когда командование переходит к адмиралу Альфреду фон Тирпицу. В 1900 году лишь шесть офицеров в Берлине поддерживали связь с военно-морской разведкой. Разумеется, в качестве основного противника выступал Королевский британский флот, сведения о нем публиковались из «открытых» источников: «Ежегодный справочник военно-морского флота» *Брассея* или «Боевые корабли» *Джейна*.

На флоте, как и в других разведслужбах, события развивались быстрыми темпами. Через три года адмиралтейство разместит офицеров разведки в самых важных британских портах. «Челночные»

агенты также будут задействованы в пользу военно-морской разведки Германии, подобно *Еве Горнеттор*, арестованной в марте 1914 года в Шербуре, благодаря совместным усилиям службы безопасности военно-морского флота и главного управления сыскной полиции Франции. Шпионку, в основном, интересовали базы подводных лодок в Ла-Манше. Наконец, в августе 1914 года военно-морской атташе Германии в Лондоне первым передаст на улицу Королевы Августы, в штаб-квартиру военно-морских сил, информацию о намерении Британии вступить в войну.

«Наступательная» контрразведка ведет работу в зарубежных государствах, препятствуя проникновению агентов этих государств на ее собственную территорию. На этом фоне отчетливо видно, в какой степени немцы переоценивали возможности просачивания в Германию французских разведчиков. *От дела Шнебеле* в апреле 1887 года, в котором французы видели только провокацию и «бошей», до «Бегства капитана Люкса» в декабре 1910 года — за Рейном разрасталась настоящая шпиономания.

Но если немецкая сторона не утратила эффективности в работе, которой отличалась шпионская школа Вильгельма Штибера, готовившего победу над Наполеоном III, то видно, во что превратилась сторона французская, едва выкарабкавшаяся из «дела Дрейфуса» (представленного в 1894 году как «еврейско-немецкий» заговор, а на самом деле дискредитировавшего и разрушившего разведывательную службу накануне новой войны).

Рождение французской разведки

Служба контрразведки в ее современном виде родилась после поражения французов под Седаном в 1870 году. К этому времени шпионы Бисмарка действовали во Франции уже 15 лет. А в Германии, напротив, не было ни одного французского агента.

После осады Парижа, когда в рабочих кварталах города поднялось восстание, коммунары создали свою собственную секретную службу под руководством префекта Рауля Риго. Из-за недостатка средств и опыта коммунарам не удалось создать агентуру внутри своих врагов, версальцев. Риго, последователя идей Огюста Бланки, расстреляли во время Кровавой недели.

Едва родившись, Третья республика учреждает декретом от 8 июня 1871 года «Отдел статистики и военной разведки». Это новое учреждение находится под опекой штаба Второго бюро, которым руководят майор Винсон, а затем майор Самюэль. Компактное управление именуется «разведслужбой» или «спецслужбой». Оба майора уже сотрудничали в структуре, отдаленно напоминавшей Второе бюро. Парижская штаб-квартира разведслужбы расположилась в Латинском квартале, на углу бульвара Сен-Жермен и Университетской улицы, в доме № 231, с невзрачными подъездами.

Благодаря архивам можно провести своего рода рентгенографию разведслужбы образца 1880 года, когда ее шеф, полковник Эмиль Кампоне, уступил свой пост полковнику Полю-Адольфу Гризо, человеку весьма энергичному, несмотря на возраст, приближавшийся к шестидесяти. Команда его немногочисленна: помощник Гризо, капитан Ипполит Соломон Морис Вейль, в списке восьмой, казначей. Благодаря «черной кассе», названной «Канторской книгой», он ведет строгий учет израсходованных средств, чтобы избавить от лишних трат агентов. Старый гвардеец, ушедший в отставку с папской службы, 51-й в списке, обеспечивает связь с агентами: речь идет о лейтенанте *Мари Шарле Фердинанде Вальсене Эстергази*, историей которого будут зачитываться десять лет спустя, во время скандального дела Дрейфуса. Месье Бессак, переводчик и некий штатский секретарь, будет помогать ему в оформлении рапортов.

Эти рапорты представляли собой «сводки» или «ведомости», предназначенные для военного министра, начальника штаба, в Министерство иностранных дел и даже для президента Республики. Ценность разведанных котировалась так: О (определенно), В (вероятно), С (сомнительно). Использованные оригиналы документов уничтожались с целью сохранить анонимность «агентов» и «источников».

Несмотря на скромный штат, с течением лет и ростом бюджетных ассигнований разведчики все же начали действовать эффективнее, и полковник Гризо успешно внедрил своих агентов («посты разведслужбы») под самым носом у немцев. Когда полковник Винсан сменил его на посту шефа разведки в 1885 году, такие «посты» уже функционировали в Вене, Берлине, Лейпциге, Франкфурте, Кёльне и Мангейме.

Еще пять офицеров отрядили наблюдать за целыми регионами (Италией, Россией, Англией), придав им в помощь нескольких архивных работников и секретарей. Военный министр назначает генералу де Буланже довольно удачно в помощники полковника Винсана, одного из самых экстравагантных секретных агентов конца прошлого века: Адальбера Анри Фуко де Мондьона. В начале карьеры гражданский служащий, впоследствии де Мондьон с успехом внедряется в спецслужбы многих европейских стран, выуживает секретную информацию у китайского военного атташе в Париже, перед тем как тот умирает, таинственным образом отравленный.

В апреле 1887 года дело Гильома Шнебеле бросает тень на французскую разведку. Этот комиссар полиции городка *Паньи-на-Мозеле* и одновременно агент разведки попадает в ловушку в Германии. Французское правительство уже готово предъявить ультиматум, но Бисмарк в ответ на настоятельное требование президента Жюля Греви дает указание выпустить полицейского на свободу. Дипломатически инцидент исчерпан. С этого инцидента, однако, все и начнется.

В это самое время Второе бюро расширяет район своих действий с помощью военных атташе.

Разница между Вторым бюро и разведкой уже очевидна. Последней приходится добывать разведанные посредством незаконных действий, что не устраивает офицеров Второго бюро.

Официально созданное в 1874 году маршалом Мак-Магоном, в то время президентом Республики, Второе бюро выделяет большие средства на издательские цели: «Война в Южной Африке» капитана Фурнье (1902); «Военные действия в Китае» капитанов Шеминона и Февеля-Галле; «Русская армия после кампании 1904–1905 годов» капитана Патриса Магона; и монографии: «Германская армия» майора Мартена и капитана Пона и «Японская армия в 1908 году» капитана Р. Блюзе.

Современный читатель воспринимает эти работы как документальные источники. Но они были обязательны для тщательной подготовки личного персонала. Возьмем, например, Страну восходящего солнца. Французский военный атташе в Токио должен был год стажироваться в японском полку, прежде чем его назначали на пост, связанный с работой Второго бюро.

Разведка действует в тени. К примеру, в результате замечательно проведенной операции ей удастся добыть мобилизационный план германской армии, детище генерала *Шлиффена*, благодаря агенту в высших эшелонах власти по прозвищу «Мститель». Тем временем, в 1891 году, полковник Винсан уступает свой пост полковнику Жану Сандеру. Рядом с ними майор Жозеф Анри: они предстанут перед трибуналом, когда прогремит скандальное дело Дрейфуса.

Разведка действительно несет ответственность за это ужасное дело, которое посеет раздор во Франции. Майор Жорж Пикар сменил на посту Жана Сандера в 1895 году, в период пересмотра дела Дрейфуса, но не сможет предотвратить развал разведслужбы. В 1899 году официально ее расформируют.

Декретом от 24 апреля 1899 года военный министр, генерал Галифе, реорганизовывает спецслужбы. Новая «спецслужба», подчиненная Второму бюро, отныне ограничивает свои функции только сбором разведданных. Сыскная полиция (при Министерстве внутренних дел) наследует все задачи контрразведки и вербует информаторов, поставляющих разведданные. Леопольд Вигье, начальник сыскной полиции, организует группу Всеобщего надзора для наблюдения за территорией, в которую вошли «специальные комиссары», предназначенные для этой миссии (387 человек будут заняты на этой службе в 1914 году).

Вскоре пробьет час и для воссоздания разведки, благодаря полковнику Эдуарду Дюпону, который возродил из пепла разведслужбу (1908–1913 гг.), а затем в течение всей Первой мировой войны заведовал Вторым бюро.

Тайна Фуко де Мондьона

Когда генерал Жорж де Буланже стал в 1886 году военным министром, он четко определил задачу спецслужб:

«Я хочу дать моей стране глаза и уши, которых ей не хватает». 18 апреля он обнародовал принципиальный закон, где впервые дал определение шпионажа и того, кто совершает это преступление:

Статья 1. Любые должностные лица, агенты или государственные служащие, которые передадут лицу, не имеющему права получать такую информацию, или разгласят в целом или частично планы, записи или документы секретного содержания, касающиеся обороны страны или внешней безопасности государства. <...>

Статья 2. Всякое другое лицо, из перечисленных в предыдущей статье, которое, получив названные планы, записи или документы, передаст их в целом или частично другим лицам или, заранее зная их содержание, будет предоставлять или разглашать сведения, которые там содержатся. <...>

Статья 5. Всякое лицо, которое, изменив внешность или фамилию или скрыв свое звание, профессию или национальность, будет получать планы, схемы коммуникаций или будет собирать сведения, относящиеся к обороне страны или внешней безопасности государства. <...>

Статья 6. Тот, кто без разрешения военных или военно-морских властей будет производить съемки или топографическую съемку в радиусе *мириаметра* от месторасположения форта, военного или военно-морского объекта. <...>

Руководители разведслужбы (1870—1940)

1870:	майор Винсон
1871—1873:	майор Самюель
1873—1880:	командир эскадрона Эмиль Кампоне
1880—1885:	полковник Поль-Адольф Гризо
1885—1891:	полковник Винсан
1891—1895:	полковник Сандер
1895—1897:	майор Пикар
1897—1898:	подполковник Анри
1898:	майор Никола Роллен
1899—1901:	Военный министр (генерал Галифе) передает в ведение бюро расследований «службу полиции и контрразведки», которые преобразуются в Сыскную полицию. Отдел разведки поручается майору Франсуа и подчиняется Второму бюро (полковник Эмиль Аш)
1901:	полковник Батист Фори (начальник Второго бюро)
1908—1913:	второе рождение разведывательной службы — полковник Эдуар Дюпон
1915—1917:	подполковник Зопф (и полковник Вальнер)
1917—1918:	капитан Ладу
1918—1922:	полковник Бувар
1922—1928:	полковник Анри Лене
1928:	и. о. полковник Жан Мерсон
1928—1932:	полковник Е. Лоран
1932—1936:	полковник Анри Ру
1936—1940:	полковник Луи Риве

Статья 9. Будет нести ответственность как сообщник любое лицо, которое, зная намерения других лиц совершить правонарушения, предусмотренные настоящим законом, предоставит им жилище, убежище или место сбора и будет заведомо укрывать предметы и инструменты, уже использованные или предназначенные к использованию для совершения этих правонарушений.

Если этот закон и дает определение шпиона, то он свидетельствует об относительной мягкости наказания. Так, по крайней мере, утверждали его противники. Наказания предусматривают от одного до пяти лет тюрьмы, максимальная сумма штрафа — 5000 франков. И за короткое время в текст закона вносятся поправки, нацеленные на ужесточение наказания.

Генерал де Буланже не довольствуется возможностью санкционировать преследование иностранцев во Франции, он также

желает улучшить технические средства шпионажа за соседними странами. Он больше полагается на людей, чем на организацию. Вместо того чтобы проводить структуризацию разведки, он предпочитает внедрить туда человека, способного переориентировать ее деятельность.

Так, например, он назначает в качестве помощника полковнику Винсану одного из самых выдающихся агентов секретной службы конца прошлого века: Адальбера Анри Фуко де Мондьона.

Сын преподавателя математики, этот необычный человек родился 18 января 1849 года в Понсе, на реке Вьенна. Перед тем как поступить в Политехническую школу, он успешно закончил обучение в лицее Людовика Великого в Париже. Позже де Мондьон объясняет свое назначение так:

«Генерал де Буланже был полон решимости создать за границей постоянно действующую секретную разведывательную службу, действующую не только в редакциях газет, но и в канцеляриях и министерствах. Он сказал мне так: «Надо, чтобы иностранцы легко попадали к нам, а мы могли бы так же просто проникать к ним». Принцип был верный, достаточно было его разъяснить. Министр спросил меня, не могу ли я заняться организацией такой службы: я дал согласие в ноябре 1886 года».

Любопытно, что для реформирования разведслужбы милитарист де Буланже выбрал интеллигента и штатского. Де Мондьон имел немалый опыт разведработы: он стал заигрывать с секретарями известного в Париже китайского дипломата, генерала *Чен Цитуня*, которого в конце концов выжал как лимон. Во всяком случае, его влияние на азиата было значительным: он помог ему написать автобиографию под названием «Как я стал мандарином».

Некоторое время спустя де Мондьон уже читает лекции при дворе бельгийского короля Леопольда II и наставляет сына министра иностранных дел, *принца Шиме*, став его личным секретарем. Именно тогда он узнает, что Бельгия и Германия подписали секретное соглашение, которое может сильно навредить французам и русским. Ночью «учителишка» снимает копию с договора и переправляет ее начальнику разведки, полковнику Винсану. Некоторое время спустя он доставляет в Париж оригинал соглашения, подписанный самим Бисмарком!

Де Буланже отсылает, в свою очередь, этот документ русскому царю, что приводит к прекращению переговоров между Александром III и Бисмарком...

Этот успех позволяет де Мондьону создать и контролировать в масштабе региона посты разведки в Берлине, Вене и Риме. Он затягивает гайки контрразведки, поддерживает драконовские меры для обеспечения безопасности разведывательных постов. В частности, запрещает офицерам разведки набирать прислугу среди иностранцев. Мера, которая актуальна и в наши дни.

Новая зрелищная операция: во время одного приема в декабре 1887 года секретный агент де Мондьон проник в Германское посольство, переодевшись метрдотелем. Ему удалось похитить списки немецких агентов, внедренных во Франции. Опираясь на эти данные, он упражняется, проводя классическую психологическую войну. Из-под его легкой руки выходят книги «Бельгия, отданная Германии» и «Разоблаченный Бисмарк», начиненные, как взрывчаткой, именами агентов Кайзера; Фуко де Мондьон подписывает их псевдонимом Шарль де Морель.

Несмотря на неоспоримые успехи, судьба де Мондьона связана с судьбой его друга де Буланже. Уволенный в отставку в 1888 году, генерал побеждает на выборах в следующем году. Триумф его был таков, каким он его предвкушал, маршируя по Елисейским полям. Убежденный в том, что его собираются арестовать по обвинению в подготовке государственного переворота, он бежит в Бельгию, где кончает жизнь самоубийством в сентябре 1891 года.

Фуко де Мондьон падает вместе с ним. Его обвиняют в растрате: в использовании в личных целях из фондов разведки круглой суммы в 30 000 франков. Правда, в итоге он был оправдан.

Он возвращается к университетской деятельности. Но решает реабилитировать себя и пишет воспоминания, озаглавив их подобно взрыву бомбы: «Искусство шпионажа. Записная книжка секретного агента». Новый шеф разведслужбы с 1891 года, бывший помощник Винсана и де Мондьона, эльзасский полковник Жан Сандер, скорее всего, разнюхал о «воспоминаниях». Несколько встреч в квартире дома № 166 по авеню Виктора Гюго, с целью убедить «учителишку» отказаться писать, не принесли результата. Но эти встречи помогли найти добровольную мстительницу.

14 июня 1894 был драматическим днем. В этот день бывший советник де Буланже заболел. Его спутница, мадам Мейан, несмотря на всю заботу, выказанную любовнику, не смогла спасти де Мондьона. Доктор Жакмар, судебно-медицинский эксперт, засвидетельствовал естественную смерть от приступа уремии. Комиссар полиции округа, Отей Нашон, подписывает разрешение предать тело земле на кладбище Монпарнаса, несмотря на протесты мадам Мейан, которая обратилась к прокурору Республики: «Я требую отсрочить предание земле тела месье Фуко де Мондьона, потому что его смерть — результат преднамеренного убийства».

В это время кухарка покойного и мадам Мейан, Мари Вьоле, таинственно исчезает, прихватив с собой рукопись хозяина и другие досье о *Тонкине*, шпионаже, закулисной стороне журналистики.

18 июня «Фигаро» публикует осторожный некролог: «Его знали на разных постах, он отличался ясным умом и оказывал помощь рядовым сотрудникам, пользовался их расположением».

«Интрансижан» от 21 июня менее сдержанна:

«Шум, поднятый вокруг сюжета об отравлении месье Фуко де Мондьона, становится с каждым днем все громче и громче».

Странная манера поведения комиссара Нашона, отказ от проведения вскрытия, естественно, взбудоражили общественное мнение.

Но интерес к смерти Фуко де Мондьона постепенно угас. Одно дело всплывало вслед за другим. В октябре 1894 года разразился скандал вокруг «дела Дрейфуса», который нарушил покой Отдела статистики и его начальника, загадочного полковника Сандера.

Дело Дрейфуса

20 июля 1894 года майор *Мари Шарль Фердинанд Вальсен Эстергази* явился в кабинет подполковника *Максимилиана фон Шварцкоппена*, германского военного атташе в Париже, под предлогом получения визы. Ссылаясь на нужду в деньгах, майор предложил атташе подробные сведения о французском мобилизационном плане — плане XIII. После проверки его сведений на надежность, начиная с 15 августа, майор готов тайно передавать немцам сведения, в частности: план передислокации французской артиллерии, описание пушки калибра 120 мм образца 1890 года, проект справочника по полевой артиллерии и сведения о намерении начать военную кампанию на Мадагаскаре.

Пехотный офицер, Эстергази числится в разведывательной службе, но в делах ее не участвует. Этот циничный и наглый офицер охоч до денег и ловелас. Почти везде у него есть друзья и связи, он умеет держать себя в обществе. Эстергази, в частности, поддерживает хорошие отношения с ветераном, капитаном Ипполитом-Соломоном-Морисом Вейлем и с майором Жозефом Анри, с которыми он познакомился, когда все трое действовали в рядах разведывательной службы. Вейль женат на любовнице генерала Сосье, прослывшего гомосексуалистом, не брезгующим и женскими прелестями. Закрывая глаза на неверность жены, Вейль чудесно ладит с Сосье, — этой ключевой фигурой в верхнем эшелоне военного руководства, которому в случае войны прочат чин генералиссимуса.

Шварцкоппен отнесся к предложениям Эстергази достаточно осторожно. Нужно ли ему это? Судьба одного из его предшественников, *фон Гуене*, объявленного персоной нон-грата в 1890 году, после того как раскрыли его связь с завербованным им архивариусом Бутонне, служившим в Отделе артиллерийской техники, побуждает Шварцкоппена быть осмотрительным. Но военный атташе Кайзера хочет казаться человеком не стандартным. Этот любимец женщин не брезгует и связью с мужчинами; он — любовник своего итальянского коллеги, *Алессандра Пани-царди*, с которым обменивается корреспонденцией полуэротиче-ского, полупрофессионального

содержания. Находясь в плотской связи, эти два офицера разведки решили обмениваться добытой информацией.

Все это разведка (замаскированная в то время под вывеской Отдела статистики) не оставляет без внимания. Один из ее агентов, Мария Бастиан, она же Августа, приходящая домработница Германского посольства, с целью добыть сведения для майора Анри, все еще служащего в Отделе статистики, тщательно обследует содержимое мусорных корзин военного атташе Кайзера. К счастью для контрразведки, Шварцкоппен не соблюдал предосторожности. Таким образом Анри без труда восстанавливает содержание одного документа, — письмо без подписи Естергази, где уточняются сведения об «изделии», которое собираются изготавливать в Германии.

Подготовка к бою в штаб-квартире разведслужбы, на улице Лиль, идет полным ходом. Жан Сандер мобилизует свой маленький отряд: майора Кордые, своего помощника, майора Анри, капитана Лота, капитана Матона, а также человека, «готового на любые услуги» господина Грибелена.

Понятно, что восстановленный документ становится объектом тщательного исследования, что согласуется с классическими методами контрразведки. Рассматривается сквозь увеличительное стекло информация, которую содержит письмо, дабы установить, не скрыта ли в нем еще какая-нибудь информация. Составлен и список из двенадцати подозрительных офицеров. После сравнительного анализа почерков подозрения в авторстве анонимного письма пали на капитана артиллерии Альфреда Дрейфуса.

Предательство, секс, гомосексуализм, продажность, махинации, карьеризм — кажется, будто все составляющие детективного романа в сборе. В действительности в этом деле слились человеческая драма и большая политика.

В обстановке нараставшей шпиономании и злобного антисемитизма, царившей в военной среде, еврей Дрейфус оказался идеальным козлом отпущения. Тем более что военный министр, генерал Огюст Мерсье, неоднократно критиковавшийся за свои правые взгляды и прозванный «министром-которого-никогда-не-застать-на-месте», получил повод показать, что он умеет карать и наказывать.

Остается уличить несчастного капитана. Эту благородную миссию поручают майору *дю Пати де Кламу*, которому от случая к случаю

ассистирует шеф сыскной полиции *Кошефер*. Дрейфус был приговорен до суда. После пристрастного и более чем поспешного расследования, — вот, пожалуйста, офицер-еврей, оказавшийся предателем (несмотря на то что Дрейфус все отчаянно отрицает).

15 октября Дрейфуса арестовали, затем предъявили обвинение в сговоре с врагом. Пятнадцать дней спустя газета антисемитского толка «Либр Пароль» триумфально объявляет его «изменником». Затеваётся судебный процесс, и Дрейфуса вскоре приговаривают к пожизненной каторге. Униженный и оскорбленный, он проходит через процедуру разжалования в чине во дворе Военной школы на глазах многочисленной публики. С целью развеять постепенно нараставшие сомнения разведывательная служба, движимая спорной концепцией лояльности по отношению к своему руководству, особенно военному министру Мерсье, не остановится до тех пор, пока не заполнит досье на офицера-еврея искусственно созданными уликами.

Изолгавшийся предатель оказался важнее правды. Пока Дрейфус гниет на каторге на острове Дьявола, Эстергази продолжает работать на Шварцкоппена. И все-таки возникает недоверие: «изделия», о которых говорится в письмах Эстергази, сначала заинтересовали, а затем показались невероятными и даже подозрительными. И в душе у военного атташе Германии закрадывается сомнение: не выполняет ли агент разведки Эстергази задание по дезинформации? Чтобы убедиться наверняка, офицер Кайзера делает вид, будто не отдает себе отчета в том, что черновики его корреспонденций перехватывают, и оставляет в корзине для мусора клочок, который впоследствии назовут письмом, посланным пневматической почтой: документ, на котором указаны имя и адрес майора Эстергази. Если он действительно предатель, то разведка без промедления арестует его, и в том не будет большой беды, поскольку качество его информации стало почти равным нулю. В противном случае, если Эстергази — двойной агент французской разведки, можно гарантировать, что он будет продолжать упрямо искать контакты с посольством.

Документ из корзины действительно попал в руки разведки. В это время там сменился руководитель. В связи с болезнью в июле 1895 года полковник Сандер уступает свое место подполковнику Мари-Жоржу Пикару, который, как он (и кроме того, как Дрейфус), из Эльзаса. Пикар начинает расследование с нуля. Этот бывалый разведчик, для которого

вина Дрейфуса казалась очевидной, до глубины души поражен тем, какую роль в этом деле сыграл Естергази. Роль, которую в штабе признавать отказываются, поскольку это равносильно выражению недоверия генералу Мерсье. Защита чести армии и оказалась той причиной, из-за которой дело Дрейфуса вновь всплыло на поверхность, хотя могло остаться на глубине.

Пикар отныне в центре внимания, тем более что, не предупредив свое начальство заранее, он предпочел отстаивать виновность Дрейфуса перед защитой в суде. Тогда и он превращается в подозреваемого. Его заместитель, не кто иной, как майор Анри, отныне приставлен следить за ним. И этот Анри с целью подтвердить еще раз вину Дрейфуса (возможно, по приказу) совершит «техническую ошибку», с помощью которой очень неумело попытается доказать виновность офицера-еврея.

Штаб уволили, перевели в Тунис. Естергази предстал перед военным трибуналом, поскольку невозможно было игнорировать выдвинутые против него обвинения, и был оправдан.

Дело закрыто? Как бы не так. Матье, родной брат Альфреда Дрейфуса, не успокоился, и оно разразилось с новой силой. Эту задачу возложил на себя знаменитый писатель и журналист Эмиль Золя, напечатав в одном из номеров «Авроры» знаменитую статью «Я обвиняю». И начинается яростная полемика между «дрейфусарами», которые поддерживают интересы армии, и «антидрейфусарами», для которых превыше всего интересы правосудия. Франция разделилась на два лагеря, а Пикара как паршивую овцу принуждают уйти из армии, но он продолжает выступать в защиту Дрейфуса и обвиняет настоящего предателя Естергази.

В том политическом и моральном конфликте в масштабе всего общества «разведывательный аспект» «дела Дрейфуса» будет предан забвению.

Это вызывает сожаление. Несколько более или менее убедительных гипотез пущены в ход, чтобы попробовать прояснить для общества истоки этого дела:

- неистовый антисемитизм Жана Сандера, сфабриковавшего все бумаги в обвинительном досье против Дрейфуса;
- тайная связь между Естергази и Анри, которая была известна в кругах разведки. Второй покрывал первого и Дрейфуса из-за дружеских

побуждений или по другим причинам;

- групповое предательство Эстергази, Мориса Вейля, друга военного губернатора Парижа Сосье, и генерала Ро, бывшего главой кабинета военного министра Мерсье;

- групповое предательство Эстергази, Вейля и самого генерала Сосье;

- существование собственной разведслужбы у генерала Сосье, который в своих личных целях, без ведома разведывательных органов, в обход Эстергази, пытался выявить объем имеющейся у немцев информации относительно французской артиллерии;

- маневр военного министра, направленный на то, чтобы сохранить секрет знаменитой 75-миллиметровой пушки, основного орудия французов в Первой мировой войне, дабы переключить внимание немцев на пушку 120-миллиметрового калибра. Хитроумная дезинформация такого рода впоследствии имела место. Внимание немцев привлекли к одной из отвергнутых моделей, а в это время в Пюто в обстановке чрезвычайной секретности были изготовлены три тысячи тормозов отката, предназначенных для 75-миллиметровой пушки с удлиненным откатом. Специалисты в области артиллерии оценивают в пять, а то и семь лет опоздание немцев в создании подобного оружия из-за того, что их направили по ложному следу. Не посвященная в эту операцию, разведка должна была сбить с панталыку немцев, взвалив «дело» на плечи Дрейфуса, которого правительство выпустило на свободу, так и не признавшись в подлоге.

Скажем откровенно: мы не в состоянии найти истину. Но есть один след: толстое досье, собранное по делу Дрейфуса разведкой, почти полностью сгорело в 1940 году в дни краха. Но сегодня известно, что многие из архивов, по официальным данным уничтоженных, в действительности были захвачены немцами, а затем попали в Советский Союз.

В любом случае несчастный офицер-еврей, реабилитированный только в 1906 году, после очень сложных юридических перипетий, заплатил дороговую цену за интриги, в которых сам не участвовал.

Дело Дрейфуса оказало на разведку порочный эффект, затянув в свои водовороты в равной степени все спецслужбы. Налицо был кризис. Разведку подозревали в некомпетентности, даже в пристрастии, а в это время франко-германские отношения становились все

напряженнее. Последствия дела Дрейфуса парализовали работу французской разведки на долгие годы. В 1899 году новый военный министр, генерал Гастон де Галифе, расчленил разведорганы, передав «службу полиции и контрразведки» в подчинение сыскной полиции. Майор Анри покончил жизнь самоубийством 31 августа 1898 года, уличенный в подлоге. Его преемником стал майор Роллен, который в свою очередь был смещен на посту главы Отдела разведки майором Франсуа. Этот отдел подчинялся непосредственно Второму бюро генерального штаба, которым до 1901 года руководил полковник Аш. Разведка не вернет себе реальную независимость и эффективность вплоть до 1908 года, пока во главе ее не встанет полковник Эдуард Дюпон.

Известно также, что именно публичное «разжалование» Дрейфуса, устроенное в Военной школе, подтолкнет венского журналиста *Теодора Герцля* стать первым теоретиком сионистского движения, которое, но это уже другая история, породит, в свою очередь, собственную спецслужбу, разведку Моссад.

Дело Дрейфуса. Взгляд германской стороны

Французская сторона видит в деле Дрейфуса лишнее доказательство шпионской активности кайзеровских спецслужб во Франции. Немецкая сторона представляет дело как скандальную попытку внедрения французских агентов и провокацию, с целью дискредитировать военных атташе Рейха, неотступно преследуемых разведкой и полицией Франции.

Война между секретными службами обоих государств набирает силу, весьма интенсивно разграничивая рамки соприкосновения сторон:

- 1887 год. Немцы заманивают в ловушку комиссара полиции Гильома Шнебеле. Французы считают его арест нарушением всех международных правовых норм. Убежденные (на полном основании), что Шнебеле работает на французскую разведку, немцы рассматривают эту операцию как меру самообороны, нацеленную на сдерживание шпионской деятельности французов.

- 1888 год. Французский *аджюдан* Шателен изобличен в шпионаже в пользу Германии и осужден.

- 1890 год. Капитан Гийо и лейтенант Бонне подвергаются той же процедуре по схожей причине. Архивариус отдела артиллерийской техники военного ведомства в местечке Сен-Тома-д'Акон, Бутонне, также осужден за передачу военному атташе кайзера в Париже, фон Гуене, инструкции по содержанию снарядов, начиненных мелинитом.

- 1892 год. В свою очередь, пиротехники Тома и Жозеф Гренье передают немцам секретные данные об испытании нового снаряда в Бурже.

- 1893 год. Два французских военно-морских офицера Дегуи и Дельге-Малавас арестованы в Киле за шпионаж. Кайзер освободит их по случаю похорон президента Сади Карно, убитого анархистами в Лионе в 1894 году. Другой французский офицер, капитан Романи, осужден в Сан-Ремо в Италии. Мадам Исмер, жена бывшего комиссара Паньи-на-Мозеле, арестована в Германии за шпионаж. В ноябре 1894 года два немецких должностных лица арестованы в Париже по тому же обвинению. Один из них, лейтенант фон Кессель, будет оправдан, другого, Максимилиана фон Шёнебека, осудят на пять лет лишения свободы, и он вернется на родину только в 1896 году.

- А дело Марии Форе, по прозвищу «мадам Милькам»? Она родилась в 1847 году. Эта женщина, торговавшая любовью, следила за немецкими дипломатами по распоряжению Брюкера, эльзасца и человека разведслужб. Стоит ли говорить, что она не гнушалась никакими средствами.

После ссоры с Брюкером Мария Форе была обвинена в том, что ее перевербовали немцы. В январе 1894 года ее приговорили к пяти годам тюрьмы за шпионаж. Суд проходил при закрытых дверях. Но статья в газете «Тан» срывает покров с тайны. Разоблачая методы французской контрразведки, дело «Милькам» приводит в негодование дипломатов Рейха. Оно взбудоражило и секретные службы кайзера, обеспокоенные реальным проникновением французских шпионов в их ряды. Свидетельство тому — подробный рапорт, составленный в феврале 1900 года советником полиции Паром и предназначенный для Министерства иностранных дел, на Вильгельмштрассе, и генерального штаба армии.

В сентябре 1899 года в личном письме кайзеру Вильгельму II посол Германии во Франции, Георг фон Мюнстер, сообщает, как

воспринимают за Рейном дело Дрейфуса, возобновившееся с новой силой:

«Очень хорошо, что в этом случае публично разоблачены неопрятности шпионажа и совершенные в этой связи подлоги. Осознав это, генерал де Галифе провел чистку в штабе шпионских служб и передал разведку в ведение сыскной полиции. Теперь шпионаж будет вестись с большим вниманием и уважением...»

На что кайзер возражает, пометив на полях: «Против нас, конечно, нет!»

Ремарка, которая позволяет судить о его чувствах: германский император настроен агрессивно. По отношению к французским спецслужбам. Руководители III Республики воспринимают вездесущую германскую угрозу.

За Рейном дело Дрейфуса все еще вызывает серьезные разногласия между спецслужбами и дипломатами. В беседе с генерал-майором Мюллером, шефом германской разведки, в присутствии посла фон Мюнстера, военный атташе Шварцкоппен добросовестно отрицает, что выполнял разведывательные операции, когда посол задает ему соответствующий вопрос.

Но если внимательно рассмотреть его рапорты, относящиеся к Естергази и обмену профессиональной информацией с Паницарди, то все отрицания Шварцкоппена возникают потому, что они появились. Эти отрицания — явная ложь. В действительности, как это часто бывает, МИД на Вильгельмштрассе признает только рапорты своих собственных разведчиков и считает военных людьми опасными: их активность приводит только к серьезным дипломатическим осложнениям. Именно в таких выражениях немецкие дипломаты раскрывают свое участие в деле Дрейфуса.

Офицеры разведки, связанные с делом Дрейфуса

Анри, Жозеф — родился в 1846 году на Марне, в семье земледельца. В 1865 году поступает волонтером в пехоту. Успешно поднимается по служебной лестнице благодаря исполнительности и повиновению и показывает себя с хорошей стороны в огне 1870 года. Поступает в разведку в 1877 году, хотя и не обладает необходимой для этой службы проницательностью и не знает иностранные языки. В 1879 году возвращается в пехоту. После участия в нескольких колониальных кампаниях, в 1893 году вновь приходит в разведку. Кончает жизнь самоубийством 31 августа 1898 года в Монт-Валерьяне, после того как был уличен в подлоге против Дрейфуса.

Пикар, Мари-Жорж — родился в 1854 году в Страсбурге, в семье чиновника. Блестящая карьера в пехоте. В 1890–1893 годах преподает в Высшей военной школе. Бегло говорит на немецком, английском, испанском, итальянском языках и изучает русский язык в Школе восточных языков. Этот интеллигентный, образованный и находящийся на хорошем счету офицер становится начальником разведки 1 июля 1895 года, сменив на этом посту Сандера. Уволен в отставку из-за неприятностей по службе. С того времени становится одним из самых верных защитников Дрейфуса, хотя ранее считал его виновным.

Сандер, Жан — родился в 1846 году в Мюлузе (где через тринадцать лет родится Дрейфус). Он, как и его преемник Пикар, эльзасец. Закончил Военную школу в Сен-Сире и Высшую военную школу. Будучи офицером пехоты, в звании подполковника получает назначение на пост главы разведслужбы в 1891 году и четкое задание: наладить работу контрразведки. Но из-за прогрессирующего паралича два года спустя (он передвигается с огромным трудом), в июне 1895 года он подает в отставку, уступив место Пикару. Сандер умрет в 1897 году, бесспорно сыграв ключевую роль в возникновении дела Дрейфуса. Какими мотивами он руководствовался, обвиняя Дрейфуса? Был ли это антисемитизм или что-то еще?

Шварцкоппен, Максимилиан фон — родился в Потсдаме в 1850 году в семье офицера прусской армии (его отец еще будет военным

губернатором Берлина). Пехотинец. Обучался в Военной академии с 1873 по 1876 год. Работал во французском отделе германского штаба. С 1882 по 1885 год первое пребывание в Париже — в качестве помощника военного атташе. Вторично в Париже с декабря 1891 по ноябрь 1897 года — уже как военный атташе. Его преемником будет барон фон Зюскинд. Умер в 1917 году. Его личные записные книжки, в которых фигурирует дело Дрейфуса, будут изданы посмертно в 1930 году.

Вальсен Естергази, Мари Шарль Фердинанд — родился в 1847 году. Из семьи венгерских аристократов. Сделав карьеру пехотного офицера, в 1879 году откомандирован в разведку, где знакомится с Морисом Вейлем и Жозефом Анри. Возвращается в пехоту. С 1882 года повышение по службе: назначен командиром 74-го пехотного полка. Оправдан за первый проступок военным трибуналом, затем вынужден эмигрировать, чтобы избежать судебного преследования. Сделал несколько курьезных заявлений, таких, как перл, брошенный корреспонденту «Тан» в Лондоне: «Между шпионажем и контрразведкой расстояние не толще папиросной бумаги». Умер в 1923 году, за границей.

Загадочная смерть Наполеона IV. Английская разведка или зулусы?

Единственный сын Наполеона III, принц Луи-Наполеон, прозванный Лулу, становится после смерти отца, в 1873 году, наследником императорского престола. Бонапартисты возлагают на него большие надежды. Но странный парадокс истории: молодой человек надевает военную форму британского офицера в *Вул-вичской* школе, в которой он пребывает в течение двух лет. Не забыл ли он, что его двоюродный дед, Наполеон I, закончил свои дни в застенке, опекаемый Британским львом, или же это смена союзника после франко-прусской войны?

В феврале 1879 года, ему тогда было двадцать три года, Лулу объявляет матери, императрице Евгении, что он отправляется на *мыс Доброй Надежды* воевать против зулусов в рядах английской армии. Его не удостоили чести командовать каким-либо подразделением, и он находился при штабе артиллерии. Некоторое время спустя по Европе проносится слух, что молодой офицер подхватил опасную лихорадку и должен оставить военную службу. Его родственники в этом не сомневаются.

И вдруг ужасная весть: сообщают, что молодой принц убит зулусами. Произошло это 1 июня, когда он был в разведке в овраге близ *Улунды*. Общественное мнение во Франции в смятении. Бонапартистов охватывает ярость: «Лулу застрелили англичане! Это дело рук английской разведки! Они убили Наполеона IV!»

Трудно провести черту, разделяющую миф и реальность. Драма разыгралась после того, как 22 января у *Исандхлуаны* те же самые зулусы истребили колонну из четырех тысяч солдат под командованием лорда Челмсфорда. В адрес лорда *Челмсфорда*, больше политика, нежели стратега, сыплются упреки в том, что он не создал систему оперативной разведки, прежде чем вторгаться в землю зулусов. Однако операция была подготовлена на основе предварительных данных, полученных благодаря развернутой сети шпионов; были даже отпечатаны брошюры, розданные в декабре 1878 года командирам всех подразделений, о боевых порядках и тактике зулусских воинов.

Но партизанская война не подчиняется правилам. Она полна неожиданностей, и поэтому экспедиционный корпус Челмсфорда потерпел жестокое поражение. В марте англичане меняют тактику и проводят вторую военную экспедицию. Теперь они высылают вперед мобильные разведгруппы, составленные из добровольцев, поселенцев из *Наталя*. Речь идет о войсковой части, послужившей прообразом знаменитых скаутов, которых в конце прошлого века использует в войне в Трансваале лорд *Баден-Пауэл*.

Допрашивать пленных зулусов вошло в привычку. Двое гражданских были назначены для организации службы разведки: *Уильям Драммонд* становится ее главой, а его заместитель *Джон Данн* организует разведывательные группы из числа местных скаутов, переводчиков и шпионов. В основном этой наспех подготовленной службе предстоит работать в тесном контакте с английской военной разведкой, которой руководит из Лондона генерал-майор *Арчибальд Эйлисон* (и подполковник *Уэйвелл*, начальник отдела Б, который непосредственно занимается Южной Африкой). Но в самой Южной Африке разведсеть Драммонда действовала в контакте с офицерами разведки войсковых подразделений.

И вот на этом фоне узнают о внезапной кончине Лулу, такового святого мученика Себастьяна, пронзенного семнадцатью копьями, брошенного спутниками. Во Франции среди недоверчивых французов

разгорался скандал: их наследный принц остается один на один с зулусами, а сопровождавшие его разведчики-англичане разбежались. И встал извечный вопрос: что это — трусость или искусно организованное убийство?

Корреспондент «Фигаро» Поль Делеаж передает с места драматических событий знаменательный репортаж: «Три месяца у зулусов и последние дни принца». Из него следует, что «специальная разведслужба» вменялась в обязанности двух людей: полковника Харрисона и лейтенанта Кейри.

«Принц выполнял особую, порученную ему миссию, а я просто сопровождал его, используя возможность находиться под защитой его эскорта, поскольку сам преследовал цель личного характера». Так объяснил происшедшее лейтенант Кейри. Подтвердив, что эскорт пустился наутек, полагая, что Его Императорское Высочество последует за ним, Кейри, не колеблясь, обвинил в причастности к делу своего начальника полковника Харрисона за то, что тот не отдал соответствующих распоряжений в надлежащий момент... Лейтенант Кейри тщетно пытается снять с себя ответственность в смерти принца. В это время с большой помпой тело принца доставляют в Европу, и его мать, Евгения, пребывает в глубоком трауре.

Но несколько месяцев спустя в Лондоне пересмотрели дело, и Джейлит Brenton Кейри оправдан. Более того, ему пообещали за такое же глубокое молчание очень высокое звание. Этот бывалый офицер армейской разведки в колониях оставляет службу в 38-м артиллерийском полку и получает новое секретное назначение в армейской разведке. Некоторое время спустя, если верить Роберу Букару, изучавшему деятельность спецслужб в период между Первой и Второй мировыми войнами, и лейтенант Кейри, возведенный в чин капитана, умирает при весьма загадочных обстоятельствах — без сомнения, его убили, чтобы вместе с ним ушел в иной мир и его секрет.

У истоков британской разведки

Согласно легенде, в годы правления королевы Елизаветы I сэр *Фрэнсис Уолсингэм* создал британскую разведку и его шпионы внесли свой вклад в победу англичан над испанской «Непобедимой Армадой» в 1588 году у берегов Ирландии.

В действительности современные разведывательные службы возникли при королеве Виктории три века спустя. На это были две причины: во-первых, потребность ведущей мировой державы — империи, в которой никогда не заходит солнце, создать стратегическую разведку. Во-вторых, Крымская война 1855 года против России выявила серьезные недостатки в разведке. Героизм, проявленный солдатами стрелковой бригады в знаменитой Балаклавской битве, не мог скрыть полного неведения штабистов относительно намерений противника.

Поэтому в тот же год подполковник Том Джервис создает небольшой разведывательный орган, Отдел топографии и статистики, состоящий из двадцати человек, который опекал секретарь военного штаба. Он собирает карты и различную информацию об иностранных армиях. Солдат колониальной армии, Джервис не скрывает, что он скопировал созданную им службу с организации, которой сам более всего восхищается. Это военная разведка Наполеона III.

Увы, франко-прусская война 1870 года показывает слабость французской разведки, и через три года в Британии наконец создают собственную разведслужбу. Руководимая генерал-майором сэром *Патриком Макдайгэлом*, она имеет в своем составе региональные подразделения, но более укомплектованные личным составом. Затем, в 1895 году, она переходит под командование генерал-лейтенанта *Генри Брэкенбери*. Этот бывший военный атташе в Париже уже видит себя назначенным на престижный и влиятельный пост директора военной разведки.

В начале XX века, когда разразилась англо-бурская война на юге Африки, один из его бывших помощников, генерал-майор *Джон Ардаф*, ирландец по происхождению, приходит ему на смену. Военная разведка (ее штаб-квартира расположена в доме номер 16 по улице Куин Анс Гейт в Лондоне) напрямую подчинена верховному главнокомандующему и имеет в своем составе тридцать офицеров. Но

впредь она будет регламентировать деятельность военных атташе за границей. Разведка состоит из шести секций:

1. Секция А — Франция, Бельгия, Италия и страны, в которых говорят на иберийско-романских языках (в Европе и Америке). Ее возглавляет майор Чарльз (специалист по Франции).

2. Секция В — английские колонии и южноафриканские республики. Ее шеф — капитан Уильям Р. Робертсон.

3. Секция С — германские и скандинавские государства, Швейцария и США.

4. Секция D — Россия, Восток (Средний и Дальний). Ее возглавляет капитан У. Г. Г. Уотерс.

5. Секция Е — Австро-венгерская империя, балканские страны, Османская империя, Египет, независимые африканские государства, возглавляет секцию — капитан Эдвард Глейчен.

6. Секция F (бывшая топографическая служба) — в ее компетенции карты, рисунки и различные публикации.

7. Секция L — библиотека и архивы.

8. Секция H, предназначенная для особых операций, была добавлена после первых неудач в войне в Южной Африке, в декабре 1899 года. Руководимая майором Джеймсом Эдмондсом, эта секция сыграла наиболее значительную роль в истории британской разведки, так как речь идет о зародыше агентства по прослушиванию средств связи и радиоперехвату, которое принесет Великобритании добрую славу. Секция H занимается цензурой и перлюстрацией корреспонденции, затем связью, осуществляемой с помощью электричества, благодаря работникам почты и Компании беспроводного телеграфа Маркони. С того времени она следит за информационным обменом, ведущимся по двум подводным кабелям, соединяющим Южную Африку с Португалией и Аденом. Война с африканцами приводит к созданию первого корпуса полевой разведки: группы офицеров оперативной разведки, приданной армейскому корпусу, под командованием полковников Джорджа и Дэвида Хендерсонов. Последний, будучи шефом разведки Южной Африки, издает в 1904 году первый справочник военной разведки: «Полевая разведка. Ее принципы и приемы», в котором предложит «организовать отделение оперативной разведки, численный состав которого в случае войны может быть быстро увеличен». Но его предложение оставят без

внимания. В 1913 году, когда война покажется неизбежной, только один из его бывших помощников, капитан Джордж Макдоноф, догадается составить список тех, кто мог бы тотчас организовать полевую разведку.

Между тем, по причине серьезных провалов, совершенных разведкой в Африке, разведывательная служба как таковая упраздняется и, объединенная с Отделом по мобилизации, переходит под контроль генерального штаба. Пост директора разведывательной службы упраздняется. Это — удача для военно-морской разведки, которой командует принц *Льюис Бат-тенбергский* — отец *лорда Майнтбаттена*, — и позволяет ей обрести более привилегированный статус перед лицом своего извечного врага, сухопутных войск.

Итак, секретная служба Ее Величества в тот момент в целом еще далека от совершенства: большое число промахов в работе — признак ее неопытности. В Париже полковник *Джекил*, один из организаторов Всемирной выставки, находится под постоянным наблюдением агентов сыскальной полиции. В конце 1901 года французская разведка внезапно обнаруживает в бумагах английского военно-морского атташе капитана 1-го ранга *Дугласа Геймбла* письмо, содержащее данные об испытаниях *сигналов Бабо* для связи на больших расстояниях, а также об устройстве торпедных аппаратов крейсеров третьего класса.

В 1903 году английская разведка узнала, что первый полет биплана с двигателем внутреннего сгорания состоится в *Китти Хок*, в Северной Каролине, в США. Удачливый английский агент Патрик Александер, член Общества воздухоплавателей Великобритании, получает задание войти в контакт с братьями Райт, Орвиллом и Уилбером, изобретателями этого летательного аппарата. И его приглашают на этот необычный эксперимент, а руководитель операции полковник Кэппер из Инженерного королевского общества уже потирает руки... Но, увы, в назначенный день, 17 декабря 1903 года, Александер, заблудившись в поисках места взлета биплана, пропустит важнейшее событие в истории авиации.

После всех этих неудач, в 1907 году, комитет обороны империи решается на полную реорганизацию. Этим занимаются секретарь комитета обороны контр-адмирал *Чарлз Отли* (который совсем недавно занимал пост начальника военно-морской разведки) и особенно его

помощник, молодой подающий надежды офицер Королевских военно-морских сил *Морис Хэнки*.

Мощь военно-морской разведки очевидна: ее состав укомплектован за счет военно-морских атташе, консулов и агентов корпорации Ллойда, которые следят за передвижением судов по всему свету. Молодой капитан морской пехоты, будущий глава военно-морской разведки, *Реджинальд Холл*, в мае 1909 года отправляется с секретной миссией. Ее цель: фотосъемки Кильского порта в Германии. Эта операция дополняет другую: пеленгацию морских судов в том же регионе, описанную затем на страницах... «шпионского романа».

Роман «Загадка песков» с подзаголовком «Донесение секретных служб» увидел свет в 1907 году. Его автор — эксцентричный ирландец *Ерскин Чилдерс*, несколько лет спустя ставший одним из руководителей Ирландской республиканской армии и отцом президентов Ирландской республики. Роман повествует об одиссее шпионской яхты «Дульцибелла». Но еще до его публикации внимание капитана Регнарта из военно-морской разведки привлекает один факт: для нападения на Англию немцы могут использовать Фризские острова. Регнарт обнаружил, что карты английского штаба разведки имеют множество ошибок, тогда как карты, приведенные в романе Чилдерса, дополняют топографические познания разведки.

По-видимому, повествование, полное приключений, понудило автора романа уделить внимание точному месторасположению островов. Почему же миссия военно-морской разведки не смогла это сделать точнее? И лейтенант Вивиан Брэндон и капитан Бернард Тренч скрытно производят разведку северного побережья Германии и Голландии с целью проверить подробности, приведенные автором романа. В точности следуя инструкциям своего штаба, тем не менее оба офицера попадают волку в пасть: они арестованы за шпионаж и заключены в немецкую крепость. В противоположность их французскому коллеге, капитану Люксу, который сбежал в 1911 году, они остаются за высокими стенами бастиона до 1913 года.

Во всяком случае, военно-морская разведка не обладала более монополией на секретные акции. 24 июля 1909 года по рекомендации Отли и Хэнки была создана новая разведслужба. Ей вменялось проводить специальные операции, запрещенные классической военной

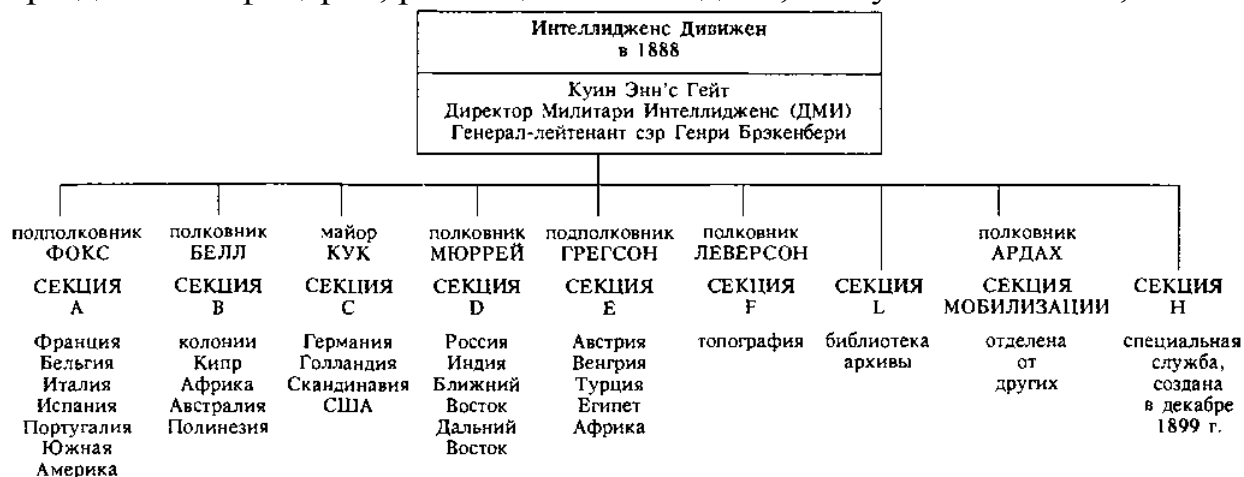
разведке, и она состояла из двух отделов: внутренней безопасности и внешней разведки.

Отдел контрразведки, МО-5 — в наши дни МИ-5, попадает в ведение сэру Вернону Келлу, армейскому офицеру, который будет руководить ею в течение тридцати лет. Происходил он из польской семьи. Его международный опыт позволит ему лучше понимать огромную опасность, которая угрожает британской империи. В России, где царизм был потрясен бомбой нигилистов, он выучил язык Пушкина, в Ирландии, где сепаратисты точат клинки, он женился на прекрасной женщине по имени Констанс. И в том же 1900 году в Тяньцзине, где он изучает китайский язык, он становится свидетелем Боксерского восстания.

Его бюро находится в Военном министерстве. В 1909 году сэр Вернон насчитывает среди своих сотрудников только четверых офицеров, трех сыщиков и семерых секретарей. К началу Первой мировой войны оно использует три главных козыря: прежде всего, активное сотрудничество с полицейскими специального отдела, возглавляемого Патриком Квинном и Бейзилом Томсоном.

Рождение британской разведслужбы

Полковник Джон Ардаф становится ДМИ в 1896 году. Интеллидженс Дивижен находится в прямой зависимости от главнокомандующего вооруженными силами и включает в начале века три десятка офицеров, размещаясь в Лондоне, на Куин Энн'с Гейт, 16.

Этот политический отдел зародился в 1883 году для борьбы с ирландскими подпольными группами, откуда и появилось его название *Ирландский отдел*.

Второй козырь: специальное законодательство с целью противодействовать попыткам покушения на безопасность государства, принятое в 1911 году — *официальный секретный акт*. Наконец, в 1912 году капитан Келл получает неожиданную помощь: первого в истории английской контрразведки перебежчика.

В один прекрасный день в МО-5 появляется странная личность: речь идет о немецком шпионе из службы ШБ Карле Хен-шеле. Негодующий, что ему не прибавили жалованья в Берлине за его большие заслуги, он решил рассказать все, что знает о деятельности ШБ в Англии. Его исповедь позволит почти полностью выявить разведывательную сеть кайзера в преддверии мировой войны.

Капитан Мансфилд Кемминг, еще один морской офицер, занимавший во внешней разведке значительное место. В 1911 году он стал у руля иностранной секции, названной МИ (к), и руководил ею много лет до превращения ее в МИ-6. Имя ее шефа не было известно широкой публике; говоря о Кемминге, агенты называли его «К»,

используя первую букву фамилии. Инициал, который в течение многих десятилетий будет маскировать имена его последователей. Именно капитан Кемминг положит начало использованию агентов в секретных акциях под всевозможными ширмами, прикрывающими их деятельность. Под видом экономистов, деятелей культуры, журналистов, представителей лингвистических школ и миссий университетов, а также в качестве археологов, геологов и ученых будут скрываться агенты разведки.

Став *координатором разведслужб* с 1912 года, сэр Морис Хэнки, одновременно секретарь Комитета Оборона Империи, сможет по праву гордиться собой. В течение пяти лет он занимал пост главы секретных служб, по-настоящему достигших больших успехов в ходе Первой мировой войны, которая была на подходе. И кроме того, деятельность этого ветерана морской разведки не закончится так скоро: он еще будет руководить действиями секретных спецслужб Его Величества до Второй мировой войны.

Отец Фуко, секретный агент в песках

«Шарль де Фуко был человеком исключительным. Он был не просто монахом, исследователем Марокко, как его сегодня считают. Он оказывал нам неоценимые услуги».

Так говорил в 1925 году, в самый разгар войны рифов против французской армии, полковник де Мортмар, шеф разведки в Марокко. Еще пятнадцать лет назад, бок о бок со своим шефом, генералом Лаперрином, он обследовал нагорье Ахаггар и хорошо знал, о чем он говорит. Лапперин д'Опуль встретил отшельника из Таманрассета впервые в 1907 году. Они стали друзьями. Корреспонденция отца Фуко содержала столько детальных разведанных о положении на марокканской границе, где духовный отец подчас становился «первым европейцем», что профессиональные разведчики говорили, что это не что иное, как «рапорты разведчика своему командованию через связного». И книга Шарля де Фуко «Исследования в Марокко» рассеивает сомнения, которые могли бы возникнуть после знакомства с ее сюжетом.

Марокканский историк Мухтар Белараби перевел эту работу на арабский язык в 1984 году. Сюжет не ввел его в заблуждение:

«В действительности, он составляет ежедневный доклад. Его интересуют прежде всего стратегические данные: состояние дорог, очень точные географические описания встречающихся рек и как через них переправляться; в подтверждение приводятся цифры, число встреченных людей, состав армии... Послание легко расшифровать. Он не пренебрегает и сведениями по экономике. Он адресует их, как я полагаю, людям хорошо с ним знакомым...»

Случайность ли это?

Нет. Шарль де Фуко де Понбрийан прежде обучался в Высшей военной школе Сен-Сира. Его товарищами-сокурсниками (1876–1878 годы) были Дриан, Сарроль, Петен, впоследствии известные генералы.

Будущий миссионер не выглядит таким же способным, как они: он — восемьдесят седьмой из восьмидесяти семи учащихся данного выпуска и его табель успеваемости говорит сам за себя. Курсант, чертовски недисциплинированный; время проводит в кабаках, выпивая больше, чем следует, и цепляясь за каждую подвернувшуюся юбку. В

действительности Фуко не был создан для армии, во всяком случае для обычной армии.

Однако рядом с мечом возникает кропило. В октябре 1886 года внезапный поворот: Фуко посвящают в духовный сан в церкви Святого Августина... в присутствии его военных коллег. А накануне этих событий этот удивительный неопит изыскал возможность послать своей кузине Мари де Бонди семисотое любовное письмо. Вот еще одно доказательство! Будущий монах увлекается связями... эпистолярными.

Стать миссионером, исследующим Марокко, страну, напоминающую «закрытый склеп», вот цель Шарля Фуко в 1883–1884 годы. Ему выпала миссия обращать в истинную веру туарегов. Исполняет он ее превосходно, но колониальные власти слабо интересуют решения метафизических проблем, они видят в Фуко, главным образом, замечательного «агента по внедрению».

Шарль де Фуко, монах-пустынник, стал другом Лапперинов и Лиотеев, строителей колонии в Марокко. Он помогает им всем, чем может. Помощь настолько ценна, ибо с 1907 года Франция усмиряет страну силой оружия. Именно с этого времени Шарль де Фуко начинает отправлять свои послания — рапорты, содержащие разведданные о положении в стране.

Поселившись вскоре в Таманрассете, во Французской Сахаре, монах ведет учет внешней угрозе: ливийские сенусисты на востоке, марокканцы на западе. Эта информация помогает Лаперрину и его полутора тысячам солдат, сражающимся на верблюдах, усмирить центральную Сахару. Благодаря этой информации командование держится в курсе всех дел, малейших волнений в этом регионе.

Нет ничего необычного в том, что писатель Пьер Нор, увлеченный историей французских спецслужб, посвятил Шарлю де Фуко насыщенную документальными данными книгу «Шарль де Фуко, француз из Африки».

В своей книге он пишет: «Самое необычное — это то, что монах, живя в одиночестве в Таманрассете, умудряется превратить это затерянное в песках Сахары местечко в подобие центрального агентства, куда стекается информация обо всем происходящем в радиусе не менее двух тысяч километров. Движение реззусов прослеживается на всех этапах, дается хроника их успехов и неудач,

даже предположения об их намерениях и о том, что они могут предпринять в дальнейшем. Объяснение этому (а оно должно быть) следующее: отец Фуко настолько заслужил доверие туарегов, что они сами идут к нему, становясь по доброй воле агентами, друзьями и союзниками французов».

Один из его последователей, аббат Жорж Горре, составил опись двухсот двадцати посланий отца Фуко его друзьям. Вот одно из них, написанное в 1916 году и отправленное Лиоте:

ИИСУС МИЛОСЕРДНЫЙ *Таманрассет, послано с Инсалахом, через Бискру 6 сентября 1916 г.*

«Мой генерал и мой добрый друг.

Я не могу передать Вам, сколь тронуло меня Ваше письмо от 16 января и благодарен за подробное описание Вашей изумительной работы в Марокко. С Божьего благословения, снизошедшего на Вас с первых часов пребывания здесь и давшего благое побуждение всем нам, я чрезвычайно благодарен тому, что Вы остались хранить нас в эти ужасные годы. Дабы сберечь Ваше время, я редко пишу Вам. Я благодарен Вам за «Французскую Африку», столь удачно дополненную прекрасным «генеральным рапортом», недавно опубликованным.

Сегодня я пишу Вам, чтобы сообщить: не все у нас благополучно на алжирско-триполитанской границе, — стараниями турецко-германских сенусистов нагнетается напряженность. Если эти акции не остановить, они быстро распространятся на юге Алжира и Туниса, на северо-восток французской Западной Африки и даже в Тафилалете и южных районах Марокко. Изгоняя, часто без боя, итальянцев из Феззана, сенусисты, вооруженные и экипированные на турецко-германские деньги, добавив к своему арсеналу винтовки, пушки и боеприпасы, брошенные итальянцами, укрепляются и готовятся, заверяя французов в их мирных намерениях...»

Далее в письме дается много точной информации о планах главы сенусистов Абиддина. Это будет последний рапорт «рыцаря-монаха». Смерть настигнет его 1 декабря 1916 года. Группа сенусистов, оставшись незамеченной, совершила набег на Таман-рассет. Мадани, один из тех, о ком отец Фуко некогда позаботился, навел на него эту группу.

Сраженный в упор выстрелом в голову, Фуко падает как подкошенный. Генерал Лаперрин заявит в 1919 году, что, согласно

имеющейся у него информации, германо-турецкие спецслужбы сами навели убийц на отца Фуко, что выглядит весьма неправдоподобно, поскольку тем лишь поручили взять его в заложники. Но на месте дело приняло дурной оборот...

Незаказанный шпионаж: дело Ульмо

Вслед за делом Дрейфуса разразилось скандальное дело Ульмо. 23 октября 1907 года в ущельях Оллиуля, недалеко от Тулона, контрразведка сыскной полиции арестовывает молодого морского лейтенанта, Шарля-Бенжамена Ульмо. Шеф разведслужбы сыскной полиции Филипп де Себиль ликует. Этот ас, фигурирующий во всех сообщениях о «бригадах Тигра» — специальных формированиях министра внутренних дел Жоржа Клемансо, — захватил очень богатую добычу...

Ульмо, этот недостойный отпрыск довольно зажиточной лионской семьи, родился в 1882 году. В возрасте 16 лет он идет служить во флот. Ульмо на хорошем счету у начальства, и ему, казалось бы, обеспечено многообещающее будущее на борту «Ру-аяль». Но нет! Его карьера, подобно судну с пьяным экипажем, разбивается вдребезги о подводные камни, а юношу увлекает в пучину русалка, предвестница несчастья.

Эта русалка с печальным взглядом и орлиным носом носит сногшибательную шляпу с перьями. Ее глубокие декольте вскружили моряку голову. Зовут ее Лизон Вельп. Для нее Ульмо совершает безумные поступки: к роскошным платьям и царственным украшениям он добавляет виллу в Марильоне, рядом с Тулоном. Короче, он быстро проматывает свое состояние и влезает в долги. Итак, срочно нужно поднимать затонувшее судно.

Как-то вечером Ульмо крадет документы с эскадронного миноносца «Карабин» из состава Средиземноморской эскадры, на котором отправился в плавание. Затем переснимает на пленку секретный телеграфный код морского флота. Сначала лейтенант предлагает эти документы германской разведке в Брюсселе, но немцев они, кажется, не заинтересовали. И возникает рискованная мысль заняться шантажом.

10 сентября министр морского флота Гастон Томсон получает странное анонимное письмо:

«У меня есть негатив кода, опознавательные сигналы, секретные таблицы и пароли, фарватеры пяти портов. Я верну их вам за 150 000 франков. Если вы откажетесь, то я передам их иностранным агентам».

Ульмо укрылся под псевдонимом: Поль. Он в деталях объясняет, как нужно передать ему деньги: с помощью коротких объявлений в «Журналь». На улице Руаяль, в министерстве, угрозу восприняли всерьез. Охотникам за шпионами из сыскной полиции дали зеленый свет. Один из этих агентов встретится с Ульмо в ущельях Оллиуля и передаст ему 23 октября уйму денег. По крайней мере, таковы были условия. Дальше все закрутилось по сценарию, который лейтенант флота по наивности предвидеть не мог. Едва он прибыл на место встречи на своем маленьком автомобиле, как на него надели наручники.

Начинается дело Ульмо. Его адвокаты быстро смекнули, что можно извлечь из того факта, что их клиент еврей: не затеять ли новое дело Дрейфуса? Лишь год назад несчастного капитана восстановили в правах и «Дело», которое разделяло Францию на два лагеря, еще свежо в памяти...

Однако есть разница. Расследования, которые провели полицейские и «кэп» «Карабина», капитан-лейтенант Мандин, не оставляют ни капли сомнения. Ульмо был, конечно, не профессиональный шпион, и тем не менее он смог похитить чрезвычайно секретные коды корабля. Он позволил, чтобы его взяли на месте преступления. Что касается его разорительной связи с «Красавицей Лизон», то это, конечно, не является смягчающим вину обстоятельством.

20 февраля 1908 года лейтенант предстал перед судом военно-морского совета Тулона. Каковы же основные статьи обвинения? «Копирование документов, относящихся к сфере интересов национальной обороны, и сговор с иностранным государством».

«Виновен! — резко высказались военные судьи. — Вечная каторга».

Дальнейший сценарий французам знаком. 12 июня под возгласы толпы, собравшейся по такому случаю, Ульмо публично разжалован на площади Сэн-Ром в Тулоне. Затем депортация в Гвиану. Он проживет там пятнадцать лет. И на ужасном острове Дьявола окажется, конечно же, камера, куда некогда был заключен капитан Альфред Дрейфус.

Дрейфус был невиновен, а Ульмо скорее авантюрист, чем изменник. Но что можно сказать об австрийце Редле?

Молчание полковника Редля

Какой блестящий офицер, этот Альфред Виктор Редль! Как бравоскачет он аллюром в своей темно-зеленой униформе с двумя рядами пуговиц: униформа офицера генерального штаба Его Величества Франца Иосифа, Божьей милостью императора Австрии и государя Венгрии.

К сорока восьми годам Редль, правда, немного пополнел, но остается таким, каким и прежде: начальник, внимательно относящийся к нуждам своих подчиненных, молодых офицеров, замечательный специалист в деле материально-технического обеспечения, искусный полководец, которому нет равных на земле, но главное, мозг разведслужбы Австро-Венгерской империи.

В начале века, 1 октября 1900 года, Альфред Виктор Редль вошел в святая святых, разведслужбу генерального штаба Его Императорского и Королевского Величества.

Руководимая в то время бароном Гислем фон Гислингеном, разведслужба австро-венгерской армии, казалось, пребывала в какой-то сладкой дреме в своей штаб-квартире на пятом этаже Военного министерства в Вене.

Полусонная секретная служба, — что может быть лучше для честолюбивого капитана, встретившего свою тридцать шестую весну, который желает, чтобы в генеральном штабе, кишящем отпрысками из богатых семей, как можно скорее забыли его бесправное неблагородное происхождение? Его отцу, Францу, лейтенанту запаса императорской армии, пришлось устроиться на скромную должность начальника вокзала. Он, Альфред, пойдет дальше, намного дальше...

Рассчитывая сделать карьеру в разведке, капитан Редль полагается прежде всего на совершенное владение русским языком. Царская империя рассматривалась тогда в Австро-Венгрии как потенциальный враг номер один. Блестяще закончивший обучение в Императорской кадетской школе и медленно поднимающийся из-за своего происхождения по ступеням иерархической лестницы в карьере военного, Редль в течение полутора лет проходил стажировку в царской России. Он знал ее обычаи, язык, военные концепции. А это большой козырь.

При поддержке барона фон Гислингена, Альфред Редль берет в свои руки управление русской секции в разведслужбе Австро-Венгрии. Вскоре его назначили главой другой секции, Оперативной, — очень престижной секции, занимающейся засылкой шпионов.

Не трата попусту времени, деятельный капитан выясняет истинное положение дел в этой секции. Беспечность, процветающая в ней, позволяет добровольно передать ведение дел союзной германской разведке ШБ под командованием полковника Вальтера Николая. И хуже того: и русская секция, и Оперативная секция — обе наводнены агентами майора Николая Степановича Батюшина, шефа царской разведслужбы на западе, обосновавшегося в Польше, в Варшаве.

Что делать? Конечно, действовать. И Редль без особых осложнений и почти играючи ущемляет интересы коллег из контрразведки. И не без успеха: шаг за шагом разоблачает он капитана кавалерии Александра фон Карина, связанного с французами и русскими; Иозефа Залевского и Петера Шустера, которые передали французам и русским большой объем информации; Антона Алоиса Бургхарда, неудачно пытавшегося похитить мобилизационные планы Перемышльской крепости; доктора Оссолинского — еще одного агента Батюшина. И других.

Блестящий список побед, по мнению нового шефа разведслужбы, полковника Еугена Хордлички. Заняв этот пост в 1903 году, Хордличка настаивает на том, чтобы Редля оставили на прежних постах. По регламенту Императорской армии Редль был обязан провести некоторый период времени на командном посту в строевом полку. Решение, которому Редль может только радоваться, удваивает его энергию. Хордличка отмечает также способность своего подчиненного оказывать оживляющее воздействие на социальную жизнь молодых венских офицеров. Редль охотно приглашает их на свою квартиру по улице Флорианигассе, в доме номер 48. Он также проявляет заботу о молодом человеке, 14-летнем Стефане Хромодке, которого все считают его племянником.

Какой гуманный начальник и какой эффективный работник этот Редль! В конце 1903 года он разоблачает подполковника Зигмунда Хелайко. Этот отставной военный судья, утверждает Редль, ответствен за утечку секретных данных, которая сильно беспокоит генеральный штаб, где уверены, что русские располагают отныне большей частью плана ведения войны на востоке в случае конфликта.

«Да, я предавал вас русским», — признался тот, после того как был выдворен из Бразилии, где пытался получить убежище. Однако он с пылом отрицает, что передал русским секретные планы штаба. Более того, он замечает Редлю, то тот не мог об этом знать...

Это не имеет значения! Став помощником полковника Хордлички, ас разведки продолжает свою работу с помощью охотника за шпионами, капитана Максимилиана Ронге, пришедшего в разведку в 1907 году. В 1909 году за шпионаж будет арестовано более тысячи человек.

Однако в том же году Редль испытал глубокое разочарование: едва Хордличка уходит в отставку, на его место назначают не его честолюбивого помощника, а полковника Августа Урбански фон Остримеча. Еще раз на земном шаре благородные титулы потеснили низкородные способности.

Тем не менее сам Остримеч не успокоился, пока не восстановил справедливость. Он добивается для своего помощника галунов подполковника. В мае 1912 года Редль становится полным полковником и его переводят в Прагу в качестве начальника штаба восьмого армейского корпуса. О нем уже говорят как о будущем начальнике штаба Императорской армии.

Все бы хорошо, если бы не подробная информация, которой располагает Вальтер Николай. Благодаря одному из своих лучших агентов, полковнику русской жандармерии Сергею Мяседову, шеф германской разведки знает, что царский штаб обладает секретными планами своего австрийского «коллеги». Ему известна и личность предателя, который с 1903 года информирует врагов императора Франца Иосифа: это не кто иной, как полковник Редль!

Сын отставного служащего железных дорог не вел двойную игру вместе с майором Батюшиным. Прямо герои романа! Эти двое продавали друг другу своих собственных агентов, обеспечивая себе таким образом легкий успех и замечательное продвижение по службе.

Шеф германской разведки в Вене, кронпринц Гогенлоге-Ингельфинген стремится дополнить информацию шефа германской разведки, продемонстрировав другую грань действительности: Альфред Редль тайный гомосексуалист, откуда его склонность к компаниям молодых офицеров и крайняя привязанность к

«племяннику» Стефану. Слабость, из которой ловкий майор Батюшин сумел извлечь выгоду...

Для Николая это случай, о котором можно только мечтать: покончить с этим несносным Редлем, который в течение ряда лет непрерывно снижает влияние германской разведки на австро-венгерскую. Этот мастер шпионажа на службе кайзера сообщает Максимилиану Ронге, что в Вене обнаружилось письмо до востребования, отпечатанное на пишущей машинке, на имя некоего «Никона Ницетаса». Письмо пока не востребовано. В нем деньги и адрес двух русских шпионских центров в Париже и Женеве.

«Никон Ницетас» — это имя Вальтер Николай не выдумал, «Никон Ницетас» — закодированное имя Редля для царских спецслужб. Николай безошибочно предугадал реакцию Ронге. Шеф контрразведки австро-венгерских разведслужб устраивает ловушку на почтамте.

В субботу 13 мая 1913 года в 18 часов 30 минут появляется неизвестный и спрашивает корреспонденцию до востребования господину Ницетасу, а затем уходит. Люди Ронге упускают его из виду, но затем им удается отыскать такси, которое доставило его в гостиницу «Кломзер», где он проживает. Внутри номера обнаружен маленький карманный ножик в сером чехле. Это нож полковника Редля.

Среди ночи шеф штаба Его Императорского и Королевского Величества в сопровождении Остримеча и Ронге стучат в дверь бывшего помощника директора Австро-Венгерской разведслужбы.

«Я знаю, зачем вы здесь. Я как раз пишу прощальные письма. Вы найдете доказательства моей вины в предательстве в моей квартире в Праге», — спокойно говорит Редль. Он просит оружие. Ему протягивают браунинг. Спустя несколько минут раздается выстрел.

Альфред Виктор Редль мертв. В Праге действительно найдут большое число документов, а также явные доказательства того, что он скрывал свои гомосексуальные увлечения: вполне недвусмысленные фотографии, любовные письма его партнеров, выдвижной ящик, до отказа набитый женским нижним бельем, которое он также любил надевать во время вечерних оргий.

Империя в упадке. Предательство Редля во многом обезоружило Австро-Венгрию перед Россией в начале Первой мировой войны. В 1924 году журналист, коммунист Эгон Эрвин Киш расследует самоубийство аса разведслужбы. Раскрытая тайна вызовет шумный

скандал. Великий австрийский писатель Стефан Цвейг, встречавший Редля в Вене, в своей романизированной биографии «Вчерашний мир, воспоминания об одном европейце» воскресит в памяти сложную личность Редля.

Нужно будет, однако, дождаться 1965 года, чтобы один из «молодых сердитых людей» английского театра, Джон Осборн, поставил в Королевском придворном театре пьесу, посвященную Редлю: «Для меня — патриот». Для того чтобы в 1984 году офицер-предатель появился на киноэкране в исполнении Клауса Марии Брандауера в постановке венгерского режиссера Иштвана Сабо.

Одно можно с уверенностью сказать: авантюрист Альфред Редль подтвердил концепцию, согласно которой гомосексуалисты способны на предательство и совершенно непригодны к работе в секретных службах...

Австро-Венгерская разведслужба

В 1812 году, в канун войны с Францией, при Императорском штабе создается специальный отдел: разведгруппа. Переименованная в отдел Б, с 1843 года она находится в ведении армейской исторической службы. Наконец, в ноябре 1850 года разведывательная служба генерального штаба рождается заново, как автономно действующая военная разведка.

После франко-прусской войны 1870 года кавалер фон Хоффингер стабилизирует деятельность разведки: учреждает отдел контрразведки и направляет его деятельность против России, отныне главного врага. Сотрудничество с немцами с целью противодействовать службам царской России под кодовым названием «Агент номер 184» существенно расширится в 1890-е годы, и наконец в 1896 году в Австро-Венгерской империи будет принят закон, преследующий шпионаж противника.

В 1907 году в Вене разведка собирает девятых штабных и пятерых войсковых офицеров. Офицеров распределяют в шесть отделов: русский, итальянский, балканский, германский, французский и английский. В «основные отделы» на посты внешнего наблюдения добавляется еще пятнадцать офицеров:

1. Инсбрук и Грац (против Италии).
2. Тимишоара, Сараево, Задар, Загреб (против Сербии).
3. Краков, Львов, Перемышль (против России).

«Устав службы военной разведки в мирное время» вступает в силу в 1913 году, в год, когда раскрыли предательство Альфреда Редля. Незадолго до его самоубийства, 21 апреля, военная разведка перебирается на площадь Штубен-ринг в новое Военное министерство.

С приближением войны разведка активизируется, пытается восполнить ущерб, причиненный подрывной работой Редля. Шесть секций армейской разведки запущены в ход. Усилена сербская секция. В марте 1914 года ответственный за работу контрразведки Максимилиан Ронге создает школу по подготовке агентов для работы против России. Спустя два месяца, по приказу полковника Августа Урбански фон Остримеча, он реорганизует военную разведслужбу, значительно расширив контрразведку.

В июне 1914 года, на заре Первой мировой войны, начало которой положит покушение в Сараево, в службе военной разведки Австро-Венгерской империи сменится руководство. Место фон Остримеча займет полковник Оскар фон Хранилович-Шветассин.

Вот три офицера, которым в начале века доверили судьбу разведывательной службы Франца-Иосифа'.

1. Гисль фон Гислинген (1898–1903),
2. Еуген Хордличка (1903–1909),
3. Август Урбански фон Остримеч (1909–1914).

Бурцев — русский Шерлок Холмс

Журналист-следователь, специалист по секретным службам, частный политический детектив, известный публицист Владимир Львович Бурцев, — отнюдь не монстр, чей мозг наделен богатым воображением Конан Дойля и Достоевского. Однако внешне он похож на героя романа: толстощекий очкарик, жесткие, коротко остриженные волосы, усы над маленьким ртом, неровные с щербинкой зубы, борода.

Этот необычный человек появился на свет в 1862 году в той России, которой правил царь Александр II, убитый через двадцать лет нигилистами. Он последует по пути этих интеллигентов, расшатывающих царский трон. Еще совсем молодым грозная организация «Народная воля» приняла его в свои ряды. Но в 1885 году политическая полиция — Охранка — арестовала его. Ссылка в Сибирь, побег и через три года отъезд за границу: классический путь революционера той эпохи.

Но для него борьба не закончилась. Крестовый поход Владимира Бурцева против Охранки и ее агентов будет продолжаться в течение тридцати пяти лет. Но бомбу он сменит на перо. И сделают его знаменитым его первые журналистские расследования.

Париж, 1890 год. Французская сыскная полиция раскрывает группу социалистов-революционеров — эмигрантов. Ею руководит Рачковский, человек охранки в Париже, манипулирующий «бомбистами», прежде чем донести на них комиссару сыскной полиции Горону. Бурцеву удастся разоблачить провокатора, некоего Лаврова, агента Рачковского, проникшего в группу. Лавров исчез, но немного терпения...

После первого успеха Бурцев отправляется в Лондон, еще одну столицу русских эмигрантов. В английской столице он намерен издавать новую газету. Его друг, анархист Степняк-Кравчинский уже издает там журнал «Свободная Россия», финансовую помощь в этом он получает от ирландца Брэна Стоукера, автора «Дракулы» и приятеля Артура Конан Дойля. Газета Бурцева называется «Народоволец». Эмигрант-разведчик еще не утратил пыла: в столбцах «Народовольца» он помещает едкие статьи, излагая в них свои убеждения.

«К уничтожению самодержавия нужно стремиться любыми средствами: от прямого народного восстания до военных заговоров, от ночных проникновений во дворцы до бомб и динамита».

После появления третьего номера газеты под нажимом русского правительства английские власти арестовали Бурцева и продержали его в тюрьме полтора года.

В последующие годы, однако, журналист не прекращает работу: переезд в Швейцарию и высылка из нее в 1903 году; возвращение в Санкт-Петербург и новая эмиграция в 1905 году — опять в Швейцарию, а затем — во Францию. В своей парижской газете «Будущее» он расписывает мерзость царской полиции. Бурцев раскрывает ее дела, публикует схемы организаций, перечисляет имена. Становятся известны осведомители даже из рядов русской полиции. Во всякой секретной службе найдутся недовольные: служащие, плохо подготовленные, профессионально потенциальные предатели, которые держат нос по ветру...

Позже, в своих «Мемуарах», изданных в Лондоне в 1930 году, последний шеф охранки А. Т. Васильев, дабы оправдать своих «преданных людей», будет утверждать, что Бурцев публиковал ненастоящие списки агентов охранки. Подобные заявления неизбежны во всякой острой политической борьбе. Но можно быть уверенным: имя Бурцева более всего связано с тайнами, которые открылись ему благодаря и проницательности его расследований, изложенных на страницах изданий.

В 1909 году наступает неожиданная развязка. Вновь всплывает в Париже агент-provокатор Лавров. Под именем генерала Гартинга-Ландесена он сменяет Рачковского на посту шефа охранки во французской столице.

На этот раз чаша терпения переполнена. Бурцев закрывает обложку досье и передает его Жану Жоресу, самому талантливому политическому трибуну того поколения. Как все это некстати — ведь только-только царь Николай II нанес визит президенту Фальеру, и русское правительство собирается выпускать новый заем на сумму в один миллиард четыреста миллионов франков.

«Наша роль нам, социалистам, — пишет «Юманите» Жореса, — кажется забавной: мы единственные, кто заранее предупреждает

капитализм об опасности, которая ему угрожает. Мы уже чувствуем приближение бури, которая разнесет царизм».

И Жорес разоблачает как явного агента-provokatora Ланде-сена, то бишь Гартинга, шефа русской полиции в Париже, кавалера ордена Почетного легиона. Как может сотрудничать наша сыскная полиция с таким ловкачом? Запросы в парламент! Негодующие вопли! Во второй раз за шесть месяцев Бурцев подносит французским социалистам снаряд, чтобы торпедировать франко-русский альянс.

Еще одно крупное дело, распутанное Бурцевым, спровоцирует в России кризис. Это — досье Азефа. Уже много лет журналист-революционер подозревал Евно Азефа, руководителя боевой организации партии эсеров, в том, что тот в действительности — агент охраны. В 1904 году боевая организация приступила к подготовке покушения на министра внутренних дел Плеве и дядю царя великого князя Сергея. Многочисленные аресты руководителей эсеров в 1905–1908 годах усилили подозрения, которые повисали на Азефе. Бурцев неоднократно поверяет их следственной комиссии: в рядах партии обнаружались тревожные тенденции.

Чувствуя, что кольцо замыкается, Азеф предлагает провести самую блестящую в своей жизни операцию: ни много ни мало, как убийство царя Николая по случаю спуска на воду в верфях Глазго русского крейсера «Рюрик». Руководитель боевой организации набирает очки. Могла ли согласиться на это охранка, даже предусмотрев все необходимое, чтобы избежать смерти царя? Одно это докажет, что он неподкупный революционер и что обвинения Бурцева несправедливы. Но в последнюю минуту матросу Авдееву, которому поручили привести приговор в исполнение, не хватило духа выстрелить в своего царя. Жребий брошен, Николай остается жив. А Бурцеву приходится доказывать, что этот провал является замыслом спектакля по сценарию охраны...

25 сентября 1908 года Бурцев идет ва-банк. Он врывается в купе поезда Кёльн — Берлин и требует признаний у одного из пассажиров. Это не случайно. Как всегда, Бурцев хорошо осведомлен. Кто его собеседник? Алексей Александрович Лопухин, не кто иной, как бывший шеф охраны, уволенный в отставку за мягкость, проявленную в период революции 1905 года. Встреча дала положительный результат: в сущности, эти двое знают себе цену. После нескольких часов беседы,

приведя в доказательство факты, Лопухин подтверждает подозрения в адрес Азефа...

Руководитель боевой организации был завербован еще в 1892 году прежним шефом охраны Зубатовым. Но каждый в свою очередь разоблачает и себя: когда Лопухин услышал из уст Бурцева, что именно Азеф организовал покушения на министра Плеве и великого князя Сергея, старый полицейский остолбенел... Истинный облик Азефа стал ясен: двойной агент! Он предавал скопом и эсеров, и охранку. Руководитель боевой организации и устраивал покушения благодаря своим связям в верхах. Этим он заслужил доверие товарищей. В итоге его перестали контролировать. О неудавшемся покушении на Николая II в Шотландии охранку не известили. Поставив все на карту, Азеф надеялся сорвать весь банк: дестабилизировать царский режим и подтвердить свою преданность делу революции...

В начале 1909 года, благодаря Жоресу и Бурцеву, в России разразился кризис. Приговоренный своими товарищами к смерти, Азеф бежал. Он скрывается в Германии под фамилией Ноймайер, становясь — без шуток — агентом германской разведки. И лишь в апреле 1918 года обычная почечная колика сведет его в могилу.

Бурцев победил, но враги его не сложили оружие. Однажды в 1913 году заместитель Гартинга-Ландесена в Париже, Красильников, замыслил махинацию с целью помешать расследованиям сыщика. Эту забавную историю в своем поучительном опусе «Что должен знать всякий революционер о репрессии» рассказывает Виктор Серж:

«Один бывший агент русской полиции за рубежом, Жолливэ, знакомится с Бурцевым и сообщает ему об некоем подозреваемом в провокации и берется даже следить за ним, но в действительности следит за самим Бурцевым и доносит на него в охранку. Донос и предательство «в кубе»! Просто нет слов!»

В то время вожди большевиков часто жили в эмиграции во Франции. Ленин не скрывал своего раздражения по отношению к Бурцеву, которого называл «либералом», — самое черное ругательство, срывавшееся с его губ. Журналиста это мало беспокоило: в случае нужды он всегда приходил на выручку большевикам. Так, в 1912 году он разоблачил доктора Житомирского, одного из руководителей Бюро внешних связей партии большевиков, как агента-provokatora.

Потрясенный Ленин дает задание следить за подозреваемым тому, кто в двадцатых годах станет душой технических служб Коминтерна. Осип Пятницкий, таково его имя, придерживался мнения Бурцева. Контрпроверка была поручена Роману Малиновскому. Но Бурцев не доверяет последнему и не сообщает ему подробностей получения информации, в чем оказывается прав. После революции 1917 года, когда станут доступны архивы охранки, откроется потрясающая истина: не только Житомирский с 1902 по 1917 год являлся агентом царских служб, но агентом был и Малиновский, главный редактор «Правды» и член ЦК.

Комиссии ЧК, составленной для этой цели, Ленин, как всегда, цинично объявит:

«По глубокому убеждению, Малиновский сослужил намного большую службу Революции, чем охранке». Что позволяет в наши дни советским историкам утверждать, что, в действительности, Малиновский был двойной агент на службе большевиков.

В 1915 году Бурцев возвращается в Россию, его арестовывают, осуждают, а в дни февральской революции 1917 года амнистируют. Это он, глубоко обдумав суть вопроса, предлагает включить бывших агентов охранки, по крайней мере тех, кто не замарал свои руки кровью, в новую, более демократическую службу разведки.

Глава временного правительства Керенский, человек непоследовательный, считает это предложение безумием. Но Бурцев лучше, чем кто-либо другой, понимает подлинную задачу охранки. История не осудит ее слишком сурово. Напротив, хорошо зная большевиков, Бурцев предчувствует, что этот режим будет несомненно более непримирим к своим противникам, чем царский. Ленин и его сторонники постепенно создают первую громадную службу контрразведки тоталитарного государства — ей не понадобятся импровизации.

Столкнувшись с зародышем ЧК, которую уже организует поляк Дзержинский, Бурцев вновь оказывается в оппозиции. С октября 1917 года он превращается в радикального оппозиционера большевикам, издает газету «Общее дело» сначала в Москве, а затем вновь в эмиграции в Париже.

Большевики воспринимают его теперь как сторонника интервенции в Россию, агента белогвардейской пропаганды в Париже.

Как часто оказывается, правда куда проще: Бурцев остается человеком свободного выбора! Это будет доказано с течением лет. Именно он предостерегает эсера Бориса Савинкова от создания подпольной организации «Трест», предназначенной для проникновения белоэмигрантов в СССР:

«Я установил личности двоих из организаторов, Федорова и полковника Павловского. Они агенты ГПУ, с ними нельзя больше иметь дело!» — убежденно говорит журналист-следователь Савинкову, который не верит ни единому его слову. Савинков горько ошибается. 29 августа 1924 года ГПУ объявит об аресте некоего Савинкова, тайно прибывшего в Москву благодаря «Тресту». Несколько дней спустя сообщат, что он «умер», упав с шестого этажа в здании ГПУ в Москве»...

В 1930 году, когда в Кремле правит бал Сталин, в Париже похищают белого генерала Кутепова. И вновь Бурцев ведет расследование. 12 октября 1930 года в своей ежедневной газете на русском языке «Последние новости» он печатает сенсационные разоблачения. Каковы же его выводы? Бурцев называет пять человек из ГПУ, замешанных в похищении: Иванович, Гельфанд, Эллерт, Фикнер и Аренс.

Владимир Иванович был главным уполномоченным ГПУ в Париже в 1929 году. Леон Гельфанд, второй секретарь посольства, дополнительно обвинен в связях с французской компартией. Леон Эллерт по заданию ГПУ уже провел немало командировок, особенно в Стокгольм, под «прозрачным покрывалом» представителя агентства ТАСС. Аренс, его настоящее имя Исаак Альтер, советник посла, спешно выехал из Парижа в Берлин. Там он снова встречается с пятым участником похищения, может быть, самым важным в этом деле, Андреем Фикнером, считавшимся резидентом нелегального отдела ГПУ по делам всей Европы.

Кто же источник информации Бурцева? Как в добрые старые царские времена, опять перебежчик: Фикнер, опасющийся казни по возвращению в Москву, и совершает измену. Он завязывает контакт с Думбадзе, постоянным осведомителем Бурцева, а также «почетным корреспондентом» комиссара сыскной полиции Фо-Па-Биде.

Несмотря на значительный резонанс, вызванный разоблачениями, реакция французского правительства оказывается довольно вялой.

Через день министр юстиции получает лаконичное сообщение:

«Возникает вопрос — честный ли человек Бурцев? На первый взгляд русский публицист оставляет впечатление наивного старца, над которым можно легко надсмеяться, едва лишь отрекомендоваться ему раскаявшимся чекистом <...>. Манера поведения, проявленная Бурцевым в этом деле, позволяет распознать в нем только жадного до рекламы журналиста, который с трудом мирится с тем, что видит себя забытым своими соотечественниками после того, как звездный час его уже давно пробил».

Наивные утверждения. Только через шестьдесят лет, благодаря откровениям семьи одного коммуниста, бывшего депутата Верховного Совета, замешанного в том похищении, авторы настоящей работы определенно установят, что след, на который напал Бурцев — умерший в 1942 году — был верный.

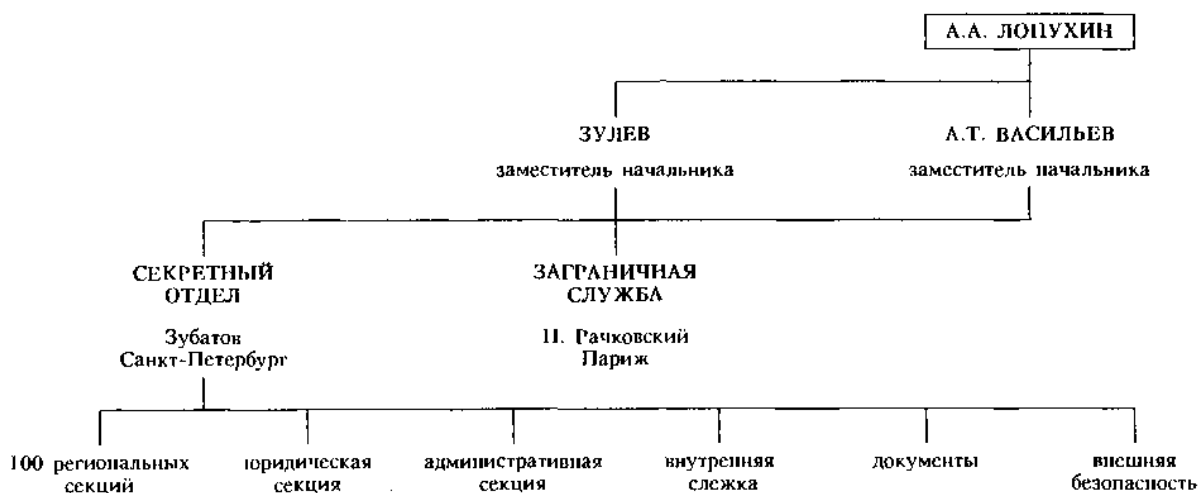
Охранка

Едва успел рассеяться дым смертоносной бомбы, брошенной возле кареты царя Александра II, как 14 августа 1881 года его преемник подписывает декрет о создании новой секретной службы, охранного отделения. Преемник третьего отдела Министерства внутренних дел, оно является настоящей сыскной полицией империи, сокращенно — охранка.

Ее назначение — централизовать службы жандармерии и полиции для более эффективного преследования анархистов, террористов и нигилистов, которые угрожают самим основам царизма. Для слежения за ними за границей будет создан отдел внешней разведки.

Штаб-квартира охранки находится в Санкт-Петербурге, на набережной Фонтанка, в доме номер 16, но важное значение имеет и московское бюро: его шеф является помощником начальника охранного отделения. По всей империи действует сто местных отделений. В начале века эта сыскная полиция империи насчитывает пятнадцать тысяч служащих. В секретных архивах скопилось сорок тысяч досье на секретных сотрудников. Картотека насчитывает полмиллиона карточек, заведенных в соответствии с антропометрической системой француза Бертильона.

Охранка в 1890 году

Во Франции расположилась штаб-квартира отдела внешней разведки охранки, — в Париже, в консульстве на улице Гренелль, руководитель этого отдела осуществляет наблюдение за эмигрантами. С 1883 года опытный полицейский Петр Рачковский распространяет сеть наблюдения на всю Западную Европу. Он моделирует свой отдел по образцу французской контрразведки. Главная его цель — добиться ратификации договора, направленного против террористов и анархистов, — идея, которая проложит дорогу в следующий век. Ради достижения цели Рачковский действует жестко, без колебаний. Так, в 1890 году он манипулирует агентами-provокаторами, которые подкладывают бомбы в различных общественных местах, а затем доносит на них комиссару Горону из французской сыскной полиции. Цель маневра — дискредитировать анархистов и добиться их высылки. Тот же сценарий в Бельгии: Рачковский готовит фальшивое покушение в соборе Льежа.

Между тем в России, в 1903 году, директор охранки Лопухин вынужден подать в отставку в пору шумного скандала: один из его агентов-provокаторов Азеф, ответственный за крупные акции, изобличен. После двадцатилетней деятельности в Париже Рачковский последует за ним. Но в 1903 году в рядах социал-демократов рождается большевистское течение — «стальная когорта революционеров-профессионалов», направляемая Лениным. В эту организацию проникнуть намного труднее. Тем не менее вплоть до 1917 года преемники Рачковского в Париже — Ратаев, Гартинг (Ландесен) и Красильников — успешно внедряют своих людей в руководство большевистской партии. Самый серьезный успех — вербовка Романа Малиновского («Эрнста»), большевистского депутата Государственной Думы, ставшего агентом охранки.

Русско-японская война 1905 года вынуждает охранку сотрудничать с военной разведкой. Так, генералу Комиссарову поручили создать отдел, который будет вести наблюдение за иностранными посольствами и в Москве: в особенности добывать данные кодовых книг. Со своей стороны, перед тем как начать работу в Париже, генерал Гартинг с успехом вербует для шпионской деятельности у японцев множество китайских агентов. Среди них губернатор Тяньцзина Юань Шихай, который располагает собственной разведслужбой и в свое время станет диктатором в республиканском Китае. В ходе войны 1914 года русская

военная разведка будет оценена по достоинству, поскольку шефом Второго межсоюзнического бюро в Париже будет назначен русский граф Павел Игнатьев. Но внутри армии пропаганда делает свое дело. Как и во всей империи, армейская охранка «завалена» работой. После революции охранку разгоняют. Архивы попадают в руки создателей коммунистической секретной службы. Руководство охранки бежит за границу и там вливается в ряды Второго бюро или Интеллидженс Сервис. Но иногда большевики все-таки будут нанимать лучших специалистов. Один из них — Иван Зыбин, бесспорный король дешифровки и тайнописи из знаменитой «Черной комнаты» охранки. Основатель Чрезвычайной Комиссии (ЧК) большевиков, Дзержинский умеет откапывать таланты — он будет добиваться, чтобы такие специалисты были у него на службе.

Военная разведка царя

Она имеет менее разветвленную сеть, чем у ее соперника, отдела внешней разведки охранки. За границей имеется одно подразделение разведки, но относительно слабое. В действительности предпочтение отдается применительно к военным действиям, оперативной разведке в прифронтовой зоне.

Царская разведслужба проявляет себя главным образом в столицах различных стран посредством военных атташе. Некоторые из них приобретают определенную известность, как, например, в Дании, Швеции, а затем в Париже граф Павел Игнатьев.

Иногда их активность переходит границы дозволенного. Такое случилось с капитаном В. Н. фон Дриром, арестованным в 1910 году в Восточной Пруссии, когда он наблюдал маневры армии кайзера с расстояния немного меньшего, чем дозволено, и с военным атташе в Вене, полковником Занкевичем, который при помощи 200 000 крон завербовал в 1913 году двух молодых офицеров австро-венгерской армии, Александра и Цедомила Йандричей. В 1914 году Занкевич, как и его коллега в Берлине полковник Базаров, будут высланы.

Военные атташе подчинены напрямую полковнику Данилову, помощнику начальника генерального штаба, этому органу свойственна нестабильность (с 1905 по 1914 год сменилось шесть начальников штаба).

В генеральном штабе множество подотделов разведслужбы:

- Подотдел II: Турция
- Подотдел IV: Германия
- Подотдел V: Австро-Венгрия
- Подотдел VI: Балканы
- Подотдел VII: Скандинавия

Дополнительная сложность заключается в том, что подотделы не подчинены центральному органу, Особому делопроизводству, которым руководит полковник Монкевиц.

Работа за границей координируется из пяти центров: из Санкт-Петербурга, Вильно и Варшавы координируется работа в Германии, а из Киева и Варшавы — в Австро-Венгрии. Например, польская столица станет центром, где майор Николай Степанович Батюшин завербует

предателя Редля из австро-венгерского Эвиденцбюро. В Варшаве этот майор также организует школу по подготовке агентов.

Царская военная разведслужба во многом зависит от отдела внешней разведки охраны, которая вербует, оплачивает и контролирует большую часть «нелегальных» агентов. Любое правило допускает исключения. Если австрийский барон Александр Мурманн, высланный из Берлина в феврале 1911 года, был под контролем охраны, то его «коллега по работе», Йозеф Беран, венский бухгалтер, был агентом генерала Николая Григорьевича Светланова из генерального штаба.

В определенной мере военная разведка зависит также от союзников, в частности от французов, которые предоставят ей подробное описание германского мобилизационного плана 1907 года, тайно приобретенного в 1911 году.

Кроме того, в императорской армии уже свирепствует разобщенность. В военных кругах по отношению к генеральному штабу руководство ведет себя очень независимо. В каждом из округов создан свой региональный отдел разведки, своя собственная разведшкола. Фактически из-за непримиримой вражды между военными губернаторами весьма редки случаи, когда они согласованно объединяют свои усилия. Это ограничивает эффективность военной разведки на фронте.

Что касается итальянцев, то у них свои проблемы.

Возрождение итальянской разведки

Каким франтом выглядит генерал-майор Джилетта ди Сан Джузеппе в своем черном сюртуке, канотье, желтых ботинках и панталонах в черно-белую клетку! 26 июня 1899 года этот итальянец предстал перед уголовным трибуналом Ниццы по обвинению в «шпионской деятельности, которая может повлечь угрозу безопасности государства».

Несколько недель назад чуткие ищейки, комиссары по особым делам Ниццы Ножье и Ренуччи окликнули усатого генерала, когда тот фланировал перед оборонительными сооружениями, возведенными по последнему слову техники. Дело было заслушано: один из ученых математиков геодезической службы итальянской армии и бывший директор технического бюро Военного географического института во Флоренции, Джилетта ди Сан Джузеппе оказался шпионом.

«Не совсем... — возражает его защитник и кузен маэстро Каппати, — мой подопечный путешествовал вдоль границы, потому что мечтал отправиться со своими друзьями в велосипедную экскурсию и еще побывать в Альпах на полях сражений».

У председателя трибунала на этот счет иное мнение. Франция была под впечатлением дела Дрейфуса, повторный процесс над которым начинался через несколько дней в Ренне. Джилетта был приговорен к максимальному наказанию — на основании закона Буланже по борьбе со шпионажем от 1886 года — к пяти годам тюрьмы и 5000 франков штрафа. Но дипломатическое давление со стороны итальянцев на министра иностранных дел Те-офила Делькассе некоторое время спустя принесло генералу оправдание, и он спокойно вернулся в Италию.

Одна деталь пробудила в Париже любопытство: через несколько месяцев наступит XX век, а Италия не обладает своей собственной секретной службой. Как и генерал-майору Джилетта ди Сан Джузеппе, военному атташе во французской столице, полковнику Эмилио Массоне, специалисту в области артиллерии, пришлось «создавать разведку» на свой страх и риск.

Конечно, по такому случаю в памяти многих воскресла легенда о мастерах шпионажа эпохи Возрождения из Венеции или Флоренции, обожествленных Макиавелли. Вспомнили, что первая современная

итальянская разведслужба Бюро И (И — сокращенно Информация) появилась на свет уже в 1863 году. Борьба за воссоединение Италии вознесла тогда на вершины славы Джузеппе Гарибальди. Первый шеф секретной службы, майор Эдоардо Дриквет, родившийся в Будапеште на сорок лет раньше Бюро И, сам с 1848 года сражался в войне за независимость.

Но в 1866 году, в период неудач гарибальдийцев в борьбе с австрийцами, Бюро И распалось. И возродившаяся Италия не будет иметь секретную службу до 1900 года. Она довольствуется тем, что в 1889 году — за три года до Франции — примет закон, осуждающий шпионаж.

Между тем на берегах Красного моря колониальные авантюры терпят крах. Создав колонию Эритрею, премьер-министр Франческо Криспи надеется аннексировать Эфиопию. Поражение в 1896 году в кровопролитной битве под Адуа, где император Эфиопии Менелик разгромил итальянские войска, заставило итальянцев поверить в то, что отсутствие точных разведданных губительно и настоятельно необходимо было создать для этой цели специальную службу.

Множество итальянских шпионов, действовавших по своей инициативе или в частных интересах, было схвачено, так же как и генерал Джилетта. Можно вспомнить подполковника Алессандро Паницарди, военного атташе в Париже, причастного к делу Дрейфуса, так же как и его друга и коллегу, прусского полковника Шварцкоппена.

2 ноября 1894 года в три часа ночи французская Дешифровальная служба перехватила следующее послание:

Главное Государственное Управление Рим
913 44 7836 527 3 88 706 6458 71 18 0288 5715 3716 7567 7943 2107
0018 7606 4891 6165

Паницарди.

Дипломат Морис Палеолог, ответственный в то время за дешифровку, при поддержке полковника Сандера, руководителя французской разведслужбы, за три дня дешифрует послание, которое, и это очевидно, несет информацию в защиту невиновности Дрейфуса:

«Если капитан Дрейфус не имел с нами никаких связей, то было бы разумным, чтобы наш посол подтвердил это официально, и таким образом уклониться от любых комментариев прессе».

И побеждает его величество случай: после довольно продолжительного отсутствия Бюро *И* вновь всплывает на поверхность, как раз когда французская разведслужба, перегруженная скандальным делом Дрейфуса, уже погрузилась в трясину.

Дворянин, полковник Фелис де Шоран де Сен-Осташ возродил итальянскую разведку. Штаб у военного министра был весьма урезанный: полдюжины офицеров, служащие и карабинеры. Его последователи, полковники: Винченцо Гарьони (1902), Сильвио Негри (1905), Росолино Подджи (1912) делают себе карьеру в службе разведки, особенно благодаря кампании в Ливии. Эта кампания в известной степени была подготовлена донесениями, представленными в 1911 году военным атташе в Константинополе, подполковником Марро. В донесениях постоянно указывалось на слабость Турции.

Деятельность разведслужб разворачивается на северо-восточной границе с Австро-Венгрией. В 1905 году итальянский военный атташе был выслан из Вены за «поведение, несовместимое с его статусом». Он пытался заполучить австрийский мобилизационный план на случай войны с Россией. Участвовали итальянские агенты и в несколько эффективных операциях, как, например, в августе 1909 года, когда агент полковника Негри, Джузеппе Колпи, организовал ограбление банка в *Тренто* и спровоцировал серьезные распри между новым военным атташе в Вене, полковником Альберико Альбриччи и послом Джузеппе Аварна.

Вне сомнений, Италия также готовилась к Первой мировой войне. Ее первоочередная задача — раздел Австро-Венгерской империи.

Однако Италия вступила в первый мировой конфликт неподготовленной. В июне 1915 года, сразу же после объявления войны между Австрией и Италией, австрийцы вдруг разгадали шифр своих врагов. В действительности же полковник Максимилиан Ронге, шеф Эвиденцбюро в Вене, давно выкупил итальянский код Чифрарио росо.

Начиная с 1916 года, с развитием средств телефонного прослушивания и радиоперехвата в Эвиденцбюро (тридцать итальянских передающих станций под наблюдением), опасность значительно возросла. Австрийцы, казалось, читали как раскрытую книгу самые секретные планы итальянского штаба.

Чифрарио росо давно следовало выбросить в мусорный ящик. Шоран де Сен-Осташ, бывший руководитель Бюро *И*, изобретает более

сложный код, названный «карманным». Но и этот код недолго устоит перед австрийскими дешифровщиками, такими признанными специалистами, как капитан Альберто де Карло, лейтенанты фон Кьяри и Шойбль.

Затем, в октябре 1917 года, последовало ошеломительное поражение при Капоретто, подготовленное «деморализующей» работой, проведенной Эвиденцбюро и Шб. На комиссии по выяснению причин поражения от австро-германцев итальянские генералы признают жестокую истину: «Враг сумел расшифровать все наши коды, даже самые секретные».

Это, однако, не сказалось на конечном поражении Германии и не предотвратило исчезновение Австро-Венгерской империи...

Эра Мэйдзи японской секретной службы

Самурай Фукушима Ясумаса, военный атташе в Германии, в 1897 году стал любимцем во всех берлинских салонах после одного странного и в то же время грандиозного пари.

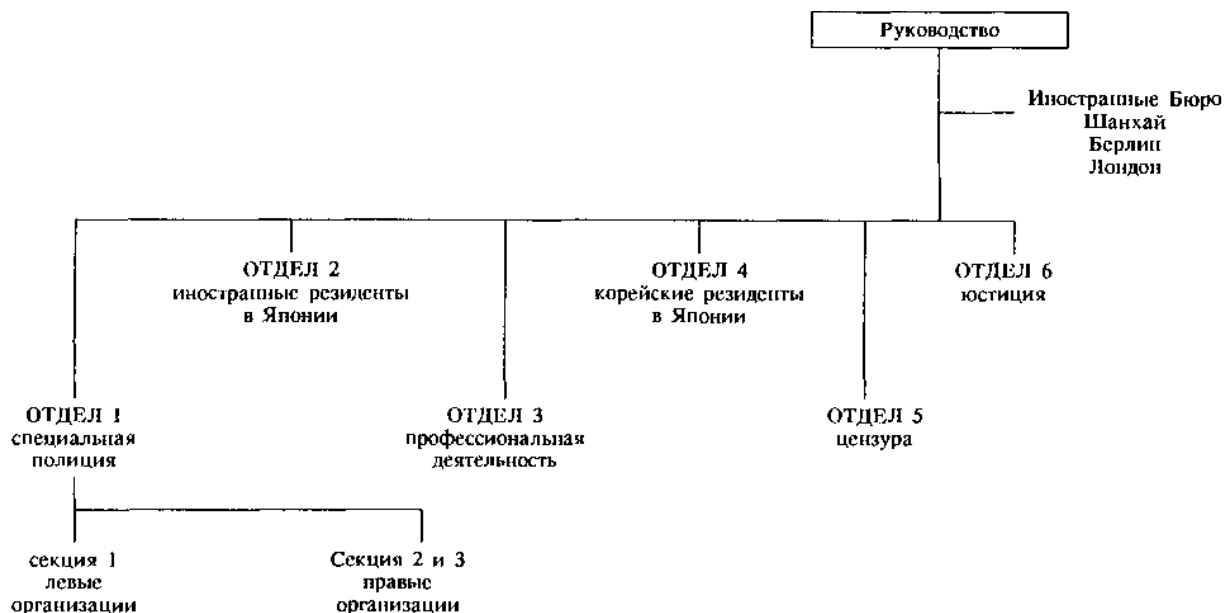
«Я вернусь один на лошади в Японию и никто меня не остановит!» — пообещал он.

На карту поставлена честь японской армии. Если подвиг состоится, в штабе японской армии предвкушают замечательную рекламу. Самураю предоставляют отпуск, и он, как и обещал, пересекает верхом Восточную Европу, Российскую империю до Монголии, а затем Китай, до того как сесть на судно, направляющееся в Японию.

Во время самого протяженного участка его маршрута глаза Москвы, охранка, ведет неустанное наблюдение за японским самураем. Для царских агентов нет никакого сомнения: все это не что иное, как предлог к широкомасштабной разведывательной операции с целью разузнать состояние дел в Российской империи. В охранке знают, что делают: после открытия империи для иностранцев, в начале эры Мэйдзи, японцы имеют «контакт с разведкой» каждый раз, когда отправляются за границу.

Семь лет спустя, в 1904 году, английский генерал сэр Ян Гамильтон, ветеран Отдела военной разведки, говорит о «замечательном директоре разведслужбы», который был ему известен в лице самурая Фукушима, тогда генерала Первой армии. В период, предшествовавший русско-японской войне, этот самурай организовал превосходную разведывательную сеть в Корее, Маньчжурии и Монголии, задействовав, в особенности, японских проституток. И в войне, которая затем последовала, победу японцев во многом предопределила деятельность разведывательных служб микадо.

Токко в 20-е годы

«Система превосходной японской тактической разведки составляла значительный фактор в победах японцев в сражениях», — говорится в 1907 году в досье, составленном английской разведкой (Русско-японская война: доклад британских официальных лиц).

«Русский штаб был плохо информирован о боевом расписании японцев. А вот японцы часто высылали диверсионные отряды на разведку местности. Они лучше понимали важность скрытых разведывательных операций для получения тактических разведанных. Наконец, они заслуживают большой похвалы за военное обеспечение и контрразведку с целью обезопасить свои войска от утечки информации к врагу».

Для того чтобы создать свою разведслужбу, японцы совместили две школы: традиционную школу китайско-японского шпионажа, унаследованную от китайских «чудесных клубков», Сунь Цзы, впитавшую методы шпионажа неуловимых воинов Ниндзя — с одной стороны; с другой — и это показывала одиссея самурая Фукушима, — Страна восходящего солнца вобрала многое из прусской военной организации.

С 1875 года — через семь лет после того, как император Мицухито провозгласил начало эры Мэйдзи — японские эмиссары отправились в Германию для встречи с Вильгельмом Штибе-ром, шефом прусских спецслужб и тайным советником Бисмарка. Они обратились с просьбой о помощи в создании разведслужбы. Немного времени спустя

германская миссия, руководимая генералом Меккелем, отправляется в Японию, чтобы приступить к реорганизации и модернизации армии микадо. Так рождается в 1878 году разведслужба императорского штаба Кансейкёку.

После кавалерийского подвига самурая Фукушима укреплять связи между Японией и Германией начнут другие агенты. Таковым является Акаши Мотодзиро, военный атташе в Москве с 1900 года, который направляется в Германию и во Францию для создания баз японской разведке на Западе. В течение ряда лет немецкие уполномоченные, такие авторитетные лица, как полковник Николай и капитан Канарис, наносят визиты в Токио. В итоге создается *Токуму Кикан*, специальная служба военной разведки.

Кансейкёку, в свою очередь, стала в 1896 году Вторым отделом. С 1908 года этот отдел включает два подотдела: западный (О-Бейка) и китайский (Шина-ка).

Рядом с ними еще две команды: украшение японской разведки. Прежде всего *Дзохо-ка*, в ведении которой с 1896 года военно-морская разведка, которая нанесла огромный ущерб царскому флоту во время русско-японской войны. Двое из молодых офицеров, капитан-лейтенанты Кендзо Камамура и Сейко Акиёши, находившиеся в ее рядах, особенно отличились в 1904 году. А через десять лет, в 1915 году, Дзохо-ка, сменив название, но не сущность, станет Третьей группой.

Говоря о японском таланте в деле дешифрования, не следует забывать о *Деншин-ка* или Отделе связи при Министерстве иностранных дел. Там перехватывают дипломатические переговоры и передают их в *Анго кенкю-хан* или группу декодирования, которая подчинена военно-морскому штабу. Постепенно службы безопасности и контрразведки принимают современный вид. Так, например, *Кемпейтай*, жандармерия с очень широкими полномочиями, созданная в 1881 году, поддерживает связь с военной разведкой. В двадцатых годах к ней прикрепляется «идейный отдел», в ведении которого борьба с коммунистическим движением. Начиная с тридцатых годов Кемпейтай заслужит репутацию, достойную Гестапо или нацистской полевой жандармерии.

В дополнение к предыдущим отделам и группам, в 1911 году было создано еще одно агентство безопасности, специальное подразделение под опекой Министерства юстиции, *Токко (Токубецу Кото Кесацу)*. Эта

политическая полиция функционирует в администрации всех префектур и открывает бюро в Шанхае, Лондоне, Берлине... Именно Токко во время Второй мировой войны раскрыло деятельность советской шпионской сети легендарного Рихарда Зорге.

Похищение Сунь Ят-сена

На следующий день после кровавой расправы над студентами на площади Тянь-аньмынь в Пекине в 1989 году немалое число диссидентов покинуло Китай, выехав в демократические страны. Преследуемые во всем мире, они, однако, часто посещают свои посольства, чтобы обратиться к дипломатам народного Китая, пытаясь убедить их в справедливости своих целей. Это кажется абсурдным: китайские спецслужбы могли бы уготовить самым активным печальную участь. В Китае это практикуется давно...

Почти сто лет назад основоположник республиканского национализма Сунь Ят-сен едва не заплатил жизнью за эту традицию, согласно которой ученый берет верх над воином, острые слова над острыми клинками, а духовная сила будто бы превосходит грубую физическую силу.

Осенью 1896 года у Цыси, грозной китайской императрицы, сложилось на этот счет другое мнение. Всегда готовые ей помочь, в летнем дворце с нею два верных советника: хозяева самых изворотливых шпионов. Это Ли Ляньинь, Великий евнух, и маршал Жунлу, друг детства и неверный любовник, однажды она отправила его в ссылку на семь лет за измену с одной из своих придворных дам.

В этот час, — объясняют они, — трон Дракона в опасности. Не только дьяволы-иностранцы готовят страшные заговоры с тем, чтобы разорвать Китай на части, но и китайские революционеры намереваются создать республику. Во главе этих смутьянов не кто иной, как Сунь Ят-сен, ученый-революционер, который остриг косичку в знак обновления. Состоящий в нескольких секретных обществах, например в «Триаде», доктор Сунь много плавал и побывал в разных странах: в Японии, в Гонолулу, в США с целью сплотить вокруг себя *Хуацяо* и завоевать международное общественное мнение.

Однако этот крестовый поход оказался не столь плодотворным, как думали в Запретном городе. Но зеленый свет, цвет нефрита, уже зажегся на светофоре. Великий евнух указывает порядок движения. Ближайшая станция — доктор Сунь. Он должен пасть.

«Посланники-кометы» (*синши*), агенты, обязанные контролировать исполнение законов Поднебесной, идут по следу главы националистов.

В Чайна-тауне, китайском квартале Сан-Франциско, Сунь Ят-сен совершает грубую ошибку, которая ему дорого обойдется: он соглашается сфотографироваться для местной газетенки, убежденный, что таким образом сможет лучше познакомить других со своим делом.

Ужасная ошибка! До сих пор «посланники-кометы» не знали в лицо своей жертвы. А теперь оно им известно.

Они также узнают, что доктор Сунь поплывет через океан на судне под названием «Мейджестик». Действительно, 23 сентября 1896 года он высаживается в Ливерпуле.

«Друзья, которые меня встречали, уведомили меня, что новый китайский посланник в Англии был маньчжур, он ненавидел китайцев и особенно новаторов, и что я должен быть осторожен» — так позднее будет рассказывать основатель Китайской республики.

И действительно, в здании дипломатической миссии на Порт-лэнд Плэйс Гун Чаоюнь поклялся уничтожить визитера. Но прежде чем отправить своих верных помощников Кана и Тана следить за доктором Сунем, он предпочитает обратиться в розыскное агентство Слэтера. К этим суперменам в серых непромокаемых плащах, проходящих сквозь любое препятствие. Впрочем, на эту мысль посла навел тоже англичанин, сэр Сэмуэл Холлидей Маккартни. Этот необычный британец, как и его предок лорд Маккартни, который был первым послом британской короны в Китае, тоже дипломат. По возвращении в Англию сэр Сэмуэл поступает на службу в китайскую дипломатическую миссию.

Нужно ли устраивать дьявольскую западню, чтобы захватить руководителя националистов? Вовсе нет. Сунь Ят-сен часто заходит в гости к своим друзьям, доктору Кэнтли и его жене, живущим на Девоншир-стрит, в двух шагах от дипломатической миссии Китая. В субботу, 10 октября 1896 года, Сунь Ят-сен проходит мимо здания дипломатической миссии. На пороге двери апатичный китаец, а это мистер Тан, заводит беседу на китайском:

«Заходите, выпейте чаю».

Ученый-революционер колеблется. Но ведь у него псевдоним, Чень Цайши, и его лицо, как он считает, не известно людям из посольства. Какой удачный случай выведать что-нибудь новенькое о том, что творится в Китае.

Сунь поплатился за свою наивность. Вот что случилось с ним дальше. Он узник, его бдительный страж Маккартни уже сделал все необходимое для того, чтобы секретно переправить Сунь Ятсена на судно, отплывавшее в Китай. Воображение уже рисует его в Запретном городе, порезанного на мелкие кусочки и зажаренного с бобами.

К счастью, его друзья на свободе впадают в панику. Чтобы найти Суня, они обращаются в одно из детективных агентств, в агентство... Слэтера! Получив деньги, частные детективы, не задумываясь, круто меняют курс: для них не составляет особого труда сообщить, что Сунь под стражей в Китайском посольстве.

Послание, секретно отправленное из здания дипломатической миссии, подтверждает самые худшие опасения:

«Я был похищен в воскресенье в китайской дипломатической миссии и буду отправлен из Англии на неминуемую смерть в Китай. Умоляю вас, спасите меня как можно скорее! Судно доставит меня в Китай, и я уже не смогу ни с кем поддерживать связь. Помогите!»

Находясь в контакте с доктором Кэнтли и его друзьями, Скотланд-Ярд и Министерство иностранных дел решают не торопить события. Поживем — увидим. Их заботит одно: как бы не спровоцировать дипломатический инцидент. Остается Флит-стрит! Пресса может изменить все. Новое разочарование: «Таймс», опасаясь последствий, решает хранить молчание. Ее конкурент «Глоб» оказалась смелее и публикует в одном из выпусков пять колонок, посвященных этому делу:

**«НЕВЕРОЯТНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ!
В ЛОНДОНЕ ПОХИЩЕН КОНСПИРАТОР!»**

Полиция более не может замалчивать случившееся. Доктор Кэнтли, представитель Министерства иностранных дел, и инспектор Джарвис из Скотланд-Ярда требуют освобождения революционера. Маккартни уступает:

«Господа, я возвращаю вам этого человека. То, что творится в этой дипломатической миссии, есть лишь посягательство на наш суверенитет и нарушает международное право неприкосновенности личности».

В тридцать один год Сунь Ят-сен уже известен во всем мире. Он и мечтать не смел, что его личность и его идеи обретут такую популярность. А в Срединной Империи, в сердце Запретного города, Ли

Ляньинь, Великий евнух, и маршал Жунлу прячут лица, распростершись ниц, прося прощения у старой императрицы с морщинистым лицом, размышляющей о своей неспособности и их неспособности.

У истоков американских спецслужб

В США, в этом созвездии шпионажа, первая звезда загорается в военно-морской разведслужбе. 23 марта 1882 года появилось на свет Управление военно-морской разведки (ОНИ).

Эта служба явилась издалека: ее отец-основатель, лейтенант Теодор Мейсон отправляется в седую Европу для того, чтобы снять копию с уже существующих моделей. Но какое разочарование! Вопреки устоявшейся легенде, великая морская держава, Англия, не обладает собственной военно-морской разведкой. Пройдет пять лет, прежде чем она создаст свой Отдел военно-морской разведки. Меж тем во Франции, у моряков «Руаяля», лейтенант Мейсон позаимствует образец для создания основ Управления военно-морской разведки (ОНИ).

В свою очередь, через три года рождается первая американская военная разведслужба, названная Отдел военной информации (МИД). В период между гражданской войной и кампаниями против индейских племен первый шеф МИД, капитан Дэниел Тейлор, накопил богатый опыт «оперативной разведки», успехи которой — заслуга скаутов и закаленных разведчиков типа Дейви Крокетта или Буффало Билла. Не следует забывать, что во время войны «за отделение территорий» контрразведку подпитывали детективы знаменитого агентства Пинкертона.

Капитан Тейлор принимал участие и в тайных операциях на канадской границе. Уже дважды МИД — предтеча американской секретной службы — пытался расшатать господство Британии в Канаде. Ради достижения этой цели обращались к «фениям» — секретной армии ирландских революционеров из Ирландского Республиканского братства (ИРБ), которая постоянно находилась в распоряжении МИД и готова была открывать огонь по англичанам из-за каждого дерева.

Подобно птице феникс, изображенной на эмблеме ИРБ, ирландский экстремизм находил силы возрождаться из пепла в течение двадцати лет. Отсюда возникла идея послать «фениев» для ведения партизанской войны против английских войск. Американские ирландцы нашли общий язык с индейцами Канады, когда потребовалось поднять всеобщее восстание против Короны. Но тщетно. Налеты «фениев»,

впервые в истории начертанных на знамени название — Ирландская республиканская армия, терпели поражения и обескровили их. Около шестидесяти партизан были убиты, двести «фениев» взяты в плен.

В действительности их планы были известны англичанам. Такие шпионы, как «Рыжий Джим» Макоермотт, одновременно работавшие на ИРБ и Интеллидженс Сервис, проникли в руководство «фениев». С 1865 года «Рыжий Джим» без зазрения совести продает все секретные планы «фениев» Эдвину Арчибальбу, британскому консулу в Нью-Йорке. Еще одному английскому шпиону, Анри Ле Карону, проникшему в руководство ИРБ, впоследствии он помог саботировать попытку вторжения в Канаду в 1870 году.

Сам Анри Ле Карон публично признался в 1889 году, что он вовсе не француз, симпатизирующий делу ирландцев, каковым его считали, а британский агент Томас Бич. Его мемуары «Двадцать лет в секретной службе» впервые в истории шпионажа засвидетельствовали, как он передавал врагу «канадские» планы «фениев»:

«Второе и последнее вторжение в Канаду внешне во многом отличается от вторжения 1866 года. Первое вторжение готовилось так, что планы его проведения были недоступны для широкой гласности. Второе в 1870 году вышло совершенно иным. Тайна (по меньшей мере, так полагали) скрывает каждое движение и намерение. И если бы канадские власти не были надлежащим образом предупреждены, то результаты в таком случае оказались бы, вне сомнения, губительными. В действительности, в проведении этой новой кампании присутствовал еще один важный фактор — ее тщательно продуманная методическая подготовка. Тогда, при первом вторжении, пошли в дело с солдатами-новобранцами, считавшими, что они идут на веселую прогулку. А в этот раз собрали соответствующее число ветеранов американской армии и восставшим было доставлено военное снаряжение в таком количестве, что можно было привести в боевую готовность по меньшей мере двенадцать тысяч человек».

Ле Карон, английский шпион, хорошо понимал, что зарождавшаяся американская разведслужба училась на опыте этих предприятий. Издание его мемуаров вручает дополнительный аргумент тем в США, кто желал, чтобы Отдел военной информации был подготовлен более профессионально и чтобы сферой его деятельности был весь мир. Начало положено в столицах великих европейских держав: Берлине,

Лондоне, Вене, Санкт-Петербурге и Париже, где с 1887 года размещены «диспетчеры» — первые военные атташе.

В 1890 году один американец в Париже попал в скандальное дело: капитана Генри *Боруиа*, представителя МИД, застigli на месте преступления: при передаче денег Гренье, служащему Военно-морского министерства. Американец хотел заполучить планы порта в Тулоне. Служащего, вместе с документами, предназначавшимися Боруиу, арестовали на глазах у американского офицера. Безыскусный в дипломатии, капитан янки считает признаком хорошего тона хвастать о своем подвиге во всех парижских салонах, что вынудит Вашингтон спешно его отозвать.

В 1893 году новый шеф МИД, тоже ветеран войн с индейцами, майор Артур Л. Вагнер, публикует книгу «Служба безопасности и информации», ставшую библией американской разведки. Пять лет спустя ему предстоит еще одна тайная война на Кубе. Партизаны-националисты генерала Калисто Гарсиа сражаются там с испанцами. Вагнер направляет на Кубу руководителя пограничного отдела МИД, лейтенанта Эндрю Роуэна. Цель — проникнуть к Гарсиа и точно оценить его военный и политический потенциал.

Нога Роуэна никогда раньше не ступала на этот остров. Однако он является автором документального произведения «Остров Куба». Припертый к стенке своим шефом, он не сознается в обмане. За это ему пришлось поплатиться: проделать изнурительный марш через джунгли, кишасшие насекомыми и рептилиями, ради встречи с Гарсиа. Ошарашенный смелостью, стойкостью и эффективностью действий партизан, Роуэн обещает им военную помощь и содействие в высоких кругах. Обещание выполняется: МИД, увеличивший число военных атташе во всем мире, примет весьма активное участие в этой войне, которое США расценит как поддержку кубинского национально-освободительного движения.

Находящийся на службе в картографическом отделе МИД, двадцатитрехлетний лейтенант Ральф Г. Ван Деман, уроженец штата Огайо, получивший образование в Гарвардском университете, со всей страстью берется за проведение операций. Он также никогда не бывал за границей, однако проявит себя как замечательный организатор и как «отец» американских секретных служб XX века.

Его прежний опыт заключался в создании групп по внедрению из числа Национальной гвардии Огайо. В 1898 году война с испанцами завершилась и остров был оккупирован США. Ван Деман, «наш агент в Гаване», стал там представителем МИД.

Но талант его проявился на других островах, где события разворачивались по тому же сценарию: например, на Филиппинах. Поддержав вначале партизанского лидера Эмилио Агиналь-до против испанцев, Ван Деман организует поражение вчерашнего союзника, когда тот поднимает восстание против новых колонизаторов, американцев.

По требованию генерала Артура Макарура — командира экспедиционного корпуса (отца будущего генерала Дугласа Макарура), капитан создает филиппинский МИД, абсолютно самостоятельный и не подчиняющийся МИД Вашингтона. Его агенты настойчиво преследуют филиппинских националистов. Вскоре они нос к носу сталкиваются с агентами секретной службы Японии, которыми руководит военный атташе Страны восходящего солнца в Маниле капитан Танака.

Японцы весьма активны. Ван Деман еще раз сталкивается с ними в Китае, побывав в командировке в Пекине и Тяньцзине после Боксерского восстания. Можно сказать, что американский капитан приобретает солидный опыт для будущих операций...

В это время, в 1903 году, президент Теодор Рузвельт зажигает зеленый свет для обновления МИД (в которую в конце концов вливается и филиппинский отдел). МИД превращается в Бюро № 2 генерального штаба. Но мы с вами уже удалились слишком далеко от той Европы, которую подстерегает самая ужасная из войн...

Бегство капитана Люкса

1910 год. Непрерывно возрастает напряжение между Францией и Германией, победительницей в войне 1870 года. И особенно это напряжение проявляется, когда соприкасаются спецслужбы обеих стран.

Парализованная в течение десяти лет делом Дрейфуса, когда ее бросили на скамью подсудимых, французская разведка решила покончить с периодом застоя. Какова же основная причина? Конечно, военные приготовления немцев на рубежах Франции. Собрать точные разведданные о немецкой армии, вот что стало основной задачей капитана Шарля Люкса, с виду обычного офицера, приписанного к инженерным войскам при штабе военного руководства Бельфора, а в действительности являющегося шефом французской разведки пограничной зоны Бельфора.

В четверг 1 декабря офицер выезжает из города и направляется напрямиком в Швейцарию, в Рейнфельден. На следующий день в 12 часов дня он должен встретиться с одним из агентов, известным под условным именем ГГ. И именно ГГ встречает его на вокзале в 11 часов 45 минут.

Встреча прошла в приятной атмосфере. Слегка перекусив в вокзальном ресторане, Люкс неоднократно заявляет, что в документах, переданных ГГ, недостает точности. Кроме того, он находит, что его агент ведет себя как-то двусмысленно. Он не ошибается, ГГ — чье настоящее имя Генрих Гирш — в действительности работает на комиссара Бауера, шефа отдела разведки и контрразведки Полицай-Бюро Страсбурга, в то время оккупированного Германией. Это Бауер решил завлечь Люкса в ловушку, предназначенную для того, чтобы выявить активность французских спецслужб.

После встречи ГГ звонит по телефону своему поверенному офицеру. Бауер потирает руки: вот Люкс и в ловушке. Долго пропетляв, офицер французской разведки отправляется в отель «Бодан» в Романсхорне, на берегу швейцарского озера *Боданси*. Там он останавливается под именем «Ланг».

Небольшая разведка местности. Люкс намерен пересечь озеро в швейцарско-германском направлении. Он отправится на лодке в семь

часов утра. Третьего декабря, забыв приказы полковника Дюпона, формально запрещающие любое проникновение на территорию Германии (шеф разведслужбы Франции не забыл дело Шнебеле), Шарль Люкс встает на заре и быстро и плотно завтракает. Знает ли он, что...

В семь часов сорок пять минут он приближается к Вюртембергу. Вскоре причал в Фридрихсхафене. Вереница пассажиров теснится между таможенниками в зеленых фуражках и жандармами в касках и сапогах. Путеводитель Бедекера в руках — Люкс ступает на землю Германии.

Один? Нет. Человек в дорожном костюме и жандарм следят за каждым его шагом. Вот они перед ним. Вне сомнения, человека из французской разведки предали. Приблизившись к Люксу, жандарм требует, чтоб он следовал за ним в ближайший комиссариат.

«Но почему?»

«Комиссар вам все объяснит».

Люкса вежливо встречает немецкий служащий. Взглянув на удостоверение французского офицера, он с улыбкой говорит:

«Вы тот, кого мы ждали. Я сожалею, что обязан оставить Вас в своем распоряжении до получения инструкций из Страсбурга».

После этих слов, ничего не значащих, он удаляется. Несомненно, для того, чтобы побеседовать с «человеком в дорожном костюме» — в данном случае Эмилем Кребсом, «мистер Шмиттом», одним из помощников комиссара Бауера из отдела контрразведки Полицай-Бюро. Поскольку здесь правил балом Бауер, то ему он и докладывает о своем прибытии с уликами в руках.

В свою очередь, Люкс не теряет присутствия духа. Пользуясь тем, что его оставили одного, он всовывает обратный билет в одну из папок с документами. Немцы знали, где он должен был пристать к берегу, но им не известно, где он остановился, поэтому они не должны знать, что его багаж остался в отеле «Бодан». На то есть свои основания. В багаже содержатся некоторые документы компрометирующего содержания, которые могли бы использовать в Полицай-Бюро. Эти документы помощник Люкса, лейтенант Мюллер, поспешит забрать, пока не будет слишком поздно.

У французского капитана нет причин облегчать задачу своим противникам. Люкса перевозят в Штутгарт, где его допрашивает

комиссар Бауер. Расчесанные на ровный пробор темно-русые волосы, седеющие усы, прекрасного покроя сюртук — таким предстает перед Люксом комиссар, весьма любезно допрашивающий французского офицера.

— Вы служите в Бельфоре в качестве офицера разведки?

— Я служу в штабе военного управления Бельфора и занимаюсь радиотелефонной связью. Я хотел бы знать мотивы моего ареста.

— Вы занимались шпионской деятельностью на германской территории.

— Я протестую против этого обвинения.

То, что интересует Бауера в первую очередь — это содержимое багажа Люкса. Французский капитан превосходно владеет собой, отвечая на вопросы, которые ему задают. Вскоре его уводят в камеру. В это время Эмиль Кребс тщетно пытается определить место, где человек из французской разведки провел предыдущую ночь.

Благодаря нескромности «Швабского Меркурия» новость о случившемся с Люксом выходит за пределы Германии. По этой причине капитану разрешили писать два раза в неделю. Он пользуется этим для того, чтобы черкнуть пару строк брату Виктору, используя лимон, который ему подают на обед, в качестве симпатических чернил. Восемь дней спустя он получает «закодированный» ответ. Виктор тотчас же связывается с полковником Дюпоном. Он дешифровал послание, написанное лимонным соком на конверте.

31 декабря 1910 года Шарля Люкса переправляют в тюрьму Страсбурга. Там судебный следователь вновь проводит допрос. Кребс, конечно, определил место багажа Люкса — отель «Бодан», но слишком поздно: лейтенант Мюллер уже «произвел уборку» в номере.

Люкса судить полагается лишь за отсутствие неопровержимых доказательств его вины. По совету своего брата, он выбирает двух адвокатов, которые уже защищали в суде британских офицеров. Речь идет о двух агентах Отдела военно-морской разведки Великобритании: капитане Бернарде Тренче и капитане-лейтенанте Вивиане Брэндоне, осужденных в мае 1909 года к четырем годам тюрьмы за шпионаж на острове Боркум в Северном море. Следуя инструкциям своих командиров и в соответствии с подробностями, описанными Эрскином Чилдерсом в его книге «Загадка песков», вышедшей в свет в 1907 году,

эти два англичанина проявляли повышенный интерес в береговой артиллерии немцев.

Процесс будет происходить в Лейпциге 29 и 30 июня 1911 года, накануне громкого франко-германского инцидента, названного «агадарским делом». Капитана Люкса осудят на шесть лет тюремного заключения в крепости за шпионаж.

20 июля Люксу стало известно, в какую крепость его отправят. Это крепость Глатц в Силезии. В Глатце его соседями становятся немецкие офицеры, наказанные за участие в дуэлях, а также шпион Тренч, капитан Королевского военно-морского флота. Собрат по несчастью.

Сразу же после прибытия Шарль Люкс знакомится с крепостью и окрестностями. Крепнет и его намерение сбежать как можно скорее. Желание, разделяемое и Бернардом Тренчем. Однако офицеры-союзники не объединяют свои усилия. Люкс предпочитает действовать один, хотя и доверяет в некоторой степени способностям своего британского коллеги.

У французского офицера в руках козырная карта, которую следует держать в тайне: кодированные послания, которые удастся доставить полковнику Дюпону через его брата Виктора посредством примитивных симпатических чернил, собственноручно изготовленных. В Париже Виктор Люкс и Дюпон перебирают различные способы, как сбежать через окно. По совету одного из друзей Люкса, доктора Грелле, они убеждаются в том, что полотняные салфетки, разрезанные на ленты, а затем связанные, смогут выдержать 60 килограммов, вес Люкса. Виктор посылает своему брату дюжину салфеток. В течение трех или четырех дней капитан Люкс получает также пачки газет, каждая из которых перевязана ниточкой, обладающей необычайной прочностью.

Следуя инструкциям Дюпона, доктор Грелле отправляет Люксу книгу, в которой имеется небольшая полость, куда уложены три сверхлегких пилки и 240 марок. Позже заключенный Глатца получит карту региона в масштабе 1:100 000, замаскированную в отрывном календаре.

Вот французский разведчик и готов. Чтобы сбить со следа полицейских собак, которые патрулируют Глатц, он приказывает своему немецкому денщику купить килограмм перца. Немец, не видя в этом злого умысла, выполняет приказ.

28 декабря, глубокой ночью, воспользовавшись суматохой по случаю Рождества, капитан Люкс перепиливает решетку своей камеры и разматывает сделанную своими руками веревку, прямо как герой «романа про шпионов». Очень холодно, мороз минус 18 градусов! Но вот французский офицер, в совершенстве владеющий немецким, занимает место в вагоне поезда. Добравшись до крупного железнодорожного узла Хотцен, он отправляет соответствующее послание доктору Грелле. Вскоре он уже в венском экспрессе. В праздничные дни немецкие таможенники теряют бдительность. Люкс пересекает границу. Он попадает в Париж через Инсбрук, Верону, Милан, Лозанну и Понтарлье.

В столице ликование. Беглеца принимает полковник Дюпон, затем военный министр Адольф Мессими. Конечно, Германия протестует, но без эксцессов. Правительство кайзера не хочет терять лицо. Немецкая контрразведка выиграла первый тур, арестовав капитана Люкса. Но, сбежав из-под носа у немецкой полиции, капитан взял реванш от имени французской разведки. И еще, немцы проигнорировали тот факт, что за скромную сумму в 1800 франков полковник Дюпон приобрел полный текст судебного заседания, в котором приводятся имена агентов-провокаторов. «Это один из самых прекрасных дней в моей жизни» — так написал шеф французской разведки в своих неопубликованных мемуарах.

Разумеется, беглец из Глатца возвращается в ряды разведки Франции. Отрицательная сторона бегства Люкса в том, что были усилены меры безопасности, и Тренчу и Брэндону пришлось ждать мая 1913 года, когда визит в Берлин короля Георга V открыл для них дверь на свободу. Брэндон оставил службу в разведке и получил назначение на подводную лодку «Брэмбл». Тренч вновь вернулся в отдел военно-морской разведки, где, получив звание майора, будет играть важную роль в рядах немецкой секции во время Первой мировой войны.

Опора французских спецслужб — генерал Дюпон

Генерал Дюпон прошел долгий путь в рядах разведки. Он становится шефом разведслужбы 15 февраля 1908 года, проведя немало секретных разведывательных миссий в Германии в качестве служащего Второго бюро. Одной из первых задач, вставших тогда перед французской разведкой, было установление нормальных отношений с сысской полицией Франции. Кроме того, каждую неделю полковник Дюпон встречается с начальником генерального штаба и один раз в месяц с военным министром. Налаживание контактов идет превосходно.

«Нужно воздать им должное. Все принимали предложения, которые, однако, несли определенную долю риска, и все решительно мне доверяли», — напишет он много лет спустя.

Впервые разведслужбе выделяют ассигнования на выполнение важной задачи. В 1911 году полковник Дюпон должен заниматься щекотливым делом по освобождению капитана Люкса, его подчиненного, схваченного в Германии. Он осуществляет много других операций разведслужб, — к примеру, операцию по приобретению германского мобилизационного плана 1907 года. Тем не менее в январе 1913 года на посту шефа разведки его сменил подполковник Зоф. Дюпона назначают руководителем Второго бюро. Он находится на этой должности до 1917 года.

Однако новоиспеченный генерал Дюпон с горечью заявляет, что политики и руководство генерального штаба не обращают должного внимания на информацию и предложения разведки и Второго бюро относительно планов немцев, как это будет делаться, в свою очередь, его преемниками в тридцатых годах.

Его свидетельство бесценно. И сейчас понятно, почему он потребовал от своего сына, политика Эдуарда-Фредерика Дюпона, лишь через тридцать лет после его смерти открыть папку с воспоминаниями, написанными в Польше в 1926 году. Воспоминания, которые опубликуют в один прекрасный день...

Вот, например, что говорит бывший руководитель французской разведки о намерениях немцев, ставших известными французским спецслужбам:

«Я подал множество рапортов моему руководству о возможности вторжения через Бельгию в первые дни войны. Очень часто мне отвечали, что Германия не рискнет нарушать договоры, и порой я понимал, насколько позиция французского руководства наивна в том, что касается лояльности немцев в соблюдении договоров.

От меня требовали документального подтверждения. Мне удалось получить два очень убедительных документа. Во Втором бюро мы придавали большое значение маневрам генерального штаба, которые проводились в Германии. Эти маневры всегда детально разбирались, и я был поражен отсутствием осторожности, с которым все это осуществлялось. Я регулярно изучал информацию, которую получал, и мне стала ясной военная доктрина германского командования. Множество строго секретных документов прошли через мои руки, особенно ценны работы и критические замечания генерала фон Шлиффена. И все эти работы, начиная с 1905 года, прошедшие через мои руки в 1909 году, были известны».

Генерал Дюпон намекает на один из самых ценных источников, которым обладала в то время французская разведка. Речь идет о таинственном «Мстителе», офицере высокого ранга в германском генеральном штабе, решившемся на предательство. С помощью связного офицера французской разведки в Бельгии, капитана Фредерика Эмиля Ламблинга, «Мститель» передает много документов, среди которых и знаменитый «план Шлиффена».

Что же говорится в этом сверхсекретном документе? А то, что в случае военных действий немцы не колеблясь вторгнутся в Бельгию. Обвязав голову бинтами, как после сильного ожога, в таком виде предстает «Мститель» перед Ламблингом во время их таинственных встреч. Ламблинг, родившийся в Эльзасе, в совершенстве владеет языком «Мстителя». В апреле 1904 года «Мститель» предложил немецкий оперативный план за 60 000 франков золотом. Через десять лет убедятся в его невероятной точности.

Кто же был этот таинственный «Мститель»? Имя немецкого офицера, который предал свою родину, останется в тайне. Когда в 1932 году дипломат Морис Палеолог берется за это дело, Второе бюро

утверждает, что «архивы генерального штаба сгорели в 1914 году, во время сражения при Шарлеруа. Они были сожжены французской разведкой по приказу командования»...

Неизвестно также, была ли у капитана Ламблинга возможность идентифицировать своего осведомителя. Бывший офицер французской разведки в Бельгии Ламблинг погиб в марте 1918 года на посту командира Четвертого артиллерийского полка.

Вальтер Николай, немецкий властитель тьмы

«Нас окружает тьма. Секретная служба ее рассеет и проложит дорогу. Наш час пробил. Будущее принадлежит нам».

Это последние строки книги полковника Николая «Тайные силы», изданной в Германии в 1924 году. Мурашки пробегают по коже, едва прочтешь эти пророческие слова в переводе книги, вышедшей во Франции осенью 1932 года, за шесть месяцев до прихода к власти в Германии Адольфа Гитлера. Бывший глава германской разведки времен Первой мировой войны, официально ушедший в отставку, по-видимому, не прекращал своей работы. Но как он может оказаться столь прозорливым?

Ответ можно найти, если выйти за пределы деятельности шефа немецких шпионов в 1914–1918 годах. Вальтер Николай родился в 1873 году, воспитывался в традициях прусского протестантства, в 1904 году окончил Высшую военную школу и был назначен в генеральный штаб германской армии. Два года спустя этот бравый парень с рыжими усами, постриженный бобриком, высаживается на берег в Кенигсберге, где располагается главное бюро разведки, действующее против России.

Николай изучил русский язык так же хорошо, как и политическую и военную историю одряхлевшей царской империи. А не мог бы он создать отдел контрразведки в Восточной Пруссии, где пролегает граница между двумя империями?

Конечно, может, на этот счет он мастер. Будучи командиром войсковой части, в начале 1913 года полковник Николай назначается главой разведывательной службы, обычно именуемой ШБ. Благодаря полковнику Эриху Людендорфу, который страстно желает занять завидный пост начальника генерального штаба Имперской армии, он обретает солидную поддержку.

Его первые задачи: добиться значительных фондов (450 000 марок) для поддержки в надлежащей форме разведслужбы, которая увеличилась с восьмидесяти до ста сорока офицеров; реорганизовать контрразведку в Эльзас-Лотарингии, чтобы противостоять разведке французской, которая, как он пишет позже, вызывает у него особые опасения:

«Благодаря вековому опыту французская разведка выглядит хозяйкой положения. Ее отличают также жестокость акций — достойное порождение злобы — и политические намерения Франции в отношении нас. Сроки пребывания наших служащих часто нарушаются агентами французской шпионской службы. Они не останавливаются ни перед чем: используют наркотики и даже яд. Секретные агенты, которых описывают в романах и показывают в кинофильмах, могут найти свои модели в довоенной французской разведслужбе».

Полковник Николай при необходимости может рисковать собой. 23 июля 1914 года он останавливается в Брюсселе в «Палас-отеле», на площади Рожье. Здесь он по очереди инструктирует своих агентов: Рихарда Шиммельпфенга, работающего по Франции; фон Бари, одного из ответственных по Бельгии, и Густава Штайнгауэра.

Последний, бывший детектив американского агентства Пинкертон, сейчас на службе ШБ. В чем его миссия? Разбудить агентов, дремлющих в Англии. Их 23 и они не дотянут до осени. Николай в действительности потерпит серьезный провал в Англии. Через некоторое время британская МО-5 перехватит в Лондоне курьера, который постучится в дверь 402 А на Каледониан Роуд. Это адрес «почтового ящика» ШБ в Англии: здесь обитает парикмахер немецкого происхождения по имени Карл Густав Эрнст.

4 августа в парикмахерскую наносят визит господина из английской контрразведки. Визит роковой: разведсеть Николая задушили в зародыше. Но Штайнгауэр и некоторые другие сумели вовремя перебраться на континент. Однако благодаря бдительности МО-5 в течение всей мировой войны немецкая разведка не сможет организовать свою сеть на британской почве. Секретная война Николая начинается с фиаско...

Конечно, его репутация оказалась на высоте в других странах: Швейцарии, в Испании, в Мексике, в Бельгии. Его имя эхом отозвалось в дуэли женщин-шпионок: Маты Хари, Марты Ришар, Фрейлин Доктор. Но немецкие архивы указывают сегодня, что самый продуктивный шпион ШБ сумел сохранить свой большой секрет. Он с успехом шпионил за французами в течение двух войн: 1870-го и 1914-го годов.

Барон Август Шлуга родился в Венгрии в 1841 году, отважно сражался при Мадженте и Сольферино. А в 1867 году, когда генерал

фон Мольтке стал крестным отцом первой военной разведслужбы, Нахрихтенбюро, Шлуга начинает свою разведдеятельность. Утвержденный как «агент 17», он в том же году успешно собирает важную информацию о боевом расписании французов и переправляет ее в Берлин через военного атташе в Париже. Эта информация сыграет решающую роль во время франко-прусской войны 1870 года.

Его молниеносный успех не замечен врагом, и барон Шлуга перейдет в разряд «дремлющих агентов»: почти сорок лет под видом журналиста он поддерживает со всеми превосходные отношения в Париже «прекрасной эпохи». Незадолго до 1914 года, когда опасность войны возрастает, он «пробудится от спячки» и переправит на пятый день войны Николаю французский мобилизационный план. Вплоть до 1916 года, уже в возрасте более семидесяти лет, барон будет передавать информацию: все реже и все менее стратегическую. В марте 1916 года, тяжело больной, он возвращается в Германию и в следующем году умирает в больнице, подведомственной ШБ. Николай принял наследство самого эффективного из трехсот тридцати семи своих агентов.

Если же говорить об экономической войне, то из числа неудач, которые потерпел Николай, следует упомянуть разгром шпионской сети в Северной Америке, находившейся под наблюдением ФБР.

В 1916 году благодаря Людендорфу, ставшему начальником штаба, его протеже Николай получает карт-бланш в связи с усилившейся деятельностью французской разведки: 8 мая 1917 года «в интересах ведения войны» он назначается «координатором активных действий военной разведки внутри страны, на оккупированной территории и среди наземных войск».

Однако в действительности Николай далек от того, чтобы считаться мастерским шпионом, каким он кажется самому себе. Его шпионские сети разрастаются — это бесспорно, но они и уничтожаются одна за другой. В военном отношении ШБ совершила грубую ошибку. Разведка не смогла заранее предвидеть появления на поле боя танков, которые использовали американцы.

Зато полковник удачливее в политических манипуляциях и проявляет себя как знаток психологической войны. Это Николай в апреле 1917 года предпочел вернуть в расшатанную российскую империю Ленина и русских революционеров, эмигрировавших в

Швейцарию. Они не только сумели пересечь Германию, находящуюся в состоянии войны с Россией, в знаменитом «пломбированном вагоне», но также получить значительные субсидии, которые им предложил Николай.

Этот финансовый и политический жест главы ШБ представляет ценное вложение капитала, о котором новые хозяева Советского Союза в нужный момент вспомнят. По замыслу Николая именно будущий германо-русский договор станет ключом к власти в новой Европе.

Но армия разваливается, происходит революция, отрекается и кайзер. В 1919 году Вальтер Николай исчезает из структуры секретной службы. Шефом Абвера, новой службы, созданной в январе 1921 года, становится его бывший помощник, полковник Фридрих Темп, и полноправно властвует в ней.

Берлин, набережная Тирпица — Абвер клянется «защищать армию от возможных путчей, бороться с революционной агитацией в ее рядах и осуществлять локальные разведывательные операции для восстановления мира и твердого порядка» (директива от 17 мая 1921 года).

Николай ушел не один. Он прихватил с собой архивы, содержащие данные об интимной жизни императорской семьи, генералов, рыцарей промышленности, политиков и их любовницах — огромную кучу документов, которая может в один прекрасный день оказать добрую услугу.

Будущий министр Адольфа Гитлера, Альфред Гугенберг является также бывшим президентом совета директоров треста Круппа. С бывшим патроном ШБ он плетет нити тайной организации «Паутина».

Этот паук расставляет свои сети повсюду, собирая националистов, которых объединит ненависть к французам на западе и «красным» на востоке. Под вывеской «Заморские услуги» ШБ собирает тех, кто с удовольствием бы поработал в издательстве Шерль, которым руководит Гугенберг. Оно должно будет воспользоваться секретными архивами Николая. Но какое потрясение! Три тысячи досье исчезли. Это дело рук профессора Бельгийского университета Жака Вюллюса-Рудигера, «почетного корреспондента» бельгийской разведки и героя Сопротивления двух мировых войн: документы он ловко украл.

В то время как хрупкую Веймарскую республику сотрясают забастовки, волнения, финансовые кризисы, полковник Николай

погружается во всевозможные интриги. Неисправимый заговорщик, он участвует в формировании многих полулегальных обществ, имеющих целью возродить мощь Германии и уничтожить «красную заразу»: «Черный Рейхсвер», организация «Консул» (ее членом является фон Папен, его бывший сотрудник в США и будущий канцлер Германии), «Стальной шлем», состоящая из бывших фронтовиков, и сверхтайная организация Высший Комитет, — военно-промышленный конгломерат, в котором заправляют Людендорф, фон Папен, финансовые короли Крупп и Маннесманн.

В 1923 году Вальтер Николай становится вдохновителем одной из самых удивительных тайных операций, которую он проводил с участием Троцкого, а затем его преемников. Германия, которой Версальским договором запрещено производство вооружения, устраивает так, что ее оружие изготавливают в СССР. В этом деле замешана высокая политика, — в Сибири производят отравляющий газ, в Самаре и Филях — самолеты Юнкерса, в Ленинграде — подводные лодки.

В конце 20-х годов полковник Николай еще сохраняет значительное влияние в секретных службах. Новый шеф Абвера, генерал-майор Фердинанд фон Бредов, не принимает ни одного важного решения без совета с «великим бывшим».

В начале 1933 года генерал Вернер фон Бломберг, руководитель Рейхсвера, даже предлагает Николаю вновь возглавить возрожденную разведслужбу. Но несмотря на многочисленные встречи Николая с Геббельсом, тоже специалистом в сфере психологической войны, сам Геббельс против такого назначения. Этот хромой германский дьявол хотел бы иметь во главе спецслужб человека моложе, и он вовсе не доверяет протеже какого-то фон Бломберга, которого скоро вышвырнут вон.

Новые шефы Абвера, Патциг и Канарис, препятствуют доступу Николая в их спецслужбы, подозревая его в симпатии, которую тот якобы проявляет к СССР. Но это не мешает ловкому полковнику поддерживать контакты со своим бывшим учеником Иоахимом Роледером, руководителем отдела ШФ (контрразведка) Абвера.

Еще полный сил Николай поступает на службу в разведку министра иностранных дел Иоахима фон Риббентропа. Его основная роль — действительный тайный советник. Он начинает бороздить море

и устанавливает связи с зарубежными спецслужбами: так, в 1928 году он помог турецкому генеральному штабу организовать собственную национальную разведку МАХ, а в 1932 году он же направляет к японцам полковника Егена Отта с целью модернизировать их разведку; через два года он подстрекает австрийские спецслужбы присоединиться к германским в разгар политики Аншлюса.

Как только нацистский режим консолидировался, Николай становится советником шпионского ведомства партии Гитлера и одновременно советником Рейнхарда Гейдриха и Мартина Бормана. Ему обещано рождением в 1935 году Бюро по делам евреев. Верный давно сделанному выбору, он подталкивает к сближению с СССР, что в итоге приведет в 1939 году к заключению германо-советского пакта.

Его настойчивые попытки сблизиться со Сталиным возбуждают подозрение в нацистском аппарате до такой степени, что в 1943 году Гитлер отдает приказ о проведении расследования деятельности Николая. Но Генрих Мюллер, шеф Гестапо, всегда во всем исполнительный, притормозит коней.

Как объяснить его странное поведение? Пьер де Вильмаре, историк советской военной разведки, считает, что Николай стал ее «почетным корреспондентом», так же как и Мюллер. Если верить французскому специалисту, в 1945 году, в возрасте 72 лет, генерал Николай, чтобы не попасться союзникам, перешел на советскую сторону.

Согласно Герту Бухгайту, историку Абвера, Вальтер Николай с 1945 года находится в СССР, но как заключенный в лагере, где он и умирает. Только исследование советских архивов может прояснить дело. Но все согласны с тем, что именно полковнику Николаю мы обязаны одной из самых знаменитых в истории разведки сентенций, которую часто приписывают другим: «Разведслужба — занятие господ». Она послужила названием одного из самых увлекательных произведений французского писателя Пьера Буля, автора романа «Мост через реку Квай».

Война в нейтральной стране: человек с красной орденской лентой

«Замки моей квартиры в доме № 97 по набережной Соединенных Штатов в Ницце, высверленные коловоротом, уложены на коврик у входа.

Дверь моей квартиры будто искутана стальными челюстями, вся мебель в комнате переломана, на кровати ворох варварски перемешанных документов».

Это начало свидетельских показаний адвоката Шарля Фабиани, заместителя председателя радикальной партии в ноябре 1923 года. В полиции он не скрывает фактов, которые, как ему кажется, явились побудительной причиной этого скандального преступления:

«Восемь дней назад я проводил конференцию о пропагандистской и разведывательной организации, которую создавал в Швейцарии с 1914 по 1918 год. Там я прочитал несколько отрывков из книги «Человек с красной лентой», которую я написал. Однако моя рукопись исчезла».

«По счастливой случайности вас не оказалось в Ницце, и поэтому вы избежали худшего...» — лаконично заключил комиссар главной сыскальной полиции, прибывший из Парижа. Однако месье Фабиани сделал самое простое заключение: здесь решительно не хотели, чтобы он огласил широкой публике историю самой необычной разведывательной сети, действовавшей когда-либо в самом сердце гельветической Конфедерации.

Но кто способен украсть ценную рукопись? Немцы из Шб, сердитые за то, что подробно рассказывают об их обидных просчетах, о которых они уже узнали сами лет пять назад? Швейцарские спецслужбы, которые вопреки объявленному нейтралитету, проявляли в то время симпатию к немцам? Британцы из МИ-6, надеющиеся сохранить тайну их сотрудничества с Фабиани, в то время как их представитель, майор Лэнгли, постоянно находится в Берне? Или дело гораздо проще: французская разведка не желает показывать свое лицо из-под вуали?

Скажем сразу: Швейцария, убежище от канонады и штыковых атак в мрачные годы Первой мировой войны, «стоящая над» всем этим, превратилась в важный центр управления шпионажем. С лета 1914 года Шарль Фабиани стал в этом деле видной фигурой. Наш политик останавливается в Лозанне, в отеле «Бо-Риваж», в котором он часто бывал начиная с 1891 года.

Расположенный в двенадцати километрах от Савойи, этот дворец являет собой изумительный микрокосм, Европу в миниатюре, как об этом говорится на нескольких книжных листах, дошедших до нашего времени:

«В залах, в вестибюлях этого просторного отеля встречаются самые известные люди на земле. Король Альфонс XIII относится ко всем с симпатией, король Константин мерит взглядом месье Вензелоса; бывший хедив Египта слегка касается Боло Паши; мадемуазель Доктор завидует аристократическим манерам Айседоры Дункан, бывший король Мануэль сторонится опасного немецкого шпиона фон Треска; мой добрый друг Ферон, бельгийский начальник, взирает с презрением на барона Франкенберга, нашего самого опасного врага во французской Швейцарии...»

Шарль Фабиани сосредоточивается на двух взаимозависящих задачах: использовать свое влияние на известные личности и швейцарские власти, превратив их в своих союзников, постоянно укрепляя разработанный при этом пропагандистский аппарат; и в то же время создавать разведывательную сеть в швейцарских дворцах в Лозанне и даже в Женеве, Цюрихе, Базеле, Лугано.

Среди его «почетных корреспондентов» фигурируют Поль Майфер, председатель Швейцарского национального совета и Гельветической радикальной партии, а также... основоположник Олимпийских игр, не кто иной, как барон Пьер де Кубертен.

В посольстве в Берне шеф французской разведки, военный атташе Гастон Пажо поздравляет себя с этим превосходным новобранцем. Когда его сеть будет укомплектована, он делегирует адвокату Фабиани ветерана французской сыскной полиции, помощника военного атташе Шарля Риу.

А Фабиани давай разоблачать своих первых шпионов! Среди них некий Рейшер, генеральный директор великолепных дворцов во Франции — Ройяля, Спландида и Эрмитажа д'Эвиан-ле-Бен, которого

считали чистым французом. Серьезное заблуждение. Это бывший капитан гвардейского штаба кайзера. К тому же его лучший друг в Берне не кто иной, как немецкий военный атташе князь фон Бисмарк.

Адвокат и его друзья неотступно следят за Рейшером. В один прекрасный солнечный день они наблюдают, как при помощи зеркала Рейшер посылает азбукой Морзе послания через границу. Рейшер должен иметь в Эвиане сообщника.

И «человеку с красной орденской лентой» остается лишь передать его в руки федеральной полиции. Присяжные приговаривают Рейшера к тюремному заключению и пожизненной ссылке за шпионаж.

И все же он избегнет расстрела. Иная участь ожидает одного из его сбежавших сообщников во Франции. Его арестовывают в Париже, и он заканчивает свою жизнь в канаве с двенадцатью пулями в теле. Отныне в Швейцарии разгорается война не на жизнь, а на смерть между агентами союзников и кайзера.

В 1915 году один из них проявляет особый интерес к изысканным блюдам местного ресторана в Лозанне: телячьи почки под шабли, раки с озера Брэ и сморчки в сливочном креме. Как публично признал после войны Клемансо, друг Фабиани, именно благодаря фабиани в Париже забили тревогу по поводу подозрительного поведения странного гурмана. Авантюрист Боло Паша, — а это был именно он, ничего не подозревает. Фабиани отмечает, что он часто принимает в своем номере очень красивую женщину, появляющуюся ночью и занесенную в картотеку в качестве немецкого агента. Но придется ждать два года, прежде чем Боло Паша, друг египетского хедива, будет формально изобличен как агент кайзера и расстрелян во Франции.

Египтян и немцев объединяет ненависть к Британской империи. Сыны Нила, бежавшие в Швейцарию, без колебаний идут на регулярные контакты с князем Бисмарком. Об этом свидетельствуют неизданные рапорты специальных комиссаров Эвиана, которые сообщают о публикации в Женеве брошюры под названием «Египет — египтянам». Кто ее автор? Ирландский националист Г. Гиффорд, друг Имона Де Валера, руководителя ирландского восстания 1916 года и будущего президента Республики острова Ирландия.

«Гиффорд связан с Бисмарком», — сообщает один французский полицейский и сигнализирует о происках еще одного ирландского активиста, Кэтэла О'Шэннона, связанного с бывшим хедивом Каира.

Неизбежно связи германской разведки с ирландскими националистами и египетскими лишь подогревают повышенное внимание британской МИ-6, начавшей помогать Фабиани в его операциях.

Чтобы оценить важность деятельности в этом регионе для англичан, добавим: в конце Первой мировой войны разведчикам МИ-6 в Берне платили в год более 5000 ливров, что значительно больше, чем их коллегам в Нью-Йорке или Париже.

Майор Ганс Фишер, швейцарец по происхождению, и майор Лэнгли — всегда стремительно мчащийся на своем «роллс-ройсе» — одушевляют работу постов МИ-6 в этой атмосфере интриг, которые по душе подданным Ее Милостивого Величества. Писатель Сомерсет Моэм, тоже агент МИ-6 в Женеве, расскажет о своих приключениях в Гельвеции через десять лет в сборнике новелл «Мистер Ашенден, секретный агент».

Писатель воскресит в памяти связи графа фон Гольцминдена (прототипом которого стал Бисмарк) с посланником египетского хедива:

«Гольцминден никогда прежде не переступал порога этого отеля: его присутствие в этот день должно иметь серьезную причину. Нужно ли винить в этом принца Али? В это военное время малейшие детали имеют значение. Принц Али, ближайший родственник хедива, покинул родину после свержения монарха. Он ненавидит англичан, и его агенты беспрестанно разжигают беспорядки в Египте».

Этот отрывок из новеллы соответствует рапортам о деятельности Бисмарка, агента кайзера в Швейцарии, которые Моэм отправляет своему руководству.

Среди многочисленных сторон в деятельности Бисмарка Швейцария особо беспокоит агентов и дипломатов союзников. Шарль Фабиани резюмирует это следующим образом:

«Полковник Эгли и Ваттснвиль из штаба федерации, помощники генерала Вилле, оказывают немецкому военному атташе, князю фон Бисмарку, ежедневно знаки дружеского расположения: у них нет от него секретов.

Руководя разведслужбой швейцарской армии, эти два офицера получают каждое утро дипломатическую почту из своих столиц, и они,

как водится, обязаны оказывать знаки дружеского расположения своему большому другу, князю фон Бисмарку».

Говоря проще, два руководителя швейцарской разведки, далекие от уважения нейтралитета, провозглашенного в конституции их страны, словом и делом помогают шпионам кайзера. В течение нескольких недель тайная рука — рука Фабиани — передает в прессу доказательства этого сговора. Даже в немецкоязычных кантонах газеты осуждают роль вероломных офицеров. Шумная кампания поднимается и в государственных учреждениях и дворцах.

В Лозанне нарастает волнение, люди пытаются даже сорвать немецкий флаг над входом в консульство Рейха.

Генштаб в тисках. Перед судом военного трибунала полковники Эгли и Ваттенвиль. Но именитые граждане из числа швейцарских немцев оказывают давление, и федеральный суд военного трибунала, не меньше чем вся швейцарская армия желаящий не уронить свое лицо, приговаривает двух офицеров просто к двадцати суткам строгого ареста.

«Человек с красной орденской лентой» потирает руки от удовольствия. Одним взмахом он разрубил информационную сеть. И это не последняя из его удач. Так, в июне 1917 года он застаёт агента связи полковника Николая, шефа Шб, с фон Бисмарком. «Восхитительная молодая блондинка с невинными голубыми глазами и сверкающими белизной зубами» (очевидно, Фрейлин Доктор), — так докладывает он в своем отчете во французскую разведку.

Он столь упорно выслеживает немецких агентов, что неизбежны попытки немецкой разведки избавиться от надоедливого человека. Прекрасным июльским утром 1917 года угроза стала явной. Когда Фабиани заглянул в ванную комнату, держа в руке опасную бритву, он обнаружил там записку, написанную по-французски:

«Месье Фабиани, занимайтесь пропагандой, у вас это здорово получается. Но не пытайтесь больше шпионить. ЭТО ПОСЛЕДНЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ».

Немцы шутить не будут. Несколько дней спустя из Берна полковник Пажо обращается к адвокату:

«Остерегайтесь русскую, прибывшую сегодня вечером в «Бориваж». Ее имя Елизавета. Она получила из Берлина задание Вас отравить».

6 августа 1917 года. Несмотря на все предосторожности «почетного корреспондента» французской разведки, задействовали даже повара отеля. Мадам Фабиани чувствует недомогание и валится с ног:

«Не пейте эту воду. Боже мой! Меня отравили...»

Проявив бдительность, семья Фабиани счастливо отделалась: врач, к которому обратились, отыскал противоядие. *И* пуля прошла рядом.

Через два месяца вышеупомянутую «Елизавету», агента-убийцу ШБ, найдут мертвую в ее бенуаре. Судьба упрямая вещь.

Секретная война в Лозанне и по всей Швейцарии идет своим чередом. С помощью капитана Риу Фабиани вскоре разрушит еще одну сеть, организованную бароном Франкенбургом и новым агентом в Лозанне фон Треском, которого прислали, дабы подкрепить прусские позиции. Взаимоотношения обоих перерастают в профессиональные. Ожидается объявление об обручении фон Треска с дочерью барона.

Благодаря архивам французской разведки, швейцарские власти установили личность фон Треска и разоблачили его деятельность в ходе скандального дела двух швейцарских полковников. Но Шарль Фабиани светский человек:

«Пусть они вступят в брак, потом увидим!» — внушает он швейцарской контрразведке. Вопреки легенде, он не теряет даром времени. На следующий после свадьбы день фон Треск оказался за решеткой. Это одна из последних операций «человека с красной орденской лентой». Война близится к концу.

2 октября 1919 года полковник Пажо посылает ему дружеское послание:

«Как Риу и я сожалеем о вашем отъезде! Как здорово было бы работать вместе: вы бы не упустили случая обнаружить и раскрыть новые интриги, в чем столько раз здесь преуспели».

Итак, думал ли Шарль Фабиани о том, позволят ли ему или нет собрать воспоминания и издать книгу? Если и думал, то плохо, что и проявилось в конце 1923 года. Рукопись исчезла. Понадобится время, чтобы написать заново. Проходят годы. Наконец в 1939 году книга закончена. Но момент выбран неудачно. Как патриот, Фабиани посылает ее на «последнюю корректуру» в генеральный штаб. Ответ резок: «Издание книги «Человек с красной орденской лентой» Шарля

Фабиани создало бы в теперешних условиях самые большие неудобства для разведслужб.

Раскрывая приемы работы спецслужб в нейтральной стране в годы Первой мировой войны, можно спровоцировать — в особенности от имени этой страны — мероприятия, способные побеспокоить разведслужбу».

Шарлю Фабиани придется дожидаться аж 1949 года для того, чтобы опубликовать за свой счет и скромным тиражом некоторые воспоминания, которые, однако, осветят одни из самых удивительных и малоизвестных страниц французской разведки и Первой мировой войны.

Итальянцы против австрийцев

Взгляд, брошенный на географическую карту, сразу же указывает: Швейцария могла быть только лагерем, осаждаемым соседними враждующими государствами: Италией и Австро-Венгрией.

Италия наступает. Ее цели? Зоны Тироля и Форальберга, объекты пограничных споров. На нейтральной территории почему-то итальянские агенты остановили свой выбор на отеле «Анкер» в Роршахте. Давление австрийцев на швейцарские власти вынудило их менять местонахождение, они возникали затем в Санкт-Галлене, Берне и Цюрихе.

Именно в Цюрихе трое агентов итальянской разведки, остановившиеся там по приказу капитан-лейтенанта Кафьеро — адвокат Лавио Пини, лейтенант Вен-тинулья и слесарь Натале Папини проведут в ночь с 24 на 25 февраля 1917 года искусную операцию. Извлекая выгоду из местной мини-«войны со спецслужбами» австрийцев, их «оперативный персонал» запустит руку в сейф отдела военно-морской разведывательной службы императора, упрятанный в глубине здания консульства. Итальянцам достанется множество секретных документов.

Эти итальянцы доставляют множество хлопот представителям Эвиденцбюро в Швейцарии. Уже в январе 1914 года итальянский агент Карло Гаспераццо, бывший начальник вокзала, взявшийся представлять

коммерческую организацию, был арестован в среднем Тироле. Он подозревается: в Швейцарии у него уже налажены контакты.

Осевшие в Берне полковник фон Айнем и его соотечественники, военный атташе Берлепш и его помощник капитан Кляйн, должны противостоять деятельности и русской разведки в Швейцарии, — полковнику Ромейко-Гурко и его ассистенту лейтенанту Унгерну-Штенбергу. Не говоря уже о британцах и французах.

Все это не мешает разведчикам и контрразведчикам всех мастей расползаться по нейтральной Гельвеции. Так, под крылом владельца ресторана «Из Рима» Франческо обосновалась организация частных детективов. В 1916 году 21 человек будут осуждены за запрещенную деятельность, связанную с экономическим шпионажем...

Французская разведка в Швейцарии во времена Первой мировой войны

По степени эффективности разведсет французского адвоката Шарля Фабиани была не единственной, которая осуществляла конспиративную деятельность в Швейцарии в Первую мировую войну. Французская разведка создала в Швейцарии еще одну внушительную группу. Множество разъездных агентов имеют точно предписанные задания; один из них — будущий знаменитый глава разведслужбы майор Жан Мерсон.

Пост разведслужбы в Берне был установлен в 1910 году капитаном Ларги, затем его сменил подполковник Парше. Но бесспорным вдохновителем группы становится полковник Гастон Пажо, военный атташе посольства в Берне (1914–1919). Им помогает капитан Распай, один из специалистов в сфере организации саботажа.

Усиливает деятельность группы: цепочка — консулы, атташе и вице-консулы месье Форж (Базельэ, консул Пелинье (Берн), месье Робен (Цюрих). В Женеве генеральный консул Паскаль д'Экс работает в прямом контакте с Пажо, но вскоре, «засвеченный», принужден удалиться. Эстафетную палочку принимают его помощники, вице-консулы Перон и Монжу: они создают разведывательное агентство под прикрытием помощника военного атташе.

В консульстве в Лозанне барон Фужер поддерживает контакт с капитаном Шарлем Риу и самим Шарлем Фабиани. В Швейцарии эти вдохновители разведки объединяют свои усилия с теми, кто находится по другую сторону границы в Аннемассе, Эвиане и Понтарлье и называются РЦ (разведывательными центрами). В Аннемассе — подполковник Гуржан и капитан Девернин, в Эвиане — капитан Фрике организуют прием разведданных и отправляют послания различными способами: световыми сигналами азбуки Морзе, почтовыми голубями, закодированными телеграммами.

Одновременно французские разведчики нелегально устанавливают антенны. Так, в 1916 году граф Мужо, драгунский офицер запаса и сын бывшего министра ПТТ, покупает часовую мастерскую Бевийара. В течение двух лет мастерская служит ширмой. Граф Мужо привлекает к

работе своих французских друзей: банкира Жоржа Клерена, промышленника Бревара или специального уполномоченного Дрейфуса. Однако ШБ полковника Николая разгадала эту систему и доносит о ней швейцарским властям. В 1918 году заместитель графа Мужо, адвокат Рудольф Брюстлен, попадает под следствие и сеть распадается.

На второй день войны французская разведка «обезжиривает» свои группы в Швейцарии. В 1920 году в течение нескольких месяцев ею руководит подполковник Ламбериго. Но в определенный момент Париж принимает решение упразднить пост разведки, дабы отвести подозрения швейцарцев. Отныне пост разведки будет действовать из Бельфора, — во время войны им управляет подполковник Луи Андлое, а в скором времени майор Луи Риве, будущий шеф разведки, человек из легенды.

В марте 1933 года в Берн прибывает новый военный атташе, командир артиллерийского дивизиона Луи де Ла Форэ Дивон, который хоть и подчинен только Второму бюро, но вовсе не знаток в спецоперациях, обычных для разведслужб. Однако недоверчивая швейцарская контрразведка не замедлит отметить, что речь идет о ветеране разведслужбы, который провел 400 дел в Брюсселе и Берлине.

Мата Хари — мифическая сила

В заголовке нет преувеличения, ибо, как сказал на судебном процессе прокурор Морне, она «величайшая шпионка века».

Расстрелянная в понедельник 17 октября 1917 года на полигоне в Венсене, Мата Хари стала воплощением современной шпионки доисторического типа — этакой ловкой и обаятельной наложницы-авантюристки, выведывающей самые ценные секреты у офицеров, одурманенных ее чарами.

Ее настоящее имя Маргарета Гертруда Зелле, она родилась 7 августа 1876 года в Лоувардене, городе на северо-западе Нидерландов. Ее отец занимался изготовлением шляп, но вскоре после рождения дочери разорился. В 1895 году Маргарета вышла замуж за Рудольфа Маклеода, офицера голландской армии. Она родила ему двоих детей, один из которых — младший, названный Норманом, умер в возрасте двух с половиной лет.

Маргарета и Рудольф жили тогда на островах Голландской Индии, на Яве, а затем на Суматре. Не столько однообразное существование в колониях, сколько смерть маленького Нормана внесла разлад в их семейную жизнь. В марте 1902 года они возвращаются в Голландию. Пять месяцев спустя Маргарета оставляет супружескую жизнь и уходит из дома, бросив дочь и мужа.

В 26 лет женщина вступила в новую жизнь, заполненную любовными похождениями, детально продуманными и артистично исполненными. Мата Хари не была уродкой, даже напротив (хотя и не такой красивой, как расписывает ее легенда), она умела быть таинственной, обладала мягкой походкой и пухлыми губами. Но не могли вызывать очарования маленькая грудь и широкие плечи.

Но вот ее движения!.. Танец Маты Хари привлекал, по-настоящему очаровывал, столь контрастируя с ее фигурой. Такой была эта женщина, называвшая себя леди Маклеод, когда она появилась в Париже в 1903 году.

Разочарованная первым посещением Франции, Маргарета возвращается в родную Голландию, но, не найдя там работу, на следующий год вновь отправляется в Париж. В этот раз она решила воспользоваться новым именем — Мата Хари, «дневное око», что в

разговорном малайском языке означает солнце, и выдумала себе необычную судьбу: она — дочь принца крови, родом то ли из Индии, то ли с Явы. Где-то в пленительных городах Азии ее еще совсем юной посвятили в секреты, которые она называет просто «восточный танец».

Начало многообещающей карьере положено 13 марта 1905 года в музее Гиме. Библиотека на третьем этаже была превращена в подобие индуистского храма. Мата Хари, полуобнаженная, с браслетами на руках, танцует к большому удовольствию ограниченной аудитории, в которой выделяются послы Германии и Японии. В этот раз чары действуют...

Карьера состоялась. Удача, безумные вечера, богатые любовники. Но непостоянство Маргареты удерживает ее в Берлине, в руках ее возлюбленного, гусарского лейтенанта Альфреда Ки-перта. Их связь продлится два года, постепенно танцовщица Альфреду надоест.

Последует разрыв, и все приходится начинать с нуля. Мата Хари перешагнула тридцатилетний рубеж. С помощью своего импресарио Габриэля Астриюка она потихоньку восстанавливает связи. Через три года карьера вновь прервалась, но как нельзя кстати: пора разорить богатого банкира Ксавьера Руссо.

К счастью, верный Астриук на страже. Турне в Италии, триумфальный переезд в Фоли-Бержер, турне в Германии. Там она и остается в марте 1914 года.

В августе грянула Первая мировая война. Ее родная Голландия придерживается в этой войне нейтралитета. В конце года Мата Хари перебирается из Германии в Гаагу, куда ее пригласил новый покровитель — барон Ван дер Капеллен.

Гаага, эта самая распоследняя дыра! Разочарованная провинциальной жизнью на своей родине, отныне Мата Хари мечтает только о Париже. Именно в Гааге в мае 1916 года танцовщице наносит визит Карл Крамер, германский консул в Амстердаме — и разумеется, агент ШБ полковника Николая.

Что хочет Крамер? Он предлагает танцовщице вернуться в Париж. Там она не раз сможет испробовать свои чары, чтобы черпать разведанные, так необходимые Германии, находящейся в состоянии войны. Привыкшая получать деньги взамен «оказываемых услуг», Мата Хари не удивляется, когда дипломат Рейха вручает ей 20 000 франков французскими банкнотами. И еще кое-что в придачу —

регистрационный номер Г 21. Несомненно, абсолютное незнание предстоящих опасностей толкает ее на первые шаги в рискованном мире секретных служб.

Наконец она в Париже! Там Мата Хари знакомится со своим новым любовником, молодым русским офицером Вадимом Масловым. В августе 1916 года она настойчиво добивается разрешения находиться в «чувствительной» зоне Виттеля, чтобы соединиться с ним, и там же впервые встречается с капитаном Ладу, асом французской контрразведки. Шеф отдела централизации разведслужб принимает ее в Военном министерстве.

Ладу не доверяет голландской танцовщице, ведущей очень беспокойную жизнь, и не скрывает этого. Тем не менее, в свою очередь, он предлагает ей работать на французскую разведку. В зависимости от «производительности» ей обещана награда в миллион, если разведданные окажутся очень ценные.

Мата Хари принимает предложение Ладу, как прежде предложение Крамера. *И* вот агент Г 21 уже двойной агент... и опять малое осознание предстоящего риска. Для того чтобы ее проверить (или поймать в ловушку?), шеф ССР переправляет ее на другой театр секретной войны: в Испанию.

Первая помеха — британцы. Пассажирское судно, на котором плывет Мата Хари, наткнулось на корабли Королевского военно-морского флота. Англичане обознались, они путают «восточную танцовщицу» с Кларой Бенедикс, звездой немецкого шпионажа. Ее допрашивает шеф особого отдела британской разведки Бейсил Томсон. Наконец связавшись с Ладу, ее доставляют в Испанию.

Нейтральный Мадрид — чудесное место для секретной войны. Мата Хари ведет изошренную двойную игру между германским военным атташе, Гансом фон Калле, местным осведомителем ШБ, и полковником Данвином, руководителем французской разведки в Испании.

Убежденная, что Ладу готов выплатить ей значительную сумму денег в обмен за информацию о подводных операциях немцев у берегов Марокко, агент Г 21 покидает испанскую столицу 2 января 1917 года. Через два дня она в Париже.

Под ногами «восточной танцовщицы» горит земля, а она даже не дает себе в этом отчета. Французы перехватили, а затем расшифровали

сообщение капитана фон Калле в Берлин от 13 декабря. Человек Николая в Мадриде подробно описывает маршрут агента Г 21, «агента Отдела централизации разведслужб Кёльна». Два других сообщения от 26 и 28 декабря уточняют, как тот же агент Г 21 заботами консула Крамера смогла получить 15 000 франков, отправленных в Национальный эмиссионный банк в Париже.

Это конец. 13 февраля 1917 года комиссар сыскной полиции Приоле и пятеро его помощников вламываются в номер гостиницы на Елисейских полях, где обосновалась Мата Хари. Танцовщицу немедленно препровождают в Консиержери, а затем в тюрьму Сан-Лазар.

Некоторые будут утверждать, что Мату Хари оклеветала завистница, актриса кино Клод Франс. Со своей стороны, в обвинительном акте военный судья Бушерон изложит только факты, собранные контрразведкой. Кроме того, Мата Хари неосторожно предоставит ему дополнительную информацию. Более авантюристка, чем разведчик-профессионал, танцовщица противоречит себе, путается в своей лжи и наконец признает себя виновной.

Привыкшая к любезностям со стороны мужчин в свой адрес, Мата Хари не ведала о жестоких правилах секретной войны. В этом ее беда.

Миф о ней переживет ее кино...

Они воплотили Мату Хари на экране

Аста Нильсон, «Шпионка Мата Хари», режиссер Людвиг Вольф (1921).

Магда, «Соня дане», «Мата Хари, красная танцовщица», режиссер Фридрих Фегер (1927).

Марлен Дитрих, «Опозоренная», режиссер Иозеф фон Штенберг (1931).

Грета Гарбо, «Мата Хари», режиссер Джордж Фитцморис (1932).

Жа Жа Габор, «На фронт», режиссер Боб Келлет (1972).

Сильвия Кристел, «Мата Хари», режиссер Кертис Харрингтон (1985), где роль капитана Ладу исполняет Оливер Тобиас.

Франсуаза Фабиан также исполняла роль Маты Хари в телепередаче «Камера исследует время».

Людмила Черина сыграла роль Ванды, дочери агента Г 21, в фильме Кармины Галлон и Ренцо Меризи «Дочь Маты Хари». Существует миф о «дочери Маты Хари». Хотя настоящая дочь Маты Хари умерла в 1919 году от инсульта, некоторые авторы воплотили ее в агенте американского ОСС времен Второй мировой войны и ее тоже расстреляют, но уже коммунисты во время Корейской войны.

Секретная война в Мадриде

Король Испании Альфонс XIII сумел уберечь свою страну от мировой войны, несмотря на склонность к охоте. Он знал, что этот конфликт разрушил бы его собственное королевство. Либералы и левые были за союзников, правые и консерваторы предпочитали германцев.

Со своей стороны, глава правительства, граф де Раманонес, понимает, что нейтралитет как таковой превращает Мадрид в один из центров тайной войны в Европе.

Здесь агенты обеих воюющих сторон запрыгали от радости. Даже двойные агенты, такие, как Мата Хари. Прибыв в испанскую столицу в декабре 1916 года, «восточная танцовщица» встречает прямо в «Палас-Отеле» некую персону, благоухающую, как майская роза, — вдову богатого французского коммерсанта Марту Ришар.

Марта Ришар занимается своего рода «патриотической проституцией» в пользу французской разведки, которой в Мадриде пока руководит полковник Данвинь... один из будущих любовников Маты Хари. Имея прочную связь со знаменитым капитаном Ладу, Марта становится любовницей немецкого военно-морского атташе в Мадриде капитан-лейтенанта Ганса фон Крона. В перерыве между объятиями она старается вырвать из него разведданные о влиятельных немецких агентах, расплодившихся в Испании, особенно среди банкиров и промышленников, а также о перемещениях подводных лодок кайзера. Если иметь в виду разведданные: фон Крон действительно крупная фигура, в центре Мадрида он учредил свою контору под весьма безобидной вывеской «Информационное агентство». Других немецких агентов в Барселоне (полковник фон Ролланд) или в Сан-Себастьяне (полковник фон Шульц) обрабатывают похожими способами.

Занесенный на испанскую почву в феврале 1915 года, Жозеф Крозье, офицер из Второго бюро, использует приемы более классические, чем у Марты Ришар. Этот специалист в вопросах экономики, прозванный «офицером Фреголи», благодаря своим способностям смог закупить сто тысяч винтовок системы Маузер, складированных в Барселоне. Он также проверил, способны ли немцы, используя Испанию, прорвать блокаду, созданную Антантой.

Но почему французская разведка проявляет повышенный интерес к королевству Альфонса XIII? В большой степени из-за близости Марокко. С 1905 года Германия открыто проявляет влечение к этому французскому протекторату. В начале войны этот процесс протекает весьма замедленно, но затем пропагандистская кампания, развязанная дипломатами и шпионами кайзера в отношении Марокко, разгорается с новой силой.

Бежавший на юг Испании, в Малагу, бывший султан Мулаи Хафид открыто выражает кайзеру свои верноподданнические чувства. По правде сказать, несмотря на многочисленные призывы к священной войне, экс-султан, крайне слабовольный человек, не горел желанием пересечь Гибралтарский пролив, к чему его настойчиво подталкивал шеф ШБ в Испании, капитан Ганс фон Калле. Тот самый фон Калле, которого ССР майора Ладу подозревает в финансировании мастерской Гастона Рутье, откуда непрерывным потоком льются издания, проникнутые духом пораженчества, такие, как «Пе» или «Верите», подпольно переправляемые во Францию.

Фон Калле — элитарный продукт, изготовленный на фабрике шпионов полковника Николая. Он работает рука об руку с немецким послом в столице Испании, князем Максом фон Ратибе-ром. А с помощью фон Крона, любовника Марты Ришар, еще и руководит секретными операциями подводных лодок. В момент прибытия Маты Хари в Мадрид фон Калле тесно взаимодействовал с немецким консульским агентом Пробстером и тщетно пытался внушить ему мысль о желательности доставить оружие восставшим марокканцам на подводной лодке ЮЦ-20.

Помимо фон Калле, направление этой активности помечает своими вехами капитан-лейтенант Вильгельм Канарис, молодой многообещающий офицер. Получив от военно-морского атташе Германии в Буэнос-Айресе фальшивый чилийский паспорт на имя «Реда Росаса», капитан-лейтенант прибыл в Испанию за год до описываемых событий. Он немедленно приступает к вербовке сотрудников. Ими становятся поверенный в делах в Кадисе Рикардо Классен, капитаны судов «Рим» и «Цезарь», Майер и Шталь в Картахене, будущий вице-консул Карлос Фрике в Валенсии. Канарис с успехом налаживает и тесные связи с промышленником Орасио (чеверриа, владельцем судостроительной верфи). Тем не менее «Реда

Росаса» раскрывают. При переезде через Геную его задержат итальянские таможенники, по наводке французской разведки.

В столице Испании у полковника Николая действует агент высокого класса. Это не кто иной, как часовщик Карл Коппель. В действительности — специалист по работе с прессой. В Германии ему нет равных в деле завоевания журналистских симпатий. Он стремится противодействовать профранцузским публикациям пером таких известных испанцев, как Альваро Алькала или Гомес Карильо, достигая и в этом заметного успеха.

При его способностях это еще не предел. Как фон Калле и фон Крон, — ловкий Коппель интересуется Северной Африкой. Его подчиненные, испанец Антониа Мунтарройа и мнимый американец Джон Арман, организовали местную разведсеть в городах Алжире, Оране и Рабате. Их особенно интересует передислокация военно-морских Судов. Но не дремлет и французская разведка. Мунтарройа будет обезврежен в окрестностях Алжира в момент, когда он уже будет готов к отправке в Испанию.

Остается фон Калле. Именно с ним стремится наладить контакты Мата Хари, чтобы предложить «международные женские» услуги. Задача нехитрая: есть в дипломатическом справочнике адрес немецкого военного атташе — улица Кастальана, 23.

Вечера с «восточной танцовщицей» часто заканчиваются в постели. Прежде чем покинуть Мадрид 2 января 1917 года, Мата Хари становится любовницей шефа ШБ в Испании. Во время процесса над ней Мата Хари будет утверждать, что, с фон Калле лежа в постели, она выудила у него информацию об операциях подводных лодок у берегов Марокко, а также имя шефа немецкой разведки в Барселоне, барона Ролланда. Что ж, а может быть, так и было!

Что там ни говори, Мадрид остается райским местом для секретных агентов и охотников за шпионами всех сортов, пока прогерманское лобби навязывает всем свои взгляды, а полицейские-убийцы хватают анархистов, становящихся с каждым днем все более яростными. Вполне понятно, что правительству графа Раманонеса не дадут покоя щекотливым вопросом: нужно ли разрешать заходить в испанские военно-морские базы немецким подлодкам?

Данвинь, через несколько лет генерал французской армии, Канарис, будущий шеф военной германской разведки при Гитлере, фон

Калле, ушедший в отставку в конце войны в чине полковника, Марта Ришар, в будущем жрица вновь открытых в Париже публичных домов, умершая в 1981 году, Мата Хари, расстрелянная в назидание на полигоне в Винсенне, — каждого из героев этой секретной войны в Мадриде ждет своя судьба. Таков уж мир шпионажа, нейтральная это страна или нет...

Смерть разведслужбы

28 июня 1914 года в Боснии, в Сараево, были убиты последний австрийский эрц-герцог Франц-Фердинанд и его супруга. Покушение совершил Гаврило Принцип, один из руководителей экстремистской организации «Молодая Босния», провозгласившей независимость этого региона, населенного сербами и аннексированного Австро-Венгрией в 1908 году.

Благодаря разведанным, полученным «особыми отделами» Тимишоары, Загреба и... Сараево, Эвиденцбюро полковника Оскара фон Храниловича-Щветассина обладало информацией о том, что налажены связи между «Молодой Боснией» и сербской террористической организацией «Черная рука», которая переправляет «Молодой Боснии» оружие и взрывчатку. В Вене крепнет желание возложить ответственность за двойное преступление в Сараево на шефа Второго бюро сербского генерального штаба, полковника Дмитриевича-«Аписа». Получившая независимость только в 1878 году, опекаемая царской Россией, не выступает ли Сербия в качестве защитницы южных славян, которые еще находятся под владычеством Австро-Венгерской империи?

Без сомнения, все намного сложнее: кажется, «Апис» питал намерение охладить пыл заговорщиков из «Молодой Боснии» и знал о планах покушения. Какое значение имеют его намерения?! Ответственность лежит на Сербии. *И она* должна согласиться — какое оскорбление! — на то, чтобы полиция и разведка императора Франца-Иосифа провели расследование на ее территории.

Последовавшие негодование и отказ сербского правительства подчиниться этому неприемлемому требованию запустили маховик, который увлек Сербию, Австро-Венгрию, Россию, Германию, Турцию, Францию и Великобританию в Первую мировую войну.

С началом войны в августе 1914 года Эвиденцбюро тотчас же создает отдел Б для усиления своего положения на «взрывоопасных Балканах». В дополнение к обычным структурам императорская разведка подготавливает еще пять «отделов армейской разведки», под руководством майора Геллинека и капитанов Гюнтера, Рибака, Соларча и Видерина.

Это не все. Благодаря полковнику Николаю налаживаются теснейшие контакты между ШБ и Эвиденцбюро. Австрийский капитан фон Фляйшманн направлен в Берлин, где он будет обеспечивать связь с людьми Николая: капитаном Гассе, а затем, с января 1915 года, капитаном фон Роткиршем.

Общий враг — русские. Для наблюдения за их подрывной деятельностью полковник Эвиденцбюро Штауб работает рука об руку с немецким военным атташе майором Фредеричи. В Бухаресте полковнику Семенову противостоит майор Ранда.

В Константинополе австрийский генерал Помянковский поддерживает тесный контакт с союзной разведкой турецкого генштаба, которой командует майор Сейфи Бей. Когда генерал Юзеф Пилсудский, готовый к войне на стороне Австрии и Германии, наберет свои «польские легионы», люди из Эвиденцбюро будут потирать руки от удовольствия. В сентябре 1906 года тот же Пилсудский и его соратник Витольд Йодко, руководители Партии польских социалистов, предложили одному из офицеров штаба 10-го австрийского корпуса в Перемышле многообещающую сделку: разведанные о русских в обмен на политическую поддержку против царя. Предложения остались тогда без ответа...

Конечно, сербы стали для австрийцев удобной мишенью. Эвиденцбюро противостоит Центральному бюро сербской разведслужбы, которой руководит профессор Военной школы, полковник Драгутин Димитриевич, он же Апис. Упорный труд австрийцев вознагражден: они довольно быстро устанавливают номера двенадцати корпусов сербской армии, сведенных в четыре группы. Со вступлением в войну на стороне Антанты Румынии возникает новая цель: Сигуранта Дженерале Статулуй (Государственная безопасность). Для противодействия ей Эвиденцбюро создает румынский отдел контрразведки, порученный йоану Палло.

В мае 1915 года настал черед Италии вступить в борьбу. Опасный противник! Эвиденцбюро срочно усиливает итальянский отдел. В помощь ему придадут двух специалистов: капитана Цобернига и графа фон Сальватичи. «Основной отдел» в Инсбруке ведет его шеф, капитан Эрих Родлер, другой офицер, капитан Николас фон Афан, руководит отделом в Граце.

Против двойной угрозы, — итальянской и русской, будут использовать радиоперехват и полевые телефоны. Прошедшие испытания в августе 1915 года под руководством опытного техника, лейтенанта Попра, к концу года эти технические средства найдут широкое применение на фронте в Каринтии. В январе 1916 года капитан фон Глаттер-Гетц установит три станции с радиопеленгаторами на русском фронте. Очень скоро их число возрастет до шести.

Перед лицом итальянцев австрийские радиопеленгаторы докажут свою грозную силу. К середине 1916 года по меньшей мере тридцать передающих станций уже прослушивались Эвиденцбюро и «отделами военной разведки». А в 1918 году австрийцы настроят на войну 190 постов прослушивания на всех фронтах. По предложению майора Фидле была даже создана «служба юго-западного радиопрослушивания». Она включала регионы Италии и Балкан. Эвиденцбюро смогла привлечь для работы в службе дешифровки превосходных специалистов: капитана Альберта де Карло, лейтенанта фон Кьяри и лейтенанта Шойбле.

Ощутимыми признаками слабости Австро-Венгерской империи стали ее военные неудачи. В пределах имперских границ ситуация еще хуже. Речь идет о многих народах, населяющих Австро-Венгрию. С целью предотвратить надвигающийся распад империи Отдел контрразведки полиции, которым руководит советник Шобер, усиливается за счет комиссаров Брандля, Ролла-ка и Штайнгауэсля. В генеральном штабе Имперской армии учреждают отдел «внутренней службы».

Смерть императора Франца-Иосифа, который более полувека олицетворял незыблемость Австро-Венгрии, лишь ускоряет процесс внутреннего разрушения. Карл I, наследовавший дела своего брата, в ноябре 1916 года не в состоянии этому помешать. На глазах представителя Эвиденцбюро в Берне, полковника фон Айнема, бессильного что-либо изменить, известные чешские лидеры Эдуард Бенеш и Томаш Масарик, а также менее известные, такие, как Зигфрид Хтепанек, сговариваются в Швейцарии с целью ускорить процесс обретения независимости своей родины.

Надежда затеплилась в феврале 1917 года, когда вспыхнула первая русская революция — Эвиденцбюро, обобщая современные для того времени методы политической пропаганды, без особых затрат

добивается значительных успехов на Восточном фронте. Но с Италией ситуация становится все хуже и хуже. И в апреле Максимилиан Ронге, который 4 года назад разоблачил предателя Редля, сменил на посту главы имперской разведки Оскара фон Храниловича-Щветассина.

Трудности возрастают как внутри страны, так и за ее пределами. Однако упрямец Ронге не намерен отступать. 12 октября особа, приближенная к императору, встречает своего старого друга, мэтра шпионов кайзера Вальтера Николая. Новый шеф Эвиденцбюро и патрон Шб объединяют свои усилия для координации действий в предстоящем австро-германском наступлении против итальянской армии. Это приведет к впечатляющей победе при Капоретто, не способной, однако, изменить ситуацию.

Пробил час поражения германской армии на Западном фронте. Итальянская армия генерала Диаса форсирует Пьяву и прорывает Австро-венгерский фронт. 31 октября 1918 года Ронге созывает в Мюнхен всех начальников отделов и объявляет им о фактическом роспуске Эвиденцбюро. Секретные архивы сжигают. Личный помощник Ронге, подполковник Нордег, обязан ликвидировать все то, что еще осталось от разведслужбы императора Карла I.

Насчитывая век отроду, Эвиденцбюро не переживет Первую мировую войну и исчезновение исторической химеры — Австро-Венгрии. Лучшая часть офицерского состава сформирует секретные службы государств, которые возникнут на обломках империи.

Секретные службы Сербии

Эти службы довольно типичны для разведок, которые будут созданы в балканских странах незадолго до или после Первой мировой войны: их характерные черты (атмосфера постоянной конспирации) снова проявятся после 1945 года в секретных службах большинства стран «народной демократии».

Получив независимость в 1878 году, Сербия погрузилась в тяжелую гражданскую войну, закончившуюся только в 1903 году, с утверждением на троне Петра I Карагеоргиевича. Вполне логично, что давние приверженцы Карагеоргиевичей, поседевшие на военной

службе конспираторы, составили руководство разведки новой сербской армии.

Одним из них является капитан Драгутин Димитриевич, провозглашенный «Спасителем отечества» и выбравший своим псевдонимом имя «Апис». Этот молодой в то время офицер был основным действующим лицом в заговоре против короля Александра I Обреновича и королевы Драги, человеком, открывшим двери к власти Карагеоргиевичам. После переворота он играет очень важную роль в тайной политике своей страны. В белградском ресторане «Коларач» со своими единомышленниками Димитриевич — «Апис» проводит заседания «исполнительного комитета сербского королевства». После побед, одержанных сербами в ходе Второй балканской войны, в 1913 году он назначается шефом разведки генерального штаба сербской армии. Отсюда и подозрения о его роли в покушении в Сараево.

Фактически существует взаимосвязь между Центральным комитетом Комитета национальной обороны («Народна Одбрана»), основанным в 1908 году генералом Божидаром Янковичем, секретной террористической организацией «Черная река» («Чрна Рука») Владимира Гациновича и Центральным бюро разведслужбы Белграда, которым руководит Драгутин Димитриевич. Не говоря о «Лиге патриотов», которая в течение всей войны будет разоблачать шпионов как настоящих, так и вымышленных.

Центральное бюро разведки координирует действия разведывательных центров шести сербских армий. «Апис» будет руководить разведкой до 1915 года. В июле 1917 года его арестуют и расстреляют по обвинению в заговоре.

На рискованном и шатком посту начальника разведки его преемниками будут последовательно полковники Драгомир Цвекович, Данило Каларович, Михальо, а затем Милош Иованович.

Фон дер Гольц

В первые дни августа 1914 года, когда в Европе вспыхнула война, в Нью-Йорке, на Пятой Авеню, в резиденции Холланд Хаус поселился один немецкий дворянин.

Барон Хорст фон дер Гольц, оставшийся в резерве Шб в течение четырех лет, прибыл в распоряжение капитана Франца фон Папена, шефа немецкой разведывательной сети в США. Но если бы даже с немецкими дипломатами барон сталкивался случайно, прошедшие годы не прошли для него даром. Напротив, он пережил необычайные события в самом сердце Мексиканской революции. Барон должен выполнить важные разведывательные операции в Мексике и США, затем вернуться в Германию, дабы в Берлине прояснили местную ситуацию, в особенности политическую. Ради этих целей его снабдили поддельным паспортом на имя американского гражданина Бриджмена Тейлора. 3 октября 1914 года он садится на итальянское судно, отплывающее в Геную. А оттуда — в Берлин, где его ждут руководители разведки.

На шефа разведки Министерства иностранных дел господина Хорстмана, как и на майора Кёнемана из Шб, фон дер Гольц произвел сильное впечатление: «Панчо Вилья», один из лидеров Мексиканской революции, принесет много огорчений американцам, его следует поддержать!»

В генеральном штабе весьма увлечены тем, о чем разведчику, прибывшему из Америки, откровенно поведал в личной беседе император Вильгельм II.

«То, что вы мне сообщили, крайне важно, — делает выводы кайзер, — по примеру Бельгии, которая стала главным театром военных действий в Европе, Мексика будет играть ту же роль по отношению к США. Мы сконцентрируем внимание на этой стране. Вы снова отправитесь в Америку, чтобы точно изложить наши намерения фон Папену».

Однако, прежде чем уплыть за море, Хорст фон дер Гольц наносит визит к майору Кенеману и ему поручают важное промежуточное задание. Вскоре ему предстоит стать агентом-дезинформатором и фальшивым беженцем, каких будет в изобилии во второй половине

века. Его посылают в Англию с целью оценить ущерб, причиненный арестом Карла Ханса Лоди, бывшего морского офицера, пытавшегося реорганизовать разведсеть ШБ в Англии. Затем ему предстоит ввести в заблуждение союзников относительно некоторых стратегических намерений Берлина.

Высадившись в Лондоне, «Бриджмен Тейлор» не теряет времени и возникает у дверей Министерства иностранных дел. Стук в дверь — и предложения предоставить разведданные о немецких планах воздушных рейдов и других операциях, тоже особой важности. Шеф Специального отдела Бэзил Томсон принимает предложенную информацию. Информацию проверяют, и она оказывается ложной... Но по английским законам это не является преступлением, даже в военное время.

В действительности же все оборачивается еще хуже. Знаменитый сыщик из Скотланд-Ярда в тот же день установил истинное лицо посетителя. В результате Томсон устраивает так, что мистера Тейлора обвинят в том, что он не внесен в список иностранцев, находящихся на земле Великобритании. Это стоило ему шести месяцев тюремного заключения и высылки в правильной и надлежащей форме.

Фон дер Гольц еще находился в тюрьме в Ридинге, когда события приняли неожиданный поворот. В тот 1916 год двое руководителей германской разведки в США, фон Папен и Бой-Эд, были объявлены в Нью-Йорке «персона нон грата». Американцы, всегда равнодушные к формальностям, выдают им дипломатический пропуск для возвращения на родину через Англию. Но иммунитет, соблюдаемый Министерством иностранных дел Великобритании даже в годы войны, не распространялся на ящики, набитые документами, и архив, которые немцы везли с собой. Бэзил Томсон и его полицейские с наслаждением запускают руки в эту драгоценную добычу. Среди бумаг обнаруживают счета, предъявленные к оплате Бриджмену Тейлору. На одном ясно начертано:

Вашингтон. ДК 1 сентября 1914 г. Национальный банк Риге.

Выплатить по ордеру мистеру Бриджмену Тейлору 200 долларов.

Ф. фон Папен.

Проще говоря, американец, содержащийся в Ридинге, не то лицо, за кого он себя выдает, а шпион кайзера!

Перед этими неопровержимыми доказательствами Хорст фон дер Гольц смешался. Он признает свою вину и сознается во всем, что ему известно. Сюда входит его участие в попытках покушений с помощью динамита в США по наущению фон Папена. Не говоря уж о шпионской и подрывной деятельности в Мексике. Для Бэзила Томсона и контрразведки МИ-5 — это громкий успех. Уже третий раз подряд с 1914 года крупный специалист ШБ попадает в сети на английской земле. Разоблачение деятельности Бой-Эда, фон Папена и фон дер Гольца вкупе с телеграммой Циммермана ускоряет вступление в войну США.

Полностью разоблачив себя перед англичанами, Хорст фон дер Гольц спасает свою жизнь: в 1918 году под их опекой он публикует удручающую исповедь о ШБ «Мои приключения как немецкого секретного агента».

Фрейлен Доктор

Кто же такая Фрейлен Доктор? Начиная с лета 1914 года, когда бельгийские беженцы и отступающие французские солдаты перешли границу, спецслужбы союзников сбиваются с ног, пытаются определить таинственную немку-блондинку, которая допрашивает, совращает, пытается пленных. Англичане, например, сообщают в 1915 году, что «опасная шпионка от 26 до 28 лет, внешность которой неизвестна, работает под прямым руководством полковника Николая». «Стройная блондинка, довольно красивая». Эту молодую женщину будут называть в окружении шефа 3-го резервного корпуса германской армии генерала фон Безелера «Фрейлен Доктор».

И вот на небе родилась звезда, не столько очаровательная, сколь нереальная. В реальности Фрейлен Доктор никогда не существовала. Сами союзники невольно создали миф о вездесущей шпионке кайзера, этаким враче-палаче, посланце злого гения: блондинки в черных чулках, не расстающейся с мундштуком, любящей пустить в ход кулаки. Дурная слава, меркнувшая перед ясными и почти святыми лицами героинь союзников, Мисс Кэвелл и Луизы Беттиньи, слава, которую после войны немцы запишут на свой счет...

Вот три молодые женщины, которые по очереди или одновременно олицетворяли Фрейлен Доктор в воображении разведки союзников:

Анн-Мари Лессер. Дочь богатых коммерсантов. В возрасте шестнадцати лет знакомится с молодым гусарским офицером из гвардии кайзера, Карлом фон Винанки и становится его любовницей. Плодом их связи станет родившийся мертвым ребенок.

Разворачивается драма. Отец Анн-Мари Лессер не выпускает ее за порог родного дома. В свою очередь, командир Карла фон Винанки отказывает ему в разрешении вступить в брак с этой молодой женщиной. В отчаянии офицер требует перевести его в другой полк. Его направляют в Восточную Пруссию. Анн-Мари Лессер остается в Берлине и работает там сначала продавцом, а затем машинисткой-стенографисткой.

По-видимому, именно вездесущий полковник Николай вербует Карла фон Винанки в ШБ. Первое задание в Бельгии. Наблюдения за работами бельгийцев по созданию оборонительных сооружений вблизи

Антверпена. У офицера возникла идея брать с собой молодую любовницу: пара влюбленных всегда проскользнет незаметно. Способ, который немного спустя начнут использовать во Франции, где ШБ таким образом изучала железнодорожную сеть в зоне Верден-Шарлевиль.

Винанки вот-вот готовится отпраздновать успехи совместной работы, но приступ острого аппендицита поражает его в военном госпитале Кёльна. Преодолев печаль, Анн-Мари как-то пытается устроить свою жизнь. Когда ей предлагают работу в секретной службе своей страны, она сразу соглашается. Начало положено.

Вот ее обучают: занятия по кодированию, изучение фортификаций, картография, знания железных дорог, основы экономики. В июле 1914 года первое крупное задание занесло Анн-Мари в Милан. К большому удовольствию полковника Николая, здесь она вызвала неподдельный интерес у собственного начальника, баварца Карла Шниклера. Последующие семь месяцев Анн-Мари провела во Франции.

В августе 1915 года Анн-Мари Лессер становится агентом И4 Г. Для ШБ в период Первой мировой войны она выполнит еще три секретных задания во Франции. Два в течение 1916 года, а третье в 1918 году.

За что ее и нарекут Фрейлен Доктор, так это в основном за ее работу контрразведчика против франко-английской разведки, созданной в Бельгии.

Свое «имя» она подтвердит неоднократно: на ее счету и арест восьмидесяти двух агентов, и смерть английского генералиссимуса (утонул в 1916 году в ходе миссии в России), и план диверсии в Доме Инвалидов в Париже, и арест Эдит Кавел и многое другое.

Пристрастившись к наркотикам, в 1927 году Анн-Мари Лессер покидает разведку и признает свое участие в ужасных преступлениях, содеянных в спецслужбах союзников. Она умрет в августе 1934 года, через 20 лет после начала Первой мировой войны, в санатории близ Цюриха.

Таинственная женщина из Берна. Это ее Шарль Лучиани встретил в отеле «Бо-Риваж» в Лозанне. Речь идет о молодой немецкой аристократке, имя которой так и не установлено. Блондинка, как Анн-Мари Лессер, тоже весьма красивая, она была, как утверждают,

любовницей герцога Брансуика, служившего в разведке на Вильгельмштрассе, в Берлине, в Министерстве иностранных дел.

В декабре 1914 года, экипированная надлежащим образом, как представительница Красного Креста, таинственная женщина из Берна получает задание наладить связь со Швейцарией. Чтобы выполнить его, она охотно переодевается в санитарку. Эта женщина следует через Австро-Венгрию, и вероятно, глава Эвиденцбюро в Швейцарии, полковник Айнем, должен знать о роде ее деятельности.

Поскольку ее имя так и не смогли выведать, таинственная женщина из Берна становится изумительным объектом для фантазии у ее врагов: шефа французов Гастона Пажо и капитана Распая, шефа русской разведки полковника Ромейко-Гурко и его помощника подпоручика Унгерн-Штернберга.

Получив наименьшую огласку — она стремилась прежде всего к сдержанности и анонимности — эта молодая, тридцатилетняя, женщина тоже внесена в число претенденток на имя Фрейлен Доктор.

Элизабет Шрагмюллер. Родилась в 1892 году. Дочь мелких промышленников из Вестфалии. Блестяще заканчивает университет в Фрибурге-на-Брисгау. Именно там в 1910 году она встречает молодого офицера, преподавателя английского языка, откомандированного ШБ, лейтенанта Карла Брима. Как и Анн-Мари Лессер и, вне сомнения, как таинственная женщина из Берна, благодаря своему любовнику она соприкасается с миром разведки.

Мобилизация их разлучает. Доктор философии Элизабет Шрагмюллер могла бы мирно проводить время в кругу своих родителей, честных промышленников, но она желает играть более активную роль. В сентябре 1914 года Элизабет Шрагмюллер благодаря рекомендациям Брима получает должность почтового цензора в Брюсселе. Там она находится по распоряжению полковника Николая. Ее сообщения о фортификационных сооружениях Антверпена заслуживают высокую оценку генерала фон Безелера. По настоянию капитана Кефера она вступает в ряды ШБ. Там ей поручают заниматься вербовкой и формированием будущих агентов. Вне сомнения, именно функция «дрессировщицы» фрейлен Доктор позволит ей предстать в воображении союзников настоящей садисткой, которую воплотит на экране в фильме Кэртиса Харрингтона «Мата Хари» в 1995 году актриса Гэй Браун.

В декабре 1914 года Элизабет Шрагмюллер узнает, что ее любовник Карл Брим, удостоенный чина капитана, пропал без вести при артобстреле союзников, когда устраивал прощальный обед офицерам-соратникам. Его тело так и не опознают.

По-видимому, эта смерть, серьезно отразилась на молодой женщине: она решает посвятить себя душой и телом профессии разведчицы. Элизабет Шрагмюллер станет одним из лучших офицеров ШБ, с начала 1915 года заняв главный пост в Антверпенском бюро. Согласно легенде, именно в это время, учитывая ученую степень, полученную ею в университете, немецкий главный штаб пожалует Элизабет Шрагмюллер знаменитое имя Фрейлен Доктор. На своей должности она останется до 1918 года.

Война закончилась, и про Элизабет Шрагмюллер забыли. Ее вернет в строй верховный шеф нацистской пропаганды Йозеф Геббельс. Фрейлен Доктор становится своего рода «положительным героем» нового режима, символом людей, готовых на все ради торжества идей национал-социализма. Конечно, еще и потому, что Шрагмюллер вступила в гитлеровскую партию.

Влившись в ряды сторонников режима, полковник Николай тоже подхватывает легенду о Фрейлен Доктор, пропущенную через руки союзников и взятую на вооружение Рейхом. Элизабет Шрагмюллер умрет в 1940 году, воспетая как символ неутомимого разведчика-патриота.

Женская разведка

Такие легендарные личности, как Мата Хари, Фрейлен Доктор, Марта Белл или Деспина Давидович, прозванная «прекрасной турчанкой», могут создать впечатление, что в 1914–1918 годах женщины играли активную роль только на стороне австро-германцев. Это ошибка. Невзирая на смертельную опасность, женщины противоположной стороны решают заняться разведкой. В некотором роде их роль предвосхищает ту, которую сыграют женщины, участницы Сопротивления, в ходе Второй мировой войны.

Вот некоторые из них:

Марта Кнокерт. В августе 1914 года она была еще ребенком. Семья Кнокертов жила на ферме в окрестностях Роулера, маленького городка на западе Фландрии. Девочка была шокирована вторжением солдат кайзера и попыткой расстрелять ее отца за шпионаж.

Марта выучилась на медсестру. Ее обязали работать в немецком полевом госпитале. Разумеется, немцы не знали, что юная бельгийка, подобно Эдит Кавелл, уже была завербована в разведку английским майором Камероном. Работа в госпитале представляет ей немалые возможности: она постоянно контактирует с ранеными, которые поневоле выбалтывают много ценной информации. Кроме того, в стратегическом отношении Роулерс занимает важное место: все германские войска, отправляющиеся на фландрский фронт, проходят через этот городок или недалеко от него.

Ставшая для «Ивлины» (майора Камерона) агентом «Лорой», в глазах оккупантов Марта — простая медсестра. Секретные послания, которые она сама шифрует, засылаются во Францию через сеть связных агентов, а при случае — при помощи почтовых голубей.

Довольные качеством получаемых разведданных, специалисты из главного штаба в Фолькестоуне поручают медсестре новое задание. Ей велено добыть информацию о трамвае, который в назначенный день, раз в неделю, провозит через Роулерс тонны боеприпасов. Воспользовавшись наивностью одного немецкого офицера, молодая бельгийская патриотка выведала ближайший «рабочий рейс» трамвая. В этот день будет совершена бомбардировка с воздуха с целью уничтожения боеприпасов. Марта Кнокерт, верная своей гуманной

миссии, будет тщательно ухаживать за пострадавшими при воздушном налете, который она помогла организовать. По иронии судьбы, король Вюртемберга наградит ее Железным крестом в знак благодарности за самоотверженный труд.

В начале 1915 года немцы готовят первую атаку с применением горчичного газа, которая произойдет в апреле близ Ипра. Марта Кнокерт готовится к ней в первую очередь, поскольку немцы свезли в Роулерс инженеров-химиков. Но петля стягивается: сработала немецкая контрразведка. После ареста Марту помещают в тюрьму в Генте. Ее приговаривают к смерти.

Однако король Вюртемберга не забыл о том, что наградил маленькую бельгийскую санитарку Железным крестом. По его настоянию смертную казнь ей заменяют на пожизненное заключение. В 1918 году Марта Кнокерт будет освобождена британскими войсками и ее вновь наградят. На этот раз маршал Хейг.

Эдит Кавелл. Эта англичанка, директриса медицинской школы, расположенной на улице *Табельон в Брюсселе, работает* на своего соотечественника, Сесила Камерона, офицера артиллерии, который из своего бюро в Фолькестоуне руководит Британской разведывательной сетью, внедренной на севере Франции, в Бельгии и в Нидерландах. Мисс Кавелл действует с герцогом де Груа и его сестрой, принцессой Мари-Элизабет де Круа. «Бок» — Филипп Бок (его фамилия омофон его клички — «Бок», по-русски «кружка пива»), издатель подпольного бельгийского католического журнала «Свободная Бельгия» — помощник мисс Кавелл. Она способствует освобождению большого числа солдат союзников, захваченных в плен немцами, участвуя в двух организациях, которые бельгийские разведслужбы называют «Спасение семьи» и «Слово солдата».

Именно «Бок» и мисс Кавелл вербуют специалиста высокого класса Чеха. 14 августа 1915 года Бок призывает молодого дешифровальщика, чеха по происхождению, приехать в Голландию.

На следующий день Бок и Эдит Кавелл, их соратники Луиза Тюлье и Луи Северн арестованы по анонимному доносу. Их помещают в тюрьму Сен-Жиль. При содействии одного духовного лица, сочувствующего бельгийцам, об этом становится известно Жозефу Крозье, офицеру экономического отдела Второго бюро разведки Франции, который подпольно действует в Роттердаме. Он информирует

свое начальство и пытается составить свой собственный план спасения, который британцы, несомненно занятые делом Чеха, оставляют без внимания.

12 октября 1915 года Филипп Бок и Эдит Кавелл будут расстреляны: пули взвода немецких солдат, исполнявших приговор, лягут в цель.

«Живая мисс Кавелл вернула бельгийской армии нескольких солдат, мертвая она дала Англии целые полки. В момент, когда в армию шли с неохотой, известие о ее смерти поднял энтузиазм народа и дал английской армии не хватавших ей солдат», — с горечью писал в 1933 году Жозеф Крозье, тщетно пытавшийся спасти несчастную санитарку.

Луиза де Бетиньи. Ее отец Анри владел фабрикой по производству фарфора в Сен-Аман-дез-О, которую вынужден был продать в 1877 году, за три года до ее рождения. Седьмая из девяти детей, Луиза бегло говорила по-немецки, английски, итальянски и даже немного на русском, чешском и испанском языках. Кроме того, она жила некоторое время в Англии, затем в Милане, Кёльне, Львове и в Австрии.

В тихом особняке в мирном местечке Сент-Омере именно с этой молодой современной женщиной знакомятся в феврале 1915 года офицеры расквартированных здесь английских экспедиционных войск маршала Френча. Принимая в расчет ее знания языков, французы предполагают, что Луиза Бетиньи может быть использована англичанами. И она встречается с майором Уолтером Кирком, главой военной разведки при штабе маршала Хейга.

Обучение по ту сторону Ла-Манша. Молодая француженка знакомится там с «дядей Эдуардом» — в действительности шефом Интеллидженс Сервис в союзническом Бюро в Фолькестоу-не, находящимся в ведении майора Камерона. Она выбирает себе псевдоним Алиса Дюбуа.

Луиза-Алиса проникает в Бельгию. В Брюсселе ей необходимо взять под свое управление очень крупную разведсеть (около сотни активных агентов), которая действует под вывеской псев-доголландской «Хлебной компании Флессинга». Ее ближайшие соратники окажутся людьми очень разными: комиссар по особым делам из Туркуэна Ленфан, профессор медицины католического факультета из Лиль-Виллот, электрик Марсиль, папаша Пэнт, профессор Технологического института из Рубэ, бельгийский консул в Гааге Альфонс Верстаппен.

Правая рука Луизы-Алисы еще одна женщина — Леони Ванутт, она же Шарлотта.

Летом Луиза де Бетиньи опять встречается с «дядей Эдуардом», который представляет ей Джорджа Макдоноха, директора английской военной разведки, а затем и самого маршала Френча. Все трое требуют активизировать работу разведсети в Брюсселе. Вполне сознавая, какому риску она подвергается, помогая союзникам, Луиза в последний раз едет встретиться с матерью. Ее мать Жюльена живет в Туке.

В сентябре, после ее возвращения, облака сгущаются. Немцы арестовали Леони. 20 октября 1915 года в одном кабачке в окрестностях Турне, кафе «Золотая пушка», она сама попадает в руки оккупантов. Луиза имеет при себе три удостоверения личности: одно на имя Алисы Дюбуа, другое — на имя Луизы Шевалье и, конечно, Луизы де Бетиньи. Ее песенка спета...

Луизу де Бетиньи помещают в тюрьму Сен-Жиль. В марте 1916 года немецкий военный трибунал приговаривает ее, а затем и Леони Ванутт к смертной казни. Правда, вскоре им приговор смягчат и заменят на пожизненное заключение.

Луиза не услышит сигнала к перемирию, она умрет в госпитале Сент-Мари в Кёльне 27 сентября 1918 года, после перенесенной в тюрьме операции. Ее останки будут перевезены в Лилль. Леони ожидает лучшая судьба: освобожденная после перемирия, она будет награждена в 1928 году орденом Почетного легиона.

Габриэль Пети. Эта бельгийская девушка родилась в Турне в 1893 году. Сирота, она воспитывалась в монастыре, где и выучила немецкий язык. Накануне Первой мировой войны Габриэль работает в ателье мод. После вторжения немцев она участвует в подпольной сети «Слово солдата», где играет главную роль. Искусно гримируясь, Габриэль иногда переодевается в форму прусского лейтенанта «Вальтера Хеннинга» и прогуливается так по улицам. Именно в этой одежде она часто разъезжает, по меньшей мере 20 поездок в Нидерланды и в Англию, не считая деятельности в союзническом бюро Фолькестоуна.

Она умело варьировает «конспиративными квартирами»: в Лилле — это крупная гостиница, в Брюсселе — двухкомнатная квартира в доме № 68 на Театральной улице — в одной комнате живет «лейтенант Хеннинг», в другой «хозяйка» — сама Габриэль.

Габриэль Пети была неповторима в умении проскальзывать в кафе под видом продавщицы газет. Там она подслушивала беседы немецких офицеров. Более того, она с блеском исполняет роль контрразведчика, предупредив подпольщика-бельгийца Жана Бордена, что немцы опознали его и подозревают в убийстве агента ШБ, бельгийца по имени Ледуа.

20 января 1916 года ее арестовали, а 5 марта осудили. 1 апреля она мужественно встретила смерть от пуль исполнителей приговора.

После войны на ее родном доме в Турне будет установлена мемориальная табличка с надписью: «Здесь родилась национальная героиня Габриэль Пети, вероломно расстрелянная немцами, 1893–1916». Прах Габриэль Пети покоится в Схаербееке.

Бельгийская разведка в Первой мировой войне

Поражение бельгийских армий вынуждает их разведку с 1914 года уйти в подполье. Но привыкшие к сопротивлению бельгийцы быстро овладевают ситуацией. Майор Маж в Фолькестоуне участвует вместе с англичанином Камероном и французом Вальнером в работе союзнического бюро.

В частности, в тесном контакте с французами в Нидерландах начнут действовать 5 бельгийских «центральных организаций»: Бреда (майор Хауман), Флес-синген (Виктор Эрнест), Маастрихт (Альфред Ламен, консул Висмаэль), Розендааль (консул Ровер, инженер Моро), Роттердам (Жак Схеффер). Согласно данным полковника Николая, в них более 500 агентов. Один особенно активный центр расположится в прифронтовом голландском городке Слуйсе.

И в самой Бельгии, в Генте, функционирует еще один центр. Даже в немецком консульстве в Тернёзене затесались две крупные фигуры: Фан Ренье (личный секретарь консула Матье Бланкерса и член организации «Слово солдата») и Де Витте (шофер и агент бельгийской разведки). Фактически сеть сопротивления распространяется как спонтанно, так и в соответствии с союзническим бюро. В составе организации «Спасение семьи», по данным немецкой разведки, 900 членов; ее двойник «Слово солдата» насчитывает от 1500 до 2000 агентов; «Белая дама», организация, созданная в 1916 году Вальтером

Деве и Германом Шовеном, или группа профессора университета Жака Вюллюс-Рюдигера тоже насчитывают немало членов. В этих организациях активно действуют чрезвычайно одаренные агенты, современные «Тилли Уленшпигели», — из женщин такие, как Анжела Клеман или Элиза Депре, из мужчин — Питер Дево или Франц Вилк де Лангемарк.

Оккупанты не обманываются относительно того, какого рода опасность им угрожает. Эффективной работе бельгийских организаций они воздают должное на свой лад. Только в 1917 году разгромлены 79 групп подпольщиков, 507 человек осуждены — из них 179 приговорены к высшей мере наказания. В это же время только в городе Генте будут расстреляны 52 бельгийца, среди которых три женщины: Мари Рамелос (19 лет), Матильда Десмет (34 года), Эмилия д'Он (18 лет), все трое из Бушу, одного из пунктов, наиболее часто используемых для перехода границы, где документы секретного содержания переправлялись в молочных горшках с двойными стенками.

Судьба распорядится так, что будущий великий мастер бельгийской разведки Рене Мампюйс, который будет возглавлять ее в течение тридцати лет, в этот период отошел от активного участия в разведке. После отравления газами у Ипра этот фламандец из Малина был на грани между жизнью и смертью. Трудности, испытываемые после перенесенной травмы, подтолкнул его к работе в тайной полиции.

Осужденные на смерть за шпионаж

Военная пропаганда добивается того, чтобы всегда были Те Другие, которые проливают кровь. Центральноевропейские государства не останавливались перед казнью молодых девушек за шпионаж или участие в Сопротивлении. Созданный усилиями авторов нижеследующий список показывает, что этим же не брезговали и на французской стороне. В обоих случаях нужно считать, что в военное время страх перед «колдуньями» и «дьяволицами», унаследованный от предков, легко всплыл на поверхность.

Мадам Гейе. Приговорена 2 марта 1915 года военным советом 1-й Армии в Йанси к двадцати годам тюремного заключения.

Маргарита Шмитт. 31 год, родилась в Тиокуре. Тайно пересекала линию фронта с целью информировать немцев о расположении французских войск. Расстреляна 22 марта 1915 года.

Оттили Восс. Расстреляна 14 мая 1915 года.

Элен Гуссэль. Передавала разведанные своему любовнику-итальянцу, перед войной бежавшему в Швейцарию. 13 июня 1915 года в Нанси приговорена к пяти годам тюрьмы из-за смягчающих вину обстоятельств.

Полина Рифф. 28 лет. Любовница немецкого адьюдана в Брийе (в Мерт-е-Мозелль), который настоял на том, чтобы она работала на немецкую разведку. Военный совет приговорил ее к пяти годам тюрьмы.

Мадемуазель Лаллар. Осуждена к смерти в августе 1915 года.

Катрин Вебер, она же «шпионка Жизанкур». 15 ноября 1915 года военным советом в Шалон-сюр-Марн приговорена к смертной казни. Президент Республики заменил казнь двадцатью годами принудительных работ.

Мари-Жозе де Бази. Приговорена к смерти в январе 1916 года.

Фелиция Пфаадт (немецкий агент Р17). Родилась 4 июня 1890 года. 22 октября 1916 года расстреляна в Марселе в возрасте двадцати шести лет.

Маргарита Франсийяр. Портниха из Гренобля. Работала с датским офицером Мейером. Мейер расстрелян 5 января 1917 года. Через 5 дней расстреляна Маргарита.

Мадам Тишли. Служащая в отеле в Мангейме. Осуждена за шпионаж 20 декабря 1916 года. Расстреляна 15 марта 1917 года.

Мадемуазель Дюфэ. Проникла на оружейный завод. Расстреляна в тот же день.

Мата Хари. Расстреляна 15 октября 1917 года.

Режина Диан. Швейцарка. Расстреляна в январе 1918 года за «попытку диверсии» в марсельском порту.

Сюзи Денси. Актриса. Осуждена за «любовный шпионаж» в марте 1918 года.

Жозефина Альварес и Викторина Франше. Расстреляны в мае 1918 года.

Августина Жозеф и Виктория Ф. Расстреляны в Нанте 6 мая 1918 года.

Сидоне Дюкре. Приговорена к смерти в июне 1918 года.

Мадам Обер, по прозвищу Лофруа. Приговорена к смерти и казнена после войны, 15 мая 1920 года.

Мадам Дюсиметьер. Приговорена к смерти военным трибуналом. Помилована Пуанкаре. Умерет на каторге в 1933 году.

Отсутствует информация о репрессиях со стороны британцев. Генерал-майор сэра Джорджа Астон, бывший руководитель военно-морской разведки, сообщит тем не менее в своей книге «Секретная служба», что англичанка Ева де Бурнонвиль была осуждена на пожизненное заключение за шпионаж.

***Эффективность германской разведки в 1914–1918 годах, согласно
Николаю***

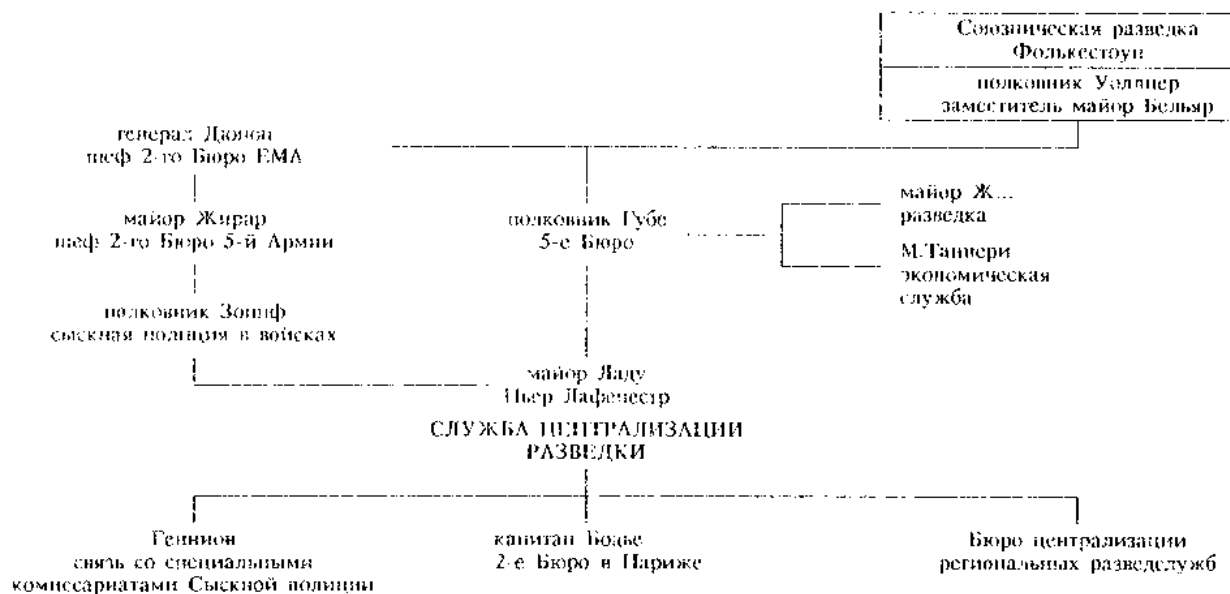
С 1914 по 1918 год немцы арестовали на своей территории 273 вражеских агента:

- 107 французских,
- 54 русских,
- 24 английских,
- 6 бельгийских,
- 6 итальянских.

Капитан Ладу — офицер французской разведки

Полный человек с искрящимся взглядом, в пенсне и со сластолюбивым ртом под пышными усами — таков портрет Жоржа Ладу, обретшего бессмертие как офицер, завербовавший двух легендарных женщин, Мату Хари и Марту Ришар. В реальной жизни все более прозаично: этот офицер-контрразведчик выиграл войну у немецкой разведки, а в мирное время проиграл, пав под ударами политиков III Республики. Сын офицера, младший лейтенант Ладу в 1897 году заканчивает специальную школу в Сен-Сире, где позже станет инструктором. Сначала он лейтенант альпийских стрелков, а затем офицер штаба, адъютант целого ряда генералов.

Французские спецслужбы в 1915 году

Ему удастся классическая военная карьера. Но как об этом говорит в своих неизданных мемуарах генерал Эдуард Дюпон, Ладу — зять главного редактора журнала «Раппель» и, вне сомнения, именно тесть в 1913 году убеждает его оставить армию и переметнуться в

беспокойный мир журналистики. Человек левых взглядов, он публикует свои хроники в журнале «Радикал».

В начале войны генерал Жоффр предлагает ему пост во Втором бюро генерального штаба под началом полковника Антуана Губе. Сменив форму одежды, Ладу закладывает фундамент контрразведки военного времени в парижской резиденции Отдела централизации разведслужб на бульваре Сен-Жермен, в доме № 282. Отсюда он вместе с тремя своими помощниками руководит действиями контрразведки. Его отдел связан с Бюро централизации разведслужб в каждом военном регионе, а также с комиссариатом Сыскной полиции. Нельзя не отметить, что Второе бюро военного губернатора Парижа, руководимое капитаном Бодье, выглядит миниатюрным в сравнении даже с обычным Бюро централизации разведслужб. Переведенный по службе, Бодье захватит в своем багаже и архивы бюро. Эти архивы будут служить источником, откуда черпает разоблачения крайне правая пресса.

В то время как Второе бюро с целью проведения военных операций возглавит генерал Дюпон, в декабре 1915 года начальником Пятого бюро становится полковник Губе. Он перестраивает Отдел централизации разведки Ладу, а также Отдел общей разведки, который ежедневно публикует информационные бюллетени. Контрольный отдел (влившийся во Второе бюро в 1917 году под наименованием Экономический отдел), руководимый М. Таннери, будущим управляющим французским банком, занимается обработкой информации, собранной в комиссиях по телеграфу и почте, и координирует действия разведки в сферах снабжения, финансах и торговле.

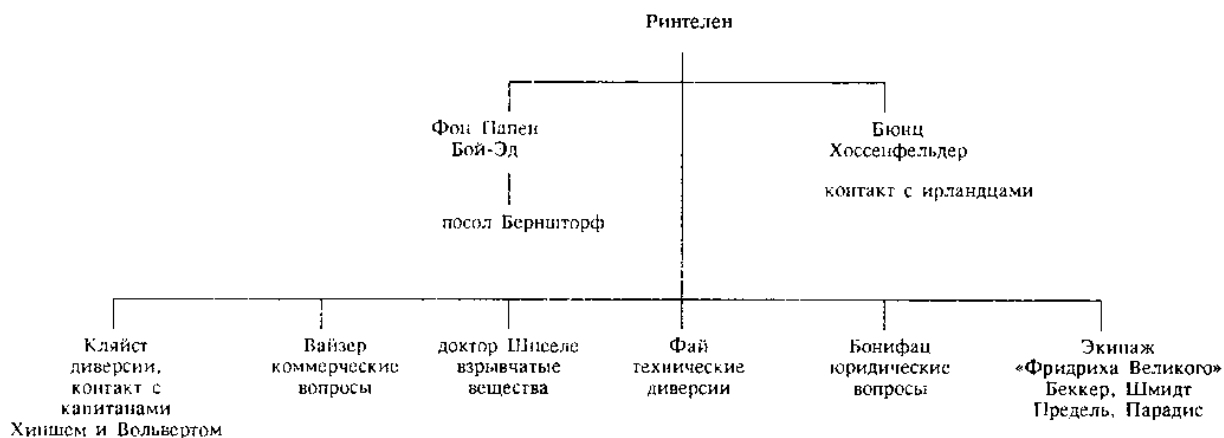
К Пятому бюро также присоединятся Комиссии по контролю за почтой и Бюро сбора разведанных, а также обзора зарубежной прессы. Автономное с февраля по декабрь 1915 года, а затем интегрированное в Пятое бюро, оно занимается прессой: печатает заметки, резюме и переводы статей военного, политического, дипломатического и экономического содержания. Наконец в его состав вливается и небольшая собственная разведслужба.

Ладу, как он заявит после войны, никогда не руководил Пятым бюро в целом, но играл значительную роль в своем Отделе централизации разведки. В 1917 году происходят значительные перемены. В феврале объединяют Второй и Пятый отделы, затем в

апреле Ладу поручают руководство значительно меньшим и менее влиятельным отделом разведки.

Разведсеть Ринтелена

Его пост занимает его бывший заместитель Пьер Лафенестр, офицер запаса, экс-директор кабинета префекта Генньона, бывшего шефа «бригад Тигра» министра внутренних дел Жоржа Клемансо.

В чем вина Ладу? В его вспыльчивом характере, любви к ночной жизни и к парижанкам, которые не помешали ему познакомиться (и завербовать) певицу Мистенге, а также танцовщицу Мату Хари и проститутку Марту Ришар.

В октябре тучи сгущаются. Жорж Ладу обвиняется в участии в одном скандальном деле. Пьер Лемуар, служащий Второго бюро, будет приговорен к смертной казни за посредничество в покупке издательства «Журналь» на немецкие деньги. Ладу остается пока на свободе, но репутация его замарана. Шпиономания встряхивает даже верхушку контрразведки, ее шеф полковник Губе уходит в отставку и даже вынужден давать свидетельские показания по этому делу.

2 января 1919 года Ладу взят под стражу в Шерш-Миди, но в мае оправдан военным советом. С опозданием ему воздают по заслугам. Военный министр Андре Мажино вручает ему награду, а в 1923 году Ладу уходит в отставку.

Его вторая страсть — журналистика вновь привлекает его. Вначале Ладу занимается отделом экономики и финансов в «Матен», а затем

посвящает себя делу пропаганды туризма и оздоровительных центров во Франции.

Вынужденный в течение нескольких лет хранить молчание о событиях 1914–1918 годов, он наконец делится своими воспоминаниями с читателями издательства «Маска» в сборнике «Тайная война», публикуемом под именем Жана Вьёлана, одного из его бывших помощников. Настоящее имя Жана Вьёлана — Зозо Давришеви, это бывший большевик, осужденный царским трибуналом.

В 1932 году будут изданы «Охотники за шпионами (как я устроил арест Мата Хари)» и «Марта Ришар — французская шпионка», в 1933 году — «Шпионка императора», в 1934 году — «Тайная война в Эльзасе». Книги, написанные живым языком, позволяют Ладу стать причастным к легенде, которая окутает таинственным и эротическим ореолом образы Фрейлен Доктор, Маты Хари и Марты Ришар и будет привлекать многие поколения широкой читательской публики.

«Тайная война в Эльзасе» будет издана посмертно, так как Жорж Ладу умрет 20 апреля 1933 года в ужасных муках. Его жена, Адриенна, дала объяснение его смерти в предисловии к посмертным мемуарам мужа, отредактированным и опубликованным при содействии писателя Марселя Бержера, «Майор Ладу — мои воспоминания (контрразведка)».

Если верить его жене, без сомнения попадешь, как Иона, в ловушку собственных мифов: бывший шеф контрразведки был убит одним письмом, написанным беглым почерком Фрейлен Доктор, любимой шпионки полковника Николая. Запоздалая месть.

Что скрывается под вывеской

В Первой мировой войне противники часто использовали вывеску коммерческой организации для того, чтобы внедриться в такие нейтральные страны, как Голландия или до 4 апреля 1917 года — США.

Британская разведка проявила себя в двух ипостасях: в экономическом плане и финансовом. В Нидерландах разведсеть «Коммандер» Ричарда Болтона Тинсли, заместителя директора «Уранием Стимшип Компани» в Роттердаме, под вывеской пароходного агентства насчитывает 200 шпионов-служащих. В США — баронет сэр Уильям Уайзмэн. У обоих впереди долгая карьера на службе у Ее Величества.

Однако мало известна подпольная работа немца Ринтелена в Нью-Йорке и француза Крозье в Роттердаме.

1. Приключения капитан-лейтенанта фон Ринтелена

Прикомандированному к военно-морскому штабу в Берлине капитан-лейтенанту Францу фон Ринтелену хватает и хладнокровия и связей, чтобы понимать, что его родине угрожает смертельная опасность от блокады англо-французского флота, блокады, которая нацелена на экономическую изоляцию Германии в Старом свете.

В глазах молодого офицера, впрочем, как и всего военно-морского штаба, нейтралитет США — приманка, и американцы, закоренелые лицемеры, только и ждут того, чтобы продать двум воюющим лагерям все что потребуется. Ввиду жесткой военно-морской блокады только англичане, французы и их союзники русские могут извлечь выгоду, торгуя с американцами.

Блокаду нужно сломить. Используя связи в штабе и среди политиков, Ринтелен добивается, чтобы его направили в США, куда он и прибывает в апреле 1915 года под видом мирного швейцарского гражданина Эмиля Гаше.

В Нью-Йорке капитан-лейтенант очень скоро отдаляется от военного атташе, будущего канцлера Франца фон Папена, а также от военно-морского атташе капитана Бой-Эда. Ринтелен не доверяет своему начальству и желает работать в одиночку.

В одиночку, но с надежными людьми. Личное знакомство с президентом морской компании «Норд-Дойчер-Ллойд», Хейнекеном,

позволяет ему установить несколько контактов в США. Среди них Пауль Хилкен, представитель «Норд-Дойчер» в Балтиморе.

По фальшивому швейцарскому паспорту, с помощью Макса Вайзера, Франц фон Ринтелен и этот полуразорившийся в войне коммерсант учреждают американское общество экспорта-импорта, фирму «ЭВ Гиббонс и К°». Новоявленная компания располагается на Сидар-стрит (Кедровой улице), в деловом квартале Нью-Йорка. Эта компания, надлежащим образом зарегистрированная, занесена в регистр нью-йоркских коммерческих фирм.

От имени фирмы Гиббонс и при посредничестве одной американской семьи германского происхождения, Ринтелен начинает переписываться с графом Павлом Игнатьевым, военным атташе России в Париже. Вскоре заключается контракт: фирма Гиббонс обязуется поставлять русской армии мясо, консервы, соль, походные кухни, нательное белье и другие товары, в которых она так нуждается. Идеальное средство разузнать график отправки судов в Россию. Однако Ринтелен намерен заниматься не только коммерцией, он в США для того, чтобы организовать саботаж в крупном масштабе руками сторонников антивоенного движения.

Ринтелен спешно организует свою сеть. Заместитель консула Германии и представитель «Линии Гамбург-Америка», доктор Бюнц обладает обширными связями с германской общиной Нью-Йорка, а также в среде американцев ирландского происхождения. Так как последние не горят желанием помогать Великобритании, то Бюнц решает положиться на них. Не тратя время понапрасну, он намечает группу по организации саботажа и сколачивает ее из немецких матросов и ирландских докеров.

Помощник консула твердит, что готов расширить поле деятельности, едва Ринтелен снабдит его большим количеством взрывчатки и детонаторов, чтобы устанавливать их на корабли союзников.

В качестве помощника Ринтелен выбирает капитана Карла фон Кляйста. Несмотря на свои 60 лет, этот морской волк выходит в открытое море под парусами с горсткой людей. Он полон энергии и начинает вербовать интернированных немецких моряков в Нью-Йорке. Интернированных моряков, воспользовавшихся нейтралитетом США, здесь достаточно много — капитан фон Кляйст создает сеть саботажа и

ею руководит. Ринтелен подготовит также своего рода «юридического консультанта» — выдающуюся личность, г. Бонифаце, и множество немецких капитанов дальнего плавания, готовых участвовать в деле.

В свою очередь фон Папен познакомит его с инженером-химиком доктором Шнееле. Дабы удовлетворить технические потребности Бюнца и Шнееле, Ринтелен, по совету капитана Кляйста, создает «центральное учреждение» на борту парохода «Фридрих Великий», соединив в одном месте управление саботажа и мастерскую по изготовлению необходимых устройств и приспособлений.

Подпольная сеть готова к действию. Их первой жертвой будет американское судно «СС Фэбус», сгоревшее в открытом море после взрыва детонаторов, подложенных бригадой ирландских докеров. За ним последовали и другие, их было не менее двадцати.

Решив ослабить блокаду, которая душит его родину, находящуюся в состоянии войны, Франц фон Ринтелен расширяет свою подпольную деятельность: налаживает связь с диктатором Мексики Викторiano Уэрта, — последнего легендарный Панчо Вилья отправил в ссылку, заигрывает с некоторыми секциями профсоюзов, подталкивая их к забастовке, организует «Национальный рабочий совет за мир», которым тайне руководят Кляйст и Вайзер, создает еще одну коммерческую фирму «Мехико Норт Вестерн Рейлвей и К⁰», — она служит прикрытием подпольной группы саботажа N-2, ведомую Фаем, немецким инженером-химиком.

Чем больше судов тонет в море или повреждается у причала «дьявольскими машинами» Фая, тем больше возникает беспокойства. Американское Бюро расследования Александра Брюса Бе-ласки отныне следит за Ринтеленом, а также за послом Австро-Венгрии в Вашингтоне, доктором Константином Теодором Думбой, Отдел Британской военно-морской разведки не отстает. Ее командир, адмирал Реджинальд Холл, сумел каким-то образом раздобыть код посольства Рейха в Нью-Йорке и в Отделе Британской военно-морской разведки стряпают фальшивую телеграмму: «Необходимо конфиденциально предупредить капитана Ринтелена, что ему приказано вернуться в Германию». Без всяких подозрений военно-морской атташе Бой-Эд вручает ее Ринтелену 9 июля 1915 года.

Естественно, это западня. Ринтелен занимает место на борту корабля «Ноордам», принадлежащего компании «Холланд-Америка

Лайн». По сведениям одного из подчиненных адмирала Реджинальда Холла, лорда Ричарда Хершеля, Бэзил Томсон, шеф Интеллидженс Сервис, приказывает перехватить «швейцарского гражданина Эмиля Гаше» на рейде Рэмсгейта 13 августа. После первого допроса, в мягкой форме проведенного Реджинальдом Холлом и лордом Хершелем, 15 августа Ринтелен помещается в лагерь заключенных Донингтон-Холл. Поскольку на допросах он не дает никакой информации о своей подпольной деятельности, его переводят в лондонскую тюрьму Тауэр. Несчастливое предзнаменование — камера, куда помещен капитан-лейтенант, была камерой Ганса Лоди, первого немецкого шпиона, расстрелянного британцами в Первой мировой войне.

Воспользовавшись его «условиями пребывания», адмирал Холл еще раз пытается получить сведения у Ринтелена. Но все напрасно. Немца возвращают в Донингтон-Холл. 13 апреля 1917 года, после того как была перехвачена телеграмма Циммермана, которая повлекла всеобщее осуждение поведения немцев в Первой мировой войне, англичане экстрагируют Ринтелена в США.

За решеткой Франц фон Ринтелен встречает фон Кляйста, инженера Фая и еще тридцать членов своей подпольной группы. Под лагерным номером 8891 он находится в тюрьме Томбе до февраля 1921 года. Затем фон Ринтелен отправляется в Германию, где у него есть счета с Францем фон Папеном и послом Берншторфом, которых он обвиняет в том, что они, с целью выгородить себя, чинили всяческие препятствия его освобождению из тюрьмы.

«Какие бы превратности войны ни вынуждали меня наложить на вас такие тяжелые наказания, я могу об этом только сожа-леть», — напишет ему десять лет спустя бывший шеф Отдела военно-морской разведки Реджинальд Холл.

2. Жозеф Крозье

Родился в Лионе. Специалист в области финансов, жил и работал в Брюсселе, когда в августе 1914 года разразилась война.

Хотя по состоянию здоровья он уволен из армии, Крозье горит желанием действовать. Бельгия терпит поражение, и он возвращается во Францию и требует, чтобы его приняли на службу. К большому удивлению Крозье, вслед за его письмом в Военное министерство, он получает повестку от полковника Гаттье, одного из руководителей Второго бюро. Крозье предлагают работать в экономической секции

Второго бюро, которую возглавляет будущий генеральный директор французского банка Таннери.

Во Втором бюро миссии особые. Первая в Испанию. Но это лишь для начала. Довольный работой своего нового рекрута, Таннери поручает ему «наблюдение за экономической блокадой Германии». У Крозье есть свои собственные идеи в этом отношении. Он считает, что для нормального функционирования военная машина Кайзера остро нуждается в масле и смазочных материалах, поэтому этот ключевой сектор необходимо заблокировать особо надежно.

Каким образом лучше всего можно контролировать мировой рынок горюче-смазочных материалов? Самому участвовать в торговле. Через Фолькестоун, где он встречается с полковником Вальнером и его заместителем майором Бельяром, ответственными во Втором бюро за прямые контакты с британцами, Крозье попадает в нейтральную страну, — и вот он в Роттердаме, «Гамбурге времен Первой мировой войны».

В офисе фирмы «Ниеве Бинневег» французский промышленник Крозье размещает торговую компанию, которую он приобрел по совету своего голландского друга, доктора Де Блаува. Общество под вывеской «НВ Стоомзееп Фабрик «Венус» тоже становится превосходным наблюдательным пунктом за рынком промышленных продуктов первой необходимости: каучук, масла и смазочные материалы. Фабрика по производству мыла, которой эта фирма продает свои продукты, расположена в Схидаме.

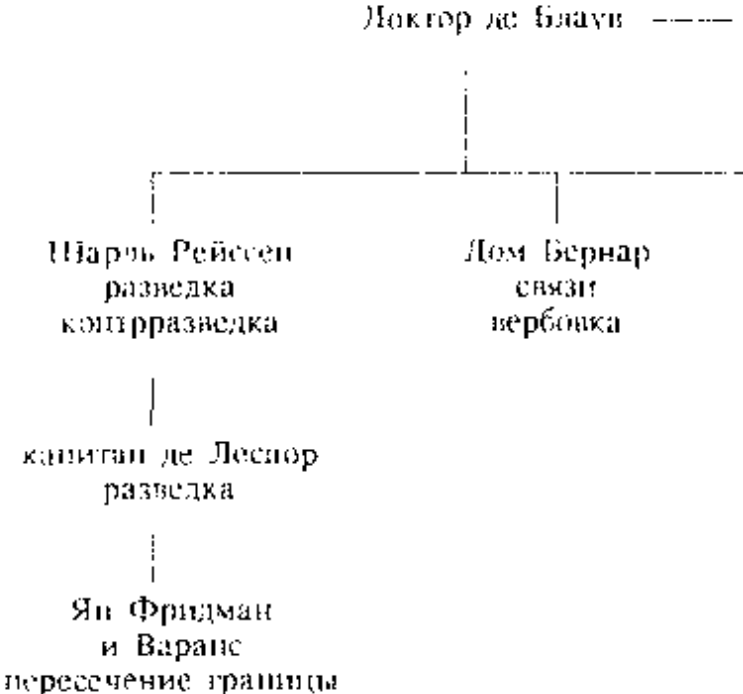
Дабы придать «невинность» «НВ Стоомзееп Фабрик «Венус», Крозье добивается, чтобы заботами Второго бюро она была внесена в черный список фирм, торгующих с врагами Антанты.

Но с какой легкостью верят немцы лионцу! Совсем не подозревая о хитрой ловушке, промышленник из Дюссельдорфа Вильгельм Ганрат соглашается стать поверенным в делах германского филиала «НВ Стоомзееп Фабрик «Венус». Дюссельдорф — резиденция консорциума масел и смазочных материалов.

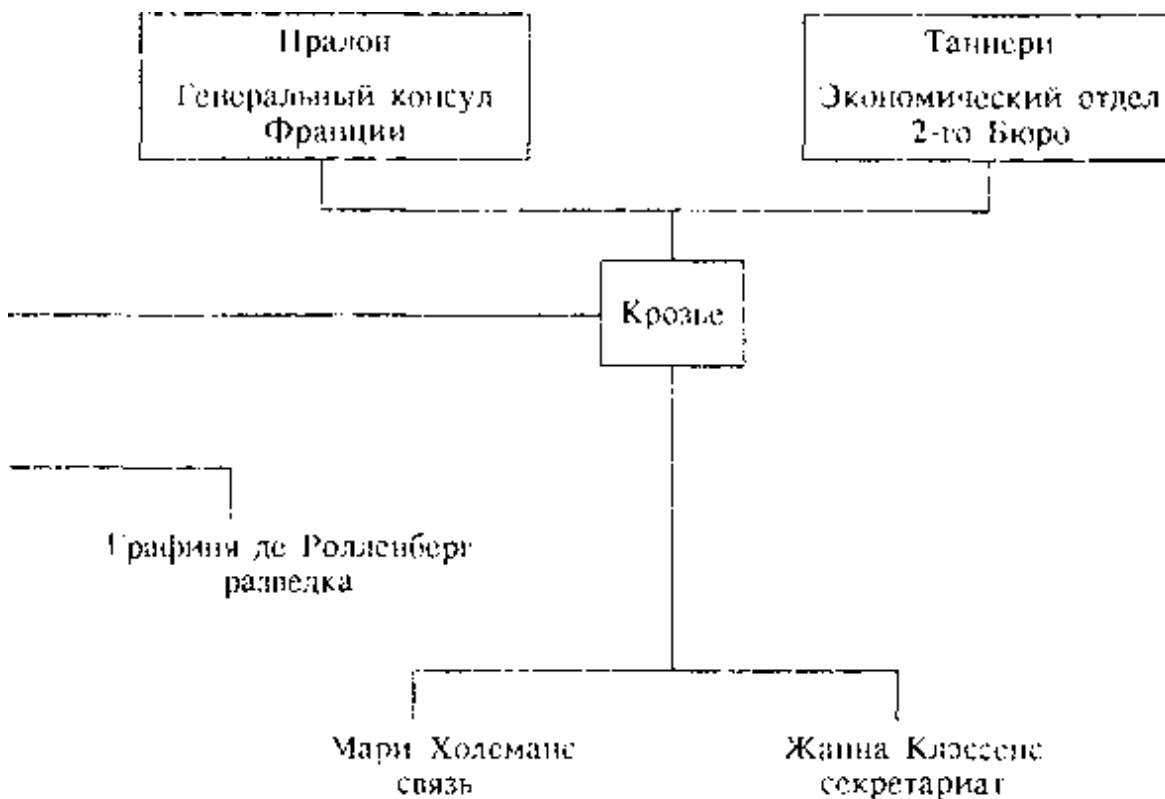
Пользуясь незавидной репутацией торгаша, совершенно лишённого патриотических чувств, Крозье ловко восстанавливает довоенные связи. Он поддерживает также наилучшие отношения с германским Обществом централизованного снабжения (сокращенно

ЦЕГ). Пользуясь этим, он приобретет для своей компании очень выгодный рынок, который ему предлагает сама Германия.

Первая разведсеть Крозье

Более того, Крозье в отличных отношениях с одним из главных руководителей ЦЕГ Альбертом Баллином, генеральным директором «Линии Гамбург-Америка», морской компании, представителем которой в Нью-Йорке является доктор Бюнц, поглощенный в это время подготовкой саботажа на судах союзников по приказу капитан-лейтенанта фон Ринтелена.

Война секретных служб в самом разгаре. Крозье рассчитывает и на поддержку людей из руководства бельгийского сопротивления, таких, как господин Рау, вице-президент бельгийской Торговой палаты в Париже, или священник Дом Бернар. Среди его самых активных сотрудников аристократка, графиня Элиза де Ролленберг и бывший бельгийский полицейский Шарль Рейссен.

Чтобы окончательно спутать карты враждебной немецкой разведки, Крозье выступает в двух ипостасях. С одной стороны — он директор «НВ Стоомзееп Фабрик «Венус», с другой — таинственный «Пьер Дегранж», офицер Второго бюро, играющий с немцами злые шутки.

Вымышленный персонаж «Пьер Дегранж» руководит операциями французских подпольных групп в Голландии. Он реабилитирует

«предателя» Крозье, этого промышленника, готового на все ради денег. Какой бы заговор, бьющий по интересам немцев в Голландии, ни осуществлялся, автором его считают этого неуловимого «Дегранжа». В отместку немцы довольствуются превосходными отношениями с любезным патроном «НВ Стоомзееп Фабрик «Венус», всегда готовым к услугам, и, разумеется, не подозревают, что имеют дело с одним и тем же французским секретным агентом.

Скрытый за пеленой этого тумана, Крозье мастерски проникает в контрабандистские группы, доставляющие в Германию товары первой необходимости, в которых так нуждается воюющая страна. Суда тонут, грузы исчезают. В то же самое время экономический отдел Второго бюро получает обширную документацию о состоянии немецкой экономики, ее сильных и слабых сторонах.

Политика «масла и смазочных материалов» дает изумительные результаты. Как и Ринтелен в Нью-Йорке, Жозеф Крозье не останавливается перед крайними мерами для защиты подпольной деятельности, по его приказам будет казнено множество «шпиков», так как «проводники через границу» обнаруживаются немцами довольно легко.

В то же время лионский промышленник расширяет свое поле деятельности. Он покупает мебельную фабрику в Гарлеме, лабораторию в Нимвегене, охотничье угодье в Люйксгестеле и даже... подпольную курильню опиума в Амстердаме. Располагая значительными финансовыми средствами, Крозье собирает клиентов, у которых можно получить важную информацию. Интимная обстановка, звуки «тиньтинь и голубой лотос», — Крозье и Де Блаув часто пускаются на обман: ведь они курят только ту смесь, которую разрешает врач.

Правая рука человека из Второго бюро Де Блаув изготавливает маленькие тубики, которые курьер подпольной группы может носить во рту — тубики герметично закрыты и в них «микропленка», снятая при помощи фотоаппарата, вмонтированного в коробку от часов. В каждом тубике 37 пластинок с изображением или надписью, которые можно увеличить в 30 раз, пластины размером с почтовую марку.

Благодаря сети Крозье, с наибольшим эффектом экономический отдел Второго бюро будет работать до ноября 1916 года. Затем «Пьеру Дегранжу» последует приказ ликвидировать свою организацию из-за

угрозы дипломатического скандала. Зафрахтовав «Гелиос», пиратское судно, которое топило лодки контрабандистов, работавших на немцев, французский агент зашел слишком далеко.

Только в феврале 1918 года президент Совета, Жорж Клемансо, лично направит Крозье в командировку. В это время один из высших чинов французской разведки, генерал Букабейлы, проводит операции в Голландии. Так как Де Блаув продолжает свою деятельность, то Крозье без труда входит в курс дела. Он располагается в новой штаб-квартире в Гааге и вербует новых сотрудников, таких, как Рихард Штольц, бывший инженер на баварских анилиновых предприятиях, занимающийся экономическими вопросами для Второго бюро.

Секретная миссия маленькой Норы

Холодным утром в ноябре 1915 года маленькая ирландка Нора садится на пароход в Ливерпуле и отправляется в Америку. Бушует мировая война. Немецкие подводные лодки бороздят в глубине океана, чтобы торпедировать любое судно с британским флагом. Именно поэтому в открытом море английские корабли поднимают американский флаг.

«Нора, в этой поездке ты не должна разговаривать ни с кем. Кроме нашего друга Джона Девоя, который будет тебя сопровождать, и то после встречи. Только тогда ты передашь послание, которое заучила наизусть. И ты будешь ожидать моего сигнала, когда вернуться. Но если ты будешь болтать, то ты рискуешь нашей жизнью: твоей, моей и наших друзей. Нас всех могут расстрелять!»

Ее отец наделил Нору этими советами быть осторожной. Джеймс Конноли, этот ирландский Жан Жорес — человек необычный. В наши дни это легендарная личность — основатель Ирландской Республиканской Армии и Ирландской Республики. В те дни — опасный агитатор-социалист в глазах английской полиции, которая бдительно за ним наблюдает. Говорят, что Конноли хотел, фактически, воспользоваться выгодами, которые могла сулить мировая война: если бы Англию положили на лопатки, то наконец-то можно было бы добиться независимости для Ирландии.

Да он этого и не скрывал. На митингах, организованных по всей Ирландии с целью помешать молодым ирландцам участвовать в сражениях на стороне английской армии, его выступления — одни из самых резких, его слова попадают в цель убойной силой: «Трудности Англии предоставляют удобный случай для Ирландии!» Или еще: «Мы не поддерживаем ни Кайзера, ни Англию, мы только на стороне Ирландии!»

Однако в это самое время он отправляет свою дочь Нору в США с заданием, которое противоречит всем общественным обязательствам, взятым им на себя. Эта тайна будет ревностно храниться. В 1979 году Конноли-О'Брайен, наконец, откроет ее нам, с условием не разглашать ее публично до ее смерти. Затем, когда в июне 1981 года она оставит этот мир, мы станем свободны от этой клятвы.

Вот ее секрет: незадолго до Рождества 1915 года Нора прибывает в США. Она остерегается слежки. Английские секретные службы, которыми руководят Уильям Уайзмэн и писатель Сомерсет Моэм, очень влиятельны в этой Америке, которую втягивают в войну на стороне Антанты. Проживая у своих подруг, дочь Джеймса Конноли встречается наконец с Джоном Девойем. Это первое лицо в ирландской иммиграции в США, руководитель тайного общества «Гаэльский Клан», которое отправляет в Ирландию деньги и оружие в надежде поднять ирландцев на решительную борьбу. С августа 1914 года Девой встречается с германским послом, графом Георгом фон Берншторфом, и его военным атташе Францем фон Папеном:

«Мы рассчитываем на помощь Германии. Это в ее интересах, чтобы на западе Великобритании вспыхнуло восстание. И в наших, чтобы Ирландия стала свободной».

Посол на это не проронил ни слова. Затем, перед самым Рождеством 1915 года, Девой наносит ему новый визит:

«Месье посол, мы знаем из надежных источников, что на военноморских верфях Белфаста — там, где был построен «Титаник» — англичане начинают суда взрывчаткой, для того чтобы затопить их при выходе из канала Зеебрюге и закрыть...».

Фон Берншторф вздрогнул от неожиданности. Это самый важный момент в войне на море для генерального штаба, руководящего действиями немецких подводных лодок. Если англичанам удастся осуществить задуманное, то в предстоящие решающие месяцы Германия потерпит поражение и как там обернется, может и... в войне.

В действительности план англичан не был полностью реализован: у адмирала Джеликоу не было достаточного количества старых судов для этой цели. Только в конце войны англичане затопят перед Зеебрюге крейсер «Виндиктив». Меж тем война меняет свое лицо. Сообщение о том, что с 1 февраля 1917 года Берлин начинает беспощадную подводную войну против судов Антанты и нейтральных стран, заводит военную машину США.

К этому времени Нора Конноли уже вернулась в Ирландию. Ее миссия оказалась бесполезной? Вовсе нет. В начале войны немцы пренебрежительно относились к ирландским повстанцам. Так, в 1914 году фон Берншторф отправляет в Берлин лаконическую депешу.

«Мы полагаем, что не следует принимать всерьез этих ирландцев и планы их восстания. Они хвастаются ими в тавернах, но на деле ничего не предпринимают».

Два года спустя немцы, во многом благодаря Норе, решили, что следует очень серьезно отнестись к сынам Ирландии. Готовится восстание. Роджер Кейсмент, североирландский протестант, некогда консул Ее Британского Величества в Конго и в Амазонии, ведет переговоры с немцами о доставке крупной партии оружия ко дню «Д». В ноябре 1914 года он уже в Берлине.

При поддержке немца Куно Мейера, специалиста в кельтских вопросах, Кейсменту удалось встретиться с секретарем по иностранным делам Циммерманном. Но с течением времени ситуация меняется. Миссия Норы Конноли делает свое дело. В частности, Шб вынашивает свои планы организовать саботаж в США и в Канаде. Вполне естественно, что обращаются к ирландцам. Роджер Кейсмент сообщает немецкой разведке три имени надежных людей, которые могли бы составить диверсионную группу:

«Джон Макгэррити из Филадельфии, Джон П. Китинг из Чикаго с Мичиган-авеню и Джереми О'Лири, Парк Роу, 16, Нью-Йорк», — сообщает фон Берншторфу зашифрованная телеграмма из Берлина.

Но сами ирландцы решили опередить события и по возможности опереться на помощь кайзера. 16-го февраля 1916 года консул в Нью-Йорке отправляет телеграмму в Берлин:

«Мы получили сообщение от ирландцев. Согласно этому сообщению всеобщее восстание в Ирландии решено начать в пасхальное воскресенье. Отсюда мы не можем оказать никакой материальной помощи. Детали плана восстания посланы в имперское посольство Министерства иностранных дел. Ирландский комитет настаивает, чтобы его предложения были приняты».

Пошлют ли немцы необходимое оружие? 17 февраля фон Берншторф настойчиво напоминает:

«Ирландский лидер Джон Девой информирует меня, что восстание начнется в субботу перед Пасхой. Он настаивает, чтобы оружие было доставлено в Лимерик, на западное побережье Ирландии, между пятницей и воскресеньем страстной недели. Отсрочка невозможна. Требую телеграфировать мне о том, что они могут рассчитывать на помощь Германии».

В Мюнхене у Кейсмента все складывается превосходно. В апреле немцы загружают ящиками с русскими винтовками судно «Ауд» и направляют его к острову Эсмеральда. Судно движется в сопровождении подводной лодки, на борту которой ирландский эмиссар. Сэр Роджер на пути к своей смерти. Британские спецслужбы не переставали вести за ним охоту. Мансфильд Кемминг сумел завербовать для МИ-6 в Скандинавии сторонника Кейсмента, одного молодого шведского моряка. С другой стороны, контр-адмирал Холл, шеф военно-морской разведки, перехватывает все сообщения немцев.

В результате — катастрофа. Едва судно причалило к бухте Трали, экипаж был арестован. Груз «Ауда» захвачен, восстание на Пасху потерпит поражение. Его руководители во главе с Конноли будут расстреляны. Все, кроме Кейсмента, осужденного за предательство, ведь он был дипломатом Ее Величества. Журнал, близкий сэру Роджеру, представил публике «Черные записные книжки», должным образом переписанные, дабы доказать, что он гомосексуалист, и тем самым лишить его общественной поддержки. Этот гениальный поступок принадлежит Реджинальду Холлу. Только свободные духом сэр Конан Дойль и сэр Бернард Шоу выступят в защиту заключенного лондонского Тауэра. Но безрезультатно. 3 августа 1916 года Роджер Кейсмент будет повешен в мрачной тюрьме Пентонвилля.

«Мне необходимо было опубликовать настоящие «Черные записные книжки» в полном объеме и начать яростную кампанию, — расскажет нам в 1989 году, незадолго до своей смерти, наш друг, издатель Морис Жирондиас, — чтобы в 1965 году сэр Роджер Кейсмент был бы реабилитирован и его прах перевезен в Дублин для почетного перезахоронения по желанию президента Имона Де Валера, его бывшего соратника по восстанию 1916 года...»

Война почтовых голубей

Как средство шпионажа почтовые голуби имеют долгую историю. Одомашнены они были за три тысячелетия до нашей эры. В VIII веке н. э. в Китае Чжан Цзюлин, министр династии Тан, изобретает систему связи при помощи этих птиц.

В Европе их использование упорядочили в Римской империи, особенно при Юлии Цезаре. Каждый легион обладал стайкой голубей, перевозимой на специальных повозках, настоящих передвижных голубятнях. Именно таким образом Цезарь послал сообщение в Рим о своих победах в Галльской войне.

В 1000 году багдадские халифы организовали целую почтовую систему, и крестоносцы, в свою очередь, стали использовать голубей.

Французская революция кладет этому конец: республиканцы приказывают разрушить голубятни. А вот их враги, англичане, не отказываются от голубей. Именно голубь в 1815 году принес в Лондон сообщение о разгроме Наполеона в битве при Ватерлоо.

Согласно еженедельнику «Ви милитэр» от 16 февраля 1889 года, в ходе франко-прусской войны 1870 года применяются важные технические новшества. Дагрон, парижский фотограф, находившийся во время осады Парижа в Туре, разработал процесс микрофотографии:

«Аппарат Дагрона давал фотографическое изображение депеш не на бумаге, а на особо приготовленной коллодиумной пленке, довольно тонкой и прочной. Каждая из пластин весит 5 сотых грамма и имеет размеры 3х5 сантиметра и содержит 12 или 16 ин-фолио 300 его депеш. Одному голубю можно прикрепить к хвосту до 18 пластинок-пленок, свернутых трубочкой одна в другую и помещенных в полый стержень птичьего пера. Все это весом менее полуграмма. Таким образом, одна птица может доставлять от 50 000 до 60 000 депеш».

Во время Первой мировой войны эти птицы играли довольно важную роль. Во французской армии использовалось 130 000 голубей. В память им в Лилле воздвигнут монумент. Еще отмечают память того голубя, раненного в кровопролитном сражении под Верденом, который принес последнее послание из форта Во. Некоторые из этих птиц были снабжены фотоаппаратами самых новейших образцов.

Контрразведка строго карала тех, кто незаконно владел голубями. Свидетельством тому — листовка, вывешенная немцами 1 сентября 1915 года на севере Франции:

ВАЖНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Шахтер Поль Бюзьен из Льевена расстрелян 23 августа, на основании приговора военного совета, за хранение почтовых голубей.

В этой связи командующий армией обращается к гражданскому населению со следующим заявлением:

1. Тот, кто будет держать почтовых голубей, будет расстрелян.

2. Такое же наказание ожидает того, кто, обнаружив почтовых голубей или что иное, а также листовки неважно какого содержания, сброшенные с воздуха, будет их прятать или хранить, вместо того чтобы немедленно передать в руки ближайшего германского командования.

3. В случае, если будут иметь место смягчающие вину обстоятельства, наказанием может стать пожизненная каторга или лишение свободы сроком от 10 до 15 лет.

4. Всякие попытки провокации и пособничества тоже повлекут наказание.

Несмотря на все эти угрозы, бельгийские подпольщики продолжают использовать голубей. Для передачи секретной информации подпольным путем в 1914–1918 годах выискивались и другие способы: письма, написанные симпатическими чернилами; полые каблучки; записки, спрятанные в воротниках или манжетах рубашек, в галстуках, в носовых платках, под крышкой часов, в подкладках жилетов и шляп, в перчатках, париках, зонтиках, в чемоданах с двойным дном или в их рукоятках, в корзинах для овощей, внутри карандашей и ручек, в трубках каркасов велосипедов, в герметично закрытых мешочках, опущенных в емкости с вином или маслом.

Тем, кто переправлял информацию, постоянно угрожала расправа. С голубями дело обстоит иначе, они тоже могут погибнуть, но нет риска, что они заговорят под пыткой. Что касается французов, то у них

во время перелетов с заданием будет убито 20 тысяч голубей. Данными относительно других государств мы не располагаем.

Во всяком случае, следует думать, что французские секретные службы могли лишь радоваться, что используют этих птиц для связи. Расположенное в Париже на улице Бобур и специализирующееся по аппаратам и приборам связи торговое общество «Почтовый голубь» окажет помощь французской разведке и в 20-е и в 30-е годы, а затем и во время Второй мировой войны.

В июне 1992 года французское правительство отменит надзор над голубеводством со стороны Министерства обороны и Министерства внутренних дел. Голуби больше не рассматриваются как потенциальные шпионы.

Британские спецслужбы в Первой мировой войне

В начале войны разведслужбы Ее Величества претерпевают опасное раздвоение: с одной стороны, Отдел военно-морской разведки (НИД) адмирала Холла, а с другой — Интеллидженс Сервис (СИС) капитана Кемминга, которой он руководит с 1911 года. Имеются дополнительные трудности — иерархия. Ведь Холл значительно выше по званию, чем директор СИС. НИД намного активнее и внушительнее представлена. Она располагает более существенными материальными средствами, что позволяет ей добиваться впечатляющих успехов, как, например, дело с телеграммой Циммерманна. Это реальность, демонстрирующая разницу в уровнях двух служб.

Но вот британский экспедиционный корпус во Франции, воюющий на материке на стороне союзников. НИД и СИС безусловно поддерживают связь со Вторым бюро. Однако с точки зрения разведки такие связи оказываются неэффективными.

Предпочтение отдается военным. В конце 1915 года военный министр, лорд Китченер, реорганизует службы. Полковник Джордж Макдонох назначается директором Военной разведки (ДМИ). Его помощником назначен Джордж Коккерил, а в полевой разведке помогать ему будет майор У. Х. Гиббон. Под контролем Военного министерства СИС возрождается под названием МИ 1с.

Руководство агентами на севере Франции и в Бельгии (английская санитарка Эдит Кавелл, молодые бельгийки Маргерит Вальревенс и Марта Кнокерт, француженка Луиза де Бетиньи) поручено майору Сесилу Эйлмеру Камерону, обосновавшемуся на южном побережье Великобритании, в Фолькестоуне.

Постоянно базирующиеся в Фолькестоуне, службы Камерона работают в тесном контакте с бельгийцами и французским Вторым бюро в рамках Межсоюзнического бюро. Для своих соотечественников Камерон становится «Эвелином». Для французов и бельгийцев он майор Маж, но вскоре превращается в «дядю Эдуарда».

Представителем французов в Межсоюзническом бюро Фолькестоуна является не кто иной, как полковник Вальнер. Этот офицер Второго бюро взял себе в помощники майора Берьяра, находящегося на гражданской службе, директора общества морского строительства в Антверпене, превосходно знающего Бельгию. Когда в марте 1918 года верховным главнокомандующим союзными войсками будет назначен маршал Фош, «Меж»-бюро в Фолькестоуне станет координирующим органом всех разведок союзников.

Если верить историку спецслужб Найджелу Весту (МИ-6, операции британской Секретной разведывательной службы), майор Камерон будет контролировать две группы МИ 1с за пределами Англии с помощью бельгийца Жоржа Габена: они снабжены антенными устройствами и размещаются одна под Роттердамом, а другая во Франции, в Монтрей-сюр-Мер.

Монтрей, небольшая субпрефектура Па-де-Кале, является местом, которое маршал Френч, а за ним и маршал Хейг, выбрали для размещения там главного штаба английских войск во Франции. Ответственность за действия военной разведки Хейг возложил на полковника Уолтера Кирка, которому помогает капитан Реджинальд Дрейк.

В Монтрейе контрразведка находится в ведении лица, которое станет одним из столпов британских спецслужб, — Стюарта Мензиса. Недалеко от Монтрейя, в Сент-Омере, Джордж Макдонох тоже организует группу спецслужбы на базе полицейских Скотланд-Ярда под командованием Белла. Что касается секции АШ, «внутренней контрразведки», созданной перед войной полковником Эдмондсом и давшей начало МО-5, то она перерождается в МИ-5 — аббревиатура,

доставшаяся ее потомкам. Руководство ею из Лондона осуществляет майор Вернон Келл.

Вернемся во Францию. Кроме МИ 1с, Макдонох и его помощник Коккерил создают три особых отдела: МИ 1х, который наблюдает за администрацией; МИ 1а, который ведет дела оперативной разведки; МИ 1б, в обязанности которого входит цензура с целью выявления дезинформации.

Для поддержания связи с разведгруппами в Бельгии, Голландии и на оккупированной территории Франции франко-британские службы используют почтовых голубей. Перехват почтовых голубей немцами, применяющийся весьма активно, нанесет существенные потери в работе групп сопротивления, действующих на стороне Антанты.

Нет ничего менее надежного, чем связь в Первой мировой войне. Это наглядно продемонстрировано — на этот раз в ущерб немцам — в истории с телеграммой Циммерманна.

Перехват ее был осуществлен благодаря действиям НИД адмирала Реджинальда Холла. «Моргун Холл» на деле руководит «Шамбр 40» (комната 40 или НИД 25), службой весьма компетентной в своем деле. Ему помогают два шотландских ученых. В комнате № 40 им удалось соединить в единое целое маленькую группу, сколоченную из опытных морских офицеров, и значительное число видных умов своего времени: специалистов в области лингвистики, математики, историков, юристов, писателей и даже знаменитого модельера Молине.

Задача перед ними стоит трудная. Подводная война, которая угрожает жизненным интересам Великобритании и ее связям с будущим союзником США, в полном разгаре. В 1916 году перехват сообщений, их проверка, осуществленные НИД, позволят Королевскому военно-морскому флоту выиграть битву у полуострова Ютландия. Но подлодки кайзера продолжают рыскать в море. Первая мировая война превращается в битву секретных военных технологий: речь идет об определении местонахождения немецких подводных лодок и передаче координат судам-охотникам Королевского военно-морского флота.

Еще одна цель — цеппелины, — эти баллоны, несущие бомбы и сеющие смерть на британской земле. В составе НИД выделяется подразделение под командованием майора Тренча, который был товарищем по заключению в крепости-тюрьме капитана Люкса. Оно

определяет маршруты полета дирижаблей, а также изучает их обломки в случае, когда их сбивают, и ведет допрос уцелевших членов экипажа.

Большая часть работы спецслужб приходится на европейский театр военных действий. Но война мировая, а Британская империя очень обширна. Поэтому разведслужбы Ее Величества действуют во всех уголках земного шара, особенно в Африке, на Ближнем Востоке и в других частях Азии. Это будет отчетливо видно на примере Лоуренса Аравийского, наименее типичного, но самого известного из секретных агентов Короны.

Лоуренс Аравийский против Свинта Джона Филби

Легендарная личность, Томас Эдвард Лоуренс, известна нам по романам и кинофильмам. Этот человек приобрел всемирную известность еще при жизни. И в том нет противоречия, что в рассказах о нем перемешались миф и реальность.

Англо-ирландец Лоуренс родился в Уэльсе в 1888 году и провел годы своей молодости в Оксфорде. Увлеченный археологией, он участвовал в многочисленных экспедициях, особенно в раскопках, проводившихся по просьбе Британского музея в 1909 году на севере Сирии, недалеко от истоков Евфрата. Затем война, оторвавшая от любимых занятий — эрудированный молодой человек с обостренным вниманием к самому себе испытывал сексуальные проблемы и предался гомосексуализму.

Конечно, война идет и на Ближнем Востоке. В 1914 году майор Джилберт Фолкингам Клейтон вербует этого блестящего подданного. Руководитель разведотдела МИ 1с в Египте вместе с сэром Рональдом Сторсом держит в своих руках судьбы МО-4, или Арабского бюро, как его еще называют, — службу, обязанную следить за развитием националистического движения арабов в границах Османской империи. Вскоре его помощником становится получивший известность майор Виндем Дидс.

МО-4 зависит от британского министра иностранных дел. Он заикнулся на том, как бы обезопасить морской путь в Индию — пуповину империи: Суэцкий канал — Красное море — Аденский залив.

Придерживаясь этой генеральной линии, МО-4 выискивает возможность поднять против турок, всеобщего врага, влиятельных арабских шейхов, чьи владения простираются до побережья Красного моря. Цель — отнять у турок запад полуострова. Выбор пал на шейха Мекки, Хуссейна Ибн Али, главу политикорелигиозного клана Хашимитов. К тому же в 1916 году он будет провозглашен королем Хиджаза.

В том же 1916 году Клейтон направляет в эти земли молодого Томаса Эдварда, набравшегося опыта после двух лет напряженной

работы в различных отделах МО-4. В чем суть задания Лоуренса? Поставить в известность Хуссейна и трех его сыновей, что верховный британский комиссар в Каире, сэр Генри Макма-гон, твердо решил сделать главами арабской конфедерации, которая появится после распада Османской империи, его вместе с сыновьями. Планы, задуманные в тесном сотрудничестве Клейтона с его помощниками, уполномоченными МО-4 и МИ 1с в Александрии (Филип Виккери) и в Хартуме (Реджинальд Уингейт), а также с шефом военной разведки на Ближнем Востоке майором Джорджем Астоном.

Во всем ли единодушие? Нет. В Альбионе просматриваются две линии в этом вопросе. Другая тенденция — линия «Индиен Оффис» в Бомбее. Обязанный заботиться об индийских колониях, этот орган исполняет свои функции чрезвычайно ответственно. И вот результат — намерения «Индиен Оффис» не соответствуют намерениям Министерства иностранных дел. Индийское бюро предпочитает действовать в направлении Персидского залива и юга Аравийского полуострова. Там, где Абд эль-Азид Ибн Сауд, лидер религиозной секты Вахабитов и заклятый враг Хашимитов, высоко поднимает знамя восстания арабов против турок.

Хашимиты или Вахабиты? Из числа первых Лоуренс сумел добиться доверия у самого решительного из сыновей Хуссейна, эмира Фейсала. После изнурительного перехода через пустыню (одна из самых удачных сцен из «Лоуренса Аравийского» Дейвида Лина), в июле 1917 года войска под командованием Фейсала и Лоуренса неожиданным налетом захватывают порт Акаба. Но Индийское бюро уже готовит контратаку.

Врагом Лоуренса Аравийского станет человек не менее известный — Гарри Сейнт Джон Бриджер Филби. Сейнт Джон родился на Цейлоне в семье чайного плантатора за три года до рождения Томаса Эдварда. Этот крайне одаренный востоковед — он изучает и будет в совершенстве владеть арабским, фарси, афганским, белуджи, хинди и пенджаби — просиживал штаны на скамьях Кембриджского университета. Во всем остальном Филби лавировал где-то между злым фрондерством и политическим консерватизмом, густо сдобренным фатализмом.

В 1910 году Сейнт Джон Филби вступает в брак. 1 января 1912 года в главном городе Пенджаба, Амбале, его жена Дора рождает сына.

Новорожденного нарекут Харольд Андриан Рассел, но недалеко то время, когда все будут звать его «Ким». Читатель уже догадался: маленький мальчуган, сын «старой ветви» Сейнт Джона, станет тем, кто в течение четверти века будет натравливать Интеллидженс Сервис на советские спецслужбы.

Осенью 1917 года Филби-отец отправляется в путь. Воспитанник Кембриджа разрабатывает иное направление, нежели оксфордец Лоуренс. Он направляется в Эр-Рияд с одним из самых секретных заданий: ему поручено сообщить иману Вахабитов, Абд эль-Азизу Ибн Сауду, что король Георг Пятый намерен сделать его главой арабской конфедерации, которая возникнет после падения Османской империи.

Устное послание, которое везет Филби, должно свести на нет усилия барона Макса фон Оппенгейма и его правой руки Фритца Гробба, перетягивающих Ибн Сауда в лагерь кайзера. («Барон Макс и его ученики», стр. 118). Необходимость приобретает силу закона. Новый британский главнокомандующий готовит грандиозное наступление. После вступления в войну американцев, поражения итальянцев от австрийцев и нарождающейся революцией в России положение в Европе шаткое, — и нужно склонить чашу весов в пользу Англии на Ближнем Востоке. Любой ценой.

Коварство Альбиона или необъятные пространства империи порождают такие разные и противоречивые стратегии? Левая рука не знает то, что делает правая. Для чего арабы развязали партизанскую войну против Турции? Великобритания через Филби пообещала Вахабитам территории, которые сама же «отдала» Хашимитам через Лоуренса. А годом раньше она согласилась с союзниками и соперниками в Европе подписать соглашение Сайкса-Пико — и Сирия, обещанная на бумаге Фейсалу, в действительности станет франко-британским протекторатом.

И вот в ноябре 1917 года заместитель министра иностранных дел, лорд Бэлфор, заявляет не моргнув глазом лорду Ротшильду, что добровольцы-сионисты, которые сражаются на стороне Британии, будут награждены после войны созданием в Палестине «национального еврейского государства». Разве забыл Бэлфор, что от имени Министерства иностранных дел Лоуренс уже пообещал эту самую Палестину родному брату эмира Фейсала, Абдаллаху?

Разделяй и властвуй — золотое правило всех империй. Сознательно или несознательно Томас Эдвард Лоуренс ведет со своими друзьями-арабами двойную игру? Без сомнения — две сразу. Человек он хитрый и скрытный. Блеснув искрами литературного огня в «Семи стопах мудрости», Томас Эдвард Лоуренс сможет поймать в ловушку многих историков. Миф и реальность.

Например, вспоминая день, когда он затеял рискованную, плохо подготовленную атаку на железную дорогу, ведущую в Ярмук, Лоуренс переключает их внимание на воображаемый мазохистский гомосексуальный эпизод, дабы отвлечь от военного краха, виной которому был сам.

Как в любви к Востоку, так и в качестве особого агента Его Величества Сейнт Джон Филби, в основном, почти ни в чем не отличается от Лоуренса. Каждый по-своему, оба были реалистами и понимали, что Корона не сдержит все обещания, которые они делают от ее имени арабам. И все-таки они продолжают выполнять свои задания.

Близится развязка. Османские войска отступают. На стороне Фейсала будущий премьер-министр Ирака Нури эс-Саид, рядом с лейтенантом Джойсом и французским конкурентом капитаном Пизани (последнего удастся вычеркнуть из легенды), Томас Эдуард Лоуренс движется на Дамаск. Город берут 1 октября 1918 года. Лоуренс сопровождает Фейсала в Лондон на мирную конференцию. Но вскоре, в соответствии с соглашениями Сайкса-Пико, французские солдаты генерала Гуро изгоняют из Палестины одураченных арабских воинов.

Обещания нарушены. До того как евреи и арабы затеят драку, Хашимиты и Вахабиты берутся за оружие, чтобы выяснить, кому принадлежит земля, отвоеванная у турок. Фейсал, «кровный брат» Лоуренса, станет королем Ирака: это место «охранялось» одним из самых одаренных британских агентов, сногшибательной Гертрудой Белл. Но Ибн Сауд, друг Сейнта Джона Филби, изгнав из Мекки в 1924 году Хуссейна, отца того самого Фейсала, основывает Саудовскую Аравию.

Мучимый сознанием причиненного зла, уволенный в отставку британским руководством, Лоуренс пускается в новые авантюры, мечтая о песках и людях пустыни. Мы вскоре встретим его и в этой книге («Лоуренс Аравийский в Афганистане»). Известно, что он умрет 19 мая 1935 года, через 4 дня после аварии на мотоцикле.

Сейнта Джона Филби тоже ждет необычная судьба. Переодетый арабом, в 1919 году он, по заданию МИ-6, сможет попасть на съезд коммунистов народов Востока в Баку. Приняв ислам, он принимает мусульманское имя Абдаллах. В 1925 году, руководствуясь правилом «разделяй и властвуй», модным в Индийском бюро, он временно примиряет огонь и воду, Вахабитов и Хашимитов, успешно выполняя роль посредника между Ибн Саудом и Шерифом Али, третьим сыном Хуссейна, осажденным в Джидде.

Прежде времени уйдя на покой, став «больше арабом, чем англичанином», Филби живет в Джидде, как коммерсант. Его можно увидеть за составлением карт этого региона, за сбором геологических и зоологических коллекций, он служит гидом французскому писателю Жозефу Кесселю и собеседником своему соотечественнику, выдающемуся репортеру Альберту Лондрсу. Накануне Второй мировой войны он стоит на позициях Гитлера. Затем в 1953 году он участник событий, произошедших у бранных останков Ибн Сауда. 29 сентября 1960 года, когда он нанесет визит своему сыну, в то время уже опытному разведчику, в Бейруте с ним внезапно случится сердечный приступ...

Барон Макс и его ученики

В Каире его прозвали «Спай»-шпион. Этим все сказано! Барон Макс фон Оппенгейм, этот знатный аристократ из Кёльна, ничем не брезгует. С одной стороны, он безумно увлечен археологией, любит обычаи арабов, с другой — специальный агент Министерства иностранных дел Германии, на Вильгельмштрассе. Служба, в которой он состоит с 1896 года в качестве дипломата в Египте.

В эту эпоху военная разведка кайзера почти не развивалась, особенно на Ближнем Востоке. Ответственность за немецкое влияние в этом регионе мира лежала на Министерстве иностранных дел. За сорок лет, искусно расширивших секретную миссию до сенсационного научного открытия, конфиденциальные беседы до коллоквиума на тему исламской цивилизации, энтузиазм барона Макса сформировал целое поколение незаурядных дипломатов — агентов секретных служб. Цель — предоставить Германии средства для проведения глобальной политики в арабском и мусульманском мире, преодолеть отставание от Великобритании или Франции.

Одним из лучших учеников барона является Конрад Прейс-сер. Специалист в области тропической медицины, получивший диплом в Гейдельбергском университете, он в совершенстве владеет арабским языком. В 1910 году Прейссер объезжает Египет и Палестину. В нем проснулась и любовь к археологии. На деле английская и французская контрразведки, не мешкая, устанавливают, кто он в действительности. Для передачи разведанных на Вильгельмштрассе, где их ожидают с нетерпением. Его помощник, барон Фритц Шенк, эльзасец по происхождению, наилучшим образом использует дома свиданий. Он действует в Афинах с 1908 года. Затем Шенк открывает галантные салоны в Стамбуле, Каире и в других городах Греции.

Приближается война. 17 августа 1914 года Макс фон Оппенгейм решительно берет в свои руки отдел разведки на Ближнем Востоке на Вильгельмштрассе. Вскоре он отзывает с французского фронта молодого капитана 10-го баварского артиллерийского полка, Оскара фон Нидермайера. Член персидской секты бехайи, Нидермайер хорошо знает Афганистан и Иран, которые он изъездил два года назад под именем Абд эль-Вахаба.

Молодой офицер намерен как можно скорее попасть в Иран. 21 сентября Нидермайер покидает Турцию во главе малочисленной группы. Уже в пути он узнает главную для него новость: Россия, а затем Англия и Франция объявляют войну «Великолепной Порте» — Османской империи.

13 декабря колонна Нидермайера соединяется в Алеппо (в Сирии) с еще одним протеже барона Макса, Вильгельмом Вассмусом, блондином с усами, которого иранцы любовно называют «Франк»: он им напоминает потомка крестоносцев. С 1909 года Вассмус, который говорит на классическом персидском так же хорошо, как и на местных диалектах, оперирует на Ближнем Востоке. Первое задание в Иране. Необходимо заполучить для флота кайзера такой же договор, какой заключила с Ираном Великобритания. Консул Рейха в Бушире, маленьком портовом городе на берегу Персидского залива, успеха не достиг. Зато он воспользовался возможностью наладить тесные связи с самыми воинственными шейхами региона, в особенности с шейхами горных областей.

С целью защитить свои интересы в районе Персидского залива, в особенности на нефтеперерабатывающем заводе в Абадане, на Шатт эль-Араб, англичане высадили свои войска. Что они о себе возомнили! Вассмус может поднять армию моджахеддинов и вышвырнуть их из Ирана.

Первые беседы с коллегой Нидермайером прошли не совсем гладко: молодой баварский офицер оказался куда менее экзальтированным, чем «Франк». Чтобы избежать опасных конфликтов, которые могут возникнуть между ними, двое учеников барона Макса решают разделить сферу деятельности: Вассмусу достался юг Ирана и Персидского залива, Нидермайеру — север: Тегеран и Афганистан.

Полный решимости ослабить Британскую империю и распространить здесь германское влияние, барон Макс задумал грандиозный панисламистский проект в границах от Инда до Нила. Фон Оппенгейм работает рука об руку с индийскими националистами, такими, как Махендра Пратар, и контактирует с исламским комитетом в Берлине, финансирующим тайные антианглийские и антифранцузские организации, например организацию Абд эльАзиза Шауиша в Египте. Он вынашивает планы покушения на лиц, занимающих высокие посты в стане врага: лорда Китченера или генерала Фоша.

Это половодье конспиративной деятельности не мешает барону следить за действиями своих учеников на местах. Оставив Нидермайера в феврале 1915 года, «Франк» пересекает Тигр в направлении Персидского залива. Вот он и в Персии. С помощью еще одного немецкого агента, доктора Теодора Линдерса, он, не мешкая, устраивает покушение на английского посла Персии Кокса. Тот объявляет цену за голову «Франка» — 25 000 ливров.

Зато в октябре диверсионная группа прекрасно проводит операцию Моджахеддины Заира Хидара Хана, друга барона, захватывают город Шираз и берут в плен множество англичан, в том числе Фредерика О'Коннора, консула Его Величества в этом городе. Почему бы не подразнить британского льва?

О'Коннор и его товарищи проведут год в плену у иранских моджахеддов. Но принимая в расчет успехи англичан на Ближнем Востоке, моджахеды склоняются к примирению. Ветер переменился. Теперь Вильгельму Вассмусу приходится спасаться бегством.

Все это время барон Макс не теряет из вида Оскара Нидермайера, достигшего наконец Тегерана. В январе 1915 года он решает направить к нему одного из своих самых искусных протеже, Вернера Отто фон Гентига. Заместитель атташе в посольстве Германии в Пекине, тонкий ориенталист, Гентиг получает задание наладить связи с прогермански настроенными индийскими националистами.

Прибыв в Тегеран, этот энергичный человек отмечает возрастающую неэффективность Нидермайера, вызванную инерцией и скептицизмом. «Нам предстояло создать широкую сеть разведки и разрушить планы наших врагов», — пишет он в своих личных записных книжках. «Расследование, сбор информации, пропагандистская работа, склады обеспечения всем необходимым, начиная от боеприпасов и оружия».

Амбициозный проект, заняться которым у протеже барона Макса не будет времени. Едва фон Гентиг прибыл в Кабул, где должен был убедить эмира Хабибуллу Хана перейти в немецкий лагерь, его интернируют. Вместе с ним — и Нидермайера и двух других посланников с Вильгельмштрассе: Курта Вагнера и Гюнтера Фойгта. Резидент австрийского Эвиденцбюро в Иране, подполковник Вольфганг Геллер, тоже не добьется здесь успеха.

Немецкие агенты нейтрализованы! По мере развития событий Хабибулла Хан, практикующий пытки по отношению к своим заключенным, учится лавировать между лагерями воюющих государств. Он решил следовать советам своего друга, вице-короля Индии. Два ученика барона Макса уедут из Афганистана только в мае 1916 года: Вернер Отто фон Гентиг — в Пекин, совершив одиссею через Гиндукуш и Синьцзян, а Оскар Нидермайер — в Иран, а затем Ирак. Принятые по очереди кайзером, эти двое столкнутся позже в Берлине.

Не пытаясь закрепиться в Персии, Афганистане и Индии, Макс фон Оппенгейм решает забросить путеводную нить в очаровавший его арабский мир. В марте 1916 года майор Фрайгер Оттмар фон Штотцинген прибывает в Дамаск. Вместе с ним — личный друг барона Макса, Карл Нойфельд, которого сопровождают лейтенант Диель, специалист по радиотехнике, и неординарный человек Фритц Гробба. Османы располагают лишь незначительными силами разведывательного органа «Тески-лат-и Махуса», чьи специалисты и должны внедрить немецкие структуры.

Полиглоту Гроббе (он говорит по-французски, английски, турецки и арабски) только 30 лет. Задача Гроббы, юриста по образованию, необъятна: убедить арабов принять сторону немцев и в этом соединить свои усилия с турками, в течение веков являющимися их оккупантами. Однако план его довольно прост: три тысячи турецких солдат Джемала Паши откроют ворота священного города Медины, с помощью чего немцы надеются обрести своим союзником Фейсала, брата Абд эль-Азиза Ибн Сауда, будущего суверена Саудовской Аравии.

Путь к славе? Еще нет. Барон Макс плохо растолковал намерения Фейсала. Арабы вне сомнения испытывают большую симпатию к Германии, нежели к Англии, которая хозяйничает в Египте и на Суэцком канале. Но не следует забывать про их антагонизм к османским оккупантам. И кроме того, им известна военная мощь Его Величества. Немцев там только горстка.

Если исходить из традиций шпионажа, разведсеть Нили «просочилась» в штаб Джемала Паши и поставила англичан в известность о немецких проектах. Затеянная при благоприятных предзнаменованиях, миссия Гробба фон Штотцингена завершается настоящим провалом. Преследуемый бедуинами и англичанами Гробба

едва спасается от смерти. Но у бывшего юриста, ставшего секретным агентом, толстая кожа. Он выберется из этой передраги.

В конце концов, негативный итог чрезмерной активности барона Макса (к чему следует присовокупить деятельность человека из Шб по Ближнему Востоку и Магрибу, полковника Германа Фробениуса, — он же Абд эль-Карим) заставляет, однако, вспомнить о том, что он был в двух шагах от поднятия арабоисламского мира на восстание против англичан. Единственный фактор — «османское владычество» — опрокинул все его планы.

Опала? Вовсе нет. Как и двое его лучших учеников Вернер Отто фон Гентиг и Фритц Гробба, этот необычный археолог — секретный агент будет играть заглавную роль в арабской политике во времена Веймарской республики и даже при нацистах. Победители, как известно, неблагодарны — их общий враг, Лоуренс Аравийский, будет уволен в отставку после окончания войны.

Нили — один из предков Моссада

Аарон Ааронсон, сын родителей из добропорядочной еврейской семьи, получил превосходное образование в Париже на деньги барона Эдмонда де Ротшильда. Его родители эмигрировали на Ближний Восток в 1882 году. На побережье Средиземного моря, к югу от Хайфы, в Атлите, он занимается исследованиями в области ботаники и агрономии в лаборатории, основанной его отцом Эфраимом в 1910 году, ученым, уважаемым и высоко ценимым.

Аарон интересуется не только наукой. В разгар Первой мировой войны у него такая идея: сионисты должны построить в Палестине Еврейское государство, которое отвечало бы их чаяньям. Для этого им нужно смело разыграть английскую карту. Если евреи докажут, что только они способны вести самую эффективную разведку и передавать британцам разведданные о передвижениях турецких войск в Палестине и Сирии, то Великобритания лишней раз учтет это после окончания войны.

Летом 1915 года Ааронсон раскрывает свои амбициозные планы своим близким: родной сестре Саре; братьям Александру и Зви; своей секретарше Льове Шнеерсон; своему лучшему другу Авшалому Фейнбергу, сыну еврейских эмигрантов из России; Рейвену Шварцу, Хаиму Коэну и Нааману Белькинду. Все принимают их с энтузиазмом.

Остается связаться с британским генеральным штабом в Египте. Фейнберг соглашается это устроить. В августе он добирается до Порт-Саида с помощью фальшивого паспорта. Именно здесь сын русских эмигрантов находит общий язык с одним из старых знакомых, арабом, исповедующим христианство, по имени Шарль Бутани.

Нужный человек в нужном месте. Бутани тут же сообщает о местной точке Отдела военно-морской разведки. Ему ничего не стоит устроить встречу молодого еврея с офицером британской разведки, лейтенантом Чарльзом Леонардом Вули. Тот без колебания принимает предложенные Ааронсоном и его друзьями услуги. Система связи начинает действовать. На борту французского судна, регулярно совершающего плавание из Порт-Саида в Тир, на ливанский берег, капитан Уелдон из НИ Да будет ожидать ночью у Атлита световые

сигналы. Затем на судне обнаружат «поломку» и лодка подойдет к берегу — взять собранные разведданные.

В назначенный день Ааронсон подает сигнал, но судно продолжает невозмутимо плыть по своему маршруту.

В чем дело? Этот вопрос мучает членов разведгруппы из Атлита, которые не знают, что ливанские связники забыли предупредить их, что сигнал изменен. Не обращая внимания на нерешительность своих друзей, Авшалом Фейнберг решает еще раз наведаться в Порт-Саид. И поскольку всему есть предел, то волею случая он попадает в руки турок. Авшалом Фейнберг за решеткой в Беершеба.

Через молодого сиониста Йозефа Липинского новость доходит до Атлита и приводит всех в подавленное состояние. Не только потеряв контакт с англичанами, но и Авшалом из-за этой авантюры рискует потерять свою голову.

Разве что... И вот Аарон Ааронсон пытается решить эту проблему обходным путем. Хотя он и еврей, его работы в области агрономии заслужили большое признание османского губернатора Сирии, Ахмеда Джемала Паши, одного из бывших руководителей младотурков, которого прозвали «палач Ливана». Более того, когда в 1915 году тучи саранчи обрушились на страну, именно он, Джемал Паша, поручил Ааронсону бороться с этим бедствием.

Вот решение проблемы! Без лишних трудностей Ааронсон встречается с османским губернатором и объясняет ему, что произошло недоразумение. Его друг Фейнберг не шпион, а несчастная жертва стечения обстоятельств. Невинную жертву необходимо, естественно, освободить как можно быстрее.

Без тени сомнения Джемаль Паша почти заглотал наживку. Но этот «младотурок» настолько влюблен в технический прогресс, что не желает останавливаться перед всякими мелочами. Далее события развиваются так: несмотря на сомнения османских служб безопасности, Фейнберг предстал перед военным трибуналом... который его тут же и освободил.

Со своей стороны, британцы, жаждущие разведданных о турках, которые не дают им покоя, выискивают пути возобновления контактов с Ааронсоном. Для этого они отрядили Эви Рабина, солдата Корпуса Сиона Муле (подразделение еврейских разведчиков в войсках Его Величества).

Чтобы встретиться в море с лейтенантом Вули, Рабин добирается до Атлита. Но случай еще раз смешивает карты — судно, на котором находился британский офицер, торпедировано по пути следования. На этот раз подвел Вули: он в руках турок.

Ну, это уж слишком. И Аарон Ааронсон решает лично отправиться в Каир и Лондон, дабы установить, наконец, контакты и обсудить все с британским руководством. Чтобы его отсутствие не прошло незамеченным — а оно грозит оказаться весьма заметным — он убеждает Джемала Пашу согласиться на его поездку в Берлин с научной целью.

И в июле 1916 года Аарон и Льова Шнеерсон отправляются в Константинополь, а затем тайно покидают компанию турок. Через три месяца они в Лондоне. Шеф разведки Атлита лично встречается с шефом Специал Брэнч (специального отдела), сэром Бэй-зиллом Томсоном. Поверивший в серьезность намерений своего собеседника, Томсон готов сотрудничать и сводит Ааронсона с директором военной разведки, Джорджем Макдонохом, и его оперативным помощником, полковником Гриббоном. Союз заключен.

Внешне итоги положительные. 12 декабря 1916 года Аарон Ааронсон сходит на берег в Каире. Допрошенный предварительно офицером службы безопасности, Норманом Бентвичем, он встретился с патроном британской разведки на Ближнем Востоке, сэром Джилбертом Фэлкингемом Клейтоном, и его помощником Виндемом Дидсом. Конечно, эти двое не спешат уведомить шефа разведки Атлита, что один из их лучших агентов, Т. Э. Лоуренс, отправлен со специальной миссией к управителю Мекки, Хуссейну Ибн Али. Зачем им ему сообщать, что Британия в одно и то же время разыгрывает одну сионистскую и — целую колоду! — арабских карт?

Эта двойная игра британцев не устраняет сложностей в налаживании прерванных с Атлитом контактов. Именно в это время, 25 января 1917 года, офицер британской разведки информирует Ааронсона, что в Порт-Саид прибыл Йозеф Лишанский.

К чему этот неожиданный визит? Не получив никаких известий от своего шефа, разведсеть, которой в отсутствие Ааронсона руководит его сестра Сара, решила послать в штаб-квартиру британских сил в Каире двоих членов, Фейнберга и Лишанского. На пути следования они поссорились с бедуинами. Авшалом Фейнберг был убит (поиски,

предпринятые с целью найти его тело, окончатся спустя лишь полвека — после Шестидневной войны 1967 года). Серьезно раненный, его собрат по несчастью сумел добраться до Египта.

Нужно как можно быстрее восстановить связи с Атлитом! Не тратя времени, Ааронсон садится на борт парохода-шпиона «Мо-нагама» в сопровождении Льовы Шнеерсон, капитана НИД Смита, Шарля Бутани и нового члена группы, предложенного майором Дидсом, еврейки Лейбель Борнштейн.

Именно Борнштейн, несмотря на трудности, устанавливает контакт. На обратном пути Льова отыскал в Библии то, что становится названием их организации. Отныне их организация будет называться Нили, — это акроним древней еврейской поговорки: «Бог Израиля не лжет». По новому распределяются обязанности: Сара продолжает руководить на месте, в Палестине; Лейбель Борнштейн будет обеспечивать связь (в частности, почтовыми голубями); на Аарона возлагается центральное руководство в Каире.

С этого времени Нили полностью в действии — к большому удовлетворению генерала Клейтона и Великобритании. Организация будет работать беспрепятственно полтора года. 3 сентября 1918 года один турецкий полицейский случайно перехватит одного из голубей Лейбель Борнштейн, несшего сверхсекретное послание. Чем не подтверждение мыслей османского генерального штаба: причина поражений, которые турки терпят от англичан, кроется не в военной отсталости, — это лишь «удар в спину», нанесенный шпионами на службе у британцев.

И кроме того, евреи! Турки бросают жандармов по всей стране, — это создает новые трудности у руководства еврейскими общинами в Палестине: они никогда не придавали большого значения деятельности Нили, а ведь раскрытие ее деятельности создаст угрозу для всего еврейского населения.

Но они уже разоблачены. Схваченный и обработанный гашишем, Нааман Белькинд дает показания (затем его повесят в Дамаске). Затем наступает очередь Сары: ее арестовывают и в течение трех дней жестоко пытаются. Она сумеет усыпить бдительность охраны и покончить жизнь самоубийством. Не такой будет судьба несчастного Лишанского. Он уступает и называет имена. Для Нили пробил

последний час, для еврейской общины в Палестине настал час погромов, развязанных турками.

Нили завершила свое смелое существование в разведке. Аарон Ааронсон умрет в марте 1919 года после аварии самолета, когда он направлялся — как Лоуренс Аравийский или как французский капитан Пизани — на мирную конференцию. Но группа его неординарных агентов проложила вехи для будущих израильских спецслужб: численно ограниченный, но очень решительный личный состав; высокий профессиональный уровень; совершенное знание среды (арабский мир в особенности); прочная внутренняя связь.

Вне сомнения, не случайно, что некий другой Ааронсон, избежавший участи членов Нили, будет действовать в 1947 году в Париже вместе с Ицхаком Шамиром, в будущем ответственным за операции Моссада в Европе.

Второе бюро против Интеллидженс Сервис в Греции

Британцы всегда рассматривали Грецию как заповедное охотничье угодье. А в первой половине нашего века их спецслужбы участвовали, по меньшей мере, в трех государственных переворотах на родине Софокла и Эсхила.

Вот почему в 1915 году англичане с чрезвычайным неудовольствием взирали на проникновение в страну эллинов мощной французской разведслужбы: организации, призванной как можно эффективнее противодействовать Немецкому орлу, а заодно утереть нос коварному Альбиону.

Ситуация, в общем-то, весьма запутанная. Константин, король Греции, придерживается политики прогерманского нейтралитета. В противоположность своему монарху, премьер-министр, либерал Элефтериос Венизелос, желает, чтобы страна вступила в войну на стороне Антанты.

Вскоре проявляются три направления: германская ШБ поощряет в их стремлениях монарха, а также министра внутренних дел, германофила Гунариса, французская разведка полагается на Венизелоса, а спецслужбы Его Величества желают, чтобы Греция вступила в войну на стороне Антанты вместе с королем, но без Венизелоса и его сторонников.

В Афинах шпионы всех мастей зорко следят друг за другом, маневрируют, интригуют. В это время, 6 октября 1915 года, в Салониках высаживается экспедиционный корпус союзников.

Французскими частями руководит генерал Морис Саррайль, человек темпераментный. В Салониках он решает создать свою собственную разведслужбу с помощью одного из своих офицеров, капитана Матье, и полицейского, будущего управляющего судебной полиции, Андре Бенуа. Саррайль создает, кроме того, замечательную дешифровальную службу, которая перехватывает и дешифрует любые сообщения, будь то греческие или английские.

Французские спецслужбы в Афинах возглавили трое служащих морских сил, связанные с штаб-квартирой в Салониках. Максимилиан

де Рокфейль, капитан-лейтенант, человек сорока лет, маленького роста, с подвижными голубыми глазами и тонкими светлыми усами, руководит Бюро разведслужб, замаскированным во французской археологической школе на улице Сина. Помощник военно-морского атташе, аристократ, лейтенант Гектор де Галлар Брассак де Беарн, в свою очередь, руководит Бюро военно-морской разведслужбы, особенно нацеленной на передвижение надводных и подводных судов в районе Пирея. Наконец, капитан-инженер Луи Рико организует работу контрразведки (СР/СЕ).

Этот бретонец с русыми усами, прозванный «Месье Брус», с 1916 года вынашивает идею установить контакт со своим британским коллегой, шефом восточномедиземноморского Бюро специальной разведслужбы (ЕМСИБ), чтобы создать интегрированную службу союзников. Шеф ЕМСИБ не кто иной, как писатель-юморист, шотландец Комптон Маккензи, будущий автор «Виски в изобилии». Два кельта, как два рыбака, видят друг друга издали, и это, конечно, не нравится соперничающим английским службам.

Пристанище МИ-6 в Афинах, где верховодят лейтенант Крау (офицер по контролю за военными действиями) и его помощник Ф. Б. Велч (помощник военного атташе), не занимается анализом действий французов. Но вместе с армейским дельцом Бейзилом Захароффым МИ-6 ведет бесшумную кампанию против Рокфейля и его коллег:

«Он организует похищение людей. По его приказу составлено почти 25 000 личных дел только в Греции. Он складировал запасы взрывчатых веществ в занятой французской школе и даже затопил военные контейнеры у Пирея», — докладывает адмирал Ар-тюг де Фурне в своем рапорте в Париж, при этом к тому, что говорят англичане, добавляется серьезное обвинение:

«Но что хуже всего, Рокфейль в связи не с кем иным, как бароном Шенком!»

Действительно, шеф французской разведки, по меньшей мере, раз в неделю обедает с Фритцем Шенком, этим тайным советчиком ШБ в Греции. Но делает он это с ведома Саррайля и, таким образом контактируя с врагом, добывает основную информацию. Например: манифестации на улицах Афин против стран Антанты, субсидируемые немцами и должным образом расписанные в телеграмме председателю

Совета Аристиду Бри-анду, горячему стороннику создания «восточного фронта», прекрасно осведомленному о вражеских маневрах в регионе.

Англичане столь яростно настроены против барона Шенка еще и потому, что он уже сыграл с ними злую шутку, организовав разведсеть благодаря проституткам («Барон Макс и его ученики»). Он, однако, не единственный, кто прибег к помощи специалисток самой древней профессии, организуя шпионаж: один из офицеров английской военной разведки в Салониках, генерал Кори, делал то же самое.

К огорчению Кори, он намного хуже знал обстановку, чем его противник. Среди тех девочек, которых он нанял в самом большом борделе города, оказались и те, кто уже работал на аристократа из ШБ. Именно они предоставили Шенку «список поручений» английского офицера и по его требованию подсунули генералу Кори большое количество точных, но устаревших сведений.

Эти ловкие проделки продолжаются до прибытия с Мальты «офицера-контролера» из МИ-6, высадившегося в Салониках, чтобы расследовать эти подозрительные операции. Офицер оказался человеком энергичным. После его отъезда обнаружена задушенной помощница хозяйки борделя. Затем генерала Кори переводят в артиллерию, где он участвует в классической войне в более соответствующем его способностям месте.

В чем же обвиняет МИ-6 Максимилиана де Рокфейля? Оно обвиняет его чуть ли не в том, что он подмял под себя спецслужбы и подчинил их влиянию Венизелоса. Шеф Спешиал Брэнч, Бейзил Томсон, питающий злобное чувство к команде Рокфейля, детально и без всякого снисхождения опишет в своей работе «Секретные службы союзника в Греции» «происки» французов в августе 1915 года:

«Рокфейль употребляет свой неоспоримый режиссерский талант в организации «национальной» манифестации венизели-стов. 27 августа его люди проходят перед домом Венизелоса, который произносит пламенную речь, обвиняя короля в желании победы немцев и нарушении Конституции, «обязывающей» Константина немедленно вступить в войну, и в случае отказа угрожает ему всякими последствиями. Он сознавал, что в Афинах у него ничего не получится из-за царящего там умонастроения, и поэтому готовил «заговор» в Салониках под протекцией генерала Саррайля».

Некоторое время спустя Элефтериос Венизелос эффективно организует в Салониках свое профсоюзническое правительство, тогда как в остальной Греции короля Константина будет соблюдаться «нейтралитет». Но агенты германских и британских служб, а также греческие политики-роялисты и французские дипломаты из Министерства иностранных дел, объединив свои усилия, добьются наконец увольнения их злейшего врага, Максимилиана де Рокфейля. Нужно сказать, что все эти интриги привели к тому, что 1 декабря 1916 года произошел серьезный инцидент — агентами Венизелоса был убит один французский моряк.

Вся послевоенная британская пресса клеймит позором Рокфейля. Исключением являются «Греческие мемуары», которые публикует Комптон Маккензи в 1931 году. Писатель указывает на абсурдность интриг того времени, когда союзники становились злейшими врагами. Несмотря на некоторые колкости в адрес Франции, он оправдывает Рокфейля.

Но книга запрещена. Повод? Преступление против Его Величества: в мемуарах шотландский юморист указал, что шефа МИ-6 называют «К». Однако он не идентифицирует с капитаном Кеммингом, умершим к тому времени семь лет назад. Однако этого достаточно, чтобы подвергнуть Маккензи, согласно Акту о соблюдении должностных тайн от 1911 года, штрафу в размере 100 ливров и уничтожить все три его тома.

Комптон Маккензи не такой человек, чтобы его можно было запугать идеей соблюдения государственной тайны, по сути не укладывавшейся в эти рамки. Его большая известность как писателя позволяет ему контратаковать. И шотландец тут же дает отпор спецслужбам — сатирический роман об Интеллидженс Сервис под названием «Водянка мозга». Комический шедевр.

Тема повествования: полковник Бленкинсоп вербует в МКУ 99(Э) — Э здесь означает Экстраординарная секретная спецслужба. Прикрываясь торговлей бананами, он должен будет устраивать государственные перевороты в Шотландии и в одной из балканских стран, а также испытать ужасную угрозу, когда однажды жена спросит, почему он так часто отлучается. Тон повествования задается, когда Бленкинсопа вербует сэр Уильям Уестмакотт, один из шефов МКУ 990):

«— Когда я узнаю, что мне нужно встретиться с полковником Наттингом, сэр?

Сэр Уильям Уестмакотт снял очки и покачал головой, с укором поглядев на Бленкинсопа.

— Н, Бленкинсоп, Н! Мы будем называть его только «Н».

— Извините, сэр.

— Я знаю, что с вами этого больше не повторится. Конечно, это не столь важно, в данном случае мы у меня в кабинете в военном министерстве. Но это противоречит принципам секретной службы. Один раз вы проделаете это в моем кабинете, а потом, не понимая, что находитесь на Пикадилли-стрит, произнесете это во всеуслышание. И потом, чтобы быть секретной службой, нужно быть секретным.

— Так точно, так точно, сэр, я ужасно сконфужен.

— ...Конечно, я не должен буду говорить вам, что секрет более важен, чем служба, и та и другой одинаково важны. Но все дело в том, что если секретная служба не была бы более секретна, то она перестала бы быть секретной службой».

Элементарно, мой дорогой Маккензи.

Большая премьера технологической разведки: телеграмма Циммерманна

17 января 1917 года по пневматической почте передается обычная прозрачная капсула, которая падает в металлический накопитель, стоящий внутри старого здания адмиралтейства, где помещается отдел 25-го британского Отдела военно-морской разведки. Под названием «Комната 40» это подразделение, являющееся сверхсекретным, занимается дешифровкой немецких посланий, перехваченных англичанами.

Дешифровальщики секции А (дипломатический перехват) Найджел ди Грей и Уильям Монтгомери работают сверх меры: капсулы, наполненные документами, в большом количестве поступают ежедневно. Вот и эта телеграмма, доверенная заботам американской фирмы связи «Вестерн Юнион», только что «пиратским» образом получена англичанами. Двое коллег добросовестно берутся за работу. Ди Грей просматривает первые группы цифр, которые указывают, что послание имеет немецкий код: 130 13042 13041'8501 3258 416 17214 6491 11310...

У этого техника-сверхсрочника нет сомнений. Начальный набор цифр варианта 13040, ключевого числа немецкого дипломатического кода, который британская разведка давным-давно узнала без ведома немцев.

Держа в руке образец дипломатического кода, молодой человек — ему 31 год — прежде всего нацеливается на подпись и ощупывает группу цифр серии 90000:97556. Вскоре он в состоянии дешифровать подпись послания: это не кто иной, как Артур Циммерманн (именно 97556), немецкий статс-секретарь Министерства иностранных дел.

Что закодировал Артур Циммерманн в послании фон Экард-ту, германскому послу в Мексике? Ди Грей, не тратя попусту время, набрасывает на листе бумаги большую часть послания:

«Справочный № 13042. Министерство иностранных дел, 16 января 1917 года. Совершенно секретно. Дешифровать лично. Мы намерены начать с 1 февраля неограниченную подводную войну. Несмотря на это, я считаю необходимым поддерживать нейтралитет США... В том

случае, когда это не должно будет... мы предложим (Мексике?)... союз на следующих условиях: вести войну (совместно?)... заключить мир (совместно?)... Вашему превосходительству необходимо тайно информировать президента (мексиканского?)... Война с США... и в то же время переговоры между нами и Японией... Скажите президенту, что... наши подводные лодки... будут сдерживать Англию от вмешательства здесь в течение нескольких месяцев. Уведомить о получении. Циммерманн».

Разумеется, этот странный текст немедленно попадает к контр-адмиралу Реджинальду Холлу, шефу военно-морской разведки Его Величества. И «Моргун Холл» с изумлением читает секретное послание Артура Циммерманна. Пока американский президент Вудро Вильсон ведет с немецким послом в Вашингтоне фон Берншторфом переговоры о сокращении подводной войны, секретарь Министерства иностранных дел кайзера готовит расширение операций подводных лодок Императорского военно-морского флота и в то же время усиливает антиамериканские происки и в Мексике, и в Японии.

«Моргун Холл» сознает важность этого документа. Конечно, нужно предупредить американцев о планах немцев. Но как это сделать так, чтобы не узнали, что НИД и его «Комната 40» смогли частично перехватить и дешифровать самые секретные депеши врага? Ведь информация обязательно просочится.

С начала войны адмиралтейство стремится ослабить систему связи немцев, не столь раскинутую географически, как у англичан. Через несколько часов после объявления войны британцы перерезали пять трансатлантических кабелей, идущих под водой и использовавшихся немцами. Это вынуждает военных, дипломатов, деловых людей и секретных агентов кайзера либо использовать американские трансатлантические кабели, либо передавать информацию прямо по радио.

В адмиралтействе в совершенстве знают возможности радио, благодаря замечательным работам итальянского физика Гульелмо Маркони, которые оно само же и финансировало. Во время Бурской войны в адмиралтействе учредили комиссию по контролю за почтовой и кабельной связью, секцию АШ, под командованием полковника Джеймса Эдмондса. Именно Эдмондс, специальное подразделение которого было переименовано в МО-5, в течение долгого времени

обращал внимание своего руководства на ключевую роль технологической разведки в современной войне.

Постоянно действуя на французской территории, англичане в равной мере осознали важность в военном отношении как перехвата вражеских радиопередач, так и необходимость эффективной защиты своих собственных радиопередач. После чего в британской штаб-квартире в Монтрей-сюр-Мер выделяется специальная группа под руководством полковника Джорджа Макдоноха и его помощника Джорджа Коккерила.

Техники Его Величества, по правде говоря, многому научились у французов, которые начиная с зимы 1916 года могли «пиратствовать» на немецких телеграфных линиях на расстояниях в 4–5 километров. Французы уже с лета 1914 года, с момента первого крупного немецкого наступления, располагали значительными средствами радиоперехвата и опытной командой дешифровальщиков, — среди них полковник Франсуа Картье, майор Марсель Живьерж и доктор Эдмон Локар, выдающийся криминалист на гражданской службе.

Предшественник Реджинальда Холла на посту главы НИД, адмирал Генри Оливер, сформировал в том же 1914 году свое собственное подразделение по радиоперехвату и дешифровке в сотрудничестве с признанным специалистом в области техники, преподавателем университета из Шотландии, сэром Альфредом Эвингом. Благодаря этому подразделению, «Комнате 40», расшифровывавшему переговоры немцев в открытом море, Королевский военно-морской флот смог нанести впечатляющее поражение немцам у полуострова Ютландия в конце мая 1916 года.

В «Комнате 40» действительно собрались профессионалы высокого уровня. Особенно соотечественники шотландца Эвинга. Один из них, Аластер Деннистон, после войны, с 1921 по 1944 год, будет руководить британским агентством по радиоперехвату (ДжиСи энд СиЭс).

Чтобы проникнуть в тайну немецких кодов, англичане обратились с просьбой к русским союзникам, которые в октябре 1914 года потопили в Финском заливе легкий крейсер «Магдебург», захватив при этом уцелевшую книгу кодов германского военно-морского флота. Более неприглядной стороной в деле проникновения в тайну немецких кодов стала беззащитная эксплуатация наивности молодого

австрийского техника Александра Чека. Работая в службе шифров брюссельского отдела Министерства иностранных дел Германии, Чек принял предложение англичан передать им самые секретные коды своего руководства в обмен на освобождение его матери, интернированной в Великобританию, дабы избавить ее от репрессий со стороны англичан. *И* он передал коды в августе 1915 года, но сам бесследно исчез.

В результате к началу 1917 года НИД обладает возможностью раскрывать немецкие коды, чем она и пользуется. Когда Грей завершает свою работу (он дешифрует со временем всю телеграмму Циммерманна), адмирал Холл предлагает британскому правительству средство сгладить углы в отношениях с американцами. Каким образом? Все очень просто: нужно предоставить им дубликат телеграммы, получив его в Мексике с согласия Вестерн Юнион.

Именно этот текст будет передан в американское посольство в Лондоне. И не без успеха. Когда президент Вильсон узнал о двойной игре немцев, с ним едва не случился настоящий апоплексический удар. 3 февраля следует разрыв американо-германских дипломатических отношений. 6 апреля — объявление войны.

Ди Грей, Монгомери, Эвинг, Деннистон и упрямый антиконформист «Моргун Холл» славно послужили на благо Британской империи. В деле перехвата и дешифровки сообщений они продемонстрировали свою поразительную эффективность. *И* Артуру Циммерманну не удастся это отрицать: неловко негодуя перед журналистами на британскую неделикатность, несчастный государственный секретарь кайзера лишь подтвердит перед американцами правдивость своей телеграммы.

Тайна Чека

Александр Чек был центральным звеном операции, в результате которой англичане частично раскрыли немецкий шифр. Чех по происхождению, он родился в Англии, в Форест-Хилл, в Великобритании жили его родители.

Чек находился в Брюсселе в 1914 году, и как человека, увлеченного службой электросвязи, его поставили на учет в комендатуре на улице

Луа сначала как ремонтника, а затем как специалиста-шифровальщика. На этой работе он получил доступ к книгам немецких шифров.

Вот так удача для спецслужб Его Величества! Чека вербовали санитарка Эдит Кавелл и ее правая рука, бельгийский издатель-подпольщик Филипп Бок. В Лондоне решили интернировать его родителей, дабы положить конец последним сомнениям молодого человека: безопасность его родителей и его приезд в Англию взамен секретных кодов — вот что ему предложили.

Чек согласился. Работа закончена, и он просит Бока переправить его в нейтральную Голландию, как и было обещано. Это произошло ночью 14 августа 1915 года. Чек пересек границу Фландрии и Голландии. Дорожные сумки его велосипеда набиты особо важными документами, которые он везет майору Оппенгейму, шефу станции СИС в Роттердаме.

Все завершено удачно? Как бы не так. В действительности плохо продуманный вариант с переброской Чека в Голландию тревожит НИД и его шефа, «Моргуна Холла». А что, если немцы пронюхали о бегстве их шифровальщика? Они поменяют шифры и начинают все сначала...

Драконовские законы «Комнаты 40» приговаривают молодого чеха к смерти. С тех пор никто не видел его живым. Вероятно, англичане перевезли его тело назад в Брюссель, чтобы убедить немцев, что Чек погиб в результате несчастного случая. Маневр циничный, но эффективный: шифровальщики кайзера в Брюсселе продолжают пользоваться теми же шифрами.

Трагическая судьба Александра Чека, скорее всего, связана со смертью Эдит Кавелл и Филиппа Бока («Женщины в разведке»). Их группа раскрыта — кем? — оба расстреляны немцами за шпионаж. План побега, подготовленный Жозефом Крозье, британцы провалили из-за проблемы с деньгами. Мисс Кавелл и Бок, — не слишком ли много знали они об исчезновении несчастного чеха?

Влиятельные агенты немцев

Париж, 9 июля 1917 года. Бурбонский дворец меняет свой внешний вид. Как и каждое лето, здание национального собрания чистят с пола до крыши. Перекидываясь шутками, двое технических служащих убирают пыль в гардеробах депутатов. Внезапно один из них замирает как вкопанный перед шкафом. Пораженный увиденным, он восклицает, подзывая своего коллегу:

«Иди быстрее, я глазам своим не верю...»

Находка этих служащих вызовет один из самых крупных скандалов за всю историю французского парламента. В найденном конверте — пачка новеньких казначейских билетов: 25 000 швейцарских франков.

В мирное время это было бы вполне банально. Но сейчас лето 1917 года, идет война. На фронте — яростные штыковые атаки, пелена ядовитых газов, непрекращающиеся артобстрелы. У французов этой весной происходили серьезные волнения солдат в окопах. Среди пацифистов рождаются призывы к «белому миру», миру без победителей и побежденных. На востоке русские солдаты почти не участвуют в сражениях, потрясенные до основания февральской революцией 1917 года.

Однако шпионаж продолжается. Не имеет значения, что раскрыта «агент Аш 21», экзотическая танцовщица Мата Хари, которую приговорят к смертной казне и через месяц расстреляют. По-прежнему атмосфера накалена.

Руководство палаты депутатов, поставленное в известность о находке двух служащих, приказывает провести расследование без шума. Узнают, что конверт принадлежит депутату от Бретани, тридцатидесятилетнему Луи-Мари Тюрнелю, адвокату и мэру Лудеака в департаменте Кот-дю-Нор. Избранный в 1910 году от партии радикалов и регулярно с тех пор переизбиравшийся, Тюрнель вел кампанию вокруг экономии общественных фондов и «братства людей».

Депутат — платный агент немцев? Вопрос стоит настолько серьезно, что министр внутренних дел, Луи Жан Мальви, приказывает арестовать вдохновителя ультрапацифистской газеты «Боне руж», Мигеля Виго-Альмейреда, отца будущего кинорежиссера Жана Виго.

Того самого Виго-Альмейреда, за которым капитан Ладу, шеф Отдела централизации разведслужб, приставил следить певицу Мистенге.

Странная личность, анархист Альмейреда, как будто бы имеет достаточно тесные связи с некоторыми французскими политиками первой величины. Среди них, например, Луи Жан Мольви и Жозеф Кайо. Дружба, от которой решительно отрекся год назад Шарль Морра, теоретик роялистского движения «Аксъ-ён франсэз», великий изобличитель «еврейско-немецкого шпионажа».

Морра, по-видимому, хорошо осведомлен. Откуда он узнает подробности, которые он одну за другой предлагает читателям своей газеты «Аксъён франсэз»? Без всякого сомнения, от Мариуса Плато, шефа его разведслужбы. Плато в постоянном контакте с бывшим шефом Второго бюро военного руководства Парижа, капитаном Бодье, положенным на лопатки капитаном Ладу.

Как и Мигель Виго-Альмейреда, обвиняется в «сотрудничестве с врагом» и Поль Марион. Администратор «Боне руж» Рауль Дюваль — как стало известно — обладатель чека на сумму 135 000 франков. Откуда и проливается свет на тайные связи коллектива «анархистской» газеты с известным немецким банкиром... Марксом. И в данном случае — связи со спецслужбами кайзера!

Это не все. Служба наблюдения за шпионами Главной сыскной полиции следует по пятам авантюриста высокого полета, лионца по происхождению, Поля Боло, заслужившего титул «паши» у Аббаса Хильми, египетского хедива, устраненного с трона англичанами. С 1915 года ему платят — и очень много — немцы. Даже если они слегка переоценивают его эффективность, это один из их лучших платных агентов во Франции.

Как и у Альмейреда, связи у Боло-Паши весьма необычные. Настоящая разведсеть. Среди ее агентов фигурирует Монье, в то время первый председатель апелляционного суда Парижа. Магистрат — среди прочих организаций — служил посредником для выкупа «Журналь». Финансируемый из-под руки Боло-Паши, этот крупный парижский журнал стал активно поддерживать антибританскую пропаганду во Франции. Кроме того, его короткие объявления становятся средством связи, о котором мечтали агенты немцев, действующие в Гексагоне.

Когда Луи Тюрнель узнает, что в отношении него ведется расследование, то делает вид, что это — ну, полная неожиданность. Его

обвиняют в продаже шпионам кайзера секретов совещаний за закрытыми дверями в Палате депутатов, а затем попытке сбежать в Швейцарию со своей супругой. Дабы оправдаться, он устраивает у себя на дому одну пресс-конференцию за другой. Нет, он не собирался искать в Швейцарии убежище, он просто ищет доказательства своей невиновности. Да, у него в парламентском гардеробе хранились 25 000 франков, но эти деньги получены как комиссионные за вполне законные торговые сделки. За продажу скота... «Он заговаривает зубы. Но у него нет шансов: германский канцлер сам совсем недавно публично хвастался, что знает содержание секретных совещаний Палаты со слов «очевидца», — утверждают его политические противники. Они также напоминают о странном самоубийстве Мигеля Виго-Альмейреда, задушенного шнурком в его камере 11 августа, через 4 дня после ареста. Они также высказывают мнение, что Кайо и Мальви хотели уничтожить доказательства существования подпольной сети, организованной влиятельными, оплачиваемыми немцами людьми. Именно это, во всяком случае, утверждает без всякой подоплеки Жорж Клемансо, будущий председатель Госсовета. На улице Сосэ, в резиденции Сыскной полиции, бьют тревогу. Нужно немедленно устроить допрос Луи Тюрнелю. Но согласно конституции бретонский депутат пользуется парламентским иммунитетом.

Комиссия из одиннадцати человек выносит наконец решение. 29 сентября сообщается об аресте Боло-Паша. Благодаря немецким депешам, расшифрованным в США, Сыскная полиция точно установит, что этот авантюрист получил кругленькую сумму в 1 683 500 долларов через одного из администраторов «Дойче Банк» в Нью-Йорке.

Со своей стороны, Луи Тюрнелю придется признать, что эти 25 000 франков Швейцарского федерального банка получены им, но будет упрямо утверждать, что речь идет о простой импортноэкспортной сделке с мясом. Неудачная система защиты: вскоре всплывают его связи с итальянским авантюристом Каваллини, хорошо известным как один из связных Боло-Паша. Затем расследования военных установят, что с 1915 года Тюрнель был знаком с князем Бернгардом фон Бюловом, экс-канцлером, которого французы считают первой фигурой в пацифистской пропаганде немцев.

5 октября мэр Лудеака лишается парламентской неприкосновенности. Обвиненный в шпионских действиях в пользу

врага, Тюрнель заключается в тюрьму Фреш. Он умрет от болезни 5 января 1919 года, вслед за Боло-Паша, расстрелянным 17 апреля 1918 года, и Раулем Дювалем, также расстрелянным 17 июля 1918 года. Пьер Лемуар последует за ними в могилу 24 октября 1919 года.

Лживая пропаганда и дезинформация

Пропагандистские операции и дезинформации, проводившиеся немецкими спецслужбами в большом масштабе в 1917 году (дела Виго-Альмейреда, Тюрнеля, Боло-Паша), в политическом контексте были связаны с противостоянием во Франции двух значительных личностей: Жозефа Кайо и Жоржа Клемансо.

С 1916 года с немецких аэропланов на французские и британские окопы сбрасывают специальные пропагандистские издания, такие, как «Газет де Лорен» или «Газет дез Арден» Анри Прево. Вскоре приходит очередь «Газет де Лилль» Оскара У кера.

Конечно, цензура не дремлет — чтение этих газет для солдат-союзников запрещено. Но цензуру тоже можно успешно использовать. В данном случае немцы «ретушируют» подлинные французские и английские газеты, заполняя верхние части полос лживой пропагандой... — ведь французские и английские цензоры требуют оставлять «побелку».

Французы быстро отреагируют на эти наступательные действия, проводимые спецслужбами кайзера. Специальное подразделение, ведущее антинемецкую пропаганду, будет поручено доктору Пьеру Бюше. В своей работе этот большой знаток зарейнских дел будет опираться на известных людей: таких, как художник-юморист, эльзасец Анси, служащий в Военном министерстве со своим коллегой Тоннела.

В то же время удачно пародируются берлинские и кёльнские издания (включая и типографские ошибки) и широко распространяются за линией фронта. «Срисовывают» «Страсбургер пост» и распространяют такие брошюры, как «Немецкий народ, проснись» или «Баварец и мир». Будет создана также и контр-«Газет дез Арденн».

В Англии службы пропаганды расположены в Крю-Хаусе. Даже во Франции специальный отдел, МИ 16, ведет это деликатное, но очень важное дело.

В 1918 году наступательная пропаганда увеличивается с той и с другой стороны. Для разброски отпечатанного материала отказываются от использования аэропланов, как очень опасного средства. Теперь его доставляют аэростатами. Тираж памфлетов не перестает увеличиваться. Только французами распространено в июне — 1 600 000, в июле — 2 000 000, в августе — 3 000 000 экземпляров.

Размах впечатляющий, но британцы его превзойдут.

Крю-Хаус — центр грязной пропаганды

Одним из самых больших успехов английской спецслужбы времен войны, несомненно, являются акции психологического воздействия.

«Мастер золотые руки» в этом деле, Адольф Гитлер, отдал дань уважения в «Майн кампф» этой деятельности врага в войне 1914–1918 годов:

«В Англии осознали еще одну вещь: вероятность успеха этого морального оружия зиждется на его массовом использовании и успех окупит все затраты.

Пропаганда там рассматривалась как оружие первой важности, тогда как у нас она воспринималась как последний кусок хлеба политикам без места или хорошее теплое местечко в редакциях для скромных героев <...>

В 1915 году враг принялся за пропаганду среди нас. С 1916 года она усиливается и к началу 1918 года льется настоящим потоком. Мало-помалу армия начинает мыслить так, как того желает враг».

Достаточно рано учредила Великобритания свой первый центр по ведению психологической войны в Крю-Хаусе, что в квартале Мейфаир в Лондоне. Это одноэтажное здание с колоннадой, выдержанное в веселом викторианском стиле, находится в двух шагах ходьбы от Военного министерства и штаб-квартиры МИ-5: с начала войны оно превращается в жужжащий улей, где действуют гражданские и военные специалисты «печатного слова». Министр информации, лорд Бивербрук, назначил руководителем «пропаганды во вражеской стране» лорда Нортклифа, а тот приглашает работать редактора престижной ежедневной газеты «Таймс», сэра Кэмпбелла Стюарта.

Стюарт заслужил признание в своей среде. Воспользовавшись передышкой между двумя миссиями в Швейцарию и Россию по заданию МИ-6, он, в свою очередь, привлекает в Крю-Хаус самых лучших писателей империи: Герберта Джорджа Уэллса («Человек-невидимка»), Артура Конан Дойла («Шерлок Холмс»), Джона Голсуорси («Сага о Форсайтах»), Томаса Гарди («Джуд Незаметный»), Гилберта Кита Честертона («Наполеон из Ноттингхилла») и, конечно, Сомерсета Моэма («Мистер Ашенден, секретный агент»).

Генерал-майор Джордж Макдонох, руководитель военной разведки, тоже выделил для этих писателей маленькую группу по пропаганде, Спешиал Интеллидженс, которую возглавляет бывший офицер разведки времен англо-бурской войны, капитан Джордж Коккерил. Не кто иной, как его собственный помощник.

Усиленная моряками военно-морской разведки вездесущего контр-адмирала Реджинальда Холла, Спешиал Интеллидженс, насчитывавшая в начале войны 18 офицеров-служащих, которые снабжали информацией Крю-Хаус, заканчивает кампанию с шестью тысячами сотрудников. Поразительное развитие специального военного подразделения.

Дополнительным доказательством этому служит поддержка, которую оказывают выдающиеся специалисты в области иностранных языков, такие, как журналист Сетон-Уотсон, занимающийся австро-венгерской секцией, который уже в период Второй мировой войны станет душой множества пропагандистских радиослужб.

Вскоре под небом Лондона появится союзный штаб психологической войны. Полковник Грюсс из французской разведки, работая вместе с британцами в Крю-Хаусе, поможет издать «Воздушную почту» — известия на французском языке, которые будут распространяться среди бельгийского населения, говорящего на французском, в оккупированных регионах.

Листовки и газеты, растиражированные в громадных количествах, печатают на тех же типографских станках, где печатается официальная газета королевского дома «Хиз Мейджести'з Стей-шионари Оффис». В 1918 году английские службы еженедельно запускают в небо над Германией две тысячи воздушных шаров, каждый из которых несет тысячу листовок. Только за один месяц в 1918 году Крю-Хаус доставил в Германию более пяти миллионов листовок. Одновременно кинематографическая бригада создала большое число фильмов для показа в нейтральных странах (Швеции, Швейцарии...) в интересах союзников. Все это вместе с изданными статьями и брошюрами, написанными организацией писателей, составит «серую пропаганду». Она восхваляет союзников, осуждает немецкое руководство, но вместе с тем в основе ее лежат реальные разведданные.

Черная пропаганда отдается эхом и в том, что секретные службы русских коммунистов после Октябрьской революции назовут

дезинформацией.

Процитируем два успеха «черной пропаганды» британцев во время Первой мировой войны в 1916 году:

1. Искажение истины в «Черных записных книжках Роджера Кейсмента» после того, как ирландский националист был схвачен на немецкой подводной лодке, сопровождая оружие кайзера для антианглийского восстания на Пасху в Дублине («Секретная миссия маленькой Норы»). «Моргун Холл», шеф НИД, заставил близкие мятежным ирландцам газеты исказить истину и в итоге очернить Кейсмента в глазах общественности. Сэра Роджера осудили за измену. Для его окончательной дискредитации подчеркнули, что он гомосексуалист.

Использовать сексуальную мораль против мятежа давняя традиция английских спецслужб, когда дело касалось антиирландской черной пропаганды. Самым показательным ее примером в прошлом веке было издание и распространение исповедей одной монашки, «Чудовищные откровения Марии Монк», — работа выставляла на забаву «ужасы, которые творят священники в ирландских католических монастырях». Эта фальшивка выдержала 20 изданий и разошлась трехмиллионным тиражом, в основном в Канаде и на востоке США.

2. Другое сокровище черной пропаганды, состряпанное Крю-Хаус, но на этот раз в тактико-оперативных целях, — издание 12 сентября 1916 года одного фальшивого номера «Дейли Мейл», создавшего у немцев впечатление, что англичане готовятся высадиться на северном побережье Бельгии. Ложный маневр. Он предвосхищает крупные дезинформационные операции периода Второй мировой войны, например: публикацию фальшивого номера газеты «Суар» в Брюсселе в 1942 году.

Машина психологической войны Англии и других стран Антанты в 1918 году

Отдел пропаганды во вражеских странах: лорд Нортклиф (председатель), Кэмпбелл Стюарт (подполковник), сэр Чарлз Николсон (заместитель), М. Викэм Сид. — Адмиралтейство: контр-адмирал Реджинальд Холл (руководитель военно-морской разведки), капитан

Гай Гонт, майор Дж. Стэндинг. — Военное министерство: бригадный генерал Г. К. Коккерил (помощник руководителя военной разведки), майор Граф Керри (заместитель), капитан П.Чалмерс. — Воздушное министерство: полковник Э. Х. Дэвидсон. — Министерство иностранных дел: М. К. Д. Филлипс. — Министерство информации: сэр Родрик Джоунс (представитель лорда Бивербрука), мистер Кенлиф-Оуэн, контролирует пропаганду против Турции. — Международные связи:

Франция: г-н Клобуковский, г-н Гагенен, г-н Сабатье д'Эспейран, генерал виконт де Ла Пануз, капитан князь Пьер д'Аренберг, лейтенант граф Станислав де Монтебелло, г-н Комер, лейтенант П.Манту.

Италия: приор Боргезе, г-н Г.Эмануэль, капитан граф Вичино-Паллавичино, лейтенант Р. Кайрати-Кривелло.

США: г-н Джеймс Кили. *Наблюдатели:* капитан Уолтер Липпманн, капитан Гебер Блэнкенхорн, лейтенант Чарлз Мерц, лейтенант Ледлоу Гриском.

Ральф Ван Деман и американские разведывательные службы

Только в мае 1917 года, после того как многие должностные лица признали его заслуги, Ральф Ван Деман, бывший «агент в Гаване» американских разведслужб и основатель филиппинского отдела МИД (по приказу генерала Макартура-отца), был наконец назначен шефом органа разведки США времен Первой мировой войны Милитари Интеллидженс Дивижн (МИД).

Новорожденная служба получает в помощь талантливого англичанина, подполковника Клода Дэнси, в будущем второго номера МИ-6. 282 служащих он разделил на три отдела:

1. Администрация.
2. Информация (отдел поделен на разведку «позитивную» и «негативную», то есть на наступательную разведку и контрразведку).
3. Военная цензура.

В довершение ко всему, по проекту молодого руководителя шифровального отдела Госдепартамента и талантливого лингвиста Герберта О. Ярдли, создается секция дешифровки МИ-8, прозванная в узком кругу «черной комнатой».

В экспедиционном корпусе работает армейская сыскная полиция, получившая известность под названием Полис Интеллид-женс. Первоначально она базируется в Бресте и Сен-Назере, где в основном и производится высадка американского корпуса.

По требованию полковника Денниса Ноллана из штаба генерала Першинга, майор Ван Деман вербует франкоговорящих для обеспечения надежной работы в армии: жителей Луизианы, преподавателей университетов и добровольцев из Квебека. Для обеспечения оперативной разведки он обращается с призывом дать добровольцев к... индейцам. На полях Европы они сделают немало. Один из них, О. У. Лидер, будет дважды поражен газами и четырежды ранен, он станет известен как один из «типичных представителей американских солдат». Он был из племени чоктавов.

Когда пушки замолчат, мозг американской разведки продолжит свою удивительную работу в мире светотеней. В 1918 году Ральф Ван

Деман уступит свое место на посту главы МИД американскому генералу Мальборо-Черчиллю, двоюродному брату сэра Уинстона Черчилля. Его новая миссия — организовать вместе с полковником Александром Б. Коксом контрразведку в штаб-квартире генерала Першинга во Франции.

Однако усердие Ван Демана плохо поощряется. В 1919 году на конференции в Версале он, как и его «альтер эго», обязаны шпионить за делегациями. Интриги усиливаются. Этот мастер шпионажа обнаружил туннель, прорытый под зданием американской делегации на площади Де ля Конкорд, ведет который к... Максиму!

Затем его роль становится второстепенной, особенно после предложения, выдвинутого им по созданию разведслужбы под патронажем Лиги Наций... После проведения нескольких операций против СССР он оседает на Филиппинах. В конце концов Ральф Ван Деман уйдет в отставку в 1929 году в звании генерал-майора.

Во время его службы, благодаря перехватам информации в МИ-8, «черной комнате», были установлены местопребывания на американской земле видного деятеля подпольного аппарата Коммунистического интернационала, Абрама Гуральского, имевшего некогда значительное влияние во французской компартии. После этого эпизода у Ван Демана несомненно возникнет идея, воплотившаяся на практике в следующем десятилетии: создать обширную организацию «политических» детективов. Созданная прежде всего для того, чтобы обнаруживать и раскрывать тысячи активных коммунистов и анархистов, в дальнейшем она займется и нацистами. «Частные детективы» Ван Демана проникают в профсоюзы и левые партии. Для широкой общественности основоположник американских спецслужб становится «отцом крестового похода против коммунистов».

Но тучи сгущаются. В 1941 году США вступают в войну. Ван Деман становится советником по делам разведки в кругах Военного департамента. В следующем году при посредничестве Билла Донована, руководителя вновь созданного Оффис оф Стрэтиджик Сервисиз, он представит президенту меморандум, выдержанный в резких тонах, в котором призывает интернировать американских граждан японского происхождения, — «самое адское предложение, которое я мог бы когда-либо услышать».

Его откровение не повлекло суровых мер. До самой своей смерти в возрасте восьмидесяти одного года Ван Деман остается заметной фигурой в американской разведке.

Он умирает в 1952 году. В этот год американские спецслужбы начинают новую тайную войну на Филиппинах против коммунистической партизанской организации «Хукс», которую поддерживали десять лет назад в их борьбе против японцев. Их ставка — Фердинанд Маркос. На Кубе только что власть захватил диктатор Батиста, а молодой адвокат Фидель Кастро закладывает основы баз повстанцев, борющихся против диктатуры.

Куба, Филиппины — там прошла вся молодость Ральфа Ван Демана. История повторяется вновь...

ФБР — американская контрразведка

Основателем ФБР можно считать внучатого племянника французского императора Наполеона, Шарля Ж.Бонапарта.

Министр юстиции США, Бонапарт предложил в 1907 году создать в своем министерстве разведслужбу, но отличную от той, которая существовала прежде: Джи 2 (военная разведка), ОНИ (военно-морская разведка) или Секретная служба финансового департамента.

Эта инициатива натолкнулась на традиционную подозрительность Конгресса. Но ее оказалось недостаточно, чтобы Шарль Ж.Бонапарт, наследник легендарного упрямства своего императорского предка, отказался от задуманного. 1 июля 1908 года, в соответствии с президентским мандатом Теодора Рузвельта, министр юстиции без дополнительных согласований создает Бюро расследований. Руководство поручают Стенли Финчу, способному служащему, который будет неустанно повышать прерогативы своей службы. Ведь начал он со скромной по количеству сотрудников группы из четырех агентов.

Первая мировая стала для Бюро настоящей пробой огнем. Противостояние деятельности немецких секретных служб в США (разведсеть фон Ринтелена, Бой-Эда, фон Папена) демонстрирует недостаток средств и эффективности Бюро. Новый шеф Бюро, юрист Александр Брюс Беласки, не колеблясь, вербует тысячи добровольных помощников из рядов Лиги защиты Америки (АПЛ),

ультраконсервативной организации. Произойдет серьезная путаница между собственно Бюро и чересчур усердными «бдительными стражами».

Под лозунгом «охота за плохими патриотами» Бюро расследований и Лига начинают борьбу с новым врагом — рабочими организациями. «Против уклонистов (от военной службы) и дезертиров» организуются чудовищные облавы. Самая крупная облава 8 сентября 1918 года, в которой участвовало 35 агентов Бюро, 2000 членов Лиги, 2350 солдат и моряков. Итог: 10 000 арестов, 1500 уклоняющихся от военной службы посажены за решетку.

Война окончена, и Бюро расследований продолжает свои действия против профсоюзов, не прерываясь ни на мгновение. Приписываемая анархистам волна террористических актов с применением бомб, прокатившаяся в мае — июне 1919 года, приводит к созданию новой секции внутри Бюро: Дженерал Интеллидженс Дивижн. Главой ее назначается молодой тогда Эдгар Гувер. В его лице Бюро вскоре обретет супербосса, который оправдает все надежды.

До начала эры Эдгара Гувера Бюро расследований было под руководством:

- Стенли Финча (1908–1912),
- А.Брюса Беласки (1912–1919),
- Уильяма Флинна (1919–1921),
- Уильяма Бернса (1921–1924).

Военная разведка России в 1914–1918 годах

Боевое расписание за пределами России:

Аннеси: полковник *Лавров*.

Белград (до 1915 года): полковник *Артамонов*.

Берлин (до 1914 года): полковник *Базаров*.

Берн: полковник Ромейко-Гурко, поручик *Унгерн-Штенберг*.

Бухарест (до декабря 1915 года): полковник *Семенов*. Константинополь: полковник *Кольмсен*.

Киев: полковник *Галкин*, полковник *Раевский*.

Гаага: полковник *де Майер*.

Львов (до 1915 года): полковник *Терехов*.

Париж: граф *Игнатьев*.

Стокгольм: полковник *Асанович*.

Варшава (до 1915 года): полковник *Батюшин*.

Вена (до 1914 года): полковник *Занкевич*.

В период Первой мировой войны разведка царской России попытается увеличить активность. Одним из них стал полковник граф Алексей Павлович Игнатьев, сын бывшего командира лейб-гвардии кавалерийского полка. Прикомандированный сперва к начальнику разведки штаба юго-западного фронта, полковнику Москову, Игнатьев впервые приезжает в Париж осенью 1915 года. Он будет действовать в контакте с французской разведкой под псевдонимом «месье Истомин, журналист».

Прилагаются и немалые усилия для увеличения числа школ по обучению и первоначальной подготовке агентов. Будущих агентов знакомят со структурой современных армий, топографией, дают сведения о сухопутных и водных магистралях, о пропаганде.

Полковник Терехов, со своей стороны, организует множество школ по совершенствованию агентов разведки и по организации саботажа. Школы будут в Киеве, Риге и Минске. Он лично будет руководить одной из них в Минске.

Как и было предусмотрено, русская оперативная разведка с успехом проведет несколько значительных операций. Например, замечательно проявил себя в конце августа 1914 года капитан Бакилин. Переодевшись австрийским офицером, он окажет неоценимую услугу в

спасении Пятой армии генерала Плеве, посредством телефонной связи, снабжая штаб австро-венгерской армии фальшивой информацией.

Однажды, изменив своей привычке, полковник Николай отдаст дань уважения царской разведке:

«То, что было захвачено в сражении под Танненбергом (август 1914 года), доказало нам, что русское командование обладало набором разведанных и документацией о Германии, сравнимой во всех отношениях с той, которая имелась в самих немецких штабах».

Отметим быстроту и четкость разведки, принесшие русским огромные успехи. Большая часть из них имела место до того, как разложение, повлекшее за собой военные неудачи, серьезные поражения Императорской армии, окончательно истощившие режим, загнали царизм в могилу.

Капитан де Вертамон в стране Советов

«Что касается правительства большевиков, то мы сошлем их в Архангельск. Но Ленин — это другое дело... его следует прикончить на месте!»

В кабинете консула США в Москве в этот день, 25 августа 1918 года, наступила внезапная тишина. Казалось, все согласны. Менее года прошло после Октябрьского переворота и вот странная группа в самом центре водоворота. С целью обезглавить Советское правительство в ход запущен, как кажется, очень простой заговор.

Солнце с трудом пробивается сквозь задернутые занавески. В комнате только специалисты, люди искушенные в проведении секретных операций. В их руках карт-бланш для организации путча, после которого через 15 дней экспедиционный корпус из объединенных в коалицию стран Европы, США, Японии высадится в Архангельске, чтобы помочь белогвардейским армиям в борьбе против большевистской власти.

Кто эти люди? Человек, который живо излагает довольно замысловатый план, задуманный им, после Лоуренса Аравийского — самый легендарный из секретных агентов Его Величества. Эмигрант из Одессы Сидней Рейли оказывает много услуг усыновившей его стране. Весной он тайно проникает в Россию. «К», как называют таинственного капитана Мансфилда Кемминга, шеф МИ-6, делает основную ставку в России на этого шпиона. Но в СССР английская разведсеть, находящаяся под постоянным наблюдением большевистской контрразведки, ЧК, держится, как говорится, на голодном пайке.

Прибыв в Москву 7 мая инкогнито, Рейли прежде всего встречается с «ИК 8», — его настоящее имя Джордж Хилл. Искусный военный разведчик, имеющий чин капитана, «ИК 8» планировал проникновение агентов на аэроплане в Болгарию, где продолжает бушевать мировая война. Из Лондона он получил в России депешу, где ему дано задание закрепить свои позиции среди тех советских руководителей, которые не согласны с сепаратным миром с Германией, заключенным в марте в Брест-Литовске и навязанным Лениным.

Джордж Хилл превосходно справился со своей задачей. Он сумел втереться в доверие к самому Льву Троцкому, второму человеку в государстве. Настолько, что нарком обороны предлагает ему пост «технического советника» в военно-воздушных силах! Превосходный для английских спецслужб наблюдательный пункт. Троцкий, вроде бы, укрощен. Если представится случай, на него можно делать ставку в борьбе против Ленина.

Так что? Троцкий в руках? Так считает и еще один участник совещания 25 августа, Роберт Брюс Локкарт. Английский консул хорошо осведомлен о том, что происходит в верхушке большевиков, ведь его любовница, очень красивая женщина, Мура Буд-берг, является также любовницей писателя Максима Горького, одного из фаворитов режима.

«Ленин или Троцкий? Ни тот, ни другой меня не устраивают. Наша цель простая — подорвать большевизм», — уверяет Рейли. Цель ясно очерчена. С этим согласен и его «контролер», «Командир» Эрнст Бойс, шеф МИ-6 в Советской России.

Командир предупредил его с самого прибытия:

«Самая лучшая разведсеть здесь у французов: у них больше денег, больше самых ценных налаженных контактов... Не в обиду вам будет сказано, но придется считаться с «Френчами».

Френчи слева по борту. Янки справа по борту! Американцы тоже принимают участие в этом предприятии. Доказательство — сам владелец помещения, где собралось это странное совещание, консул Дьюит Клинтон Пул, око президента Вудро Вильсона в России. Хотя США уже претендуют на статус великой державы, но за границей крупной секретной службы еще не имеют. Всего несколько разъездных агентов; таких, как американец греческого происхождения Ксенофонт Каламатиано, естественно, присутствующий здесь.

Каламатиано использует как прикрытие свою собственную экспортно-импортную компанию, «Пан Кивел Компани». Он сообщает в Вашингтон о желаниях большевиков. Недостаток опыта в разведке ему превосходно компенсируют его доллары. Хотя без ведома этого американского делового человека, все его депеши перехватывает бывший агент царской Охранки, а ныне специалист по расшифровке на службе в коммунистическом ЧК...

Консул Франции, полковник Гренар, председательствует на заседании. В дальнем углу комнаты еще один француз делает записи. Это специальный корреспондент «Фигаро» Рене Маршан. Англичан присутствие журналиста пугает лишь в том смысле, что он может помешать своей несдержанностью. Но они проглотили эту пилюлю не поморщившись: бесполезный в оперативном плане, этот военный корреспондент сможет, по крайней мере, зафиксировать для истории рассказ об этом неопубликованном эпизоде секретной войны, — свержении большевиков...

Шеф французских спецслужб в советской столице, по-видимому, не смущается присутствием Маршана. Речь идет о капитане 2-го ранга Марсиале-Мари-Анри Вертамоне. Он родился 4 сентября 1871 года. В 1888-м, в возрасте семнадцати лет, он поступает в Руайяль, затем прикомандирован командовать военно-морским флотом в Тулоне. Ничто не указывало на то, что он водит дружбу с людьми, прячущимися в тени. И тем не менее он — агент французской разведки.

До своего прибытия в Москву в апреле 1918 года — за месяц до Рейли — Вертамон уже проявил себя. Его первое задание — помешать русским снабжать немцев. Для этой цели он неоднократно организовывал мероприятия по саботажу. Одно из самых внушительных — уничтожение кислотой хлебных запасов, предназначенных для Германии на элеваторах в Украине...

Морской офицер объединяет свои усилия со своим соотечественником. Авиатор, поклонник монархических идей, граф Лю-берсак оказывал помощь большевикам в их намерении организовать антигерманский саботаж. Эпизод, который вдохновит писателя Жана Боммара написать детективный роман «Бронепоезд № 4», в котором Ленин замечает относительно сознания:

«Это пример «антанты», который одобрил бы всякий сознательный рабочий, антанты в интересах социализма. Мы пожимали друг другу руки, французский монархист и я, каждый из нас знал, что он охотно отдал бы приказ повесить своего партнера. Но в данный момент наши интересы совпадали».

Мировая война приближается к концу, но разворачивается иная по своему характеру война. Отныне союзники хотят уничтожить революцию в России.

Новая миссия морского офицера — дать толчок к мятежу чехословацких войск в Сибири, командующий которыми, генерал Гайда, уже сформировал антибольшевистское правительство. Действовать Вертамон должен вместе с полковником Понсом, базирующимся во Владивостоке.

Благородное происхождение обязывает, и Вертамон пользуется услугами всех тех, кто считается бывшими царскими офицерами. Те глубоко ценят такт этого офицера «старой Франции» в отличие от глубоко презренных людей Его Британского Величества. Кроме того, морской офицер вращается среди бывших агентов царской Охранки — некоторые из них подпольно работают на большевиков, а также либеральных политиков, начиная с приверженцев Керенского и до социалистов-революционеров (эсеров), враждебно относящихся к красной диктатуре.

Самая значительная фигура из оппозиционеров режиму в глазах Вертамона — Борис Савинков. Известный член боевой организации партии эсеров, этот человек дела лично участвовал в покушении на великого князя Сергея и министра внутренних дел Плеве в 1904 году (см. главу «Бурцев — русский Шерлок Холмс»), «Террорист» в истинно русской традиции, увековеченный Достоевским. Был схвачен, посажен, бежал и жил во Франции. Когда в 1914 году началась война, Савинков идет во французскую армию. Отсюда его связи со Вторым бюро.

Через четыре года увидит свет его «Союз защиты родины и свободы». В данной ситуации для Вертамона это то, что нужно. Вооруженное восстание, организованное усилиями Савинкова в Ярославле, должно было совпасть с высадкой союзников. Увы, она запоздала на 15 дней — большевики задушили восстание в колыбели. Но они упустили Савинкова.

В это время англичане подготовили еще один заговор. Не веря в успех, французы нехотя присоединяются к их замыслам. Это должно быть восстание латышских стрелков, несущих охрану правительства. Они должны арестовать большевистских лидеров.

Один из контрразведчиков ЧК следил за тем, что готовят люди Его Величества. Это Яков Христофорович Петерс, хорошо известный англичанам еще как Петерсон. Этот большевик эмигрировал в Лондон в 1910 году, там он женился на англичанке. Он был руководителем — или агентом-provokатором? — одной из русских анархических групп. Это

группа с улицы Сидней-стрит в лондонском Ист Энде. Группа, достойная банды Бонно во Франции. Большая часть ее членов была публично расстреляна из пулемета по приказу нового военного министра Уинстона Черчилля. Ее руководитель Петерс был арестован, но каким-то таинственным образом выпущен на свободу.

Странно. Через восемь лет тот самый Черчилль и его сторонники из МИ-6 будут находиться в авангарде «крестового похода против большевиков». Перед ними — их вчерашний враг, который сеял ужас на улицах Лондона — Яков Петерс. В июле 1918 года он временно стал исполняющим обязанности начальника ЧК. Он многому научился в деле провокации и у него есть свой конспиративный агент, журналист «Фигаро» Рене Маршан...

Да, да, Маршан! Благодаря ему Петерс узнает, что франкоанглийские спецслужбы купили за два миллиона рублей командира Кремлевской гвардии, полковника Берзина. Путч должен произойти в день пленарного заседания советского правительства в Большом театре, в Москве. Нельзя терять ни минуты.

Второго сентября советская пресса уже широко публикует статью «Заговор франко-английских империалистов». Рейли меж тем покинул СССР. С согласия своего шефа Дзержинского («железный Феликс, око Ленина»), Яков Петерс начинает охоту. С примкнутыми штыками чекисты врываются в «центры империалистического шпионажа» в Петрограде и Москве.

Храбро защищая свое посольство, английский военно-морской атташе, капитан Френсис Кроми, падает, сраженный «красными» пулями. Его коллеги, консул Брюс Локкарт и Эрнст Бойс из МИ-6, брошены в застенки ЧК. Тот же сценарий, достойный вестерна, и в американском посольстве: Ксенофонт Каламатаи-но, греко-американец, представляющий секретную службу США в ее зародыше, арестован.

Французское посольство не избегло атаки по всем правилам военного искусства. Оно становится даже главной мишенью: шесть офицеров разведки заключены в тюрьму. Среди них капитан Шарль Фо-Па-Биде, на гражданской службе — инспектор контрразведки Главной сыскной полиции, о котором услышат вновь в 30-х годах в связи с антисоветской деятельностью.

А его шеф, Анри де Вертамон, в сборах не участвует. Накануне, 1 сентября, люди Петерса вломились в его квартиру, но слишком поздно:

француз уже исчез, сбежав по крышам. «Черные кожаные куртки» ЧК прочесывают город. В тайнике, приготовленном Вертамоном, они находят ящики со взрывчаткой и гранаты, заряженные и готовые к действию. Это «товарищ» Рене Маршан навел их на след...

Внешне Маршан стал симпатизировать коммунистам, «покрывая» события в России в крупной консервативной газете. *И* даже стал «почетным корреспондентом» ЧК. Доказательство? Через несколько недель после указанных выше событий он публикует в «Известиях», а затем в «Юманите» обличительные статьи об Интеллидженс Сервис и Втором бюро.

Будет и другая версия: если Маршан «сдал» ЧК заговор «Брюса Локкарта», то это было сделано с согласия и ведома Клемансо, тогда премьер-министра, который считал, что этот заговор затеяли англичане и нужно от него откреститься. Это прояснит и то, почему в 1931 году Маршан станет кандидатом в избирательных списках такого специалиста в разведке, как глава организации «Огненные кресты», полковника де Ла Рока...

Знал ли обо всем этом Вертамон? Не сам ли он подготовил все это, чем объяснить его бегство? Во всяком случае, в ноябре французский офицер заочно приговорен в России к смерти.

«Он должен быть убит на месте» — так черным по белому гласит резолюция вездесущего Петерса, который в данное время возведен в председатели революционного трибунала.

Между тем Вертамон со всех ног пустился наутек. Советские органы будут утверждать потом, что он укрылся в шведском посольстве. В ту пору в это никто не верит. ЧК день и ночь прочесывает дипломатические миссии.

Вот правда: француз нашел убежище у своей подруги, директрисы французского лицея, затем перебрался на другую квартиру еще одной француженки, мадам Моран. Когда чекисты туда нагрянут, окажется, что морской офицер уже несколько дней как сбежал. Переодевшись простым мужиком, он пешком отправится в северном направлении, прячась днем и форсированными маршами двигаясь по ночам. По окончании этой невероятной одиссеи он достигнет наконец Финляндии, убежища, ниспосланного Богом. И это позволит нам семьдесят лет спустя рассказать о том, что с ним случилось.

Что станет с его сообщниками? Сидней Рейли, которого тоже осудили на смерть, заочно исчез... Но злой рок настигнет его через несколько лет. Семь лет спустя, в сентябре 1925 года, выполняя еще одно задание на русской земле, он попадет в ловушку, как и Борис Савинков.

Джордж Хилл с 1941 года будет представлять в Москве МИ-6, сотрудничающую со спецслужбами Сталина, после того как Англия и СССР вновь станут союзниками в новой мировой войне.

В конце концов, обмененный на советского посла, взятого в заложники в Лондоне, Брюс Локкарт будет руководить в сороковых годах военно-политической службой (ПВЕ).

Оба, Хилл и Локкарт, умрут в 1970 году, прикованные к своим постелям.

В свою очередь, американец Дьюит Клинтон Пул станет экспертом госдепартамента по СССР, он возглавит отдел в Отделе Стратегических Служб (ОСС) в 1943 году, а затем во времена холодной войны будет председателем Комитета свободной Европы, финансируемого ЦРУ.

Зато судьбу другого американского агента, Ксенофонта Каламатиано, которого в ЧК приговорили к публичной казни, окутывает тайна. Казнь действительно состоялась... но пули были выпущены в воздух. Хотели подвергнуть его психологической обработке. Из этого тогда ничего не вышло. После трех лет, проведенных в ужасной тюрьме на Лубянке, Каламатиано будет наконец освобожден благодаря непрерывным просьбам консула США.

По возвращении в США бизнесмен напишет объемистый рапорт об опасности, которую представляет для госдепартамента в будущем шпионаж русских. Рапорт должным образом пометят грифом «СТРОГО СЕКРЕТНО»... настолько секретно, что никто и не подумает его прочесть! Пагубное заблуждение...

Бедный Каламатиано выброшен на свалку. Покинутый женой и сыном, обделенный вниманием администрации, этот неординарный шпион вернется в свой добрый старый Чикаго, где будет давать уроки русского языка. В 1923 году Каламатиано умрет от лейкемии, забытый всеми. Никто не пророк в своей собственной стране: еще совсем недавно в КГБ продолжали преподавать классическое дело Каламатиано — Вертамона. Традиция, которую продолжает сегодня ФСБ Бориса Ельцина...

Как и шпион греко-американец, Анри де Вертамон оставит карьеру секретного агента, столь замечательно начатую. Вернувшись во Францию, он повесил свой мундир в гардероб. На склоне лет в своем замке, в департаменте Ланды, он будет скрупулезно заносить в школьную тетрадь свои приключения в Стране Советов. Рукопись утеряна, семья тщетно ее искала, чтобы помочь нам дополнить наши документальные данные о своем незаурядном предке.

Печальный эпилог: однажды, в 1963 году, в свою семьдесят пятую годовщину, едва заведя в гараж свою маленькую 4Л, на одной из парижских улиц капитан Вертамон умрет, сбитый грузовиком...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
1918–1939

«Железный Феликс — око Ленина»

Еще до Октябрьской революции, скрываясь в подполье, Ленин, уже знакомый с деятельностью Охранки, тщательно изучал проблемы безопасности и контрразведки. Захватив в 1917 году архивы царской секретной полиции, большевики, разбирая их, пришли к выводу, что она была очень эффективной.

Сопоставив все силы, которые противостояли им после захвата власти, а также в ходе гражданской войны с «белыми», шеф большевиков для примера выделил два исторических события: Великую французскую революцию и Парижскую коммуну. Он пришел к выводу о необходимости политического репрессивного органа на службе у революционной власти, ведь в первом случае практиковался террор, а во втором от него отказались, что, согласно Ленину, явилось одной из причин поражения.

20 декабря 1917 года Совет народных комиссаров решает создать Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию по Борьбе с Контрреволюцией и Саботажем, быстро ставшую известной под своей аббревиатурой ЧК.

Кто ее возглавит? Ленин долго над этим размышлял; доктринер и прагматик в одном лице, большевистский лидер обнаруживает крайнюю изворотливость и ловкость в умении подбирать людей на ответственные посты. Он сознает риск крутых поворотов. Он не желает, чтобы новым полицейским ведомством руководил военный, жаждущий насилия и уставного порядка. Отсюда и решение назначить шефом ЧК Дзержинского. В его глазах этот сорокалетний человек обладает некоторыми существенными качествами: он образован, заботится о строгом соблюдении революционной морали, суров, неподкупен и до глубины души предан делу. Не «держиморда» и не примитивный дикарь.

Феликс Эдмундович Дзержинский родился в 1877 году в семье мелкого польского дворянина. Будучи студентом, в возрасте восемнадцати лет он увлекся марксизмом и оставил учебу, чтобы посвятить себя активной политической деятельности. Он вступает в социал-демократическую партию Литвы, страны под сапогом русских, в то время царизма. Для него главная цель — сбросить царский режим.

Остальное придет само собой, и самоопределение литовской нации не имеет никакого значения.

Через пять лет Дзержинский — среди основателей Социал-демократической партии королевства Польского и Литвы. Ему уже знакома тюрьма и ссылка. Весной 1902 года в Иркутске он встречал Троцкого, тоже сосланного Охранкой. Дзержинский любит поэзию и читает будущему противнику Сталина свои собственные стихи. В тот же год внутри русского революционного движения происходит раскол на «меньшевиков» и «большевиков», и сын мелкого польского дворянина выбирает лагерь последних — иначе говоря, лагерь Ленина. С тех пор революционный лидер знаком с Феликсом Дзержинским. В своих многочисленных работах Ленин процитирует его семьдесят восемь раз, что доказывает, что он далек от мысли считать его человеком второстепенным. *И* еще меньше как послушного «паиньку»: едва назначенный шефом ЧК, Дзержинский будет яростно возражать своему хозяину по поводу заключенного в Брест-Литовске сепаратного мира с Германией.

Одиннадцать лет своей жизни Дзержинский проведет в тюрьмах и ссылке, совершит три побега. В 1910 году он женится на партийной активистке Софье Сигизмундовне Мусхат. 23 июля 1911 года в женской тюрьме Варшавы родится их сын Ян. Дзержинский впервые увидит его год спустя, перед тем как отправиться в ссылку на Урал. Это выковывает его характер. Молодой революционер, любивший поэзию, грубеет, из него улетучивается весь романтизм, даже если он в компании с таким неистовым журналистом и писателем, как Джон Рид (воплощенным Уорреном Битти в его фильме «Красные»), Так рождается «железный Феликс».

Под его руководством ЧК предстоит решить разные задачи. Нужно расстроить планы «империалистических заговоров», подготавливаемых Интеллидженс Сервис (Брюс Локкарт, Сидней Рейли) или Вторым Бюро («Капитан Вертамон в стране Советов»); настойчиво преследовать вчерашних союзников — эсеров и анархистов; нелегально проникать к белым, чтобы легче было с ними бороться; проводить на территории СССР репрессии против «класса» землевладельцев, буржуазии — фактически десятков тысяч людей, искоренить проявление «мелкобуржуазного национализма». Дать, наконец, советскому режиму средства поднять экономику, организовав

насильственное изъятие сельскохозяйственной продукции. Для большевистских лидеров не существует разницы между внешним шпионажем и внутренней репрессией, обе задачи спарены для ведения «классовой борьбы».

Дзержинский с полной ответственностью берется за выполнение этих задач, без жалости к кому бы то ни было, но и без излишнего пристрастия. Он человек не кровожадный, но знает, что Революция должна беспощадно уничтожать врагов и противников. Сознает ли он, что сама эволюция системы увеличивает их число как в партии большевиков, так и вне ее, когда заявляет перед комиссией Центрального Комитета в сентябре 1923 года: «Истощение нашей партии, затухание внутрипартийной жизни, подмена назначением политических выборов — это тенденции опасной политики»? Маловероятно. В ту эпоху он уже на стороне Сталина, поддерживая того, когда ему вменяют в вину жестокие репрессии в Грузии...

ЧК — это «щит и меч» Революции. В своей штаб-квартире на Большой Лубянке «железный Феликс» не жалеет сил. Он мало говорит, он действует, работает, ест и спит в спартанских условиях. Убежденный в обоснованности репрессий против «контрреволюционеров», он живет очень просто, не позволяя себе ничего лишнего. Его часто встречают в коридорах Лубянки, — маленькая бородка и усы, на голове фуражка...

У него было много помощников, многие из которых исчезли в эпоху сталинизма: Яков Христофорович Петерс, Вячеслав Рудольфович Менжинский, Иосиф Станиславович Уншлихт, Карл Викторович Паукер, Михаил Абрамович Трилиссер, Яков Сергеевич Агранов, Артур Христианович Артузов, Мартин Янович Лацис, Василий Лукич Панюшкин. Это «железный Феликс» создаст основы системы советской разведки, в которой единый и всеобъемлющий орган управляет одновременно репрессиями внутри страны (политическая полиция), внутренней и внешней контрразведкой, шпионажем за границей, охраной границ, играя в то же самое время важную роль в экономике.

В декабре 1920 года создается Иностранный Отдел (ИНО), который занимается разведывательной деятельностью ЧК в «империалистических государствах» (Франция, Великобритания) и в других странах. В феврале 1922 года Дзержинский становится крестным отцом ГПУ (Государственного политического управления),

которое заменяет ЧК и с 1923 года руководит ОГПУ (Объединенное Государственное политическое управление).

Ленин умирает в 1924 году. В том же году его верный Дзержинский становится кандидатом в члены Политбюро. Разворачивается борьба за власть. «Железный Феликс» в итоге принимает сторону Сталина. Он умрет в 1926 году от сердечного приступа, случившегося в конце заседания Политбюро, на котором он взял сторону одного из руководителей «Объединенной оппозиции», Григория Зиновьева. В скором времени он был увековечен в монументах. Площадь Москвы, где располагается управление спецслужб, в спешке переименовывают в площадь Дзержинского. В конференц-зале ресторана служащих ГПУ выставляют под стеклом его посмертную маску и слепки с рук.

Давно ушли те времена, когда Феликс Эдмундович Дзержинский декламировал стихи своему товарищу по камере Льву Троцкому. Режим с тех пор прочно утвердился. Кто мог предполагать тогда, что примерно через полвека, в августе 1991, большинство москвичей будет горячо приветствовать муниципальных служащих, демонтирующих бронзовую статую, воздвигнутую во славу «железного Феликса»?

Советские секретные службы с Октябрьской революции по Вторую мировую войну

1. Структура

Летом 1917 года, когда большевики готовятся к захвату власти, Яков Христофорович Петерс руководит своего рода контрразведкой внутри партии.

20 декабря 1917 года Совет Народных Комиссаров России решает создать Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию по борьбе с контрреволюцией и саботажем, более известную под названием ЧК.

В 1919 году создается Особый отдел (00). Находящийся под личным руководством Дзержинского, этот Особый отдел следит за «политической благонадежностью» офицеров Красной Армии. В следующем году возникают ИНО (Иностранный отдел) и КРО (Контрразведывательный отдел). Внутри ИНО под руководством

Артура Артузова возникает своего рода Оперативная служба. Внутри нее Секретный политический отдел (СПО) возглавляет Петерс.

В 1921 году Николай Васильевич Крыленко создает Экономический отдел (ЭКО). Посредством ГУПВО ЧК распоряжается также пограничной службой (она включает отряды ударной армии, ГУПВВО, службой наблюдения за железными дорогами и, естественно, администрацией исправительных лагерей, — первыми его руководителями будут Михаил Сергеевич Кедров (который руководил в 1918 году политическим отделом) и Зиновий Борисович Кацнельсон.

В феврале 1922 года на смену ЧК приходит ГПУ (Государственное политическое управление).

В 1923 году ОГПУ (Объединенное Государственное политическое управление) сменяет ГПУ (во Франции некоторые продолжают использовать термин ГПУ, например в 1931 году Луи Арагон в своих стихах). ОГПУ организовано переподчиняется НКВД (Народный Комиссариат Внутренних дел).

В июле 1934 года ОГПУ превращается в ГУ ГБ, составную часть НКВД. В течение большей части эпохи Берии (1934–1953) термин НКВД используется для названия «гражданских» спецслужб Сталина.

2. Цели

Они лежат в зародыше основных политических концепций большевизма, первоначально сформулированных Лениным. Прежде всего нужно было обуздать внутреннюю контрреволюцию, — вот почему важна репрессивная роль новой службы внутри страны. Под контрреволюцией здесь нужно понимать не только явных сторонников белых или «империалистов», но также «буржуазные» и «мелкобуржуазные» элементы.

Эта последняя категория, представляющая собой бездонную бочку, послужит «теоретическим» оправданием всевозможных политических (а вскоре и физических) чисток. Мелкие буржуа, социалисты-революционеры, анархисты, рабочая оппозиция, а затем диссиденты большевизма. «Мелкобуржуазной» вскоре станет всякая форма оппозиции, даже недостаточно решительная поддержка режима.

Ленин постоянно прилагает усилия к тому, чтобы внутри механизма репрессий соблюдались определенные рамки. Человек твердого и решительного характера, он не стремился к насилию, даже когда его внутренняя уравновешенность слишком рано уступает место

«болезненному» восприятию оппозиции. После смерти режим ужесточается по указке тандема Зиновьев — Каменев. Как и полагается, вскоре они устранены Сталиным, который устанавливает самую кровавую и тоталитарную форму правления.

И как следствие этого — развитие пограничных служб ЧК, а затем ГПУ: они защищают Революцию от всяких внешних воздействий, а также и от оттока «рук и мозгов». Располагая значительными вооруженными силами, они готовы к любым мерам воздействия, даже к карательным операциям против восставших крестьян.

ОО, отдел, следящий за соблюдением морали в Красной Армии и занимающийся контрразведкой (в большевистском смысле слова), следует той же логике. В гражданскую войну Троцкий с успехом использует бывших царских офицеров в полках красной гвардии, создав таким образом «народную» армию. Ленин и Дзержинский желают, чтобы эта значительная сила постоянно на все сто процентов контролировалась режимом. За ней будет наблюдать соответствующий внешний орган.

Остаются «капиталистические страны», то есть весь мир кроме СССР. Создавая ИНО, лидеры большевиков стремятся прежде всего узнать намерения двух великих «империалистических держав» той эпохи (Англии и Франции) и использовать Германию, разлагающуюся после поражения, в качестве «ледокола», ту Германию, где вскоре будет размещено западное бюро Коминтерна.

Попав после гражданской войны в плотное кольцо изоляции, Ленин и его последователи рассматривают эти действия как «защитные». В их глазах СССР не что иное, как продолжение Парижской Коммуны 1871 года. Чтобы по примеру последней не стать жертвой собственной наивности, нужно внедрить в капиталистическом мире тщательно подобранных агентов.

Составные части мирового революционного авангарда, нерушимо связанные со страной социализма, коммунистические партии (КП), призваны без колебания отрядить определенное число своих лучших членов для подпольной деятельности в целях «защиты СССР».

Два новых измерения возникают сразу, если наблюдать мир в таком ракурсе.

Первое — содержание платных агентов в капиталистических странах как можно в большем числе и раздувание мощной пропаганды.

Все это должно в корректной форме «образумить» тех, кто принимает решение, ориентировать их выбор в пользу политики «мира с Советским Союзом». Поскольку искусство революции учит, что нужно замалчивать необходимую дозу информации, то и агенты в иностранных государствах часто вынуждены скрываться под маской.

В своей замечательной работе «Новый КГБ» (Уильям Морроу, 1985) Уильям Р. Корсон и Роберт Т. Краули разоблачают Джона Рида, американского друга Дзержинского, как первого из этих «дезинформаторов». Но самым эффективным из них вне всякого сомнения является немец Вилли Мюнценберг. Другие проникают в редакции, в окружение политиков, а иногда и военных или в артистическую среду.

Новым измерением стал и новоявленный советский экономический шпионаж. В отличие от капиталистических стран, где информация, в основном, исходит от старшего инженерно-технического персонала или от руководства предприятия, в СССР часто полагаются на рабочих и младший руководящий состав. Не является ли это логическим продолжением классовой борьбы? Таким образом развивается система рабкоров.

При поддержке местных КП самые эффективные из них будут действовать в двух крупных экономически высокоразвитых странах: Франции («Сеть Креме» и «Дело Фантомаса») и Германии («Товарищ Гарри»), В Великобритании, где не удалось проникнуть столь глубоко в среду рабочих, функционирование рабкоров не будет заметно. Отсюда проистекает важность внедрения шпионов в этой стране, в особенности в среде истэблишмента (Фибли, Маклин, Бергес, Блант и К°).

3. Люди

Руководители:

Феликс Э. Дзержинский (1917–1926) — ЧК и ГПУ

Вячеслав Р. Менжинский (1926–1934) — ОГПУ

Генрих Г. Ягода (1934–1936) — НКВД

Николай И. Ежов (1936–1938) — НКВД

Лаврентий П. Берия (1938–1941) — НКВД

Начальники иностранной разведки (Иностранный отдел, затем 1-е Управление):

Я. К. Давтян (1918–1919)

С. Г. Могилевский (1919–1920)

М. А. Трилиссер (1921–1929)

С. А. Мессинг (1929–1930)

А. Х. Артузов ((1930–1934)

А. А. Слуцкий (1934–1938)

М. В. Шпигельгласс (1938)

В. Г. Деканозов (1938–1940)

Начальники контрразведки (КРО):

М. Я. Лацис (1918)

А. Х. Артузов (1922)

ЯС Яков (1928)

С. Г. Волынский (1934)

Начальники 00, затем III-го Управления:

М. С. Кедров (1919)

И. П. Павлуновский (1919), затем переведен заместителем

Ф. Э. Дзержинский, начальник ЧК (1919)

В. Р. Менжинский (1919–1920), будущий начальник ОГПУ

Г. И. Бокий (1921–1923)

Г. Г. Ягода (1923–1930), будущий начальник НКВД

С. Г. Фирин (1930)

М. И. Гай (1935–1937)

Г. А. Мочанов (1937–1939)

Начальники Оперативной службы (Оперативное управление):

А. Х. Артузов (1919), будущий начальник ИНО

И. К. Ксенофонтов (1923)

А. И. Кауль (1929)

К. В. Паукер (1935)

З. И. Волович (1937)

4. Десять ярких биографий

Яков Христофорович. Петерс. Латыш. Родился в 1886 году. В большевистской партии с 1904 года. Эмигрировал в Лондон. Там женился на англичанке и играет неопределенную роль в среде анархистов. В 1917 году член Петроградского революционного комитета. Возглавляет специальную группу по борьбе с провокаторами. Помощник начальника ЧК, в которой руководит контрразведкой («Капитан Верта-мон в Стране Советов»), и в то же время — председатель революционного трибунала. Затем — карьера в аппарате

Дзержинского, где становится членом комиссии политического контроля Коммунистической партии. Репрессирован в годы чистки.

Вячеслав Рудольфович Менжинский. Поляк. В большевистской партии с 1903 года. Народный комиссар финансов, затем консул в Берлине. В 1921 году становится помощником своего соотечественника Дзержинского. В 1926 году занимает его место. Надломленный болезнью и большую часть времени проводящий в постели, Менжинский шаг за шагом, еще до своей смерти в 1934 году, передаст рычаги управления своему помощнику Ягоде. На посту руководителя НКВД Менжинского сменит Ягода, которого в 1938 году обвинят в отравлении своего бывшего начальника...

Йосеф (Иосиф) Станиславович Уншлихт. Поляк. Участник Октябрьского восстания. Затем помощник Дзержинского в ЧК и некоторое время работает в военной разведке. Заместитель министра обороны в 1933 году. Руководитель военизированной организации Осоавиахим. Репрессирован в 1937 году в период партийной чистки.

Генрих Григорьевич Ягода. Старый большевик. Изучал фармацевтику. В 1911 году сослан в Сибирь. Член президиума ЧК в Нижнем Новгороде, затем в Москве. Начальник НКВД с 1934 по 1936 годы. Отстранен от должности и переведен в ПТТ. В 1937 году арестован, приговорен к смерти, в следующем году расстрелян.

Николай Иванович Ежов. «Кровавый карлик». Повинен в падении своего предшественника. Параноик и садист, ставший зачинателем волны беспрецедентного террора в СССР, который история запечатлела его именем: ежовщина. Он был организатором процессов в Москве. Сталин ликвидировал его, когда перестал в нем нуждаться. Прирожденный инквизитор, Ежов вынужден был, в свою очередь, признаться в совершении тяжких преступлений.

Лаврентий Павлович Берия. Глава НКВД с 1938 года. Он был более предусмотрителен и пробыл на своем посту длительное время. Инженер. В партии большевиков с 1917 года. Работает в ЧК. Начальник ГПУ в Грузии, на родине Сталина, затем первый секретарь компартии Грузии. Шеф НКВД с 1938 по 1941 год, комиссар внутренних дел в 1942 году, в 1945 году ему присвоено звание маршала, в 1946 году заместитель председателя президиума Верховного Совета. В 1953 году министр внутренних дел. После смерти Сталина арестован за участие в

заговоре. Закрытым судом обвинен в государственной измене. 23 декабря 1953 года расстрелян.

Михаил Абрамович Трилиссер. Старый большевик, специализировавшийся до революции в «контрразведке» против агентов Охранки. Вместе со своим братом работал в разведгруппе Коминтерна, откуда был призван Дзержинским возглавить ИНО ГПУ в 1921 году. После 1929 года возвращается работать в Коминтерн. В конце 30-х годов в результате партийной чистки расстрелян.

Артур Христианович Артузов. Сын крупного торговца. В 1919 году возглавил оперативную службу, затем с 1922 года — контрразведку (КРО). Начальник ИНО в 1929. Руководит операцией по похищению генерала Кутепова в Париже. В 1934 году уволен со службы, арестован и расстрелян.

Абрам Аронович Слуцкий. Меняет Артузова на посту шефа ИНО в 1934 году. Участвует во многих крупных операциях (похищение генерала Миллера, убийство Игнаса Рейсса, в деле Тухачевского). Умирает в феврале 1938 года. По свидетельству Олега Гордиевского (офицера КГБ, перебежавшего на Запад в 1985 году) он был отравлен. Но всяком случае, этот человек слишком много знал о махинациях Сталина. Его помощник Михаил Шпигельглас, назначенный шефом ИНО, в июле 1938 года репрессирован и ненадолго пережил своего бывшего начальника.

Владимир Георгиевич Деканозов. Следует за Слуцким на посту ИНО. Грузин, как и Сталин. Человек жестокий и кровожадный. Человек Берии, который заметил его, будучи начальником ГПУ Грузии. Компенсируя свое полное непонимание международной обстановки чрезмерным рвением, Деканозов пробудет на посту шефа ИНО до 1940 года. Расстрелян в тот же день, что и Берия, 23 декабря 1953 года.

5. Меч Революции

Именно в этом смысле руководители ЧК, ГПУ, ОГПУ, НКВД будут рассматривать задачи, стоящие перед их службой, протянувшей повсюду свои щупальца. Чекисты являются элитой нации, неподкупными, яростными борцами в защиту социалистического порядка как внутри страны, так и за пределами СССР.

Нельзя сказать, что это абсолютно неверно, особенно в первое время существования ЧК. Основатель ЧК, Феликс Дзержинский, сам считается идеалом революционера: будь суров, но ради дела — личные

интересы должны уйти на второй план. Его ближайшие сотрудники будут выкроены из той же ткани, они даже еще более скептически будут относиться к излишествам своих подчиненных. Они, вероятно, разглядят связи между забвением революционных идеалов и кристаллизацией все более и более репрессивного режима.

В период 1925–1932 годов это первое поколение чекистов будет большей частью заменено вторым поколением, — еще с политическим отливом, но уже в большей степени карьеристом. Старые убежденные большевики будут устранены во имя большей эффективности и необходимости омоложения кадров. Сталин не был инициатором этой новой концепции, но он извлечет из нее наибольшую выгоду, поскольку для обеспечения власти и устранения противников будет опираться на этот новый тип людей.

Следующая выдержка из работы Елизаветы Порецкой «Наши» раскрывает личность шефа ИНО, слова жены Игнаса Рейсса обнажают менталитет того поколения, послереволюционного и досталинистского:

«Сам Слуцкий был странной смесью: с одной стороны — сознательный служака НКВД, с другой — коммунист и революционер, сентиментально связанный с прошлым. Как о нем рассказывает Кривицкий, он мог плакать перед Мрачковским и И. В. Смирновым, когда вынужден был заставить этих двух героев-революционеров, которым верил, признать свою вину в преступлениях, которые, как он знал, они никогда не совершали. С другой стороны, он пылал яростным и искренним гневом против чешской полиции за то, что она не арестовала троцкиста Грылевича, о котором он сам ей донес, как о нацистском шпионе. «Что, все эти чехи — прислужники?» — спрашивает он Кривицкого. Слуцкий, по-видимому, не мог постичь того, что чешская полиция не подчиняется приказам НКВД».

Третье поколение чекистов появляется в 30-х годах. Не отказавшись совсем от революционных идеалов, оно стремится побольше командовать. Известно, что именно администрирование заложено внутри сталинской системы! Молодые новые кадры ГПУ-НКВД станут свидетелями ужасных насилий «раскулачивания». Они узнают также кровавые чистки и процессы в Москве.

Когда читаешь «добровольные признания» старых активистов, обвиняющихся в самых страшных предательствах, как тут не согласиться, что СССР и товарищ Сталин окружены шпионами,

готовыми на все, чтобы их уничтожить? Как не понять, что нужно и самому быть готовым, чтобы уничтожить контрреволюционеров, к тому же чрезвычайно опасных тем, что они принимают вид честных граждан?

Агентам ИНО, работающим за границей, приходится постоянно размышлять. Они не игнорируют перипетии охоты за троцкистами и диссидентами, перебравшимися на Запад: они знают, что ряд руководителей предстоит ликвидировать, едва они возвратятся с войны в Испании. Вышколенные террором и заботами о сохранении будущего, большая часть будет верно служить Сталину, не задавая лишних вопросов.

И притом, почему они должны задавать вопросы, когда они знают, что за исключением Рейсса, Кривицкого, Люшкова и Орлова их начальство всегда послушно, когда оно получает приказ явиться в Москву? Приказ, который звучит тем не менее как смертный приговор...

Клара Шеридан, любовь и Советский Союз

Лондон в августе месяце. Лев Каменев, большевистский вождь, наслаждается выдавшейся погодой. В это лето 1920 года он должен вести переговоры, касающиеся русско-польского конфликта. Ко всему прочему он встретил женщину необычайной красоты, Клару Шеридан. Эта обольстительница — с одной стороны, кузина Уинстона Черчилля, а с другой — племянница шотландского революционера Шейна Лесли, приятеля ирландского социалиста Джеймса Конноли, до войны продававшего оружие находившейся тогда в подполье партии большевиков.

Вскоре по всему Лондону ползут слухи: Каменев стал любовником Клары. Они встречаются ежедневно и вполне официально: Клара скульптор, очень талантливый скульптор, и поэтому большевистский лидер в свободное время приходит позировать, а она желает запечатлеть в бюсте великих вождей Советской России...

Один из ее друзей, Сидней Рассел Кук, увлечен этой идиллией и ежедневно звонит Кларе по телефону, чтобы разузнать какие-нибудь подробности об этом бравом Каменеве.

«В конце концов я поняла, что посредством меня и Сиднея следили за моим приятелем большевиком», — напишет она в своих мемуарах «Чистая правда» (1935 год):

«Когда Сидней работал на бирже, его жизнь ни от кого не зависела. Я не видела никакой связи с Интеллидженс Сервис. Но его поведение было таким странным, что однажды я спросила его, в чем дело. Он рассказал мне тогда, что после того, как был ранен на войне, поступил в контрразведку, но уверял меня, что сейчас этим не занимается. Но его заверения меня не успокоили. Поступив однажды на эту службу, человек остается связан с ней на всю жизнь. Это как рецидив болезни».

Клара Шеридан не обманывалась в своих предположениях. Раз, два — и службы безопасности взялись за дело: они приглашают Каменева и сообщают ему, что его нахождение на территории Великобритании нежелательно. Но поскольку он пообещал молодой женщине пригласить ее в Советскую Россию, чтобы она увековечила в мраморе Ленина, Троцкого, Красина и компанию, то спецслужба решает выйти прямо на мисс Шеридан. Согласится ли она собрать как можно больше

информации о тех, с кем она будет встречаться? Клара не отвечает «нет». Она обещает и однажды в одной газете, сдержав свое обещание, поместит все свои впечатления.

Если, как полагают сегодня историки, глава военного отдела МИ-6, Стюарт Мензис, и управлял своей подопечной на расстоянии, то он попадал прямо в цель. Через короткое время Клара Шеридан становится «любимицей» большевистских шефов. Она входит в Кремль как в трактир, у нее свита — как у императрицы Марии Федоровны в новом дворце, она отдыхает в Крыму, на виллах номенклатуры.

Каменев в действительности должен держать дистанцию. Его жену — сестру Троцкого — несколько не устраивает присутствие этого Родена в нижнем белье. Ко всему прочему, Клара Шеридан порхает как бабочка с цветка на цветок. Она становится любовницей Троцкого, затем Михаила Бородина, будущего члена совета Коминтерна где-то во времена Китайской революции...

Клара создает бюсты всех этих большевиков, заметно ошеломленных тем, что их изображения будут бессмертны: Каменева, Ленина, Красина и даже... Дзержинского, «Железного Феликса», председателя ЧК.

«Его аскетическое лицо с тонкими чертами, лицо породистого человека было одним из самых интересных», — пишет Клара Шеридан. «Дзержинский был поляком благородных кровей. Он поведал мне, что провел четверть своей жизни, одиннадцать лет, в царских тюрьмах. Годы тюрем его сломали, но не морально, а физически. Он страдал от туберкулеза, который прогрессировал... Что бы о нем ни говорили, этот человек не был садист, ни дегенерат, ни грубиян. Он ненавидел эту роль, которую ему назначил Ленин, и поначалу отказывался, но Ленин, знаток людей, чувствовал, что этот «Савонарола» революции будет выполнять тяжелую работу из соображений долга».

Бюст Дзержинского будет помещен позже в музей Революции в Москве. Но некоторые в ЧК смотрят на все это скверно. Начальник контрразведки (КРО) Артур Артузов составляет обстоятельный рапорт. Разговор ведется даже о брате Клары, который служил офицером в Королевском военно-морском флоте. И конечно, всплывает имя ее приятеля, Сиднея Рассела Кука, почетного члена МИ-6.

Результат этих методических исследований не заставляет себя ждать. Максим Литвинов, министр иностранных дел, его бюст тоже

дело рук Клары, отправляется к ней с видом инквизитора:

— Вы знакомы с неким Расселом Куком, не так ли?

— Да, это мой друг Сидней, самый лучший танцор, из всех что я знаю.

— Он из Интеллидженс Сервис.

— Не может быть...

— Чем он сейчас занимается?

— Он работает на бирже.

— Но ведь он служил в разведке во время войны?

Беседа становится резкой, хотя Литвинов держит себя любезно. У него нет необходимости делать намеки. Клара Шеридан понимает, что она должна уехать из Москвы, и она готовится в путь. Клара в последний раз видит Каменева, который довольно огорчен — ему тоже надо вести себя осторожно. Дело в том, что Ленин уже сделал ему внушение за «буржуазную связь»...

Уже на судне, возвращаясь в Англию, Клара скажет себе, что ей повезло: если бы не ее милое личико или артистические пальчики, она могла бы кончить как «империалистическая шпионка» в камере на Лубянке.

Едва она прибыла в Ньюкасл, как друг Сидней завладевает ее дорожной записной книжкой и приглашает сделать доклад в Министерстве иностранных дел. Чересчур романтическая художница, без сомнения, была обманута МИ-6: выдержки из ее записных книжек опубликовали для широкой публики, а ее даже не поставили в известность. Публикации прошли в лондонской «Таймс» и в «Нью-Йорк Таймс».

Ее любовники и друзья большевики едва ли могли предположить такое. Статьи только подтвердили их наихудшие предположения. Став знаменитой благодаря своим приключениям, Клара Шеридан будет продолжать лепить скульптуры знаменитостей. Следующими будут Бенито Муссолини и Махатма Ганди.

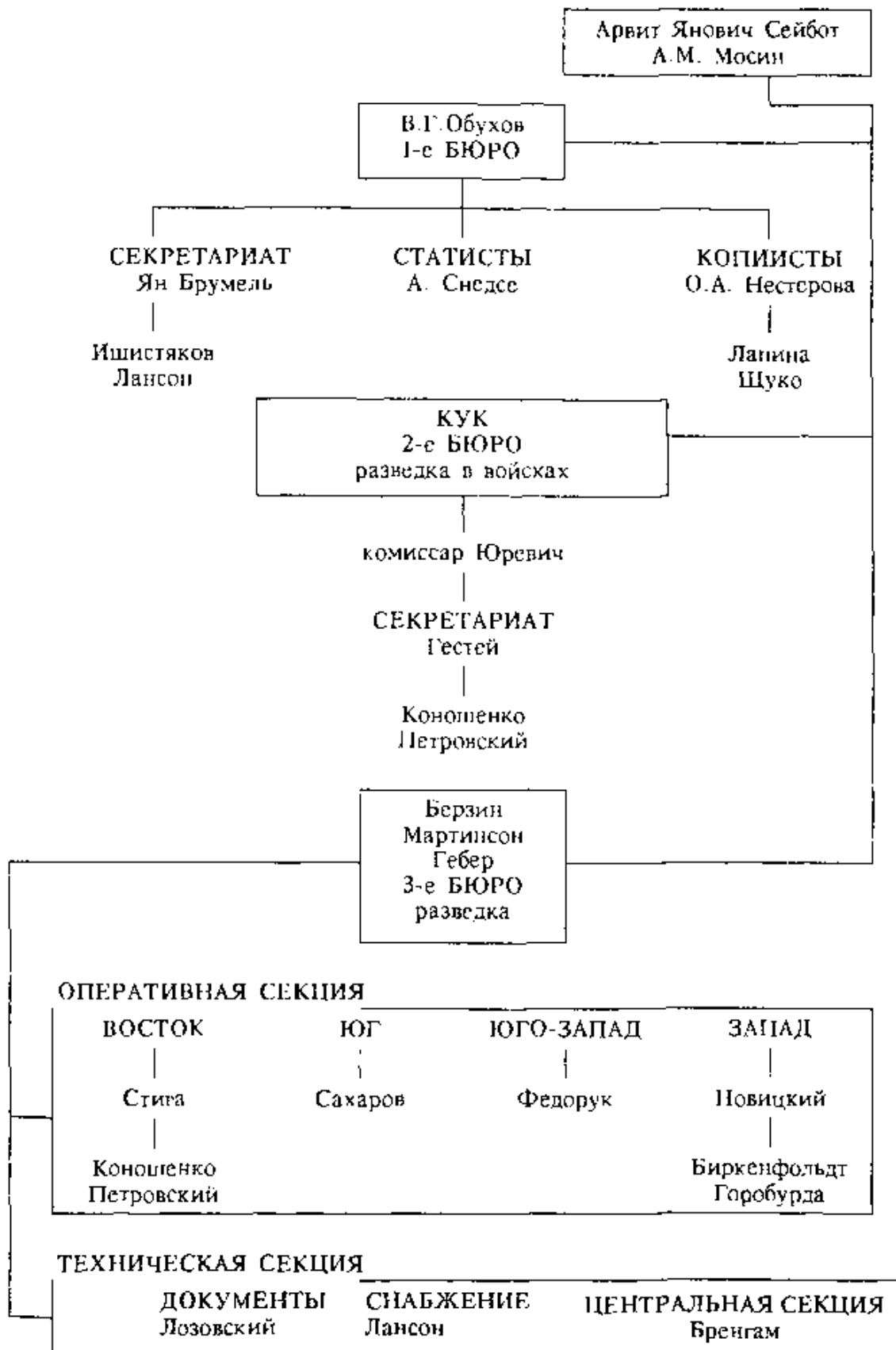
Рождение спецслужб Красной Армии

«Да, мы идем к миру, но путем вооруженной борьбы рабочих масс против угнетателей, против эксплуататоров, против империалистов всех стран».

В этой программной речи, произнесенной в Москве 21 апреля 1918 года, военком Лев Троцкий недвусмысленно намечает направление борьбы. Речь идет не только о победе над «белыми», но и о дальнейшем наступлении. Красная Армия, которая начинает создаваться, не будет армией только России, но станет армией всемирного революционного движения.

Кто говорит армия, тот подразумевает — военная разведка. Как и все остальное, ее необходимо вооружить с головы до ног. Сторонник объединения — раскаявшихся офицеров с ветеранами-красногвардейцами в руководящих органах новой армии, а затем и совершенствования ее командного состава, Троцкий преодолевает колебания Ленина и Дзержинского, неприязненно относящихся к созданию контролирующего военного органа, и заложит в октябре 1918 года основы военной разведки.

Разведывательное Управление русского генерального штаба в 1922 году согласно французской разведке

Сперва это будет Региструп, подведомственный ЧК, отданный в распоряжение Красной Армии на время войны, занимающийся контрразведкой и политическими вопросами орган. В 1920 году новое давление со стороны Троцкого и генерального штаба приведут к созданию Разведупра. В приказе от 3 мая 1921 года будет уточнена форма его организации.

Некоторое время его будут называть Четвертое бюро штаба Красной Армии, затем наконец ГРУ (Главное разведывательное управление). Оно начнет действовать в Военной Александровской школе, затем переедет в «Шоколадный дом», дом № 19 по улице Знаменского.

Его первыми организаторами будут: кадровый офицер, полковник Косматов, и бывший офицер царской разведки Семен Иванович Аралов. Аралов, согласно Пьеру де Вильмару («ГРУ, самая секретная из советских служб», написанная в соавторстве с Клиффордом А. Киракофф. Сток, 1988), преподает образец удивительного долголетия: выйдя из ГУЛАГа в 1953 году, он доживет до 1969 года.

Одно можно сказать с уверенностью: настоящим организатором Разведупра будет оставаться Ян Карлович Берзин, его начальник с 1924 по 1935 годы.

Один документ, имеющийся в распоряжении французской разведки с 13 марта 1926 года, в деталях описывает задачи, стоящие перед секретной службой генерального штаба Красной Армии:

- «а) военная разведка и контрразведка в зарубежных странах;
- б) политическая, экономическая и дипломатическая разведка;
- в) изучение иностранной прессы, периодических изданий и военной литературы;
- г) сотрудничество с организациями и фирмами, агентства которых расположены за границей;
- д) сотрудничество с дипломатическими представительствами СССР за границей;
- е) обработка полученных разведданных».

Сюда можно добавить и седьмой пункт, тоже очень важный. Ленинская точка зрения, — а она в СССР равносильна закону, такова: восстание является кульминацией всякого революционного движения. Вооруженное восстание не может быть случайным. Нужно

формировать в среде различных коммунистических партий военные кадры, которые, когда наступит благоприятный случай, организуют захват власти. В соответствии с его военным назначением, Четвертое бюро занимается вербовкой тщательно отобранных военных специалистов.

Оно располагает для этой цели опытными специалистами для руководства вооруженным восстанием. Таким будет, например, Моше Штерн, один из организаторов неудавшегося восстания в Гамбурге в 1923 году, военный советник в Китае в 1932 году и будущий «генерал Клебер» интернациональных бригад в войне в Испании.

Возьмем, к примеру, Шанхай. В канун восстания в марте-апреле 1927 года, подавление которого вдохновило Андре Мальро на его роман «Человеческие условия», находящаяся в подполье КПК располагает организованными ударными группами, состоящими из ста пятидесяти, двухсот вооруженных человек, которые называются ЧОН (Части особого назначения). Двое специалистов из Разведупра, имеющих дипломатическую неприкосновенность, Чусов и Кожевников, являются там своего рода наставниками. Под самым носом у генералов Гоминьдана еще один специалист Красной Армии, Отто Браун, попытается сыграть аналогичную роль с сельских советах в 1934 году. Прежде чем пуститься в знаменитый Северный поход, Мао Цзэдуну придется избавиться от этого слишком назойливого немца.

Но каждому свое. Разведупр прежде всего нацелен на сбор военных разведанных. Фактически он также активен в политической и экономической сферах. Он действует согласно традиционным канонам спецслужб: внедрение, коррупция, использование наивности. Но также в нем полагаются и на революционное чувство. Жан Креме создаст свою французскую разведсеть, вербуя профсоюзных деятелей на авиационных военных и пороховых заводах, а также в артиллерийских парках. Во имя «защиты трудящихся».

С начала 30-х годов по инициативе Берзина создается общая сверхсекретная структура Разведупр/ГПУ, под названием Специальный отдел. Организуется отдел по перехвату и дешифрованию различных сообщений, который отчасти напоминает английский Джи Си энд СиЭс и появившийся несколько позже нацистский Форшунгсамт. Начальником его является Глеб Бо-кий, человек из ГПУ, его помощник, офицер Четвертого бюро штаба Красной Армии, полковник Харькевич.

Это подразделение будет размещаться до 1935 года в помещении Народного комиссариата иностранных дел, согласно Кристофору Эндрю и Олегу Гордиевскому («КГБ в странах мира». Фаярд, 1990). Оно, по-видимому, действовало в основном в направлении Японии, страны, куда Берзин и его люди имели слабый доступ, пока не была организована разведсеть Зорге. Результатами перехвата будут пользоваться как ГПУ, так и 4-я часть Четвертого бюро (радиоперехват и шифры).

Трудно провести четкую грань между Разведупр и отделом международных связей Коминтерна (ОМС), организованным в 1921–1923 годах, особенно в пору существования Четвертого бюро Красной Армии. В ОМС вербовали не только военных, — даже более того, некоторые военные переходили из одного «ведомства» в другое, из ОМС в Четвертое бюро или наоборот. Запутанная ситуация, побудившая Рихарда Зорге и других ответственных работников предложить Яну Берзину четко разграничить две организации: работа подпольной политической связи, с одной стороны, и работа разведки, с другой.

Эта реорганизация не подорвет ту симпатию, которой пользуется 4-е Бюро среди революционеров — приверженцев Коминтерна. Поскольку перед ней не стоят задачи репрессивного характера, спецслужба штаба Красной Армии выглядит более «чистой», нежели ГПУ-НКВД, политическая полиция все более и более кровавая по мере того, как монтируется сталинская система. Личность Берзина, как и его последователей, Уншлихта и Урицкого, подтолкнет таких опытных военных и знатоков политической ситуации в СССР, как Рихарда Зорге, Жана Креме, Шандора Радо, Леопольда Грешпера и даже Генри Робинсона, выбрать работу в их среде, в 4-м Бюро.

Некоторые из них распознают в 4-м Бюро средство не стать сталинскими полициями и во всем остаться верными своим революционным идеям. Для них работа в секретной службе станет способом служить Революции и СССР долгосрочно, вдали от ежедневной мерзостной рутины.

В таких условиях неудивительным является то, что постоянно наблюдалась острая вражда между Разведуправлением и ГПУ-НКВД. Уже ЧК и Дзержинский присвоили себе право надзирать за кадрами армии, — мера недоверия Троцкому, который, как считали, слишком

доверял бывшим белым офицерам, перешедшим на сторону Красной Армии в период гражданской войны.

В 30-х годах, когда Сталин решительно взял в свои руки рычаги управления Советским Союзом, начинается новая атака. Резидент 4-го Бюро в США Альфред Тилтон и связанная с ним Лидия Сталь безуспешно пытались сбыть фальшивые деньги, — но теперь его вызывают в Москву; за ним последует Николас До-зенберг. Отдел иностранных дел ГПУ не упустит случая воспользоваться этим провалом, чтобы повести атаку на людей Берзина.

Те, кто рассматривают Разведуправление как революционную аристократию, — призывают к ее разгону — призывы множатся и становятся все более громкими. Работавший в подразделении под руководством Слуцкого, будущий диссидент Игнас Рейсс принимает решение перейти из 4-го Бюро в ИНО. Осторожный Берзин не противится переходу. Он уже понял, что идти в лобовую бесполезно. Лишь хитрость и профессиональная компетентность позволят сохранить независимость ГРУ. А остальное вздор: чтобы выжить в СССР, при Сталине, секретная служба, созданная Троцким, должна непрерывно круто сгибать спину.

При поддержке активной группы высокопоставленных красноармейцев будущие преемники Берзина, Иосиф Станиславович Уншлихт, затем Семен Петрович Урицкий и генерал авиации Иван Иосифович Проскуров, приложат все усилия, чтобы обеспечить эту независимость, несмотря на агрессивные маневры начальников ГПУ, особенно Ежова, который попытался совместить одновременно управление обеими службами.

Накануне Второй мировой войны ГРУ будет располагать множеством разведсетей, надежно внедренных в Японии, Германии, Швейцарии и Бельгии («Разведсети ГРУ накануне войны»). Поэтому ГРУ сумело избавиться от работы по выявлению политически неблагонадежных...

Ян Карлович Берзин — душа ГРУ

Его настоящее имя — Петерис Кюзис. Родился он в 1889 году в семье латышских крестьян. С пятнадцати лет активно участвует в работе подпольных революционных организаций. В 1906 году в столкновениях с полицией ранен и арестован. Военный трибунал присудил его к восьми годам каторги. Наказание заменено двумя годами тюремного заключения в связи с несовершеннолетием.

В 1911 году он вновь «попадает» за вооруженный налет на банк. На этот раз наказание серьезное. Его ссылают в Иркутск, откуда он возвращается спустя 3 года. По возвращении его тотчас же мобилизуют в царскую армию, откуда он дезертирует и попадает в Петроград, где работает механиком.

В феврале 1917 года в России революция, в которой Петерис Кюзис, он же Папюс, принимает активное участие. Летом, когда большевики и приверженцы Троцкого готовят оружие для борьбы с меньшевиками, он редактирует латышский революционный листок «Пролетария Сина».

Ленин ясно объявил в своих «Апрельских тезисах», что нужно готовиться к захвату власти. Петерис Кюзис делает для этого все, что в его силах. В дни Октябрьской революции он в святая святых, в Петроградском комитете партии большевиков.

Революционеры торжествуют. Папюс уступает место Яну Карловичу Берзину, неофициально его называют Павел Иванович. Он командует специальным подразделением, в обязанности которого входит охрана Ленина и других вождей партии. В этой довольно специфической работе вчерашний подпольщик проявит себя с лучшей стороны. Он пробует себя в контрразведке, выступая как коррумпированный карьерист, готовый сотрудничать с противниками режима. Роль, исполняя которую Берзин сумеет отличиться настолько, что проникнет в британскую разведсеть Роберта Брюса Локкарта («Капитан Вертамон в Стране Советов»), «Контрреволюционеры обрезврежены» — и он становится заместителем наркома Внутренних дел в Латвии. С целью обуздать местное сопротивление он начнет практиковать взятие заложников.

Занимаясь у себя на родине этой работой, он впервые установит контакт с Красной армией. Под контролем ЧК Берзин создает первые отряды военной контрразведки. В первую очередь ведется наблюдение за офицерским составом. Его задача: раскрывать «контрреволюционеров», засланных белогвардейцами. В этих рамках Берзин будет успешно действовать во II-й пехотной дивизии 15-й армии.

В апреле 1921 года его переводят в Разведупр(авление). Почти сразу же латыша назначают на руководящий пост в 3-м Бюро, занимающемся иностранной разведкой. Там он знакомится с Оскаром Ансовичем Стигой, начальником Восточной группы оперативного отдела, одним из своих основных сотрудников в те годы.

Пользуясь огромным доверием большевистских вождей, включая Ленина и Троцкого, Берзин проявляет себя с лучшей стороны в 3-м Бюро Разведупра, и в марте 1924 года его назначают начальником Разведуправления. Задача, которую он будет выполнять непрерывно в течение 11-ти лет — рекорд по продолжительности.

В своей штаб-квартире в «Шоколадном доме» этот человек, приветливый и близкий со своими подчиненными, видит, как день за днем режим деградирует. Говорит ли он об этом со своей секретаршей Натальей Звонарета (которая уйдет в отставку из ГРУ в звании полковника только в 1970 году)? А со своими друзьями Боровичем (Алесом) или Стигой? Трудно сказать, но вполне вероятно. Во всяком случае он пытается, не взирая ни на что, спасти свою службу перед лицом непрекращающихся атак ГПУ, а затем НКВД, которые с вожделением косятся на эту «аристократию» подполья, профессионализмом которой они восхищаются, а может быть, и переоценивают его.

Оставаясь ценным советником в ГРУ, в октябре 1935 года он должен передать свой пост в другие руки. Получив задание, Берзин отправляется на Ближний Восток. Война в Испании вскоре ставит перед ним другие задачи. В августе 1936 года, под фамилией генерала Гришина, он становится руководителем советской военной миссии в Мадриде.

Когда в июне 1937 года Берзина вызвали в Москву, он предугадывал, что его дни сочтены. Дело Тухачевского явилось сигналом к охоте на командиров Красной Армии. Держа на прицеле

разведслужбу генерального штаба, Берия и НКВД не упустят момента и скомандуют «взять», и в июле Берзин получает приказ вновь возглавить одну из разведслужб.

Берзин безропотно смирился со своей печальной участью. Он предпочитает принести пользу в последний раз и подготовит операции на Западе, такие, как засылка Леопольда Треппера.

Арестованный и осужденный как «контрреволюционер», он, как считается, был расстрелян 29 июля 1938 года. В 1984 году мы получили свидетельство того, что его не расстреляли. Под именем дядя Вася Берзин продолжал свою подпольную деятельность вплоть до 60-х годов. На сегодняшний день дополнительных подтверждений этого тезиса нет.

Мик Коллинс против «Каирской банды»

«В той или иной форме террору нужно противопоставить еще больший террор!»

Так выразился в 1920 году сэр Морис Хэнки, секретарь кабинета премьер-министра Великобритании Ллойда Джорджа. Уинстон Черчилль тогда полностью согласился с тем, кто 11 лет назад стал крестным отцом одной из секретных служб («У истоков британской разведки»).

Английской верхушке было о чем беспокоиться. 1920 год был действительно поворотным в ирландском кризисе. Организованные в батальоны и бригады бойцы ИРА расширяют свои партизанские действия. Форма вооруженного конфликта, с которой английский генеральный штаб никогда на таком уровне не сталкивался.

Партизанская война — это прежде всего война разведывательная. В этом плане британские власти оказались особенно слабыми. Полицейские Ройял Айриш Констебюлари (РИК), как и служащие разведки, прикрепленной регулярным полкам или вспомогательным частям, гибли как мухи.

Нужны были ответные действия. В начале года в Дублинском замке, в этом нервном центре английского присутствия, водворяется новый директор Оф Интеллидженса, сэр Ормонд де Винтер де Л'Епе. С моноклем в глазу и смоляными волосами, зачесанными назад и покрытыми лаком, этот отпрыск старинного французского дворянского рода был настоящим прототипом знатока-шпиона, каким его изображают в популярных романах. И вдруг ирландцы, которые никогда не обращают внимания на мелочи, прозвали его Святой Террор...

Его пост был свежеиспеченным и, как и шеф Комбайнд Интеллидженс Сервис (СПС), созданной специально для наблюдения за ситуацией в Ирландии, Ормонду де Винтеру предстояло одновременно быть помощником генерал-майора Хью Тюдора, шефа полиции, а также помощником сэра Невилла Макреди, шефа генерального штаба британских войск. Не теряя времени, Ормонд де Винтер предлагает двум своим начальникам создать мелкие мобильные группы для патрулирования улиц Дублина в штатской одежде. Идея была

превосходная. Но в деле проникновения в националистические организации его тотчас же постигли серьезные неудачи.

Одна из этих неудач привлекла большое внимание, даже прокатилась по мировой прессе. Один из агентов Ормонда де Винтера, Фрэнк Дигби Харди, устанавливает контакт с Артуром Гриффом, председателем националистического движения «Шинн Фейн», — партии, деятельность которой, особенно политическая, не была подпольной. Харди с ходу объяснил своему собеседнику, что он принадлежит к английской секретной службе, но желает сменить лагерь. Чтобы доказать свою правдивость, он готов организовать 16 сентября встречу со своим шефом, капитаном Томпсоном, который сначала действовал в Белфасте. Это свидание можно устроить на молу Дун Лаогхейр, — милой приятной пристани к югу от Дублина.

Но кто говорил о свидании? Фактически перебежчик имел в виду настоящую западню: ИРА могла устранить Томпсона физически, если ей это по вкусу... Проявляя дополнительное усердие, Харди предложил обсудить детали организации этой западни прямо с шефом разведки республиканской армии, Майклом Коллинзом.

Коллинз, живая легенда, бельмо на глазу у английских офицеров. Каждый знал, что этот человек, находящийся в Ирландии в розыске как фигура номер один, не таясь, прогуливается по улицам Дублина, правда, часто в компании некоторых волонтеров из своей элитной группы «Двенадцать Апостолов».

Ирландия старая католическая страна. Там нет ни одной женщины, которая бы не стояла вечером на коленях перед своей кроватью и не читала бы усердно молитву. И хоть бы одна молитва не содержала просьбу за шефа секретных служб ИРА: «Боже, защити нашего Мика Коллинза! Прими его под свое святое покровительство!» Не найдется ни одного старика или ребенка на улочках Дублина, Корка или Лимерика, который, увидя проходящих британских солдат или агентов секретных служб, мягких шляп и макинтошей, не прошептал бы: «Нужно дать знать Коллинзу...»

Казалось, что Артур Гриффит заинтересовался предложением Фрэнка Харди. Он передал сообщение первостепенной важности лично Коллинзу.

Шеф разведки ИРА сдержанно выслушал сообщение Гриффита. Семь месяцев назад он уже обжегся на одной попытке лазутчика

проникнуть к ним. В то время один английский агент, по прозвищу Джеймсон, сумел, замаскировавшись под эмиссара Советской России, войти в контакт с ИРА, предлагая оружие. Будучи раскрыт как английский агент, этот фальшивый большевик был убит выстрелом в голову...

Для Харди все-таки решили организовать специальную встречу. Тогда он смог бы объяснить свой план в узком кругу. Сказано, сделано. Через день англичанин очутился в комнатке позади одного магазина в Дублине. Перед ним группа молчаливых людей. По сигналу Гриффита Харди растолковал им, в чем суть дела: английский шпион в бегах, он желал бы помочь делу ирландцев. Безразличным тоном Артур Гриффит предложил предоставить некоторую дополнительную информацию. Состроив неприятную мину, английский агент слышит, как произносят его настоящее имя и ряд преступлений по общему праву, которые его привели к сотрудничеству с британской разведкой: «Фрэнк Харди, уголовный преступник, вы выпущены на свободу с целью прибыть в Ирландию как агент английских секретных служб в качестве провокатора: для того чтобы подталкивать молодых людей на бесполезные убийства. Протестовать бесполезно. Мы были уведомлены о вашей миссии еще до вашего отправления к нам».

Часовые разоружили несчастного Харди, с которого пот катился градом. *И* несмотря на то, что он был шпион, руководство «Шинн Фейни» решило проявить благородство:

«Харди, вы свободны, — ошеломил его Гриффит, — вы слишком жестоки, чтобы быть опасным... Это вас спасает... без этого бы... Сегодня в девять часов вечера в Англию отплывает судно».

Перед тем как отпустить несчастного агента, Гриффит объявил ему, что за люди здесь присутствовали:

«Эти господа не принадлежат к «Шинн Фейн», они — представители международной прессы!»

Жозеф Кессель, который представлял «Журналь де деба» и рассказал этот анекдотичный случай, не поверил тогда своим глазам:

«Мои собратья и я некоторое время смотрели друг на друга. Затем названия газет посыпались как из рога изобилия:

«Коррере делла Сера».

«Цюрихер Нахрихтен».

«Пепль», Брюссель.

«Эль Соль», Мадрид.
«Франкфуртер Цайтунг».
«Нью-Йорк Таймс».
«Журналь де Женев».
«Свенска Дагбладт».

Харди покинул помещение.

И в это время мрачно прозвучал последний голос.

— А что касается меня, то все очень просто: я из лондонской «Дейли Мейл»...»

Не все эпизоды англо-ирландской секретной войны имели забавный конец.

На свет появились эскадроны смерти (Дублин Касл Мердер Ганге). Их цель: уничтожение членов «Шинн Фейн» или ИРА. Например, диверсионная группа, возглавляемая Джорджем Натаном, совершила убийство мэра Корка в момент исполнения им его обязанностей, — точно так же, как и его предшественника.

А в Дублине даже стены имели уши: генеральный штаб, располагавшийся в замке, находился под пристальным наблюдением агентов ИРА. Англичане не локализовали даже Лиам Тобина, помощника Коллинза, бюро которого обосновалось в каких-нибудь двухстах метрах от Дублинского замка. Здесь было собрано огромное количество учетных карточек. Тщательно проводилась проверка подозреваемых или агентов британской разведки.

Что касается Имона Дуггана, адвоката по профессии, предшественника Коллинза на посту шефа разведки ИРА, его кабинет просто нависал над замком. И неудивительно, что наблюдатели отмечали всех прибывавших и убывавших англичан.

Конечно, кому понравится такая ситуация? *И* англичане решили пригласить сверхсекретную группу из Лондона. Она не обязана была поддерживать контакт с полковником Винтером де Л'Епе. Впервые с начала в Ирландии войны за независимость офицеры МИ 1с — будущей МИ-6, руководимой сэром Манс-фильдом Кеммингом, — начинали действовать в такой манере. В том, что это команда отборная, поручился Бэзил Томсон, шеф Спешиал Брэнч, специально занимающийся проблемами безопасности и контрразведки.

Что это за группа? Призвали лучших агентов, действовавших в России и особенно в Египте, откуда и повелось называть команду

«Каирской бандой». Некоторые агенты вызвались добровольно по причинам частного характера: таким был майор Г. О. С. Смит, который, выполняя задание на Ниле, узнал, что члены ИРА в июле убили его брата полицейского. В республиканской армии, узнав о существовании этой сверхсекретной группы, придумали ей название «Особенные». Эти «особенные» добирались разными маршрутами. В строгой секретности их поместили в меблированных комнатах в центре Дублина. Но у Коллинза повсюду были информаторы. Именно это побудило Джозефа Кесселя тогда сказать:

«Шин Фейн» обладает лучшей разведкой в мире. Ее сеть берет свое начало даже в центре вражеской страны, в Лондоне, где живут тысячи ирландцев. Сколько бы раз английское правительство ни засылало своих агентов в Ирландию под любым видом: сыщиков, информаторов, провокаторов и так далее, все это не имело успеха. Их обнаружили тотчас же или некоторое время спустя».

Даже в Англии разведка ИРА обладала мощной резидентурой, возглавляемой Сэмом Магиром, находившемся на высоком посту. Но у Коллинза был обычай прямо обращаться в определенные источники информации. Таковым был Фрэнсис Брейди-Куни, секретарь Военного министерства, который присылал в ИРА очень ценные депеши.

И в Дублине осенью 1920 года таинственный «лейтенант Джи» уведомил Коллинза о прибытии очень опытных шпионов, которым поручили ликвидировать военно-политический аппарат республиканского движения. За несколько недель «лейтенант Джи» помог Коллинзу опознать этих «особенных». Сегодня мы можем открыть тайну: «лейтенантом Джи» в действительности была молодая очаровательная машинистка-стенографистка, выполнявшая секретную работу в генеральном штабе Дублинского замка. Ее звали Лили Мернин.

Уточненный благодаря множеству проверок и помощи еще одного агента, проникшего в «верха», список английских агентов был предоставлен Катулу Бруге, начальнику штаба ИРА. Только этот скрупулезный человек мог дать сигнал к действию. По его требованию вычеркнули несколько имен, вызывавших сомнение.

Игральные кости покатались по зеленому ковру острова Ирландия. В воскресный день, 21 ноября 1920 года, в девять часов утра началась резня. Восемь команд добровольцев ИРА, возглавляемых Фрэнком

Торнтоном, и «Двенадцать Апостолов» врываются в меблированные комнаты агентов МИ-6. В 119 номере дома на Морхэмптон-роуд члены диверсионной группы стаскивают с постели Д. Л. Маклина, оперативного руководителя «Каирской банды». По его просьбе его убивают не на глазах его жены.

По тому же сценарию развивались события и на улице Лоу-ер-Бэттот-стрит, где укрывался со дня своего прибытия из Египта капитан У. Ф. Ньюбери вместе со своей супругой. У исполнителей из ИРА была строгая инструкция: ни одного лишнего убийства. Офицера убивают, его молодую жену щадят.

Дом № 28 на Аппер-Пемброук-стрит был на всех этажах нашпигован английскими офицерами. Соблюдая инструкции, люди ирландской секретной армии заботятся тем не менее о том, чтобы убить только двух офицеров МИ-6, укрывшихся на четвертом этаже: майора Доулинга и капитана Леонарда Прайса. В доме № 38 на Аппер-Маунт-стрит два лейтенанта, Питер Эш-мунт Эймс и Джордж Беннет, умирают на руках один у другого. И продолжается резня в том же духе.

В доме 22 по Маунт-стрит тоже жили под одной крышей два любопытных субъекта. Первый, по имени Пил, ирландец, хоть и английский агент, сумел сбежать из-за ошибки, допущенной группой ИРА, пришедшей исполнять приговор. У его товарища по комнате такой возможности не оказалось. Нужно сказать, что лейтенант Б. А. Энглисс, он же Макмагон, посчитал, что ему нечего опасаться покушений секретной армии лишь по той простой причине, что он разведчик, а она — объект разведки. Участвовал, по меньшей мере, этот офицер, приглашенный из СССР, равнодушный к спиртному, в убийстве активиста-республиканца, — дело, за которое Коллинз карал беспощадно. И во всяком случае весьма решительно.

На следующий день после ликвидации «Каирской банды» «Морнинг Пост» вышла под такими заголовками:

КРОВАВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ В ДУБЛИНЕ УБИТЫ 14 ОФИЦЕРОВ НАСТОЯЩАЯ БОЙНЯ

В противоположность своей репутации, английская пресса не была достаточно объективна. Она не сообщала о репрессиях со стороны британцев в то роковое воскресенье, когда английские солдаты

вломилась в толпу, наблюдавшую за спортивным состязанием в Кроук-парке, и убили десятки зрителей.

Одно можно сказать вполне определенно: «кровавое воскресенье» в Дублине начертано кровавыми буквами в истории Интеллидженс Сервис. «Глаз за глаз, зуб за зуб» — выражение, популярное в Ирландии 20-х годов, когда война уже закончилась. Коллинз поклялся мстить за убитых в Кроук-парке, а МИ-6 — за убитых ИРА.

Остается одна тайна: одному из англичан, ангелу-хранителю «Каирской банды», как толкует молва, посчастливилось избежать резни. Официально он представлял в Дублине английское Министерство труда, звали его Джон Чартрз.

Незадолго до прибытия «Каирской банды» в ирландскую столицу Чартрз отправился в отпуск в... Египет! Его биография: родился в 1862 году, его отец, майор Чартрз, служил в 8-й гусарской дивизии, женат на уроженке Пьемонта — Анни Виванти. Учился в Германии, адвокат, специалист на процессах по примирению конфликтующих сторон. В 1915 году он становится шефом разведслужбы, занимающейся вопросами вооружения в Военном министерстве.

Затем этот неутомимый человек организовал и управлял, как указывается в справочнике «Кто есть кто», необычайной разведслужбой, связанной с газетой «Таймс». Контрразведка ИРА пришла к выводу: Чартрз прибыл в Ирландию, чтобы под прикрытием высокой должности втайне руководить «Каирской бандой». Своего рода «предохранитель» полковника Винтера де Л'Епе. Но пришлось ждать почти год после «кровавого воскресенья», пока не случилась невероятная развязка...

В октябре 1921 года из-за того, что секретная война доставляет много хлопот, английское правительство и временное правительство Ирландской Республики решили, наконец, сесть за стол переговоров. Чтобы обсудить вопросы мира и независимости с Ллойдом Джорджем и Уинстоном Черчиллем на предварительном этапе, 8-го числа в Лондоне высадились Артур Гриффит и его секретари.

Десятого октября, в свою очередь, прибыл Коллинз. Его окружают активисты националистического движения разного калибра. Начнем с руководителей спецслужб ИРА: Нед Брой, в скором времени шеф политической полиции, или Шан Макбрайд, в будущем председатель организации Амнисти Интернейшнл и лауреат Нобелевской премии

мира. Среди юридических советников заметили адвоката-шпиона Имона Дугтана, а также двух бывших британских разведчиков, перешедших на службу в разведку ИРА: Эрскина Чилдерса («У истоков британской разведки») и, что самое неожиданное... Джона Чартрза!

Когда один делегат-республиканец поинтересовался по этому поводу у Коллинза, тот лаконично заверил:

«Вы вполне можете доверять Джону, он оказал нам большие услуги!» Те, кто хотели узнать больше о том, какого рода эти услуги, выяснили, что начиная со времени восстания на Пасху в 1916 году Чартрз подрядился помогать ирландцам. Он, как человек Коллинза в английской администрации, помог идентифицировать членов «Каирской банды», которыми Лондон поручил ему руководить в Дублине.

По мере развития переговоров стало ясно: Черчилль ведет дело к разделу Ирландии. Раздел острова на свободное государство на юге и северные графства, остающиеся под британским владычеством, раздел, который движения за независимость в конце концов приняли.

Возмущенные таким соглашением, самые радикальные элементы ИРА заключили, что Коллинз пошел на поводу у англичан. Но почему руководители националистов не смогли самым решительным образом организовать ему встречу с ирландцем по крови, «готовым к услугам», самим Лоуренсом Аравийским? И что сказать о Джоне Чартрзе: не остался ли он платным английским агентом, нацеленным, судя по его противоречивому прошлому, на то, чтобы ограничить изнутри претензии ирландцев? Еще сегодня все это покрыто тайной.

После подписания англо-ирландского соглашения Мика Коллинза ожидали ужасные потрясения. Сторонники договора (сторонники Коллинза) и «непримиримые» из ИРА, эти братья по крови, развязали друг против друга гражданскую войну. 22 июня в Лондоне неожиданно совершается убийство начальника английского генерального штаба, генерала Генри Уилсона. Черчилль тут же телеграфирует Коллинзу, желая узнать, имел ли тот какие-либо причины убить генерала или это дело рук «непримиримых».

Коллинз свое участие отрицал. Он, конечно, не мог предположить, что сегодня мы сумеем найти убийц: их звали Джозеф О'Салливан и Реджинальд Дунн. Они принадлежали к новоявленной военной разведке Свободного государства Джи-2. Секретное агентство, лишь

недавно созданное Коллинзом, во главе которого он поставил своего давнего друга Джо Макграта. А те двое поклялись отомстить за смерть невинных на спортивном состязании в Кроук-парке...

Со своей стороны и секретные службы Его Величества короля Британии стремились показать, что и они не забывают совершенного насилия. Генри Уилсон принадлежал к этому «Клубу», прослужив три года в Интеллидженс Департамент. Этот специалист всегда полагался на разведданные, которые можно получить на месте. Вот доказательство: в 1911 году он провел свой отпуск, разъезжая на велосипеде. Оригинальный способ ознакомиться с франко-бельгийской границей накануне войны 1914 года! К слову говоря, Уилсон не обнаружил такого предвидения войны в Ирландии.

Следуя логике событий, Майкл Коллинз стал начальником генерального штаба новой армии Свободного государства. Но пробыл он на этом посту недолго: 23 августа 1922 года Коллинз был убит, попав в засаду в местечке, называемом Беаль-на-Блат, на юге Ирландии, недалеко от Корка. Долгое время считали, что «непримиримые» из ИРА убили его как человека, поставившего свою подпись под договором в Лондоне, продавшего север Ирландии и являвшегося основной пружиной в марионеточном правительстве, поддерживаемом для этих целей руками Англии.

Действительно ли все так просто? Совсем недавно, благодаря новым документам, и в частности показаниям бывшего офицера армии Юга, капитана Джона Фигана, появились другие версии причин его убийства. Дело в том, что Коллинз в тот день направлялся в Беаль-на-Блат по согласованию с ИРА. Он намеревался обсудить со своими бывшими товарищами проект объединения правительственной армии с партизанами-подпольщиками. Цели были таковы: положить конец братоубийственной войне между ирландцами, а затем начать наступательные действия против англичан на севере, на Белфаст и Дерри...

В канун отъезда из Дублина контрразведка сообщила, что среди членов правительства находится английский шпион по кличке «Торп». Этот «Торп» в течение почти тридцати лет добровольно снабжал оккупантов сведениями о республиканцах. Конечно, Коллинз потребовал провести обстоятельное расследование по делу «Торпа». Он намеревался довести это дело до конца по возвращении в Дублин, но, к

счастью для английского агента, бывший шеф генерального штаба ИРА вернулся в столицу только для того, чтобы быть похороненным на кладбище Гласневин.

«Торп» так и не был разоблачен. И тем не менее за десять лет до своей смерти, последовавшей весной 1991 года, капитан Фиган назвал нам имя шпиона, вполне вероятно, действительного виновника смерти Коллинза.

Один Коллинз наводил ужас на британские секретные службы, создал военную разведку в своей стране и вдохновлял партизанское движение во всем мире. Да еще в такой степени, что молодой подпольщик, еврей Ицхак Шамир, принял его имя как псевдоним в другой секретной войне против Англии, на следующий день после начала Второй мировой войны...

У истоков с АС

Британские офицеры, которые сражались против Майкла Коллинза и его грозной секретной службы, использовали ирландский опыт во Второй мировой войне. Так, например, Дадли Врангель Кларк поможет создать Коммандос и Спешиал Эйр Сервис (САС). Полковник Колин Габбинс будет вести Спешиал Оперейшенз Экзекютив (СОЭ) и координировать поддержку движения сопротивления в Европе и Азии. Этот шотландец, родившийся в Токио, является одним из тех членов Интеллидженс, которые вдохновят Яна Флеминга на создание персонажа «М», шефа Джеймса Бонда, агента 007, в его романах.

Это не только заимствование британского писателя из реальностей войны в Ирландии. Еще один прототип для «М» не кто иной, как Э. Э. Моклер-Ферри-мэн, командующий северо-европейской секцией СОЭ. Но настоящим мозговым центром СОЭ в действительности станет Джэй. Голландец, который не только участвовал в войне против ирландских повстанцев, но несколько раньше был еще и компаньоном Лоуренса Аравийского.

И наконец, капитан С. Катберт из МИ/Р. Он опубликует в 1941 году трактат на тему ведения партизанской войны англичанами на случай вторжения немцев. Его заглавие — «Мы будем сражаться на улицах!» — заимствовано из наставлений Майкла Коллинза...

Джентльмены и хозяйева шпионов

Мансфилд Джордж Камминг, священная персона: он основал в 1911 году МИ 1с, предтечу МИ-6. Его единственный недостаток — физический: он сам, ножом, ампутировал себе ногу ниже колена, чтобы спастись из горящего автомобиля после аварии! Обстоятельство, препятствующее его склонности бегать за юбками. И однако этот человек, наделенный чувством юмора, сколь опасным столь и чисто британским, превосходно разбирался в секретных операциях. Он, кто оставил в наследство спецслужбам Его Величества инициал «К» как условное обозначение их шефа («К» от фамилии Камминг), не без успеха действовал в Первой мировой войне.

Просто персонаж из романа. Седые, средней длины волосы, монокль в золотой оправе — атрибуты стройного пятидесятилетнего мужчины, любящего спортивные автомобили, огнестрельное оружие и оперетты Джильберта и Салливана, не говоря, конечно, о молоденьких девушках.

Все эти занятия не мешают ему после окончания войны править в доме № 21 на Куин-Анн'з-Гейт, в штаб-квартире МИ-6. Упрятанные под крышей посольств, офицеры службы паспортного контроля (бюро майора Герберта Спенсера, руководителя этой службы, тоже помещается на Куин-Анн'з-Гейт) возникают всюду, куда британский лев протягивает свои когти. А на полях их рапортов Мансфилд Камминг пишет зелеными чернилами результаты своих личных наблюдений.

Как бывший офицер Королевского военно-морского флота Камминг любит сосредоточиваться на конкретных целях. После войны мишенью № 1 для МИ-6 он сделает СССР. Все усилия будут прилагаться к тому, чтобы ослабить и расшатать новый режим, установленный Лениным и его друзьями-товарищами.

И все-таки положение у него не из лучших. Война закончилась, и ему приходится взвалить на себя «сортировку» кадров, что отныне становится весьма важным делом. А работа эта нелегкая. «К» должен свернуть резидентуры МИ-6 в Мадриде, Лиссабоне и Цюрихе. В Риме и Гааге они значительно урезаны. Все это, конечно, создает технические

проблемы, а также проблемы человеческие, житейские — цена, которую платят в ситуации относительного мира.

Мирное время — но Мансфилд Камминг ненадолго поддается его очарованию. Смерть поглотила его в 1923 году, на несколько месяцев раньше, чем Ленина, которого он так стремился свергнуть. Чтобы МИ-6 не осталась без начальника, в том же году на эту должность назначают Хью Фрэнсиса Пейджита Синклера, нового «К».

Синклер, по прозвищу «Квекс», прослужил в Королевском военно-морском флоте в течение двадцати семи лет. В 1914–1915 годах он работал в НИД. Человек невзрачной внешности, он был вдовцом и жил скромно, деля компанию со своей сестрой Ивлен. В противоположность своему предшественнику, наделенному богатым воображением, новый «К» был человеком хотя и без фантазии, но все-таки твердо опиравшимся на укоренившиеся правила, придерживавшийся их и в мелочах. Прежде всего, он был «ужасающий антибольшевик», — так по крайней мере будет утверждать впоследствии будущий политик, лейборист Реджинальд Флетчер, во времена Синклера — офицер МИ-6.

Начиная с 1933 года бывший моряк приходит к заключению, что к «красной» угрозе добавилась и угроза «коричневая». Это не мешает Синклеру нацеливать огромную часть своего потенциала на СССР.

Под руководством «К» структура секретной службы реформируется. Синклер соединяет под одним знаменем военно-воздушный отдел, сухопутную и военно-морскую разведки. Их шефы становятся помощниками директоров (АЦДС). Над ними в конце 30-х годов — помощник генерального директора (ВЦСС), Клод Дэнси, а затем заместитель директора (АЦСС), Стюарт Мензис.

После смерти в ноябре 1939 года от сердечного приступа Синклера на посту генерального директора сменил Стюарт Мензис. Ивлен Синклер с тех пор будет совершать деловую прогулку по определенным почтовым ящикам «Квекса», — отныне эти адреса известны лишь ей одной. Надвигается война, наступает новый этап в истории спецслужб Его Величества...

Британские спецслужбы после Первой мировой войны

В 1918 году Великобритания вместе со своими союзниками, Францией и США, вышла победительницей в Первой мировой войне. Спецслужбы Его Величества провели реорганизацию. С 1919 года к этой работе подключается комитет по спецслужбам. Председателем его является заместитель министра финансов Уоррен Фишер, активное участие в нем принимает Морис Хэнки, руководитель Военного министерства, — в кабинете представлены такие выдающиеся специалисты, как Джордж Коккерил, директор военной разведки, Сесил Кей, шеф Индия Политикал Интеллид-женс, Хью Синклер, новый шеф ДНИ, заменивший Реджинальда Холла, Вернон Келл, мозговой центр МИ-5, и Мансфилд Камминг, бессменный директор СИС. Работа идет в направлении частичной «демилитаризации» служб и придания им большей эффективности в борьбе с новым врагом — большевизмом.

Будущая МИ-6, СИС, называемая еще МИ 1с, в принципе просто отдел военного министерства. Расположенная в доме 21 на Куин-Анн'з-Гейт, она периодически подпадает под власть Министерства иностранных дел. Все это — результат многочисленных конфликтов с дипломатами Его Величества, офицерами службы, пользующимися «прикрытием» в дипломатических миссиях за границей.

В финансовом отношении СИС раскрывает перед Министерством иностранных дел свой секретный бюджет. Материальные средства, отпускаемые службе, возросшие за время войны в огромную сумму, снижаются. За два года они падают с 240 000 до 80 000 фунтов в год.

Дабы четче очертить реорганизацию, соглашаются провести «разделение труда», в общем мало отразившееся на работе: СИС поручается разведка за границей, а новый отдел Министерства иностранных дел, Политикал Интеллидженс, будет заниматься, как и указывает его название, разведкой в чисто политической сфере.

Организации, специализирующиеся на перехвате радиопередач и их дешифровке, НИД 25 («Комната 40», под управлением шотландца Аластера Деннистона) и МИ 16 полковника Артура Френча, будут перегруппированы в Говернмент Коуд энд Сай-фер Скул (ГКСС),

созданную в октябре 1919 года и отданную в распоряжение Аластера Деннистона. В первое время находясь в распоряжении ДНИ, она размещается в Уотергейт-Хаусе. Помощником директора является Эдвард Трейвис, его ассистенты: Сидней Фрайер, Дилуин Нокс, Оливер Стрэчи и Уильям Кларк. Со своей стороны, Военное министерство организовало Ройал Корпс оф Сигналз, базирующееся в Бедфорде, которым командует бригадный генерал Годфрей-Фоссет.

В марте 1922 года покровительство от ГКСС перейдет к Министерству иностранных дел, а через год к СИС. МИ-5 полковника Вернона Келла, чья должность звучит так — Директор-Дженерал оф зе Империял Секюрити Интеллидженс Сервис, а также отдел полиции (Директорейт оф Интеллидженс), которым руководит сэр Бэзил Томсон, станут главными потребителями поставляемой ГКСС информации о Советском Союзе.

Конфликт между Верноном Келлом и Бэзиллом Томсоном по поводу разграничения компетенции не заставит себя ждать. Томсон возомнил, что его назначат «верховным управляющим Интеллидженс Сервис». Он намерен сделать из своей службы некую МИ 5бис. Премьер-министр Ллойд Джордж посмотрел на это дело по-другому. В 1921 году он отправляет Томсона в «отставку» и передает часть полиции, занимающейся контрразведкой, в Спешиал Брэнч, зависимую от Скотланд-Ярда. А что касается МИ-5, то она сохранит все свои прерогативы. В 1923 году «Лондон Газет», своего рода официальный журнал, оповещает всех о том, что шеф МИ-5 подает в отставку. Но это просто чтобы запустить пылинку в глаза. В действительности сэр Вернон Келл, начавший свою карьеру в 1900 году в Китае, как офицер разведки во времена Боксерского восстания, будет оставаться на своем посту главы МИ-5 до 1939 года.

Как и МИ-5, СИС, под эгидой шефа русского отдела, майора Эрнеста Т. Бойса (резиденция в Париже, затем в Хельсинки), в значительной степени ориентируется в своей деятельности против большевистской России.

Продолжают свою деятельность службы военной разведки, такие, как ДНИ адмирала Алана Готэма или военная разведка генерала Уильяма Туейтса. Британское разведывательное сообщество также бдительно охраняет покой в империи. Свидетельством тому может

служить деловая активность Комбайнд Интеллидженс Сервис в Дублине или Колониал Интеллидженс Бюро в Нью-Дели.

Спецслужбы Его Величества в начале двадцатых годов

1. ВНЕШНЯЯ РАЗВЕДКА: Сикрет Интеллидженс Сервис (СИС) или МИ-6 (зависит от Министерства иностранных дел).

Директор: сэр Мансфилд Камминг, он же «К» (1911–1923).

Отдел 1: политика.

Отдел 2: отдел Военного министерства.

Отдел 3: связи с адмиралтейством.

Отдел 4: связи с РАФ.

Говернмент Коуд эндд Сайфер Скул (ГКСС).

Резиденции МИ-6 и их шефы на местах (главы резиденций):

Афины (Ф. Б. Уелш); Берлин (Тимоти Брин); Берн (Лэнгли); Бейрут (Э. Томсон); Брюссель (Г. А. Вестмакот); Бухарест (Эдвард Боксшэл); Буэнос-Айрес (Томсон); Копенгаген (Л. А. Гудзон); Хельсинки (Эрнест Бойс); Лиссабон (У. Чанселлор); Мадрид (Холлоукомб); Нью-Йорк (Морис Джефе); Осло (Лоуренс); Париж (Бойс, затем Т. М. Лэнггон); Прага (Э. П. Норман, затем Л. А. Гудзон); Рига (Роналд Мейкелджон); Роттердам, затем Гаага (Вуд); София (Алекс Остин Элдер); Стокгольм (Дж. Дж. Хитчинг); Таллинн (Роналд Ф.Мей-клджон); Токио (Д. Д. Ганн); Варшава (Маршалл); Вена (А. Э. Форбс Деннис); Владивосток (Ф. Б. Кирби).

2. КОНТРРАЗВЕДКА: МИ-5 (зависит от Министерства внутренних дел).

Директор: майор Вернон Келл.

Помощник: капитан Эрик Холт-Вилсон.

3. ОТДЕЛ ВОЕННО-МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ.

Ответственный уполномоченный: адмирал Алан Готэм.

4. ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА.

Ответственный уполномоченный: генерал Туейтс.

Лоуренс Аравийский в Афганистане

Капитан У. Э. Джонс не тот человек, которого можно застигнуть врасплох в делах разведки. В популярных романах, изданных позднее, поведавших сагу о «Бигглях», британских героях без страха и упрека, без отвращения выполнявших специальные задания на службе у Его Величества, он предстанет великим мастером. А вот в 1922 году, когда дверь центра пополнения кадров Королевских военно-воздушных сил, которым он руководит, otvorит человек по имени Джон Хьюм Росс, у Джонса он сразу вызовет подозрение. Какой-то странный этот Росс...

Осторожный Джонс начинает расследование. Но какая незадача! Молниеносно пришедший из Министерства авиации ответ поверг его в отчаяние:

«Будьте внимательны! Этот человек не кто иной, как Лоуренс Аравийский. Примите его как следует, иначе вы будете уволены в отставку...»

Этот приказ исходит от очень высокопоставленного лица, вице-маршала Оливера Свона или даже, может быть, от сэра Уинстона Черчилля, покровителя Лоуренса Аравийского, который в начале прошлого года направил его на Ближний Восток: раскрыть его притягательную силу и избавиться от комплекса его проблем.

Разве можно отказаться выполнить такой приказ? Капитан Джонс подчиняется. Так в конце лета Томас Эдвард Лоуренс, он же Росс — фамилия его матери, ирландки до брака — советник в отставке по арабским вопросам Министерства колоний, поступает в РАФ в качестве простого солдата. 8 ноября герой секретной войны против турок направляется в Военную фотошколу в Фарнбюро для прохождения обучения.

Через месяц осведомленные английские журналисты проникают в тайну его нового имени. «Некоронованный король — рядовой солдат» — гласит заголовок одного из номеров «Дейли Экспресс».

12 января 1923 года Лоуренса, в конце концов, отчисляют из рядов РАФ. Но его настойчивость — затесаться в британские авиаторы под фальшивым именем — все-таки увенчалась успехом. После непродолжительного пребывания в сухопутной армии 6 июля для него загорается такой долгожданный зеленый свет: его зажигает начальник

штаба РАФ Тренчард. В середине августа Лоуренс получает регистрационный номер 338171. Приписанный к подразделению Крэнвелла, эскадрилье Б, он учится летать на самолетах моделей «Бристоль» и ДАш 9А.

Через три года, в июне 1926, Росс получает уведомление о направлении в Индию. 7 января 1927 года он уже в Карачи. О своем прибытии Лоуренс уведомит позже своего близкого друга, военного хроникера Лидделла-Харта, ему сообщит о своей деятельности в качестве военного разведчика и о наблюдениях с воздуха, расхваливая те преимущества, которые он получил, подучившись фотографии в Фарнборо. 23 мая 1928 года его переводят в форт Миранша в провинции Пешавар. Другими словами, на афганскую границу.

Что же интересное происходит в Афганистане, этой горной стране, где постоянно сталкиваются интересы России и Британии? В действительности ничего путного для англичан. Десять лет назад после смерти Хабибуллы-Хана его сын Аманулла-Хан стал эмиром и по этому случаю провозгласил независимость Афганистана. В добавление к партизанской войне, которую он развязал на границе с Индией, давление со стороны французов и американцев заставило англичан признать обоснованность требований афганцев. Аманулла-Хан воспользовался выгодами соглашений, подписанных с сэром Гарри Доббсом, с целью войти в контакт с СССР и подписать с ним договор о дружбе.

Приверженец современных идей, афганский эмир решил «открыть» свою страну. Он показал пример единобрачия, стимулировал экономические и социальные реформы, ограничил привилегии крупных феодалов, ввел светское образование и пригласил французских и советских инженеров для организации поисков полезных ископаемых в своей стране. Короче, он делает то, что ему вздумается, и пренебрегает «законными интересами» Великобритании.

Английские спецслужбы уже отреагировали на его сближение с СССР, проверяя атаку на первую торговую советскую миссию в Кабуле. Результат: два дипломата убиты, 18 ранены. Но этого недостаточно, так же как и восстания Абдул-Керима, финансируемого и организованного англичанами. В мае 1928 года поклонник деятельности Мустафы Кемаля Ататюрка, Аманулла-Хан, подписывает договор о дружбе с Турцией...

Лоуренс Аравийский в совершенстве вник в ситуацию. Уже в 1927 году он писал своему другу Уинстону Черчиллю, что «чувствует приближение столкновения с Россией», рассматривая «Афганистан как самую опасную точку соприкосновения». Непоколебимая уверенность звучит в словах рядового солдата РАФ в разговоре на равных с одним из самых известных политиков Соединенного Королевства.

В отсутствие других структур Интеллидженс Сервис Королевские воздушные силы (РАФ) играют особую роль в сфере разведки на Среднем Востоке и в Леванте. Именно в качестве солдата РАФ и фигурирует Росс, когда рассматривают вопрос о его назначении секретарем военного атташе в Кабуле. Увы, Лоуренс Аравийский недостаточно освоил машинопись. Он остается в форте Миранша. Лоуренс пробудет там ровно 6 месяцев, тогда как нормальная продолжительность пребывания — всего два месяца.

Эти шесть месяцев он проведет с пользой. Лоуренс Аравийский интересуется вопросами медицины и жаждет оказать помощь населению индо-афганской границы. Несомненно похвальное намерение, а вдобавок и превосходное средство войти в контакт с племенными вождями. Разведчица Интеллидженс Сервис в этом регионе, Гертруда Белл, которая уже работала с Лоуренсом в Аравии, подтвердит позже, что Росс провел три месяца в скитаниях по всему региону, переодевшись погонщиком верблюдов. Что касается французов из Второго бюро, то вскоре они обнаружили его присутствие, а также присутствие одного из его бывших помощников в Аравии, капитана Дэвида Хуберта Янга, офицера разведки, прошедшего подготовку в Каире и во времена Амануллы-Хана помогавшего в формировании отрядов афганских повстанцев...

Приближалось новое восстание против эмира-преобразователя и ненавистника англичан. Его приближение соответствует целям пребывания Росса в Миранше. В конце 1928 года Баша-и-Сакао, таджик, бывший водонос, всецело преданный англичанам, открыто поднимает знамя восстания. Численность его отрядов растет на глазах...

В Кабул от Дыбенко, местного представителя Коминтерна, и от французского Второго бюро Амануллы-Хану поступает информация о присутствии в его стране Лоуренса Аравийского, он с жаром выступает

с разоблачением, а в советской прессе этому посвящают длинные статьи. Вскоре эстафетная палочка передается английским газетам.

5 января 1929 года огонь открывает либеральная газета «Дейли Геральд»: «Афганские власти обвиняют Лоуренса в помощи мятежникам и отдают приказ о его аресте». Тут же инициативу перехватывает лейбористская оппозиция. В Лондоне сжигают изображение Лоуренса. В Вестминсте депутат от левых Эрнест Тёртл делает запрос правительству. По Индии прокатываются манифестации против «английского империализма». И в ответ — утверждения консерватора Остина Чемберлена, заявившего обеим Палатам, что Лоуренс «просто механик»... — но все-таки его решено перевести в другое место, что не может успокоить разыгравшиеся страсти.

Но почему в другое место? Цели британцев в Афганистане достигнуты. 14 января Аманулла-Хан отрекается от престола. 7 февраля новая власть объявляет об отмене реформ монарха и вновь одевает на женщин паранджу.

«Просто механик Росс» возвращается в Англию. Его возвращение окутано тайнами не меньше, чем его прибытие и нахождение в Афганистане. Лоуренс поспешно покидает Мираншу, забыв даже свой драгоценный проигрыватель пластинок. В Порт-Саиде охраняют причал от случайных посетителей. В Плимуте, после дальней дороги, которую он проделал, его встречает офицер и сопровождает как «часовой». В Лондоне ему приказывают стать гражданским человеком, затаиться и ждать приказаний. Все это не мешает ему постоянно вести телефонные разговоры с двумя боссами из Интеллидженс Сервис, имена которых он никогда и никому не называл, даже своему другу Лиддел-Харту.

В 1929 году Аманулла-Хан эмигрирует в Рим. Его дядя Надир-Хан вновь зажигает факел войны. Опытный военный, он разбивает войска Баша-и-Сакао, в котором Интеллидженс Сервис уже не нуждается. Надир-Хан был убит в 1933 году. А через два года, 19 мая 1935 года, Томас Эдвард Лоуренс, «некоронованный король», найдет смерть после аварии на мотоцикле...

Магда д'Анджурэн, хозяйка ливанского замка

Шеф разведки Леванта (Сирия — Ливан), полковник Арнольд, резиденту, месье Пьеру д'Анджурэну с супругой Магдой в Пальмире, 19 декабря 1927 года:

«Месье.

Я вновь заверяю вас, что вы не являетесь объектом специального наблюдения и что розданы инструкции для того, чтобы вы, а также мадам Анджурэн, могли жить в мире и согласии в Пальмире. Я не сомневаюсь, что по доброй воле Всевышнего всякий инцидент будет сглажен.

Тем не менее я попрошу вас обратиться с просьбой к мадам д'Анджурэн быть очень осторожной в отношениях с другими людьми, чтобы не заронить подозрения у какого-нибудь из подчиненных агентов...»

Бедный д'Анджурэн, закончатся ли когда-нибудь все эти беспокойства, которые ему доставляет его милая супруга? То, что она была чрезвычайно неверной, еще куда ни шло. Но зачем этой коварной женщине нужно убивать некоторых своих любовников? И почему, черт возьми, она все время так это афиширует, что всему Ливану известно — и торговцам, и повстанцам-друзам, и агентам Интеллидженс Сервис? Не говоря уж о том, что и потомки узнают об этом благодаря талантливому писателю Пьеру Бенуа. Его книга «Хозяйка ливанского замка» произвела фурор. И намек в ней прозрачен, как и одежды на прекрасной Магде, когда она принимает солнечные ванны в ее особняке в Пальмире. Хозяйка замка — Магда д'Анджурэн.

Вернемся немного назад. Еще не перестали восхищаться его «Атлантидой», а Пьер Бенуа решил уже добавить новое произведение, действие которого разворачивается не у туарегов, а у друзей. Превращаясь в такие часы в журналиста, Бенуа с удовольствием шагает по земле, которой будут посвящены его романы. Вот он за столом летом 1923 года на террасе знаменитого кафе «Курсааль» в Бейруте с майором-бретонцем, адъютантом генерала Вегана, верховного главнокомандующего армией на востоке. Бретонец — это Роже Гассер, который сыграет важную роль в разведке, сумев завербовать таких талантливых людей, как Бертран де Жувеналь.

Майор Гассер не удержался и рассказал писателю о трудностях, испытываемых французской армией из-за множества засад, беспорядочных вторжений турок, партизанской войны друзов и особенно двуличности Интеллидженс Сервис, которая подпитывает эту войну. Далее следуют беседы с майором Макколлемом из ИС — в романе Бенуа выведенным под именем Хобсона. Свидетельства арабских всадников, прибывающих из Пальмиры, помогут расставить декорации. Что касается леди Ательстан, хозяйки ливанского замка, то она во многом, даже во всем, срисована с Магды д'Анджурэн. Той Магды, о существовании которой Пьер Бенуа только тогда и узнал.

Она родилась в Байонне в 1895 году, в семье баска нотариуса. Раз за разом ее выгоняли из монастырей по причине сапфической страсти. Затем, когда ей стукнуло 15 лет, ее «похищает» лейтенант гусаров. Осенью 1911 года, на балу, она знакомится с Пьером д'Анджурэном. Удачливый дилетант, д'Анджурэн очарован привлекательной блондинкой и вступает с ней в брак.

1914 год. Супруги в Каире. Магда совершает свои первые шаги в сложном мире спецслужб. Говорят, что завербовать ее поручили Лоуренсу Аравийскому. Во всяком случае, именно генерал Берти Клейтон, директор Интеллидженс МО-4, манипулировал этой шпионкой нового типа: она внедрилась в структуру египетских националистов и с ее помощью был арестован тогдашний руководитель этого движения — Саад Загхул Паша. Через три года, благодаря Лоуренсу Аравийскому, она попадает к Ибн-Сауду, для которого могла бы стать одним из его лучших «платных агентов»...

В 1923 году, когда Бенуа обдумывает свою будущую книгу, она уже в Пальмире, в Сирийской пустыне, хозяйка особняка «Королева Зеновия». О ней ходят самые дурные слухи. Они лихорадят плодотворное воображение писателя...

Наконец, «Хозяйка ливанского замка» на книжных полках, — реальность превосходит фантазию. После резкого поворота, связанного с переменами во французской разведке и удвоенной активностью друзов, опирающихся на помощь ИС, бурная жизнь Магды продолжается.

Под руководством генерала Саррейя, сменившего Вегана, французская разведка проведет в 1925 году серию небрежно подготовленных мероприятий, которые в итоге побудят друзов к

мятежу. Саррейль жалуется на интриги шефа разведки в Сирии, капитана Бено. Не говоря уже о происках английских спецслужб, начиная с консула Смарта в Дамаске. Этот кузен политика Невила Чемберлена хватается за любую возможность, чтобы извлечь выгоду для себя.

Из Парижа подтверждают причастность англичан: секретные документы похищены на судне «Кинг'с Мессенджер» дипломатическим курьером — офицером разведки, лейтенантом спагов Эрну.

Оставив свой пост руководителя разведки в Константинополе, майор Анри Дентц становится руководителем разведслужбы Леванта (Сирия — Ливан). В это время Магда д'Анджурэн уничтожает свою хронику. Прежде всего, таинственно умирает отравленный в Дамаске ее любовник из ИС, которым руководит полковник Синклер, один из людей Т. Э. Лоуренса. Но комендант Пальмиры, капитан Бутейе, полковник Рипер из разведки и представитель Сыскной полиции, месье Лакаш (он же Жубер), составляют обвинительные рапорты против этой авантюристки, действующей в пользу англичан.

Дентц, не обладавший даром разведчика, оказался не на высоте. Разведку Леванта необходимо срочно реорганизовать. В феврале 1926 года подполковник Катру прибывает в Бейрут и меняет Дентца. С Катру жить одно удовольствие. В штабе, в офицерской столовой говорят отныне только о «вечерах у Катру» и его восхитительной супруге Лионне.

В деловом плане Жорж Катру стоит намного дороже того образа весельчака, который он так любит культивировать. Кат-ру — это уже опробованные год назад в Марокко операции разведслужбы. Едва прибыв, он уже отметил трудности, которые его ожидают. Чтобы разгромить националистический блок, — а это его цель, нужно, чтобы разведсеть, которою он командует, доказала, что в ловкости ей нет равных...

В это время в Левант для прохождения службы в разведке направлен майор Трюта. Через 60 лет он вспоминал:

«Когда разразились события с друзьями, раздались призывы некоторых офицеров подкрепить и обновить разведку в Леванте. «Уникальный случай!» — сказал я себе, прибыв из разведслужбы в Марокко. Прежде всего, я получил исключительную власть в регионе

между Дамаском и Хомсом, где мятеж был в разгаре. Это было увлекательно.

Затем меня перевели в Бейрут на сугубо разведывательную работу вместе с Катру, который заменил Дентца. Имелся отдел разведки Ливана, отделы в Бейруте, Хомсе, Дамаске, Алеппо, которые работали с информаторами: более шестидесяти офицеров. Мы испытывали немалые трудности из-за англичан. Тем не менее я испытывал симпатии к одному из них, Джону Кодринг-тону, офицеру, откомандированному из Иерусалима. Очень находчивый офицер, которого я встретил в 40-х годах в Лондоне. Он сделал замечательную карьеру в разведке своей страны...»

Англичане в Леванте в действительности более чем активны. Резиденция, руководимая капитаном Э. Д. Томсоном из МИ-6, действовала в Бейруте. Агенты под маской ученых, археологов, антропологов, геологов наводнили этот регион. Мадам Гертруда Белл и мадам Фрейя Старк из Багдада — самые известные из шпионок. Еще одна шпионка, баронесса Бролт из Каира, стала близкой подругой Магды д'Анджурэн...

Но самым странным из всех этих персон считается еще один французский друг Кодрингтона, Анри Аллорж. Аллорж, о котором нам поведал писатель Даниель Герен, побывавший там в 20-е годы:

«Аллорж был французом из Мант-ля-Жоли. Сын нотариуса, он преподавал геологию в Оксфорде. Во время международного конгресса археологов в Иерусалиме, занимаясь проблемами античности, он посещает Дамаск, затем живет в Ливане, где часто возит меня к графине д'Анджурэн. Я вспоминаю, что жил он в очень маленькой комнате, в грязном особняке, где повсюду валялись вороха старых номеров «Таймс оф Лондон» и громоздились кучи пустых бутылок из-под виски. Интересная личность, всегда в пробковом шлеме, он возил меня к мадам Жаннет на ужин. Ее дочери поочередно пользовались вниманием французского генерального штаба.

Однажды я спросил французского консула, кто такой в действительности Анри Аллорж:

«Ха, Аллорж, инспектор Интеллидженс Сервис для всех агентов Сирии и Ливана!»

Данные обстоятельства позволяют понять, почему, прибыв в Бейрут, Катру обнаруживает рапорт Рипера, который требует высылки

графини д'Анджурэн.

«Как и обычно в этих делах, присутствовал элемент комизма», — будет позже вспоминать блондинка-графиня в своих подслащенных мемуарах («Муж по паспорту»). «С тем же курьером полковник Катру получил записку от маршала Лиоте, который нас ему рекомендовал...»

Что же в этом рапорте? «Меня упрекают за связи, которые я поддерживаю с принцами Лофталла в Каире, роль которых в сирийской политике хорошо известна; за антифранцузскую пропаганду, которую я вела якобы в Багдаде; за мои связи с баронессой Брольт, официальным агентом Интеллидженс Сервис...»

Безусловно, отборные воспоминания, но в них Магда не упоминает о дальнейших событиях: вскоре после того, как ее с мужем выслали, Катру принимает решение их «вновь принять». До нижних эшелонов разведслужб это решение не дошло, что и объясняет постоянное наблюдение, объектом которого была Магда д'Анджурэн и письмо полковника Арнольда, сменившего Катру в 1927 году.

Дальнейшие перипетии жизни графини д'Анджурэн протекают в том же ключе. Она разводится и в 1932 году выходит замуж за Бена Сулеймана, начальника конницы короля Ибн-Сауда. Графиня знакомится с монотонной жизнью в гареме, потом, переодевшись мальчиком, путешествует в Мекку со своим мужем. Подлог раскрыт, и Магду приговаривают к смерти, потом прощают по настоянию Ибн-Сауда.

В 1935 году Бен Сулейман умирает. Причина: отравление, какое некогда постигло человека из разведки майора Синклера... Магда возвращается в Пальмиру с Пьером д'Анджурэном, за которого повторно выходит замуж в 1937 году. Через некоторое время беднягу найдут в ванной, на теле семнадцать кинжальных ран.

В 1939 году Магда д'Анджурэн возвращается на родину, в страну басков. Там она занимается контрабандой наркотиков, оружия и алмазов. Подозревают даже, что Магда состоит на жаловании у нацистских секретных служб.

Оккупация это подтверждает: хозяйка ливанского замка превращается в одну из прислужниц французского Гестапо, она в банде Бонни и Лафона. Ее сын, Жак, выбирает противоположный лагерь. Он участвует в дерзких заговорах и покушениях, проводимых сторонниками коммунистов. Из личного пистолета его мамы калибра

6,35 один из его товарищей-подпольщиков, Пьер Жорж, он же полковник Фабиан, 21 августа 1941 года убил немецкого гардемарина Альфонса Мозера на платформе станции метро Барбес, побудив тем самым французскую КП войти в движение Сопротивления. Сопротивление, которому Жак д'Анджурэн посвятит всего себя...

Как уже бывало в неустойчивый период, изворотливость прекрасной графини не знает границ. Чтобы приспособиться к изменениям ситуации, она пускается на всевозможные уловки: в период освобождения Франции от фашистов она щеголяет с нарукавной повязкой членов патриотического движения «Сражающаяся Франция»!

Но за преступление не платят, а если и платят, то нерегулярно. Магде приходится зарабатывать на жизнь торговлей, и она оседает в Танжере. Мимоходом она отправляет на тот свет очередного любовника, отравив его. Но это в последний раз. В 1948 году, возвращаясь из плавания на остров Лесбос на своей яхте «Сафо», она находит свою смерть от удара кинжалом. Это сделал ее новый любовник, бывший коллега по Гестапо...

Необычная судьба у хозяйки ливанского замка. Через десяток лет писатель Поль Гимар возьмет интервью у Пьера Бенуа. Тот подтвердит: книга «Хозяйка ливанского замка» повествует о «борьбе, которую нашим разведслужбам приходилось вести против британских разведслужб. Насколько непогрешимыми союзниками в двух мировых войнах показали себя англичане на континенте, настолько иными они показали себя, увы! за морем. Против нас была создана Лига арабских государств, затевались и другие козни, которые принесли, может быть, больше вреда им самим, чем нам».

Прецедент войны в Марокко

Операции, которые вел французский экспедиционный корпус с целью подавить восстание, поднятое народностью рифов, населяющей обширный регион в Марокко, стали первым опытом в деле ведения боевых действий против партизан и явились прецедентом для организации французских спецслужб, совершенствовавшихся несколько месяцев спустя в период сирийско-ливанского кризиса.

С самого начала восстания на территории рифских племен, которым руководил Абд Аль-Керим, французская разведка понесла тяжелые потери: были убиты майор Баргиньон и капитан Респланди. В Бени-Берхуле младший лейтенант Поль Лапер, после семи недель сопротивления, был вынужден подорвать себя вместе с тридцатью своими подчиненными, чтобы не попасть в плен к врагу.

Эта тяжелая дань превосходно организованному восстанию, заставшему врасплох французов, была уплачена одновременно офицерами и разведки, и местной колониальной администрации, которые и составляли две ипостаси «колониальных спецслужб» в 20-е годы.

Офицеры местной колониальной администрации, в отдельных регионах часто попадавшие в изоляции, были очень уязвимы. С 1907 по 1934 год восемьдесят шесть из них стали жертвами вооруженных нападений.

«Роль офицера местной колониальной администрации заключается как в разведывательных функциях, так и в функциях по поддержанию мира», — напоминает нам Роже Трюта, бывший в то время лейтенантом местной колониальной администрации в Марокко.

«Я оказался совсем один на севере от Феса со своим переводчиком, совершенно один в этом районе, и почитать у меня было: инструкция к миномету и газета «Меркюр де Франс». На зону или на племя полагался всего один офицер. Он командовал гу-мом или мохазеном, — так на местном языке называют вспомогательные отряды арабской конницы, которые обычно состоят из представителей одного рода. У каждого рода есть каид, проще говоря, главарь, который творит закон, руководит переходами, сельхозработами. Понятно, что в мирное время военных сменили гражданские. Гражданские заправляли делами в

Касабланке, тогда как в зонах, расположенных у границ рифов, у Феса, и в их окрестностях контроль всегда осуществляли офицеры колониальной службы».

Бюро разведки региона составляла зависимая от генеральной резиденции разведслужба, которую приводили в действие горстка людей (капитан Корбьер, лейтенанты Блази и Мартини, а также капитан Пизани, некогда соперник Лоуренса Аравийского).

В то же время 2-е военное Бюро связано с оперативными подразделениями. С некоторых пор оно контролирует всю деятельность разведки. В Тунисе и Алжире в зонах, называвшихся тогда «мирными», разведка остается в ведении гражданских властей.

Этим 2-м Бюро руководит генерал Буашу, — его помощник полковник Ла Рокк, будущий руководитель лиги «Огненные Кресты», а затем участник движения сопротивления в рядах британской разведсети «Алиби». По их приказам лейтенант Ришар Моррис, еще один будущий участник движения сопротивления, сближается с британскими разведслужбами, так же как и Этьен Фиори, в будущем начальник полиции Французской концессии в Шанхае и осведомитель французской разведки, отозванный в 1932 году во Францию по подозрению в связях с «Зеленой бандой», китайской мафией.

И в заключение подполковник Жорж Катру, высадившийся в Рабате 4 июля 1925 года. До этого он был военным атташе в Турции, но 19 июля его назначают шефом Второго бюро Северного фронта. Он остается на этом посту до февраля 1926 года, до того времени, когда его отправят командовать разведслужбой Леванта в Бейрут («Магда д'Анджурэн, хозяйка ливанского замка»).

Эти люди работают в контакте с разведкой в метрополии. В тесном взаимодействии с Главной сыскной полицией, которая следит за руководителями французской КП, шеф разведки Анри Лене внимательно наблюдает за деятельностью Коминтерна. Коммунистический интернационал твердо поддерживает Абд Аль-Керима. Во Франции антивоенное движение, направляемое Жаком Дорио и другими активистами, становится все более активным. Нелишне упомянуть агентов связи с эмиссарами Абд Аль-Керима, таких, как французы Поль Вальер и Жан Креме.

Существует также «красная» угроза и секретные операции британских спецслужб. На деле Сити также активен, как и Кремль

против французов в Марокко. Интеллидженс Сервис вступает в игру. 15 января 1926 года в Бизерте французы арестовали лейтенанта Макнамару. Этот офицер из Колониального отдела сознается в том, что 47 агентов Интеллидженс Сервис поддерживают связи с повстанцами в Рифской республике, начиная с офицеров штаба Гарднера и Гордона-Кейнинга.

Благодаря доброжелательности английских властей — они всегда проявляют заботу, когда речь заходит об освобождении народов, находящихся под властью «тех других», как они именуют французов на самом деле, — в Лондоне, в районе Холборн, в здании Федерстоун-Билдинг, в номере 18 был размещен Комитет по делам Рифской республики.

Этот Комитет располагает резиденцией в Танжере («Танжер, гнездо шпионов»). Через Танжер осуществляется торговля оружием с рифскими повстанцами. Имя известного торговца продукцией военно-промышленного концерна «Виккерс» Бэзил Захарофф. Это один из самых крупных торговцев оружием своего времени. В своей работе «Рваное ухо» Эрже карикатурно изобразил его в 1935–1936 годах под именем Бэзил Базарофф, прозрачно намекнув, о ком идет речь.

Несмотря на эту поддержку, Абд Аль-Кериму придется сложить оружие перед лицом военного столкновения со сотысячной армией, вооруженной современными танками и самолетами, которые Франция в спешном порядке переправила в Марокко. В последующие годы разведслужбы точно определяют свои функции. Свидетельством тому является «Справочник использования войск за морем» от 1928 года, в котором дается четкое определение роли разведки в колониях:

«Разведка расследует, определяет, локализует враждебные группировки. Она нащупывает их слабые места. Она пробует захватить политических или религиозных деятелей, которые могли бы оказать нам помощь; она устраняет тех из них, кто пытается удовлетворить лишь свои амбиции или отомстить за обиды. Она повышает престиж и власть примкнувших вождей, которые пригодятся в дальнейшей работе. Она изучает обычаи, склонности людей, возможности влиять на них; она занимается описанием страны и комплектует вспомогательные войска из лиц местного населения.

Роль службы значительна; ее ответвления очень разнообразны и весьма протяженны. На любом уровне руководства персонал должен

знать досконально то, что происходит на местах, уметь использовать методы длительного колониального опыта; она должна быть способна внедриться в любую среду, не поступаясь собственным менталитетом».

Параллельно, 20 августа 1925 года, разведслужба была создана и в Алжире. Она охватывала две внешних резидентуры, одну в Тунисе, а другую в Оране. После подавления восстания рифов, в 1929 году, были созданы две дополнительные резиденции: первая в Рабате, а вторая в Танжере. Все эти резидентуры слились в следующем десятилетии в имперскую разведслужбу (СРП).

Французские спецслужбы 20-х годов

1. Персонал разведслужбы.

Шеф: полковник Анри Лене (1922–1928), в качестве помощника полковник Жан Марсон. 17 офицеров, 2 унтер-офицера, 2 гражданских специалиста, 4 машинистки, секретарша и консьерж. Всего 28 человек.

С 1923 года секретаршей является мадемуазель Люсьена Керси. (В годы Второй мировой войны эта женщина твердого характера станет верной сотрудницей руководителей подпольной разведслужбы, а затем до 1967 года она будет работать с майором Тротманом в СДЕСЕ).

2. Материальные средства.

Автомобиль. Аппарат фотостат. 4 радиоприемника, 3 из которых настроены на Германию.

3. Бюджет.

Десять миллионов франков в год, согласно месье Калари де Ламазьеру, генеральному докладчику по бюджету.

4. Местонахождение.

Достаточно скромные смежные служебные помещения, прилегающие к Военному министерству на Университетской улице в доме № 75.

5. Структура.

Два отдела:

а) Отдел разведки (СР):

- административная секция,
- германская секция,
- русская секция,

- итальянская секция (Средиземноморье и Ближний Восток),
- английская секция (охватывает всю Британскую империю),
- секция МГ (боевая техника).

б) Отдел контрразведки (ССР).

Три офицера связаны со службой наблюдения за шпионами Главной сыскной полиции (комиссар Луи Дюклу. Шарль Фо-Па-Биде и 10 инспекторов). Связь по телефону поддерживается между шефом разведки и директором Сыскной полиции, Луи Марлье.

Резиденция за рубежом:

— три «зарубежные» резиденции для Германии: Экс-ля-Шапель; ЦЛФ: центр связи французов с резиденциями в Дортмунде и Эссене до 1925 года (майор Майже); ЕМГЛ (связь генерального штаба) через Майенн (майор Шульц) и Страсбург (Кондешевр, Кёльц, Анри Ру, в будущем шеф СР в 1932–1936 годах);

— резиденцией в Берлине руководит майор Луи Риве, в будущем шеф СР; с 1927 года капитан Кёльц, снятый со своего поста через 4 года за шпионаж;

— резиденция в СССР: в прямом смысле не существует после провала Вертамона в 1918 году и смертельного приговора лейтенанту Сальвелю «за шпионаж» в 1922 году; он был освобожден по настоятельной просьбе Эдуара Геррио. Только в начале 30-х годов в СССР появится представитель СР, майор Луи Симон. В 20-х годах разведывательная деятельность в направлении СССР оживлена благодаря связям с польской разведкой через резиденцию в Варшаве. Имеются резиденции в Стамбуле и в Бухаресте. Притом руководит русской секцией бывший резидент в Стамбуле, майор Эжен Жосе.

— Италия: посты разведки в Шамбери и Ницце.

— Швейцария: резидентура ликвидирована в 1920 году, до этого времени под руководством майора Луи Андлое она находилась в Бельфоре.

— Бельгия: резиденцией в Брюсселе с 1922 года руководит в течение семи лет майор Луи де Ла Фор-Дивонн.

— Великобритания: капитан Гайан руководит резиденцией с 1925 по 1928 г.

— Резиденция на Дальнем Востоке создана Жаном Мерсоном с помощью Поля Бриду из Компании морских перевозок и капитана Этьена Фиори в Шанхае, а также с помощью майора Рока (1923–1928) в

Пекине. В 1925 году резиденция создана в Тяньцзине. Капитан-лейтенант Анри Тротман руководит постом в Сингапуре, занимаясь Японией и всем Тихоокеанским регионом. К этому следует добавить старания майора Барона, сначала помощника, а затем военного атташе в Токио.

Итого 40 офицеров, законспирированных под другими должностями (среди них 10 в консульствах). Десятки осведомителей. Несколько агентов напрямую связаны с центром.

6, Устав.

СР и ССР зависят от Второго бюро штаба армий полковника Ж.Фурнье (1920–1926). Фактически они достаточно независимы. Шефы секций имеют прямой контакт с начальником штаба или его заместителем. Шеф разведслужбы иногда встречается с военным министром, особенно во времена Андре Мажино. Мажино изложил полномочия СР в циркуляре от 24 августа 1923 года:

«Военный атташе не участвует в проверке деятельности разведки. Являясь служащим СР, офицер может быть помощником военного атташе и может быть аккредитован властями страны местопребывания даже как военный атташе».

Разведки военно-воздушных сил не существует. Военно-морская разведка капитана 3-го ранга Лорана Деку часто обращается за помощью в дом № 75 на Университетской улице, откуда также поступает информация об иностранных кодах в службу дешифровки, а также технические разведданные. Нередко в распоряжение премьер-министра или министра иностранных дел оттуда поступают специалисты. В резиденции СР входят и некоторые морские офицеры, но СР обладает также некоторыми резиденциями, действующими автономно, например в Ницце, откуда ведется наблюдение за Италией.

Кроме того, морская СР функционирует вместе с другими СР в Протекторатах и колониях. В особенности:

— разведка в Марокко (позже трансформировалась в Бюро колониальной службы) полковника Мортмара особенно проявила себя в войне с рифами, действуя в контакте со Вторым бюро полковника Рока (основателем организации «Огненные кресты»). Среди офицеров разведки выделяется капитан Пизани, некогда компаньон и соперник Лоуренса Аравийского;

— разведка Леванта, руководимая вначале полковником Дентцем, а затем полковником Катру, внесли весомый вклад в войне с Джеббелем Друзом. Ее подразделения находились в Дамаске, Алеппо и Бейруте, где действовал ас разведки, капитан Роже Трюта;

— разведка в Алжире (служба изучения Алжира) создается 20 августа 1925 года. Резиденция в городе Алжире, а также дополнительно в Оране и Тунисе;

— разведка в Индокитае, руководимая майором Карлем, действует в тесном контакте с Сыскной полицией генерал-губернатора, которую возглавляет Луи Жанбро (его 1-е Бюро, координируемое специальным комиссаром Жаком Дебором, следит за безопасностью внутри колонии и в сопредельных территориях), а также с Бюро политической разведки генерал-губернатора (руководимой Пьером Арну).

Шефы СР в межвоенный период:

- 1918–1922 полковник Бувар,
- 1922–1928 полковник Анри Лене,
- 1928 и.о. полковник Жан Мерсон (бывший помощник Лене),
- 1928–1932 полковник Э.Лоран,
- 1932–1936 полковник Анри Ру,
- 1936–1940 полковник Луи Риве.

Спецслужбы «Серого волка»

Поклонники Эрика Амблера, мастера триллеров, вряд ли забыли, что герой его «Маски Деметрия», оказавшись в сентябре 1922 года в городе-мученике Смирне, на который обрушились резня и пожары, извлекает выгоду из всеобщей паники: он убивает Шоле-ма, еврея, принявшего ислам, и завладевает его деньгами.

О какой резне идет речь? И о каких пожарах? В действительности это следствие победы турецкой армии Мустафы Кемалья-Паши над своими вечными врагами: греками и ариями. *И эта кровавая победа, в честь которой его уже называют «Серым волком»* — его, спасителя Турции, — знаменует возрождение нации, которую считали исчезнувшей в руинах Османской империи, поверженной в Первой мировой войне.

Вернемся теперь к спецслужбам. Мустафа Кемаль не является создателем спецслужб современной Турции. Пребывая в зародышевом состоянии, они были зачаты прежде всего «младотурками», которые стремились создать новую державу на Востоке взамен Османской империи. Как раз после вступления страны в Первую мировую в 1915 году трое из этой организации и не последние по положению: бывший военный атташе в Берлине Энвер-Паша, морской офицер Хусейн Рауф Орбай и беспощадный боец-черкес Черкез Этхем, создают подобие частного разведывательного агентства, Тески-лат-и Махуса. Опираясь на существовавшие развед-сети «младотурков», они компенсируют недостаточную эффективность в работе разведслужб штаба армии, находящихся под командой Сейфи-Бея. Зато неплохо действует имперская сыскная полиция, руководимая генеральным директором, полковником Галибом-Бейем, крестным отцом Йилдиз, специальной школы полиции.

Энвер-Паша — сторонник пронемецкой ориентации, Рауф отдает предпочтение британцам, как бывшим соученикам по военно-морской школе. Что касается Этхема-черкесца, то он бредит сражениями и ранами. Как недостаточно реально мыслящие и последовательные, эти трое будут отстранены от дел «Серым волком»: Энвер умрет в изгнании, сражаясь с большевиками; Этхем и Рауф будут участвовать в

заговоре против Мустафы Кемала и тоже должны будут бежать за границу.

В противоположность своим предшественникам «Серый волк» выступит против любого иностранного вмешательства в дела новой Турции. А их много после оккупации Стамбула французами и англичанами. В сентябре 1921 года англичане раскрывают заговор, инспирированный исламистами, в котором должно было принять участие «Халлас Ватан Джемети» («Общество освобождения родины»), В действительности этот мнимый «заговор» оказался провокацией, подстроенной британским майором Ваном Миллинджером, бывшим агентом итальянской разведки Джемали и бывшим шефом секретной полиции Хассаном Тахаином. Этот последний стремился прежде всего подорвать авторитет своего преемника Эссада-Бея. Но эта попытка потерпит провал.

Мустафа Кемаль прекрасно сознавал, что в боевых действиях огромную роль играет разведка. В сентябре-октябре 1922 года, после Смирны, когда его войска непосредственно столкнулись с войсками Его Величества, кемалистские агенты, проникшие в состав межсоюзнической комиссии в Стамбуле, передают Кемалю копии телеграмм, которыми обменивается Лондон и командующий британскими войсками Чарлз Харингтон. Мустафа Кемаль узнает из них, что англичане готовы вести переговоры вместо войны, и он будет действовать в соответствии с обстоятельствами...

Сознавая необходимость иметь современную разведслужбу в своей стране, «Серый волк», не колеблясь, отступает от своих принципов. Начиная с 1928 года немецкий специалист — и какой специалист: полковник Николай! — создает спецслужбу турецкого штаба МАХ (Милли Амале Хизмет). Организованная по немецкому образцу, МАХ просуществует почти сорок лет и переживет самого Мустафу Кемала. Она также положит начало традиции, существующей и в наши дни, и создаст секретные службы армии, — один из столпов турецкого государства наравне с «кемалистским» культом. В Советском Союзе не ошибутся, когда в 1929 году, согласно рапорту французской разведки, составленному бывшим секретарем Сталина, Борисом Бажановым, оказавшимся на Западе, считают турецкие секретные службы особо опасными.

Мустафа Кемаль совершил немало исключений из правил. Если во имя эффективности он согласился принять немецкую модель при создании МАХ, то и свою личную безопасность с 1925 года доверил Сюкрю Кайа Муфтизаде, министру внутренних дел, которого считают наследником идей лидера французских социалистов Жана Жореса. Что не мешало ему устраивать с успехом политические процессы, весьма похожие на процессы в Москве.

Верный из верных, Сюкрю Кайа оставит пост министра в 1938 году, в год смерти «Серого волка»...

Абвер — наследник ШБ

Германия повержена союзниками. Для продолжения борьбы будут создаваться ячейки непокорных, входящих в Фрайкорпс («свободные корпуса»). Обращаясь за помощью к офицерам Рейхсвера для подготовки реванша, руководители этих подразделений, полурегулярных по своей структуре, создают органы разведки, в которых тон задают бывшие сотрудники ШБ. В рамках слияния свободных корпусов и регулярных подразделений капитан Карл Май, руководитель с конца мая 1919 года разведслужбы военного командования Баварии, завербовал бывшего капрала 16-го резервного пехотного полка, человека крайне решительного в борьбе против тех, кто «нанес удар в спину армии», Адольфа Гитлера. Он очень быстро стал одним из лучших Фау-Мэннеров («надежных людей») баварской разведки, и это — самый яркий пример периода разрастания децентрализованных секретных мини-служб по всей территории бывшей империи.

Такая ситуация не могла продолжаться бесконечно. Начиная с ноября 1919 года те, кто остались от бывшего высшего руководства в Рейхсвере, начнут группировать эти разрозненные разведывательные подразделения в единое — под названием Абвер. Несколько месяцев спустя один из бывших помощников Вальтера Николая, майор Фридрих Темп, учредит штаб-квартиру Абвера в Берлине, на Тирпиц-Уфер, 72–76. Его штат составят только десяток активных офицеров или официально выделенных кадров. В это время основная цель этой горстки уцелевших (которым тайком помогает Николай) не столько наблюдение за шпионами из-за рубежа, сколько борьба против «революционной агитации».

Через пять лет, в 1925 году, политическая ситуация стабилизируется в связи с поражением или спадом революционного движения коммунистов. Темп в это время, получив возможность серьезно реорганизовать Абвер, создает довольно классическую структуру. Новая секретная служба, штаты которой достаточно укомплектованы, охватывает три отдела:

- Абвер I (Разведка),
- Абвер II (Шифры),

- Абвер III (Контрразведка).

Заняв место Темпа в июне 1927 года, подполковник Гюнтер Швантес будет следовать по пути своего предшественника. Задача трудная, потому что между Абвером и Отделом разведки Райхсмарине усиливается взаимное недоверие. Министр Рейхсвера, генерал Вильгельм Тренер, пытается выпутаться из этой ситуации. В 1928 году он объединяет обе службы под началом Швантеса.

В конце следующего года Швантес уходит в отставку. На его место заступает генерал-майор Фердинанд фон Бредов. Бредов продолжает использовать Вальтера Николая в качестве привилегированного «консультанта», но его отношения с офицерами из Райхсмарине по-прежнему остаются натянутыми. Новый шеф Абвера поверяет свои проблемы первому человеку на флоте, адмиралу Эриху Редеру.

Решение проблем будет искать Редер. Почему бы не назначить во главе Абвера моряка? Подходящее решение залечить раны самолюбия тех и других. И кроме того, адрес штаб-квартиры Тирпиц-Уфер, 72–76, не носит ли он имя одного из самых славных адмиралов, Альфреда фон Тирпица? Не принадлежали ли апартаменты когда-нибудь Райхсмарине?

Рассуждая таким образом и с полного согласия Бредова, Редер ставит во главе Абвера капитана 2-го ранга Конрада Патцига. 2 июня 1932 года тот приступает к своим обязанностям на Тирпиц-Уфер. Человек весьма дипломатичный, этот моряк сумеет успокоить чувства обоих ведомств. Дружелюбный и внимательный в обращении, он достигает отличных результатов в работе с людьми и укрепляет в Абвере дух сплоченности и товарищества.

Врожденная ловкость позволяет Конраду Патцигу добиться успехов в развитии военной разведки Германии. В этом плане он проявляет и определенные амбиции. Украшение Абвера, Абвер I поручается майору Гримейсу. Но Патциг умеет также и строго наказывать. Узнав, что Вальтер Николай питает добрые чувства к Советскому Союзу, он постепенно выдавливая его с Тирпиц-Уфер.

Патциг, Гримейс и их помощники выделяют три типа государств:

- Главные цели: Франция, Чехословакия, Польша, Англия, СССР.
- Второстепенные цели: США, Бельгия, Швейцария, Румыния, Югославия.

- Страны, в которых разведывательная деятельность ограничена по дипломатическим причинам: Австрия, Япония, Болгария, Венгрия.

Особые случаи: Китай, где благодаря немецким офицерам разведка располагает укомплектованным штатом осведомителей, наподобие подполковника Крибеля, которые являются советниками Чан Кай-ши в вопросах борьбы с коммунистами, и Италия. Отношения с СИМ Муссолини в ту пору еще довольно прохладные. Задолго до 30-х годов немцы арестуют итальянского агента, действовавшего на их территории, капитана Ру. Как быстрый ответ на эту акцию, контрразведка СИМ уничтожит немецкую разведсеть в Ломбардии. Попытки обмена создадут первые контакты между Абвером и СИМ.

Резиденция Абвера в Мюнхене собирает тем не менее информацию об Австрии и об итальянском Тироле. Она работает также в направлении Балкан. Резиденции в Дрездене и Бреслау нацелены на Чехословакию; в Кёнингсберге и Штеттине — на Польшу; в Мюнстере, Висбадене, Кёльне, Фрибурге, Штутгарте — на Францию.

Но мир волнуется. Гитлер у порога власти, который он переступит в 1933 году. В его багаже секретные службы СС, которыми руководит Рейнхард Гейдрих. Патциг не очень ценит стиль новой власти. Но всегда дипломатичный, он по доброй воле будет действовать эффективно, следуя за своим товарищем по Рейхсмарине, Вильгельмом Канарисом, убежденный, что тот знает, что нужно делать, дабы верх одержали интересы военной разведки, а люди Гейдриха держались на дистанции, не оскорбляющей достоинства офицеров с традициями Тирпиц-Уфера.

Для Абвера открывается новая эра.

Абвер в 1921 году

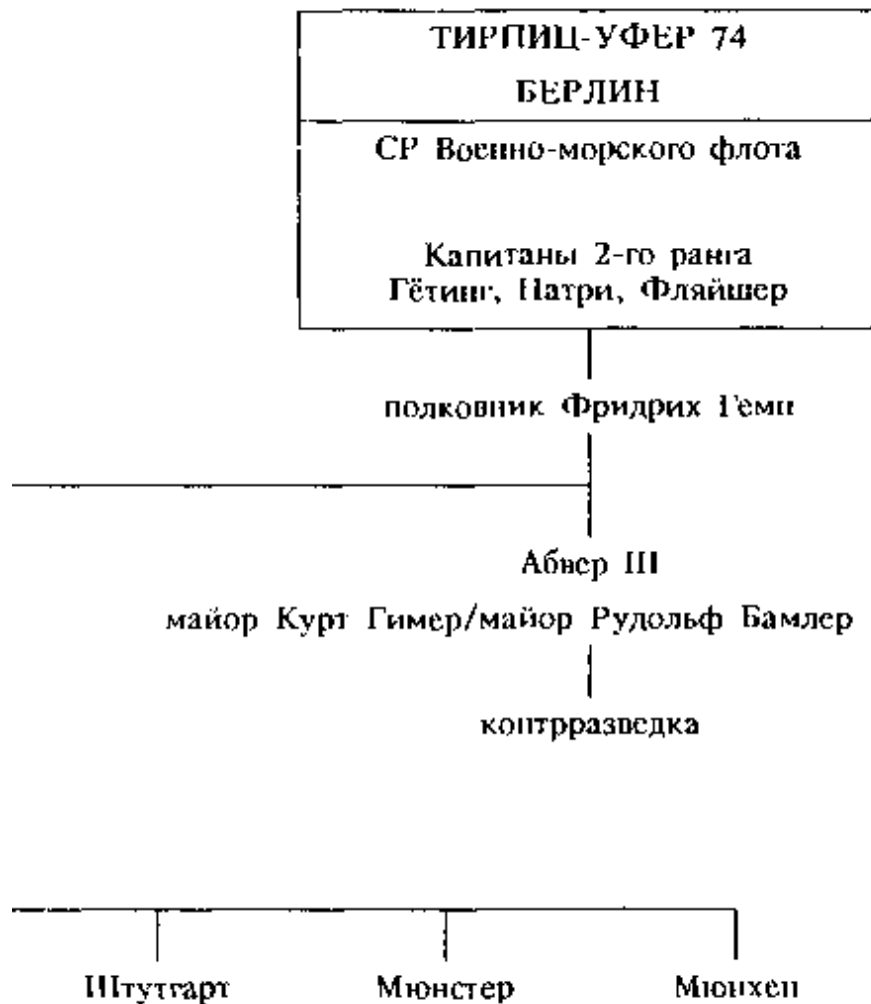
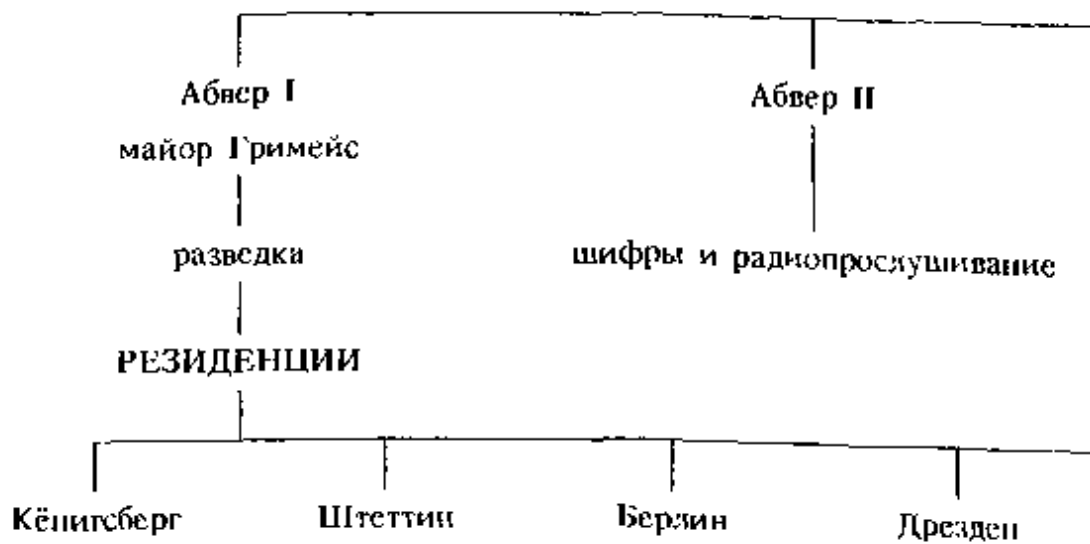
Шефы Абвера после полковника Николая:

1921–1927 полковник Фридрих Темп

1927–1929 полковник Гюнтер Швантес

1929–1932 генерал-майор Фердинанд фон Бредов

1932–1934 полковник Конрад Патциг

Разведсеть Креме

«1. Материалы, используемые в конструкции вооружения, и тактические данные о новых танках, как находящихся в разработках, так и строящихся. В частности, новые тяжелые танки Ц2, легкие Ц и средние танки Вилкерса.

Конструкция танков, использовавшихся во время войны, нам известна.

а) Нас интересуют следующие данные: 1) проходимость и вес; 2) двигатель; 3) его система и мощность; 4) вооружение; 5) броня; 6) толщина лобовой и боковой брони; 7) скорость и способность преодолевать препятствия на подъеме; 8) запас горючего (запас хода).

2. Выяснить, все ли 22 полка легких танков полностью укомплектованы танками (300 единиц), есть ли недостатки и в чем они заключаются? Установить, взяты ли на вооружение средние танки и какие танки на вооружении батальонов тяжелых танков?

3. Получить разведданные, касающиеся танков и боевых уставов танковых частей.

4. Имеются ли специальные транспортные средства по обеспечению топливом и боеприпасами и какими разведданными вы располагаете на эту тему?

Какие транспортные средства применяются в артиллерийских войсках?

Выяснить в первую очередь:

1. Какие артиллерийские соединения обеспечены механическими транспортными средствами?

2. Установить технико-тактические данные тягачей, применяемых в артиллерии: а) тип гусениц; б) тип и мощность двигателя; в) заводы, на которых производят тягачи; г) скорость тягача по дорогам и бездорожью.

Дать определение, в особенности, конструкции и результатов испытания тягача Шнейдера с лентой Кегресса и трактора Сен-Шамона на гусеничном ходу.

Выяснить в дальнейшем:

1. Какие заводы производят танки и бронемашины?

2. Другие дополнительные данные о танках и приборах наблюдения, средствах связи, способах управления, средствах химической защиты и т. д.?

3. Существуют ли средства, помогающие танкам преодолевать препятствия; укрываться дымовой завесой; снижать шумы и т. д.?

4. Как осуществляется пополнение танковых частей обученным персоналом и как ведется подготовка (обучение) этого персонала?

Личный состав бронетанковых частей».

Выше приведен «список поручений», который Луиза Кларак вручила 23 июля 1924 года бывшему старшему матросу военно-морского флота Франции Руссе.

Молодая портниха, превратившаяся в секретаршу, а затем в шпионку, Луиза была любовницей и верным помощником Жана Креме, второго человека во французской КП, муниципального советника Парижа и... шефа секретной службы Красной Армии во Франции.

Прагматики, прежде всего в деле шпионажа, Советы убедились, что, воздействуя на определенный слой в рабочем движении, как, например, во Франции — на совсем еще молодую Компартию, они будут способны создать инфраструктуру, пригодную для организации эффективной разведсети. Профактивисты часто имели доступ к чрезвычайно важной информации. Во имя пролетарского интернационализма они должны были стать специальными агентами и все свои силы отдавали добыванию экономических и военных разведанных в своей собственной стране. А разве французская буржуазия не является злейшим врагом французских рабочих, а СССР — их самым верным другом?

Так в 1921 году завербовали Жозефа Томмази, секретаря профсоюза федерации авто- и авиастроителей. Настойчиво, без колебаний, «Тото» выполнял трудную задачу, создавая развед-сеть в авиационной промышленности. Но увы, раскрытый Сыскной полицией, этот бывший велосипедист в 1923 году вынужден бежать в СССР. Но поскольку природа не терпит пустоты, Жан Креме принял наследство несмотря на свой высокий пост в Компартии или благодаря ему.

Креме родился в 1892 году в окрестностях Нанта, работал на военных заводах, был самым активным профработником. В глазах Москвы Креме был надежным гарантом. Он познакомился с Лениным в 1911 году, когда вождь большевиков находился в Англии.

Резидент Разведуправления в Париже, Иван Иванович Масленников, он же Дик, контролировал сеть Креме вместе с другим «дипломатом», Борисом Михайловичем Фрадкиным, то бишь Волиным. Выдворенный из Франции в марте 1925 года, Фрадкин уступает свое место так называемому художнику Еленскому (он же Абрам Бернштейн). Центр столь высоко оценивал работу Креме, что ему выделили для связи суперагента, бывшую баронессу из Прибалтики Лидию Сталь.

С помощью Луизы Кларак (Луиза Лабом), Лидии Сталь (Ольга Бартик) и смекалистых сотрудников-мужчин: слесаря Пьера Провоста, электрика Жана-Мари Депуйи и металлурга Жоржа Ме-нетрийе, Жан Креме быстро формирует свою сеть. Она действует в военных портах, на пороховых и на авиастроительных заводах, в авиационных исследовательских центрах, в артиллерийских парках, на предприятиях по производству танков, фабриках по изготовлению противогазов, военно-морских верфях, кузнечных и сталелитейных заводах. Тайно внедрившись в Профсоюз гражданского персонала военных учреждений, разведсеть обрела поддержку в лице некоторых руководителей У СТИКА (Профсоюз технических работников промышленности, торговли и сельского хозяйства), органа, который Гарри Робинсон уже пытался использовать в целях экономического шпионажа.

Метод работы был прост: отрекомендовавшись в качестве профсоюзного деятеля, агент обращался к коммунистам или сочувствующим с требованием предоставить конфиденциальную информацию, необходимую для «защиты рабочего класса». Способ эффективный, но рискованный: зажатые в тиски политических установок, с одной стороны, и патриотических чувств, с другой (да и просто от страха навлечь на себя серьезные неприятности), некоторые из активистов, с которыми контактировали, были не прочь, «облегчив душу», раскрыть своему начальству маневры подрывного характера, жертвами которых они стали.

Это происходило в Марселе, Нанте и Версале. «Мозговой трест», сколоченный из двух полицейских Сыскной полиции — шефа службы слежения за шпионажем Луи Дюклу и его друга комиссара Фо-Па-Биде — и двух военных (капитана Эжена Жоссе и капитана 2-го ранга Поля

Шенуара из морской разведки), начал тогда работу по обезвреживанию этой сети.

С помощью осведомителей эти четверо смогли вычислить шефа разведгруппы: не кто иной, как муниципальный советник Жан Креме. Но им не удалось узнать о существовании новичка группы, Поля Мюрайя, старого большевика и офицера Разведуп-равления, который по согласованию с Креме занимался вопросами контрразведки.

В апреле 1927 года Сыскная полиция наконец захлопнула капкан. Были арестованы Провост, Менетрийе, Депуйи, Жорж Сержан и другие французы, а также литовец Стефан Гродницкий и Абрам Бернштейн. Однако Поль Мюрай и Лидия Сталь ускользнули от бдительного ока ловцов шпионов. Что касается Жана Креме и Луизы Кларак, то они сбежали в СССР, оставив обильную пищу для хроникеров и историков. Помощник генерального секретаря Коммунистической партии и его любовница замешаны в шпионаже...

У этих двоих необычная судьба, о которой мы впервые рассказали в нашей работе «Ты видел Креме?» (Файяр, 1991). Выступая перед лицом советского руководства против репрессий в отношении оппозиционеров, Жану Креме чудом удалось сохранить свою жизнь. Он будет действовать по всей Европе, участвуя одновременно в подпольном аппарате Коминтерна и в секретной службе Красной Армии, рядом с таким асом разведки, как Рихард Зорге («Разведсети ГРУ накануне войны»). В 1929 году генерал Берзин, начальник Разведуправления, направит его со специальным заданием в Юго-Восточную Азию и Китай.

Через два года, в течение которых он работал с такими неординарными личностями, как Хо Ши Мином (основание КП Индокитая в феврале 1930 года в Гонконге), Чжоу Эньлаем (связи с аппаратом КПК в Шанхае) и Мао Цзэдуном (доставка оружия в «сельские советы» Киангсы), бывший муниципальный советник Парижа таинственно исчез...

Убит агентами Интеллидженс Сервис? Второго бюро? ГПУ? Агентами спецслужб Чан Кай-ши? Заживо похоронен в земле? Выброшен за борт судна? Убит ударом кинжала на улице? Задушен в подвале? Ходили самые невероятные слухи. Нам понадобилось не менее шести лет, чтобы установить истину... через 60 лет! В действительности Креме «изменил» коммунистической идее и вернулся

в Европу под фальшивым именем. В этой «измене» ему помог французский писатель Андре Мальро, который путешествовал тогда по Азии со своей женой в поисках вдохновения для романа «Условия человеческого существования»!

Превратившись в Габриэля Перо, скромного брюссельского служащего, Креме вновь завязывает связь с Луизой, освобожденной советским режимом. С 1936 года он участвует в войне в Испании, помогая, в частности, Андре Мальро доставить вооружение и боеприпасы в эскадрилью «Эспанья». Начиная с 1940 года Креме подключается к движению Сопротивления, организовав на севере Франции эффективно действующую разведсеть.

Скрываясь в течение сорока лет от бдительного КГБ, Габриэль Перо умер в Брюсселе в марте 1973 года. Он похоронен под фальшивым именем. Луиза Кларак умерла 13 февраля 1947 года, когда после разрыва отношений с Креме она решила соединиться с ним вновь.

Неутомимый Поль Мюрай, он же генерал Мюрай, продолжал вести работу советской разведсети во Франции с помощью сотрудников, главными из которых являлись: служащий налоговой инспекции Ружэр, бывший сотрудник «Юманите» Шамбаро, эксметаллург Моннро и Эмиль Бужэр.

Мюрай обращался с просьбой к руководителям секретного аппарата французской КП, в особенности к Анри Барбе, доверить ему отбор надежных активистов для подготовки их на курсах в «спецшколе» в Москве. В течение пяти лет он ловко ускользал от ищеек Сыскальной полиции, попавшись только в апреле 1931 года, в поезде Париж — Лион. Его приговорили к пяти годам тюрьмы. Освободившись, он возвратился в СССР через Швейцарию и Германию, так и не назвав французской полиции своего настоящего имени. В то время во Франции уже действует литовский еврей, студент Исай Бир, перехвативший эстафетную палочку в проведении экономической и военной разведки.

Скандал вокруг Креме — обвинение в шпионаже и бегство в СССР второго человека во французской КП — побудил руководство ГПУ и Разведуправления поменять тактику. Чтобы не компрометировать так открыто местных лидеров-коммунистов, решено действовать тоньше. Что получалось не всегда, чему свидетельством «дело Фантомаса»...

Рейд против «Аркос»

12 мая 1927 года, Лондон. В половине пятого дня сотня полисменов и полсотни служащих СИС под руководством сэра Виндэма Чайлдса оцепили два здания «Аркос» на Мургейт-стрит. Вкупе с филиалами «Амторг» (США) и «Востваг» (Германия) эта фирма ворочает крупными суммами. Ее торговые операции с СССР кажутся вполне законными, зато накопились подозрения в том, что она служит прикрытием для подрывной деятельности Коминтерна, ГПУ и Четвертого бюро Красной Армии, впоследствии ставшим ГРУ.

Именно эти подозрения толкнули Реджинальда Холла, бывшего директора морской разведки, сэра Вернона Келла и его помощника Гая Лиддела из МИ-5, всех участников «мозгового» треста предпринять рейд против «Аркос». Причины организовать обыск много, и они очевидны и за пределами Англии.

6 апреля в Китае маршал Чжан Цзо-линь приказал провести обыск в русском посольстве в Пекине. Добытые архивы позволили ему разгромить компартию и схватить ее руководителя Ли Дачжао, в скором времени убитого. Те же архивы дали возможность проникнуть в секретные планы Коминтерна в Азии, этой вездесущей организации, рамки деятельности которой захватывают многие регионы мира.

Официального представителя в Китае, в регионе беспокойном, Коминтерн имеет в лице знаменитого Бородина, окопавшегося в Кантоне, которого сопровождает его личный секретарь, вьетнамец Хо Ши Мин. Британский журналист Гарри Стептоу, человек МИ-6 в Пекине, сумеет заполучить сведения о секретных намерениях Советского Союза даже в отношении Лондона.

8 апреля Главная сыскная полиция и ее служба наблюдения за шпионажем также разворачивает широкую кампанию в Париже и по всей Франции: уничтожение шпионской сети, созданной Жаном Креме и Луизой Кларак. Благодаря своим связям в контрразведке Франции Биффи Дандердейл, шеф резиденции МИ-6 в Париже, передает свою долю информации в Лондон. Кроме того, перехваченная корреспонденция «Аркоса» уже дала обширные разведанные о реальной деятельности этой весьма загадочной фирмы.

Следует упомянуть и еще об одном событии, которое поднесло фитиль к бочке с порохом. В нем по доброй воле замешан основатель британской КП, Уилфред Маккартни. За несколько часов до рейда Маккартни, осведомитель русской разведки на территории Англии, своего рода британский Креме, сообщил по телефону в «Аркос» о предстоящем визите полиции. Косвенное доказательство того, что сведения о нем одном тоже просочились...

Когда 12 мая полиция проникла в помещение «Аркос», она обнаружила там служащих фирмы и одного сотрудника русского посольства в состоянии повышенной активности: они проворно кидали в огонь компрометирующие документы. Среди активных пиротехников попались: Кудяков, специалист по кодированию, Роберт Коплинг, он же Каулин, который, исполняя свой служебный долг, пытался не пропустить полицию в комнату, и Антон Миллер, шеф шифровального отдела советского посольства.

Миллера, как и его товарищей, тщательно обыскали. У него обнаружили впечатляющий список адресов связи советских секретных служб в США, Мексике, Южной Америке, Австралии, Новой Зеландии и Южной Африке. Такое впечатление, что агенты из Москвы пустились в кругосветное путешествие.

Всего полицейским достанутся три тонны экономических и политических документов. К ним также попадут зашифрованные документы русских спецслужб. Найджел Ватсон, лингвист из МИ-5, займется расшифровкой этих текстов. Они в полной мере подтвердят обоснованность проведенной операции. Обнаружатся следы Н. К. Жилинского и его связи с коммунистическими фронтами, национально-освободительными движениями в англоговорящих странах, Международным красным профсоюзом, а также с Лигой «РУКИ ПРОЧЬ ОТ КИТАЯ». Кроме того, Жилинский, руководитель персонала «Аркос», сотрудничал с Уоллугером, «Принцем саботажников». Он организовал в Гамбурге подрывную организацию из моряков, плавающих под британским флагом.

27 мая правительство консерваторов Стэнли Болдуина разрывает дипломатические отношения с СССР: поверенный в делах Аркадий Розенгольм и весь дипломатический персонал высылаются из Лондона.

«У меня есть веские причины считать, что система шпионажа советского правительства и советских торговых представительств

сломлена навсегда», — так заявляет в Палате Общин министр внутренних дел, сэр Уильям Джонсон-Хикс.

Затем он допустил оплошность: объявил, что поводом рейда является ряд перехватов, осуществленных ДжиСи энд СиЭс (Говеримент Коуд энд Сайфер Скул), британским специализированным агентством, которое расшифровало советские коды. Шеф русской секции ДжиСи энд СиЭс, специалист по кодированию бывших царских служб, ведь тоже русский. После крушения Российской империи Эрнест Феттерлейн посвятил себя служению Его Величеству британскому королю...

Реакция коммунистов резкая. Во Франции генеральный секретарь КП, Пьер Семар, в порыве гнева восклицает в «Юманите»:

«Нападение на советские учреждения в Пекине и Шанхае, акт насилия против русского торгового представительства в Лондоне, принятие предложения Болдуина о разрыве дипломатических отношений, как и организация шпионского заговора против коммунистического движения во Франции, в котором стремятся скомпрометировать посольство СССР в Париже, являются активными фазами в подготовке к войне».

Решительно отвечая, британское правительство публикует меморандум, использовав архивы «Аркос», переведенные с русского на английский и избежавшие топки: «Документы, иллюстрирующие враждебную деятельность советского правительства и Третьего Интернационала против Великобритании». Текст, который будут использовать службы безопасности некоторых других дружественных стран.

Будем последовательны. Согласно неизданным архивам, которые мы раскопали, специальный комиссар Кале получил от своего коллеги из Скотланд-Ярда, Марка Брайена, выдержку из документа от 30 мая. Некоторые главные действующие лица дела «Аркоса» уже были под наблюдением во Франции. Так обстояло дело с агентом связи ГПУ, раньше сотрудничавшим с «Аркос», который сумел избежать ареста в Лондоне и влиться во французскую разведсеть, соединившись с баронессой Лидией Сталь.

Кто же эта прекрасная молодая женщина? Ее зовут Силли. У французской Сыскной полиции имеется ее фотография — благодаря

ФБР мы получили подобную фотографию на 60 лет позже — но она не может установить ее личность.

Давайте покинем старушку Европу. Полиция французской концессии сигнализирует из Шанхая о прибытии 1 августа в этот китайский порт ответственного представителя Коминтерна, замешанного в деле «Аркос», чеха Доброжирова.

Вернемся в Париж. 30 декабря Сыскная полиция начинает охоту за самим генеральным директором «Аркос». Видимо, он еще способен беспрепятственно покидать и прибывать в Великобританию. Доклад о слежке за ним, представленный в наше распоряжение, сообщает следующее:

«Месье Роман Аврамофф, генеральный директор Аркос Лимитед, Лондон, прибывает в Париж и останавливается в гостинице на улице Ламарка, 108. Он родился 3/12 1882 года в Болгарии. Обедает он в компании Фанни Кремер, 28 лет, родившейся в Серпухове (Россия), служащей, поселившейся в гостинице 3/9 1927 года. Они часто выходят вместе».

В конце этого же года франко-английская контрразведка перехватила новые телеграммы Коминтерна. В свою очередь расшифрованные, они сообщают о перемещениях подпольных резиденций. Вот что говорится в одной, отправленной в ноябре:

**«ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОГО
ИНТЕРНАЦИОНАЛА секретно Секция Западной Европы
1927 5 ноября № 105-6Б Москва Товарищу Якубовскому
Берлин**

Нам сообщают: решение Исполнительного Комитета от 2-го ноября, № 87 — оперативный отдел.

Из-за частых провалов наших агентов в Англии по причине активности агентов-provokatorov, проникших в наши организации, решено переместить центр в Берлин. Для того, чтобы не создавать новые организации и не перегружать без надобности службу связи (ОМС), лондонское агентство должно быть присоединено к секретариату Западной Европы как независимый орган».

Но те, кто побывал в мире капитализма, уже вызывают подозрение. В апреле 1928 года Москва уведомляет, что нужно остерегаться служащих лондонского «Аркоса», прибывших в Берлин. Некоторые из них могут быть перевербованы Интеллидженс Сервис.

Конечно, специальные органы Коминтерна и советской разведки будут реорганизовываться. Но чтобы шпионить за Англией, отныне им придется действовать из Нидерландов, Бельгии, Швейцарии и Скандинавии, очень тщательно конспирируя своих агентов.

Однако в этом случае Спешиал Брэнч и МИ-5, используя свой прежний опыт, сумеет проконтролировать почти все. Секретные агенты Отдела международных связей Коминтерна (секция ОМС) встречаются на своем пути серьезные препятствия. Так, француз Поль Вальер арестован в сентябре 1927 года и посажен на пять месяцев в тюрьму в Англии. Несколько позже настает очередь и Рихарда Зорге, будущего аса разведки ГРУ в Азии. В 1929 году он совершает разведывательные миссии, пересекающиеся с миссиями Жана Креме по всей Европе. Но когда Зорге останавливается в меблированных комнатах Блумсбери в Лондоне, Спешиал Брэнч арестовывает его и высылает из Великобритании. Также временно задержится в Великобритании и Креме.

Рихард Зорге и Креме, их дороги снова пересекутся в Азии во время еще более секретных миссий. Пути революции непостижимы...

Два перебежчика

«Как, вы говорите, фамилия ответственного работника секретной канцелярии аппарата Сталина?»

«Горбачев! Он тоже из ГПУ», — отвечает Борис Бажанов, человек низкого роста, с лысым черепом, в очках в стальной оправе.

Его собеседник Евгений Делимарский, он же Эдуард Делар-ный, русский белогвардеец с пышной шевелюрой, тщательно записывает все, что говорит Бажанов. Иногда он обращается к третьему человеку, в мундире пехотного капитана, с ясным взглядом и изящными усами в стиле Эррола Флинна. Это шеф русской секции французской разведки, Эжен Жоссе...

Офицер испытывает огромное удовольствие: до этого осеннего дня 1928 года в Париже еще ни разу не появлялся перебежчик такого калибра, перебежчик из Советского Союза на Запад. Подумать только, человек, с которым русская секция сегодня имеет дело, Борис Бажанов. Личный секретарь Иосифа Сталина!

На советском фронте французские спецслужбы владеют далеко не шуточной информацией. Резиденция в Варшаве, как и резиденция в Бухаресте и Стамбуле, непрерывно поставляют обстоятельные рапорты. В апреле, незадолго до бегства Бажанова из СССР, Жоссе даже сумел составить довольно точную схему организации ГПУ, спецслужбы Сталина. Документ уникальный. Мы обнаружили его через 60 лет после его появления. В нем, в частности, подробно говорится о «чрезвычайно секретном отделе» ГПУ, названном сокращенно «СОЧ». Прочитируем:

«1. Секретный отдел или СО занимается наблюдением за политическими партиями в СССР и за границей и борьбой с оппозицией коммунистам.

2. Секция Разведки занимается сбором информации.

3. Отдел контрразведки или КРО занимается выполнением задач контрразведки и борьбой с белогвардейским движением. Агенты КРО Шанхая, например, находятся в ведении ГПУ Хабаровска. Они имеют нечетные регистрационные номера.

4. Особо Секретный отдел или ОССО следит за армией и морским флотом. ОССО имеет секретных сотрудников во всех частях Красной

Армии. Их называют Сексоты. Сотрудниками этого отдела являются, в большинстве своем, женщины.

5. Экономическая секция или ЭКС наблюдает за общественными и частными советскими торговыми учреждениями, ведет борьбу со спекуляцией. Чтобы заниматься в СССР торговой деятельностью, нужно получить разрешение через ЭКС».

Майор Жоссе давно имеет дело с советскими спецслужбами. Он уже имел случай схлестнуться с ними вплотную. Это произошло в 1919 году в Стамбуле. Он был шефом резиденции французской разведки и офицером связи с консульством, когда на него было совершено покушение. Агенты ГПУ подложили бомбу на террасе его номера в отеле «Континенталь». Балкон рухнул, но Жоссе остался невредим. Его величество случай.

Один из его людей, член подпольной группы в Баку, сумевший затем спастись от рук «красных», лейтенант Жоффруа, сохранил неопубликованные блокноты. Эти ценные бумаги переданы нам племянником Жоссе, полковником Анри Жоссе. В них описывается Стамбул той эпохи, бурлящий и погруженный в безжалостную борьбу, ведущуюся русскими, английскими, турецкими и французскими шпионами:

«Это была эпоха, когда армия Врангеля, или скорее ее остатки, хлынула во все соседние с Россией страны и Стамбул принимал беженцев, преследуемых у себя дома, рухнувшие надежды которых обещали им перспективу иммиграции и нищеты. Много русских из высшего слоя общества, в совершенстве владевших французским, как все русские высокого ранга при царе, устраивались так, чтобы потратить как можно меньше из того, что они смогли сохранить и увезти с собой. В одном из ресторанов Стамбула работали в качестве официанток три молодые дамы, все — урожденные графини, и это предоставило мне возможность познакомиться с основами языка Толстого».

Жоссе, впрочем, тоже. Одна из трех графинь, Лидия Пушен-ко, станет любовницей капитана, и он увезет ее во Францию. Эжен женится на графине Лидии только накануне войны 1940 года. Поддерживая с ней все это время контакт, он глубоко проникнет в потаенные уголки славянской души. Из Стамбула молодой офицер французской разведки привезет также свой багаж и нового друга, с

которым никогда не расстанется впоследствии. Этим другом будет Евгений Делимарский, сначала переводчик, а затем надежный помощник в русской секции Отдела исследований французской разведки (которая дополнительно занимается Китаем и Японией).

Из Стамбула в Париж прибывает и настоящий джентльмен, Уилфред Дандердейл. Это бывший офицер военно-морского флота, которого друзья называют Биффи, руководитель резиденцией МИ-6 в Турции. Выехав из Турции в 1926 году, он занимает тот же пост в Париже. Дандердейл был первым, кто заполучил Бажанова. Секретарь Сталина, бежавший в Турцию от преследований ГПУ, прежде всего попал в английское консульство. Там МИ-6, конечно, им и занялось.

К несчастью для людей Его Величества, Борис Бажанов решил, что англичане задают ему неинтересные вопросы. Внезапно он к ним остыл.

«Во всем отсутствовала тонкость!» — признается он позже своим новым французским друзьям. Кроме того, скверно «принятый» британцами, Бажанов вспомнит мнение одного ответственного работника ГПУ:

«Турецкие и французские службы самые опасные!»

Во всяком случае, 1 сентября 1928 года Бажанов меняет «хозяина». В этот день бывший секретарь Сталина бежит и укрывается в гостинице на улице Вивьен в Париже. Затем, явившись в Префектуру полиции, он прямо заявляет, сунув под нос инспектору пистолет крупного калибра:

«Если ко мне подойдет слишком близко кто-нибудь неизвестный, я пристрелю его из этой штуки!»

Его нервозность объяснима: англичане им немного пренебрегли. А французы, поймут ли они важность источника информации, которую представляет этот беглец, и опасность, которая угрожает этому слишком известному человеку?

На улице Турвиля Бажанов наконец вздыхает с облегчением. Жоссе, который его «раздевает», как говорят на жаргоне разведчиков, знает свое дело. Вопросы высокой политики являются основными в беседе. Что за человек в действительности Сталин? Вполне ли он одолел своих политических противников? Какие интриги затеваются в Кремле?

Мало-помалу составляется огромный доклад. В нем сотни страниц. У нас имеется значительная часть архивов Бажанова. Они представляют залежи информации и галерею портретов большевистских лидеров: Сталина, Троцкого, Молотова, Зиновьева, Бухарина. В нем также представлено очень подробное описание самых секретных механизмов, действовавших в Кремле, в то время почти неизвестных.

Вот, например, что представляет из себя секретный отдел Центрального Комитета, располагавшийся на шестом этаже Кремля, под прямым руководством Сталина: Иван Товстуха и его помощники Маховер, Каннер, Марьин. Канцелярия этого секретного отдела ведется под началом двоих опытных работников, Андреева и Горбачева.

Кроме того, Бажанов предлагает живые картины из жизни Сталина, набросав в общих чертах портрет будущего «Отца народов», уже полностью находящегося во власти паранойи, проводящего часы в прослушивании телефонных разговоров высокопоставленных лиц режима по резервной линии. Однажды, совершенно случайно, Борис Бажанов застал его за совершенно неприглядным делом. Из ящика письменного стола к уху Сталина тянулся провод. Тогда Бажанов увидел на себе его взгляд, взгляд диктатора, который дал ему понять, что отныне перед ним вопрос жизни и смерти: полное молчание или скорый конец...

Но Бажанов выбрал третье, пустившись в бега. И благодаря ему французская разведка отныне тоже имеет «прямую связь» с Кремлем. Естественно, Жоссе будет разрабатывать показания Бажанова со своими коллегами из других служб, капитаном 2-го ранга Шенуаром из военно-морской разведки и комиссаром Фо-Па-Биде, специалистом по борьбе с коммунистами из Главной сыскной полиции.

Эти люди желают знать все о связях Коминтерна с местными коммунистами, об организации спецслужб, с одной из которых они уже познакомились, совместными усилиями разгромив в прошлом году сложную сеть, сплетенную во Франции Жаном Креме, чей мандат муниципального советника Парижа был аннулирован в октябре 1928 года, после его бегства в Москву...

Но закон спецслужб для беженцев-коммунистов жесток. В определенный момент их выжимают, как лимон. Интерес к ним падает. Кроме того, Бажанов не обладал особенными знаниями в области

военных вопросов и в сфере шпионажа. Если бы они у него были, он мог бы быть консультантом французской СР или МИ-6.

В 1930 году бывший секретарь Сталина вместе с неким Алексеевым публикуют в специализированном издательстве СПЕС под рубрикой антикоммунистических изданий книгу, навеянную недавними событиями, «Похищение генерала Кутепова». Фо-Па-Биде, который ведет расследование и одним из агентов которого является Алексеев, предоставил авторам точные данные об исчезновении Кутепова («НКВД против русских белогвардейцев»). Несмотря на эту информацию и расследования, производимые одновременно с этим русским Шерлоком Холмсом, Владимиром Бурцевым, загадка не будет разгадана полностью. Но это лишь укажет на возрастающую агрессивность спецслужб Сталина, которых Бажанов имел все основания опасаться.

26 июня 1930 года сходит на берег в Марселе еще один перебежчик из СССР, Георгий Сергеевич Агабеков, тоже далеко не рядовой советский гражданин. Он хорошо знает Бажанова и не без основания: этот бывший резидент-директор ГПУ в Персии должен был ликвидировать Бажанова, когда экс-секретарь русского диктатора побывал там два года назад. Приказ, который по неизвестной причине был отменен... Через два года Агабекова переводят в Турцию на такую же должность, что и в Персии. И когда его вызывают в Москву, он, боясь худшего, дезертирует. Следует сказать, что он испытывал страсть к одной англичанке, мисс Стритер, за которой он не переставал ухаживать до самой Великобритании. Семья этой женщины донесла властям о незаконном иммигранте. И его выпроводили во Францию.

А там Советский Союз добивается его высылки. Куда? В Брюссель. Случайно барон Верхульст, помощник директора бельгийской Сыскной полиции, оказывается более находчивым, чем его англо-французские коллеги. Он понял, что в его руках Агабеков, самый значительный перебежчик из советских спецслужб на Западе. И он предоставляет ему убежище.

Бывший разведчик рассказывает обо всем в книге, изданной на русском и французском языках «ЧК в работе». Там сообщается о том, как он должен был ликвидировать Бориса Бажанова...

Хотя в итоге ему и удалось жениться на избраннице сердца, Изабель Стритер, в жизни Агабекову довелось повидать всякое. Его

жизнь чекиста, и так не знавшего покоя, становится еще хуже, когда он ведет существование консультанта болгарских и румынских спецслужб и вынужден часто бывать в разъездах. Брошенный на произвол судьбы западными спецслужбами, в положении, когда не один издатель не предлагает ему выпустить новые публикации, Георгий вынужден прибегать ко всяким уловкам, чтобы свести концы с концами. К тому же Изабель оставляет его и уезжает в Англию.

Несомненно, она сделала правильный выбор: секретные службы Сталина не дремлют. Агабекову было не дано убить Бажанова, но самого его ликвидируют... Развязка драмы произойдет в начале 1937 года. Когда в Испании полным ходом идет гражданская война, советские спецслужбы организовали чудовищную торговлю предметами искусства, похищенными из церквей и музеев Испании. В это время некто, по имени Зелинский, вступает в контакт с Агабековым. Как водится, Зелинский предлагает Агабекову организовать, посредством крупных субсидий, торговлю во Франции, где ГПУ, по видимому, не хочет раскрывать своего истинного лица.

Бывший чекист принимает предложение. Некоторое время спустя в Пиренеях найдут труп некоего Арутунова. Именно под этим именем ГПУ передало Агабекову фальшивый паспорт, подписав таким образом его смертный приговор.

Борис Бажанов, в свою очередь, проживет, за исключением периода Второй мировой войны, жизнь затворника на острове Сите в Париже. Он умрет естественной смертью в 1982 году.

Дело «Фантомаса»

Длинная ложится тень
На весь мир и на Париж,
Под покровом наших крыш
Ночью кажется нам день.
Тому виною Фантомас,
О ком твердят везде у нас.

Эти строки написаны в 1933 году французским поэтом-сюрреалистом, Робером Десносом, в одном из его стихотворений.

Знал ли Деснос, что двумя годами раньше этим прозвищем — «Фантомас» — охотники за шпионами из Сыскной полиции наградили таинственного советского агента, который искусно уходил от самых опытных сыщиков?

«Фантомасом» оказался литовский еврей, коммунист, Исай Бир. Родился он в 1904 году. Бир сначала жил в Палестине, а затем переехал во Францию. Там он изучал химию. Польский коммунист Виктор Фай привлек его в кружок изучения марксизма. По настоянию Фая Бир устраивается на «ОНИА», завод недалеко от Тулузы.

Через несколько лет они встретятся снова. Став агентом ГРУ, секретной службы Красной Армии, Исай Бир вместе со своим помощником, польским евреем Альтером Стромом, централизовал деятельность экономической разведки во Франции после ареста «генерала Мюрайя» в поезде Париж — Лион («Разведсеть Креме»).

Бир был, бесспорно, талантлив в своей деятельности.

Промышленный шпионаж проводился в то время главным образом через «рабкоров», рабочих корреспондентов, которых, придерживаясь инструкций Москвы, расплодила французская КП. Две тысячи добровольных журналистов присылали в «Юма-ните», ежедневную газету партии, заметки, в которых они подробно описывали борьбу профсоюзов на своих заводах.

Рубрику «Рабкоры» в «Юманите» учредил Андре Ремон, внук префекта Лепина по матери. Этот блестящий энтомолог — он станет впоследствии специалистом по пустынной фауне — не имел себе

равных в том, что коммунисты называют пропагандистская агитация. Его прикомандировали к лаборатории Роскова в Бретани, и в ту пору он привлек к себе внимание тем, что создавал много неприятностей для консервативных партий, срывая их предвыборные митинги. В 1926 году Коммунистическая партия приглашает его в отдел печати. Тогда он и укрылся под псевдонимом Пьер Рабор, создав рубрику под тем же названием. С 1929 года его место занимал Поль Марион, будущий министр правительства Виши. Затем настала очередь Виктора фая.

До этих пор ничего особенного не происходило. Но советские спецслужбы, в данном случае несравненный «генерал Мюрай», проникли во все. А не использовать ли такую массу бесплатных осведомителей, превратив раборов в шпионскую сеть, настолько неуловимую, насколько это возможно?

Почему бы, в самом деле, нет? Специальная комиссия была выбрана в «Юманите». Согласно Эмилю Бужеру, бывшему сотруднику «Мюрайя», ставшему впоследствии ярким антикоммунистом, Жак Дюкло, один из руководителей, назначил членов комиссии, прежде всего по указке КП: Куату, Гранкуэна, Ли-ожье, Рикье, Вене. Британский писатель Э. Х. Кукридж утверждает, со своей стороны, что Ким Филби, в молодости безрезультатно вербовавшийся советскими спецслужбами, встречался, в то время находясь в Париже, с Жаком Дюкло, Исаем Биром, а также с Лиожье, Вене и даже Андре Ремоном...

Во всяком случае, работа комиссии раборов представляла из себя больше разведку, чем журналистику. Речь идет о сортировании тысяч сообщений, присылаемых рабочими корреспондентами «Юманите» с целью извлечь суть: мириады крупинок информации об экономике, собранных простодушными профсоюзными активистами. Клод Лиожье, он же Филипп, обязан был производить синтез крупинок и передавать результаты Исаю Биру.

Как это уже имело место в эпоху Генри Робинсона («Товарищ Гарри») и Креме, определенные секции Союза технических работников промышленности, торговли и сельского хозяйства (УСТИКА) тоже занимались анализом экономических разведанных. Молодой инженер-троцкист, Пьер Франк, утверждал, что адвокат У СТИКА, Робер Фуассен, сосредоточивал в своих руках существенную информацию, собранную техниками, членами УСТИКА. Фуассен, человек привычный к такого рода деятельности, будет играть ключевую роль

летом 1940 года во время переговоров между лидерами коммунистов и нацистскими оккупантами по поводу официального разрешения на выпуск газеты «Юманите» во Франции...

Виктор Фай во многом способствовал, часто не отдавая себе в этом отчета, выполнению задания своему другу Бире-«Фан-томасу». Именно он выделил в «Юманите» целую полосу, посвятив ее «продукции» рабочих корреспондентов; он, благодаря своим качествам прирожденного журналиста, вывел из неизвестности Лиожье-Филиппа, в прошлом металлурга. Иначе говоря, он обеспечивал надводную часть рабкоровского айсберга, не зная о существовании другой его части, более ценной в глазах Москвы.

Незадолго до своей смерти, в 1991 году, Фай сообщил нам, что догадывался о принадлежности Бира к спецслужбам. Когда он проезжал через Париж, останавливаясь в нем, литовец-шпион почти всегда наносил визит журналисту-коммунисту. Однажды он, «агент по торговле бельем», раскрывает свой чемодан и оттуда виднеется мина, самая новейшая модель на вооружении французской армии.

Взбешенный Фай требовал порвать все отношения. А Бир продолжал все активнее заниматься секретной деятельностью. Арест «Поля Мюрайя» тем не менее осложнил работу. Кольцо вокруг «Фантомаса» сжималось. Люди комиссара Фо-Па-Биде неустанно преследовали его, изумляясь его необычным возможностям ускользать от их слежки.

Конец июня 1932 года. Полиция получила разрешение на арест Рикье. За ним следуют другие аресты, целая сотня: Гастона Вене, Анри Готье, профактивиста-металлурга, Клода Лиожье, Альтера Строма и, наконец, «Фантомаса». Со своей стороны, «Маленький Жак», Дюкло, предпочел остаться на свободе. Этот бывший шеф пирожников Ритца обосновался в Берлине.

Как и в случае с Креме, партия решила маскировать его отсутствие. Фаю было поручено составлять для «Юманите» поддельные статьи «Маленького Жака». Понадобились нескончаемые демарши его товарища по партии Ги Жеррама в кругах радикальных политиков и франкмасонов для того, чтобы Дюкло мог вернуться во Францию, где его ожидала блестящая карьера. Он становится вице-президентом Национальной Ассамблеи, руководителем Компартии во

времена оккупации, затем, в 1969 году, ее кандидатом на президентских выборах.

Досье рассматривала прокуратура Сены, а затем апелляционный суд. Дело Дюкло было прекращено из-за отсутствия состава преступления. Клод Лиожье схлопотал 13 месяцев тюрьмы, что дало ему возможность написать роман «Сталь». Бир-«фантомас» и Стром получили по три года.

После освобождения эти двое вернулись в СССР. Для них дело «Фантомаса» не кончилось. В Москве горели желанием узнать их толкование этого дела. Кто виновен в провале разведсете-ти? Подозрения падали на Рикье, бывшего члена комиссии рабкоров «Юманите» — кроме того, он совершил ошибку, сблизившись с Жаком Дорио, одним из руководителей французской КП, виновных в ее расколе.

Как очистить правду от лжи? Стром предложил выехать на место своему другу, Леопольду Трепперу, он же Лейба Домб. Треппер, будущий шеф «Красного оркестра», постоянно поддерживал с ним контакт в период деятельности группы «Фантомаса». Несомненно, по этой причине он был в то время «помещен» в Брюсселе Франсуа Ваутерсом, бельгийским рабочим-фотогравировщиком, получившим образование в Московской военной академии в качестве офицера Красной Армии и специалиста в деле разведки (он провел затем некоторое время, занимаясь шифрованием сообщений латинской секции Коминтерна).

Треппер, так Треппер. Начальник ГРУ, генерал Берзин, принял эту кандидатуру. Прибыв в Париж, Треппер встретился с двумя защитниками «Фантомаса», месье Филиппом и месье Ферруч-чи, человеком весьма решительным в деле организации коммунистических спецслужб. Так, во время оккупации он сыграл важную роль в службе Б, разведслужбе «Вольных стрелков» и партизан.

Двух успешных визитов Трепперу хватит, чтобы представить доказательства: Рикье не имеет никакого отношения к разгрому разведсети. Согласно Трепперу «сдал» «Фантомаса» и его сеть перед тем, как бесследно исчезнуть, голландец Суите, перевербованный ФБР после ареста в Панаме (может быть, Треппер, целясь в Роберта Гордона Суитца, наивного американца, снисходительность к которому Лидии Сталь причинила большие неприятности ГРУ, обвинял тогда ослицу).

Исай Бир остался в СССР. Этот большой знаток гексагональных дел (и тюрем) продолжал работать на ГРУ. Он становится преподавателем переводческого факультета отделения французского языка в Военном институте иностранных языков, ректором которого тогда был полковник Сергей Богданович Маркович, который неоднократно предупреждал Москву о неуправляемом поведении... Лидии Сталь.

Лидия Сталь, секс в деле шпионажа

Настоящее имя этой авантюристки — Лидия Чкалова. Она родилась в 1885 году в Ростове, на юге России. Лидия вышла замуж за очень богатого и знатного человека, барона Сталя, хозяина обширных владений в Крыму. У них рождается сын.

Октябрьская революция лишила барона его состояния. Разоренный, он попадает в Стамбул, откуда на корабле, вместе с женой и сыном, отправляется в США. Чтобы выжить, русский эмигрант становится биржевым маклером на Нью-Йоркской бирже. Его жена учится в Колумбийском университете, на курсах изящных искусств.

В 1918 году в семье случилось трагическое событие: умирает сын. Обезумев от горя, Лидия Сталь резко порывает с мужем. Ей хочется все забыть, начать жить заново. В 1919 году она добивается развода и уезжает в Европу.

Лидия не только красива, она образованна и довольно умна. Кроме русского, она бегло говорит на французском, английском, немецком. Немного знает финский. Эта женщина-полиглот без труда акклиматизировалась в парижской жизни. Во французской столице она учится на факультете правоведения, а затем поступает в Сорбонну и изучает китайский язык.

Расторопная и симпатичная экс-баронесса имеет лишь один, но большой недостаток: она любит деньги. Чтобы их добыть, она без колебания пускает в ход свои чары. Важные персоны мужского пола Третьей Республики быстро убедились на собственном опыте, что если Лидия сумеет соблазнить, то она сумеет и удержать возле себя любовника.

Эта особенность привлекает к ней внимание Вальтера Кривицкого, офицера-поляка из Разведуправления, секретной службы Красной Армии. За деньги женщина соглашается добывать разведданные в постели. После этого она быстро переходит к производственной стадии. Ей достаточно оборудовать маленькую фотомастерскую, чтобы изготавливать чрезвычайно секретные документы.

В своей корзине разведенной женщины экс-баронесса приносит откупщикам из Разведуправления очень верного любовника. Приданое отборное: профессор Луи Мартен, шеф шифровальной службы

Министерства военно-морского флота во время Первой мировой войны, а также один из лучших специалистов в военно-морском деле.

В 1924 году Разведуправление решает передать баронессу в распоряжение французской разведсети Жана Креме. Она будет работать в тесном контакте с этим бывшим жестянщиком и с его помощницей и любовницей Луизой Кларак. Ее новое имя — Ольга. Цели: арсеналы, новые оружейные заводы, фабрики по производству боеприпасов, центры по исследованию в области авиации.

В 1927 году, как Кларак и Креме, она не попадает в капканы, расставленные Сыскной полицией, которая уничтожила разведсеть. Служба наблюдения за шпионажем не раскрыла тайны ее псевдонима. Для сыщиков с улицы Сосэ она остается таинственной Ольгой.

Через год Лидия Сталь вновь в США, снабженная огромной суммой фальшивых денежных знаков, которыми ГРУ решило наводнить «капиталистические страны». За океаном она будет работать с резидентом Алфредом Тилтоном, затем, после отзыва этого опытного агента в Москву, с его преемником, Николасом Дозен-бергом. Эти двое займут места в кинематографической фирме «Америкэн Экспорт Филм Компани», служащей прикрытием их настоящей деятельности. Но между тем спекуляция фальшивыми деньгами раскрыта. Оба агента ГРУ обязаны вернуться в Европу. Дозенберг — в Берлин, а Лидия Сталь — в Париж.

Во французской столице баронесса занимается восточными языками и возобновляет свои отношения с Луи Мартеном. С этого времени она работает под руководством югослава Сергея Богдановича Марковича, резиденция которого в Берлине, и советского резидента в Париже Бориса Рашевского. В конце 1932 года она оседлает еще одного югослава, Бранко де Вукелича, в будущем сотрудника Рихарда Зорге, аса разведки, готовящегося к отплытию в Японию.

Но Рашевский теряет революционную бдительность. Хуже того, он безумно влюблен в авантюристку. Тут же Лидия начинает набивать цену. Она превращает свою роскошную виллу на улице Шарон в настоящий дом свиданий, чтобы принимать там своих многочисленных любовников и клиентов. Настоящий букет элиты: полковник Октав Дюмулен, главный редактор «Армии и Демократии», один из лучших французских военных теоретиков; инженер Альбер Обри, из Военного министерства; профессор Рэш, руководитель службы биологических

исследований того же министерства; Морис Милис, из Министерства военно-воздушного флота.

В действительности Лидия Сталь и ее молодые «сотрудницы», во всем стремящиеся доставить удовольствие посетителям виллы, — учительница французского языка из Алжира Мадлен Мерме; бывший зубной врач, румынка Рива Давидович; американка Полин Джакобсон; полячка Клара Беркович; евразийка Шанталь Салман — действовали не только в пользу СССР. Кривицкий завербовал баронессу за звонкую монету. Сорокалетняя красавица понимала, что, умножая число своих клиентов, она умножает таким образом источники своих доходов. Она решает работать во всех направлениях. На себя и только на себя.

Немецкий Абвер занимает почетное место в списке клиентов этой оригинальной шпионки — содержательницы публичного дома. Ему предоставляют детальную информацию о взрывчатых веществах и пулеметах, находящихся на вооружении французской армии. Особенно подозрительное ГРУ будет неоднократно требовать подтверждения информации «двоякого» толка...

1933 год стал поворотным в похождениях разведгруппы Сталь. К власти в Берлине пришел Гитлер. В августе в Париж направляют двух старых знакомых баронессы: Маржори и Роберта Гордона Суитца. С этой странной парочкой она познакомилась в США. Маржори — дочь шофера лондонского такси, а Суитц — наследник крупного промышленника из Нью-Джерси.

Поклонница коммунистических идей со стажем, Маржори сумела привлечь Суитца к делу. И вот молодожены верно служат ГРУ. Особую услугу они оказали, представив детали плана развертывания американских сил в случае конфликта в Панаме.

Почему они без предупреждения прибывают в Париж, напичканные строгими инструкциями и с целью войти в контакт со своей подругой баронессой? Чтобы занять место Рашевского, который вынужден поспешно покинуть Францию, в связи с изменой одного из своих курьеров.

Еще раз губительное очарование Лидии Сталь начнет делать свое дело. Стойкие не более, чем их предшественники, супруги Суитц попадают в ее сети несмотря на предостережения Марковича. За несколько месяцев их подруга в буквальном смысле слова высосала из них всю кровь. Настолько сильным оказывается сексуальное влияние

авантюристки Сталь. Сначала глуха и слепа, а затем воспламененная всепожирающей и невыразимой ревностью, Маржори вскоре начинает испытывать ненависть...

Удар судьбы: в конце года одна из близких подруг Лидии, Ингрид Бустром, арестована финской полицией и дает признание. Лояльные финны уведомляют французов. К Рождеству Су-итцы за решеткой: Сыскная полиция захватила у них дома документы, официально доказывающие их вину. Они отпираются до тех пор, пока экспертиза не устанавливает достоверно, что два волоса на пленке киноленты, доставленной неопознанным агентом во французское консульство в Женеве, принадлежат Маржори. Эта кинопленка содержит секретный код ГРУ.

В июле 1934 года вся разведсеть Сталь обезврежена. Сама баронесса на тюремной кровати Рокетта. На судебном процессе обнаруживается необычайное сексуальное влияние этой женщины, любовницы значительной части своих агентов. Процесс дает возможность Маржори излить ту ненависть, которая кипит в ней. Молодая американка разоблачает баронессу. А та, отказавшись смягчить свою вину признанием, платит ей той же монетой. Шпионка — это Маржори, утверждает она. Она, Лидия Сталь, просто владелица публичного дома и ничего не знает о секретной деятельности борцов за коммунизм...

Трудно поверить в это, даже если бы Сыскная полиция не имела сведений о ее роли в разведсети Креме и в американской сети ГРУ. Лидия Сталь получила десять лет тюрьмы.

Конец карьере? Как бы не так. В июне 1940 года победители немцы обследуют тюрьмы Франции и Наварры, чтобы вызволить своего агента. Майор Абвера, Борхес, обнаруживает ее наконец в камере Фресны.

Неутомимой баронессе 55 лет. Ее немедленно переправляют в Берлин, где она встречается с шефом Абвера, Канарисом. Шпионский босс сумеет вновь запустить ее в работу. Лидия Сталь будет действовать в Румынии в 1943 году, где она проявит свой талант на службе у немецкого посла Манфреда фон Кил-лингера, затем в Польше, в Норвегии. И по-видимому, даже на оккупированной территории СССР.

Баронесса, будучи постоянно начеку, сможет ускользнуть после войны от охотников за шпионами. Сознаемся в нашей слабости: мы потеряли след этой женщины-хамелеона в Аргентине в 50-е годы. Она участвовала в деятельности подпольной неонацистской организации...

Товарищ Гарри

Вот необычная и трагическая личность, каких было много в революционном движении XX века. Генри Робинсон родился в 1897 году, в Сен-Жилле, в Бельгии, в семье русского еврея. По убеждениям он был коммунист. Он слишком рано выбрал путь революционера. В 1919 году он приезжает в Берлин, где вступает в КПД (Германскую компартию) с самого начала ее основания.

Руководство сразу же замечает его бойцовские способности, особенно его умение агитировать и работать в подполье. Его направляют в распоряжение Коммунистического интернационала молодежи (КИМ), «Маленький Коминтерн». Это дает ему возможность познакомиться в 1921 году с Москвой.

Вернувшись в Германию, Генри Робинсон получает задание вести подпольную антивоенную работу против оккупации Рура французской армией, став под руководство одного из руководителей КИМ, югослава Войя Вуйовича.

Робинсон получает тогда подпольную кличку Гарри. Вокруг него с января 1923 года объединяются в штаб молодые революционеры, готовые на все. Среди них — Мария Вацаг, родилась в Варшаве в январе 1901 года. Эта молодая активистка принимает псевдоним Роза Мишель — Роза в честь Розы Люксембург, лидера коммунистов, убитой в 1919 году в Берлине сторонниками Вильгельма Канариса, а Мишель в честь Луизы Мишель, героини Парижской Коммуны. Благодаря питомнику подпольных талантов, «Движение детей», Роза Мишель будет иметь долгую карьеру в коммунистическом движении, которая поставит ее в ряды сторонников Вальтера Ульбрихта в Восточном Берлине после Второй мировой войны. По должности секретарь Войя Вуйовича, она в то время помогает Робинсону издавать листовки на двух языках, призывающих к братанию французских солдат и немецкое население во имя пролетарского интернационализма.

Товарищ Гарри постоянно на связи с французской КП. Его внимание приковано к «Движению детей». В конце января 1923 года, в период своего пребывания во Франции, он встречается с одним из его руководителей, бывшим слесарем Пьером Провостом, и передает ему 25 000 франков, предназначенных для финансирования движения.

Видный активист, как Роза Мишель, как Морис Онель, один из похитителей генерала Кутепова («НКВД против русских белогвардейцев»), Пьер Провост получил боевое крещение в рядах «Движения детей». Вскоре он станет одним из вдохновителей разведсети Креме, промышленноэкономической разведки Красной Армии.

Промышленно-экономическая разведка — это именно та сфера деятельности, которой отныне Робинсон будет отдавать все свои силы до тех пор, пока не перейдет в 1924 году в «М-Аппарат», подпольную организацию немецкой КП в военной сфере. В это время он соединил часть своей жизни с молодой активисткой Кларой Шаббель. Результатом их любви было рождение сына.

В 20-е годы в Германии характеризуются резкой политической нестабильностью. Зато ее промышленность занимает важные стратегические позиции, особенно в авиации, химии и оптике. Потенциал настолько впечатляющий, что СССР готов черпать оттуда полными горстями, лишь бы вывести свою страну из отсталости.

Из этого решения немедленно следует организация на месте сети экономического шпионажа. Некоторые группы действуют непосредственно управляемые советским торговым представительством на Линденштрассе, 22–24, или его филиалом на Рит-терштрассе, расположенных в Берлине. Три других, оснащенных самыми современными техническими средствами, будут расположены в Гамбурге, Лейпциге и Кенигсберге.

Один из самых способных руководителей советской разведсети в Германии — не кто иной, как бывший железнодорожный техник Ганс Ботценгард, арест которого и бегство в 1924 году явится крупным инцидентом в советско-германских дипломатических отношениях, детально описанным Дэвидом Дж. Даллином в сборнике «Советский шпионаж» (Нью-Хавен Университи Пресс, 1955). Другие опытные агенты, такие, как братья Маскевичи, Борис Базаров, Михаил Самойлов или Фритц Бурде («Доктор Шварц»), не замедлят прийти ему на смену. Они связаны с Коминтерном, ГПУ («Грета» — для руководителей немецких коммунистов) или с 4-м Бюро Красной Армии («Клара»).

С целью проникнуть в производственные секреты концернов «ИГ Фарбен», Круппа, «Рейнметалл», Маннесманна, АЭГ, «Сименс унд

Гальс», «Телефункен» и прочих, кроме прямой разведки существуют другие средства. В 1926 году аппарат КПП дает рождение «ББ», немецким «рабкорам». Как и их французские коллеги («Сеть Креме», «Дело «Фантомаса»»), эти рабочие корреспонденты, внедренные на заводах, снабжают специалистов подробнейшей информацией о промышленных проектах и их технических характеристиках. К концу 20-х годов их будет насчитываться несколько сотен.

Подпольные структуры немецкой КП состоят из шести основных ветвей:

- С-Аппарат: шпионаж.
- М-Аппарат: военный аппарат, подрывная деятельность в армии и на флоте.
- П-Аппарат: работа в полицейской среде.
- ББ-Аппарат: рабочие корреспонденты, экономический шпионаж.
- Н-Аппарат: связь, курьеры, паспорта.
- Т-Аппарат: ударные отряды.

Разумеется, что люди, работавшие в ББ-Аппарате, считали, что они работают на благо рабочего класса и профсоюзов. Никто открыто не требовал от них заниматься шпионской деятельностью в экономике. Разведданные, собранные на заводах, объединялись и анализировались под большим секретом очень узким кругом лиц. По необходимости делались запросы инженерам и техникам, которые симпатизировали коммунистам и профсоюзам.

Подрывная деятельность развернулась на предприятиях Байера, у Зольвея, в Высшей технической школе Берлина — Шарлоттенбурге, в институте Герца, в Институте кайзера Вильгельма, на заводах «Рейнметалл», на цементных предприятиях Полизиуса, в «Телефункен». Разведсеть инженера Эдуарда Людвига с успехом ведет шпионаж на авиационных предприятиях Юнкера и Дорнье, а также в Институте авиационных исследований Берлин-Адлерс-хоф. Его компаньон — еще один инженер, Александровский.

Громкое имя немецкого коммуниста вскоре начнет фигурировать в запутанном деле об «утечке информации» с завода Байера, в Лейне. Вилли Киппенбергер, человек непостоянный, член свободного профсоюза, мечтающий соединить Германию и СССР под флагом «национал-коммунизма», приговорен к четырем месяцам тюрьмы в октябре 1926 года. Вилли — брат Ганса Киппенбергера, они сыновья

крупного издателя в Гамбурге; Ганс станет шефом «М-Аппарата» в 1927 году. Затем депутатом от коммунистов в Рейхстаге.

Гарри Робинсон внимательно следит за всеми секретными операциями. Находясь в прямом контакте с Яковом Мироновым-Абрамовым, официально — пресс-атташе посольства СССР в Берлине, а фактически — правой рукой Иосифа Пятницкого из Отдела международных связей Коминтерна (ОМС), он оборудовал свою подпольную штаб-квартиру на соседней с Потсдамер-Платц улице.

Робинсон едва уцелел. Его первый наставник, Войа Вуйович (отец будущего французского актера Мишеля Оклера), уличенный в сочувствии оппозиции, как и оба его брата, был сослан в начале года в Сибирь. Наказание могло бы распространиться и на его бывшего сотрудника, если бы сам товарищ Гарри, бросив играть общественно-политическую роль, не активизировал свою работу в спецслужбах Коминтерна.

Его задание? Централизация и интерпретация потока разведанных в сфере экономики, поставляемых разведгруппами, и отбор из них, по его мнению, наиболее точных и необходимых. Задание трудное. Выполняя его, он будет все чаще и чаще работать с Четвертым бюро Красной Армии, будущим ГРУ. Товарищ Гарри принадлежит, в действительности, к той элите революционеров-профессионалов, которые вращаются между двумя органами: ОМС — с одной стороны и ГРУ — с другой. Как и француз Жан Креме (чьим помощником, а затем и руководителем он будет), так и его соотечественник Рихард Зорге.

Его компетенции не ограничиваются только Германией. В совершенстве владея французским и русским, этот человек — находка для тех, кто желает обеспечить связь между Москвой и Парижем. После разгрома сети Креме он будет действовать под руководством таинственного «генерала Мюрайя», незаконного представителя 4-го Бюро Красной Армии во Франции. Так, по крайней мере, будет позже утверждать Гестапо.

Подъем нацизма заставляет его все чаще и чаще бывать во Франции. В 1936 году он становится одним из секретных сотрудников советского посольства в Париже. Бывший лидер коммунистов будет писать о нем как об играющем «роль в социальной пропаганде и агитации на заводах Рено» с момента создания Народного фронта в 1936 году. И мы также обнаружили след в статье, подписанной Гарри

Робинсоном, в журнале Коминтерна «Международная корреспонденция», № II за июль 1936 года. В ней он обращается к «проекту закона Тайдинга о независимости Пуэрто-Рико», что уводит нас несколько в сторону от промышленной разведки и социальных конфликтов во Франции.

В 1938 году Робинсон в СССР. В советской столице увидел весь размах сталинских репрессий, захвативший и его бывших товарищей по германской КП: десятки видных деятелей и руководителей брошены в лапы ГУЛАГа, некоторые для того, чтобы передать их позже Гитлеру, подобно Маргарет Бубер-Нойман. От такого пошатнутся и самые глубокие убеждения.

Так что, товарищ Гарри потерял, подобно многим другим, веру в Москву? В Сталина, без сомнения. Но он по-прежнему питает те чувства, которые вдохновляли его в начале его революционной деятельности. Во всяком случае, диссидентство его пока не привлекает. Через несколько дней после подписания советско-германского пакта, в конце августа 1939 года, он участвует в подпольном собрании в Сейнт-Джонс-Вуд (Лондон). В компании бывшего бойца интернациональных бригад, Фреда Коулмена, организатора британской КП Дэвида Спрингхолла и Станислава Войницкого, он же Стас, старого активиста польской КП, вхожего в посольство СССР в Лондоне, он определяет возможности раздобыть секретные статьи англо-польского договора.

Уже вернувшись во Францию, товарищ Гарри осознал все последствия подписания пакта. Борьба антифашистам становится намного трудней, почти невозможно. Соглашение между Гитлером и Сталиным означает смертный приговор немецкой КП. Тягостно переживая происшедшее, Робинсон понемногу отдаляется от Коминтерна, который, как и обычно, дружно аплодировал новому курсу советской политики.

Замаскировавшись под журналиста, Робинсон продолжает свою деятельность вне рамок Коминтерна. Попытка работать в одиночку? Из его репортажей это трудно понять. Катастрофа Франции летом 1940 года ускоряет его выбор. В сорок три года у товарища Гарри достаточно опыта, чтобы понять, что нельзя вести подпольную борьбу без организации.

В октябре 1940 года Марсель Ламбер принимает его в свою организацию в качестве секретаря. Марсель Ламбер родилась в Париже

2 августа 1914 года. Эта молодая женщина вышла замуж за ответственного работника КП, арестованного в начале войны. В начале 1941 она занимается вербовкой среди депортированных рабочих и контролирует шпионскую деятельность во французской авиационной промышленности.

Марсель Ламбер будет укрывать у себя Жермэн Кле, жену с 1925 года Франца Шнайдера. До 1929 года Кле довольно редко участвовала в деятельности бельгийской КП и Коминтерна. В следующие десять лет она являлась курьером Коминтерна и ездила по всей Европе. Она любовница «пианиста» (радиста) «Красного оркестра», Йохана Венцеля, он же «Профессор». В это время она работала в Голландии.

Жермэн Кле-Шнайдер была и агентом связи Робинсона с Англией. Товарищ Гарри находится в контакте с разведгруппами, внедренными по ту сторону Ла-Манша советскими секретными службами. Связанный также с «Драй Ротен» Шандора Радо в Швейцарии («Разведсети ГРУ накануне войны»), он располагает технической службой, обслуживаемой Медардо Гриотто.

В конце 1941 года московский Центр вводит Робинсона в «Красный оркестр». Бывший коминтерновец будет там работать с Леопольдом Треппером. Между ними сложились доверительные отношения. Офицер 4-го Бюро, Треппер никогда не считал «уклони́стом» слишком независимого товарища Гарри.

Как опытный специалист в области экономической разведки в рамках Коминтерна, будет ли он знаком с бывшим префектом Шартра Жаном Муленом («Рексом»), посланным лично генералом де Голлем во Францию? Мы это не знаем, но Робер Шам-берон и Пьер Менье, двое остающихся в живых из штаба «Рекса» в Северной зоне, по логике событий должны это знать, хотя до сих пор продолжают хранить молчание.

По всей вероятности, контакт был установлен между 2 и 19 июля, во время короткого пребывания Жана Мулена в Париже. В телеграмме в Лондон от 22 июля 1942 года «Рекс» сообщает об этой интересной встрече. Посланец генерала де Голля уточняет в ней, что вошел в связь с «секретной службой русских» («Жан Мулен, неизвестный из Пантеона», Даниэль Кор-дье, том I. Жан-Клод Латтэ, 1989).

Мулен работал в полном согласии с секретной службой Свободной Франции (БКРА). Используя выгодные связи с советскими агентами во

Франции, он согласует свои действия с руководством коммунистического подполья. Осенью 1942 года Гарри извещает Треппера о желании, выраженном Муленом и его группой.

Едва ли подвернется второй такой удачный случай. Треппер вскоре сообщает об этом Луи Гроновски, он же Мишель, своему связному с Жаком Дюкло и руководством КП. Через цепочку Робинсон-Треппер-Гроновски группа Мулена выйдет на связь с КП. Нет худа без добра: желание независимости товарища Гарри реализовалось благодаря весьма полезной встрече.

Робинсон продолжает свою работу с Треппером. Треппера арестовывают. В декабре 1942 года настает очередь товарища Гарри, арестованного в присутствии шефа «Красного оркестра» (многие считают, что ответственность за это несет Треппер, тогда как автор «Красного оркестра», Жиль Перро, с этим не согласен).

На конспиративной квартире ветерана Коминтерна нацистские ищайки обнаружат массу документов «Командо Оркестр руж»: адреса «почтовых ящиков» в Англии (если верить Питеру Райту и его книге «Ловцы шпионов», после войны МИ-6 попытается идентифицировать их, но тщетно); бельгийские и швейцарские паспорта на имена Отто Верли, Генри Бауманна, Альфреда Дойена и Альфреда Мериана; ряд других документов с именем Генри Робинсона и копии рапортов, некоторые из которых сообщают о личности Жана Мулена.

Люди из «Командо Оркестр руж» торжествуют. Робинсон давно значится у них в черном списке. Они уверены в том, что он может вывести их на Вилли Мюнценберга и Жюля Гумбер-Дроца, значительную фигуру в Швейцарии и в Коминтерне. Относительно первого они заблуждаются: Мюнценберг умер в июне 1940 года, а нацистам это не известно, и они вносят его на почетное место в «Черном списке лиц, подлежащих аресту после вторжения на территорию Великобритании». Вторая гипотеза в силе: Гумбер-Дроц работает с «Драй Ротен» Шандора Радо, развед-сетью ГРУ, с которой Робинсон имел несколько тонких связей.

Нацисты подвергают товарища Гарри страшным пыткам. Но он *молчит*. Гестапо арестовывает его подругу прежних лет, Клару Шаббель, агента связи с «Красным оркестром», затем их сына, родившегося в 20-е годы, тоже замешанного в деятельности берлинской группы «Красная Капелла». Сына готовят к расстрелу на глазах отца.

Робинсон продолжает хранить молчание. С его губ не срывается ни слова о деятельности Жана Мулена. И после его ареста больше никого не арестовали.

Суд, приговор к смерти и вновь тайна. Официально Генри Робинсон не будет расстрелян. Согласно предположению, в 1944 году его убил член «Коммандо Оркестр руж» за подготовку к побегу. Ни цветов, ни могилы у того, кто полагал, что Революция всколыхнет всю планету, как гигантскую застоявшуюся зыбь.

Товарищ Гарри унес свои тайны в могилу. Кто держал его на связи с Жаном Муленом? По каким соображениям этот опытейший подпольщик оставил на конспиративной квартире такие компрометирующие документы? Что было ему известно о советских разведгруппах, внедренных в Великобританию, и, в частности, о деятельности Филби, Биргесса, Маклина и Бланта? Стремился ли он все больше увеличивать дистанцию между собой и Коминтерном? Оставался ли он противником Москвы и в то же время ее верным слугой?

Когда Жилль Перро собирал сведения о «Красной Капелле», Леопольд Треппер огорошил его такими словами: «После ареста этот человек сделал многое, чтобы спасти свою шкуру. Гестапо нашло в его гостиничном номере массу документов и все копии его рапортов. Почему в нарушение правил он их хранил? Кому хотел продать?»

Робинсон — предатель, провокатор, доносчик? Тезис Треппера малоубедителен. Настолько мало, что Жилль Перро, который не скрывал своей симпатии к «Большому Боссу» «Красного оркестра», предпочел упомянуть о нем (тезисе) одним абзацем в конце страницы. Он удовольствуется тем, что заметит: Треппер никогда не вспоминал о перенесенных пытках, ведь его не пытали, как Робинсона. Отметим также, что и на Треппере лежат подозрения, если брать в счет рапорты «Командо Оркестр руж», в которых сообщается о том, что он «сдал» товарища Гарри. Трейлер больше пекся о своей защите, изваяв в грязи своего товарища, не оставившего ни единого доказательства в свою пользу.

История Генри Робинсона на этом заканчивается, она все еще окружена тайной: двадцать лет подпольной деятельности и шпионажа ради «Дела», а затем огромная черная яма...

1933: процесс Виккерса в Москве

11 марта 1933 года отряд ГПУ совершает налет на ряд домов в квартале Перловка в Москве. Там живут инженеры британской фирмы «Метрополитен-Виккерс» и их советские коллеги. Для СССР это полная неожиданность. И еще большая для британского общественного мнения, когда там узнают, что в СССР будут судить их инженеров за шпионаж...

16 марта 1933 года сэр Роберт Вэнситтарт, шеф Министерства иностранных дел, приглашает советского посла в Лондоне, Ивана Майского, засвидетельствовать ему неудовольствие правительства Его Величества перед лицом такого отвратительного фарса.

В этом московском процессе получит свое боевое крещение в качестве генерального прокурора Андрей Вышинский, профессор права, бывший сторонник меньшевиков, человек, перед которым сталинская система открывает прекрасное будущее.

Его задача облегчена тем, что многие из обвиняемых признались, что работают на Интеллидженс Сервис. В результате главный представитель и «Метрополитен-Виккерс» в Москве и в СССР, Алан Монкхаус, обвиняется в организации «контрреволюционной группы, ответственной за:

- 1) сбор секретной информации военного или государственного характера посредством британских и советских инженеров;
- 2) участие в актах диверсии и саботажа вышеупомянутой группы;
- 3) за подкуп различными суммами советских инженеров для совершения актов шпионажа, диверсий и саботажа...»

Все главные пункты обвинения против других британцев оформлены соответственным образом. К огорчению преступников, один из них, Макдональд, дал точную информацию об оперативных действиях разведсети. Дополненные архивами ГПУ, они позволяют установить, как Монкхаус передавал информацию одному из директоров «Виккерса», Ричардсу, который теперь в бегах. И как тот же Монкхаус получал помощь от другого инженера, Лесли Чарлза Торнтонна.

Архивы указывают, что оба, Ричардс и Монкхаус, были офицерами разведки экспедиционного корпуса британцев в 1918 году, в

Архангельске. Иначе говоря, старые волки против Советов.

Между тем Торнтон производит сенсацию, когда наступает его черед давать свидетельские показания. В ту эпоху Вышинский не был ее таким безжалостным прокурором, каким мы его узнаем позже. Вот тому свидетельство:

«Вышинский: Под воздействием чего вы дали такое заявление? Почему вы сделали ложное заявление?»

Торнтон: Потому что я был возбужден, я испугался.

Вышинский: Почему вы испугались?»

Торнтон: Под влиянием обстоятельств.

Вышинский: Каких обстоятельств?»

Торнтон: Моего ареста.

Вышинский: Конечно, это очень неприятное обстоятельство...»

Неожиданно британские журналисты, присутствующие на процессе, поднимают голову. Итак, еще не все потеряно для их сограждан... Однако дело идет к развязке. Потому что первоначальная исповедь Торнтона, подписанная 13 марта и зачитанная в зале суда, точно гласит:

«Все наши операции по шпионажу на территории СССР велись под руководством Интеллидженс Сервис, через ее агента С. С. Ричардса, который является управляющим директором «Метрополитен-Виккерс Электрикал Экспорт Компани Лимитед».

Операции по шпионажу на территории СССР проводились под моим руководством и руководством Монкхауса, представителей вышеупомянутой фирмы, с согласия правительства Москвы обязавшихся доставить турбины и электрооборудование, как говорится в контракте. Согласно инструкциям Ричардса, новые члены были включены в состав разведсети, всего 27 шпионов: Монкхаус, Кокс, Торнтон, Тизл, Шаттере, Бурк, Риддл, Макдоналд, А. Аннис, Г. Аннис, Шипли, Поллит, Уотерс, Нордуолл и Кларк занимались военным и политическим шпионажем, тогда как Джул, Джолли, Корнелл, Маккараккен, Си. Джи., Кашни, Грегори, А. Смит, Фэллоуз, Ноуелл, Чарнок, Уотмауф — занимались шпионажем политэкономическим».

Как А. Дж. Каммингз заметил репортеру, который будет освещать весь ход этого дела («Московское Дело», Виктор Голланч, 1933), для англичан ситуация довольно деликатная, среди русских инженеров тоже есть завербованные, среди них некий Долгов (руководитель ОТК

фирмы «Электроимпорт»). Несомненно, личность своеобразная, работающая на ГПУ. Во всяком случае, получив от Торнтон 3000 рублей, он передал их в службе контрразведки, на площади Дзержинского.

В отношении документов и свидетельств, предъявленных ГПУ, приговор председателя суда Ульриха может показаться странным: пять советских граждан (в другое время их непременно бы приговорили к смертной казни) получают от 5 до 10 лет тюрьмы. У англичан двое несчастных, которые сознались в участии в шпионаже — Торнтон и Макдоналд, — осуждены соответственно на сроки два и три года тюрьмы. Все остальные высланы за пределы СССР. Очевидно, дипломатическое давление Лондона сыграло свою роль. Благодаря ему вскоре были освобождены и оба англичанина.

Но процесс «Виккерса» останется в истории как первый большой шпионский процесс, инсценированный в стране строящегося коммунизма. За ним последуют много других. К тому же, в последующих процессах станет непозволительным любое заpiresательство, еще возможное во времена процесса «Виккерса». «Виккерс» служил прикрытием многочисленных предприятий МИ-6. В данном случае операция «Виккерс» проводилась в СССР Стюартом Мензисом, будущим шефом МИ-6, при прямом содействии его приятеля, Дэвида Бойля, шефа секции Н МИ-6 (ответственной за обеспечение связи), который осуществлял переправку документов, собранных разведсетью Ричардс-Монкхаус.

Так как с 1918 по 1943 годы в СССР не было резиденции МИ-6, приходилось рассчитывать на помощь людей под экономическим прикрытием, которое так любят англичане. «Виккерс» участвовал, кроме того, во многих других операциях. Так, в 1939 году капитан Клемент Хоуп, шеф резиденции в Югославии, тоже воспользовался его прикрытием. Теренс Максвелл, директор «Виккерса» с 1934 по 1975 годы, имел чин полковника и очень активно участвовал в специальных операциях на Среднем Востоке во времена Второй мировой войны. Что касается Фердинанда Уильяма Кавендиша-Бентинка, бывшего директора «Виккерса» в Бельгии, во время войны он будет председателем Джойнт Интеллидженс Коммити.

Молодой репортер агентства Рейтер, который «освещал» процесс Виккерса в Москве, — Ян Флеминг. Шутки Истории. Двадцать лет

спустя этот опыт всплывет в его памяти в образе чудовищных персонажей в «Милых поцелуях России». Вдохновители СМЕРШ, генерал Грубозабойщиков и Роза Клеб, доставят много хлопот Джеймсу Бонду, агенту 007.

Рабинович, темный человек из кинематографа

В 1923 году украинский еврей из Киева высаживается на берег Франции. Грегор Рабинович родился 2 апреля 1889 года и спустя 34 года оставил родину, теперь СССР. Вскоре он организовал в Париже дом кинематографии Сине-Альянс (бульвар Хауссманн, 150. тел. ВАГрам 58 61), в котором выйдет на экран «Мишель Строгов» Туржанского.

Странный экземпляр «русского белогвардейца» этот Рабинович. В «Казанове» Александра Волкова (1926) он поспособствует становлению, как актера, швейцарцу Мишелю Симону, одному из основателей коммунистического движения в Швейцарии в 1919 году. Симону, лучшим другом которого считается Леон Николь, лидер рабочей партии (КПШ) и в будущем тыловая поддержка сети шпионажа «Драй Ротен» («Разведсети ГРУ накануне войны»). Симон, который в течение нескольких десятилетий будет играть внешне неприметную роль в среде русских белогвардейцев в Париже.

Фильмов Грегор Рабинович выпустил немного. Зато он ничего не боится. Какого дьявола этот еврей-эмигрант оседает в Германии, когда нацисты готовы взять власть в свои руки? Взявшись за работу, он создаст там много фильмов Вилли Фореста.

В 1936 году он вновь в Париже. Как всегда, он дерзок. Доказательством тому — решение УФА, нацистского кинематографического треста, который через два года выберет его в качестве одного из создателей фильма Марселя Карне «Набережная туманов». Рабинович будет договариваться о контрактах с Жаном Габеном и своим старым другом Мишелем Симоном.

И все-таки какая удивительная личность этот Грегор-непоседа, так слабо профессионально подкованный в кинематографе! «В биографии этого продюсера много любопытных фактов», — удивляется историк Эрве Ле Ботер, автор «Жизни Парижа во время оккупации», когда Роже Фалиго и Паскаль Кроп спрашивают его в рамках своих исследований, работая над материалом «Был ли Мишель Симон советский агент?» («События в четверг» от 17 декабря 1992 года). «Непонятно, для чего он приехал в Германию в 1932 и оставался там до 1935 года. Что касается кино, то в этой профессии он был абсолютным невеждой. До

«Набережной туманов» он не знал даже, кто такой Габен, самый знаменитый актер эпохи, или Мак Орлан».

Но это не единственный случай, когда человек из советских спецслужб внедряется в мир кино. В 1929 году Алфред Тилтон и его правая рука, Николас Дозенберг, учреждают в США «Американ Экспорт Филм Компани». Алфред Тилтон — шеф ГРУ в Нью-Йорке.

Рабинович покидает Францию в 1940 году. После войны он переезжает в Италию, где будет продюсером нескольких фильмов Кармине Галлоне, будущего режиссера «Дон Камилло против Пепоне». По официальной версии он умер в Мюнхене в 1953 году.

Его связи с Мишелем Симоном и точная роль последнего — не единственные темные пятна в полной приключений жизни Грегора Рабиновича. Согласно свидетельству перебежчика из КГБ Олега Гордиевского, который заставляет сегодня по-новому взглянуть на русские архивы, разведчика высокого класса, которому было поручено в 1935 году укрепить базы НКВД и реорганизовать группы ГРУ в нацистской Германии, звали... Грегор Рабинович. Затем его перевели в распоряжение Слуцкого, начальника ИНО/НКВД, с целью проникновения во Францию в среду белоэмигрантов и троцкистов.

Известно («НКВД против русских белогвардейцев», «Смерть агента с нежной кожей»), что подобные операции требовали различного подхода, но проводились они в одном и том же стиле. В своей книге «Генерал умирает в полночь» (Плон, 1981) Марина Грей утверждает, что в клинике Нейлли-сюр-Сен, принадлежавшей некоему доктору Грегору Рабиновичу, находились останки белого генерала Кутепова, через несколько часов после его похищения французскими и русскими агентами НКВД.

Мы полагаем, что вовсе не это подстегнуло «рабиновичема-нию», оставившую свои следы в США. Обращенный в католицизм, бывший главный редактор коммунистической газеты «Дейли Уор-кер» выболтал секрет: человек под псевдонимом «Французский еврей», носящий прозвище «Робертс», прибыл в Америку для контроля за проведением «мокрых дел» НКВД против русских белогвардейцев и троцкистов. Настоящие имя и фамилия этого человека — Грегор Рабинович! На этот раз он действует под прикрытием Красного Креста в Чикаго и в Нью-Йорке.

Совместно с итальянским коммунистом Витторио Видали, он же Карлос Контрерас, Рабинович руководит четырьмя попытками убийства Троцкого. Последняя будет удачной, проставив точку в мрачном ряду жизненных невзгод основателя Красной Армии. Человек из Киева отправил в Мексику одного из своих людей, Рамона Меркадера дель Рио. 20 августа Меркадер ударом ледоруба раскроит череп Троцкого. Семь сантиметров стали сведут счеты Сталина со своим заклятым врагом.

Еще одна смерть привлекает наше внимание: смерть полковника Михаила Бориславского, застреленного на Манхеттене в феврале 1941 года. Это ученый, специалист по торпедам, принадлежал к той же группе, что и Кутепов и Миллер, два белых генерала, похищенных НКВД в Париже. Вполне может быть, что организатором его убийства был Грегор Рабинович.

Вероятно, Грегора Рабиновича иногда путали с Дмитрием Александровичем Быстролетовым, ответственным советским руководителем, незаконно находившимся во Франции с 1920 по 1937 годы, незаконным сыном графа Толстого, весьма близкого к кругам художников и кинематографистов.

Столетие «Потемкина» и бегство из ГРУ

25 октября 1987 года, в своем доме в Дублине, в возрасте ста трех лет умирает необычный человек. Иван Бешов, русский, был героем легендарного события: восстания на крейсере «Потемкин», одного из значительных эпизодов революции 1905 года. Во время восстания он находился на борту корабля, когда другие корабли Черноморской эскадры вышли навстречу «Потемкину». Инженер-механик стал свидетелем того, как на этих кораблях отказались открыть пушечный огонь по своим восставшим товарищам.

«Матрос не стреляет в другого матроса», — гласит песня.

Скрываясь от ищеек Охранки, секретной полиции, наш мятежник с Черного моря успешно добирается до Лондона, традиционного в то время прибежища для революционеров-антимонархистов.

«Здесь я встретил двух типов, которые сыграли огромную роль в моей жизни. Они испытывали крайнюю нужду, их можно было выпускать на сцену в роли нищих, не переодевая», — будет позже вспоминать Иван.

Оба лондонца не были англичанами: речь идет о русском Ленине и ирландце Джиме Ларкине. Последний был основателем ирландского профсоюзного движения. Он стал другом Бешова и перетянул моряка на сушу острова Ирландия.

Там созревала другая революция: восстание на Пасху 1916 года. Имея немалый опыт подпольной работы, Бешов помогал людям из ИРА доставлять оружие. В этом деле он нашел свой метод. Расположившись в своей маленькой закуской на Парк-гейт-стрит и находясь в двух шагах от самой крупной казармы в Дублине, он потихоньку закупал оружие у солдат, которые приходили к нему в закускую...

Когда его стали подозревать, он сбежал в горы графства Типперари. Там он встретил спутницу своей жизни. Но увы, едва в 20-х годах пара переберется в СССР, жизнь в стране Великого Октября не осчастливит эту женщину.

Пара возвращается в Ирландию. В 1932 году, незадолго до выборов, которые усадили в кресло председателя Совета Свободного государства Ирландцев бывшего шефа ИРА, Имона Де Валера, политическая полиция Специал Брэнч арестовала Ивана Бешова.

В то время шефом полиции был генерал Эоин О'Даффи, будущий руководитель фашистского движения «Синерубашечни-ков». Он развязал беспрецедентную охоту за ведьмами: Бешов был арестован как «русский шпион» в гостинице «Ненафа». Здесь следует упомянуть одну очень важную деталь: в полицейском участке этого маленького населенного пункта Бешов нос к носу столкнулся с одним полицейским, которого он знал по двадцатым годам, когда они вместе боролись в рядах ИРА. Оба с удовольствием вспоминали партии в покер...

Через месяц Иван Бешов обрел свободу. Вторично он был арестован уже после того, как Де Валера пришел к власти, и опять как «шпион». Его вновь отпускают, и он мирно живет в Ирландии. В конце жизни ему доставляло удовольствие каждый год приезжать на Оруэлл-роуд, где советское посольство устраивало праздник в честь Октябрьской революции. И в сто лет — никогда не бывает слишком поздно! — он извлек из глубин памяти интервью, опубликованное еженедельником, близким к кругам ИРА, — «Фоблахт-Республикан Ньюз».

Несомненно, этот русский не знал, почему раз за разом его арестовывали и отпускали, в 1932 году при необычных обстоятельствах. Ключ к разгадке этого кроется в том, что Бешов одно время работал в Синдикате Нефти — в советском государственном учреждении по продаже за границу русской нефти.

В то время оно служило прикрытием многочисленных разведывательных операций. Приведем только два примера: под этим прикрытием Зиновий Николаевич Доссер был секретным агентом Коминтерна в Гонконге в 1928 году. После высылки из английской колонии он будет представителем Нефтяного Синдиката в фашистской Италии. В этот же период, в 1930 году в Париже, Леон Эллерт работает на то же учреждение, представительство которого находится на улице Луи-Ле-Гран. Вслед за скандалом вокруг исчезновения генерала Кутепова («НКВД против русских белогвардейцев») будет установлена личность этого ответственного работника ГПУ.

В контексте этих событий в Дублине прокручивается одно дело, суть которого до сих пор неясна. Директор Нефтяного Синдиката в Дублине появляется на Паркгейт, в штаб-квартире армии. Цель визита? Встреча с полковником Лаем Арчером, шефом Джи-2, военной

разведки, созданной легендарным Майклом Коллинзом («Мик Коллинз против Каирской банды») десять лет назад.

«Я не инженер-нефтехимик, а генерал Разведуправления, эквивалента вашей Интеллидженс Сервис. Я готов перейти в ваш лагерь и сообщить вам все, что я знаю. Но при одном условии...»

Русский эффектно похлопал по своему дорожному чемоданчику, набитому до предела документами, как будто это был круп его любимой кобылы: «...При условии встречи с премьер-министром, Имоном Де Валерой, с глазу на глаз!»

Арчер участвовал в восстании 1916 года. Прикрепленный к главному штабу восставших, знаменитому Джeneral Поуст Оуфис, он нес службу в 1-м батальоне дублинской ИРА, как специалист по связи. Затем, в 1919 году, Арчер становится командиром 4-го батальона.

«Дев», по-видимому, выбрал его шефом Джи-2 благодаря его впечатляющей националистической родословной. Эти двое оставались в постоянном контакте, настолько тесном, что не было необходимости действовать через людей Специал Брэнч, беспринципных полицейских, которым они не доверяли и которые всего несколько месяцев назад преследовали оппозиционеров, ныне находящихся у власти.

Де Валера тотчас же согласился принять «русского шпиона» при закрытых дверях. Единственный свидетель этой встречи — полковник Арчер. Косвенно благодаря ему мы можем сегодня открыть содержание соглашения, заключенного в тот день. Нефтехимик предложил выдать секреты ГРУ в отношении английской разведки в Ирландии или русской разведки в Англии. Но ни за что он не выдаст секреты своих старых ирландских агентов... Взамен он просит гарантировать личную безопасность, безопасность своей радиоточки и двоих или троих подозреваемых лиц — справедливо подозреваемых или нет — в качестве шпионов СССР. Среди них фигурирует... Иван Бешов!

Советский генерал инкогнито жил в Ирландии, он жил там еще в 80-е годы. Ни один рапорт не был написан, никакая информация не просочилась об этой сделке. Так и было задумано. И более того, в последующие годы Де Валера консультировался по некоторым вопросам иностранной политики у своего необычного гостя, дни которого протекали в Ирландии так же безмятежно, как и у Бешова.

Секретные шифры Коминтерна

Жан Дюкру, агент-связник, действовавший в Азии в 30-е годы под именем Сержа Лефранка, до того как его арестовали в Сингапуре, написал воспоминания, которые и так не были изданы и находятся сегодня в бывших советских архивах. В тексте мемуаров уточняется, как инструктировали в Коминтерне оперативный персонал по вопросам кодирования:

«Я должен был посещать курсы для того, чтобы усвоить систему кода для использования в будущих поездках с целью передачи телеграмм, для связи через посредников во Франции с Коминтерном и получения депеш от Коминтерна. Курсы вел товарищ Худяков, ближайший сотрудник товарища Абрамова, руководителя ОМС, отдела международных связей Коминтерна, где готовили и организовали поездки эмиссаров Коминтерна. Система кода, которая базировалась на английском языке и коммерческом Ломбардском коде Лондона (речь идет о коде Либера), была разработана в совершенстве. Код в основном заключался в накладывании решетки-ключа для прочтения на послание, что вносило ясность в его смысл. Когда в июне 1931 года меня арестовали в Сингапуре, Интеллидженс Сервис не смогла дешифровать ни одну из моих кодированных телеграмм, которые они перехватили. Это доказывает, что система кодирования была безупречная».

Вот несколько объяснений, которые помогут понять, как функционировал в эту эпоху Коминтерн и советские секретные службы. Для кодирования своих посланий русские используют американский код Либера, названный в честь Франклина Либера, человека, разработавшего словарь фраз, кодируемых посредством цифр и букв. Его используют — в английском и французском вариантах — торговые агенты, биржевые маклеры и... «миссионеры» Коминтерна.

Например, страница 131: если представитель в Рио-де-Жанейро телеграфирует в свою бельгийскую фирму: «09331 АГАЛЕ-РАР», это означает: «Мы заключили контракт с вашего согласия». Можно располагать фразы как в игре домино, — «Ем-хастадо, Дитик, Блаттобст», что означает: «18 марта я отправляюсь по маршруту Генеральной трансатлантической компании. Зарезервируйте лучший номер».

И поскольку дела зависят также от политической ситуации в стране, куда вкладывают инвестиции, «34853 Блументаг» расшифровывается как: «Трудно сказать, когда закончится революция!»

Для отправки и получателя достаточно обладать одним экземпляром кода, чтобы свободно шифровать и дешифровать послание. Но несмотря на утверждения Дюкру, это не проблема для английского ДжиСи энд СиЭс, японского Рикугун Джохобу или отдела Д французской военной разведки, работники которых уже стали виртуозами в деле кодирования.

«Существуют словари шифров для коммерческих предприятий», напоминает полковник Марсель Живьерж в своем «Курсе криптографии» (Берже-Левро, 1932):

«Когда желают сохранить тайну переписки, должны обратиться к помощи специально составленных словарей». Этот воротила от кодирования из Второго бюро знал только одного человека, который мог с ним сравниться: майора Жана Жубера дез Уша, офицера из Бретани, который в 1914–1918 годах организовал службу кодирования Клемансо. Поэтому и говорит он с такой уверенностью.

Секретный Шанхай 1930 года от «А» до «Я»

Шанхай, кипящий тремя миллионами жителей, расположенный на реке Хуанпу, впадающей в Голубую реку (Янцзы) — пятый город мира. Этот Париж востока, в котором в 1930 году французская колония, эквивалентная по численности четвертому городу Франции, соприкасается с международными концессиями и китайскими кварталами (Наньдао и Чжабей). Руководство китайской КП укрывается на территории французской колонии, поделенной на сферы влияния «Зеленой бандой», мафией, руководимой Ду Юэшеном. В это время Кан Шен («Кан Шен против волшебника Гу»), находящийся в подполье шеф секретной службы коммунистов, укрывается в ресторане «Нормандия», перед тем как стать секретарем одного из помощников мистера Ду, Ю Цяцзина, председателя Торговой палаты...

Такие же хитросплетения среди разведслужб русских, белых и красных, эмигрировавших в Шанхай. Торговцы оружием со всего света (швейцарский Оерликон, чехословацкий Омнипол, Маннесманн из Германии и т. д.) заключают там выгодные сделки.

В этом космополитическом мире, столице всех удовольствий, центре международного кино и революций, авантюристы, торговцы, шпионы делают здесь свое дело. Французские, английские и китайские архивы, в которых авторы тщательно рылись, позволяют воссоздать картину Шанхая в шпионском ракурсе 1930 года, во многом похожего на изображенный в фильме Фон Штернберга с Марлен Дитрих «Шанхайский экспресс».

В лабиринте секретного Шанхая очень легко заблудиться:

Авеню-роуд. — 162. Масоник Холл (масонская ложа Шанхая) укрывается здесь в 30-е годы. Во времена китайской «Зеленой банды» это общество находилось в № 30 и играло огромную роль в европейском сообществе Шанхая.

Баблинг-Велл-роуд. — Обилие шоколада: «Чоколет Шоп», который содержит мадам Лекова, связавшаяся в 1929 году с неким Хааном, «незаконным» представителем ГРУ, проживающим на улице Сёре.

Баблинг-Велл роуд является логовищем многочисленных разведок: «Аллея 282, дом 10, квартира 3. Здесь останавливается в канун Рождества 1930 года «Альфред Жюльен», — в действительности новый

шеф профсоюзного отдела Коминтерна Хилер Ноуленс, который кроме этой нанял и другие квартиры в Шанхае.

№ 14, Аллея 182; перед «Юнион Джек Клуб», гостиница «Табл Инн» с «самыми очаровательными и самыми заботливыми женщинами» (объявление в газетах гласит: «Еженедельный медицинский осмотр доктора Р. Холпера»).

В *Аллее 425* можно купить книги по вопросам современной политики в библиотеке Цайтгайт, которую содержит Ирена Видемейер. Речь идет о предприятии, зависящем от «Трест Мюн-ценберг» Коминтерна. Она служит также почтовым ящиком для агентов первого плана, таких, как Агнес Смедли, Рихард Зорге, Герхарт и Элли Эйслер.

Бунд. — Место прогулки англичан в Шанхае. *№ 3:* «Шанхайский Клуб», жемчужина английского присутствия, самый длинный бар в мире, самые красивые девушки Азии. Здесь Андре Мальро сообщает Кларе летом 1931 года, что нашел название своему будущему роману: «Условия человеческого существования».

Кардинал-Мерсье (улица). — Французский Круг, где находится «Весь-Париж» Шанхая. Богатый бургундец Луи Бувье, основатель шанхайского канидрома, встречается здесь с полковником Андриеном Демюлем, шефом СР, и Робером Жобе, начальником французской полиции, которого сопровождает его супруга Тереза.

Картер-роуд. — *№ 6:* Горбатюк, корреспондент агентства ТАСС, в действительности один из руководителей ГРУ, обосновавшийся здесь со 2 февраля 1928 года, исчез. Полиция считает, что он мерзнет от холода в сибирском «отеле» ГУЛага. Его заменили Блавиным, представителем ГПУ.

№ 23; Прибывший одновременно с Горбатюком Г. Дрибенский — считавшийся превосходным советским разведчиком — тоже жертва чистки, проведенной Блавиным.

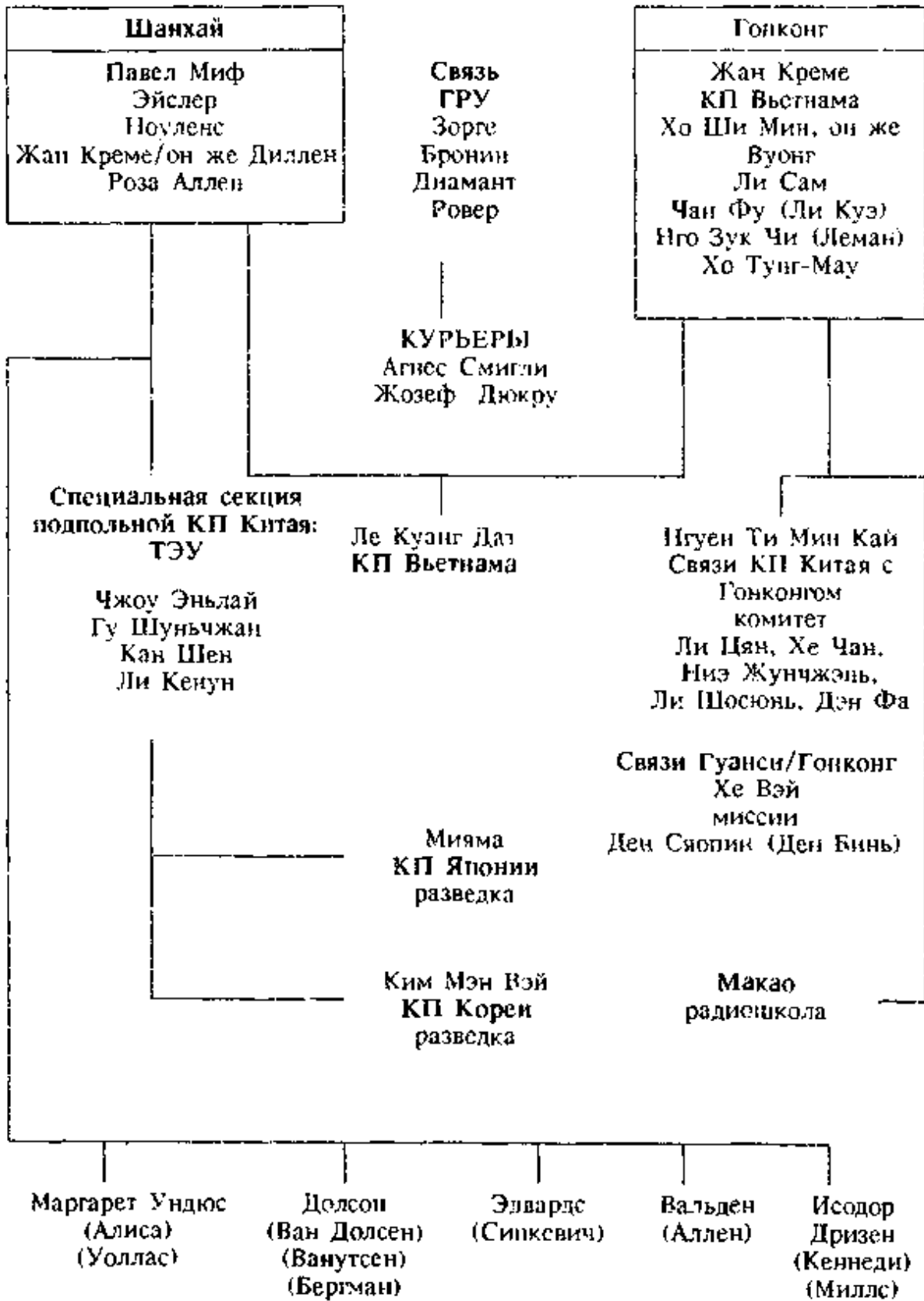
Чапаосан. — Горячий китайский квартал Шанхая.

Консулат (улица). — Отель «Плаза Монтобан». Директор Х. О. Губер — тайный советский агент. Здесь поселилось много агентов. Один из них, Макс Клаузен, — связной Рихарда Зорге («Разведсети ГРУ накануне войны»).

Прибывший согласно реестру 17 марта 1930 года Хилер Ноуленс (снабженный паспортом, принадлежавшим руководителю бельгийской КП Сэму Херрсенсу) совершил необдуманый поступок, позвонив

двум шефам местного Аппарата: Герхардту Эйслеру и Джеймсу Г. Ван Долсену. Он дорого за это заплатит.

Дальневосточное бюро (ФЕБ) Коминтерна (1930–1931)

Диксвелл-роуд. — Улица японских агентов. № 626: в 1930 году здесь находится шеф японской военной разведки правительства Кореи, полковник Оно. Пройдя несколько метров, вы попадаете в:

№ 637: резиденцию главного шефа военной японской разведки, генерал-майора Сато, который готовит военный переворот, чтобы силой овладеть всем Шанхаем.

Дуглас-Хейг (бульвар). — Ночные кафе, такие, как «Дель Монте», куда приходят любители джаза и где китайки носят свои ципао из серебряной парчи.

Дюбейл (бульвар). — Здесь обосновалась жена Чан Кай-ши Сон Майлин, непримиримая антикоммунистка в противоположность ее сестре Сон Цинлин, вдове Сунь Ят-сена. Цинлин весьма благосклонна к «красным».

№ 73: Юдит Робинсон, она же Рубинштейн, живет здесь с ноября 1929 года. Эта американская журналистка является сотрудницей специального журнала «Инпрекор», издаваемого Коминтерном, — в нем она публикует репортажи о социальной и политической жизни.

№ 85, 3-й этаж: у своей милой подруги Гертруды Биндер здесь живет восхитительная Агнес Смидли, американская журналистка; этот платный агент поочередно была любовницей Рихарда Зорге и Мао Цзэдуна, во время его пребывания в пещерах Юнаня. Действительно ли она завербовала Роджера Холлинза из Шанхайской «Бритиш америкен Тобакка Компани», как будут подозревать тридцать лет спустя, когда Холлинз станет шефом МИ-5?

Эдинбург-роуд. — № 46: проживают супруги Стюарт, в действительности два агента сети Ноуленса, Алиса Абрамович и Изодор Дрезен (они же Дж. Миллз и Джеймс Уоллес), последний — поляк с американским паспортом. Он будет арестован ФБР после Второй мировой войны в Цинциннати как коммунистический лидер.

Эдуард VII (бульвар). — Ночное кафе «Казанова» принадлежит китайке Мисс Лей Тао, которая царствует в мире проката белых и русских, и в особенности белых русских девочек: эти блондинки-сибирячки в зеленых туниках известны на всем Дальнем Востоке.

Немного дальше подпольный коммунистический лидер Дэн Сяопин (Ден Бин) владеет маленькой конспиративной квартиркой, где он часто встречается со своим товарищем Чжан Цяньюансм.

Фирон-роуд. — Кафе «Венера-бар». Его владелец осведомитель французской военной разведки француз М. Самеди.

Фоч (бульвар). — № 723: кореец Цоу, бывший офицер советской Красной Армии, находится здесь с весны 1927 года. О нем говорят как о стороннике Льва Троцкого, и он опасается покушения.

Фучоу-роуд. — Эти освещенные иллюминацией чайные домики и бордели для китайцев особенно любит Жан Креме, подпольщик-коминтерновец в пору разрыва с коммунистами.

№ 552: китайская библиотека Кан Ва, находится в списке пристанищ китайских коммунистов у полиции концессий с 1926 года.

Харт-роуд. — № 66: с 1 марта 1931 года по 28 февраля 1932 здесь, под именем Херссенса, снимает квартиру Хилер Ноуленс.

В отсутствие Ноуленса там проживают два других подпольщика: один — тридцати лет, без двух пальцев на руке, другой — двадцати двух лет, проводят время за чтением книг и газет, согласно докладу шанхайской муниципальной полиции. Во время обыска у последнего была найдена квитанция библиотеки Цайтгайт на Баблинг-Велл-роуд.

Цзиньгань-Темпл-роуд. — В знаменитом кинотеатре «Карлтон» крутят фильмы, вызывающие иногда скандал: такие, как первый звуковой фильм с участием Гаролда Ллойда «Наконец в безопасности». Это создает впечатление о распущенных нравах китайцев. И действительно в «Карлтон», в этот темный зал наведываются парочки и занимаются здесь любовью. Чжоу Эньлай, в свою очередь, использовал этот кинотеатр как место встреч. В кромешной темноте он раздавал приказания своим помощникам из специального аппарата КП.

Жоффер (бульвар). — Самый лучший русский ресторан Шанхая с удобной танцплощадкой у Кащенко. В этом огромном заведении в 1930 году на некоторое время останавливался шпион Рихард Зорге.

№ 380: Милли Студио, фотоателье, купленное в 1929 году Фейнбергом, советским агентом, который требовал, чтобы его называли Фейнланд. 25 февраля 1930 года ему наносит визит один иранец, опознанный французской контрразведкой как «Майкл Джебраил-Оглы, член персидского ГПУ»...

№ 798: Книжный магазин «Флит'с». Еще один книжный магазин, являющийся прикрытием советской разведки, которым пользуются Зорге, Смидли и Ноуленс. (В 1938 году французская разведка нападет

там на след Ноуленса, после его выхода на свободу из тюрьмы, в которой он провел 6 лет.)

№ 1552, квартира 402: еще одна квартира, используемая Юдит Робинсон (Рубинштейн), прекрасной американкой.

Келмскотт-Гарднс. — *№ 26*: специалист по профсоюзным делам из Коминтерна Ван Долсен проживает здесь с октября 1929 по июнь 1930. 17 марта 1930 года Ноуленс контактирует с ним по этому адресу.

Лафайет (улица). — *№ 1282*: в январе 1930 Владимир Николаевич Ландесен открывает здесь семейный пансион. Работал до этого на китайско-восточной железной дороге, он выполняет важные миссии по заданию ГПУ.

Медхерст-роуд. — *№ 29*: адрес Р. Ф. Делбича, агента экономической службы СССР.

№ 178: в 1930 проживает Роза Аллен, секретарь и, если верить полиции, любовница Жана Креме, он же Рене Диллен.

Мольер (улица). — *№ 29*: местожительство Сунь Ят-сена, умершего в 1925 году, высококочтимого как коммунистами, так и националистами.

Музеум-роуд. — *№ 20*: фирма «Джон Костидис энд Компани», февраль 1930 года. Используется для различных импортно-экспортных операций, с ней связана деятельность Ландесена и Фейнберга.

Нанкин-роуд. — Отель «Палас». Расположен в конце Нанкин-роуд, составляющей угол с набережной Хуанпу с ее великолепным висячим садом. 23 февраля 1931 года французский коммивояжер Серж Лефранк («Эйша Трейдинг Компани») останавливается в номере 215. Его настоящее имя Жозеф Дюкру. Коминтерн послал его с заданием отыскать его исчезнувшего сотрудника Жана Креме. Напрасный труд. Через несколько месяцев там появляется Айно Куусинен (она же Бригитта), дочь Отто Куусинена, руководителя финского отдела Коминтерна. Она отправляется в Японию, чтобы передать послание Рихарду Зорге. В феврале 1932 года там проживает швейцарский адвокат, будущий руководитель Трудовой партии (КП) Швейцарии) Жан Венсан, прибывший в качестве защитника для арестованного Хилера Ноуленса.

№ 49. В 30 В: в ходе обыска по делу Ноуленса в 1931 году здесь были изъяты вещи, принадлежащие миссис Р. Аллен (проживающей: Мадхерст-роуд, 178). Здесь проживал Ван Долсен. Здесь имеются

разложенные в беспорядке визитные карточки на имя Вон Ц Чона, Ю Сон Хва и Во Тен Бина, а также Альфреда Жюльена (Ноуленса) и канадский паспорт на имя Доната Бу-ланжера с фотографией Ноуленса.

Письмо на французском языке, частично закодированное, от 27 марта 1931 года из Сингапура. Талоны с указанием почтовых ящиков: ПЯ 1265 для Ранаата Диллена (фактически Креме); ПЯ 1518 для Сержа Лефранка (Жозеф Дюкру); ПЯ 1805 для Герхардта Эйслера.

Две почтовые, открытки на французского языке от 24 мая 1931 года, подписанные Фернаном (в действительности Хо Ши Мин) из Гонконга.

№ 560, Компания «Честность»: несмотря на свое название, этот магазин служит прикрытием для советской разведки с 1929 года.

Норт-Шечуань-роуд. — «Нью Эйша Хотел Лимитед» в углу Норт-Шечуань-роуд и Тяньдун-роуд (тел. 42 210). Там находится маленькая фотолавка, владельцем которой является «Джон», поляк из разведсети Зорге образца 1931 года.

Паошин-роуд, Чжабей. — № 243: в феврале 1930 года местопребывание представителей «Лиги угнетенных народов Востока», одного из «фронтов» Коминтерна.

Пол-Дау. мер (улица). — № 9: один из руководителей ГРУ, Константин Мишин, передает там инструкции Максу Клаусену, радисту Рихарда Зорге.

№ 26: пышная вилла Ду Юэшена, шефа «Зеленой банды», мафии, контролирующей в Шанхае игорный бизнес, торговлю оружием и проституцией. Мистер Ду с успехом сотрудничает с руководством французской полиции, таким, как корсиканец Этьен Фиори, осведомитель французской разведки.

Цисань-роуд. — № 7: дом прогрессивной писательницы Дин Лина. Она была похищена членами организации «Синсрубашеч-ников» из Гоминдана. Ходит слух, что ее заживо зарыли в землю. К счастью, Дин Лин только переправили в Нанкин, где она будет долгое время содержаться под стражей.

Ратард (улица). — № 741: квартира № 4 была снята Ноу-ленсом в 1931 году на имя Марселя Мотта. Он жил там с женой и сыном до того, как переехать в Вест-Эндс-Гарденс, 74. Как объяснял авторам в Тайване один из арестованных Гуань Шуц-зы: «Ноуленс носил с собой самую

большую связку ключей, которую я когда-либо видел». Это говорит о том, что он располагал множеством конспиративных квартир.

Руа-Альберт (бульвар). — На перекрестке маршрута Эрве-де-Сийес, открытый в ноябре 1928 года канидром вмещает 50 000 зрителей. На нем проводятся состязания по игре в баскский мяч.

Сэн-Луи (улица). — № 23: поляк Алекс Минтц, он же Рубин, прибыл 18 декабря 1927 года. Совершает много поездок. Официально он занимается экспортом чая в Индию. У него установлены связи с советской разведкой на севере Китая.

Сэнт-Катарина (площадь). — Здесь проводят казни подозреваемых в коммунистической деятельности. Убивают выстрелом в голову.

Сёре (улица). — № 80: Хаан, начальник отдела наблюдения за иностранцами ГРУ (заменивший мадам Лекову), проживает по этому адресу. Этот бывший лицеист из Санкт-Петербурга сражался в рядах белогвардейцев генерала Колчака против красных в 1918 году. Заболел тифом, госпитализирован в Иркутске, перевербован ЧК. Действует в прямом контакте с советским консульством в Харбине (Маньчжурия).

Сучоу-Крик (набережная). — Квартал, где белые проститутки Пеймполоа и других хозяев обслуживают китайцев.

Шечуань-роуд. — «Грейт Чайна Ресторан» — место, которое предпочитают для встреч советские агенты.

№ 29: местонахождение советского банка «Дальбанк».

№ 49: японская фирма «Мицуи» продает оружие, которое переправляют красным повстанцам Мао Цзэдуна в Гуаней (на юге Китая).

№№ 107–109: еще один адрес Ноуленса в 1930 году.

№ 142, 4-й этаж: в декабре 1930 года официально здесь проживает мадам Адель Рюк, француженка. Речь идет о мадам Ноуленс, подпольная деятельность которой часто разделяет ее с мужем.

№ 168: Ван Долсен снимает две комнаты, 14 и 15, 13/10-1930 г. 15-я комната на имя Рудольфа Бергманна (неопознан полицией, это — сам Ван Долсен). В последний раз его видели 14 июня 1931 года (в то время был арестован и Ноуленс). Затем он исчез.

Аллея 235. — № 4: Хилер Ноуленс учредил здесь свое бюро по переводу, — прикрытие, под которым он официально действует. Здесь

будут найдены письма Жозефа Дюкру и Т. В. Вона (китайский псевдоним Хо Ши Мина).

Цон-Чоу-роуд. — № 20: здесь проживает Жан Кубин, журналист просоветских взглядов, связанный с Фейнбергом.

Валлон (шоссе). — № 1, проезд 56: в 1928 году здесь жил Горбатюк из агентства ТАСС и ГРУ.

№ 102: адрес Диаманта, опытного служащего службы информации консульства СССР, считавшегося наравне с Зорге и Дри-бенским одним из наиболее важных агентов. Диамант играет весомую роль в «охоте» за троцкистами.

Ванпу-роуд. — Отель «Астория» на Ванпу-роуд, 7. Там живут Мальро. Рихард Зорге часто бывает здесь с мадам Клаузен, потому что этот отель имеет прекрасный танцевальный зал. В это время Макс Клаузен кодирует радиোগраммы для передачи в Московский Центр...

№ 25: японское консульство, кипящее офицерами разведки, среди которых знаменитый Накамура, готовящий провокации против националистического правительства Чан Кай-ши.

Вест-Энд-Гарденс. — № 74 (пересекается с Ю-Юань-роуд): под именем Остина там проживает Жан Креме со своей секретаршей-любовницей Розой Аллен, перед тем как отправиться в бега. Он оставил ей книги на французском, которые полиция найдет у Розы («Красные шпионы» и «Тайны Кремля» Мориса Лапорта, перебежчика из Коминтерна, где много сообщается о французской разведсети Креме, уничтоженной в 1927 году, а также «Изнанка английского шпионажа» Букара).

Вонг-Ка-Шоу-Гарденс. — № 26: логово Герхардта Эйслера в марте 1930 года. Этот немецкий коммунист работает с Креме и Зорге и исчезает во время дела Ноуленса. В 1948 году в США его посадят в тюрьму за шпионаж.

№ 30: Бабинчев, официальный представитель чайного синдиката СССР, оставлен в Китае после неудачного восстания коммунистов в Кантоне в 1927 году. Он организует частые встречи с основными агентами ГРУ и ГПУ: Ровером, Дюком, Диамантом, Крассом. В феврале 1930 года эту квартиру занимает Абрам Бейн из ГПУ, но вскоре и он становится жертвой чистки партии от «троцкистских элементов».

Утинг-роуд. — № 92: начало 1931 года Ван Долсен живет здесь под именем Г. Ванутсена.

Юншин-роуд. — В пагоде Учоу происходят тайные собрания коммунистов.

Ю-Юань-роуд. — № 225 или 252: в 1930 и 1931 годах здесь проживает Джюдия Кодкайнд, он же Розенфельд. Этот американец работает на Ноуленса.

№ 280: Рене Диллен (с 1929 по 1931), в действительности Жан Креме, снимает здесь ПЯ 1265 с указанием для справок: «Эйша Реалти Компани» и консула Бельгии...

Уюань-Минь-Юань-роуд. — № 21: «Метрополитен Трейдинг Компани» учреждена Артуром Шмидтом, который должен покинуть Китай после неудачного восстания в Кантоне в 1927 году. С 1928 года компания управляется поляком Максом Хабером. Согласно французской контрразведке: «Метрополитен одновременно занимается ввозом в Китай революционной литературы и предоставляет возможность переправлять деньги для секретных служб. Бюджет в 1930 году составляет от 4000 до 5000 долларов ежемесячно».

Цзы-Кайвэй. — Обсерватория Цзы Кайвэуэй, так же как «университет Авроры», является символом присутствия в Китае Иезуитов. Когда в 1932 году японцы блокировали Шанхай, директор обсерватории, бретанец из Сэн-Бриёка, Магистр Гауи-зель, найдет прибежище во французской колонии, под защитой армии. Но это начало конца для всех «концессий».

«Волшебный клубок» Чан Кай-ши

В китайской традиции «Волшебный клубок» отражает саму сущность шпионажа, искусства тонкого во всех нюансах.

В 1927 году Чан Кай-ши — сорок один год. Преследуя коммунистов в Шанхае, Чан Кай-ши, которого прежде считали крайне левым, опирается на правых, националистическое движение, созданное Сунь Ят-сеном, Гоминьдан. Он начинает с красными ужасную борьбу, которая закончится через двадцать лет победой Мао Цзэдуна.

В это время Чан Кай-ши стремится закрепить свою победу. Генералиссимус национальной армии, которая после кровавого эпизода в Шанхае должна идти на север, чтобы закончить объединение страны, он разворачивает «Волшебный клубок» различных разведслужб. Последовательно добиваясь полной власти, они попадут в руки двух ключевых фигур, — порождений Китая времен перманентной гражданской войны и японской агрессии.

Первого из этих асов разведки зовут Чень Лифу. Он родился в 1899 году. В 1928 году, 20 марта, его назначили руководителем Организационного отдела Гоминьдана, а его брат фигурирует среди доверенных людей Чан Кай-ши. Его брата зовут Чень Гофу.

Чень Лифу будет описан позже одним из французов, беседовавшим с ним, как своего рода «Реакционный монах» (Роже Фалиго и Реми Кауффер, «Кан Шен и китайские секретные службы». Робер Лаффон, 1987). Худощавый, аскетического вида, этот человек, безразличный к деньгам, ведет настоящий крестовый поход против коммунизма, — в его глазах антикитайского явления, порождения абсолютного зла.

Некоторое время спустя после назначения Чень Лифу руководитель Организационного отдела Гоминьдана создает службу политической разведки и психологической войны — в традициях китайского шпионажа оба отдела настолько тесно связаны один с другим, что делают одно и то же дело. Эту службу реорганизуют в Центральное бюро расследования и статистики при Центральном Исполнительном Комитете (Диаоча Тунчжи). Чтобы помочь в организации этой службы, Чен Лифу обращается с призывом к китайским националистам, выросшим в США, «вернуться из Америки». Среди них его правая рука в Диаоча Тунчжи, Сюй Эндэн.

Чень Лифу — племянник Чень Цимэя, учителя Чан Кай-ши, убитого в 1916 году. Перед смертью Цимэй открыл Лифу и его брату Гофу двери в «Зеленую банду», зловещее тайное общество, которое правит бал «на дне Шанхая», под руководством своего безжалостного боса Ду Юэшена.

Хозяин рынка наркотиков и проституции, Ду Юэшен имеет доступ повсюду: и к богатым буржуа огромной китайской метрополии, и к простым смертным. Вступив в борьбу на стороне Чан Кай-ши, он будет решительно помогать Чень Лифу и его Диаоча Гунчжи. Только одна эта поддержка увеличит эффективность Бюро статистики, потому что «Зеленая банда» заправляет в Шанхае и они незаменимый источник получения разведданных.

Чень Лифу активизирует свою деятельность еще в двух других сферах. Он будет поддерживать «Синерубашечников», группировку, созданную в Гоминьдане по образу нацистских «Коричневых рубашек» (на службе националистической армии находится множество немецких военных советников). «Синие рубашки» яростно ведут подпольную борьбу против спецслужб коммунистов. Идет дьявольская террористическая и антитеррористическая бойня. «Синие рубашки» убивают родственников «красных» лидеров. Те огрызаются в том же духе.

Самый опасный руководитель антикоммунистической секции «Синих рубашек» — Гу Шуньчжан, перебежчик из Теу, секретной службы китайской КП, после его ареста в апреле 1931 года («Кан Шен против волшебника Гу»), Гу избавится от своих бывших товарищей, кроме одного помощника, Чень Цихуня, он же Мао Шаоу, «специального уполномоченного Исполнительного Комитета Гоминьдана по расследованию коммунистической деятельности в шанхайском регионе». В 1933 году он будет убит членами группы КПК под командой Куан Хуэйяня.

Разведслужба Гоминьдана в 1940 году

Еще одно творение братьев Чень — Антибольшевистская лига, или Лига А-Б. Основанная в 1927 году, эта полуподпольная организация выполняет задачу по проникновению и подрывной деятельности в среде сельских повстанцев прокоммунистической ориентации. Она действует с высокой эффективностью, используя недоверие и постоянную подозрительность во вражеской среде. По законам психологической войны начинаются массовые чистки, которые лишь ослабляют врага и подталкивают большинство его сторонников изменить прежние убеждения. Вот как это отмечено в рапорте французского Второго бюро в январе 1935 года:

«Красных, попавших в плен или сдавшихся, больше не расстреливают: их помещают в концентрационные лагеря, которые называют «лагеря раскаяния», и разъясняют там ошибки, которые они совершили».

Проживая на Тайване, отошедший от дел Чень Лифу в 1991 году готовит к публикации свои личные архивы и все время размышляет о промахах, о том, почему способы действия, несмотря на их эффективность, не позволили в конце 40-х затормозить наступление коммунистической машины.

Из многочисленной старой гвардии Гоминьдана только Дай Ли сумел избежать эту катастрофу: к тому времени его уже не было в живых.

Дай Ли, вторая основная фигура «Волшебного клубка» Чан Кай-ши, родился в 1895 году в деревне, соседней с той, где жила семья Чан Кай-ши. Лишившись отца, как и его соперник Чень Лифу, он покидает дом и в 14 лет идет служить в армию. Звездный час для шефа военной полиции националистов пробил в апреле 1927 года, когда он уже был в звании капитана, — это была резня коммунистов в Шанхае. Дай Ли сыграл главную роль в ужасных репрессиях, последовавших за этими событиями.

Будучи приветливым и любезным человеком, в деле он становился еще более опасным. Горе тому, кто не уступает. При необходимости капитан Дай Ли превращает их в жалкие отбросы, вводя им героин.

Начиная с 1932 года он сможет проводить эксперименты, прибегая к этому методу. Именно в это время Чан Кай-ши, озабоченный

расколом власти, доверяет ему новую службу: Бюро расследования и статистики Военного совета (Чжунюн дяотунц-зицзу).

В 1937 году наступление японцев на Шанхай вынуждает Гомиьндан к полному отступлению. Японская опасность, конечно, не приводит к прекращению борьбы с коммунистами, но напряжение в этой борьбе спадает. Чан Кай-ши, обеспокоенный продвижением армии микадо, соглашается с предложениями Дай Ли. С согласия генералиссимуса Дай Ли усиливает работу Чжунюн дяотунцзицзу, распространив резидентуры не только по всему Китаю, но также и за границей.

Опытному дипломату, родившемуся в 1890 году и получившему образование в Мичиганском университете, Тан Юэ-ляну поручается организовать резиденции за границей под прикрытием посольств и консульств. Среди лучших разведчиков — Ден Веньи в Москве, Тан Че, который обеспечивает связь в Париже с французской разведкой, и Квэй Юн-чинь, шеф европейской службы, находящейся в Берлине. А также полковник Сяо Синьжу, помощник военного атташе в Вашингтоне.

Британцы, всегда внимательно следившие за развитием дел в Китае., очень быстро оценили возросшую важность Дай Ли. Джеральд Уилкинсон, шеф резиденции Ми-6 в Маниле, приводит в действие сеть китайских агентов, нанятых в азиатской общине Нью-Йорка. Благодаря этому он вербует много личных друзей Баттерфляй V (настоящее имя Ху Дие), любовницы восходящей звезды националистических секретных служб.

По мере возрастания японской агрессии США будут играть все более важную роль в поддержке Гомиьндана. Особенно после японского налета на Перл-Харбор. Благодаря американскому шифровальщику Герберту Ярдли, Дай Ли снабдил Чжунюн дяотунцзицзу отличной службой шифрования. В апреле 1943 года шеф шпионов-националистов становится главой САКО (Сино-Американ Коопе-рейшен Организейшен), — это секретное военное агентство, штаб-квартира которого находится в «Счастливой долине». Американская сторона представлена майором Милтоном Майлзом.

Дай Ли лишь ненадолго переживет победу союзников над Японией и объявление второго тура похода против коммунистов. В марте 1946 года его самолет потерпел катастрофу близ Нанкина. То, что останки

принадлежат шефу САКО, определяют по золотому зубу и пистолету, подаренному ему Милтоном Майлзом во время войны.

Точные обстоятельства катастрофы и смерти Дай Ли вызывают споры. В 1985–1986 годах авторы этой книги проводили исследования катастрофы самолета, на борту которого был Дай Ли, и рассматривали различные версии: просто несчастный случай, диверсия по приказу Чень Лифу с целью избавиться от соперника, становящегося все более опасным; взрыв бомбы на борту самолета. Наиболее вероятным нам кажется следующее: коммунистическая Теу оказала давление на пилота самолета. Пожертвовав собой ради семьи за огромную сумму денег, пилот сам устроил катастрофу, бросив в пике самолет на землю.

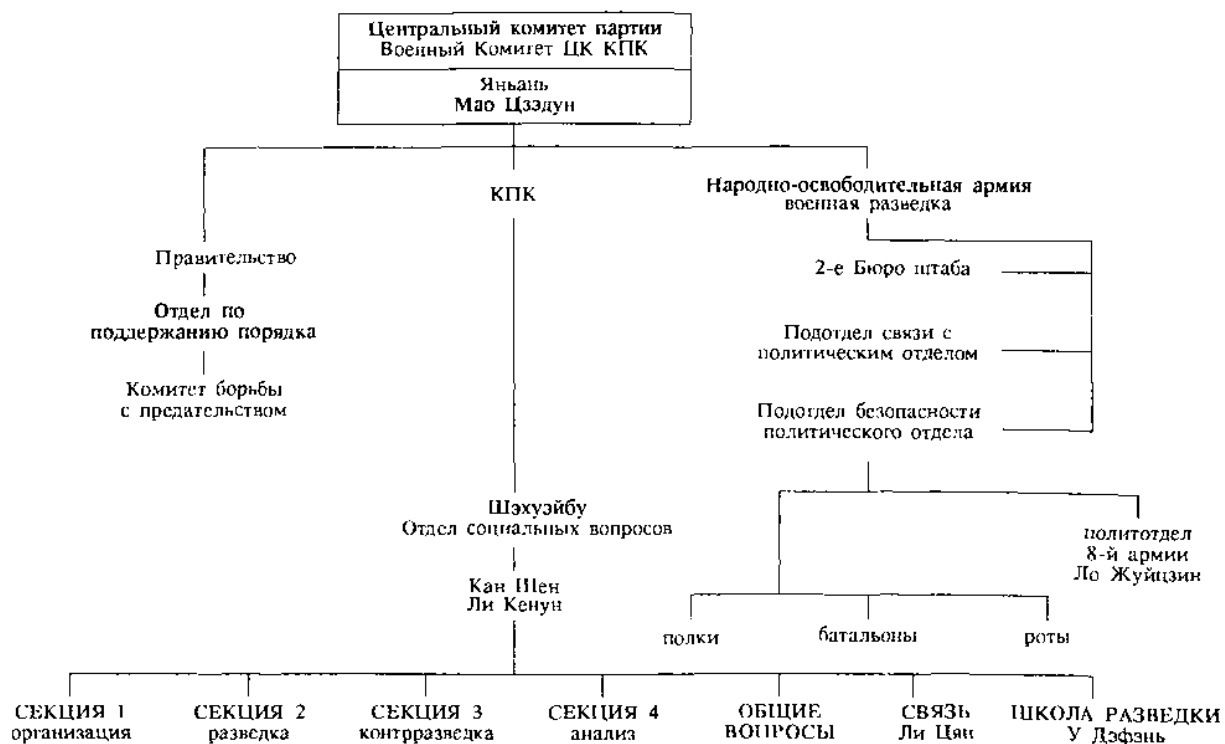
В любом случае, вполне определенно можно сказать: смерть Дай Ли нанесла сильный удар по позициям националистов. Гоминьдан не ошибся, устроив бывшему шефу САКО пышные похороны.

Кан Шен против «волшебника» Гу

«Вот друг больших и маленьких! Вот властелин тайны! Аплодируйте: вот великий маг Хуа Гуанцзы...»

За годом Змеи последовал год Лошади. Сошедшему на берег в Шанхае Рихарду Зорге зима 1930–1931 года кажется более мягкой, чем предыдущая. На широких площадках крупного магазина «Честной Компании» на Нанкин-роуд зеваки-китайцы и европейцы могут восхищаться ярмарочным фокусником, самым изумительным из всех, «властелином тайны» Хуа Гуанцзы.

Секретные службы Мао Цзэдуна в 1939 году

После 6-го Пленума Центрального Комитета Коммунистической Партии Китая в ноябре 1938 года было

организовано Бюро политической защиты, названное Отделом социальных вопросов (Шэхуэйбу), под руководством Кан Шена.

В Директиве Секретариата Центрального Комитета КПК в сентябре 1940 года говорится о подрывной работе за линией фронта врага.

Центральный Комитет создал рабочий комитет в зоне врага для руководства операциями в крупных городах, оккупированных врагом. Общее руководство осуществляет товарищ Чжоу Эньлай, его заместитель Кан Шен.

Чунцин является оперативным центром для оккупированных городов на юге Китая, а Яньань для операций на севере.

Политбюро, его отделы и различные местные организации Партии должны создать соответствующие структуры для проведения подобных операций.

В этих комитетах будет сосредоточен специальный персонал для проведения тактических операций и вербовки кадров до начала работы в оккупированной врагом зоне.

Первоначально операция преследует следующие цели:

А. Сбор разведанных для лучшего ознакомления с ситуацией и изучения полученного опыта.

Б. Использование доступных общественных связей для маскировки мест проведения операций, их исполнения и их последствий.

В. Вербовать и формировать кадры, способные работать на оккупированной врагом территории, в зависимости от их социального происхождения, накопленного в городах опыта секретной работы, способных организовать надежное прикрытие, обеспечивать подпольную связь и подготовить товарищей, способных проникнуть в среду технического персонала промышленных предприятий крупных городов. Партия должна подбирать таких товарищей, которые соответствуют выполняемой работе.

(телеграмма КПК, перехваченная Бюро исследования и статистики Гомиьндана)

Если бы они только знали, кто этот любимец публики — Хуа Гуанцзы! Это — Гу Шуньчжан, правая рука коммуниста номер один в Шанхае, Чжоу Эньлая! Гу — шеф Теу, секретной службы китайской КП...

Этот человек далеко пойдет. Типичный «пария» со дна общества, Гу начинал простым рабочим железнодорожником, затем он служащий на папиросной фабрике в Наньянс. В это время он приносит клятву верности в «Зеленой банде», страшной китайской мафии в Шанхае.

Почему и как становится он коммунистом? Большая часть его товарищей по партии этого не понимают. Но Чжоу знает, как и специалисты из ГРУ, которые выпестовали этого сотрудника разведки. Гу окажется блестящим специалистом. Ему не найдется равных в отыскании надежных конспиративных квартир, информаторов среди китайских полицейских или внедрении их в западных концессиях.

В апреле 1927 года он руководит ЧОНОм, ударными рабочими отрядами, которые Чан Кай-ши в прямом смысле слова истребил, дав тем самым Андре Мальро материал для его романа «Условия человеческого существования». Избранный в Политбюро в июле 1928 года, Гу Шуньчжан продолжает свою подпольную деятельность.

При поддержке Чжоу Эньлая и представителя Сталина в Китае, Павла Мифа, Гу создал внутри Теу специальный отряд убийц, «Красную гвардию». Эти исполнители грязной работы предназначены для ликвидации «бродячих собак» — под ними понимаются агенты Гоминьдана и даже диссиденты-коммунисты. Приказы партии не обсуждаются...

Сын землевладельца из Шаньдуна, родившийся в 1898 году, аристократ Кан Шен вовсе не в восторге от силовых приемов бывшего проходимца из «Зеленой банды». Его настоящее имя — Чжан Шаоцин. Специалист Кан тоже играет ключевую роль в Теу. Но он предпочитает действовать хитростью и создает «личную» шпионскую разведсеть, в которую вербует агентов из числа своих земляков из Шаньдуна.

Так он начинает свою совсем необычную карьеру. Ему понадобятся годы, чтобы наконец выйти из тени, и понадобится более полувека, чтобы авторы настоящей работы опубликовали его первую в мире биографию: «Кан Шен и китайские секретные службы». Биография, в которой часто фигурирует будущая жена председателя

Мао, Цзян Цин: она была моложе Кан Шена и была его протеже, а затем и любовницей.

Высокообразованный человек, он досконально знал классический роман «Сновидение в красной беседке», — Кан Шен сумел остаться нужным человеком в рядах Компартии, где, по утверждению гоминьдановцев, не было числа ужасным репрессиям и жизнь человека держалась на волоске. Он хитрый, но упрямый, осторожный, однако смелый. Без него невозможно обойтись.

«Я встретил его в 1931 году в Шанхае. Он скрывался в отеле «Норманди», во французской части города. Это был воспитанный и с элегантными манерами человек, совсем не убийца, его единственный недостаток: он очень много курил», — это воспоминания одного из бывших товарищей Кан Шена по борьбе, Гуань Шуцзы, с которым мы беседовали о Кан Шене в Тайване в 1986 году.

Столько же противоположного можно сказать о Гу Шуньча-не, доверенном человеке Чжоу Эньлая. В апреле 1931 года для ветерана «Зеленой банды» пробил час расплаты. Он был схвачен специальным отрядом Сюй Эньдена, помощника Чень Лифу в Центральном бюро расследований и статистики, одной из секретных служб Чан Кай-ши.

Выдержит ли он пытки, которые его ожидают? В действительности Гу Шуньчан с первой беседы «покоряется» Чень Лифу. Он сообщает все, что хотят знать его новые хозяева — к тому же его шефы времен «Зеленой банды». Секретные адреса его шефа Чжоу Эньлая и его противника Кан Шена. Предупрежденные в последний момент, они едва избегают ареста. Но восемьсот коммунистов, среди которых секретарь партии, Сян Чжунфа, попадут в лапы людей Чень Лифу.

«Волшебник» Гу сменил лагерь. Он выдает две подпольные радиоточки, конспиративные квартиры, типографии, явки, хозяев отелей, помогающих коммунистам, семьи товарищей. Хуже того, он подробно рассказывает о связях Шанхая с «сельскими советами» — которые находятся в ведении Мао Цзэдуна.

Полное предательство. На долю Чжоу Эньлая выпадает остановить кровопролитие и наказать своего бывшего верного человека. Будущий премьер-министр и великолепный дипломат народного Китая отдает Ван Шиде, начальнику «Красной гвардии», приказ уничтожить семью Гу Шуньчана. Это будет сделано с ужасной жестокостью: их заруют в подвале жилого дома на территории французской колонии, в

укромном местечке, о котором Ван Шиде сообщит на допросе, когда он в свою очередь попадет в руки Гоминьдана...

Гу «сменил убеждения». Многие последуют его примеру, несмотря на «контртеррор», объявленный Чжоу Эньлаем. Самому Чжоу Эньлаю, чью голову дорого оценят и развешат ее изображение на всех стенах, придется очень быстро покинуть Шанхай. А мастер Кан, отныне единственный хозяин в рядах Теу, останется на своем посту, чтобы обеспечить продолжение работы секретного аппарата в огромной китайской метрополии.

Кан против Гу. Шеф Теу отыскал убежище, не вызывающее подозрений: он стал личным секретарем Ю Цяцина, богатого торговца, тайно связанного с вожаком «Зеленой банды» Ду Юэше-ном. Мистер Ю, один из тех, кто финансирует Гоминьдан, питает полное доверие к новобранцу. Этот молодой интеллигент из Шаньдуна не имеет себе равных в умении поддерживать выгодные отношения с... полицией французской колонии. Несомненно, благодаря этой уловке Кан Шен смог раздобыть в декабре 1931 года фотографию Гу Шуньчжана. Она будет на руках у всех членов Теу. Приказ один: встретив, убить эту «бродячую собаку»!

Бывший маг «Честной Компании» стал разъездным шефом террористических ячеек Исполнительного Отдела «Синих рубашек», антикоммунистического движения, скопированного с немецкой СС. И, конечно, ему тоже назначили цену за голову его бывшего соперника, ставшего смертельным врагом; человека по имени Чжао Юнь (псевдоним Кан Шена в то время), вдобавок числящегося в черном списке Исполнительного Отдела, который смогла заполучить французская военная разведка и который можно найти в архивах Исторической службы сухопутных армий в Венсене.

Два года жестокой игры в кошки-мышки. Кан Шен выходит из нее невредимым и отправляется в Москву представлять там КПК. Избежав сталинской чистки, он присоединится к сельским повстанцам Мао Цзэдуна, после того как они совершат Северо-западный поход, — Кан Шен станет шефом секретной полиции и спецслужб будущего китайского председателя, пост, который он будет занимать почти до самой своей смерти в конце 1975 года.

Кан Шен выходит на сцену. Мы снова встретим его на страницах этой «Всемирной истории разведслужб», потому что этот человек

оставил неизгладимый след в китайских разведслужбах, подполье Шанхая и бурных днях Культурной революции.

Гу Шуньчжан продолжит свою карьеру в рядах Гоминьдана до 1935 года, исколесив весь Китай под именем генерала Сюсяня для того, чтобы выискивать и передавать в руки палача своих бывших друзей. В 1935 году его, заподозренного в перемене взглядов и двойной игре, будет ждать расстрел. Согласно версии, которая появилась у нас во время пребывания на Тайване, казнь была лишь маскарадом. Еще долгое время Гу будет продолжать секретную работу по охоте за коммунистами.

Тайны так называемого мага Хуа Гуанцзы были далеко не единственными в предыстории современных китайских секретных служб...

Сингапур — королевство двойных агентов

Со своими постройками в викторианском стиле, благоухающими садами, индийским кварталом, китайским городом, малайским районом, мечетями и полумиллионным населением, после Первой мировой войны Сингапур представляется жемчужиной английской Короны в этой бурной и перенаселенной части Азии.

Как заметили японцы, а также и коммунисты, Сингапур — ключи Англии к Азии. Поэтому англичане расположили здесь Политикал Интеллидженс Бюро для установления и поддержания связи между Ближним и Дальним Востоком, а также для контроля за политической ситуацией в Малайзии.

Как и в других своих колониях, британцы создали здесь политическую полицию. Спешиал Брэнч, которой руководит капитан Чанселлор. Его основная задача — помешать Москве организовать здесь мощную секцию Коминтерна, формируемую в основном из лиц китайской общины. Другая задача — внедриться в «Триады», одно из давно обосновавшихся здесь Обществ Белого Лотоса.

После В. Г. Сави, третьего шефа Спешиал Брэнч, Рене Он-рейт достигнет заметных успехов. Два инспектора Индийской полиции, Притви Чанд и Балвант Сингх, будут помогать ему в беспощадной борьбе с коммунистами. В этой тайной войне секретных служб будет принимать участие и французская разведка.

Главный французский резидент в Сингапуре — капитан-лейтенант Анри Тротман. который с 1925 года, под вывеской швейцарской фирмы, руководит резиденциями в Токио и Тяньцзине и контактирует с индонезийским отделом Сыскной полиции и бюро разведки генерал-губернатора Индокитая.

В этом стратегическом регионе Юго-Восточной Азии люди из английских спецслужб постоянно поддерживают связь со своими коллегами из Голландской Индии. Они стремятся вести совместную борьбу против деятельности Коминтерна.

В сфере разведки Англия использует выгоды расположения своих разведцентров в Гонконге и Шанхае, этих нервных точках красной революции. Сингапур рассматривается как сборный пункт «компартий

Южных морей». С 1925 года китайская КП имеет здесь советника, прошедшего подготовку в Европе и в СССР, Фу Дацина.

В том же году, после неудачного восстания на Яве и Суматре, индонезийские подпольщики перебрались в Сингапур; через два года Спешиал Брэнч арестует их основных лидеров:

Тан Малака. — Родился на Суматре, учился в Голландии, выполнил много заданий Коминтерна в Китае, на Филиппинах. Во время Второй мировой войны будет сотрудничать с японцами. Убит в 1949 году индонезийскими офицерами.

Алимине Мас Правиродирджо. — Усыновлен голландцем, занимавшим высокий пост. Воспитывался в Батавии, выполнял секретные задания в Китае, где сошелся с шефом секретных служб красных, Кан Шеном («Кан Шен против волшебника Гу»). В 1929 году направляется в Ленинскую школу в Москве, затем играет важную роль в подполье ОМС Коминтерна: в Париже, Брюсселе, Берлине, Лондоне, на Среднем Востоке. В Палестине он вместе с русскими коммунистами устраивает покушение на англичан, затем в 1941 году возвращается в Сингапур для организации анти-японского сопротивления... в союзе с Интеллидженс Сервис!

Но между тем в Москве в начале 30-х годов считают, что настала пора серьезно заняться организацией малайской компартии. Для этих целей 27 апреля 1931 года специалист по французским делам, Серж Лафранк, сходит на берег с американского судна «Президент Адамс». Прежде всего он устраивается в роскошном «Рафлх-отеле», куда часто навещается в течение нескольких лет писатель и агент МИ-6, Сомерсет Моэм. Задание Лефранка — заменить Наньян Гунчаньдан, «Компартию Южных морей», слишком прокитайскую, Федерацией независимых партий Малайзии, Сиама, Голландской Индии и Бирмы.

В первые дни своего пребывания в Сингапуре француз не покидает своего гостиничного номера в светлое время суток и выходит лишь с наступлением темноты. Он направляется к Военному мемориалу, где на площади, смешавшись с толпой, встречается со своими осведомителями. Сначала его помощник — китаец с Явы, Тео Яу Фу, член Партии Коммунистов Индонезии (ПКИ), которую он стремится реорганизовать, находясь в Малайзии, а затем Тан Малака и Алимине. После них — один из выдающихся основателей КПК, Фу Дацин,

оказавший помощь Хо Ши Мину в организации компартии Сиама в 1929 году.

Соблюдая правила игры, Лефранк посещает французское консульство, где заявляет, что он представитель парижской фирмы прецизионных инструментов. Лефранк завязывает отношения с различными предприятиями, выискивая возможных партнеров для своей компартии «Эйша Трейдинг». Затем он снимает меблированную квартиру в Нью-Мэншен, на Оксли-Райз, а 1 мая — специальное бюро в Винчестер-хаусе, на набережной Коллье, в самом сердце делового Сингапура.

Вообще в месяце Лефранке есть что-то странное. В противоположность другим французам в Сингапуре, он тщательно избегает компании европейцев. Одно это в итоге могло бы привлечь внимание полиции... если бы она заранее не ожидала его прибытия!

Несмотря на многочисленные предосторожности со стороны Лефранка и тех, кто его направил, еще до его высадки на берег полиция Гонконга предупредила своих сингапурских коллег о визите подозрительного европейца.

В результате весь срок его пребывания на малайском острове Специал Брэнч внимательно следит за его перемещениями и контактами.

«Этот Лефранк действительно очень странная личность: одновременно и очень аккуратный, и очень рассеянный, даже легкомысленный. Этот железный человек, отлитый в коммунистическую форму, проповедующий своим азиатским друзьям безжалостную диктатуру пролетариата, через час идет кутить с молодыми китаянками в каком-нибудь модном кабаре. Он проповедует вам о безжалостной классовой борьбе в стране, где различные расовые группы колотят друг друга на верхних этажах власти. *И* наконец вы убеждаетесь в том, что у настоящего большевика нет чувств, а затем разубеждаетесь, прочитав его письмо, нежное письмо вдове-матери во Францию... Мы это прекрасно знаем, потому что перехватываем всю его корреспонденцию!»

Таков рапорт, которым его «награждает» Рене Онрейт, шеф Специал Брэнч в течение десяти лет, и который он отправляет своему руководству. С помощью Артура Диккинсона и Гурха Радж Бахадура

Притви Чанда он шаг за шагом следит за «этим французским ВИП (vip) революции»...

За четыре недели сыщики Спешиал Брэнч проделывают огромную работу. Становится известным, как Лефранк установил связь с Дальневосточным Бюро в Шанхае и малайскими коммунистами. Как ведется подпольная работа в профсоюзах. Почему француз расследует исчезновение 50 000 долларов золотом... Даже местонахождение новой подпольной типографии и секретариата женской секции партии.

Затрачивая значительные средства, Спешиал Брэнч добывает его корреспонденцию, посланную в Шанхай, Берлин, Париж и Брюссель. Для этого из предосторожности подкуплен даже его молодой слуга. Этот юноша убирается в доме по утрам, когда Лефранк между девятью и двенадцатью часами пишет свою корреспонденцию и печатает на машинке рапорты. Затем юноша отправляется на почту с корреспонденцией, которую ему доверил француз. А сам торопится в полицию, чтобы передать все письма в собственные руки уполномоченного Онрейта.

В это время, в здании напротив Винчестер-хауса, детектив по имени Валу — персонаж, сошедший прямо из «Книги джунглей», наблюдает со своим коллегой за предприятием Лефранка. 26 мая он опознал коммуниста китайского происхождения Вон Мук Хана, «изгнанного» из колонии в 1929 году, после того как он был арестован на минном заводе на Балестьер-роуд в Сингапуре... К несчастью, выслеживая его, Валу потерял Вона рядом с Танджунг Паган.

Пора действовать. Но Рене Онрейт, директор Криминал Интеллидженс, колеблется. После десяти лет пребывания на посту главы Спешиал Брэнч, он должен, бросив все дела, передать этот пост Артуру Диккенсону, своему талантливому помощнику. Решится ли он арестовать Дюкру, чтобы завершить этим последним штрихом свою карьеру, рискуя оставить недорасследованными некоторые дела? Или чтобы «передать дитя» Диккинсону, который, несомненно, сможет извлечь других детей из этой паутины? А если Лефранк, почуяв слежку, испарится?

Диккинсон, солидный полицейский из Дорсета, соглашается: честь Спешиал Брэнч целостность малайской территории, даже безопасность империи поставлены на карту... Нужно стремительно действовать!

1 июня 1931 года Серж Лефранк, как обычно, входит в свой кабинет. Затем являются два посетителя — китайцы, Вон Мук Хан, «изгнанник», и Фу Дацин. Следует поистине молниеносный налет! Онрейт врывается к Лефранку с пистолетом в руке: «Руки вверх!»

Сидя за столом, француз поднимается со своего кресла невозмутимо и вскидывает руки вверх. Все происходит так спокойно, как будто Лефранк ждал этого момента в течение долгого времени.

Онрейт роется в карманах француза, в корзине для бумаг, в папках на столе. В это время в Сингапуре происходят множества подобных рейдов. Следуют десятки арестов... Пресса уже готовит свои кричащие заголовки, настаивая на соблюдении закона, возбужденно обсуждая молодую китайку из Кантона, по имени Хип Йе Со...

Жозефа Дюкру привозят в штаб-квартиру полиции, где он с невозмутимым видом входит в кабинет Онрейта, который, как настоящий джентльмен, начинает с того, что предлагает ему кофе. Полицейские уже составляют список найденных документов. Также изъяты при этом 12 000 долларов вежливо передают во Французское консульство. В одном из карманов обнаружена маленькая брошюра на английском с надписью на обложке «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Все идет как ожидалось. И особенно эта маленькая черная записная книжка, где без шифровки записаны адреса в Шанхае и Гонконге. Ложное оперение Лефранка опадает буквально на глазах. Он опознан. Его настоящее имя — Жозеф Дюкру, связной агент Коминтерна, как установила Интеллидженс Сервис, по меньшей мере, с 1926 года.

Теперь он не представляет опасности для Короны. Остается лишь ждать, когда скопятся сообщения в почтовом ящике. Да и ждать приходится не долго — 2 июня получено незакодированное письмо.

6 июня, благодаря маленькой черной записной книжке Дюкру, английская полиция Гонконга нагрянет к мистеру Т. В. Вону, в простой китайский квартал Коулун на Там-Кунг-роуд, 168, третий этаж. Арестованы прямо в постели Сун Ман Шо и еще одна жительница Кантона, Ли Сам. Вон и Сун — это одно и то же лицо. Это Нгуен Ай Кок, он же Хо Ши Мин! Невосполнимая потеря для коммунистов, равная разгрому в Шанхае разведсети Ноуленса («Секретный Шанхай...»).

22 июня 1931 года Дюкру приговорили к двум месяцам тюрьмы; Фу Дацина — к шести месяцам, а всех их китайских друзей — к двум месяцам за «создание нелегальной организации и содействие Малайской компартии». Вышедший на свободу по желанию местных властей уедет 31 октября 1932 года в Сайгон, где проведет еще один год в тюрьме за использование фальшивого паспорта.

Это катастрофа. Малайская КП дезорганизована, по меньшей мере, на пять лет. Однако для Англии в то время угроза на Азиатском континенте исходит не только из Москвы, но и из Токио. Японское Второе бюро (Рикугун Джохобу) организовало солидную секцию Южных морей. Перед лицом этой угрозы в 1936 году англичане создали в Гонконге объединение различных разведслужб — Фар Ист Комбайнд Бюро (ФИКБ), руководит которым морской капитан Билл Уайли.

Но стратегия диктует свои законы. Генеральный штаб понимает, что Гонконг не подготовлен к нападению. В быстром темпе 29 августа 1939 года ФИКБ переводят в Сингапур под команду капитана Артура Шоу. В это время он руководит секцией криптоанализа, связанной напрямую с ДжиСи энд СиЭс в Лондоне, а уменьшенной моделью центра оперативной разведки адмиралтейства (ОИК) — еще один морской капитан, подчиненный Артуру Шоу, поддерживающий контакт с начальником японской секции ОИК в Лондоне, капитаном 3-го ранга Патриком Бэрроу-Грином.

Там кроме вездесущей Специал Брэнч представлены: МИ-5 и МИ-6, а начиная с ноября 1940 года — Оперативная служба времен войны, Специал Оперейшенз Экзекютив (СОЭ).

Тонкий знаток Азии, директор военно-морской разведки (НИД), сэр Джон Годфри весьма способствовал переезду в Сингапур. Но Япония чрезвычайно активна. Вот что говорит об этом Робин Брюс Локкарт, в то время офицер разведки, находившийся в Сингапуре:

«Сингапур был напичкан японскими агентами, многие из ко-юрых действовали под прикрытием, — как фотографы или парикмахеры. Я имел обыкновение подстригать волосы у одного японского агента, и одним из моих военных трофеев является фотография, на которой меня заснял один из главных японских шпионов. К тому же в Сингапуре я впервые женился и моей женой была секретарша шефа нашей Интеллидженс Сервис на дальнем Востоке».

Один анекдотичный случай прекрасно иллюстрирует эти слова: прибывший в начале 30-х годов некий Шавань, работавший метрдотелем в клубе британских офицеров, сбрасывает маску и внезапно предстает перед ними в мундире офицера разведки, в феврале 1942 года, после падения Сингапура, участвуя в параде. И этот человек — полковник Цугунори Кадомацу, один из асов декретной службы микадо.

После сдачи Сингапура ФИКБ перебирается на Цейлон и будет оттуда вести свою секретную войну до 1945 года. Но уже в середине 30-х годов берет свое начало необычное дело в Сингапуре, полемика вокруг которого продолжается и в наши дни: дело Лай Тека.

Чжан Хон, он же Лай Тек, он же А Тек, он же Вонг Ким Джок, он же товарищ Райт, полукитаец, полуаннамит. Этот убежденный коммунист обучался в Москве, а затем в Париже. Некоторое время он живет в Шанхае. Затем переезжает в Гонконг, где его задача — поддержание связи с Коминтерном.

Наконец он в Сингапуре. Сначала Лай Тек — член Ассоциации моряков и докеров. Потом он занимает главенствующее место в аппарате КПМ, благодаря дружбе, связавшей его с Хо Ши Мином, с тем самым Хо, которого считают погибшим в застенках Гонконга. В 1937 году Коминтерн требует от него реорганизации Партии. И он проводит чистку по самым строгим меркам.

Будет ли в этот раз верна поговорка «Партия усиливается, очищаясь»? КПМ с числом членов более десяти тысяч становится под руководством Лай Тека той силой, с которой приходится считаться. Так, во всяком случае, говорят документы Специал Брэнч той эпохи, которые попали в наше распоряжение. Накануне Второй мировой войны Лай Тек становится генеральным секретарем Коммунистической партии Малайзии.

Летом 1941 года эта партия предлагает англичанам договориться о взаимопомощи в случае конфликта. Англичане отказываются вести переговоры с теми, кто вне закона. Но через полгода меняют тон. Представитель английских служб майор Фредерик Спенсер Чапмэн встречается с Лай Теком в Чайнатауне. В черных очках, спокойный и молчаливый, чем-то напоминающий шефа «Триады», Лай Тек ведет переговоры устами своего помощника. Это производит сильное впечатление.

Результат переговоров — сто шестьдесят пять китайцев будут обучаться методам ведения партизанской войны в новой специализированной военной школе, 101 Специал Трейнинг Скул (101 СТС) под руководством подполковника Дж. М. Гарвина и майора Чапмэна. Из числа европейцев, обучавшихся в этой 101 СТС, Пьер Буль, в будущем автор романа «Мост через реку Квай», станет экспертом по взрывам и разрушениям.

Со своей стороны, КПКМ создает Малайскую антияпонскую народную армию (МАЯНА). Из Янаня Мао Цзэдун направляет ближайших советников малайским товарищам. В джунглях они чувствуют себя полноправными хозяевами. Но в городах грозная Кемпейтай свирепствует с помощью своих союзников, членов китайских «Триад». Лай Теку поручено руководить операциями против японцев. Начинается жестокая партизанская война.

В сентябре 1942 года разыгралась трагедия. Отряды японцев врываются в подземелье Бату в Селангоре, когда там происходит собрание МАЯНА. Большинство руководителей арестовано и убито, — всего около ста командиров. Из-за какого-то срочного дела Лай Тек на совещании не присутствовал. Он прибыл только на следующий день. Возникают некоторые сомнения, но Лай Тек остается на своем посту и, начиная с 1944 года, лично ведет переговоры с высшим командованием союзников.

В 1945 году происходит событие, достойное упоминания. Однажды, попивая чай в компании с Чинь Пенем, еще одним высшим руководителем партизан, вьетнамские товарищи, вернувшиеся из визита в страну Хо Ши Мина, обращают внимание на присутствие Лай Тека. Один из них отзывает Чинь Пена в сторонку:

«— Кто этот человек?

— А почему вы спрашиваете?

— Потому что во время войны мы часто видели его с шефом Кемпейтай в Саутерн-отел...»

Это потрясение. Учреждается комиссия по расследованию. Ее результаты ужасают КПКМ: Лай Тек был сначала русским агентом, но затем в начале 30-х годов начал работать на французскую Сыскную полицию Сайгона. Потом, в 1936 году, французы «передают» его Специал Брэнч Сингапура с целью его проникновения в КПКМ. В

апреле 1942 года, захваченный спецслужбами Японии, Лай Тек, четверной агент, соглашается работать и на них.

Провал? Никак нет. Он остается в контакте со своими старыми британскими хозяевами и в то же время поддерживает связь с Кемпейтай («Кемпейтай — японская военная сыскная полиция»). Все заинтересованы в том, чтобы он оставался во главе ослабленных и подконтрольных партизан. Предательство за предательством, — неминусом, что в один прекрасный день он будет разоблачен.

В марте 1947 года Лай Тек исчезает, как раз когда Чинь Пен заканчивает свое расследование. Поговаривают, что он прихватил с собой около 200 000 долларов, принадлежащих партии. Некоторые считают, что разоблачения в карьере этого агента внедрения являются лишь плодами борьбы за власть в рядах КПК. Но в 50-е годы Алан Блейдс, шеф Спешиал Брэнч, обнаруживает точные сведения о том, как он «совершил договор» с Лай Теком. Укрывшийся в Гонконге Лай Тек позже объявится в Бирме, где со временем о нем прекратятся все упоминания.

Спустя немного времени под руководством коммунистов разразится в Сингапуре новая партизанская война против англичан. Но об этом — уже другой рассказ...

Канарис — шизофреник в звании адмирала

Он утверждал, что является потомком знаменитого моряка времен войны Греции за независимость, и очень гордился этим. Видимо, это было причиной того, что Вильгельм Франц Канарис, родившийся 1 января 1887 года в Аплербеке (Рурская область), младший сын в семье инженера, очень рано решил, что он станет офицером германского императорского военно-морского флота.

В апреле 1905 года, за полгода до того, как первая революционная волна всколыхнет царскую Россию, Вильгельм Канарис надел голубой мундир с золотистыми пуговицами, мундир аспиранта военно-морской академии Киля. Он закончит ее через два года.

Ровно день в день, через десять лет после его поступления в кильскую академию, капитан-лейтенант Канарис беспомощно взирает, как идет ко дну его корабль «Дрезден», потопленный кораблем Королевского военно-морского флота. Интернированный в Чили, молодой офицер доказывает свою неординарность: в августе 1915 года, с помощью проживающих в Чили немцев, он совершил побег и тайно возвратился на родину, в Германию.

Эта неординарность привлекает к нему внимание в адмиралтействе. Его направляют в Испанию для создания системы жизнеобеспечения подводного флота в Средиземном море. Он превосходно справляется с этой задачей. С фальшивым... чилийским паспортом он колесит по всей Испании. Его товарищи из ШБ и германской военно-морской разведки, капитан Ганс фон Калле (один из любовников легендарной Мата Хари) и капитан-лейтенант Ганс фон Крон («Секретная война в Мадриде»), знают его в то время под кодовым именем Кика.

Ловкач «Кика». При посредничестве князя Макса фон Ратибора он завязывает отношения с немецким банкиром Ульманом. А тот, в свою очередь, сводит Канариса с Орасио Эчеварьета, промышленником и покровителем очень влиятельной прессы. Круг замыкается, когда Эчеварьета, которому принадлежат некоторые военно-морские верфи, принимает предложение строить подпольно суда обеспечения для немецких подлодок кайзера при условии, что немцы гарантируют ему анонимность.

Но сколько бы тайна ни соблюдалась, мимо внимания французской разведки, которой руководит в Мадриде еще один любовник Мата Хари, полковник Данвинь, это не проходит. Изобличенный стараниями французов на итальянской таможне, Канарис некоторое время проводит в тюрьме в Генуе. После чего в марте 1916 года он вновь попадает в Мадрид, а затем осенью в Берлин.

Капитан-лейтенанту еще нет и тридцати, а он уже завоевал превосходную репутацию. Его успех в испанской миссии позволяет ему настаивать на переводе в опасный, но важный род войск — в подводный флот. После стажировки он становится вторым офицером на V-34 в сентябре 1917 года, а затем в мае 1918 года — командиром на борту VB-128.

Подводная война жестока. Но, по-видимому, эта жестокость не очень трогает Вильгельма Канариса. То, что шокирует его по возвращению в Киль в ноябре 1918 года, так это вид восставших матросов, поднявших красное знамя на военных кораблях кайзера и нацепивших на мундиры куски той же материи. Вместе с поражением в войне в дверь стучится революция. «Гребцы на галерах кайзера» выбрали путь революции...

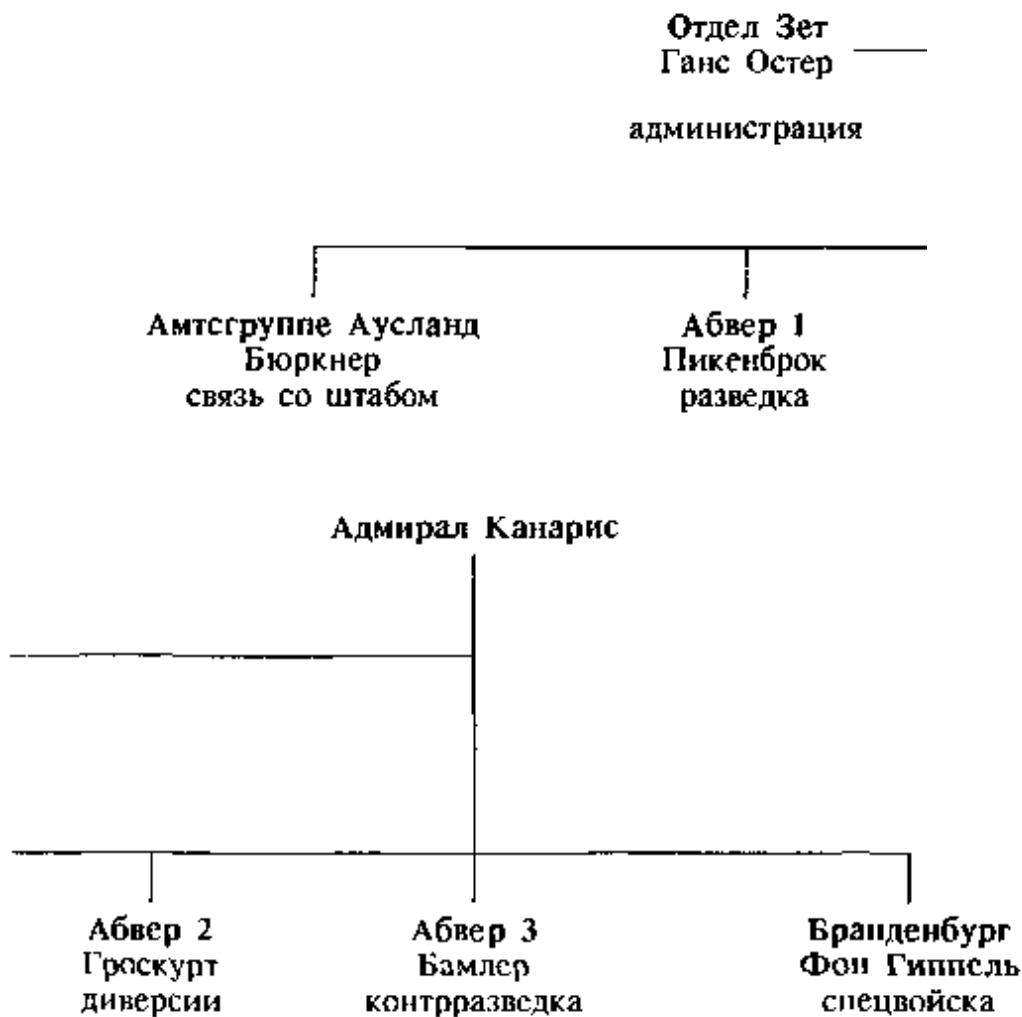
Невыносимое зрелище, предательство, удар кинжала в спину — вот как Канарис определяет происходящее, то, что потрясло до глубины души моряка бывшего императорского флота. Решив сопротивляться, он ищет свой путь и оказывается среди инициаторов военно-морской бригады и особо агрессивного корпуса вольноопределившихся. Кика выбрал свой путь: порядок любой ценой.

Зимой 1918–1919 годов начинается решительная борьба. В январе военно-морская бригада активно участвует в подавлении «Спартаковской» революции. Самая известная во всей Европе лидер революционеров Роза Люксембург была убита людьми из корпуса вольноопределившихся. Участвовал или нет в этом убийстве Канарис, но главных действующих лиц он знал очень хорошо, — так установит самый скрупулезный и самый серьезный из его биографов, немецкий журналист-историк Хайнц Хёне («Канарис», Бертельсман Ферлаг Гмбх. Мюнхен, 1976).

Действительно ли они были ему известны? Он их даже скрывал. Назначенный судебным заседателем на процессе по делу об убийстве, Кика так повернул течение суда, что перемешал все карты и вывел из

дела своих друзей, к великому огорчению министра Рейхсвера, социал-демократа Густава Носке.

Абвер в конце 30-х годов

В следующем году Канарис сумел избежать неприятностей, которые последовали за подавлением в Берлине путча, названного Капп-Люттвитц, острием которого стал шеф военно-морской бригады капитан Герман Эрхардт. Эрхардт скрывается в Мюнхене и руководит там террористической организацией «Консул» (ОК), с которой Кика охотно сотрудничает, как, впрочем, и шеф немецкого шпионажа Вальтер Николай («Вальтер Николай...»).

Воля провидения избавляет Канариса, переведенного в июне 1923 года на учебный крейсер «Берлин» и женившегося на Эрике Вагг, от

участия в путче, который пытался устроить в ноябре в Мюнхене лидер крайне правых, Адольф Гитлер, при поддержке людей из бывшей бригады Эрхардта. В ходе подготовки к преждевременно начавшемуся восстанию «Кика» проявил нетерпение в Киле в компании молодого морского кадета, будущего шефа секретной службы СС, Рейнхарда Гейдриха («Гейдрих и нацистские секретные службы»). Под влиянием Эрики Канарис, которая высоко ценит талант Гейдриха-скрипача, если не его фальцет, двое мужчин становятся близкими друзьями, несмотря на большую разницу в возрасте, целых 17 лет.

В начале 1924 года Канарис, став недавно капитаном 3-го ранга, стремится достичь своей самой желанной цели: тайно перевооружить военно-морской флот Германии. Он предпринимает тысячи хитроумных уловок, чтобы обойти суровые условия, навязанные флоту Версальским договором. В мае он находится в Японии. С особенной настойчивостью ведет он там переговоры о тайном изготовлении подводных лодок.

Став главой АII м, небольшой мобилизационной службы флота, Вильгельм Канарис находит в капитане 1-го ранга Вальтере Ломане, члене отдела транспорта Генерального Бюро морского флота, сразу и друга и надежного помощника. Их функции очень близки, а их характеры довольно схожи. Как и Канарис, Ломан проявляет большую страсть к шпионажу и подпольной деятельности.

Для Кики вновь, пробил час повесить свой мундир на вешалку. В январе 1925 года Канарис с удовольствием вдыхает воздух Испании и Средиземноморья, — такого дорогого его сердцу «потомка Константина Канариса». У него двойная миссия: вести переговоры с испанцами о соглашении в сотрудничестве по созданию военно-морских судов и активизировать разведсети, которые он создал десять лет назад. Для этого Кика возобновляет отношения со своим старым другом времен корпусов вольноопределившихся, Конрадом Майером, которому он «сбагрил» свои прежние связи.

Очень быстро немецкая разведсеть с агентами в Мадриде (лейтенант Майрофер), в Барселоне (капитан 3-го ранга Рюггеберг, Карлос Баум), в Картахене (Альфред Менцель), в Валенсии (консул Карлос Фрикке) и в Кадисе (Рикардо Классен) начинает работу с новой силой.

Ломан с некоторой долей смущения констатирует, с какой легкостью немецкий офицер флота маневрирует среди заправил испанской политики и экономики, до тонкостей изучив их нравы и обычаи. Бывший гражданский губернатор Каталонии, Севериано Мартинес Анидо, стал министром внутренних дел в правительстве диктатора Мигеля Примо де Риверы. Этот любит порядок. Прежде он был под черным знаменем анархии, а теперь сочувственно внимает капитан-лейтенанту Канарису, когда тот в стиле Данте описывает Киль, пестрящий красными знаменами. Эту картину с ужасом представляет себе шеф Сегуридад, генерал Базан, преемник на этом посту генерала Арлеги. В феврале 1928 года секретное соглашение Канариса и Базана конкретизирует сотрудничество между немецкими спецслужбами и службой безопасности Испании. Хайнц Хёне называет его «первым антико-минтерновским пактом в истории Германии».

Положение обязывает. Это секретное соглашение с Сегуридад будет подкреплено тесными связями с испанской военно-морской разведкой, — руководит ею капитан 3-го ранга Мануэль де Вьерна, в будущем адмирал, который отправится на дно вместе со своим кораблем и экипажем в марте 1938 года в жестоком сражении с флотом республиканцев.

Несмотря на «антикоминтерновский пакт» с Базаном, 1928 год начинается для Канариса с тревожных предзнаменований. Газета левых «Вельтбюне» (редактор Карл фон Оссецкий — умрет в концлагере), несомненно, в лице ее знаменитого исследователя Бертольда Якоба ставит ему в вину его роль в сокрытии убийц Розы Люксембург, его связи с крайне правыми и его секретные замыслы в Испании. На выборах в Рейхстаг побеждают социал-демократы СДПГ. И тут высшее командование Рейхсмарине проявляет некоторую осмотрительность и прячет слишком заметного секретного агента. Повышенный в звании до капитана 2-го ранга, Канарис получает назначение на старый военный корабль «Шлезин». Цель назначения — заставить о нем забыть. Это оказалось трудным делом, когда началась бесконечная серия процессов, закончившаяся только в 1931 году, когда Риттер фон Гросс, журналист, близкий к разведслужбе Рейхсмарине, АШк, выдвинет обвинение в превышении Кикой профессиональных полномочий.

Но теперь мы с вами уже в 30-х годах и в политической жизни Германии начинает твердо обозначаться «коричневый» цвет. НСДАП

Адольфа Гитлера готовится к решительному броску в борьбе за власть. В противоположность существующей легенде, Вильгельм Канарис, с октября 1931 года ставший капитаном 1-го ранга, сразу же встает на сторону этого движения, которое обещает установить закон и твердый порядок и где у него немало старых товарищей со времен корпусов вольноопределившихся. И даже превосходный скрипач Рейнхард Гейдрих, которого по неясным причинам вновь направили в Рейхсмарине, стал доверенным лицом у руководства НСДАП...

Гитлера избирают канцлером. У «Кики» репутация превосходного разведчика, и об этом давно известно Гитлеру. У морского офицера есть все, чтобы понравиться фюреру: его роль в корпусах вольноопределившихся и в «ликвидации» проблемы Карл Либкнехт — Роза Люксембург в 1918 году, его ультраконсервативные политические убеждения, его представления об иерархии и объем международных контактов. Эти двое встречаются впервые в мае 1933 года на военно-морских маневрах в Киле. И встреча прошла успешно. Гитлер высоко оценивает этого мужчину, которому идет пятый десяток, храбрость и ловкость которого во многом компенсирует его маленький рост.

И все-таки Канарис продолжает убивать время на посту службы береговой обороны, который не устраивает его темпераментный характер. Управление Абвером — все еще удел его товарища по военно-морскому флоту, капитана 1-го ранга Конрада Патцига. Патциг, человек, знающий свое дело и хороший дипломат, с успехом заправляет делами, держа в согласии мир военных разведслужб («Абвер наследник ШБ»).

Но времена-то изменились. И каждому ясно, что по мере возрастания амбиций Рейнхарда Гейдриха и его нацистского СД перемена мест в германском разведывательном сообществе неизбежна. Патциг становится лишним человеком, о чем министр Рейхсвера, генерал фон Бломберг, дает ему знать в октябре 1934 года.

Итак, кем его заменить? Патциг сам избрал своего преемника — это Вильгельм Канарис. Используя сильный аргумент — корпоративный дух, он добивается, чтобы руководство Райхсмарине утвердило его выбор.

С января 1935 года Вильгельм Канарис — единственный хозяин, кроме Господа Бога, на Тирпиц-Уфер, в штаб-квартире Абвера. Привыкшие к человеческому отношению Патцига его подчиненные должны будут привыкнуть к напускному безразличию их нового шефа,

предпочитающего всему наисвященнейших такс, самых красивых из собак, с его точки зрения.

В действительности они очень быстро подмечают: Кике присуща медлительность. Счастливая случайность или здравые тактические расчеты тому причиной, но в начале 1935 года он встречается с Рейнхардом Гейдрихом. Они пожимают друг другу руку, счастливо замечая при этом, что живут на одной улице, Дёллештрассе. Все это многообещающе: их видят вместе на музыкальных вечерах и при урегулировании возникающих между СД и Абвером конфликтов. Это путь к сердечному согласию. И вот 17 января 1935 года между Канарисом и Вернером Бестом, одним из помощников Гейдриха, уже подписано соглашение о разделении полномочий. Кика желает взять текст соглашения за образец для заключения между Абвером и СД, или Форшунгзамт («Форшунгзамт — «большие уши» Третьего Рейха») джентльменского договора.

Конечно, Геринг или Гейдрих вовсе не джентльмены, но какое это имеет значение. Очарованный Гитлером, Канарис того времени готов играть в игру, которую предлагает тысячелетний Рейх. Его соглашения с Гейдрихом твердо скреплены. Каждое утро, часто в сопровождении Вернера Беста, два шефа спецслужб верхом, стремя в стремя, прогуливаются по аллеям Тир-гартена. В это время они обсуждают все вопросы, возникающие в процессе сотрудничества СД-Абвер.

Результатом этого сердечного мира станет заключение второго соглашения 21 декабря 1936 года, известного как «Договор десяти командиров», который вновь разграничивает компетенции Гестапо и Абвера. Медовый месяц продолжается. Конечно, не это хотел Конрад Панциг два года назад, когда он протолкнул Кику во главу военной разведки своей страны...

Под строгим надзором Канариса сотрудничество между разведкой и аппаратами безопасности нацистов становится теснее. В обмен на это согласие они признают за Абвером немало прерогатив: монополию на военную разведку, контакты с официальными иностранными разведслужбами (австрийскими до Аншлюса, румынскими, венгерскими, финскими, эстонскими, испанскими, итальянскими, японскими). Чувствуя себя увереннее после соглашений, Канарис встретится в том же 1935 году с шефом СИМ Италии, Марио Роаттой, а также с шефом венгерской военной разведки — полковником фон

Хенъей. В 1936 году подобные встречи состоятся с шефом спецслужб эстонской хунты, полковником Массингом (замененным в 1938 году Виллемом Саареном). Затем придет очередь мозгового центра австрийской военной разведки («Недолговечность австрийской секретной службы») — Эрвином фон Лаузенем-Виврмоном, а потом военным атташе в Берлине и главным японским резидентом в Европе Ошима Хирочи.

В результате штат Абвера за один год увеличится со 150 до 1000 членов. Увеличивается число служб: в частности, Абвер III (контрразведка) обеспечивается очень активным подразделением Шф, под командой капитана 3-го ранга Рихарда Протце. Группы 5 (морская разведка) и 6 (воздушная разведка) объединяются в одну разведку, под названием Абвер I.

Теперь разведслужбы контр-адмирала, а затем и адмирала Канариса приобретают такое влияние в государственном аппарате Рейха, что могут усилить помощь восставшим испанским генералам («Немецкие, итальянские и советские спецслужбы в Испании»), ускорить образование Оси Рим-Берлин и обеспечить сближение с Японией (антикоминтерновский пакт от 25 ноября 1936 года продлен пактом Канарис-Ошима в сфере спецслужб).

В апреле 1938 года служба в целом реорганизуется, став Амтсгруппе Аусланднахрихтен унт Абвер. В октябре следующего года она вновь меняет свое название — теперь уже ОКВ-Амт Аусланд/Абвер. Новая служба готовится к войне, формируя вооруженное подразделение — будущую дивизию «Бранденбург».

Параллельно Канарис создает с 1936 года ГФП (Гехайме Фельдполицай, то есть Полевую секретную полицию), которой командует полковник Вильгельм Кришбаум. Название его должности — фельдполицай шеф дер Вермахт, ГФП не является разведывательной службой. Это подразделение специализируется в оказании помощи контрразведке, в проведении арестов и допросов в рамках военных регионов или в рамках театров военных действий за рубежом. Его штат достигнет 7000 человек, обучение которых проводится в Инфантери-Эрзатц Батальон 600 в Альтенбурге.

Является ли Канарис одним из основных действующих лиц в развязывании мировой войны Третьим рейхом? Вне сомнения. Но по отношению к шефу Абвера имеются и некоторые подозрения.

Например, его поведение в деле Тухачевского, когда Гейдрих хвастается перед ним, что объективно помог Сталину обезглавить Красную Армию. Это был молчаливый и скрытный человек, весьма поддающийся влиянию, чем и пытались воспользоваться некоторые из его подчиненных, когда готовили заговор против режима в контакте с англичанами через Ватикан, например шеф Абтайлунг Ц Ганс Остер (то, что нацисты назовут «Шварце Капелле» — «Черный оркестр» — в противоположность «Роте Капелле», «Красному оркестру», связанному с секретными службами советской армии).

В поведении адмирала Канариса фактически проявляется немало симптомов шизофрении. Очарованный фюрером, в глубине души он противится некоторым аспектам его режима, но никогда не проявит это открыто. Как, в действительности, в корне отказаться от системы, которая сделала Германию военной державой номер один на континенте, которая удовлетворила желания самых безумных националистов, подобных Кике, в их политике последовательных аннексий?

Когда Остер и его единомышленники решаются на невероятный физический и моральный риск, чтобы противостоять тому, что они считают «преступлением против мира», Канарис позволяет им действовать единолично. Но любая из этих слабых попыток дистанцироваться от гитлеризма подавляется новым шагом вперед фюрера: Аншлюс; уступки в Мюнхене со стороны Франции и Англии; захват Чехословакии; разгром Польши, а затем Франции — двух традиционных врагов; молниеносное нападение в июне 1941 года на СССР, идеологического врага...

В этом списке Канарис терпит несколько серьезных неудач. Его реальные усилия заставить Испанию войти в войну оказываются бесплодными; Франко выбирает путь осторожного лавирования. Вот что не вяжется с образом Канариса — пацифиста и антинациста, который ему будут создавать некоторые из его биографов и кинорежиссеров («Адмирал Канарис», фильм, снятый в 1954 году Альфредом Вайзманом и базирующийся на замечательном сценарии Отто Хассе, является ярким примером проблематичной и исторически неточной попытки «реабилитировать» шефа Абвера).

Адмирал-шизофреник не знает, что выбирать: его разрывает страх военного поражения своей родины и неприятие тоталитарного нацизма,

увеличивающегося с каждым разом, когда он понимает, что Гитлер толкает Германию в пропасть. Он уповает на судьбу. После долгой службы Третьему рейху, иногда тайно ведя с ним борьбу, в частности когда он пытается протянуть руку службам союзников, дабы избежать неотвратимой катастрофы, Вильгельм Канарис будет арестован с июля 1944 года после неудачного заговора офицеров против Гитлера. Заговора, в котором он к тому же не участвовал: Канарис всегда энергично возражал, чтобы вину за неудачи валили персонально на фюрера.

Расследовав, что Остер и большинство служащих Абвера замешаны в антинацистских заговорах, Гиммлер и его окружение добивается того, чтобы с шефом военной разведки покончили. Зихерхайтсдинст поглотит Абвер. Осужденный на смерть, Кика будет повешен на струне от рояля 9 апреля 1945 года, за несколько недель до конца Третьего рейха, который он решительно поддерживал и предал в такой двусмысленной манере.

Шпионаж не всегда профессия господ...

Гейдрих и нацистские секретные службы

Палач коммунистов, евреев, чехов и многих других, ничуть не сомневавшийся в справедливости проведения большинства мер, задуманных репрессивным аппаратом нацистов, — вот лицо Гейдриха.

Он родился 7 марта 1904 года. Его отец — Бруно Гейдрих, его мать Элизабет Кранц. Его отец, композитор и одержимый антисемит, назвал сына Рейнхард, потому что таким было имя героя его главного творения, оперы «Амен!».

Молодой, светловолосый Рейнхард с беспокойным характером, конечно, интересуется музыкой (он будет прекрасным скрипачом), но больше всего его влечет активная жизнь, даже бурная. В 1919 году он получает свое первое боевое крещение в рядах Фрайкорпс в Галле, милицейском формировании «для поддержания порядка», борющемся с выступлениями красных.

Один из его кузенов, Карлшен фон Эберштайн, старше Рейнхарда на десять лет, займется политическим воспитанием этого многообещающего молодого человека. Большой приверженец крайне правых, кузен Карлшен хорошо осведомлен о различных группировках. Он симпатизирует одному из самых активных вожаков, шефу группы НСДАП, Адольфу Гитлеру.

Под руководством такого замечательного наставника, как Карлшен, Рейнхард достигает значительных успехов. Но одной политики ему мало. Как и тот, кто будет позже его учителем, его сообщником и его соперником в деле шпионажа, Вильгельм Канарис, сын автора «Амен!» очарован морем. И неудивительно, что он идет по стопам будущего адмирала, поступив через семнадцать лет после него в военно-морскую школу в Киле. Эти двое познакомятся в июне 1923 года на борту крейсера «Берлин», где Канарис находится в должности офицера-инструктора.

Аспирант Гейдрих проходит хорошую школу под руководством своего учителя. Благодаря Канарису, он начинает понимать важность разведанных и их передачи в современной войне. Это наука, которую он никогда не забудет.

Кроме того, Гейдрих интересуется буквально всем. Его увлекает радио, авиация... а также идея Нацистской партии, в которой он при

посредничестве своего кузена Карлшена занимает высокое положение. Гейдрих проглатывает «Майн кампф» и негодует против нападков на Канариса журнала левых «Вельтбюне», вдохновителей которого, Карла фон Оссецкого и Бертольда Якоба, он объявляет своими личными врагами.

Что произошло в конце апреля 1931 года, когда лейтенант флота Гейдрих официально изгнан из Райхсмарине? Формально дело в одной молодой девушке, брошенной им, когда он женится на другой, Лине фон Остен. Это объяснение малоубедительно: то, в чем упрекают Гейдриха, — его чрезмерное увлечение политикой в рядах Нацистской партии. И конечно, в адмиралтействе понимают, что именно этот молодой офицер организовал секретные ячейки коричневых на большинстве кораблей флота.

Летом 1931 года Рейнхард Гейдрих убивает время и, вероятно, некоторых политических противников в Гамбурге, где организует штурмовые нацистские отряды для борьбы с коммунистическими объединениями докеров. Но это лишь десертное блюдо. Вскоре он найдет свое настоящее призвание. При посредстве вездесущего кузена Карлшена, рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер приглашает лучшего подданного на штаб-квартиру Нацистской партии, в Дом коричневых в Мюнхене. Фюрер только что отдал приказ своей правой руке создать секретную службу, которая должна превзойти Интеллидженс Сервис. В конце концов, Гитлер, который еще испытывает почти суеверный страх перед британской мощью, выдвинул и такую задачу.

Превзойти легендарную СИС! Это уже вызов. Теперь Рейнхард Гейдрих частенько подписывает свою корреспонденцию буквой «К». Не так ли в Лондоне подписывается шеф секретных служб Его Величества?

Итак, предстоит создать спецслужбы фюрера. Бывший лейтенант флота принимается за организацию Зихерхайсдинст (службы безопасности) или СД, разведывательного аппарата НСДАП.

Задача сложная. Необходимо выбрать подходящую модель. Несомненно, Гейдрих не знал о вражде между Централь-Нахрихтенбюро, гражданской службой Вильгельма Штибера («Спецслужбы Кайзера») и военным Нахрихтенбюро майора фон Брандта в эпоху Бисмарка, а также ужасных ссор, возникавших в сфере раздела полномочий в контрразведке между Централь-

Полицайштелле и ШБ в начале века. Но инстинктивно он выбирает и развивает старую прусскую концепцию вездесущей Сыскной полиции, своего рода «Большого брата», который ни за что на свете не останется «придатком» традиционных военных спецслужб.

Другими словами, Зихерхайтсдинст не брезгает любыми средствами ради обеспечения порядка, слежки, даже террора в отношении населения Рейха. В том же ключе она будет действовать и за границей, устраняя политическую оппозицию, заигрывая с зарубежными пронацистскими партиями, ведя шпионскую деятельность в иностранных государствах — будь то враждебные или дружественные.

А пока нужно взять власть. Вместе с другим нацистом высокого полета, Куттом Далуеге, Рейнхард Гейдрих работает не покладая сил. В январе его «помещают» в Берлин. Задание особой важности: выборы Гитлера канцлером. 30 января 1933 года Гитлер из НСДАП назначается на этот пост президентом Гинденбургом. 27 февраля вместе с Германом Герингом Гейдрих устраивает трагедию, обернувшуюся фарсом: поджог Рейхстага. Приписанный пропагандой нацистов коммунистам, этот провокационный акт позволит Гитлеру укрепить свою власть. Гейдрих, в котором так нуждается режим, проводит в Баварии репрессивные акции, их следствием явилось создание концлагеря в Дахау. Официально Гейдриха назначают шефом СД и Гестапо 22 апреля.

30 июня 1934 года экс-лейтенант флота фигурирует среди организаторов «Ночи длинных ножей», когда СС ликвидирует СА и их шефа, Эрнста Рема. Став группенфюрером (дивизионным генералом) СС, Гейдрих не забывает о деятельности своей службы за пределами Германии. Согласно его биографии Эдуару Калику («Гейдрих — ключевое лицо Третьего рейха», Робер Лаффон, 1985), новоиспеченный группенфюрер, по-видимому, участвует в организации убийства короля Югославии Александра I и французского министра иностранных дел Луи Барту 9 октября в Марселе. Курс политики, проводимый Барту, не устраивал нацистскую Германию, а король Александр I пал жертвой крайне правых хорватских террористов, Усташей, которые стали исполнителями убийства (двое из исполнителей в действительности принадлежали к Внатрешна Македонска Революцио-нарна Организация — внутренней революционной македонской организации, союзной Усташам). Нерегулярные связи СД с Усташами, конечно, нельзя

сравнить с тесными связями, которые она поддерживает с СИМ Муссолини.

В январе 1935 года на борту учебного крейсера «Берлин» Рейнхард Гейдрих «случайно» встречается с Вильгельмом Канарисом, своим бывшим наставником. Канариса только что назначили шефом Абвера. Во время музыкальных вечеров у Канариса, а затем прогулок верхом каждое утро по аллеям знаменитого Тиргартена эти двое обговорили форму сотрудничества между двумя секретными службами, которая будет скреплена 21 декабря 1936 года договором «Десяти командиров».

Кавалькаду в Тиргартенс дополняет третий человек, Вернер Бест. В прошлом судья, приверженец идей нацизма, член НСДАП с ноября 1930 года (партбилет № 341338), этот «юрист с полицейской начинкой» становится правой рукой Гейдриха. Кроме познаний Беста в области права, необходимых в тот период, когда нацисты еще обязаны были придерживаться некой «формы», шеф СД ценит и его организаторские способности.

Гейдрих фактически сам, по своим меркам, создает свой штаб:

- Доктор Герберт Мельхорн, бывший адвокат и прирожденный организатор, создаст гигантскую картотеку СД, которая будет насчитывать полмиллиона биографических справок.

- Хайнц Йост, тоже бывший адвокат, в НСДАП с 1927 года, будет заниматься подготовкой диверсионных и террористических операций за рубежом.

- Альфред Хельмут Науйокс, член НСДАП с 1931 года, известен Гейдриху с 1926 года по Килю, когда в рядах СА этот юноша совершал налеты против красных, доказал свою сноровку и умение хранить тайну в поджоге Рейхстага. Науйокс, в прошлом боксер-любитель, показывает себя очень качественным исполнителем в «черной работе».

После прихода НСДАП к власти Рейнхард Гейдрих организовал штаб-квартиру СД в Берлине на Принц-Альбрехтштрассе, 8. Его личный кабинет и некоторое число кабинетов его подчиненных расположились в здании 102 на Вильгельмштрассе, на улице, где расположено Министерство иностранных дел. Бывший лейтенант флота намерен развернуть свою деятельность во всех направлениях.

СД включает тогда три большие службы, пронумерованные от I до III. Иностранный отдел (III), в котором заняты триста членов, подразделяется, в свою очередь, на три части:

III-1: разведка — соответствует Абверу I

III-2: контрразведка — соответствует Абверу III

III-3: диверсии — соответствует Абверу II

Какого рода операции проводит СД? Гейдрих стремится прежде всего покончить с оппозицией, сбежавшей за границу: некоторые из политических противников ведут себя очень активно. Например, Отто Штрассер, нацистский диссидент. Основатель оппозиционного движения «Черный фронт», установивший в Праге небольшую радиостанцию, транслирующую передачи на территории Германии. Штрассеру хорошо известна закулисная сторона германской политики. Кроме того, он поддерживает хорошие взаимоотношения с полковником Франтишеком Моравецом, шефом Второго бюро Чехословакии, Зправодайске Отделени.

Это «черное радио» должно прекратить свои трансляции, это дело принципа! Но Отто Штрассер всегда очень осторожен и нанести ему удар представляется совершенно невозможным. Тем хуже, удовольствуются его радиотехником, Рудольфом Формисом, мастером на все руки. Группа под руководством неутомимого На-уйокса заманивает его в ловушку благодаря очаровательной Эдит Керсбах, нацистской агентке, и убивает 23 января 1935 года.

Убийство совершено без сучка, без задоринки. Зато похищение в Швейцарии бывшего обозревателя «Вельтбюне» Бертольда Якоба, человека ненавистного как Вильгельму Канарису, так и Гейдриху, принимает внезапно новый оборот. Заманенного в западню в Базеле 9 мая 1935 года и переправленного в Берлин тайно, журналиста вернут в Швейцарию 18 сентября по приказу Гитлера, раздраженного протестами швейцарцев.

Но все это только пустяки. У Гейдриха много других занятий. В 1936 году бывший морской офицер становится главным распорядителем на Олимпийских играх в Берлине, где он будет обеспечивать «внутреннюю» и «внешнюю» безопасность. В тот же год начинается война в Испании, где СД рядом с Абвером будет играть важную роль.

1938 год станет годом ликвидации старой прусской гвардии в немецком генеральном штабе. В предшествующие месяцы Гейдрих с помощью Беста мастерски состряпал так называемые «дела из сферы полиции нравов», которые привели к отставке фельдмаршала Вернера

фон Бломберга и генерала, барона Вернера фон Фрича. Шефу СД, однако, не пришлось много трудиться в этом деле. В Берлине его службы негласно хозяйничают в «Салоне Китти», очень шикарном борделе, где микрофоны рассказывают о шалостях и воспроизводят все, что выбалтывают посещающие салон немцы и иностранцы. В это место часто наведываются сливки общества: дипломаты и деловые люди германской столицы, что делает практику подслушивания на месте незаменимым источником получения информации. По секрету, на ушко нацистам...

Тучи над Европой сгущаются. С помощью заграничной организации нацистской партии, Аусландорганизацион дер НСДАП, Гейдрих размещает резидентуры СД в густой прослойке прогермански настроенных в Австрии и в немецких меньшинствах Чехословакии и Судетской области. Одержимый примером «пятой колонны» в Испании («Секретные службы во время гражданской войны в Испании»), группенфюрер СД хочет сотворить из этих меньшинств настоящего Троянского коня.

СД продолжает вербовать людей для своего иностранного отдела. Предпочтение отдается одаренным. Например, Вальтер Шелленберг, бывший подчиненный Мельхорна. Молодой интеллектуал, родившийся в 1910 году, Шелленберг за несколько минут очаровал Лину Гейдрих, страстно увлекающуюся искусством и культурой. Это послужило поводом для Гейдриха впоследствии возлагать на Шелленберга особое доверие. Шелленберг — полиглот. Он будет превосходным специалистом-контрразведчиком, несмотря на то, что не имеет достаточного образования в этой области. Отныне он один из самых близких сотрудников шефа СД. А события следуют одно за другим: Аншлюс, кризис в Судетах. И каждый раз СД играет избирательную роль, умело манипулируя «пятыми колоннами» на местах. Шелленберг получает в Вене личные архивы генерала Максимилиана Ронге, бывшего шефа покойного Эвиденцбюро. В Чехословакии сам Гейдрих посоветовал фюреру, что предпринять, когда его люди подготовили вторжение в страну.

Итак, настал черед Чехословакии. По приказу Гейдриха Альфред Хельмут Науйокс берет в свои руки руководство объединенной агентурой СД и Абвера, сосредоточенной в пригороде Братиславы. В это же время он переправляет оружие и взрывчатые вещества

словацким сепаратистам. В сентябре 1938 года, после Мюнхенских соглашений, с огромным успехом СД участвует в деле разрушения страны.

Остается Польша, враг относительно скромный в военном плане, но ее спецслужба вызывает беспокойство Германии («Экспоситура, разведка Польши»), и Гитлер решает извлечь выгоду из слабости франко-британских позиций и присоединить эту страну к своей империи. Но приходится ждать, когда возникает предлог для агрессии...

Ждать? Нет, создавать! Так утверждает Гейдрих, который прилагает все усилия, чтобы «продемонстрировать» всему миру, что это поляки напали на Германию, а не наоборот. Когда спецвойска военной разведки уже наготове («Бранденбург, ударное подразделение Абвера»), Абвер II майора Хельмута Гроскурта получает приказ доставить в СС Гейдриха комплект польских военных мундиров.

Подготовка к провокации идет полным ходом. Под большим секретом вывозят более десятка заключенных из лагеря Орианен-бург. В это время мобилизуется группа СС. Под непосредственным командованием Гейдриха рабочая группа объединяется для подготовки проведения операции. Она включает шефа иностранного отдела СД Хайнца Поста, доктора Мельхорна, Генриха Мюллера, прозванного «Гестапо-Мюллер» и, конечно, Альфреда Хельмута Науйокса, начальника ударного подразделения.

Переодетые в польскую униформу, доставленную Абвером, эсэсовцы и солдаты, говорящие по-польски, нападают на различные пограничные немецкие посты 31 августа 1939 года, на радиостанции Глейвица они оставляют на месте нападения несколько трупов (несчастных заключенных Орианенбурга, убитых людьми Науйокса), а также листовку, грубо оскорбляющую Гитлера. И Вермахт кладет Польшу под гусеницы своих танков...

Гейдрих сделал ставку, Гейдрих сорвал банк. Отныне он котируется намного выше, 27 сентября 1939 года под руководством шефа СС Генриха Гимmlера учреждается Райхзихерхайдтсхаупт-тамт, Центральное управление безопасности Рейха, в котором бывший лейтенант «Берлина» будет играть центральную роль. Эта гигантская репрессивная машина включает в себя шесть служб — одни зависят от НСДАП, другие от государственного аппарата. Так, Амт III (внутренняя

служба СД под командой Отто Олендорфа) является организацией партии, а Амт IV (Гестапо, руководимое Генрихом Мюллером и включающее отдел контрразведки, разделенный на шесть секций) является государственным учреждением.

Вот организационная структура Амт VI, Зихерхайтсдинст Аусланд (внешняя служба СД), одной из партийных организаций:

- VI А: общее руководство;
- VI Б: разведка в Западной Европе;
- VI Б 1: Франция;
- VI Б 2: Пиренейский полуостров;
- VI Б 3: АФН;
- VI В: СССР и сфера его влияния (сюда включается и секция подрывной деятельности);
- VI Г: Америка;
- VI Д: Восточная Европа;
- VI Е: технический отдел.

Руководители служб: Хайнц Йост (1939–1941), затем Вальтер Шелленберг (1941–1945).

Амт VI тесно сотрудничает с Гестапо в деле «борьбы за чистоту расы», в котором Рейнхард Гейдрих является самым фанатичным и нещепетильным инициатором. Приказом от 26 августа 1938 года создается Центральное управление по эмиграции евреев, — оно войдет как дополнение в ряд различных нацистских служб. Одним из «лучших служащих» этого управления считается Карл Адольф Эйхман, руководитель отдела 11/112 СД (Отдел по делам евреев). В сентябре 1937 года Эйхман и Герберт Хаген из СС пытались проникнуть в Палестину под предлогом изучения возможностей эмиграции туда немецких евреев. Но из-за возражений британских властей не получившие возможность спокойно «не работать» на месте, они воспользовались разведанными, собранными главным резидентом СД Аусланд (в то время Амт III СД) в Иерусалиме, Францем Рейхартом, формально журналистом немецкого официального пресс-агентства ДНБ.

Благодаря реструктуризации, проведенной в сентябре 1939 года с целью утвердить тоталитаризм в нацистском государстве и свою власть (при этом нацистское агентство по перехвату сообщений, Форшунгзамт — «Форшунгзамт, «большие уши» Рейха» — ухитряется оставаться

независимым), Гейдрих совершает в ноябре новую международную провокацию, инцидент в Венло, и возглавит группу, посланную для свержения норвежского короля Хокона II. Но для Гейдриха это лишь легкая прогулка. После разгрома Франции главой Сипо-СД назначают одного из главных действующих лиц инцидента в Венло, Хельмута Кнохена. Эта организация со штаб-квартирой в Париже протягивает свои щупальца на всю оккупированную зону, затем, с ноября 1942 года, на всю страну. Борьба против британских разведчиков и движения Сопротивления объявляется одной из главных задач.

Гейдрих продолжает свою активную деятельность. Согласно Эдуарду Кадлику, в мае 1941 года он «лично» следит за отбытием Рудольфа Гесса в Англию, — визит, который современные историки считают попыткой заключить союз с Великобританией против СССР. 22 июня 1941 года войска Вермахта вторгаются в Советский Союз. Позади солдат — Эйнзатцgruppen, истребительные батальоны Гейдриха.

Кроме своих обязанностей в рядах РСХА, бывший морской офицер в конце сентября 1941 года назначается «имперским протектором Богемии и Моравии» (Чехословакии). Участились его вояжи из Праги в Берлин и обратно. 20 января Гейдрих председательствует на конференции в Ваннзее, поворотной в истории Третьего рейха, так как именно там было принято «окончательное решение»: программа истребления евреев.

Он уже почти на Капитолийском холме, но его подстерегает смерть. В Лондоне СИС и чешские секретные службы в эмиграции полковника Моравеца удвоили свою активность. В декабре 1941 года Ян Кубик и его товарищ Йозеф Габчик сбрасываются на парашютах РАФ, чтобы помочь закончить дни на этом свете столпу нацистского режима.

«Палачи умирают тоже» — так называется фильм Фритца Ланга, который выйдет в 1943 года при сотрудничестве с Бертольдом Брехтом, фильм, который воспроизводит этот исторический эпизод. Но Рейнхард Гейдрих не замедлит с оплатой по счетам... 27 мая 1942 года два чешских парашютиста нападут на бронированный «Мерседес» в окрестностях Праги. Шеф СД будет серьезно ранен. Он умрет 4 июня в возрасте тридцати восьми лет. Невосполнимая потеря для нацистов, которые отомстят за нее, уничтожив поголовно все население чешской

деревни Лицице, где Габчик и Кубик укрывались перед нападением на Гейдриха...

Недолговечная австрийская секретная служба

Травма, причиненная распадом Австро-Венгерской империи, была глубокой. Со времени бесславного конца Эвиденцбюро на закате Первой мировой войны и вплоть до середины 30-х годов Австрия не будет располагать структурой, достойной называться разведслужбой.

В 1936 году канцлер Курт фон Шушниг приказывает создать бюро разведки при Министерстве обороны Австрии. Этот государственный человек, несомненно, не питает никакого доверия к заверениям Гитлера об отсутствии у того намерений вмешиваться во внутренние дела Австрии. В этой обстановке он предвидит трудности, угрожающие его стране. Что касается внутренних дел, то ему известно, что он может положиться на префекта полиции и будущего секретаря государственной безопасности, полковника Скубля, который не постесняется применить репрессивные меры, к которым прибегают все режимы.

Первым шефом Нахрихтенбюро будет полковник Бёме, будущий начальник штаба австрийской федеральной армии. Следует отметить, что новая служба является в основном военной разведкой.

Летом 1936 года, когда Шушниг готовится подписать с Гитлером соглашение о взаимном «невмешательстве», подполковник штаба Эрвин фон Лаузен-Виврмон приходит в совсем новую секретную службу, в которой он становится действительно руководителем разведслужбы в рамках Центральной Европы.

Бёме и Лаузен родились в 1897 году в Вене и оба сделали карьеру на военной службе. Лаузен с 1930 по 1933 год обучается в Военной академии, а после обучения специализируется в военно-оперативной разведке. По своим убеждениям он пангерманист. Говорит на французском, венгерском, польском и чешском.

Правильный ли выбор сделал Шушниг и его помощники, назначив Лаузена? С 1937 года в духе старой традиции сотрудничества между австрийскими и германскими спецслужбами Лаузен встречается в Вене с Канарисом и Гансом Пикен-броком, шефом Абвер I (разведка в иностранных государствах, организация разведсетей за границей). Окончательное соглашение будет заключено позже.

Все трое пришли друг другу по вкусу. Одобренный Шушником и в штабе, договор предусматривает обмен разведанными в военной сфере между австрийцами и немцами касательно Венгрии, Чехословакии — цель номер один для людей Лаузена — и Югославии.

Однако в феврале 1938 года интересы трех друзей очевидно расходятся. По договоренности с Рейнхардом Гейдрихом, шефом секретной службы СС, Зихер-хайтсдинтс (СД) Канарис и Пикенброк уже готовились к широким пропагандистским маневрам.

Требовалось убедить Шушника в том, что Гитлер рассмотрит вопрос о вторжении в Австрию, если она не уступит его требованиям. В Вене Лаузен и его помощники без труда узнают правду: немцы готовят пропагандистское шоу. Они еще не готовы к вторжению.

Узнав об этих маневрах, Шушник, тем не менее, опускает руки — назначает нациста Артура Зейсс-Инкварта министром внутренних дел. Впускает волка в овечье стадо. Через несколько дней происходит Аншлюс: Вермахт на самом деле переходит границу.

Если иметь в виду проворство, Абвер как будто проиграл СД. Ведь это люди Вальтера Шелленберга, помощника Гейдриха, наложили руку на архивы генерала Максимилиана Ронге, бывшего шефа Эвиденцбюро. Ронге даже согласился в будущем работать на нацистские секретные службы. Но более важно то, что СД захватило ценные документы, накопленные эффективно действовавшей службой кодирования Австрии под командованием полковника Фигля.

Со своей стороны, шеф Абвера III е, капитан 3-го ранга Рихард Протце сумел восстановить равновесие с помощью самого Эрвина Лаузена, передавшего в его руки досье спецслужб Министерства обороны.

Последним актом этой трагикомедии будет то, как большинство офицеров недолговечной австрийской секретной службы, и в том числе Эрвин Лаузен, с потрохами продаются Канарису. Лаузен обращается к начальнику немецкого штаба Людвигу Беку с просьбой принять его в Вермахт. И он сделает там «прекрасную карьеру», став в итоге во главе Абвера II.

А позже окажется на скамье военных преступников международного трибунала в Нюрнберге в качестве свидетеля по обвинению!

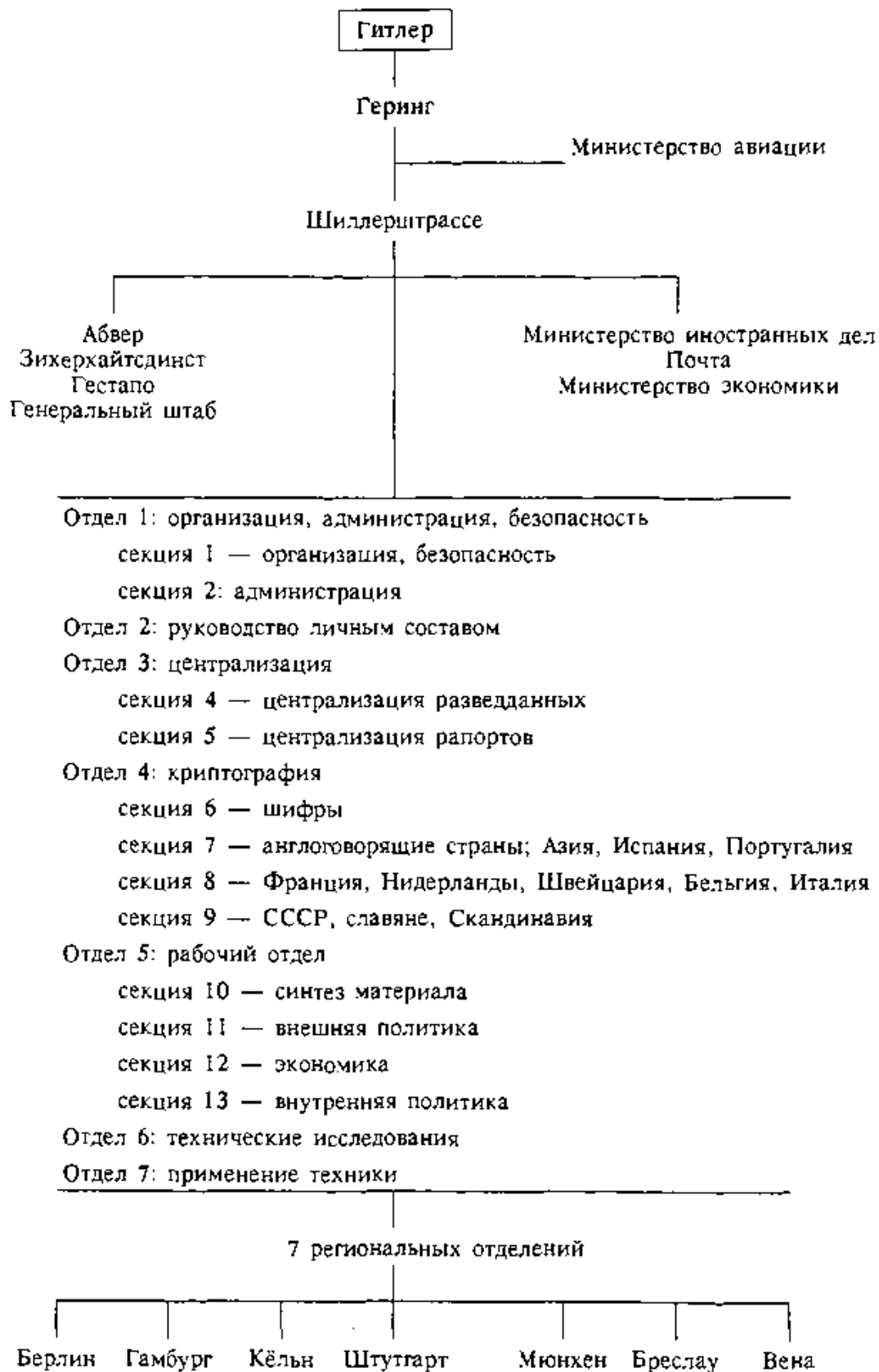
После войны Эрвин фон Лаузен фактически «реабилитировался», предоставив французской СДЕСЕ огромное количество ценной информации о своей прежней службе в Абвере...

К чему тянуть время? Сегодня мы можем сообщить, что с 1938 года Лаузен находился в «сговоре» с французской разведкой. Его любовница Мадлен Ришу, преподавательница французского языка в австрийской армии в Вене с 1935 года, передавала в Париж его впечатления, мнения и информацию «исключительной важности», согласно полковнику Пайолю: ведь она дублировала разведданные «АшЕ», французского резидента в Берлине.

Форшунгзамт, «большие уши» Третьего рейха

Хотя это и наименее известная из нацистских разведслужб, но она не является наименее эффективной. Инициатива ее создания исходила от двух техников Шифриштелле, Отдела шифрования. Готфрид Шаппер и Георг Шёдер предложили в 1933 году создать «Центральное разведывательное агентство Рейха», как они его сами назвали. Орган, способный в очень большом масштабе перехватывать сообщения и подслушивать телефонные разговоры.

Схема организации Форшунгзамт накануне войны

Как легко догадаться, идея «больших ушей» не осталась пустым звуком, никем не услышанным. Лично Гитлер потребовал от министра Воздушного транспорта Германа Геринга определить спектр ее применения. Фюрер настаивает: новая разведслужба должна сохранить прежде всего технический характер. Она должна собирать информацию без политико-идеологической примеси.

Почему выбран Геринг? Потому что Гитлер, едва придя к власти, не желал делить свою прерогативу ни с кем. Доверь он создание агентства по перехвату СД Рейнхарда Гейдриха или Абверу Вильгельма Канариса, он во всех отношениях усилил бы влияние выбранной службы и, естественно, ее шефа. Так, канцлер предпочел ввести третьего человека, и не из рядовых, в нацистскую разведку.

10 апреля 1933 года Геринг подписывает декрет об учреждении Форшунгзамт (Отдела или Бюро исследований). В его штате 4 технических работника, в июле их число возрастает до двадцати, а в 1936 году до полуторы тысячи; к моменту крушения Третьего рейха их будет насчитываться около трех с половиной тысяч. Каковы их задачи? Прослушивание радиопередач, прослушивание телефонных переговоров, радиопеленг для определения местонахождения подпольных радиотрансляционных точек, установка микрофонов в «чувствительных» местах, определенных Герингом, перехват трансляций по воздуху и телеграфному кабелю, контроль за телексом, перлюстрация почты.

Первым шефом ФА будет ближайший помощник Геринга Пауль Кёрнер. Вскоре Бюро исследований водворяется в расположении полусекретного воздушного министерства на Беренштрассе, в самом сердце министерского квартала. Тогда Геринг назначает его главой Ганса Шимпфа, помощником которого станет один из инициаторов проекта, Готфрид Шаппер, специалист в области дешифрования.

Два этих человека с различными вкусами — Шимпф без ума от прекрасных женщин, а Шаппера влечет техника — дадут импульс быстрому росту ФА. Через три месяца после официального учреждения ФА 12 специализированных станций прослушивания телефонных переговоров (Форшунгсштеллен А) действуют уже по всей территории Германии, получая помощь от местной администрации связи. Станция радиоперехвата (Форшунгсштеллен Б — в пределах Рейха и

Форшунгсштеллен В — за пределами Рейха) действует в Темплине близ Берлина. В ней занята сотня квалифицированных специалистов, перешедших из Шиф-риштелле или прошедших там инструктаж. Геринг лично присутствовал на ее торжественном открытии. Персонал Форшунгсштеллен Г и Д занимается телеграфом и почтовой корреспонденцией. Форшунгслейтштеллен (ФЛШ), районные приемные станции, монтируются в Штутгарте, Гамбурге, Мюнхене и Кёльне.

С размахом и прежде всего тайно. Сознвая исключительную важность этого оружия, Геринг считал тайну наиважнейшим фактором. Подтвержденное в законе от 24 апреля 1934 года, всякое нарушение внутреннего устава ведет к наказанию смертной казнью. Вследствие этого — самая строгая тайна. Звукозаписи на диски или на пленки классифицируются как Гехайме Райхсзахе (Секретно, Государственной важности) — самый высокий из четырех уровней защиты информационной тайны при нацистском режиме. Три остальных уровня это «секретно», «особо секретно», Гехаймекоммандозахе — «секретно, только для использования командным составом».

Полученную информацию расшифровывали, анализировали и оценивали очень быстро — работа, ответственность за которую была возложена на Зайферта, главного эксперта по оценке ФА. Документы, составленные на листах коричневой бумаги (Энт-цифферунгсберихт или сокращенно Э-Берихт), вкладывались в двойной конверт красной бумаги и направлялись отдельным лицам (Гитлеру, Герингу и т. д., всего от 50 до 100 человек) или в заинтересованные органы (СД, Абвер, штаб, министерства) посредством курьеров или пневматической почтой. Всякая репродукция строго запрещалась. Получатели несли личную ответственность за хранение документов.

Целью этих драконовских мер было обеспечить защиту как аннексионистских устремлений СД или даже Абвера, так и от проникновения агентов иностранных спецслужб. В действительности, в яблоке уже ползал червь. Речь идет о Гансе Тило Шмидте, агенте «АшЕ» — французской разведки («Агенты союзников против машины Энигма»), — с 1 декабря 1933 года он агент связи между Бюро исследований и Шифриштелле. С этого времени он поставляет своему связному офицеру, Гюставу Бертрану, обширную документацию о функционировании Форшунгсштеллен. И кроме того, по инициативе

«АшЕ» Шимпф и Шаппер рассматривают вопрос об установке новой станции прослушивания в направлении Швейцарии... самом удобном средстве для Ганса Тило Шмидта поддерживать связь со своими французскими товарищами в Берне, если верить полковнику Пайолу в его книге «Наш агент у Гитлера» (Робер Лаффон, 1985)!

И все-таки над ФА сгущаются тучи. 10 апреля 1935 года кончает жизнь самоубийством Ганс Шимпф — по одной версии, пресытившийся жизнью, по другой — из-за любви к замужней женщине из Бреслау. На его место Геринг назначает одного из своих ближайших помощников, князя Карла Христофа фон Гессе, государственного министра Пруссии. Тридцатитрехлетний аристократ в нацистской форме отныне будет управлять «большими ушами» Третьего рейха, центр которых переехал в июне 1934 года в квартал Шарлоттенбург в Берлине — в скопление меблированных особняков в конце Шиллерштрассе № 116–126. Там будут оборудованы офицерская столовая, бар и дортуары для постоянного ночного дежурства.

Главная, но неизвестная часть гитлеровской системы, Форшунгзамт, постоянно сохраняет свой полусекретный статус. Бюро исследований на Шиллерштрассе, 116–126, не присутствует в официальных схемах организаций. Оно постоянно охраняется вооруженными людьми. Одно отделение строго изолировано от другого: без особого документа невозможно пройти на последний этаж, где специалисты секции IV (Криптография, 250 технических работников под командой Готфрида Шаппера и Георга Шё-дера) расшифровывают самые конфиденциальные сообщения. Его работа ведется на очень современном механографическом оборудовании, сопоставимым однако с «Бомбой», этим предком ЭВМ, созданным их коллегами из польской Экспозитуры для проникновения в секреты машины Энигма.

С телефонами дело обстоит проще. Сановники Рейха (Геринг распорядился, чтобы надлежащим образом регистрировали их личные разговоры, которые прослушиваются с особым вниманием), члены генерального штаба, служащие, деловые люди, журналисты и иностранные дипломаты являются абонентами пятисот линий в Берлине, которые прослушиваются людьми Геринга. Среди прослушиваемых — телефоны генерала Курта фон Шлейхера, бывшего канцлера, и противника нацизма Грегора Штрассера, больших

любителей поболтать, но несмотря на это, сумевших избежать многих ошибок, вовремя оценив эффективность ФА. Прослушивалась также линия телефонной связи Бенито Муссолини и его любовницы Клары Петаччи в замке Бельведер, во время их визита в Берлин в сентябре 1937 года! Не говоря уже о бывшем английском короле Эдуарде VIII, герцоге Виндзорском и его супруге, бывшей мисс Симпсон, приезжавших восхищаться красотами Зальцбурга после их бракосочетания во Франции.

Все это стоит, очевидно, недешево. Именно из бюджетных соображений Герман Геринг добивается в 1937 году, чтобы «большие уши» Шиллерштрассе были переподчинены Министерству воздушного флота, которым он руководит. И без промедления служащие Бюро исследований переодеваются в мундиры офицеров военно-воздушного флота, каковыми они не являются. Тайна, всегда тайна.

В это время Форшунгзамт включает в себя шесть Форшунгсштеллен Б и В: Темплин, Глинике, Люббен-Шпреевальд, Лисса, Кёльн-Дойтц и Констанция. Ежемесячно «большие уши» прослушивали от 40 000 до 50 000 разговоров внутри Германии и 10 000 — за ее пределами.

Среди них очень мало советских сообщений, которыегодились бы для использования: здесь ФА, столкнувшись с еще более секретной организацией, чем она сама, постигла неудача. Но было перехвачено большое число переговоров западных журналистов и дипломатов, вызывавших огромный интерес. Нацистское агентство по перехвату имело в своем распоряжении различные дипломатические коды французов, англичан и американцев. Оно воспользуется помощью итальянской шифровальной службы, а также 15 000 страницами документов по вопросам шифра, захваченных у своих австрийских коллег в период Аншлюса (март 1938 года).

Все усилия направлены на то, чтобы уловить сообщения друзей или врагов. Геринг и его помощники не забыли об использовании британцами технических средств во время Первой мировой войны («Большая премьера технологической разведки: телеграмма Циммерманна»). Они также «ущипнули» телеграфный кабель, соединяющий Англию с Индией, когда бригада аквалангистов, погрузившись на дно Балтийского моря, тайно подсоединяла к кабелю Париж — Таллинн немецкую разведсеть.

Аншлюс — воссоединение Австрии и нацистской Германии — агент «АшЕ» предсказывал с 6 ноября 1937 года, передав французскому журналисту в Берлине, осведомителю французской разведки, документы сверхсекретного совещания состоявшегося накануне с участием Гитлера, верхушки армии и Рейха. Очень важная информация, которую почти не воспримут всерьез в кругах ответственных французских политиков.

Посол Андре Франсуа-Понсе и агент французской разведки в посольстве на Парицер Платц, Морис Дежан, вполне оценили важность сообщения. Они, не теряя времени, передают по радио шифровку в Париж. Эту шифровку станция ФА в Глинике перехватывает и дешифрует в считанные минуты: специалистам Бюро исследований давным-давно известны французские дипломатические коды.

«Ваши шифры устарели. Я вас давно об этом предупреждал!» — упрекает «АшЕ» сотрудников французской разведки при встрече. Находясь в чрезвычайно выгодном положении, французский агент в рядах ФА тут же узнает о радиограмме, посланной Дежаном. Он не оставляет это без внимания. В результате утечки такой важной информации начинается совместное расследование ФА-Абвера-СД. Оно закончится лишь в 1943 году, что позволит «АшЕ», ставшему в октябре 1938 года начальником Форшунгштелле в Темплине, передавать разведданные во французскую разведслужбу вплоть до кануна Второй мировой войны.

6 лет французский агент смог маскироваться в самом сердце нацистской машины! В силу предосторожностей, навязанных Германом Герингом, лишь немногие «болтуны» проявят себя даже в Форшунгзамте. Таков Гармут Плаас. Старый приятель адмирала Канариса, член в 1914–1918 годах террористической организации «Консул», он очень рано вступил в нацистскую партию. Став одним из руководителей ФА, он передает шефу Абвера информацию о прослушиваниях, практикуемых Форшунгштеллен.

Едва вспыхнула война, Бюро исследований раскрывает свои «большие уши» по всей оккупированной Европе. Цель: движение Сопротивления и его связь с Великобританией. Специалисты радиопеленга гоняются за подпольными радиопередатчиками. Телефонные прослушивания выдают неосторожных. Форшунгштеллен А учреждает свои точки во всех крупных

оккупированных городах (во Франции: Париж, Бордо, Байонна, Дижон, затем Лион и Марсель после вторжения в свободную зону). Форшунгсштеллен Б функционирует в Германии в Темплине, Глиннике, Люббен-Шпреевальде, Ойтине, Констанце, Кёльне-Дойтце, затем, начиная с 1941 года, в оккупированных городах — Софии, Амстердаме, Висле (Югославия), Плоцке (Польша) и Таллинне. Две последние нацелены на СССР.

Вот точный пример разрастания ФА по мере расширения гитлеровской империи: важная станция Бюро исследований установлена в Сэн-Поль-сюр-Тернуаз, маленьком городке на севере Франции. Ее персонал в основном состоит из женщин, носящих форму Люфтваффе. Станция работает на весь северный регион, часть Бретани и всю Бельгию. По иронии судьбы Жан Креме, бывший советский агент, ставший диссидентом под фальшивым паспортом и лидер движения Сопротивления в Сэн-Поле, передаст британским секретным службам все детали, касающиеся этой станции ФА, что позволит 4 сентября 1943 года самолетам Королевского воздушного флота (РАФ) полностью ее разрушить (Роже Фалиго, Реми Кауффер «Ты видел Креме?». Фаяр, 1991)...

Сознавая пагубную эффективность ФА, союзники вынесут Форшунгзамт окончательный приговор. 22 ноября бомбардировкой будут разрушены здания на Шиллерштрассе, а в них — основная часть оборудования и архивы ФА (до наших дней дошли справочники с № 28000 до № 425140 за период с ноября 1935 по май 1945). За несколько дней до этого ее шеф, князь Карл Кристоф фон Гессе, будет найден убитым во время командировки в Италию...

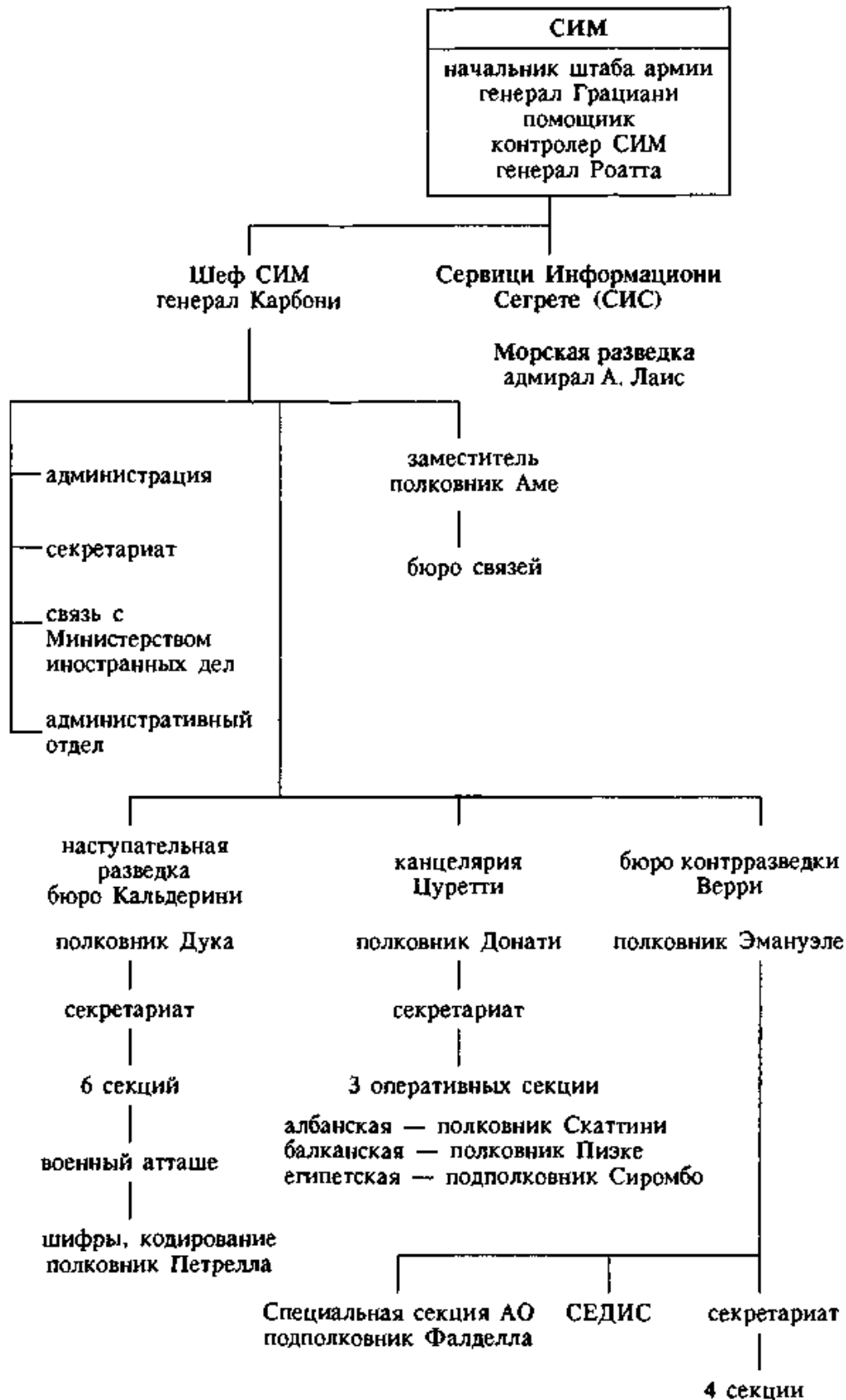
Шпионы Муссолини

При Муссолини итальянское разведывательное сообщество состояло из трех основных частей: тайная полиция (ОВРА), военная спецслужба (СИМ), спецслужба Министерства иностранных дел.

Эти три подразделения действуют в полном согласии. Вот что скажет в ноябре 1944 года бывший шеф СИМ Санто Эмануэле: «СИМ постоянно поддерживала контакты и действовала в согласии с ОВРА и полицией, а также с Министерством иностранных дел. Я и другие офицеры СИМ передавали ОВРА информацию и материалы политического характера, которые оказывались в нашем распоряжении, а ОВРА, в свою очередь, передавала нам информацию, которая могла нас заинтересовать.

<...> Часто случалось, что документы, добытые в иностранных дипломатических представительствах, оказывались выдержками из документов, сообщающих об антифашистах. Тогда такие документы передавались шефом СИМ Муссолини, через военного министра, и естественно совершались без согласования между СИМ и ОВРА».

Сервицио Информациони Милитари — СИМ — в 1939 году

Бюро, называемые Кальдерини, Цуретти и Верри, сохраняют имена своих основателей с момента возникновения этих бюро в рамках СИМ: полковник Марио Кальдерини и Джанфранко Церетти, а также капитан Пьетро Верри. Созданная 15 октября 1925 года, СИМ по декрету от 6 февраля 1927 года попадает под власть Муссолини. Это происходит по соглашению между маршалом Бадольо, начальником генерального штаба, графом Чано и королем. Тем не менее в 1939 году контроль над СИМ осуществляется заместителем начальника штаба, бывшим шефом СИМ, генералом Марио Роаттой (он же Манчини).

20 апреля 1940 года согласно циркуляру № 3766 заместителя военного министра Садду, полковнику Санто Эмануэле будет поручено командование новой службой контрразведки, автономной от СИМ, хотя с правом надзора со стороны генерала Карбони. Ее название Контроспио-наджо Милитаре е Сервици Спечiali (КСМСС).

В это время в СИМ занято 300 офицеров, 1200 агентов и 9000 осведомителей (данные генерала Амброджо Вививани из его книги «Итальянские секретные службы»),

В сентябре 1940 года генерал Карбони будет смещен своим помощником, генералом Чезаре Аме. В августе 1943 года генерал Карбони вновь будет руководителем СИМ в течение месяца.

Ниже указаны руководители итальянской военной разведслужбы после окончания Первой мировой войны:

1919	—	полковник	Камилло	Калеффи
1921	—	- “ -	Аттильо	Виджевано
1926	—	- “ -	Карло	Барбьери
1927	—	- “ -	Луиджи	Тозелли
1929	—	- “ -	Марио	Верчеллино
1932	—	- “ -	Витторио	Соньо
1934	—	- “ -	Марио	Роатта
1936	—	- “ -	Паоло	Анджои
1937	—	- “ -	Донато	Трипиччоне
1939	—	- “ -	Джакомо	Карбони

Судя по словам Санто Эмануэле, даже если и возникало соперничество, все же сотрудничество между различными фашистскими спецслужбами Италии было теснее, чем взаимоотношения в Германии СД, Абвера и разведслужбы на Вильгельмштрассе. Эта относительно крепкая спаянность проистекала прежде всего из личного стремления Дуче.

Муссолини не хотел, чтобы, проводя операцию, одна служба мешала другой. К примеру, поддерживая Усташей, хорватское фашистское движение, он обязал спецслужбы действовать совместно.

Усташи (сербохорватское слово усташа означает «революционер») как движение были организованы адвокатом из Загреба Анте Павеличем. Непримирым противник союза с Сербией, Павелич скрывается от ареста, сбежав в 1929 году в Австрию. После объявления, что его присутствие в Австрии нежелательно, он перебирается в Италию.

Там положение меняется. Деньги текут рекой в кассу движения, в котором адвокат становится высшим руководителем, «Посланником». Кроме военных средств Усташи получают от спецслужб Муссолини помощь иного рода. Усташам помогут организовать лагерь по подготовке террористов на венгерской ферме. Регент Хорти, хозяин страны и человек профашистских взглядов, против этого не возражает. Под безучастным взглядом полиции сорок человек совершенствуются в стрельбе по целям и в метании гранат.

В декабре 1933 года двое воспитанников этого лагеря пытались убить короля Югославии Александра I в Загребе. Покушение не

удалось, а показания задержанных террористов позволили полиции с уверенностью установить, что в операции имеется итальянский след.

Но дело не замерло. На ферме формируется еще одна диверсионная группа, — 9 октября 1934 года в Марселе ею будет убит Александр I Югославский. Там же одновременно с ним будет убит Луи Барту, министр иностранных дел Франции. Он был известен как приверженец прочного политического союза против нацистской Германии, что дает некоторую степень вероятности гипотезе о причастности Зихерхейтсдинст к покушению в Марселе, которым преследовались две цели.

Муссолини никогда не будет скупиться на помощь Усташам. По тайным каналам, через свои спецслужбы он будет поддерживать и тайное крайне правое общество во Франции, «Кагуль» («Бациллы Института Пастера: СИМ и Кагуль»). Сообщество фашистских разведслужб активизируется для поддержки итальянской агрессии в Эфиопии и во время гражданской войны в Испании. Предпочтение отдается силовым и подрывным акциям и терроризму, — это наиболее характерные черты деятельности. Жертвами террористических актов станут сторонники антифашизма, такие, как братья Карло и Нелло Росселли, убитые в июне 1937 года в Нормандии, в окрестностях Баньоль-де-л'Орн.

В дополнение к первым, вторая характерная черта итальянских спецслужб времен Муссолини — это влечение к сложным комбинациям, сведение личных счетов, манипуляции, от которых они получают почти наслаждение. Безмерная спесь главы режима отражается также и на его людях. Всякое прегрешение против Дуче должно быть строго наказано: это вопрос чести. Не будут довольствоваться убийством, — будут компрометировать, развращать, подкупать.

Рассмотрим подробнее три составляющие этого довольно специфического разведывательного сообщества.

- ОВРА (Служба по борьбе с антифашистами) представляет тайную полицию режима. Основана королевским декретом 28 декабря 1927 года под названием «Специальная полицейская инспекция», разделена на шесть подразделений по территориальному признаку, в 1930 году получает название ОВРА (Организмо Виджиланца

Репрессионе Антифашизмо). Ею руководит Микеланджело Ди Стефано, а с 1939 года Гвидо Лето.

В прямом смысле слова это не разведывательная служба, как свидетельствует Санто Эмануэле. Ее интересует всякая политическая информация, и она сотрудничает с другими спецслужбами. ОВРА действует в тесном контакте с разведслужбой Фашистской Национальной Партии (ПНФ), руководимой Роберто Фариначчи (1925), Аугусто Турати (1926), Джованни Джури-ати (1930) и Акилле Стараче (1931).

Проводя террор против врагов Дуче, ОВРА имеет резиденции за границей для проведения тайных операций. Особенно там, где итальянские граждане составляют довольно большое число (в особенности на Мальте и в Тунисе), она пользуется настоящим правом гражданства в консульстве и контролирует, используя своих агентов, деятельность самых безобидных на первый взгляд организаций. В сентябре 1937 года группа кадетов военно-морского училища, обработанная ОВРА, разгромила местную итальянскую антифашистскую организацию в Тунисе, совершив при этом убийство.

- Сервицио Информациони Милитари (СИМ) представляет собой, как указывает ее название, секретную военную службу. Она учреждена 15 ноября 1925 года королевским декретом и под Руководством полковника Карло Барбьери организована по традиции военной разведки, восходящей ко временам войны итальянцев за независимость в прошлом веке, но претерпевшей идеологическое влияние фашизма.

В 1927 году служба переходит под прямой контроль Муссолини. До 1934 года ее руководство меняется очень быстро («СИМ в 1939 году»). В этом году Марио Роатта берет в свои руки судьбу службы, которая начинает значительно увеличивать свой вес. В сфере контрразведки учреждается специальная секция по контролю за политическими оппонентами, Сикурецца Интерна. Это приводит к созданию резиденций СИМ в европейских городах с сильной итальянской общиной: Базеле, Брюсселе, Барселоне, Вене, Женеве, Монако, Париже, Лионе (где находится ЦК итальянской компартии). Особенно активно действует резидентура СИМ, организованная в Праге, пункте управления разведывательными операциями на Востоке.

В 1936 году, в период войны в Испании, полковник Роатта провел реорганизацию СИМ, разделив ее на семь штабных подразделений:

- 1 — Состояние вооруженных сил;
- 2 — Счетно-экспертное подразделение;
- 3 — Контрразведка;
- 4 — Бухгалтерия и управление;
- 5 — Шифровальное подразделение;
- 6 — перехват сообщений;
- 7 — Боевые операции.

Не забыли Северную Африку и Средний Восток. Резиденции СИМ создаются еще до войны по всему Магрибу, а также в Египте, Сирии и Палестине.

Помощник военного министра, генерал Альберто Париани — осужденный заочно после войны к пятнадцати годам тюрьмы — следит за деятельностью этой спецслужбы. Командование на месте осуществляет полковник Фалделла. Структурно она подчинена СИМ, ведет операции подрывного характера, покушения, террористические акты... Самые высокопоставленные лица Италии могут осуществлять убийства и покушения за границей через ее каналы, используя отдельные отряды.

- Министерю Аффари Эстери (Министерство иностранных дел) тоже располагает своей собственной разведслужбой. Ее деятельность будет контролироваться доверенным человеком будущего шефа кабинета, графа Галеаццо Чано, Филиппо Анфузо в контакте с подразделением контрразведки СИМ полковника Санто Эмануэле.

Послужной список разведслужбы впечатляющий:

- поддержка македонских террористических организаций, ОРИМ;
- операция в поддержку тунисских националистов Нео-Де-стур; Мохаммеда Ибриса в Ливии; короля Фуада в Египте (он пытался установить режим, схожий с фашистским);
- помощь французской народной партии Жака Дорио и франкистской партии Марселя Бюкара во Франции, а также организации «Кагуль» Эжена Делонкля;
- поддержка фашистского движения итальянской общины в США, между прочим подконтрольного ФБР;
- пропагандистские маневры в Югославии, Албании и Австрии;
- устройство пропагандистских радиостанций, особенно для движений Усташей Анте Павелича в направлении Хорватии.

Министерство иностранных дел Италии, решительно отбросив дипломатические условности, будет нацелено на проведение сложных операций, таких, как, например, убийство в 1938–1939 году короля Албании Зога, который вел проитальянскую политику. Цель этой провокации — «оправдать» прямое вмешательство...

Бациллы Института Пастера: СИМ и «Кагуль»

Спецслужбы французской тайной крайне правой организации «Кагуль» скопированы с армейских спецслужб: Второго бюро, которым руководит Аристид Корр, и «СР», управляемой доктором Мартеном. Именно в недрах Второго бюро была создана странная лаборатория, в которой разрабатывались «особые способы» ликвидации врагов. Ее руководитель — студент-стажер отделения бактериологии Института Пастера. Пост, о котором можно только мечтать, если желаешь иметь в руках такое бесшумное оружие, от которого мороз пробирает по коже: бацилл!

Столбнячные и ботулиновые бациллы, находящиеся в банках и за которыми тщательно наблюдают, невозможно выкрасть незаметно. Лучше использовать фальшивое требование какой-нибудь лаборатории. И действительно, 10 марта 1937 года один кагуляр, представившись «посыльным из госпиталя Питье», проникает в институт. Его зовут Руае-Коллар.

Профессора Легру и Ломински, люди вовсе не наивные, почувствовали что-то неладное. После передачи «бидона» с бациллами посланцу «Кагуль» они ставят в известность полицию...

Такова самая известная версия этого дела. Но в нем много неясного. Так, например, на процессе в Риме, в январе 1945 года, шеф итальянской контрразведки открывает, что он финансировал специальные операции кагуляров.

Этот карабинер пятидесяти двух лет, полковник Санто Эмануэле, стал начальником контрразведки в недрах Сервицио Ин-формационе Милитаре (СИМ) в 1936 году. И тщательно усвоил ее задачи: ликвидировать эмигрантскую оппозицию (в первую очередь братьев Росселли); подорвать испанскую революцию; создать специальное оружие. Такое, как знаменитые бациллы:

«В 1937 году я получаю приказ от полковника Анджоя подготовить акты саботажа, проект распространения эпидемий и устранения нежелательных лиц во Франции и в Испании», — заявляет Эмануэле на допросе 6 ноября 1944 года.

Связь с кагулярами обеспечивал майор Роберто Навале, шеф радиостанции в Турине, через которую СИМ вещала на Францию.

Самый известный из кагуляров, Жозеф Дарнан, в контакте с СИМ в Ницце, «перевербовал» главного резидента СР майора Бона. Тот незаметно «начал функционировать» в 1938 году...

Другие подпольные союзы имели место в Монте-Карло, где заговорщицкий шепот терялся в шуме автомобильных моторов Гран-При.

Когда генерал Роатта, шеф СИМ, прибудет в Испанию как верховный главнокомандующий итальянскими силами, он, почувствовав вкус к экспериментированию со знаменитыми «бациллами», испробует их на республиканском населении. К счастью, ничего у него не выйдет. Получив суровое взыскание после ряда неудач, Роатта ко всему прочему будет снят с поста 15 апреля 1937 года и уже не сможет возглавить СИМ даже после смерти полковника Трипиччоне.

В период Второй мировой войны немцы и японцы будут проводить эти ужасные эксперименты над тысячами людей, используя их как подопытных кроликов. Да, смерть снимает свой урожай! Будет раскрыта особая роль японского подразделения 731, в котором под руководством светил японской медицины проводились эксперименты над военнопленными в Маньчжурии.

После поражения стран Оси «война микробов» вновь напомнит о себе в странной форме. В один прекрасный день 1946 года по улицам Брив-ла-Гайарда слоняется человек с блуждающим взглядом. Обнаруживается, что у него полная потеря памяти. Пресса тут же его окрестила «Потерявший память из Брива».

Полиция устанавливает имя неизвестного: его зовут Бутей. Он был членом разведсети «Проспер», организованной английской Спешиал Оперейшнз Экзекютив (СОЭ). За участие в движении Сопротивления его арестовали и поместили в концлагерь Бухенвальд в 1944 году.

Исследователи убеждены, что Бутей обладал документами, имеющими отношение к экспериментам «Кагуль». Они считают также, что он многое знал об этих работах, проводившихся в недрах Института Пастера задолго до войны.

Профиль деятельности большинства ученых Института Пастера побудил следователей задаться вопросом: пользовались ли кагуляры поддержкой сотрудников института?

Что касается организации «Кагуль», то решительно можно сказать, что ее держали в курсе биологических исследований. И это не могло не заинтересовать итальянские спецслужбы...

Контрразведка «Анархов» против франкистской службы «Действие»

Сентябрь 1937 года. Война между националистами и республиканцами в Испании в полном разгаре. Она переплескивается даже за границу. Под руководством одного из лучших офицеров франкистской армии, подполковника Хулиана Гарсия Тронкосо, военного губернатора города Ирун, в стране басков, дерзкие «коммандос» националистов уже неоднократно совершали операции на территории Франции: досмотр в ее территориальных водах танкера «Кампеадор», нападения на суда республиканцев, стоящие на якоре в Байонне и Марселе.

В этих операциях особенно эффективен помощник Тронкосо, капитан Ибаньес, шеф Второго отдела разведки Ируна. Люди его службы «Действие» мастерски изготавливают поддельные кузова автомобилей, чтобы провозить под ними оружие и взрывчатые вещества через французскую границу.

Каковы же новые задачи франкистской службы «Действие» в это лето 1937 года? Они следующие: взорвать помещения правительственных консульств и биржу труда в Марселе, центре формирования добровольных интернациональных бригад; и еще националисты проявляют повышенный интерес к двум подводным лодкам правительственного флота производства 1927 года, Ц-4 и Ц-2, которые, потерпев аварии, укрылись во французских водах.

Что касается первой — нет проблем! Ее командир, Хесус де Ла Эрас, с потрохами куплен националистами. Но совсем по-другому обстоит дело с его коллегой по Ц-2 и товарищем по учебе в навигационной школе, лейтенантом Хосе Луисом Феррандо.

Что за важность? Ц-2 можно захватить и силой. Эта республиканская субмарина стоит в торговом порту Бреста. Для того чтобы захватить ее штурмом, Тронкосо формирует крепкую команду: студенты-националисты, уже притертые в операциях «коммандос», и француз Шарль-Робер Шэ, активный сторонник и участник франкистского движения. Подпольная организация военного губернатора Ируна располагает солидной сетью осведомителей и

вспомогательными отрядами рекрутов в самой Франции. Большинство из них принадлежит к крайне правым политическим организациям, в частности к «Кагуль», которые отождествляют свою борьбу с борьбой «Каудильо».

Что не известно Хулиану Гарсия Тронкосо, так это то, что в этой организации уже в Испании находятся два республиканских агента. И что самое удивительное — они «Анархи». Обеспокоенная подрывной деятельностью коммунистов в недрах республиканских спецслужб, профсоюзная анархистская конфедерация КНТ (Конфедерасьон Насьональ дель Трабахо) создает в мае первую в истории анархизма секретную службу — Сервисьо де Информасьон & де Координасьон.

Эта СИК — сверхсекретная организация. Ее шеф подписывает свои рапорты кодированным именем «Маноло». Что касается ее агентов, то в целях конспирации их обозначают только при помощи чисел: Икс 1, Икс 2 и так далее. Узнав от агентов, проникших в организацию Тронкосо, о намерениях последнего, «Маноло» решился действовать, не поставив в известность республиканское посольство во Франции. От официальных представителей правительства анархисты шарахаются как от чумы, считая их слишком «буржуазными».

Забегии на короткие дистанции начались. Люди Тронкосо создают тыловую базу на вилле «Андэ». Они арендуют в Бресте гараж и намечают пути захвата необходимых объектов торгового порта. В это же время семь агентов СИК тайно пересекают Пиренеи, решив помешать националистам в осуществлении их планов.

Но, увы, трое из них арестованы французской Сыскной полицией, когда они переправились через Байонну и даже в тот момент, когда «Маноло» получает особо тревожное сообщение:

«Захват силой Ц-2 неминуем...»

Что делать? Четверка из СИК решает разделиться. Икс 10 отправляется в Брест. Трое других должны как можно скорее попасть в Париж. Во Франции КНТ располагает поддержкой ряда французов, как анархистов, так и других. Даже ветеран Союза коммунистической молодежи Луи Ле Фёр соглашается принять участие в отряде по защите Ц-2. Сборный пункт назначен в Бресте, в кафе «Бар де ла Марин». В Бресте Икс 10 вошел в контакт с секретарем профсоюзной организации, механиком с «красной» подлодки Аугусто Диего. Без ведома лейтенанта Фер-рандо, которого считали «подозрительным», двое

республиканцев решаются доставить оружие на борт подлодки для отражения атаки националистов.

В ночь с 17 на 18 сентября к подводной лодке Ц-2 на угнанном катере причаливает группа из двенадцати франкистских агентов под командой командира Ц-4 и лично Тронкосо, Хосе Луис Феррандо, который знает и уважает своего коллегу с Ц-4, позволяет всем пройти на борт, ничего при этом не подозревая. Он приглашает их даже в кают-компанию офицеров.

Там поведение гостей внезапно меняется. Вместо того чтобы доложить о цели своего визита, Хесус де Ла Эрас, командир Ц-4, сует под нос своему коллеге револьвер. Националисты наводят на матросов дула автоматов и затем надевают на них наручники. Только Аугусто Диего не попал в сети. Предупрежденный агентом Икс 10 из СИК, он оказался начеку.

Механик укрылся в одной из бронированных рубок подводной лодки. Его окружили франкисты. Когда они с усилием взломали люк рубки, Диего, известный как меткий стрелок, открывает огонь из оружия, которое анархисты доставили на борт Ц-2. Один из людей Тронкосо, студент из Сан-Себастьяна, Хосе Мария Га-рабайн Гонил, упал замертво, сраженный пулей прямо в лоб.

Этот выстрел разбудил торговый порт Бреста. И он становится сигналом к беспорядочному бегству. Для успеха операции необходима была абсолютная тайна: «дружественное» судно должно было взять «красную» подлодку на буксир и вывести ее из территориальных вод. Разочарованные, оставшиеся в живых одиннадцать националистов-«коммандос» спасаются бегством, не забыв захватить двоих заложников: лейтенанта Феррандо и офицера-механика Луиса Дабоуса.

В Париже агенты СИК в полном замешательстве. Они, конечно, обладают полной информацией о намерениях Тронкосо. Но кому ее сообщить? В их маленьком номере в гостинице они совещаются всю ночь. Жестокая дилемма: в том положении, в каком они находятся, есть только один выход — сообщить французской полиции. Но полиция, по своей природе, заклятый враг анархистов. Итак, что выбрать: поступиться принципами или результатом операции?

Ранним утром проигрывают принципы... одним голосом против двух. Агент Икс 12 сдержанно входит в префектуру полиции, чтобы

предупредить ее о том, что замышляют посланники генерала Франко в Бресте. Еще он сообщает в полиции, что большинство членов «коммандос», среди них — француз Шарль-Робер Шэ и родной брат Хосе Мария Гарабайн Гонил, передвигаются на «Ситроенах» 11 ЦВ с номерным знаком 9533 NM2 и 7 ЦВ — 10265 2С. И уведомляет их о многочисленных тайных поездках подполковника Тронкосо в Сэн-Жан-де-Лю и Биарриц. Этот решительный и смелый франкистский офицер, не колеблясь, рискует собой.

19 сентября. Командир Ц-4 и три агента службы «Действие» Тронкосо схвачены жандармами в Белене, недалеко от Бордо. Заложники-республиканцы, лейтенант и механик, освобождены. На следующий день, в свою очередь, арестован военный губернатор Ируна. Он арестован в «Андэ», куда он дерзко явился требовать освобождения своих людей.

Вокруг дела поднялся большой шум. В октябре один осведомитель Сыскной полиции узнает, что франкистским агентам во Франции отправлен циркуляр. В нем запрещается отныне проводить всякие насильственные действия против республиканцев в Гексагоне. Суд вынес Хулиану Гарсия Тронкосо и его подчиненным мягкий приговор: шесть месяцев тюрьмы. Но ветер удачи переменчив. На полях сражений одерживают верх франкисты. Испанская республика погибает и вместе с ней — таинственная Сервисьо де Информасьон & де Координасьон, от которой сегодня остались лишь архивы, хранящиеся в музее Общественной истории Амстердама. В частности, рапорт «Маноло» от 21 сентября 1937 года, в котором подводятся итоги делу «красной» подводной лодки в Бресте с точки зрения анархиста.

Секретные службы во время гражданской войны в Испании

1. Республиканцы

Сервисьо де Инвестигасьон Милитар (СИМ) создана 15 августа 1937 года, в период поднявшейся волны коммунистических репрессий против революционеров-троцкистов ПОУМ и анархистов. С успехом осуществляя различные контрразведывательные операции под руководством таких офицеров, как Анхель Педре-ро Гарсия или Агапито Гарсия Атадель, она официально зависит от министра обороны. А формально от руководителей компартии и их наставников из Коминтерна (Эрнэ Герё, он же «Эрнест», «Педро», «Пьер») или НКВД (Александр Орлов, он же «Никольский»), Ее цели — борьба с франкистами, а также оппозиционерами-коммунистами внутри лагеря республиканцев.

Ее руководители: Анхель Диас Баса (помощник: Пруденсьо Саягуэс), затем Мануэль Урибари Барутель. В начале мая 1938 года после бегства последнего во Францию общее руководство СИМ берут в свои руки Кастильо — Прат — Бурильо — Хименем Сембрадов. Оперативными вопросами будет ведать их помощник Ордоньес.

Без всякого успеха СИМ старается организовать разведывательный аппарат в зонах, контролируемых франкистами: Сервисы) де Инверстигасьон Эспесьяль Периферика. При содействии Орлова создается оперативная разведслужба республиканской армии (отличается от СИМ разветвленностью ячеек), которой командует полковник Доминго Унгрια, создавший специальные подразделения для ведения партизанской войны в тылу у франкистов. Это особенно касается 14-го партизанского корпуса, командиром которого считается сам Унгрια.

Эти разведывательно-подрывные подразделения, которые предвосхитят диверсионные группы времен Второй мировой войны, окажутся довольно эффективным орудием в горах Эспадан и при форсировании республиканцами Эбро. Их советником станет советский офицер, полковник Константин Рокоссовский, поляк, будущий маршал Красной Армии. Однако строки, преисполненные восхищенными

чувствами, им посвятит американец в своем всемирно известном романе, увидевшем свет в октябре 1940 года, «По ком звонит колокол». Эрнест Хемингуэй выведет образ одного из своих соотечественников, бойца специального подразделения Роберта Джордана (воплощенного на экране Гари Купером). Американский писатель бредит секретными службами. Позднее он постарается убедить своих лучших друзей, что и сам был в их рядах. Он напишет что-то в роде оды СИМу, пьесу в трех актах, «Пятая колонна».

Состоящая из 6000 членов, описанная противниками как настоящий «русский сифилис», эта служба особенно будет блистать как политическая полиция, не останавливаясь — и даже сверх того! — ни перед пленом, ни перед пытками, ни перед высшей мерой наказания. Эта зловещая задача будет возложена на 13-й отдел СИМ, «Бригаду специального назначения».

Вот схема организации СИМ:

Высшее руководство.

Генеральный секретариат: шеф технических служб; начальник внутренних служб; начальник юридических служб.

Отдел 1: Иностранные вопросы.

Отдел 2: Авиация.

Отдел 3: Сухопутная армия.

Отдел 4: Морской флот.

Отдел 5: Общественные работы.

Отдел 6: Вооружение.

Отдел 7: Экономические вопросы.

Отдел 8: Юридические вопросы.

Отдел 9: Транспорт и связь.

Отдел 10: Общественное и специальное обучение.

Отдел 11: Политические партии и профсоюзные организации.

Отдел 12: Гражданское население.

Отдел 13: Бригада специального назначения.

СИЕП (Сервисно де Интелихенсья Эспесьяль Периферико — спецслужба периферийной разведки) выстроена по другой логике. Это прежде всего военная разведка. Она не занимается ни контрразведкой, ни проведением репрессий внутри республиканского лагеря.

Основу СИЕП положила небольшая группа сторонников Испанской республики за рубежом. Этой группой руководил бельгиец,

носивший псевдоним — «Ришар», — точное имя до сих пор не установлено. Обладая солидным опытом в оперативной разведке (он был офицером бельгийской армии в годы Первой мировой войны), «Ришар» в политическом плане был довольно эклектичен. Этот социалист был в дружеских отношениях с лидером анархистов Буенавентурой Дуррити, который и обратится к нему в первые дни вооруженного восстания с просьбой создать разведслужбу и партизанские отряды. У него к тому же очень хорошие отношения с коммунистами.

«Ришар» будет последовательно обретаться в Барселоне, в Валенсии, затем опять в Барселоне. Вокруг него — люди искушенные в военном деле, такие, как немец Отто Леман, бывший минер, который временно будет вести в Барселоне первую школу по обучению разведчиков, перед тем как перейти в штаб Интернациональных бригад в Альбасете. А также молодые испанцы, такие, как Рамон Руфат и Франсиско Понсан, основатель разведгруппы «Либертадор», прикомандированный к 10-му армейскому корпусу.

Официально созданная в декабре 1937 года, СИЕП кажется сплавом децентрализованных разведывательных подразделений типа «Либертадор». Неких автономно действующих групп, отказавшихся надеть уздечку СИМ, проявляющую слишком заметные полицейские наклонности.

Подчиняясь Второму отделу центрального штаба республиканского Эхерсито Популар, СИЕП действует в тесном контакте с разведслужбой Интернациональных бригад и ведет много школ, где налажено углубленное обучение разведке, например, «Годелья» в Валенсии.

В каждой армии и в каждом армейском корпусе есть шеф подразделения СИЕП.

В Каталонии номинальным руководителем является коммунист Геррейро, но реально руководит учредитель — анархист Понсан.

Пикер (коммунист) руководит группами СИЕП в военной зоне Леванта (на юге).

Фернандес Уседа (коммунист) является руководителем в центральной зоне, ему помогает юноша из Сеговии, его имя осталось неизвестным, но он постоянно жил в Испании.

Исерте (коммунист) — шеф СИЕП в 19-м армейском корпусе. Разумеется, верховное командование осуществляет «Ришар». С падением Республики заканчивается и эффективная деятельность СИЕП. Большое число ее членов будет схвачено незадолго до республиканского краха. Франкисты будут обращаться с ними менее жестоко, чем с агентами СИМ, кстс. рых считают убийцами вследствие их роли в репрессиях.

Это позволило агенту P2 из СИЕП, Рамону Руфату, выжившему после пятидесяти рейдов за линию фронта к франкистам и восемнадцати лет испанской тюрьмы, автору «Среди героев ночи» (во французском переводе — «Шпионы республики»), оживить перед нами образ шефа его бывшей секретной службы:

«— От кого «административно» зависела СИЕП?

— По-моему, от полковника Антонио Кордон Гарсия, профессионального офицера, ставшего коммунистом и работавшего в центральном штабе армии. «Ришар» был социалистом, но политика — не его стезя. Он работал со всеми, невзирая на политические убеждения. С Дуррути он создавал базы партизанских групп с 1936 года.

— Вы находились в постоянном контакте с «Ришаром»?

— Нет. Он часто перемещался. Он находился и в Барселоне и в Валенсии. Иногда он без предупреждения приезжал на базу Интернациональных бригад в Альбасете, чтобы поручить мне то или иное задание. И «Ришар» тоже уезжал за границу...

— В разведывательных целях?

— Да. Он бывал во Франции и в Бельгии. Я знаю, что он внедрял агентов к франкистам через международный Красный Крест. Он также вербовал агентов среди южноамериканских журналистов и ирландских католиков. Являясь в принципе профранкистами, они тайно работали на СИЕП.

— Что с ним стало после гражданской войны?

— Я никогда не знал его имени и никогда его больше не встречал, но один мой тюремный товарищ сказал мне однажды, что «Ришар» играл важную роль в бельгийском Сопротивлении во время мировой войны. Я был настолько рад этой новости, что отдал этому товарищу серебряную ложку, мое единственное богатство...»

СИЕП не была единственной военной разведкой республиканцев. Сервисьо Эспесьяль генерального штаба занималась, главным образом, контрразведкой. Разведка за границей была уделом СИЕЕ (Сервисьо де Информасьон Эспесьяль Эстерьор).

После полного подчинения СИМ коммунистам их противники-анархисты из КНТ-ФАИ с переменным успехом пытались организовать две секретные службы:

- СИК (разведка и контрразведка);
- Служба координации и связи (военная разведка).

Что касается марксистской партии «диссидентов», ПОУМ, она располагала превосходной оперативной военной разведкой на фронте в Уэска. Разведка и безопасность ее самого лучшего подразделения, 29-й дивизии, осуществлялась Хуаном Рокабер-том Гильеном (которого мы встретим полвека спустя в Барселоне). Все это, разумеется, до того, как коммунисты, СИМ и советские агенты, бросив все свои дела, не разгромили опасного конкурента...

2. Националисты

Их первая разведслужба (Сервисьо де Информасьон дель Нордесте де Эспанья — или СИФНЕ) создается в августе 1936 года генералом Эмилио Мола, фактическим организатором июльского восстания генералов. Шефом СИФНЕ стал полковник Бертран и Мусити, бывший министр короля Альфонса XIII. Вместе со своими помощниками, Киньонесом де Леоном и графом Лос Андесом, Мусити оперативно развернет разведсети в Каталонии, вербуя ветеранов Гражданской Гвардии.

Заботясь о расширении своей службы, он с помощью сына, Фелипе Бертрана Гуэля, создает резидентуру за границей, во Франции, в Биаррице. Во Франции также действует много других разведслужб и ударных групп; Мапеба, которой руководит брат генерала Франко, Николас; Второй разведотдел Ируна, под командой капитана Ибаньеса, за которым неусыпно следит его шеф, подполковник Транкосо, военный губернатор приграничного города; подпольная группа Армандо Руиса, в распоряжении которого три отряда: один в Марселе (старший — Хосе Кампе), второй в Перпиньяне (базируется в отеле «Пети-Пари» и располагает приемо-передающей радиостанцией в Пор-Вандр) и третий в Сэн-Жан-де Лю, первой точке СИФНЕ во Франции. Кроме того, яхта «Кармен» — по имени жены Франко! — обеспечивает связь.

Мапеба, группа Руиса, резидентура СИФНЕ и Второй разведотдел сотрудничают с французской крайне правой подпольной организацией «Кагуль», которую возглавляет инженер Эжен Де-лонкль. Неоднократно лидеры кагуляров будут пересекать границу для встреч с Николасом Франко и генералом Мола, проходивших тайно. Они переправят и людей подполковника Тронкосо, когда те попытаются в сентябре 1937 года силой захватить республиканскую подводную лодку Ц-2, стоящую на рейде Бреста. Тронкосо и Второй разведотдел Ируна в действительности специализируются на морских операциях во вражеском стане.

Деятельность франкистской разведки, вполне очевидно, не ограничивается контактами с французами или операциями «коммандос» в открытом море. В начале гражданской войны полковник Хосе Унрия создал Сервисьо де Информасьон Милитар. Этот бывший военный атташе в Париже (он в дальнейшем будет хвастливо рассказывать о своих частных встречах там с генералом де Голлем), которого не следует путать с полковником Доминго Унрия, командиром партизан-республиканцев, поменяет название своей службы, дабы избежать досадного совпадения с СИМ врага.

Так, в ноябре 1937 года в Бургосе появляется СИПМ, Сервисьо де Информасьон & Полисья Милитар. В феврале 1938 года она сольется с СИФНЕ. Это будет широко разветвленная организация: в середине мая 1938 года она насчитывает тридцать тысяч агентов, имеет разведсети, внедренные в республиканской зоне, в штабе, в военных госпиталях, в офицерской школе Ба-рахоса.

СИПМ прилагает усилия для координации подпольной деятельности многочисленных групп пятой колонны, которые действуют в республиканской зоне. Выражение «пятая колонна», как известно, прочно закрепится в международной лексике. Благодаря генералу Мола. Во время интервью с иностранными журналистами он заявил, что армия националистов движется на Мадрид четырьмя колоннами, а «пятая колонна» уже находится внутри столицы. С целью деморализовать вражеский лагерь, раздуть шпиономанию и благоприятствовать репрессиям СИМ, члены которой, самые стойкие, в основном коммунисты, извлекают выгоду из создавшейся обстановки: будут сеять террор и уничтожать своих противников, как настоящих франкистских агентов, так и подлинных республиканцев.

Пятая колонна проникла всюду — это ее долг. Пока самые решительные подпольщики-республиканцы безуспешно пытаются проникнуть во владения франкистов, в Бургос, Сарагос или Севилью, националисты проявили себя в подполье Мадрида и Барселоны. Их действия получают моральную поддержку в семьях заключенных, которых использует Секорро Бланко («Белая помощь») в самом жестоком слепом терроризме против гражданского населения, проводя диверсии, собирая разведданные политического военного плана, создавая ячейки, распространяя дезинформацию и пропагандистские слухи. Для их координации будет создан орган, контролируемый СИПМ, Сервисьо Эспесьяль де Информасьон дель Френте де Мадрид.

Среди самых преданных делу руководителей групп пятой колонны выделяются фалангист из Мадрида Игнасио Аверало, в конце концов убитый республиканцами, и лейтенант интендантской службы Антонио Родригес Агуадо, основавший в сентябре 1937 года организацию «Антонио». Пятая колонна послужит, — и это ее одно из самых добрых дел, посредником между полковником Унгрия и генералом-республиканцем Касадо, настроенным враждебно по отношению к коммунистам, для первой попытки переговоров о капитуляции.

Пятая колонна заслужила много благодарностей у франкистов. То же самое СИПМ. Лучше организованная, лучше внедренная географически и более стабильная, она превзошла своего главного врага в лагере республиканцев, СИМ.

Немецкие, итальянские и советские спецслужбы в Испании

1. Немцы и итальянцы

Испанские генералы задумали произвести военный переворот без чьей-либо помощи. Они полагали, что их войска быстро станут хозяевами в стране, что позволит им установить режим военной диктатуры без сопротивления. В этом деле они не рассчитывали на массированную помощь со стороны фашистских или нацистских политических режимов. А тем более на военную интервенцию.

Тем не менее один из заговорщиков, Хуан Бейгбедер-и-Атьенса, вступил в контакт с шефом Абвера Вильгельмом Канарисом. В этом он не испытывал трудностей: бывший военный атташе в Берлине, Бейгбедер отлично знал лиц немецкого генерального штаба. Он не игнорировал и тот факт, что со времен Первой мировой войны Канарис проявляет громадный интерес к его стране. Бейгбедер без колебаний дает понять маленькому адмиралу, что перед лицом анархии, которая воцарилась в Испании, «некоторые военные командиры» готовы встать во главе «национального взрыва».

Кто эти военные командиры? Например, генерал Хосе Сан-хурхо Саканель, живущий в эмиграции в Португалии после предшествующей неудачной попытки путча. Он встречается с Канарисом в феврале 1936 года, в *Гармеш-Партенкирхене*. Генерал называет своему немецкому собеседнику имена основных заговорщиков. Генерал доволен: многих из них он знает лично и разделяет их желание разгромить «красных». Так внезапно замаячила перспектива немецкой военной помощи в случае необходимости.

Франсиско Франко — еще не номер один среди заговорщиков. Но, являясь губернатором на Канарских островах, он близко знаком с шефом местной резиденции Абвера, консулом Зауерманом, и его правой рукой, коммерческим служащим Ниманом. Оба связаны с военным атташе в Танжере («Танжер — шпионское гнездо»), Гансом Ремером. В 1946 году, находясь в плену в СССР, Ремер подтвердит, что Ниман и Абвер настояли на переезде, с объявления пронунсьямьенто

будущего «Каудильо» с Канар в Испанское Марокко, где он мог бы возглавить восставшие войска.

Начало путча было довольно неудачным для националистов. В крупных городах, в частности в Барселоне, рабочие под руководством вооруженных анархистов окружили казармы, даже разоружили солдат. Самой большой неудачей было то, что самолет с путчистом номер один, Санхурхо, потерпел катастрофу. Главный посредник переговоров с Канарисом погиб.

Смерть Санхурхо дала возможность Франко стать во главе восставших. Перед лицом первых неудач новый номер один осознает необходимость быстрого вмешательства со стороны фашистских режимов. В частности, необходимы самолеты для переправки солдат из Марокко в Испанию.

Новая неудача: несмотря на словесное обещание, Муссолини не желает раздражать Францию и Великобританию, оказывая помощь восставшим генералам. Он выжидает. Тогда Франко обязывает Хуана Бейгбедера активизировать связи с Канарисом. Здесь Франко улыбнется успех: Гитлер, сперва скептически относившийся к шансам путчистов, соглашается наконец им помогать. Принято решение провести операцию «Волшебный огонь». Благодаря ей 27 июля 1936 года первые юнкеры Ю-52 вылетают в Испанию.

С этого дня Канарис уделяет все свое внимание развернувшейся гражданской войне. Один из его лучших агентов, Зей-дель, — с тесным контакте с полковником Хуаном Вигоном Суэродиасом, начальником штаба Северо-восточной армии и старым другом адмирала. Как начальник штаба он напрямую связан с СИФНЕ, разведслужбой националистов в этом районе боевых действий.

Другие нити связи тянутся от шефа Абвера в Париж, к капитану 1-го ранга Лицману, который организует в столице Франции пункт управления для поддержки контактов с франкистскими эмиссарами. Ему будет помогать капитан фон Вурцбергер. В стране басков, в Испании, капитан Вильгельм фон Редер создал агентуру в Ируне. После официальной отправки в Испанию легиона «Кондор», немецких отборных войск на стороне Франко, инфраструктура Абвера разворачивается в Бургосе и Саламанке под кодовым названием С/88/Ц: — шефом Абвера I (разведка) будет капитан 3-го ранга Вильгельм Лайснер, именуемый «полковник Густав Ленц». Этот бывший командир

подводной лодки обеспечит людей франкистской СИПМ замечательными организаторами. — Абвером III (контрразведка) будут руководить полковник Йоахим Роледер и майор Люфтваффе Раух. Их помощники — капитаны Хайн и Фредеричи, а также зондерфюрер Гензеровски. Последнего прислали из Зихерхайнсдинст, секретной службы СС. В действительности, Канарис и его друг-соперник Гейдрих решили тесно сотрудничать в поддержке испанских мятежников. Львиная доля работы возлагается, по общей договоренности, на Абвер, но СД, так же как ГФП (Тайная военная полиция), в равной мере ответственности участвуют в гражданской войне.

За пределами Испании перед Абвером стоит задача противодействовать советским разведсетям, через которые идет оружие в республиканскую Испанию. Абвер также будет внимательно прослеживать связи главного резидента ГРУ в Европе, Вальтера Кривицкого, начиная с Гааги. Абвер внедрится в подрывные группы, руководимые из Копенгагена Эрнестом Вольвебером, группы, которые вывели из строя множество итальянских и немецких судов, направлявшихся в зоны, контролируемые франкистами.

Немного времени спустя после начала путча генералов, 4 августа 1936 года, Канарис встретился в Больцано со своим итальянским коллегой, шефом Сервициол Информациони Милитари (СИМ) Марио Роаттой. Цель их встречи — сбалансировать новый поворот на 180 градусов Муссолини, так решившего помогать Франко, и скоординировать помощь фашистских режимов мятежникам. Роатта в сопровождении сотрудника Абвера, подполковника Вальтера Варлимонта, не задерживаясь, отправляется в штаб-квартиру Франко, чтобы информировать будущего «Каудильо» о позитивном развитии германо-итальянского союза.

Вот СИМ уже и на испанской арене... и тут же лишается своего шефа. Роатта, алчущий военных побед, легкость которых он предвкушает, добился от Дуче собственного назначения 7 декабря 1936 года командиром итальянского экспедиционного корпуса в Испании. Он должен временно оставить свой пост в СИМ, передав его полковнику Анджойю. Между Роаттой, которого теперь называют Колли, и временно замещающим его устанавливается связь через майора Винченцо Бертолини.

СИМ быстро структурируется на испанском театре военных действий. Военная разведка будет обеспечиваться Третьим отделом. Политические и военно-политические акции будут делом Уффичо Стампа — журналиста Витторио Фоскини. Служба контрразведки также будет функционировать с ноября 1936 года под руководством полковника Роберто Де Блацио. Со своей стороны министр иностранных дел правительства Муссолини, граф Чано, создал Габинетто Уффичо Спанья под командой дипломата Лука Пьетромарки; на месте руководство осуществляет полковник Нулли.

Это все — этапы на пути к легким победам? Что касается лавров, в марте 1937 года Роатта потерпит унижительное поражение под Гвадалахарой. Отчасти неудача проистекает из-за отлично проведенной работы по внедрению агентов и «революционной пропаганды» итальянских специалистов разведслужбы Интернациональных бригад. На местах те переигрывали агентов СИМ. Роатта проникается с тех пор безграничной ненавистью к своим соотечественникам, которые посвятили себя борьбе в рядах «интернационалистов», и особенно к Карло Росселли, социалисту, преподавателю университета. Причина лежит в том, что Росселли собирал документальное подтверждение деятельности СИМ и политической полиции, ОВРА, в пользу Франко.

А пока СИМ пытается найти себе эффективное применение за пределами Испании, где она не смогла себя показать. Франция становится в это время одним из пунктов управления международной поддержки Испанской Республики. Именно сюда нацелен СИМ. Сюда же нацелены и спецслужбы «Каудильо» («Контрразведка «анархов» против франкистской спецслужбы «Действие»).

В 1937 году завязываются связи между СИМ (в данном случае, майором Эудженио Навале, центра контрразведки Турина) и крайне правым подпольным французским движением «Ка-гуль», представленным Жозефом Метенье. Они будут осуществлять совместные действия. Кроме Навале с итальянской стороны будут представлены полковник Санто Эмануэле и его основные помощники: подполковник Верроне Костабиле, командир карабинеров Формика Доминико, майор Лиджиас Эфизиньо, лейтенант Рикардо. Все в тесном контакте с начальником штаба Винченцо Бертолини.

Укажем основные из этих совместных действий:

Операция Б/1 — февраль — март 1937 года: в порту Ниццы наложен секвестр на испанский пароход «Турия», экипаж которого перешел на сторону республиканцев. «Дб» (кодовое имя Дарнана, агента СИМ), руководимая в Ницце Жозефом Дарна-ном, смогла воспользоваться пособничеством в кругу судей.

Операция Б/2 — 14 марта 1937 года: возникновение пожара на борту «Турин».

Операция Б/3 — 11 марта 1937 года: умышленный поджог автобазы Паталаччи в Ницце, где рабочие и администрация подозревались в сотрудничестве с коммунистами.

Операция Б/4 — 14 марта 1937 года: поджог овощного магазина Жозефа Арбона, числившегося в списке «коммунистических» и имевшего торговые связи с испанским республиканским правительством.

Диверсии планировались также на Лионском вокзале в Париже, в Брёйском туннеле и в приграничной зоне. Одна бомба взорвалась перед испанским республиканским консульством в Перпиньяне, другая — в грузовике сторонника «красных». Находясь в Перпиньяне, журналист Ромеро де Луке работает в контакте с людьми ОВРА, Каноббио и Тамбурины: в марте 1937 года он попытается взорвать железнодорожный тоннель под Сервером. В Марселе, где тоже действует франкистская группа Хосе Кампса, который сам занимается только разведкой, происходит взрыв бомбы, заложенной у здания Торговой палаты. Ответственность за взрыв приписывают СИМ — «Кагуль».

Кагуляры, поддерживая тесную связь с франкистскими спецслужбами и СИМ, отслеживают пути перемещения оружия, предназначенного Испанской Республике, изучают деятельность морской компании «Франс-Навигасьон», которая принимает в этих перемещениях большое участие. На набережной Грав в Бордо они сумеют, например, сфотографировать в июне 1937 года прицеп со стоящим на нем танком, который активисты коммунистического движения готовят к погрузке на один из судов «Франс-Навигасьон».

Секретная организация кагуляров во главе с Эженом Дело-нклем проповедует в своей программе активизм и насилие. Кагуляр Жан Филлиоль взрывает республиканские самолеты в ангаре Туссю-ле-Нобль. Тот же Филлиоль будет замешан в «шедевре» сотрудничества

СИМ — «Кагуль»: убийстве 9 июня 1937 года в Нормандии в чистом поле Карло Росселли и его брата Нелло. Кровавый и весьма подлый способ руководителей итальянских фашистов расквитаться со своими политическими противниками и «отомстить» за поражение под Гвадалахарой...

2. Советские спецслужбы

Их активность на испанском фронте нельзя расценивать только как генеральное политическое выступление Сталина. Диктатор преследует в Испании две главные цели: безжалостно подавлять всякое революционное «излишество» и посредством подрывной деятельности контролировать государство изнутри. Взамен хозяин Кремля предоставит республике, которой угрожает опасность, оружие, военных советников и специалистов секретных служб.

Едва на Лубянке, резиденции НКВД, в сентябре 1936 года создано сверхсекретное соединение, здесь происходит подлинное разделение труда. В нем участвуют: большой начальник секретной службы Сталина Генрих Ягода (некоторое время спустя он «попадет в ловушку»); сменивший Берзина во главе ГРУ Семен Петрович Урицкий, он же Миша; начальник ИНО, органа внешней разведки НКВД, Абрам Аронович Слуцкий; командующий военными подразделениями того же НКВД, Михаил Петрович Фриновский.

НКВД будет играть главную роль: управление специалистами, направленными в Испанию, и слежка за ними, контроль за доставкой оружия, создание республиканских спецслужб по сталинской модели. ГРУ, со своей стороны, будет заниматься доставкой оружия. Этим будет руководить один из ее сотрудников, капитан Уманский.

В Барселоне действует советский военный атташе и глава русских военных советников, бывший начальник разведслужбы Красной Армии, Ян Карлович Берзин, скрывающийся под псевдонимом «генерал Горев». Ему будут помогать: атташе военно-воздушного флота полковник Борис Свешников и военно-морской атташе Николай Кузнецов.

Берзин, которому уже угрожает смертельная опала, ищет способы лояльной помощи в борьбе республиканцев. Но НКВД, во всем послушная сталинским советам, спешно посылает в Испанию своих лучших специалистов. Их руководитель, Лев Лазаревич Фелбин, он же Александр Орлов, он же Никольский, уже на месте. Исполнитель самой

грязной работы, известный в среде советских спецслужб под прозвищем Швед. Сначала он в подчинении у помощника Слуцкого, Михаила Шпигельгласса, который совершит в конце 1936 и в 1937 году несколько поездок в Испанию в компании Слуцкого. Оба руководителя ИНО будут тогда передвигаться под советскими паспортами, официально как атташе советской торговой миссии в Валенсии.

В своей штаб-квартире на восьмом этаже отеля «Метрополь» в Валенсии Швед займется формированием контрразведки республиканцев, СИМ («Секретные службы во время гражданской войны в Испании») и зловещих местных «ЧК».

Энергии и цинизма у Фелбина-Орлова в избытке. Его деятельность набирает силу. Он следит за отправкой в СССР золота из Банка Испании. В июне 1937 года наступает время ликвидации «левацких» оппозиционеров — ПОУМ (Объединенная рабочая марксистская партия), которые несправедливо, очень громко и слишком яростно осуждают процессы в Москве. Перескочив через голову республиканского правительства, Орлов лично организует их уничтожение. По его приказу лидеры «поумистов» схвачены, а партия объявлена незаконной. Политический глава ПОУМ Андреу Нин тайно вывезен из тюрьмы Алкала де Энарес, на юге Мадрида, и припрятан в надежном для «ЧК» месте. Из него нужно вольно или невольно выбить некоторые «признания». В этом деле участвуют Орлов и «Юзик», еще один агент НКВД, с помощью троих испанских коммунистов.

Преданный боец, Нин был смелым человеком. Несмотря на страшные пытки, он отказывается подчиниться и предпочитает умереть. В июле Орлов в письме, посланном НКВД, опишет трагический конец лидера «поумистов». А позже будут приняты все возможные способы сфабриковать «доказательства» сотрудничества Нина с Франко (зашифрованное название акций против ПОУМ — «Операция Николай»).

В соответствии с полученными приказами Орлов не ограничивается ударами только по ПОУМ, — НКВД бьет по всем направлениям. Орлов подготовит падение лидера профдвижения, его ветерана, Ларго Кабальеро, «испанского Ленина» (слишком «левого»), и даже покушение на республиканского политика Ин-далесио Прието (слишком «правый»).

Не очень симпатичен этот товарищ Орлов! Он никому не доверяет и постоянно носит с собой «Вальтер» калибра 7,65. Его личная охрана вездесуща. Но основные сотрудники Орлова почти не пользуются его уважением. Например, Наум, «Леонид» Александрович Эйтингон, брат странного психоаналитика Макса Эйтингона («Тайна Стефана Ланга, разоблачения КГБ»), Известный под именем «генерал Котов», он занимается операциями по «ликвидации», диверсиями и партизанами на территории франкистов. На этой работе судьба сведет его с каталонской коммунисткой Каридад Меркадер дель Рио, которая станет его любовницей и сын которой, Рамон Меркадер, через три года нанесет смертельный удар Троцкому. Операция, которой руководил сам Эйтингон...

В СССР агентов советских секретных служб всегда ожидает незавидная судьба. Сталин занят уборкой по дому. Берзин вызван в СССР, вскоре его расстреляют. Орлов тоже чувствует, что ветер начинает менять направление. Вызванный в Бельгию для «встречи с очень высоким начальством», он предвидит, что ожидает его в поездке в Антверпен. В компании с женой и дочерью он «дезертирует» в июле 1938 года и бежит в Канаду, а затем в США. Там этот способный человек предоставит некоторую информацию, но, согласно Кириллу Хенкину («Советский шпионаж, дело Абеля». Фаяр, 1981), не рискуя предоставить особо важные разведданные, которыми он обладает. Не будь он слишком осторожным, он никогда не узнал бы о трагической судьбе какого-нибудь Кривицкого.

Другие советские агенты калибром поменьше испытают на себе всю строгость сталинского порядка. Так, например, француз Жак Роси, с 1927 года тайный член польской КП. Этого храбреца сбрасывают на парашюте за линией фронта франкистов, где он устанавливает радиопередатчик. Вернувшись в СССР после измен Кривицкого и Орлова, он окажется в ГУЛАГе, где просидит до 1961 года.

Спецслужбы Сталина, так же как и Гитлера, и Муссолини, не ограничивают свои действия испанской территорией. В Гааге резидент ГРУ Кривицкий организовал, перед тем как «дезертировать», подпольную «дорогу» по доставке оружия, между прочим частично подконтрольную Абверу. Что касается Коминтерна, то он организует по всей Европе морские компании, предназначенные для этой цели: «Мид-Атлантик Шппинг Компани», «Проспер Стим Шип», «Соутерн

Шиппинг», «Кар-сайф Компани Лимитед», «Говард Тененс Лимитед» в Лондоне (она управляется агентом республиканского правительства, Гамбоа) и «Антрприз маритим» в Марселе.

Украшением этих компаний будет «Франс-Навигасьон», названная Сталиным «Жемчужиной Интернационала». «Франс-Навигасьон» была учреждена 15 апреля 1937 года в Париже. Не менее двадцати четырех судов будут плавать под красно-голубым флагом с вышитой на нем греческой буквой Ф (в действительности это вензель из букв I и O, означающих «Рабочий Интернационал»), против четырнадцати, принадлежащих «Мид-Атлантик Шиппинг Компани».

«Жемчужина Интернационала», это образцовое предприятие, авторами которого являются: один из руководителей Коминтерна, итальянец Джулио Черетти, он же Аллард, он же М. Пьер, а также Морис Треан, по прозвищу «Толстяк», начальник отдела кадров французской КП, Симон Познер и Шарль Халсум, управляющие коммерческого банка Северной Европы (специализирующегося на операциях в СССР), и молодой многообещающий человек, который пользуется значительной поддержкой в аппарате Коминтерна, Жорж Госна.

Второе «я» Госна, когда после войны он станет «великим министром финансов» КПФ, еще одна знаменитость, Мишель Файнтух (Фэнтюш), по прозвищу Жан Жером, тоже примет первое боевое крещение в 1937 году в подпольной торговле и доставке оружия в Испанию. Отзывы о нем разные: некоторые ветераны Интернациональных бригад будут обвинять его в том, что он поставлял им «второсортный товар»; другие будут объяснять, что в ту пору они выполняли приказы и если бы им приказали подменить современное оружие устаревшим, то они бы выполнили приказ. Оружие являлось одним из самых мощных рычагов политического давления Сталина в Испании. «Отец народов» распорядился, чтобы качество поставок определяли в зависимости от «послушания» республиканского правительства. Без учета различных маневров, призванных «дезинформировать» службы врага о реальном состоянии советской военной техники...

Факты говорят, что действия НКВД, ГРУ, подпольного аппарата Коминтерна могут рассматриваться только в контексте глобальной политики СССР. Таким образом война в Испании одновременно

представила возможность ликвидировать оппозицию или опасных свидетелей и «пополнить» число русских белогвардейцев, желающих вернуться на родину после добровольного участия в Интернациональных бригадах, привлеченных благосклонностью новых хозяев Кремля.

Развиваясь по этому плану, беспощадная скрытая война столкнула нацистские и советские спецслужбы. Одновременное проникновение и в СД, и в НКВД русских из среды «белых» («НКВД против русских белогвардейцев», «Смерть агента с нежной кожей») позволило двум спецслужбам соприкоснуться, даже понуждает их к взаимопроникновению, что в конце концов заложило основу для дела Тухачевского.

Столкнувшись посредством поставленных между ними испанцев, гитлеризм и сталинизм, тем не менее, смогли каждый в свойственной ему манере подготовить германо-советский пакт. Который к тому же был подписан через шесть месяцев со дня победы Франко...

Французские, американские и английские спецслужбы в Испании

В ряду иностранных субъектов в гражданской войне в Испании французские, американские и английские спецслужбы присутствовали лишь только для того, чтобы по возможности добыть глубокие и оперативные разведанные о двух врагах, которые через два года пожмут друг другу руки, подписывая германо-советский пакт: шпионах Сталина и стран Оси.

Операция по широкому проникновению в Интернациональные бригады, армию и правительство республики проходит быстро, как вспомогательный этап. Франко-бельгийская и англо-американская разведки хотят ознакомиться с боевой выучкой сил Оси, качеством их вооружения. Они хотят также следить за левыми силами и, благодаря гражданской войне, сдерживать возможное разрастание влияния испанских коммунистов и Интернационала.

Находясь в первых рядах, французские службы провели работу, неоцененную до наших дней. Главная причина этого непризнания — наличие большого числа децентрализованных, разобщенных, специализированных групп. Короче говоря, одни действовали без согласования с другими. Кроме того, разбушевавшаяся шпиономания — не без причины — в рядах Интернациональных бригад создает и вовсе запутанную ситуацию.

Кто еще может помнить Виталия Гэмана, одного из первых членов французской КП, будущего директора Информасьон и РТФ? В 1937 году лидер французских коммунистов, Андре Марти, уже получивший нелестную кличку, и по-видимому несправедливо, «мясник из Альбасете», обвинит этого бывшего командира Интернациональных бригад в том, что он является агентом Второго бюро.

Гэман — офицер запаса. Осуществлял ли он связь между бригадами и разведкой французской армии, очевидно заинтересованной в технической информации о силах Оси? Вероятно, но доказательств нет.

Подозрения вокруг командира батальона «Марсельеза», майора Гастона Делазалья, не принесут ему пользы. После неудачной атаки на

фронте под Кордовой, в декабре 1936 года, он был обвинен Марти в предательстве. Делазаль будто бы был франкистским шпионом. 2 января 1937 года он был расстрелян без дальнейшего разбирательства.

Был ли он действительно виновен? Марти понимает, что причина, оправдывающая его казнь, абсурдна. Выдумают другой мотив: капитан Делазаль состоял в 1919 году во Втором бюро армии, находившейся в Одессе. В это же самое время Марти, офицер-механик, участвовал в волнениях на Черном море на стороне восставших матросов. Мораль: Делазаль мог быть только предателем.

В конце 1936 года бывший офицер альпийских стрелков, Поль Монье, приезжает в страну басков. Под псевдонимами полковник Андрес или полковник Хауреги этот промышленник в бегах становится военным советником президента страны басков, Хосе Антонио де Агирре. Будучи офицером запаса, Монье, естественно, поддерживал контакт с французской разведкой. Он регулярно посылает рапорты в Париж о положении в стране басков. Во время битвы под Бильбао он будет сражаться даже рядом с советскими советниками, такими, как генерал Владимир Горев.

Благодаря этому патриоту-авантюристу крупного размера, который позже будет воевать в рядах разведки против итальянцев в Эфиопии («Имперская разведслужба»), французская СР будет лучше осведомлена о методах ведения боя войск стран Оси. Убив одним ударом двух зайцев, она ознакомится также и с тактикой партизанской войны, свойственной Советам.

В преддверии Второй мировой войны «нам была необходима информация любого рода, особенно о военном потенциале немцев», — через полвека после этого тревожного времени объяснит автор настоящей работы полковник Жан Аллеман. Также являясь офицером запаса, Аллеман был направлен в Испанию в период гражданской войны для различных разведывательных целей...

Он не один участвовал в этих секретных операциях: Жан-Андре Рену, молодой офицер колониальных войск, откомандированный Вторым бюро, направляется в 1937 году в Барселону. Задание — собрать технические данные о задействованных видах вооружения. «Начать следует с батареей артиллерийских орудий, имеющихся у республиканцев», — таков приказ, как расскажет он в своих мемуарах,

немного романизированных, «Секретный агент Третьей республики в Испании».

Другой пример — Жозе Гаске, он же М. Жозеф, в прошлом пастух, француз алжирского происхождения, поделился своими воспоминаниями в 50-е годы, в период своей активной деятельности во время кризиса в Алжире. После ареста за торговлю оружием он рисует свой автопортрет в «Экспресс» за 12 ноября 1959 года:

«В 1935 году я вступаю в Компартию Алжира, только что основанную в Оране Табаро и Торсилей. В начале войны в Испании я отправился служить в республиканскую милицию. По приказу генерала Мияха я создавал группы динамитерос в Центральной армии и был награжден высшим руководством в Мадриде. Я был известен тогда под именем Эль Кабреро.

Я вернулся в Оран во время отпуска и занимался пропагандой в пользу Испанской Республики. Именно в это время я контактировал с генералом Ф... и полковником Т... из Второго бюро, которые хотели, чтобы я работал на Францию, что не являлось бы изменой моим революционным идеалам. У меня не нашлось причины отказаться.

Они просили меня предоставить им характеристики иностранной военной техники, задействованной в войне в Испании, особенно касающейся немецких, итальянских и русских танков.

Схваченный франкистами в конце войны, я был приговорен к смерти, но мое наказание было смягчено вмешательством маршала Петэна, в то время посла в Мадриде».

Согласно историку-каталонцу Доменеку Пастор-Петиту («Секретные досье гражданской войны». Барселона, 1978) француз по имени Жорж Дюкуро, со своей стороны, организовал в Ируне разведслужбу. Из своей штаб-квартиры на вилле «Изабель» он установил связь с Байонной, где была установлена французская разведывательная радиостанция.

Радиостанцией в Байонне руководил майор Давид. Как и другая станция в Перпиньяне, она подчинялась Бюро изучения Пиренеев (БЕП) в Тулузе, созданного в начале 1937 года и руководимого лейтенантом Франсуа Люлле-Дежарденом. БЕП часто регулирует работу, выполняемую агентами СР.

«Работу с Интернациональными бригадами осуществляет майор Жако, — рассказывает нам полковник Пайоль: — ему был поручен

«скользкий» сектор — коммунисты. В кабинете министра имелся сектор ПР (Партии революционеров), но это не мешало Жако в его деле. Обосновавшись на Университетской улице, он ежедневно посещал нашу картотеку. В это время он занимался Испанией, где встретился с Мальро...»

Полковник Пьер Жако считался одним из самых блестящих офицеров в своем деле. Сын жандарма из Вогез, он перешел из Иностранного легиона во Второе бюро. Он становится частью «республиканских офицеров», склоняясь в своих убеждениях влево, почти как Рауль Салан, шеф имперской разведслужбы. По всем этим причинам Жако вновь согласился принять у своего предшественника, майора Серра, этот сектор повышенной чувствительности в рамках правительства Народного фронта, затем при Даладье. Знаком ли он был в действительности с Мальро в Испании, когда тот снимал свой фильм «Надежда»? Во всяком случае в 1944 году он будет помощником полковника Берже — псевдоним Мальро — во главе отряда «маки» в Коррезе, сражаясь с дивизией СС «Рейх».

В то время Жако отправляет осведомителей в Испанию. Тогда, в феврале 1938 года, благодаря агентам и резиденции при военном атташе полковнике Мореле, личности очень активной, способной, несмотря на роялистские убеждения, обращаться к французскому правительству с предложением начать войну в поддержку Испанской Республики и поддерживавшего теплые отношения с Андре Марти, СР может составить подробный доклад о «правительственных военных формированиях». «Штаты, размещение, вербовка, состав, ударная сила, действия и уменьшение численного состава Интернациональных бригад (1936–1938). Протоколы допросов испанских дезертиров и беженцев (высшее командование войск в Марокко. 16-й, 17-й, 18-й военные округа)».

О роли коммунистической партии в контакте с сектором ПР собирает информацию особая организация: пост П/А (читать «Пэ на А»). Майор Жюльен Терр, бывший шеф разведки Рура, своего рода поп-расстрига, руководит П/А вместе с сыном Робером (вскоре переведен в БЕП, в Тулузу).

Созданная в 1930 году полковником Лэнэ, П/А действует согласно определенной установке: «задания, которые Министерство выполнять

не может, а полиция не должна быть замешана» — являются ее прерогативой.

Расположенный в 8-м городском районе Парижа, на улице Бьенфезанс, в доме № 45, пост получает дотации от полковника Риве и от патроната, «Банка Вормса — Южина-Кульман», сильно заинтересованного в слиянии их с Коминтерном, профсоюзами, Компартиями. Отец и сын Терры даже льстят себя надеждой стать членами редакции «Юманите»...

Жюльен Терр раз в неделю встречается с иностранными дипломатами, с которыми поддерживает многочисленные связи. Он даже создал Международную Антисоциалистическую Антанту (ЕИА), в которой важная роль принадлежит русским белоэмигрантам, братьям Лодыженским Георгию (в Швейцарии) и Александру (в Верхней Савойе).

Во время оккупации сеть ЕИА будет открыта для Гестапо, а Ели Лодыженский, сын Александра, создаст антисоциалистическую службу, зависящую от 2-го Бюро фашистской полиции... А в 30-е годы, благодаря своим международным контактам, П/А выведет из строя весь секретный аппарат морской компании «Франс-Навигасьон», созданный Сталиным для доставки оружия Интернациональным бригадам.

Один из лучших агентов Интербригад будет разоблачен и казнен на борту грузопассажирского судна «Виннипег» под флагом «Франс-Навигасьон». В начале сентября 1939 года «Виннипег» причаливает в Сантьяго-де-Чили. Находящиеся на борту судна полицейские комиссары приказывают бросить Одного из матросов, по имени Залер, на дно трюма. Привязанный к цепному ящику, этот ветеран Интернациональных бригад оказывается в затруднительном положении. Он признается в принадлежности ко 2-му Бюро Франции, в том, что выполняет задание по «расследованию деятельности Коминтерна в Южной Америке».

На самом деле он французский секретный агент или это еще одна жертва умопомешательства Коминтерна? О Залере больше ни слуху ни духу, вне сомнения его отправили на дно на съедение рыбам...

По здравому размышлению, гонения некоторых коммунистов и республиканцев, подозреваемых как агентов 2-го Бюро, мало чем оправданы, ведь те хоть и выполняли разведывательную работу, но все-таки разыгрывали республиканскую карту.

«Кроме того, — объясняет Поль Пайоль, — мы тесно сотрудничали с республиканской разведывательной службой. Затем она эвакуировалась во Францию. И много испанцев вместе с нами участвовало в движении Сопротивления, особенно в организации побегов и переправки через Пиренеи. В частности, Понсон-Видадь, бывший испанский полицейский, сотрудничавший с нами, арестованный в 1943 году и умерший в изгнании».

В США ФБР внимательно следит за формированием бригады Авраама Линкольна. Зато некоторые американцы из числа служащих Г-2, 2-го Бюро американской армии, которые отправляются в Европу, прежде всего антифашисты. Когда 6 февраля 1940 года «неподкупные» из ФБР организуют рейд на штаб-квартиру бригады Авраама Линкольна в Детройте, их шеф Эдгар Гувер почти повержен шквалом критики и обвинений, которые за этим последовали («Эдгар Гувер — проклятое чудовище контрразведки»). Задержанные члены бригады немедленно отпущены на свободу. Ряд ветеранов вскоре вольются в ряды ОСС — Отдел стратегических служб, американской секретной службы времен войны. Которая одной из своих целей поставила свержение Франко...

Англичане рассуждают иначе. Лондон быстро проявляет свою симпатию — и к тому же долговременную — к будущему «Каудильо». Английский военно-морской атташе, будущий директор Нейвил Интеллидженс, капитан Аллан Хиллгарт не лишает себя удовольствия лично познакомиться с лидером националистов.

Для МИ-5 и МИ-6 Интернациональные бригады — всего лишь «красная милиция». Горстка агитаторов, желающая мировой революции. После поражения у Алькасар-де-Толедо от анархистов и их зарубежных друзей только Сити покровительствует франкистам.

Отягчающим обстоятельством в глазах Сити является то, что английские спецслужбы наткнутся на такой факт: целые подразделения Интернациональных бригад состоят из добровольцев ИРА. Проводя параллель с событиями, имевшими место в Ирландии, они пришли на выручку Испанской Республике, над которой нависла угроза. Кроме того, командир 15-й бригады, бойцы которой общаются на английском, — бывший начальник штаба ирландской секретной армии, Фрэнк Райэн.

Каким бедствием является гражданская война! И о Боже! Красная угроза страшнее угрозы ирландской! Лондон тотчас принимает надлежащие меры. Ормонд де Винтер де Л'Епе, директор разведки в Дублине во времена ирландской войны за независимость, становится ответственным за связь с Международным бюро, которому вменено контролировать невмешательство соседних стран в Испанию...

В это время шеф МИ-5, Вернон Келл, с успехом внедряется в комитет по набору добровольцев в Интернациональные бригады в Лондоне. В этом комитете главные роли принадлежат двоим организаторам, коммунистам, раз за разом побывавшим в тюрьме за шпионаж в пользу СССР: Уилфреду Маккартни и Дугласу Спрингэлу.

Другие участники представляют настоящую тайну. За кого они собственно сражаются? Поинтересуемся одним из подданных Его Величества и не самым последним, Джорджем Монтегю Натаном, командиром в 14-й и 15-й бригадах. Раньше он служил офицером в Гвардии и был изгнан по причине того, что он еврей, как он сам по меньшей мере утверждает. Его афишируемая гомосексуальность не мешает людям, которыми он командует, восхищаться его храбростью, когда он ведет их в бой.

Разумеется, им невдомек, что Натан снабжает разведанными Интеллидженс Сервис. Они не знают — это станет известно только в 1961 году, — что Натан был в составе эскадрона смерти, созданного Ормондом де Винтером де Л'Епе в Ирландии в 20-е годы. Чтобы подумал его командир в 15-й бригаде, ирландец Фрэнк Райэн, если бы он узнал, что его офицер лично участвовал в убийстве Джорджа Клэнси и Джорджа О'Каллагэна, бывших поочередно мэрами Лимерика? («Мик Коллинз против Каирской банды»).

Необдуманность, раскаяние или чрезмерная хитрость толкала Натана в начале 1937 года обратиться к Спрингэлу с предложением принять его в ряды британской КП? Не дождавшись ответа, он был убит в июле, в битве при Брунете...

Среди почетных корреспондентов МИ-6 фигурируют также и журналисты. Джо Гривз — пресс-корреспондент и зять инспектора МИ-6 в Министерстве иностранных дел, сэра Роберта Ван-ситтарта. Перед тем как обосноваться в Танжере, он пройдет через поля сражения. Его сердце склоняется на сторону республиканцев.

А Стюарт Мензис, номер 2 в МИ-6, спешно направляет агентов, действующих на стороне франкистов. Как раз в то время Джулиан Эймери, военный корреспондент «Таймс», заменил раненного Кима Филби (про которого никто не знал в то время, что он работал на Советы). Как и Филби, Эймери аккредитован при штаб-квартире Франко... Профессия секретного агента ему нравится. В 1939 году он будет в штате британского посольства в Югославии (где он будет представлять секцию Г (саботаж) МИ-6). И в ту пору на Балканах он сыграет для Интеллидженс Сервис ключевую роль.

Этого нельзя сказать о его брате Джоне. Тоже отправленный Мензисом из МИ-6 в Испанию, он участвует в доставке оружия франкистам. Но его соблазнили фашистские идеалы. На обратном пути в Париж он входит в дружеские отношения с лидером французских фашистов Жаком Дорио и становится ревностным поклонником Гитлера. Он станет диктором радиопередач на немецком языке, а затем будет участвовать в организации легиона «Сейнт Джордж» — британских СС — для отправки в СССР!

Арестованный в конце войны как «ренегат», Джон Эймери будет повешен в конце 1945 года в тюрьме Пентонвилл. Его работа в качестве секретного агента Короны во время войны в Испании не послужит ему смягчающим обстоятельством. На самом деле конфликт между республиканцами и националистами, эта кровавая прелюдия Второй мировой войны, уже предан забвению...

Бюро исследования Пиренеев (БЕП) в Тулузе

Учрежденным в начале 1937 года в связи с войной в Испании БЕП руководит лейтенант Франсуа Люлле-Дежарден, ему помогают Нора и Терр (шеф отдела контрразведки), сын майора Жюльена Терра из военной разведки рейнской армии).

Капитан де Севен заведует Авиационным отделом (известный своей ролью в нападениях и бомбардировке немцами легиона «Кондор» во время войны в Испании). М. Гольтцер объединяет впечатляющую пресс-службу в газетах по двум сторонам Бидассоа.

Капитан Анри отвечает за отдел дешифровки и шифров, тогда как комиссар Короминас и его помощник Коломбье составляют постоянно

меняющийся устав испанской армии.

Наконец, мадемуазель Жюльен, секретарь Люлле-Дежардена, печатает рапорты и поддерживает связь с агентами Дубль-Вэ (двойными). Некоторые из них успевают действовать как агенты Сыскной полиции и как агенты СИМ франкистов, в действительности работая на БЕП...

Перед нами регистрационная карточка, датированная довоенным временем:

«Шарль (Родольф) Ф..., родился 27/3/1900 в Иль-сюр-Тэ (Восточные Пиренеи). Двое детей: Жак, родился 19/2/1928 в Перпиньяне и дочь, замужем за доктором Р..., проживающим в Иль-сюр-Тэ.

Являясь землевладельцем в Иль-сюр-Тэ, он имеет местожительство в Париже на улице Лаперуза (16), 27 и еще одно в Барселоне, на бульваре Генералиссимуса, 520.

Он известен по сигналу, поступившему в 1937 году от СН, как франкистский агент с 1936 года, участвовавший в БЕП, имевший контакт с Ромеро, агентом СИМ».

БЕП действует благодаря станциям: в Байонне — командует майор Давид (Дантон), в Перпиньяне — капитан Бретель и начиная с 1939 года в Барселоне, где руководят двое из БЕП: Форе и Поле. Среди агентов первого плана, которые успешно действуют как двойные, переигрывая Сегунду-Бис полковника Чаморро, особенно выделяется духовное лицо Буае-Ма.

Когда начинается мировая война, БЕП маскируется в одном монастыре на улице Трант-Си-Пон. Во время войны оно будет играть особо важную роль в сети движения Сопротивления. Помощь БЕП будут оказывать два поста в Марокко, в Рабате и Танжере, и дополнительно в Орране из Алжирской службы наблюдения.

Гавр — таинственный порт

В межвоенное время этот важный морской порт в устье Сены, ближе других расположенный к Парижу, стал центром непостижимых тайн: исчезновений, торговли всем чем только можно и шпионажа. Ну какие еще события не происходили на площади Гамбетта и в доке Коммерс? На морском вокзале, рядом с фортом Неж? На бульваре Франциска I и в стороне от Петит-Рад?

Наплывает красная тень Коминтерна. «Ниточки, связывающие с Гавром», кроме того, так таинственны, что полвека спустя, когда бывший депутат-коммунист, ставший троцкистом, Жюль Фуррье, решает писать свои воспоминания, он отказывается раскрыть все, что связано с СССР. Речь идет о секретной дороге, которая вела самых несчастных диссидентов, подобных ему, к верной смерти.

С 1921 года Коминтерн внедрил подпольный аппарат в Гавре, очевидно связанный с профсоюзом докеров и моряков. Как об этом поведал беженец Рихард Кребс, он же Ян Балтии, в первом издании своей книги «Без родины и без границ», эта организация управлялась в Гавре учителем Рене К... и его женой. Они жили на улице Монмирай. Согласно ему, ниточка из Гавра была проверена. Высшее руководство из Коминтерна посоветовало ему бежать к этим К...: Отто Куусинен, Бела Кун, Том Манн, генерал Гусев, он же Грин из Красной Армии. Это в 1931 году уже Балтии должен был соединиться в Париже с другим представителем Коминтерна, Роже Гинсбургером.

По решению суда книга Балтина будет иметь ряд исправлений в переиздании в 70-е годы, особенно та сцена, где Рене К... предлагает Балтину одну из «супруг Коминтерна», этих активисток, в обязанности которых входит развлекать находящихся проездом товарищей руководителей. Книга появится с множеством белых страниц, вынуждая проницательного читателя обращаться к изданию 1947 года.

Упоминание об этих оргиях, несовместимых с «пролетарской моралью», не единственная причина для подобного судебного решения. Партия коммунистов, дабы выглядеть респектабельной, пытается завуалировать слияние своего аппарата секретных служб с отделами по разведке и диверсии Коминтерна. И действительно Рене К... станет политической фигурой первой величины, являясь одно время членом

центрального комитета КПФ и его под именем Пьера Виллона прославит в годы Сопrotивления Роже Гинсбургер.

Но перед войной дело обстоит иначе. Большинство из самых решительных борцов являются те, кого направляют на выполнение разведывательных заданий. Например, Роже Ле Марек, докер из Гавра, в 30-е годы секретарь местного профсоюза КГТУ — очень активная фигура из того же круга. Балтии объяснит, как он связался с ним в 1933 году во время стачки. Немного позже он направит его в Марсель — руководить подпольным бюро Коминтерна. Служба располагалась на улице Фошье, 10, и ее задачей была организация активных действий коммунистов в колониях на севере Африки, на Ближнем Востоке и в Индокитае.

В Гавре действуют антиколониальные миссии, связанные с Клубом матросов Марселя. В 20-е годы один «Толстый Луи» с улицы Удино привлек внимание полиции министерства колоний. Речь идет о тонкинце Данг Ван Чу, осужденном на пять месяцев тюрьмы в Ханое за изготовление фальшивых денег в 1917 году, который, в связи с многочисленными плаваниями в открытом море, в 1923 году открывает в Гавре вьетнамский ресторан. Его посещают моряки из колоний, и, когда они завтракают, он, «Толстый Луи», читает им статьи, пропагандирующие революцию по-английски, французски, японски или китайски, а также на других языках, которые он хорошо знает. Начиная с 1927 года вьетнамский революционер издает независимую газету «Вьет Нам», из-за чего вновь оказывается за решеткой.

В 1923 году, когда был основан ресторан «Толстого Луи», Гавр становится местом еще одного таинственного происшествия, дела Сезнека. В этом деле по исчезновению бретонского генерального советника Кеменёра, деле, которое остается одним из самых крупных нераскрытых дел нашего века, полиция замечает в порту на Ла-Манше след Сезнека, Каменёра и его предполагаемого убийцы.

Странный след, который тянется за «кадиллаком» в направлении СССР...

Гавр, порт отправки судов по самым длинным маршрутам, место, откуда отплывают и куда прибывают пассажиры издалека, а еще и решительные подпольщики. Например, оператор подпольного радио Макс Клаузен, который отправится из Гавра в Японию в 1935 году, чтобы присоединиться к Зорге, одному из асов ГРУ. Он отплывает на

борту «Лафайетта», одного из лучших судов морских почтово-пассажирских компаний, в Америку. Жан Креме вернулся во Францию на том же судне вместе с Андре и Кларой Мальро. Стоит напомнить, что этот руководитель ГРУ во Франции и в Азии порвал с Коминтерном. Поскольку НКВД гналось за ним по пятам, то он выбрал вариант, жить второй подпольной жизнью после того, как заставил поверить в свою насильственную смерть, совершенно необъяснимую, недалеко от Макао.

4 мая 1938 года «Лафайет», это замечательное судно, гордость французского торгового флота, с каютами и просторными салонами в современном стиле, будет полностью уничтожено при пожаре в сухом доке Гавра. Так же как и «Париж» десять лет назад.

Не является ли это делом рук диверсионной сети Коминтерна, возглавляемой бывшим патроном Валтина, Эрнстом Вольвебером? Подтверждений нет. Но за десять лет сеть, бесспорно, уничтожила немало судов в портах Франции, Бельгии и Голландии. В середине 30-х годов полиция уже обнаружила в Гавре хранилище взрывчатки, принадлежащее сети Вольвебера. В то же время произошли таинственные покушения в Бресте и в Кадисе.

Но будем справедливы: людям Вальвебера было сложно действовать в Гавре. Некоторые дела привлекли внимание Сыскной полиции. В 1937 году, во время расследования исчезновения генерала Миллера, специальный комиссар Гавра, Шовино, объявляет, что глава белой русской оппозиции мог быть насильно вывезен на борту советского судна, пришвартовавшегося в порту. 22 сентября в 16 часов свидетели видели грузовик Форд 23 КВ советского посольства, перевозивший со всей предосторожностью и поспешностью огромный чемодан на судно «Мария Ульянова», которое очень спешно подняло якорь.

Вот каковы неприглядные свидетельства того времени, когда на горизонте замаячили перспективы франко-советского политического сближения. В результате Шовино снят с должности. Но увы! Его преемник комиссар Андре не нашел ничего лучше, как подтвердить заявления своего предшественника. Более того, он обнародовал имя вице-консула, который проводил операцию — некий Кислов. Сегодня мы знаем из дела похищения Кутепова («НКВД против русских белогвардейцев»), что советское посольство само организовало

западню в Гавре, чтобы в руки НКВД попали сразу два генерала и без лишнего шума.

В том 1937 году Гавр играет к тому же свою роль в войне в Испании. Множество кораблей причаливают там, чтобы доставить оружие республиканцам. И Андре Марти, лидер коммунистов, организует там отправку некоторого числа бойцов Интернациональных бригад в СССР, за которой внимательно следит Сыскная полиция, если судить по рапорту А/1664, находящемуся в архивах Префектуры полиции в Париже.

Не на всякое судно следует садиться. Вальтер Кривицкий это понял. Тот Кривицкий, которому Москва посылает в 1937 году паспорт на имя Шунборна и билет для осуществления поездки в СССР на борту корабля «Бретань», который регулярно курсирует между Гавром и Мурманском.

В голове бойца «тайного фронта» мысли сталкиваются с бешеной скоростью. После смерти его друга, Игнаса Рейсса («Смерть агента с нежной кожей»), Кривицкий, шеф ГРУ в Западной Европе, понял, что Сталин прикажет его ликвидировать. И он порет горячку. Дезертирует и прячется в Париже, на улице Рише, недалеко от Фоли-Бержер. Там живут его мать и сестра, мамочка двух будущих активных сионистов, Изодора, по прозвищу «Зизи», и Анри.

Испытав некоторые перипетии, Кривицкий ускользает от убийц, бросившихся его преследовать. 10 ноября 1938 года он высаживается в Нью-Йорке с борта «Нормандии». Кремлевский диктатор не просит Кривицкого, опубликовавшего книгу воспоминаний и разоблачений о Сталине, — «Я был агентом Сталина». Бывший агент ГРУ понял, что следует строго хранить тайну в своем убежище на улице Рише, где еще живут его родные. И ни в коем случае не упомянуть о нем в своей работе.

Несмотря на бдительность агентов ФБР, Кривицкий будет найден мертвым в одном нью-йоркском отеле («Расследование ФБР убийства Кривицкого»).

Резиденция в Гавре никому не принесла удачи...

Долговечность агента Коминтерна Вильямса

Реальное число подпольных агентов международных связей Коминтерна (ОМС) приближается к двумстам. В 20-е годы вокруг земного шара вращалось небольшое число «посланцев революции», бойцов «без родины, без границ». В следующем десятилетии, когда Сталин подчинил себе Коминтерн, многие оставили политические функции и стали просто секретными агентами. Самые известные из них: Рихард Зорге, Жан Креме, Отто Кац... Огромное число их будет ликвидировано или исчезнет, не оставив следа...

В этом контексте особенно поражает долговечность одного из агентов, Вильямса. Его настоящие имя и фамилия Борис Михайлов. Он участвует в большевистской революции, о чем пять лет спустя напишет в своей книге. Это его последнее появление на публике: с тех пор он провалился в секретный аппарат Коминтерна. В 1919 году Вторым французским бюро был составлен «список подозреваемых в приверженности к большевизму», и сейчас, имея его в своем распоряжении, мы можем дать описание Михайлова: «Большевик, черногорец, бывал в Голландии и Бельгии. Есть подозрения, что посещал оккупированную часть Германии или Эльзас-Лотарингию, где вел пропаганду».

В действительности Европа была не единственной ареной его действий. В 1924 году Вильямс подписывается под различными репортажами из Индии, Китая, Японии в коминтерновском журнале «Инпрекорр». А в следующем году он уже опять во Франции, как представитель КПФ. Весь 1925 год Вильямс советник в этой КП, вошедший в интенсивную фазу «большевизации» и антиколониальной борьбы в период войны с рифами в Марокко и друзьями в горах Сирии и Ливана.

В своих неизданных мемуарах Анри Барбе, в то время один из людей Москвы в высших эшелонах КПФ, приводит такие строки:

«В 1926 году Вильямс под другим именем играет ту же роль в Англии. В 1927 году его направляют в Германию. В 1928 году он отправляется в Индию как секретный агент. Он находится там больше года, до того, как Интеллидженс Сервис его обнаруживает, арестовывает и отправляет на судне в Лондон. Судно заходит в порт

Марселя, и Вильямс этим воспользовался. Он совершает побег: бросившись в воду, добирается до берега. В 1929 году он приезжает ко мне в Париж, точнее, на подпольную квартиру, которую я занимал, потому что меня тоже разыскивала французская полиция. Вильямс рассказал мне о своем приключении, и я помог ему вернуться в Москву».

В то время, однако, многие секретные миссии Вильямса были неизвестны Барбе. В 1927 году агент Коминтерна отправился в Южную Америку, затем он в США, где его считают настоящим специалистом в американском коммунистическом движении. Вернувшись в Москву, он участвует на VI Конгрессе Коминтерна, занимается «негритянским вопросом», в частности положением негров в США. И вновь в 1929 году этот секретный агент часто посещает США, где его попеременно называют то Джорджем Вильямсом, то Карлом Уоллом. Затем его сменил после возвращения из Китая Герхардт Эйслер (в 1947 его раскроет ФБР и он будет посажен за решетку за шпионаж).

Согласно историку Филипу Робрие («История Компартии изнутри»), с 1930 по 1933 годы Коминтерн обязывает Вильямса вновь «съездить» в Индию. Затем Латинская Америка, где он действует в кругах КП Аргентины и Чили. Он принимает аргентинское подданство.

И тут для историков появляется настоящая головоломка: Барбе утверждает, что в 1934 году Вильямс будто бы стал директором пресс-бюро посольства СССР в Париже и оставался им до 1939 года. Проблема идентификации очень сложна, потому что в Коминтерне было принято использовать одно и то же имя для большинства активистов, выполняющих задание.

Во всяком случае, наш герой пережил сталинские чистки и вновь появляется в Париже в 1945 году в качестве корреспондента «Известий» под именем Бориса Михайловича. В тот же период времени его видят в делегации СССР в ООН. Коминтерн распущен, но на смену ему пришел новый аппарат, который объединил службы молодых государств-союзников, Коминформ.

По словам Пьера Файана де Вильмаре, который работает в то время в СДЕСЕ, «Вильямс вновь появился зимой 1945 года в посольстве СССР во Франции, под именем Бориса Михайловича, и занимался латино-иберийскими вопросами». Добавим, что он работает в контакте с грозным Отделом кадров французской КП. 17 марта 1948

года он, надвинув на глаза шляпу, участвует в операции по внедрению агентов Коминформа в Боготе: французов Эжена Керболя (он же Дево) и Бесе, испанца Луиса Фернандеса, югослава Мерича Декера (позже обнаружен убитым), венгра из Парижа Жана Дюпона и русского Бранкова (он же Нансен) с заданием организовать крупный подпольный аппарат, действующий по всей Латинской Америке.

Керболь дает свою версию этому событию: «Он был послан в Латинскую Америку как делегат Всемирной федерации демократической молодежи. Он пробыл там около шести месяцев, высланный из Венесуэлы, Панамы, нежелательный в Аргентине, побывав в тюрьме в Колумбии, получив запрет на проживание в Мексике».

В конце 40-х годов западная контрразведка помолодела. Русские агенты уходящей эпохи должны были столкнуться с трудным противником. Вильямс это прекрасно понимал и ушел на заслуженный отдых.

Настоящий Коминтерн и фальшивые паспорта

В 20-е годы Коминтерн организовал важный технический отдел по подделке паспортов. В Берлине, в штаб-квартире Западного Бюро этой революционной организации, его называют Н-Аппарат. С 1926 года помощник начальника ОМС — организации международных связей — Яков Мирон-Абрамов становится его руководителем.

В Германии Лео Флиг, ветеран по руководству молодежью и тайный советник КПП, обязан организовать практическое изготовление паспортов с помощью подпольного центра в Берлине (Пасс-Аппарат). Ему помогают два специалиста: Рихард Гро-копф (он же Тургель) и Карл Вин (Шиллинг). В начале 30-х некий Риат становится директором Бюро паспортов Коминтерна при необычных обстоятельствах: с приходом к власти нацистов Пасс-Аппарат должен переехать вместе с Западным Бюро Коминтерна (ВЕБ) в Копенгаген под руководство датского коммуниста Рихарда Енсене.

В 20-е и в начале 30-х годов Пасс-Аппарат в среднем изготавливает сотню «подлинных фальшивых» паспортов в год. Вполне очевидно, что в подлинно фальшивых паспортах многое действительно подлинно, создано обычным путем. Только имена, фотографии и некоторые данные в паспорте не соответствуют его владельцу в данный момент. Кроме того, как об этом рассказал после своего бегства на запад Вальтер Кривицкий, изготовление полностью фальшивых паспортов остается уделом ГПУ/НКВД в Москве.

Более точная иллюстрация метода, используемого Коминтерном, может быть найдена в деле Ноуленса, которого раскрыли в Шанхае в 1931 году. Руководители Дальневосточного Бюро Коминтерна (ФЕБ), месье и мадам Ноуленсы были арестованы в Шанхае. И у них оказалось множество паспортов с фамилиями: Вандеркрюйзен, Жюльен, Буланже, Бриггс, Бергман, Мотт, Бёре, Харссенс. Для следствия в ту эпоху будет невозможно установить личность этих двух несловоохотливых коминтерновцев...

Для того чтобы иметь возможность изучать оригиналы этих документов, нам понадобилось восстановить архивы французской и международной полиции Шанхая. Настоящий ребус. Архивы английской муниципальной полиции Шанхая были захвачены в 1943

году японцами. Они подчистили имена японцев, но документы оставили в хорошем состоянии. В конце войны националисты Гоминьдана их восстановили. А в феврале 1949 года, перед приходом коммунистов, они погрузили их на судно, отплывающее в Японию... где их восстановит ЦРУ! В Вашингтоне сегодня их может наконец увидеть каждый.

Доступны также и французские архивы, которые совершили иной путь и которые мы обнаружили в Нанте, нетронутыми во время войны. Одна часть сверхсекретных архивов возвращена в Гонконг. Во французском консульстве на английской территории известный синолог, служивший в руководстве полиции Шанхая, Робер Жобе ревностно наблюдает за ними. Но в один прекрасный день они исчезают:

«Англичане? СДЕСЕ? Или скорее службы китайских коммунистов? Мы так и не узнали, кто их украл у моего мужа...», — говорит сегодня его вдова Тереза Жобе.

К счастью, записи французских полицейских и архивы виз Шанхая еще целы. Впервые авторы этой книги смогли составить маршрут движения некоторых документов, использовавшихся секретным аппаратом Коминтерна.

Кроме этого, существуют швейцарские паспорта, считающиеся лучшими, потому что с ними можно путешествовать без визы по всей Европе. Вот почему агенты Коминтерна предпочитают их, особенно из Базеля. Пример тому — Гарри Робинсон, руководитель западной службы ОМС и организатор «Красного оркестра». Используют паспорта на имя и фамилию Альфреда Мериана, Отто Верли и Бухер; опять же Ноуленсы используют паспорта с именами и фамилиями Балуга, Бёре, Руег.

Советская разведка фактически в течение долгого времени имеет своего человека в паспортном бюро Базеля. Этот человек работает благодаря посреднику, женщине, которая служит ему как «предохранитель». Коминтерн ему жалует ежемесячно 150 швейцарских франков и 100 франков за каждый изготовленный паспорт. Он изготавливает «подлинные фальшивые документы», особенно ценные в силу нейтралитета Швейцарской Конфедерации.

Вот как все устроено: Москва дает данные сотрудника, которому требуется изготовить паспорт. Человек в Базеле поднимает архивы

своего бюро и выбирает подходящий документ. Москва подделывает соответствующие бумаги на имя, выбранное человеком в Базеле, и вклеивает настоящее фото агента. «Оформленный» документ проходит через руки шефа полиции, который признает его действительным, без всяких затруднений. Паспорт настолько выгодный, что им можно пользоваться неограниченное время, продлевая срок его годности иностранцу в швейцарских консульствах...

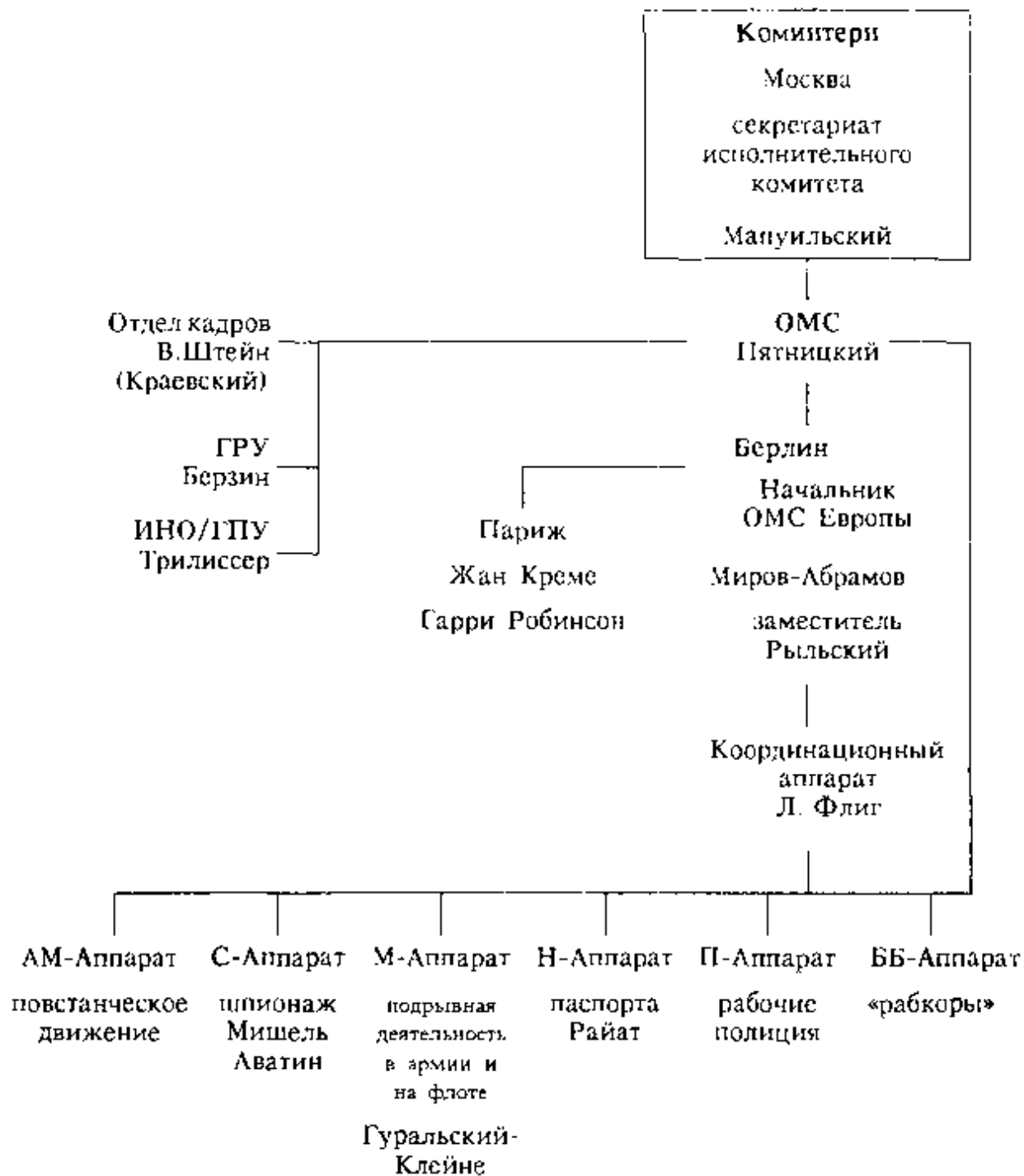
Точное опознание личности «человека в Базеле» будет иметь место только после Второй мировой войны, когда Александр Фут, бывший агент сети ГРУ, руководимой Шандором Радо в Швейцарии, опубликует свои воспоминания (составленные в действительности Кортни Янгом из МИ-5) «Справочник для шпионов».

Фут рассказывает там, как в 1941 году Центр сводит его с Анной Мюллер, она же Анна, проработавшей в разведке 20 лет. Она родилась в 1880 году в Базеле и оказалась тем самым «предохранителем», неизвестным сыщикам Шанхая, связанным с делом Ноуленса. Она доставляла заказы на паспорта «сапожнику» по фамилии Макс. Брат Анны, Ганс, тоже состоял в сети. Среди других обязанностей Анны было обеспечение связи между двумя важными людьми из «Красного оркестра» и «Драй Ротен», швейцарской организации в сети советских спецслужб: Гарри Робинсоном и Рашель Дюбендорфер.

«Макс-сапожник», настоящее имя Макс Хабьянич, швейцарский гражданин балканского происхождения, прослуживший 31 год в отделе юстиции в полиции кантона Базеля.

Среди тех, кто получил паспорта благодаря его стараниям, — Гарри Робинсон. Иногда базельский адвокат Франц Вельти, любовник Анны Мюллер, служил посредником. До 1934 года, вплоть до его смерти, Вельти был ответственным работником в рядах швейцарской рабочей партии, ее председателем в течение семи лет, до 1927 года.

Подпольный аппарат Коминтерна в 20-х и 30-х годах ОМС — Отдел Международных связей и «Бюро паспортов»

Хабьянича арестуют в 1948 году, но затем отпускают на свободу в связи с плохим состоянием здоровья. Тем временем Анне Мюллер едва удалось избежать смерти. В 1943 году ее направляют в Германию с заданием. Гестапо ее арестовывает и приговаривает к смерти. Вмешательство швейцарского федерального правительства решило ее участь, спасло от эшафота. Она находилась в течение всего

оставшегося времени войны в заключении и была освобождена Красной Армией, которой так много помогла ее сеть... Но на этот раз сеть в Базеле уже не действовала.

Другой способ, использовавшийся Коминтерном, — это изымание паспортов у «товарищей» из зарубежной партии во время их пребывания в СССР или у них на родине. В этом случае часто использовалась Бельгия. Между прочим, ветеран бельгийских коммунистов Шарль Плисьне получил приз Гонкура за свой роман-свидетельство с недвусмысленным названием «Фальшивые паспорта».

«Мы отказывались от наших паспортов по требованию Москвы», — объяснил нам незадолго до своей смерти, в 1991 году, Жак Гриппа, бывший руководитель бельгийской КП и командир партизанских армий в антинацистском сопротивлении. В таком же положении был и Жан Креме, действуя в Азии перед своим исчезновением в 1931 году под именем Рене Диллана, фламандца, осуществлявшего связь на специальных участках, особенно между КП Бельгии и Нидерландов. Нужно сказать, что в ходе такой миссии в августе 1940 года настоящий Диллан будет схвачен нацистами и депортирован.

Сообщнику Диллана в подпольном аппарате Сэму Херссенсу тоже придется добровольно расстаться со своим паспортом во время проезда через Москву. Его документ будет обнаружен среди бумаг Хилера Ноуленса в Шанхае в 1931 году: паспорт № 64618/19534 Ф, выданный в Брюсселе 4 декабря 1929 года. Различные штампы на документе позволяют проследить маршрут Ноуленса: 5 декабря, транзитная виза Германии. Печати въезда и выезда из Германии — 7 декабря 1929 года и 23 февраля 1930 года. 26 числа транзитная виза Польши. Транзитная виза через СССР, полученная в Германии двумя днями раньше. Въездная виза СССР 27-го, затем 10 марта — выездная. И наконец новый штамп. 10 марта 1930 года, Чанчунь, Маньчжурия.

19 марта Хилер Ноуленс приезжает в Шанхай вместе с женой. Под именем Фердинанда Вандеркрюйзена, тоже бельгийского гражданина. С того времени паспорт Херссенса ему больше не нужен.

У настоящего Херссенса больше не было паспорта. Он будет оставаться в СССР, пока фальшивые документы не дадут ему возможность вернуться к себе на родину в Бельгию. Эта ситуация, соответствующая ситуации, в которой оказался Куртлин, нашла свое

подтверждение в рассказе семьи Херссенса полвека спустя. Сэм Херссенс некоторое время обучается в Ленинской школе, где завязывает дружбу с французом Вальдеком Роше, затем возвращается в Бельгию с фальшивым паспортом на имя Леграна...

В архивах Альбера Вассара, еще одного диссидента, который в компании Силли был связным агентом ОМС в Берлине, находят следующее описание, ставшее классическим:

«Обычный способ заключается в том, — рассказывает Вассар в своих неизданных мемуарах, — чтобы пересечь бельгийскую границу с обычным удостоверением личности; в Брюсселе находят паспорт, более или менее заполненный транзитными визами, необходимыми в данном случае, и отправляют в Москву. Часто возвращаются с другим паспортом, который в свою очередь оставляют в Брюсселе и пересекают границу с удостоверением личности по железной дороге или пешком. Если этот человек во Франции объект преследования, то он легко может пересечь границу между Аллюэном и Мобёжем».

Вассар рассказывал, как он «просил Сержа Лефранка, коммерсанта из Сен-ет-Уаза, раздобыть паспорт и передать его в распоряжение Партии...» Год спустя в Сингапуре арестован активист партии с паспортом на имя Лефранка («Сингапур — королевство двойных агентов»). Речь идет о Жозефе Дюкру, французском подпольщике, выполнявшем задание по реорганизации малайской КП и арест которого вызвал цепную реакцию арестов: Ноуленсов, а затем Хо Ши Мина в Гонконге.

Через пять лет советские спецслужбы находят еще одну сферу получения фальшивых паспортов: войну в Испании. Паспорта членов Интернациональных бригад систематически изымаются у их владельцев и им находят другое применение. Эти ценные документы, удостоверяющие личность, будут обнаруживаться по всему миру в течение десятилетия.

«Когда я приехал в Испанию, на военной базе в Альбасете офицер мне сказал, что у нас не должно быть при себе паспортов, когда мы отправимся на передовую, что они должны быть уничтожены...»

Это слова Игнаса Витчака, поляка из Интернациональной бригады, произнесенные им в 1949 году перед канадской комиссией по расследованию деятельности советских разведсетей после измены советского агента Игоря Гузенко.

«А вы требовали восстановить ваш паспорт, когда ваше пребывание в Испании заканчивалось?» — задают ему вопрос.

— Да, конечно, но мне сказали, что, к несчастью, все было уничтожено при бомбардировке...»

Эти слова вызвали неожиданный поворот в деле: канадская полиция при содействии ФБР Эдгара Гувера проведет комиссии по расследованию доказательства того, что настоящий Витчак погиб на полях сражения в Испании и что тот, кто перед ней предстал, — обманщик. Воспользовавшись паспортом погибшего, этот агент советской разведки в 1938 году с успехом внедрился в Канаде...

НКВД против русских белогвардейцев

За окном светит солнце тридцатых годов. Ушли в прошлое безумные Санкт-Петербургские вечера. Гражданская война проиграна. Столицей русских белогвардейцев становится Париж. Здесь, на берегах Сены, находятся многочисленные штаб-квартиры организаций, которые надеются стать инструментом восстановления старой России: содружества бывших царских офицеров, Торгпром (Торговый и финансовый союз России) или РОВС (Российский общий военный союз).

Конечно, после провала операции «Трест» и трагического финала Бориса Савинкова («Капитан Вертамон в Стране Советов») парижские эмигранты-антикоммунисты в замешательстве. Они видят, что время эмиграции и крушения надежд начинает плодить среди них предательство. А с ним и сомнения во всем.

И, разумеется, повсюду советские агенты. Но кто бы осмелился сомневаться в Сергее Николаевиче Третьякове? Министр белого правительства адмирала Колчака, основатель Торгпрома, этот уважаемый человек с монархическими убеждениями прежде финансировал Савинкова.

Вполне достаточно? Конечно. Но тоже пораженец. В мае 1929 года агент ГПУ Ветчинкин входит с ним в контакт. И какой плодотворный контакт! Бывший белый министр соглашается работать на своих вчерашних врагов, получив к тому же еще в обмен на звонкую монету обещание вернуться на родину. Его регистрируют в Москве под номером УЖ/І и дают кодовое имя Иванов.

Его друзья-эмигранты продолжают борьбу. Среди них «железный генерал» Александр Павлович Кутепов, герой Первой мировой войны и войны гражданской, ставший в январе 1929 года руководителем РОВС, а фактически всей белой эмиграции.

Дни «железного генерала» уже сочтены. Помимо Иванова, многие из его окружения, устав от борьбы, согласились перейти под крыло ГПУ. Среди них генерал Стейфон, его бывший начальник штаба.

Москва старательно составила план. Кутепова выкрадут без всяких церемоний. План исполнен блестяще, и «железный генерал» тайно переправлен в СССР на борту грузового судна. Двое из ГПУ,

«дипломат» Николай Кузьмин и «нелегальный» служащий, специалист по проведению подобных акций. Леонид Эйгин-гон, постараются выполнить решения Центра.

Посредством еще одного агента, Леона Гельфанда, французская КП согласилась передать в распоряжение заговорщиков многих своих членов. Среди них Морис Онель, рамочный мастер, и его брат, владелец гаража в Леваллуа-Перре.

26 января 1930 года последний, переодевшись полицейским, следит за тем, чтобы диверсионная группа без шума могла похитить на многолюдной улице несчастного русского белогвардейца. Операция проведена ловко, вне сомнения из-за того, что «железному генералу» сохранили жизнь. Несмотря на усилия комиссара Фо-Па-Биде, Сыскная полиция так и не обнаружила его труп, который, должно быть, зарыли в гараже Онеля. Двое полицейских, принадлежавших, по-видимому, к сети, поддерживаемой ГПУ, дивизионный комиссар Прето и комиссар Синь-яс, кроме того, делали все возможное, чтобы запутать следствие.

В противоположность расследованию, которое провела Сыскная полиция, расследование охотника за шпионами Бурцева дает конкретные результаты. 12 октября 1930 года он называет в русском еженедельнике «Последние новости» четырех людей ГПУ, участвовавших в похищении: Владимир Иванович, главный руководитель советских секретных служб во Франции; Леон Гельфанд; Леон Эллерт и Исаак Альтер, он же Жан Аренс (дипломат), раненный в Лозанне в 1923 году во время русского белогвардейского заговора. Их начальник не кто иной, как Андрей Фикнер, шеф советских «нелегалов» в Европе, находящийся в Берлине.

Для ГПУ похищение Кутепова является неполным успехом, как об этом заявит 35 лет спустя комиссар второго ранга госбезопасности Сергей Васильевич Пузитский. Некоторых из его участников будет ожидать необычная судьба. Фикнер, тайный осведомитель Бурцева, дезертирует из спецслужб Москвы. «Жан Аренс» исчезнет в ГУЛАГе. Леонид Эйтингтон будет участвовать в еще одной охоте на человека, в убийстве Троцкого.

Ускользнувший от рук полиции Морис Онель станет депутатом от коммунистов. Если верить его дочери, он, получив новое «секретное задание» по личному указанию генерального секретаря Мориса Тореза,

отречется от партии после подписания советско-германского пакта, не узнав ужасов ссылки, и умрет в Париже в октябре 1977 года.

Когда один предаст другого,
Не к месту будет похвала,

написал он в маленькой книге стихов, озаглавленной «Пророчество рожденья»... по поводу маршала Петэна!

Меж тем в среде русских белогвардейцев в Париже исчезновение «железного генерала» отозвалось похоронным звоном всех надежд. Где он? Жив? Мертв? В плену у Сталина? Хранит молчание или заговорил под пытками? Никто в то время не подозревал, что бывший министр Третьяков тайно действует в пользу оветов.

Под давлением ГПУ он удваивает активность. Летом 1933 года он оказывается способен сослужить своим работодателям хорошую службу. Ведь это Иванов, владелец меблированных комнат в доме № 29 на улице Колизей, где генерал Евгений Карлович Миллер, преемник несчастного Кутепова, разместил свой штаб!

Вот и попал большевистский волк в стадо царских овец! По инструкциям ГПУ Иванов оборудует квартиру на втором этаже, которую он короткое время держал в запустении. Миллер и его соратники устраиваются на первом этаже. Нет ничего проще для парижской секции ГПУ, чем предоставить экс-министру элементарный подслушивающий аппарат, который назовут кодовым именем «Петька».

Поскольку никогда не следует полагаться на случай, Петр Ковальский, агент ЕЖ/10 из НКВД в Париже, ввел в среду РОВС значительное число агентов и в то же самое время создает Союз по репатриации в Россию при помощи двойных агентов, таких, как Вадим Кондратьев или Сергей Эфрон. Соперник Миллера, русский белогвардейский генерал Антон Туркуль находится под контролем другого агента НКВД, Зиновия Кацнельсона.

И вдобавок, замечательная пара предателей: Николай Скоб-лин и его супруга Надежда, «Курский соловей». Первый — агент ЕЖ/13 НКВД в Париже, русский белогвардейский генерал, награжденный многими орденами и медалями. Вторая — очень талантливая певица, получившая мировую известность у меломанов.

Пара Скоблиных обосновалась в 1945 году у родного брата аса НКВД, Леонида Эйтингона, Марка Яковлевича — психоаналитика, в Берлине весьма близкого Зигмунду Фрейду. Человек неутомимой энергии, он находится в самом центре сложного механизма, который нацелен своим движением на то, чтобы скомпрометировать Михаила Тухачевского, одного из командиров Красной Армии, ставшего помехой.

Как и ее муж генерал, «Курский соловей» поет — и это приказ — одновременно для нацистского СД и НКВД. Благодаря подслушиванию агента Иванова в Москве знают все секреты Евгения Миллера и его соратников. Заменяв Ягodu на посту главы НКВД, Ежов действует решительно. Белого генерала похищают. Он сыграет свою роль в судьбе маршала Тухачевского, свидетельствуя против него волей-неволей.

22 сентября 1937 года Миллер встречается для беседы со Скоблиным. Фактически он встречается с НКВД. Шеф ИНО Абрам Слуцкий и его помощник Шпигельгласс подготовили операцию на месте и в то же время, когда они затеяли дело Тухачевского и убийство диссидента спецслужб Игнаса Рейсса («Смерть агента с нежной кожей»). И еще раз Леонид Эйтингон, одновременно занятый проникновением в среду троцкистов, сыграет ключевую роль в этом покушении.

Итак, генерал исчез. Подозрения очень быстро падают на Скоблина. Вызванный в известное место на улице Колизей, двойной агент, воспользовавшись моментом, когда его сторожа были невнимательны, постарался скрыться. Но ему не пришлось убежать далеко: на втором этаже его ждал Третьяков...

«Курский соловей» не получил такого шанса. Осужденная за соучастие, певица умрет 2 сентября 1940 года в тюрьме в Ренне. Схваченный нацистами, Третьяков найдет свою смерть в мае 1944 года в Ораниенбурге. Николай Скоблин должен был быть направлен НКВД на другой театр действий, в Испанию. Некоторые русские белогвардейцы рассказывали, что видели его после войны в одном парижском монастыре. По их мнению, агент ЕЖ/13 еще раз сумел скрыться...

«48 граждан СССР и 3 испанца возглавляются некой по фамилии Скоблина, 30 лет, 1 метр 65 сантиметров ростом, телом худошавая, одета в зеленый костюм, блузку гранатового цвета с белым горошком, на

голове зеленая шляпа. Они прибыли в Гавр утром на советском судне, затем сели на добавочный поезд, № 12112, прибывший в Сэн-Лазар в 16 часов 40 минут. За исключением испанцев все сели в автобус, идущий на вокзал Орсэ. С наблюдателями постоянно поддерживается связь по телефону. Специальный комиссариат вокзала Сэн-Лазар ведет наблюдение (двое испанцев заблудились). Отправление в 20 часов 15 минут в направлении Испании», — написано в сообщении Сыскной полиции от 7 июня 1938 года, обнаруженном авторами. На всякий случай, давайте вложим его в досье Николая Скоблина...

Дело Тухачевского

Грубо говоря, его можно вкратце сформулировать в форме альтернативного вопроса: Сталин, который направлял Гитлера, сам решил или фюрер, перехитрив советского диктатора, подтолкнул его — что созвучно с названием одного из детективных романов Пьера Нора — обезглавить Красную Армию?

И прежде всего, кто такой Михаил Николаевич Тухачевский, самый выдающийся маршал Красной Армии? Сын офицера, родился в 1893 году, учился в Гвардейской Его Императорского Величества кадетской школе, в плену во время Первой мировой войны находился вместе с генералом Де Голлем в форте Ингольштадт, вступил в большевистскую партию в 1918 году. Тогда же началась его блистательная карьера в Красной Армии, которая привела его косвенно в оппозицию к Сталину — что было неосторожным — во время наступления в августе 1920 года на Варшаву, а затем при подавлении восстания матросов в Кронштадте.

Затем Михаил Тухачевский играл центральную роль в международных связях Красной Армии. В частности, начиная с 1924 года, когда советские солдаты обучали тайно немецких офицеров «Черного Рейхсвера» в рамках Рапалльского договора, заключенного в апреле 1922 года (роль бывшего шефа ШБ Вальтера Николая в этих германо-советских контактах, организованных немецкой стороной под эгидой Московского Центра, остается еще не до конца ясной специалистам и в наши дни). А потом в 1932 году, когда СССР решил повернуться лицом в направлении Франции.

В этот год официальные контакты между бывшим начальником разведки штаба военно-морского флота, ставшим генеральным директором нефтяной компании, майором Королем, и советским посредником из ближайшего окружения штаба Красной Армии, Михаилом Островским, устанавливаются через подполковника, будущего маршала, Латтра де Тасиньи с перспективой дальнейшего франко-советского сближения в военной сфере.

В этих рамках военный министр Эдуард Даладьё в декабре 1932 года посредничает во 2-м Бюро, которое следит за торговлей оружием, с целью «разрешить СССР приобретать во Франции военную технику».

Суть дела в том, чтобы облегчить задачу генералу Симонову, генеральному директору службы поставок Красной Армии, одному из подчиненных Тухачевского.

В мае 1933 года первый советский военный атташе во Франции, генерал Венцов, приезжает в Париж. Переговоры, несмотря на попытки их сорвать, предпринятые в прессе предводителем русского белого движения генералом Евгением Карловичем Миллером, завершаются присылкой в Москву французской военной миссии, возглавляемой полковником Мандра.

Тухачевский в центре этих двух секретных сделок: сначала германо-советской, затем франко-советской. В 1936 году он становится в СССР стратегом номер I, провозвестником бронетанковых дивизий и использования крупных соединений воздушно-десантных войск. И, не приняв в расчет сложившуюся ситуацию, оказывается между молотом и наковальней: в роли первого — Гитлер, так как красный маршал выступает за упреждающий удар по нацистской Германии, в качестве второго — Сталин, которому в быстром подъеме Тухачевского чудится возможность планирования военного государственного переворота против подозрительного грузина.

Человек, который готовится наложить печать на судьбу красного маршала, не кто иной, как бывший белогвардейский генерал, удостоенный многих наград, Николай Скоблин, агент ЕЖ/13 в Париже, который по заданию НКВД внедрился в окружение Миллера («НКВД против русских белогвардейцев»).

Профессия Скоблина не заслуживает должного уважения: он двойной агент. Он одновременно работает и на Москву и на Берлин. На площадь Дзержинского и на Принц-Альбрехт-штрассе.

Именно он в конце 1936 года распространяет в кругах НКВД информацию, предоставленную Зихерхайтсдинст. Немецкий и советский штабы, привыкшие друг к другу за время долгой совместной работы с 1924 по 1932 годы, подготовили совместно разоблачение, одновременно устраивающее и нацистский режим, и сталинский...

Эти сенсационные разведданные немедленно передаются в Кремль. Который, не поддавшись обману — нацисты заинтересованы в дезинформации своих противников, притом, что военные контакты с Германией и Францией всегда под контролем высших советских политиков, — приказывает все-таки, чтобы были соблюдены некоторые

предосторожности. Несомненно, что в рамках этих событий будущий беженец Вальтер Кривицкий получает от шефа ИНО, Абрама Слуцкого, приказ выделить двух правдоподобных «свидетелей»: дипломата и немецкого офицера, которые в то время не понадобятся.

Согласно принятой версии, при посредничестве Скоблина и Неманова, агент Зправодайске Отделени, чешского 2-го Бюро, базирующийся в Женеве и близкий президенту Эдварду Бенешу, пускает в оборот новые детали. Бенеш, у которого в мае 1935 года подписан пакт с СССР, предназначенный защитить его страну от посягательства немцев, спешит передать полученную им информацию своим советским партнерам. Имеющиеся в распоряжении архивы бывшего СССР не подтверждают этот тезис. В конце 1936 и в начале 1937 годов важные дипломатические переговоры между чехами и русскими действительно имели место, но лишь в апреле 1937 года Бенеш предоставит советскому полномочному послу в Праге, Александровскому, информацию, полученную с января его лучшим информатором из числа гражданских лиц, чешским представителем в Берлине, В. Мацны. Согласно докладам, предоставленным в то время Александровским, президент Чехословакии тогда мог учитывать факт секретных контактов между германским и советским штабами.

Интересен также и французский след. 16 марта 1937 года посол СССР в Париже Владимир Потемкин отправляет в Москву телеграмму. В ней он детально описывает свою беседу с Эдуардом Даладье, военным министром:

«Согласно информации, полученной из заслуживающего внимания французского источника, я могу сообщить, что некоторые лица из числа немцев занимаются подготовкой в СССР государственного переворота, в чем им содействуют некоторые руководящие кадры Красной Армии, враждебно настроенные по отношению к существующему советскому строю.

<...> Даладье добавил, что министр обороны (в действительности военный министр) получил такие же данные о планах Германии, касающихся прослойки русских эмигрантов...

<...> Даладье объяснил, что он не располагал в тот момент более точными данными, но что он как «преданный друг» полагал, что эта информация не может быть для нас бесполезной».

Источники информации Даладье в среде русских эмигрантов определить довольно легко. Это двойной агент Скоблин. Но что это за «заслуживающий внимания французский источник», о котором военный министр сообщил советскому дипломату?

Если ему передали последнее свидетельство бывшего секретаря Сталина, бежавшего в Европу, Бориса Бажанова («Два перебежчика»), то оно может быть случайным. Бывший агент Сыскной полиции Франции и британской МИ-6, журналист Николай Алексеев, на допросе во французской Сыскной полиции на вопрос о его контактах с немецким военно-морским атташе в Париже, чтобы выпутаться из дела, подтвердил, что Тухачевский готовил военный переворот против Сталина. И это новое сообщение быстро проникает в среду французских и английских дипломатов. НКВД, всегда падкий на подобную информацию, быстро ее распространил.

Справедливости ради следует упомянуть о существовании в прямом окружении Даладье двойственного лица, слитка французских, английских и в особенности советских спецслужб из Кембриджа, француза из Оксфорда Эдуара Пфайффера («Шестой человек в сети Филби: Эдуар Пфайффер»). Какую роль он мог сыграть в этом деле? Был ли он одной из составных частей, даже одним из вдохновителей «заслуживающего внимания французского источника» Даладье? И напротив, не довольствовался ли он в окружении министра сбором информации о контактах, притом предполагаемых, между германским и советским штабами для передачи ее в Москву?

Трудно сделать вывод? К тому же мы знаем, что, со своей стороны, шеф СД Рейнхард Гейдрих решил продолжать загружать лодку Тухачевского. В марте-апреле 1937 года один из его сотрудников, Беренс, отдал приказ мастеру подделки Францу Путцигу приготовить фальшивое досье, способное затянуть петлю на шее красного маршала. При помощи поддельных подписей и фотографий Тухачевский предстает вместе с Троцким и немецким штабом заговорщиком против Сталина...

В Кремле Сталину пришлось много размышлять. Появившийся в 1932 году план антигерманского союза с Францией и Великобританией быстро исчерпал себя. Чтобы материализовать в полном объеме дело Тухачевского, в Москву вызван 1 апреля 1937 года посол Потемкин.

Советский диктатор, под впечатлением того, как Гитлер захватил власть в Германии и готов ее удержать, уже нацелен на сближение со своим берлинским коллегой. В перспективе, что может быть в данный момент лучше, чем избавиться от помехи, от Тухачевского, сторонника превентивной войны против Гитлера и, может быть, личного врага «отца народов», готовящего заговор?

Дни красного маршала сочтены. В начале мая его отстраняют от должности помощника наркома и переводят на менее почетную должность командующего военным округом в Волжском регионе. 11 июня 1937 года сообщается, что он «сознался в своих преступлениях», так же как и большинство советских генералов. Чистка началась. Прольется необычайно много крови: 3 маршала, 8 адмиралов, 14 генералов армии, 60 генерал-полковников, 136 генерал-лейтенантов, 221 генерал-майор, от 35 000 до 40 000 офицеров и даже унтер-офицеров.

Красная Армия обезглавлена. Обескровленная, она приложит огромные усилия для того, чтобы сломить сопротивление скромной в военном плане Финляндии, и не сможет сдержать наступление нацистов в июне 1941 года. Было ли это личным желанием Сталина или Гейдрих, играя на обостренных чувствах советского диктатора, смог подтолкнуть его к массовому уничтожению кадров Советской Армии? Даже сегодня трудно сказать с большой долей уверенности, что это было, ведь главные участники этой операции исчезли, не оставив после себя, и не без основания, подробных архивов.

Одно кажется вполне определенным: белогвардейский генерал Миллер многое знал в этом деле. Даже слишком много. С 12 января 1934 года Московскому Центру были известны все его самые секретные переговоры, с помощью подслушивающего устройства, установленного этажом выше штаба движения РОВС. Благодаря чему он и был похищен агентами НКВД 22 сентября 1937 года в Париже. Следует вспомнить («НКВД против русских белогвардейцев»), что несчастный генерал в этот день имел встречу с двойным агентом Скоблиным, который намеревался представить ему двоих так называемых германских эмиссаров...

Смерть агента с нежной душой

«У меня за плечами шестнадцать лет подпольной работы. Это уже немало, но у меня еще достаточно сил, чтобы начать все с начала. Потому что речь действительно идет о том, чтобы «начать все с начала», чтобы спасти социализм. И эта борьба ведется уже давно. Я хочу занять в ней свое место».

Чтобы заслуженный офицер разведки решился написать своему руководству, что он вступает с ним в смертельную борьбу, это довольно редкий случай. И, однако, именно это делает Игнас Станиславович Порецкий 17 июля 1937 года, адресуя подобное письмо в ЦК КПСС.

Говоря высоким слогом, Порецкий — Людвиг для ГРУ и НКВД — объявляет войну сталинскому СССР во имя идеалов молодого социалиста. Более того, в письме в Кремль он объявляет о своей принадлежности к «Четвертому Интернационалу». Другими словами, о своем переходе в ряды троцкистов...

Порецкий родился в 1899 году в Восточной Галиции, в 1919 вступил в КП Польши. С 1921 года он работает в подполье в составе секретного аппарата Коминтерна. В 1923 году в рядах военного аппарата КП Германии он знакомится с Рихардом Зорге. В Берлине он встречается с Морицем Бардахом, журналистом с большими связями и опытом, и которого он в итоге вербует для работы на советские спецслужбы.

Как и его друг детства, Самуил Генсберг, он же Вальтер Кривицкий, Людвиг быстро переходит из Коминтерна в ГРУ, в котором он становится одним из лучших исполнителей, особенно в Чехословакии и в Голландии. Для этого убежденного революционера вопрос чести — второстепенный: Ленин убедительно доказал, что подпольная работа остается коренным образом необходимой. Работать на ГРУ под руководством генерала Берзина, это — защищать СССР, это — эффективно бороться за социализм.

Зато, как и его жена Елизавета, как Вальтер Кривицкий, Игнас Порецкий инстинктивно противится «бюрократизации СССР», которая начинается в первые годы 30-х. Под нажимом Абрама Слуцкого, которого он ценит за способности действовать, несмотря на недоверие к его политической «гибкости», он соглашается перейти в 1933 году в И

НО, отдел иностранной разведки НКВД. В ИНО, в котором в следующем году Слуцкий станет номером один, после увольнения в отставку Артузова.

Гитлер приходит к власти в Берлине, где действуют Людвиг и его жена, и они переезжают в Париж. Но продолжают работать на немецкий сектор ИНО. Разве не друг Людвиг Мориц Бардах предоставил рекрута по первому приказу? Александра Севрюка, бывшего социалиста украинского происхождения, ставшего высоким должностным лицом в Министерстве воздушного флота в Берлине. Порецкий тем временем совершает частые поездки в Швейцарию, чтобы получить из надежного источника точную информацию о планах Гитлера. Такие разведчики высшего класса, как немка Геда Массинг, швейцарка Хеллен Гессе-Гуггенбюль, бывший венгерский священник Теодор Мали, он же Пауль Гардт (один из «исполнителей» группы «шпионы из Кембриджа» Филби-Маклина-Бургесса), или чех Йозеф Леппин, успешно действуют в разведсети Порецкого, который носит в то время псевдоним Рейсс.

Дела, кажется, идут все лучше и лучше. В действительности Людвига гложут сомнения. Победа Гитлера убедила его, что Сталин ведет мировое коммунистическое движение к катастрофе. Мнение, которое в данном случае разделяет его друг Кривицкий, резидент ГРУ в Голландии.

Но умонастроение Кривицкого меняется, он переходит от самого черного пессимизма к еще менее обоснованному оптимизму. Игнас Порецкий-Рейсс подсчитывает в свойственной ему манере итог дел НКВД в Испании, где один за одним оппозиционеры Сталина «ликвидируются» руками людей из спецслужб. В итог включаются и процессы в Москве, на которых приговаривают к смерти самых преданных делу коммунизма вожаков. Сталин хоронит революцию. Этому нужно положить конец.

Он входит в контакт с голландцем Хенком Снеевлитом, ветераном Коминтерна, поднявшим несколько лет назад знамя сопротивления и возглавляющим сильное движение у себя в стране. Снеевлит, который недавно дистанцировался от Троцкого, тем не менее остается одним из самых основных «левых оппозиционеров» Сталина. Людвиг познакомился с ним, когда находился на выполнении заданий в Нидерландах.

Но, к сожалению своих врагов, НКВД не дремлет. Личный секретарь сына Троцкого, Леона Седова, один из лучших агентов НКВД, воспользуется болтливостью некоторых. Секретарь — это Марк Зборовский, он же Этьен, быстро передает в Москву: Сне-евлит только что имел встречу в Амстердаме с «высоким должностным лицом из советской разведслужбы». Оно готово пойти на измену...

Получив эту информацию, руководители ИНО Абрам Слуцкий и его помощник Михаил Шпигельглас наводят справки в своих архивах. Игнорируя реальную схожесть замаскировавшихся диссидентов, они вначале подозревают Вальтера Кривицкого. Но благодаря новым деталям, полученным ими посредством агентов, проникших в круг сторонников Снеевлита, у них возникают сомнения, которые рассеиваются после перехвата в Париже письма, которое Людвиг адресовал советской КП, — «предатель» сам Игнас Рейсс.

А предателя ждет смерть. В час, когда начинается «решительная ликвидация троцкистов», не вызывает сомнения, что делать с высоким должностным лицом НКВД, решившим переметнуться к врагу. А с Людвигом еще менее, чем с другими...

Красные готовы к бою! Под прямым руководством тандема Слуцкий-Шпигельглас сформированы сразу две команды для участия в махинациях по делу Тухачевского. Они будут опираться, как это показывают сегодня советские архивы, на местную, очень опытную разведсеть, составленную из активистов рабочей партии, КП Швейцарии.

Первая сразу же приступит к действию. Сначала она передана под командование Мишеля Станге, сына русских эмигрантов, в Швейцарию. Под его командой швейцарская учительница Рената Штайнер и ее два товарища, Дмитрий Смиренский и Пьер Дюкоме. Все из Союза репатриации в Россию, парижской группы, всецело управляемой НКВД.

Какова же роль этой первой команды? Отыскать как можно быстрее след пропавшего Людвиг; указать этот след двоим «торпедо», отобранным НКВД, чтобы его убить. Их имена: Ролан Аббиат и Шарль Мартинья.

Вторая команда должна «дублировать» первую в случае неудачи. Она работает под командой агента, проникшего в среду русских белогвардейцев, Вадима Кондратьева. Позже он сыграет свою роль в

похищении генерала Кутепова («НКВД против русских белогвардейцев») и его «альтер эго», Сергея Яковлевича Эфрона, прошедшего школу белогвардейского офицера.

Но где же укрылся Рейсс? Составив «прощальное» письмо в Кремль, пустившийся в бега секретный агент переезжает в другую гостиницу, доверив свой новый временный адрес только двум «близким друзьям»: Вальтеру Кривицкому и Тео Мали. Никто из них не выболтал секрет. НКВД тогда не узнал правды: Людвиг только что поселился с женой и сыном в Фино, тихой деревушке кантона Вале в Швейцарии.

К их общему несчастью, Елизавета Порецкая перешлет в то время ему письмо, своего рода СОС, отправленное в Риме Гертрудой Шильбах. Гертруда, старая немецкая подруга, полностью в отчаянии от происходящего в коммунистическом мире. Эта пятидесятилетняя женщина, очень некрасивая, ищет свой путь в жизни. Может быть, это новый любовник, пылкий молодой человек, работающий на НКВД и которого она безумно любит. Он пообещал, что женится на ней, если она «окажет ему услугу». Прибыв в Париж в июле, Михаил Шпигельглас приказывает доставить ее самолетом из Рима в Париж 17 августа. Пройдя через все ужасы принуждения, Гертруда Шильбах согласилась отправить свой фальшивый СОС через «почтовый ящик» Рейсса, семью Бартош.

Игнас Порецкий уже доказал, написав в центральный комитет, что он, прослужив долгие годы офицером разведки, сентиментален, даже неисправимо наивен. Совершая очевидное самоубийство, он берет в руки ручку и отвечает Гертруде, что согласен встретиться с ней в Лозанне.

Цель определена! Оба «торпедо», Аббиат и Мартинья, уже в пути. Рената Штайнер тоже. Но НКВД больше всего нравится, когда друг предает друга. Прежде попытаются использовать отработанный человеческий материал, каким стала Гертруда Шильбах. С «подарком» в руках — коробкой конфет, начиненных стрихнином — немка встречается с Игнасом, Елизаветой и их маленьким сыном в кафе в Лозанне 4 сентября 1937 года. Но в последний момент, понимая, что первым умрет ребенок, она грубо отбирает отравленный подарок.

Гертруда помешалась? Молчаливый вопрос в глазах Елизаветы Порецкой по поводу коробки конфет. «Людвиг» обеспокоен еще больше. И хотя послезавтра у него в Реймсе встреча с Хенком

Снеевликом и сыном Троцкого, он все же соглашается на встречу с немецкой подругой за обедом.

Игнас Рейсс встречается со своей судьбой. Он обедает с Гертрудой в пригородном ресторане. При выходе из ресторана появляются двое убийц из НКВД, французы Ролан Аббиат и Шарль Мартинья. Догадавшись, что он в ловушке, бывший секретный агент, сопротивляясь, вырывает прядь волос у той, которая его продала. Аббиат приканчивает его. Убийцы проделали многокилометровый путь, прежде чем в пустынном месте избавиться от трупа, изрешеченного пулями.

Миссия завершена. Когда его товарищи по спецслужбе молча соглашаются подчиниться господству сталинского порядка — он будет убивать их или превращать их в убийц, — мятежник Рейсс уже был мертв.

Глубокий анализ одного «мокрого дела» НКВД

Цель. — Показать пример, удушив в зародыше всякое малейшее желание измены в рядах спецслужб.

Мишень. — Игнас Рейсс. 38 лет. Офицер, который намерен перейти в лагерь троцкистов и который обладает огромной информацией о советских разведгруппах в Германии и Великобритании (группе Филби-Бургес-Маклин).

Руководители. — Ежов, нарком НКВД. Слуцкий и его помощник Шпигель-гласс, главы ИНО, осуществляющие руководство практической частью. Шпигель-гласс будет лично контролировать ход операции, начиная с Парижа.

Главный осведомитель. — Марк Зборовский, он же Этьен. Родился в России в 1908 году. Член КП Польши. В 1930 году избежал ареста и эмигрировал во Францию. В 1933 году завербован в Гренобле агентом НКВД, Афанасьевым, в 1935 году согласился внедриться в среду троцкистов. С успехом выполнив эту трудную задачу, он стал, несмотря на внутреннее недоверие многих активистов движения, личным секретарем Леона Седова, сына и правой руки Троцкого. Именно Этьен, на счету которого и другие «подвиги», будет передавать в НКВД информацию о контактах Рейсса-Снеевлита-Седова.

Исполнители.

1. Первая команда: она состоит из агентов, внедренных в состав Союза по репатриации в Россию, организации, контролируемой НКВД и служащей для вербовки агентов.

Сначала ею командует Николай Поздняков, затем Сергей Эфрон, во время проведения операции она переходит под контроль Михаила Странге (Мишеля). Сын русских эмигрантов, поселившихся недалеко от Женевы, Странге, слишком поглощенный организацией наблюдения за голландским диссидентом в Париже Хенком Снеевликом, не участвует непосредственно в убийстве Рейсса. Оставшись нераскрытым агентом, он вернется в СССР в 1947 году и будет заниматься... историей. Обладатель официальных наград, Странге умрет в 1968 году. Никто не будет догадываться о его роли в убийстве Рейсса.

Странге, по-видимому, помогал оперативный работник, находившийся в Париже, Лео, он же Адольф Шваб, бегло говоривший

по-русски и по-немецки.

Лео лично контролировал Ренату Штайнер, двадцати девяти лет, учительницу русского языка, завербованную весной 1936 года НКВД в рамках Союза по репатриации в Россию. Вначале Штайнер было поручено вести наблюдение за сыном Троцкого, Леоном Седовым. Она действовала в то время с Дмитрием Смиренским, ее начальником в НКВД. И лишь некоторое время спустя этому специалисту, чуткому сыщику, поручат участвовать в деле Рейсса.

С нею будет участвовать француз Пьер Дюкоме и сам вездесущий Смиренский.

2. Вторая команда: она состоит из двоих исполнителей: Эфрона и Кондратьева. Сергей Яковлевич Эфрон, бывший воспитанник офицерского училища, участвовал в гражданской войне на стороне белых. Он родился в Москве, в 1894 году, в семье евреев-мещан. В возрасте восемнадцати лет Сергей Эфрон женится на поэтессе Марине Цветаевой. После многочисленных поворотов в судьбе он в 1926 году поселился в Париже. В 1933 году Эфрон решает вернуться в СССР при содействии Союза по репатриации. Став агентом НКВД, он будет заниматься вербовкой русских белогвардейцев, желающих вернуться на родину.

Вадим Кондратьев, 34 года. Русский белогвардеец, жил в Париже, перебиваясь низкими заработками, пока не вступил в Союз. Затем вступил в ряды НКВД. Летом 1937 года он будет много перемещаться по Швейцарии в поисках следа Рейсса. Он будет задержан в Лозанне швейцарской полицией за несколько часов до убийства Рейсса, затем освобожден. Как и Эфрон, он в итоге переедет в СССР.

Дочь бывшего царского министра, жена молодого шотландского промышленника, увлеченного коммунистической идеей, Вера Трейл-Гучкова работала в тесной связи с Эфроном и их соратником, Константином Родзевичем, офицером в Интернациональной бригаде в Испании. Она будет «почтовым ящиком» и банком для убийцы Рейсса, Аббиата.

3. «Торпеды»: Ролану Аббиату тридцать три года. Он сын известного композитора из Монако. Аббиат был очень хорошим учеником и бегло говорил на трех иностранных языках: немецком, русском и английском. В 1932 году он поселяется в Белграде. Там, в целях прикрытия деятельности НКВД, Аббиат заведует кафе «Ле Пети

Пари». В 1935 году возвращается в Париж. Тогда для него начнется серия поездок за границу. Этот человек становится «торпедо», убийцей.

В 1930 году он познакомился со своим коллегой, Шарлем Мартинья, в то время портье в гостинице. Шарлю Мартинья тридцать семь лет, он происходит из скромной семьи с юга страны. В 1931 году он приехал в Париж, чтобы найти место чернорабочего на газовом заводе. Начиная с 1935 года он тоже много разъезжает, особенно часто ездит в Болгарию. Через два года, в феврале 1937, он уходит с завода и полностью посвящает себя «профессии торпедо». Его первое задание — разведывательная миссия в Мексике, вероятно, поиск возможностей покончить с Троцким.

Средства. — Очень значительные. Например, Сергей Эфрон получает в месяц 2000 франков, ощутимую сумму. Разведсеть использует самолет, в то время дорогостоящее транспортное средство. Его используют, когда Рената Штайнер должна доставить из Швейцарии послание Аббиата для Лео. А также когда Шпигельгласс доставляет из Рима Гертруду Шильбах. Кондратьев разъезжает по Швейцарии в роскошном «личном автомобиле», приобретенном на не имевшиеся у него средства. После смерти Мартинья его счет в банке будет равняться 80 000 франков, а Аббиата — 130 000.

Деловая эффективность. — Средняя. Несомненен успех в деле Рейсса, но имел место и ряд промахов. Благодаря им Сыскная полиция Лозанны (возглавляемая будущим шефом швейцарской контрразведки времен Второй мировой войны, Робером Жакийяром) задержала двух «торпедо», а также Гертруду Шильбах и Ренату Штайнер. Комиссар Борель, руководитель расследования с французской стороны, задержит Пьера Дюкоме и Дмитрия Смиренского. В действительности благодаря оказанному давлению (некоторые французские политики надеются на сближение с СССР и сталинским режимом) Союз по репатриации, это логово НКВД в Париже, будет продолжать действовать.

Результат. — Положительный. Четкая «изоляция» троцкистов. Потому столь мало секретных агентов и офицеров советской разведки выберет путь открытого диссидентства после убийства Рейсса. В противоположность ему, большинство будет послушно выполнять приказ вернуться в Москву, рискуя погибнуть от пули в затылок в застенках Лубянки или сгинуть в ГУЛАГе.

Однако было два исключения: первое — Александр Орлов, шеф НКВД в Испании, и второе — Вальтер Кривицкий. Убийство его друга детства окончательно убедило резидента советских спецслужб в Нидерландах в необходимости порвать с руководством из Москвы...

Тайна Гоолда-Версхойле

Братья были из графства Донегаль, что на северо-западе Ирландии. Они были наследниками богатой семьи землевладельцев. Несмотря на это привилегированное социальное положение они не смогли устоять перед прелестями большевистской революции. Именно поэтому Нейль Гамильтон Гоолд-Версхойле, поработав в Би-Би-Си, устраивает паломничество в Красную Мекку и в 1929 году оказывается в Москве.

Прием со стороны советских властей был довольно-таки холодный:

«Товарищ, не считаешь ли ты, что тебе лучше вернуться в Ирландию и там поработать на Революцию, чем жить за счет Революции в той стране, где она имеет успех?» — предложил ему войти в игру один начальник из ГПУ.

Нейл считал, что нужно заслужить как награду возможность жить в социалистическом раю. Он устроился работать в «Интурист» и женился на русской, имевшей физический недостаток, — потерявшей руку во время Октябрьской революции. Одно событие возбудило к нему подозрение у советских спецслужб. В 1933 году, во время знаменитого процесса над британскими шпионами из фирмы «Виккерс» («1933 год: процесс Вилсона в Москве»), ГПУ обнаружило у одного из инженеров фирмы письмо, адресованное Нейлу Гоолду. Чистое совпадение — таким будет заключение на площади Дзержинского. В Москве часто бывают англичане — вот и все.

В стране добровольно живет человек, являющийся наследником богатой ирландской семьи. Почему бы не воспользоваться этим? В 1937 году его приглашают на Лубянку:

«Мы хотели бы, чтобы ты поехал в Испанию и выполнял некоторые задания на пользу пролетариата!»

Ответ был хлестким:

«У вас достаточно денег, чтобы купить себе шпионов. Для меня Революция — это нечто другое!»

После этого Нейл возвращается в Ирландию и вступает в микроскопическую Компартию. Сын богатых родителей, говорящий на восьми языках, выбирает жизнь в крайней нужде. Он поселился в очень маленькой квартирке в Дублине. В квартирке почти не было никакой

мебели. Только подстилка для сна и печурка. По утрам Нейл Гоолд-Версхойле, обернув ноги газетами, одевал на них огромные ботинки и зашнуровывал их бечевкой, как это делают русские.

Политика Компартии требовала того, чтобы он вступил в Ирландскую Республиканскую Армию. Когда правительство Де Валера решило в 1939 году интернировать республиканцев, Нейл в числе сотен бойцов ИРА оказался в лагере Куррафа. Именно там он рассказал о себе одному ветерану-республиканцу. От которого намного позже авторы книги узнали о судьбе Гоолда-Версхойле.

Политические заключенные одного круга всегда с сочувствием относятся друг к другу. Однажды наш знакомец спросил у Нейла, кем стал его брат Брайан, о котором не было никаких слухов.

«Он был убит в Испании агентами НКВД. Но это его вина, он не должен был вмешиваться в дела секретных служб...» — грустно ответил Нейл.

Судьба Нейла нам известна, по меньшей мере, в своих главных чертах: после освобождения из Куррафа он пытался реорганизовать КП и погрузился в бесконечные споры. Через день после доклада Хрущева на XX съезде КПСС, в 1956 году, он сумел связаться с супругой и сыном, оставшимися в Москве. Он поехал к ним. Что случилось с Нейлом Гоолдом потом, узнать оказалось невозможным.

Еще одно исчезновение в Стране Советов. Но тайна его брата, Брайана Гамильтона Гоолда-Версхойле, оказалась еще более темной. У нас ушло 15 лет на то, чтобы хоть что-нибудь выяснить. В 1935 году он остается в СССР, как и Нейл. Специалист в радиотелеграфии, он тоже работал в Би-Би-Си. В отличие от своего брата два года спустя он соглашается поехать в Испанию, очевидно, по желанию людей из ГРУ.

В 1938 году, в пору отзыва русских, он находится в Барселоне. Однажды его просят зайти на один из кораблей в порту. Не успел он подняться на борт, как его схватили, посадили в трюм, а корабль понесся в направлении Одессы. Обвиненный в шпионаже, Гоолд-Версхойле был осужден на десять лет тюрьмы. Это там ветеран германской КП, Маргарет Бубер-Нойманн, услышала разговоры о нем, прежде чем ее саму отправили по указанию Сталина к Гитлеру... Брайан Гоолд, по-видимому, умер в тюрьме. Симпатизировал ли он, как нам сообщили в Барселоне, левым — противникам Сталина, что было

равно предательству в глазах НКВД? Вполне возможно. Знал ли он слишком много о преступлениях Сталина в Испании? Вероятно.

Неожиданный источник предоставил нам последнее слово в этом повествовании. Олег Гордиевский, перебежчик из КГБ, оставшийся в Англии в 1985 году, сообщает в своей книге (написанной с Кристофером Эндрю, «КГБ в современном мире») неизвестный эпизод из жизни Брайана Гоолда. Не рассказывая семейную сагу, которую мы представляем впервые, Гордиевский утверждает, что в начале 1936 года Брайан вернулся в Великобританию под вымышленным именем Френд и служил в качестве курьера для резидента НКВД в Лондоне, бывшего пастора Теодора Мали.

В обязанности Брайана входило получать почту и документацию от шпиона в английской спецслужбе, Кинга, капитана из Министерства иностранных дел Англии, которого повесили в 1939 году за предательство, но, может быть, он обладал большей информацией, так как Мали был в то время офицером связи с шпионами из Кембриджа, под началом Кима Филби, Гоолд-Версхойле и Филби окажутся в следующем году в Испании. Посылал ли по радио в Москву Брайан Гоолд точные разведданные, полученные Филби в штабе Франко, как он это делал годом раньше в Англии? Стало ли это действительной причиной его печального конца?

Дойхара Кендзи, мастер шпионажа из «Черного дракона»

4 ноября 1948 года в Токио был вынесен смертный приговор шести высшим должностным лицам японской императорской армии, признанным виновными в совершении военных преступлений. Так пожелали американцы и англичане. Новая постановка Нюрнбергского процесса, но уже в Стране Восходящего Солнца. Все началось 20 лет назад, с эры Шова, иначе говоря, с восхождением на трон микадо, молодого императора Хирохито.

В тени виселицы, установленной в тюрьме Сугамо, один из шести осужденных, низенький пузатый человек с усами а-ля Чаплин, театрально обращается к священнику, присутствующему, чтобы помочь осужденным перейти в мир иной:

«Хвала Будде, что я ощущаю, как смерть, которая ожидает меня в полночь, затрагивает кого-то другого... потому что не существует никакой разницы между жизнью и смертью...»

Однако генерала Дойхару Кендзи, а не его тень, ожидает казнь. Бесспорно, одного из самых удивительных мастеров шпионажа на Дальнем Востоке.

Дойхара был мистиком с самого детства. Скромный достаток его семьи, родом из Окаямы, что на юге Японии, не помешал ему поступить в Военную академию и соприкоснуться с потомками великих родов самураев и сёгунов. Именно здесь он вступил в древнюю школу дзен-буддизма, основанную в XII веке. Но двадцатисемилетний офицер, окончивший школу генерального штаба, не был просто созерцателем. Его неумолимо влекла секретная служба.

Однако в тот 1912 год со смертью императора Муцушито угасла эра Мейдзи, которая открыла архипелаг миру. Покойный микадо завещал своим подданным вместо контрразведки два непримиримых и часто враждовавших между собой агентства, жандармерию Кемпейтай и специальную полицию Токко.

Известно, что русско-японская война, кульминацией которой стало сокрушительное поражение царизма в морском сражении у Цусимы, во многом своим исходом обязана сухопутной разведке и в полной мере

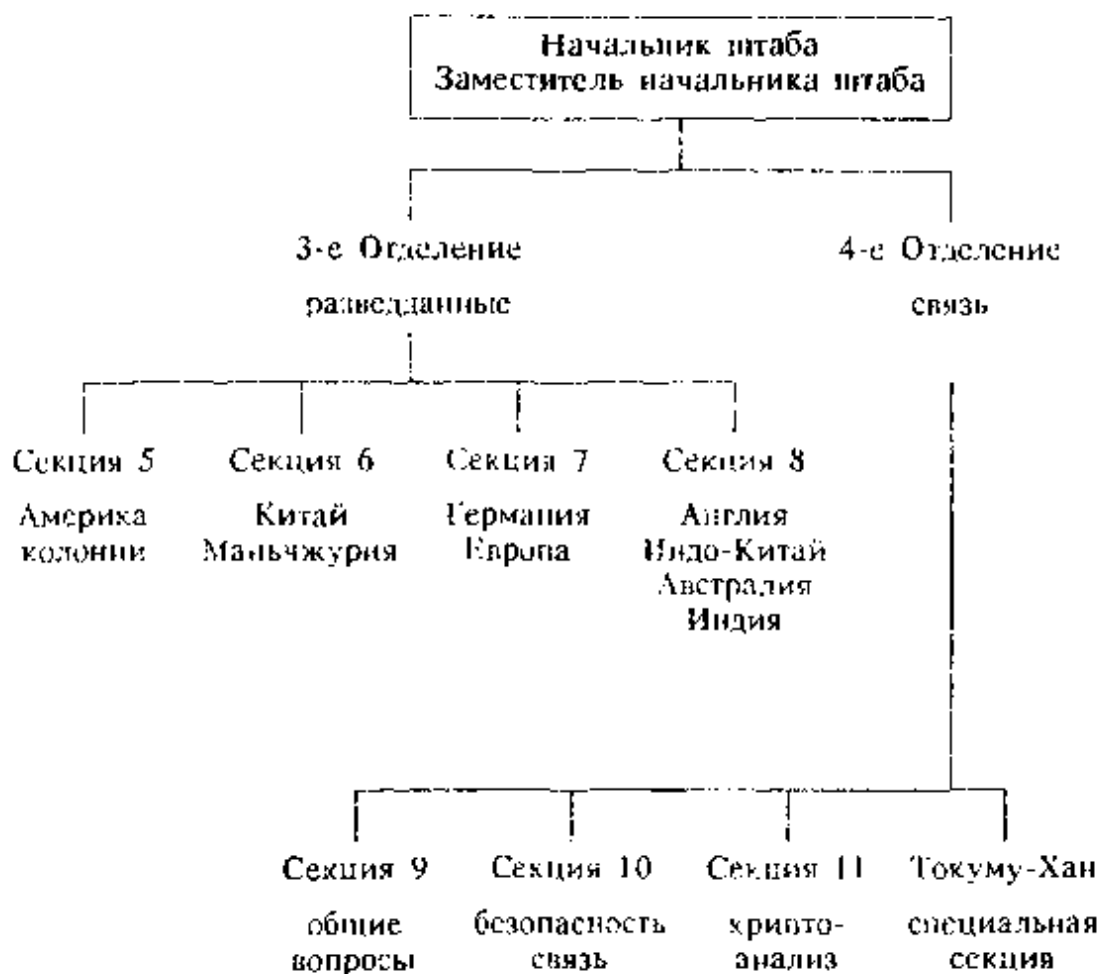
военно-морской. Для завоевания Азии в целом нужно было создать огромную военно-политическую разведывательную службу, полем деятельности которой стали бы Китай, Корея...

Шпионаж. Молодой Дойхара очень рано проявил в этой области необыкновенную одаренность. Своим товарищам по учебе он был известен как непревзойденный мастер маскировки. О нем говорили, что он может менять походку, похудеть за несколько дней на двадцать килограммов, чтобы обрести иной облик, что он гримировался и без конца видоизменял свое лицо, как актер в театре «Но». Но в колчане у Дойхары было много и других стрел. Он мастерски овладел тремя китайскими диалектами, не считая языка, на котором изъяснялись чиновники, и дюжиной европейских языков.

В легенде, которая сопутствует только сильным мира сего, несомненно созданной его врагами, говорится, что его сестра становится наложницей нового императора Ёсихито. Отчего и такое продвижение по службе ее брату.

Кайгун Дзох Бу:

служба военно-морской разведки Японии в 1940 г.

В начале 20-х годов молодой офицер сменил мундир на костюм секретаря военного атташе в Пекине, генерала Хондзо Сигеру. Ключевой пост, который позволяет ему сопровождать своего шефа в Шанхай, Ханьчжоу, Нанкин, Тяньцзин, изучать китайский мир и закладывать первые зерна в будущее многочисленных разведсетей.

Затем, в 1925 году, Дойхару переводят в военную миссию в Маньчжурию. Начиная с этой провинции, китайская империя, уже разорванная на части сеньорами войны и непрекращающимися между ними ссорами, может быть повержена. Дойхара входит в связь с организацией «Черный дракон» (Кокурюкай). Это необычное тайное общество было главной опорой японских спецслужб в начале века, он мечтал о реставрации династии Цин, маньчжурских императоров, на китайском троне. Конечно, под опекой японцев...

В массе русских белогвардейцев, бежавших после Октябрьской революции в Мукден, Дайжень, Порт-Артур и другие места, он легко наберет сотни агентов. Это был первый шаг, но нужна ключевая фигура в реставрации Цин. Дойхара Кендзи останавливает свой выбор на Генри Пу И, последнем китайском императоре, слабом и подверженном влиянию других человеке. Японский офицер познакомился с ним в Пекине в 1924 году. Через четыре года, благодаря военному перевороту в Японии, мечта, которую лелеяли «Черный дракон» и Дойхара, начала реализовываться при согласии правительства в Токио.

Нужно избавиться от Чжан Цзолиня, военного руководителя, который не скрывает своих антияпонских чувств и уже начал переговоры с Пу И о восстановлении его на троне маньчжуров, независимом ни от кого. Чжан Цзолинь убит. Препятствие устранено, Пу И становится целью плана, направленного на его подкуп с обещанием 600 000 долларов в год, — цена, которую готовы заплатить, лишь бы избавиться от вредного влияния англосаксов, тоже начинавших завлекать Пу И.

Убийства, заговоры, провокации. Полковник Дойхара не останавливается ни перед какими уловками, чтобы реализовать планы секретной политики своей страны. 18 сентября 1931 года один из его людей, лейтенант Кавамото, потомок древнего рода самураев, устраивает катастрофу на железной дороге, проложенной через Маньчжурию в Мукден. Событие, проиллюстрированное Герже в его «Тинтин и голубой лотом» и в котором вымышленный герой Мицухирато напоминает реального Дойхару, инициатора этого преступления. Провокация, которая принесла свои плоды, как и предусматривалось, — вторжение японцев в Маньчжурию.

Третий этап реализации плана — новая провокация 10 ноября, инцидент в Тяньцзине. Сорок китайцев, нанятых японцами, нападают на полицейский участок в этом крупной южном городе. Простая диверсия. В это время Дойхара бросается со всех ног в резиденцию «Сад небесного спокойствия», где Пу И находится под постоянным наблюдением.

Капитан Мино, один из помощников Дойхары, уже подготовил почву. Последний император, надев японский военный мундир, быстро садится в карету и несется в ней сломя голову по Виктория-роуд в

международную концессию, а оттуда в Бунд, где его ожидает японское судно «Авадзи Мару». На рассвете следующего дня судно покидает эстуарий и несет Пу И на север, навстречу его трагической судьбе. Он станет императором Маньчжурии, марионеточного японского государства, трамплина для завоевания Китая.

И одна мысль его тем не менее терзает. Его жена, императрица Вань Жур, оставлена в Тяньцзине и японцы из спецслужб опасаются, как бы она не стала заложницей, что в конце концов может спутать так хорошо начатый план Дойхары. Генерал Чжан Сюэлян, например, сын Чжан Цзолиня, убитого по приказу Дойхары, не отказал бы себе в наслаждении мести...

«Ваше Величество с нетерпением ждут в Вашей новой империи!» — убеждал посетивший ее среди благоухающих роз «Сада небесного спокойствия» капитан Мино. Императрица Вань Жун — «Чудесное Спокойствие» — стала супругой Пу И в 16 лет, в 1922 году, и всегда была возле своего мужа с момента изгнания их из Запретного города в Пекине. В течение всех этих лет она погружалась в своего рода сладкое безумие, утопая в парах опиума, обильно поставляемого агентами службы Дойхары.

«Все это для того, чтобы меня убить!» — отвечает она застывшему от изумления японскому офицеру.

Кому могла бы поверить Вань Жун? Другой женщине, — тут же приходит на ум Дойхаре. И есть кандидатка: его лучший агент — Кавасима Носико. Несмотря на ее звучное имя — «Жемчужина Востока», Носико не японка, а маньчжурка. Ее китайское имя Цзинь Биньхуэй. Эта девушка с мальчишескими замашками была десятой дочерью Су, «Безумного маньчжурского принца», который поднял армию на сражение с республиканцами для того, чтобы восстановить династию Цин. После смерти Су в 1916 году японец, как и он, член общества «Черный дракон», взял ее на воспитание.

Кавасима Нанива, потомок древнего рода самураев, дал ей свою фамилию и образование, достойное представителя японского рыцарства. В 1928 году пронесся слух, что она стала в Шанхае любовницей полковника Танаки, шефа местного Токуму Кикан, военной секретной службы, в которой Дойхара постепенно стал одним из главных вдохновителей. В действительности, она не избегала

сапфических удовольствий, что привлекало к ней императрицу Вань Жун, к которой ее влекло тоже.

Полная контрастов, эта Носико, выполнявшая одно сверхсекретное задание за другим и между ними позволяющая фотографировать себя прессе одетой в форму военного летчика, перед японским бипланом — находка. Полковник Дойхара нашел редкую жемчужину, женщину, подходящую для данной ситуации. Она знала Вань Жун, ее капризы и тайные желания. А также ее неприязнь к японским военным:

«Если Вы хотите, я предоставлю в Ваше распоряжение жилище моего бедного отца, принца Су. Вы соединитесь с Вашим мужем, когда Вы только захотите».

Переодевшись шофером такси, в надвинутой на глаза фуражке, Носико смогла проникнуть в жилище императрицы в «Саду Небесного Спокойствия» и убедить императрицу, что нужно отправляться в путь. Японский эскадренный миноносец стоял на якоре в бухте и ждал двух женщин. Среди ночи он снялся с якоря и взял курс на Порт-Артур. В самом центре бывшего царского города возвышался дворец Су. Позолоченная тюрьма, где опиум и придворные в изобилии... «Черные драконы» достигли своей цели: 1 марта 1934 года Пу И был объявлен императором Маньчжу-Го.

Отныне, начиная с северного Китая, полковник Дойхара решил распространить влияние, создавая базы новой службы в Пекине, в дополнение к имеющимся крупным базам на территориях японских колоний Шанхая и Тяньцзиня. В таком городе, как Шанхай, соперничают многочисленные японские спецслужбы: военная разведка генерала Сато, связанная с Дойхара; секретные службы правительства Кореи (фактически японцы); люди из руководства железной дороги в Маньчжурии, Министерства внутренних дел (в консульстве на Ванпу-роуд); Службы 8 Кодама Ёсио (которая нам встретится после войны 1941–1945 годов в распоряжении американцев).

Среди самых ядовитых из этих растений — специальные полиции Токко и Кемпейтай, которые уже развязали террор в японской колонии и ожидают момента, когда им достанется весь город... Для Кемпейтай один из ее Капитонов уже заслужил громкую славу. Это мадам Ногами, прозванная «королева Кобра», которой трудно найти равного даже среди китайцев в ремесле палача...

За границами колоний японские тайные агенты используют огромные разведсети, в штате которых японские и корейские проститутки. Японки на Дублин-роуд в Тяньцзине или Фушоу-роуд в Шанхае собирают, исполняя профессиональные обязанности, огромную информацию, систематизируемую людьми Дойхары.

Пока в Китае бушует война, прелюдия мирового пожара, японцам открывается перспектива: союз с нацистами. Весной 1934 года капитан Юген От, германский военный атташе, сходит на берег в Нагое. Это ученик полковника Николая, основателя Абвера. Дойхара старается организовать ему достойную встречу. Вечера в чайных домиках, орошенные sake, украшенные пением и танцами гейш, все для того, чтобы От слал в Берлин депеши, самые благоприятные для возможного союза между Германией и Японией, особенно в сфере спецслужб. В дополнение ко всему этому полковник Осима Хироси, один из ближайших людей Дой-хары и сын военного министра, отправляется некоторое время спустя в Германию, назначенный, в свою очередь, военным атташе и руководителем разведслужбы в Европе.

Адмирал Канарис, новый шеф Абвера, уже посещал Японию 10 лет назад. И Осима уже имеет информацию о немецких инструкторах, прибывших реорганизовать японскую армию. Канарис и Осима. Эти двое фактически договорились. Их принципиальное соглашение по обмену разведданными между Абвером и Токуму Кикан, беспокоившее СССР, парафированное в августе 1935 года, возвело базу для еще более глобального политического союза между Японской империей и Третьим рейхом: антикоминтерновский пакт в ноябре 1936 года.

За три года до объявления войны этот пакт создал мощный союз. За кулисами Абвер и Токуму Кикан уже поделили мир, соединив свои владения в Британской Индии, которую они решили «заминировать», подложив в качестве взрывчатки националистическое движение. Дойхара Кендзи считал, что он вправе гордиться своей работой.

Обретя огромный опыт работы в секретных службах, Дойхара приступил, еще до агрессии в Перл-Харборе, к осуществлению более высоких стратегических задач. Генеральный инспектор авиации, затем, с 1941 года, главнокомандующий Восточной армией и наконец командующий 7-й армией в Сингапуре. Все это не мешало ему вносить свой вклад, используя накопленный опыт, в специальные операции: так,

с майором Хигути, специалистом по индийским делам, он создает в Сингапуре Индийскую Национальную Армию (ИНА), поставив во главе националиста Чандра Бозе. Все используется для развала Британской империи изнутри при посредстве этой индийской подпольной армии, находящейся в руках японцев: рейды «командос», совершение убийств, специальные радиопередачи. Несомненно, это одна из сфер деятельности Дойхары, которую ему не простили союзники после 1945 года.

Война японских кодов

В межвоенный период японцы мастерски овладели кодированием.

Министерство иностранных дел Японии, расположенное на Касумигасеки, руководит Шифровальным отделом (Денсин-ка), который занимается американскими и британскими кодами. В подчинении этой секции находится группа криптологов (группа дешифровки кодов Анго Кенкю-хан), которая сможет расшифровать англо-американские коды.

Этими операциями руководит капитан морского флота. В Японии, как и в большинстве других стран, моряки, которые имеют большие познания в радиосвязи, олицетворяют главные силы в борьбе, оружием которой являются секретные шифры.

Так, осенью 1932 года штаб Императорского военно-морского флота организовал рядом со своей разведслужбой, 3-м отделом (Чохо-ка), 4-й отдел, в задачу которого входит шифрование и дешифрование. Специалистами он был укомплектован куда богаче, чем малочисленный отдел связи 2-го Бюро армии («Рику-гун Дзохо-бу»), Цусин-ка, который занимался, в основном, защитой шифров.

В 1925 году в недрах 4-го отдела формируется специальная сверхсекретная секция. Она объединяет 6 членов, которыми руководит лейтенант флота Морикава Хидея, племянник адмирала Като Кендзи, начальника штаба морского флота и в недавнем прошлом, в 1905 году, правой руки легендарного адмирала Тод-зо, одержавшего победу при Цусиме над флотом русского царя.

Специальная сверхсекретная секция (Токуму-хан) отличается при дешифровке кодов китайской армии во время вторжения японцев в Среднюю Империю. Но в 30-е годы японцы также концентрируют свое внимание на американцах. Подданным микадо удается на первых порах расшифровать американский код, но американцы его меняют. Тогда Морикава в конце 1937 года организовал кражу со взломом в американском консульстве в Кобе, чтобы получить новые американские шифры: Код Брауна и систему кодов М-138.

Японцы ошибочно полагали, что сами они располагают нерасшифрованными кодами. Для создания шифровальной машины Токио пригласил в 20-х годах капитана Ковалевского, специалиста из

Польши. И уже в течение следующего десятилетия инженер Хамада и капитан 1-го ранга Ито смогли создать кодирующую машину, названную машина 91, затем на ее базе получили развитие машины «97-Сидзи-О-бон Ин-дзи-Ки», «Машина алфавитной записи 2597». Скопированная с машины «Энигма», которой располагали немцы, она оказалась довольно проста, чтобы ее могли «разобрать по косточкам» западные специалисты («Агенты союзников против машины «Энигма»).

Собственно говоря, кроме демонтажа, эти самые западные специалисты опробуют свои способности в самой войне секретных кодов.

В Британской ДжисИ энд Си Эс двое лингвистов разгадают японские шифры. Сэр Гарольд Парлетт и Эрнест Хобарт-Хэмпден провели долгие годы в стране восходящего солнца, прежде чем опубликовать в Англии первый приличный словарь японского языка: англо-японский словарь разговорного языка. Они были очень близко знакомы с различными формами японской письменности, — «Кандзи», «Хирагано», «Катаканой», которые так сложны, что сами по себе представляют своего рода «шифровку».

Что касается французской военно-морской разведки, то она будет перехватывать сообщения, которыми обмениваются посольства Японии в Берне и во Франции, и сможет расшифровать их благодаря лингвисту Лебуланже, прозванному «Япони-кусом». Ежедневные доклады на сорока страницах дадут «Япо-никусу» ключ к разгадке шифра. Содержание докладов, сопоставимых по объему с зашифрованными посланиями из посольства в посольство или из любого посольства — в Токио, позволило проанализировать и возможное содержание посланий.

В это время в Ирландии контрразведка Де Валера, Джи-2, не теряет времени понапрасну. Она внимательно наблюдает за атташе посольства Беппу и Ичибаси. Оба японских атташе работают с Абвером. По не установленной причине Беппу-сан проводит свое время за игрой в гольф в одном пустынном месте графства Донегаль на северо-западе острова.

«Чтобы передавать послания немецкой спецслужбе!» — сообщают сыщики Джи-2, которым поручена слежка, Шон Макмагон и Б. Кини.

Человек, проникнувший в тайну японских шифров и добившийся в этом деле наибольшего успеха, — американский криптолог Герберт Осборн Ярдли. У него уже были значительные результаты в Первой мировой войне, после того как был создан 8-й отдел американской военной разведки (Милитари Интеллидженс). Микроорганизм, занимавшийся дешифровкой, МИ-8, является далеким предком гигантского Нэшнл Секюрити Эйдженсис наших дней. Но нет пророков в своем отечестве. После войны американское правительство не считало нужным иметь крупное агентство в мирное время. В момент заключения перемирия, когда Ярдли находился в Париже, где работал с французской разведкой, его МИ-8 расшифровало уже каких-то 10 735 посланий!

Решительно вычеркнутый из списков военных специалистов в 1922 году, Ярдли в отместку публикует работу, которая взбесила обитателей Белого дома: «Дипломатические секреты Японии 1921–1922 годов», по-иному говоря, досье, комментирующее сообщения японцев о связях Токио и Вашингтона во время переговоров на конференции по разоружению. Тут же государственный департамент добивается от Конгресса принятия закона, запрещающего публикацию документов на основе официальных дипломатических кодов.

Ярдли не очень сокрушается по этому поводу и пишет детективные романы. Его первая книга, «Белокурая графиня», повествует о немецкой шпионке, разоблаченной американским контрразведчиком, и будет экранизирована МДМ. Его второй роман, «Красное солнце Японии», предвосхищает его собственную судьбу в службе Чан Кай-ши и ее шефа Дай Ли («Волшебный клубок Чан Кай-ши»), Представитель Дай Ли в Вашингтоне, полковник Сяо Синьцзу убеждает Ярдли поехать в Китай и помочь националистам в борьбе с японской армией.

В Чунцине, на берегу Янцзы, Ярдли будет трансформировать БИС — Бюро исследований и статистики — в Дай Ли, агентство по дешифрованию. Оно не будет иметь себе равных.

Ярдли умеет извлекать пользу из некоторых особенностей японского языка. С одной стороны, он унаследовал из китайского языка иероглифы Средних веков, называемые у японцев «Канд-зи». Вместе с иероглифами были заимствованы и слова, но одно и то же слово, перенятое из китайского, можно написать двумя способами: либо

иероглифом «Кандзи», либо типом графики, которую можно сравнить со стенографией и знаки которой передают звучание слогов. Эта слоговая азбука называется «Хирагано».

Так, слово «рыба» изображается китайским иероглифом, который произносится «юэ» в китайском языке, а в японском он произносится «сакана». И при написании японской азбукой «Хираганой» слово «рыба» будет изображено тремя знаками «са-ка-на». Наконец, третий способ письма «Катакана», тоже слоговая азбука, используется для написания современных иностранных слов, например названий стран. Так, слово «галстук», заимствованное из английского языка, где оно звучит «нектай», пишется катаканой «некутай». Слово «Франция» — «Фу-ра-н-су». Именно «Катакана» используется японскими телеграфистами для знаков азбуки Морзе часто, но не всегда, зашифрованными.

Как Ярдли упоминает в своей книге «Китайская черная комната» (изданной посмертно), он приложил невероятные усилия, чтобы его американские радисты освоили «Катакану» в Первую мировую войну. Ведь слушая звуки, они воспроизводили их латинскими буквами, что крайне запутывало возможность дешифровки. Но в Чунцине китайские дешифровальщики успешно помогали американцу. Изучая часто встречавшиеся слова, особенно в телеграммах, которыми обменивались японцы между Японией и оккупированной зоной Китая, он сумел дешифровать 4 слова из послания, сообщającego о немецкой помощи ирландским сепаратистам:

А-и-ру-ра-н-до — Ирландия
До-ку-ри-цу — независимость
До-и-цу — Германия
О-ва-ри — конец.

Этим было положено начало разгадки тайн в «Черной комнате». С помощью Ярдли Дай Ли удалось расшифровать все сообщения японской армии. А шеф американского Джи-2, полковник Э. Р. Маккейб, должен будет с горечью сожалеть о потере такого специалиста. До 1941 года американские спецслужбы не смогут проникнуть в тайны системы японских кодов. В особенности послание со штемпелем Кокка Кимицу (Государственная тайна), посланное Кадзудзи Камеямой, шефом центра связи Министерства иностранных дел, остававшееся нерасшифрованным в известное время:

«Нитака-яма ноборе!» (Подняться на гору Нитака!)

Это секретное послание от 6 декабря 1941 года — объявление о нападении японцев на Перл-Харбор, спровоцировавшем вступление США в войну...

Шеф НКВД переходит к японцам

Когда контрразведка Токио заполучила в ноябре 1937 года Генриха Самуиловича Люшкова, она сразу же поняла, что имеет дело с важным перебежчиком. Таким образом этот человек из СССР, который попал к японцам, перейдя на территорию Мань-чжу-Го, был сразу же перевезен в Токио.

Но через несколько недель Росия-ка — русский отдел Рику-гун Дзохо-бу (2-е Бюро военной разведки) — передает полицейским перевод статьи из «Правды» от 25 декабря, что создает настоящую головоломку:

«Совет народных комиссаров СССР и Центральный Комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) за примерное и точное выполнение задачи, поставленной правительством департаменту транспорта, выражают свою благодарность начальнику управления НКВД Дальневосточного края Г. С. Люшкову, всему штабу НКВД и персоналу Дальневосточной железной дороги, которые участвовали в выполнении этого задания».

Эта цитата показывает напряженную атмосферу секретной войны, которая велась в течение всего 1937 года между японскими шпионами и советскими контрразведчиками. 24 сентября «Известия» уже предупредила население Дальневосточного края о проникновении на его территорию японских агентов, маскирующихся корейцами. Газета упомянула дело одного корейца, Кима Цзаена, который организовал в самом центре Москвы «шпионскую диверсионную организацию», раскрытую затем НКВД.

За каким чертом в декабре 1937 года советские власти так чествуют Люшкова, человека, который дезертировал и об измене которого было публично заявлено, о чем свидетельствует «Хабаровская газета» от 28 ноября 1937 года? Для того, чтобы поднять дух в своих войсках, вводя в заблуждение? Заставить японцев поверить в то, что они получили фальшивого перебежчика? Слишком грубая уловка.

Во всяком случае признание перебежчика звучит более чем правдоподобно:

«Я родился в Одессе в 1900 году, — говорит Люшков. — Мой отец был простым портным, а сам я служил в конторе, когда вступил в

партию большевиков в 1917 году. Через два года я был направлен в Красную Армию, где стал политработником в 1-м Крымском полку. В апреле Народный комиссариат направляет меня на войну на Украину и я участвую в сражениях с белогвардейским генералом Деникиным, а затем в наступлении на Польшу. В том же 1920 году меня зачисляют в ЧК...»

Это начало большой карьеры в органах — ЧК, ГПУ, НКВД — что нам позволили сообщить японские и французские архивы. Люшков работал в органах на Украине, затем в Москве. Становится даже начальником НКВД Азовско-Черноморского региона. Подъем по служебной лестнице бесспорно связан с тем, что шефство над ним взял «кровавый карлик», начальник НКВД с 1936 года, Николай Иванович Ежов.

В августе 1937 года Люшков, став «комиссаром третьего класса государственной безопасности», заменил Терентия Дмитриевича Дерибаса во главе операций НКВД на Дальнем Востоке. Чистка, в которую попал Ежов, еще не затронула эту часть Союза, где военные строили оборону, кажущуюся неприступной. Но реалист Люшков не сомневался, что вот-вот грянет их черед сунуть голову в петлю, если они не добьются смягчения у Сталина. Вот он и решил перезимовать.

Как генерал НКВД он руководил обороной границ и нес ответственность за порядок в армейских подразделениях. Так что он передал японцам документы исключительной важности о советском боевом расписании — о двадцати пяти дивизиях! — в этой части страны. И более того, Люшков сообщил о существовании сильной оппозиции Сталину среди номенклатуры в армии. Согласно ему, ситуация недовольства режимом в Сибири такая, что «если японская армия нападет первой, то Красная Армия развалится за один день».

Понятно, что японское руководство передало эту информацию своим немецким друзьям. Помощник военного атташе Рейха, подполковник Фридрих фон Шоль, немедленно телеграфирует в Берлин. В спешке, благодаря соглашению, принятому год назад бывшим военным атташе и шефом японской разведки, ставшим послом, Осимой Хироси и которое предусматривало обмен между немцами и японцами полученными разведданными, адмирал Канарис высылает в Токио эмиссара.

Да еще какого эмиссара! Специалист по СССР, полковник Грейлинг сможет продолжить допрос перебежчика и оценить важность его признаний. В своем «Рапорте о беседе с Люшковым» Грейлинг подтвердит его главное признание: Дальневосточная армия развалится в случае нападения японцев. К тому же все это не являлось больше тайной. В своем рапорте от 18 июня 1938 года шеф французской разведки в Токио, полковник Поль Тиебо, в свою очередь, тоже сообщает о признаниях Люшкова, подтвержденных японской прессой. Они произведут сенсацию в стране восходящего солнца: «СССР готовится напасть на Японию!»

В то же время в Москве трубят тревогу. Произошло следующее: подполковник Шоль, немецкий посол, совершил несколько недель назад непростительную ошибку. Он стал лучшим другом одного немецкого журналиста, с которым они по счастливому совпадению служили в одном и том же 201-м запасном пехотном полку во время войны 1914–1918 годов. И оба даже не участвовали в сражении у Ипра в Бельгии... А журналист этот — Рихард Зорге («Разведсети ГРУ накануне войны»), внешне симпатизирующий нацистам, а в действительности резидент ГРУ в Токио!

Таким образом, Зорге получил признание Люшкова во всех подробностях. И в нем фигурируют имена советских офицеров, которые, согласно перебежчику, вдохновители оппозиции Сталину. Можно представить реакцию последнего, когда Центр в Москве получил эти уточненные данные. Что можно было ожидать, как не новую чистку!

Эта операция послужит предлогом ожесточенного сражения в августе 1938 года между японскими и советскими войсками у Чжанкуфена (к юго-западу от Владивостока), на границе Кореи, Маньчжу-Го и советского Дальневосточного края.

Конечно, японцы попытались проверить возможности советской обороны согласно данным, полученным от Люшкова. Но Зорге смог отправить точную проверенную информацию о том, что японский генеральный штаб не строит планы перевести эти боевые действия в крупномасштабную войну.

Вслед за этими событиями Сталин хладнокровно отдает приказ начать чистку Дальневосточной армии, ставшей государством в государстве. В ходе чистки расстрелян начальник штаба, маршал

Василий Блюхер (он же Гален, в качестве представителя ГРУ в Китае в 20-е годы), его помощник, командующий войсками приморского региона Владивостока, Михаил Левандовский, а также по неясным причинам начальник военной разведки. Речь идет о Яне Берзине, бывшем начальнике ГРУ, по-видимому, устраненном из центральных органов власти после его возвращения из Испании в июне 1937 года...

Последствия предательства Люшкова очень значительны. Но Рихард Зорге не был в курсе всех его откровений. Так, в конце 1937 года еще один диссидент Лев Троцкий получил в Мехико письмо, отправленное из Нью-Йорка 27 декабря 1937 года одним обеспокоенным американцем. В письме был совет усилить бдительность. Американец уточняет, что он встретил в Японии бывшего чекиста Люшкова и что тот сообщил ему, что в организацию Троцкого в Париже, 4-й Интернационал, проник шпион...

Человек из НКВД, описанный в этом письме, по внешним данным соответствовал Марку Зборовскому (он же Этьен), сталинскому агенту, который позже будет арестован в США как советский шпион! Также, согласно этому анонимному посланию, этот шпион или какой-то испанец — точно не установлено — будет способствовать проникновению к Троцкому одного из своих сторонников, с целью покушения...

Как сегодня известно, это предупреждение оказалось пророческим. Оно исходило от близкого друга и единомышленника Люшкова, бывшего начальника Европейского отдела НКВД, Льва Лазаревича Фелбина (он же Александр Орлов), который тоже стал перебежчиком и поселился в США. Он умер в Кливленде в 1973 году.

У Люшкова не было такого шанса. Несмотря на большие услуги, которые он оказал Токко и Рикугун Дзохо-бу, его продержат в тюрьме в течение всей Второй мировой войны и в конце концов казнят, после капитуляции Японии в августе 1945 года.

Эдгар Гувер — проклятое чудовище контрразведки

10 октября 1924 года Эдгар Гувер становится пятым по счету директором Федерального Бюро Расследований. Он будет пребывать на этом посту до самой смерти 2 мая 1972 года. Единственное ужасное чудовище, с которым он мог состязаться в плане долголетия пребывания на своем посту, — это один из его врагов, Кан Шен, тайный советник Мао Цзэдуна, который последует за Гувером в могилу через три года.

Америка всегда по-разному воспринимала деятельность Гувера, этого полицейского, который, казалось, лично вел крестовый поход против преступления и подрывной деятельности. Тысячи статей, десятки книг и кинофильмов рассказывали о героических делах «Неподкупных». Агенты ФБР преследовали незаконных торговцев алкогольными напитками во времена сухого закона. Они шли по следу гангстеров Чикаго, королей преступного мира, таких, как Джон Диллинджер, Фрэнк Кастелло, Элвин Карпис, Луки Лучиано, Аль Капоне. Понимая огромную важность рекламы в деле формирования общественного мнения, шеф ФБР создает отдел общественного мнения под руководством своего друга Луиса Николса. Это усиливает легенду о незаурядных способностях его агентов и экстраординарности их босса.

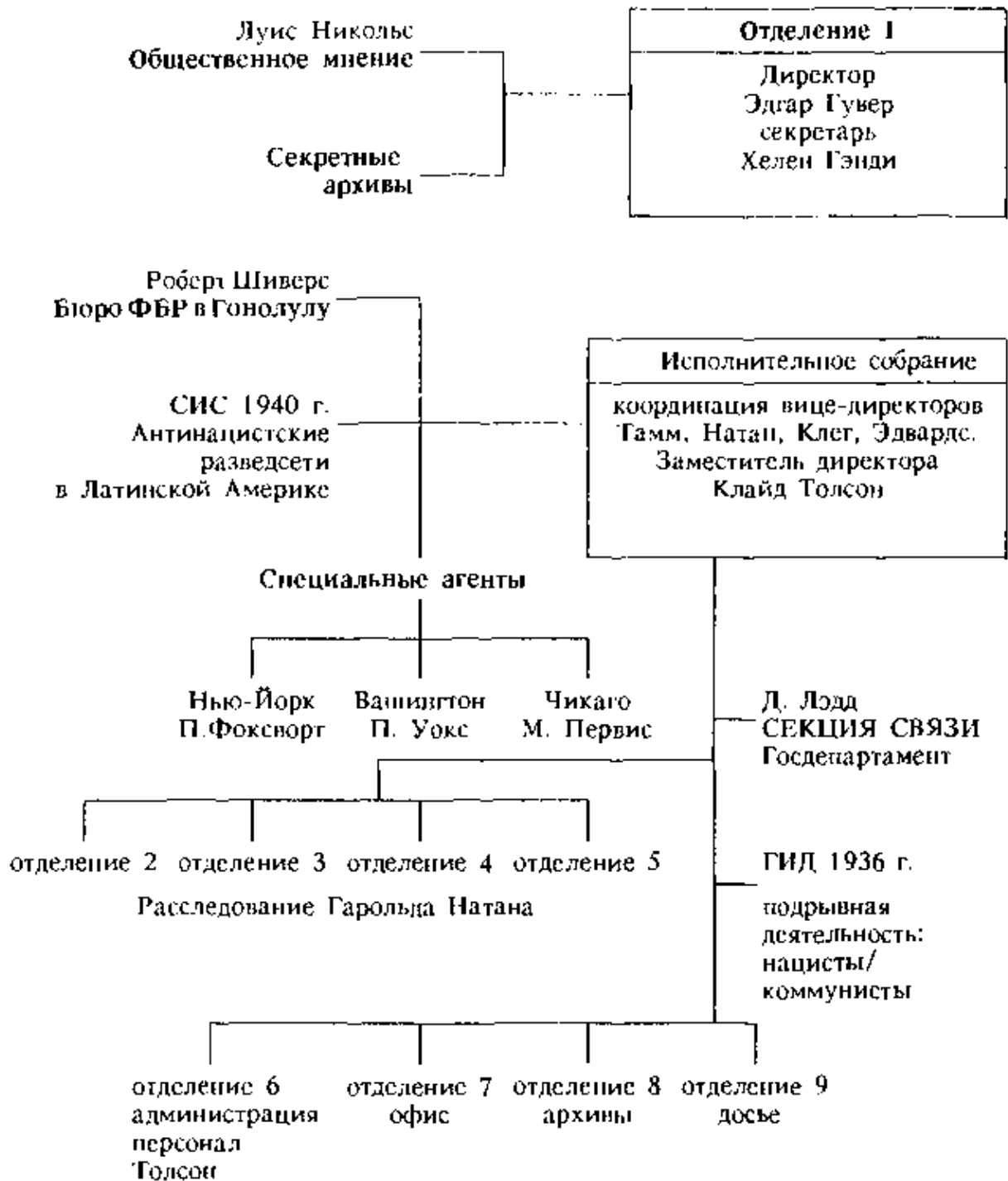
Другая Америка видит в Гувере кровожадного вампира, алчущего крови, всякой, профсоюзной или левой политической оппозиции. Она обвиняет его даже в ответственности за такие спорные деяния, как расправа с Николой Сакко и Бартоломео Ванцетти. Это обвинение неправомерно, потому что в то время хотя Гувер и был шефом Дженерал Инделлидженс Дивижен, отделом ФБР, занимающимся политическими делами, но он по собственной воле устранился от участия в поспешной расправе над двумя итальянскими анархистами.

Взамен шеф ФБР действительно проявлял особое рвение в борьбе с «большевицкой угрозой», а также против преступной деятельности мафии. Гувер, с его параноидальным взглядом на жизнь общества, почти равным мании преследования, совпадающим с великим проектом создания белой Америки, очищенной от всякого рода расовых и прочих

шлаков, в сфере личной жизни — гомосексуалист, равный спартанца античной Греции, личность сложная и противоречивая: такой приговор многих психологов и психоаналитиков, которые наблюдали «болезнь» Гувера, горящего желанием продлить течение этого патологического случая.

ФБР в 30-е годы

Федеральное Бюро Расследования

Говоря о гомосексуальности, они не ошибались: это имело место. Отметим попутно, что Гувер был не единственным своего рода большим руководителем исключительно гомосексуальной службы «контрразведки», оправдывавшей свои личные пристрастия

надежностью службы. Личный друг Гувера, Клайд Толсон, ставший помощником директора, всю жизнь оставался рядом с ним. В день смерти Гувера в 1972 году Толсон уничтожил вместе с их секретаршей Хелен Генди их конфиденциальные бумаги, названные «личным архивом», и затем подал в отставку...

Несмотря на это в 30-х годах Джон Эдгар Гувер организовал одну из самых эффективных служб контрразведки в мире. До него только военные подразделения США обладали разведывательными службами: Милитари Интеллидженс Дипартмент (МИД) и военно-морская разведка, Оффис оф Нейвил Интеллидженс. ФБР смогла нарушить эту традицию. Долгое время пребывавшая в дремотном состоянии, Дженерал Интеллидженс Дивижн, занявшаяся борьбой против подрывной политической деятельности и одновременно преследованием коммунистических и нацистских шпионов, в 1936 году подготовила для этого площадку.

ФБР почти приостановило деятельность советника советского посольства Константина Уманского из НКВД и полковника Бориса Битова из ГРУ. Были раскрыты в 1936 году разведсети, созданные венгерским врачом Розенблиттом (родственником руководителя-троцкиста Социалистической рабочей партии, Кэннона) совместно с Александром Гольбергером, бывшим членом правительства Белы Куна в 1919 году в Венгрии. Были разгромлены подпольные организации коммунистов, руководимые американцами Гарольдом Уэром, Натаном Грегори Сильвермасте-ром, Виктором Перлоу.

Бегство на Запад ответственного руководителя ГРУ/НКВД Вальтера Кривицкого позволило ФБР «обесточить» много подпольных организаций и разведсетей. Однако это не предотвратило убийства бывшего советского офицера под самым носом у агентов ФБР («Убийство Вальтера Кривицкого»).

Справедливости ради стоит заметить, что Гувера беспокоила деятельность нацистской партии Бунд, обладавшей мощной организацией, насчитывавшей более шести тысяч членов. На съезде этой партии в Буффало, в 1936 году, ее председателем был выбран Фритц Кун, ветеран неудавшегося гитлеровского путча 1923 года. ФБР без труда определило настоящего вдохновителя этой «пятой колонны» в Америке: Вальтера Шелленберга, начальника разведки РСХА.

Гувер не упускал из внимания также и секретные операции японских спецслужб, активизировавшиеся в начале 1935 года («Японские шпионы против Соединенных Штатов»). Когда они внедрялись в Латинской Америке (а вместе с ними — СД и Абвер), стало необходимым организовывать иностранные сети ФБР, что было завершено в 1940 году созданием Специал Ин-теллидженс Сервис (СИС).

Фигурально выражаясь: в одной протоке развелось много крокодилов. Неизбежно начались трения с военной разведслужбой. Люди из американской армии полагали, что ФБР должно ограничить свою деятельность пределами США, от Гонолулу до Аляски.

Они не учли, что Эдгар Гувер — высокое должностное лицо, способное защитить свое дело, пустив в ход потрясающие аргументы. 18 мая 1939 года, представ перед бюджетной подкомиссией Конгресса, Гувер триумфально объявил, что в прошедшем году ФБР выявило 634 случая шпионажа. Он уточнил, что до 1938 года в среднем в год дел такого типа насчитывалось 35. И что в текущем году их число уже составляет 772! Чтобы противостоять этой увеличивающейся в геометрической прогрессии враждебной деятельности на территории США, нужно постоянно увеличивать штат сотрудников и средства службы контрразведки ФБР.

Чтобы еще более поразить воображение, Гувер, специалист в этом деле, по-видимому, несколько преувеличил данные. Но с уверенностью можно сказать, что его аргументы были восприняты всерьез. В результате проголосовали за выделение ему дополнительных ассигнований на сумму в 300 000 долларов.

Борьба с подрывной деятельностью создала для Гувера необходимость вести наблюдения за самыми влиятельными лицами в кругах власти. Первая леди США, Элеонора Рузвельт, не избежала его пронизательного взгляда. Она даже пожаловалась своему мужу, что ФБР тратит все свое время на ловлю красных шпионов, которые повсюду ему мерещатся, и стал настоящей фашистской полицией. Она, в частности, выступала против преследования ветеранов Интернациональной Бригады имени Авраама Линкольна.

В качестве ответа Гувер составил два списка, которые являлись сравнительным сопоставлением нацистских и коммунистических шпионов, арестованных ФБР, и передал их президенту. Согласно

спискам ФБР был более нацелен на нацистов, чем коммунистов. Вполне возможно и так, но не будем забывать, что в 40-е годы еженедельный бюллетень, присылаемый президенту и касающийся разведывательной деятельности, Дженерал Интел-лидженс Буллетин, будет сообщать главным образом о деятельности коммунистов.

Антикоммунист, антинацист или и то, и другое в равной степени? Между Гувером и Элеонорой началась настоящая вражда. Охотник за шпионами создал настоящую слежку за женой президента. Согласно докладам, которые он получал, Элеонора Рузвельт была окружена коммунистическими агентами. А в личной жизни была распутна.

ФБР смаковало отчеты о ее вымышленных амурных связях с Лореной Хиккок, ее «чернорабочей» в словесности. Агенты ФБР Эдгара Гувера шелушили биографию и некоторых других ее подруг, таких, как Джозефина Труслов Адамс, считавшейся членом компартии. Они выделили также среди ее связей отношения с китайской студенткой, будущим послом народного Китая Гун Пушен. А знал ли Гувер, что Пушен действительно была платным агентом разведслужб подпольных коммунистических руководителей Чжоу Эньлая и Кан Шена?

Благодаря тщательному слежению за Элеонорой Рузвельт, Гувер получил возможность поколебать позиции отдела военной разведки в 1943 году. В ФБР знали, что Каунтер-Интеллидженс Корпс (КИК) установила микрофон в номере чикагской гостиницы, где Элеонора встречалась с Джоном Лэшом, ее будущим биографом. Согласно расшифрованным данным, «они в этом отеле завязали сексуальную связь».

Гувер косвенно уведомил президента, конечно, критикуя скандальный подход людей КИК. Рузвельт решил расформировать эту службы и направить ее людей в регион Тихого океана, «пусть порезвятся с япошками». Камень в огород военных и очко в пользу ФБР.

Но Рузвельт не был простофилей. Излишества Гувера стали далее неприемлемы. Президент посчитал необходимым сузить пределы его влияния. Поэтому он начал сотрудничать с британским агентством, управляемым сэром Уильямом Стефенсоном, Бритиш Секюрити Координейшн. Президент показал зеленый свет созданию агентства разведки и международного стратегического взаимодействия Оффис оф

Стратиджик Сервисиз, ОСС, которое ущемило прерогативу ФБР в Латиноамериканском регионе.

Враждебность шефа ФБР только возросла, когда он узнал, что Билл Донован, шеф ОСС, решил установить связь со службами иностранной разведки НКВД генерала Фитина, а также с Партизанским отделом, руководимым полковником Осиповым, по прозвищу Борис Карлофф... Гувер возьмет реванш в период холодной войны, «выставляя за дверь» офицеров ОСС. И не без нарушения законодательства во времена «Охоты на ведьм».

Еще одну несправедливость он совершил по отношению к Эрролу Флину, американцу, подозревавшемуся как нацистскому агенту. Сыщики ФБР датировали вербовку американского актера ирландского происхождения Абвером в 1933 году. В это время Флин снимал в Новой Гвинее документальный фильм об охотниках за головами, где и встретился с австрийским врачом, специалистом по тропическим болезням, Германом Эрбеном. Обладая крупными финансовыми средствами, Эрбен снял в 1935 году в Австралии фильм «Мятежники Баунти», где в роли Флетчера Кристиана снялся Эррол Флин...

Доктор Эрбен приехал в США и принял американское гражданство в 20-х годах по политическим мотивам... из-за своих нацистских убеждений! Согласно докладам ФБР 40-х годов, он стал одной из шестерен германского шпионского механизма в Америке. Став любовником Флина и живя с ним в одной квартире, которую они делили с Дэвидом Найвеном, Эрбен часто следовал за «Лесным Робинотом», экипированный «Лейкой» на ремне.

В 1937 году они оба очутились в Испании и приняли сторону франкистов.

«Для того, чтобы шпионить за испанскими республиканцами, это бесспорно!» — убежденно говорит Гувер.

Классический феномен, если доверять психиатрам: шефа ФБР всегда приводят в неистовство гомосексуальные жертвы, которые возбуждают в нем парадоксальное желание бичевать себя своими же собственными пороками.

В 1942 году Билл Донован предложил послать Флина в Ирландию, как представителя контрразведки ОСС и как платного проамериканского агента в окружении президента Де Валера. После

заявления во весь голос Гувера: «Флин — нацистский агент!», Рузвельт не дал продолжения этой идее.

Потребовалось полвека, чтобы узнать правду. А правда о Эрроле Флине такова: именно по требованию американской военной контрразведки, а затем Билла Стефенсона из БСК (воплощенного на экране Дейвидом Найвеном в «Человеке, которого звали Бесстрашный», хронологическом фильме, посвященном ему в 1981 году) американскому актеру ирландского происхождения было поручено поддерживать многочисленные связи с германскими агентами, начиная с Эрбена.

И наконец для того, чтобы операция проходила успешнее, ФБР не было поставлено в известность. Поскольку Флин выполнял свою работу превосходно, контрразведка принимала «Лесного Робина» за гитлеровского агента. Еще раз Эдгар Гувер, проклятое чудовище контрразведки, согрешил, приняв за чистую монету недоброжелательность и сплетни, излишне доверился обманчивой внешности. Никто не совершенен...

Джанет Арчер — персонаж романа

«Коллекционерка мужчин». Вот наилучшее из всевозможных характеристик Джанет Арчер. Но на самом деле это не так... Молодой девушке Катлин Сисмор дали прозвище Джанет. У нее был только один муж, которому она была верна до самой его смерти в 1968 году: Джон Оливер Арчер, искусный летчик, командир авиакрыла в войне 1914–1918 годов, командир эскадрильи на Ближнем Востоке и затем «хотя и последний, но не самый худший» в престижной индийской армии. И вот в 1940 году его назначили ответственным за связь между МИ-5 и РАФ. Это назначение особенно примечательно тем, что Джанет как раз перед этим была уволена из того же МИ-5 за оскорбление начальника. Эта темпераментная женщина не умела держать язык за зубами.

Ну так почему же все-таки — «коллекционерка мужчин»? Из-за тысяч биографий, которые она предоставляла в виде воспоминаний или резюме на визитных карточках в МИ-5. Ответственные лица сталинской номенклатуры, дипломаты, военачальники, кадры ГРУ и НКВД, подпольные агенты Коминтерна, коммивояжеры британской компартии, профсоюзные деятели, субсидируемые «золотом Москвы», ветераны Интернациональных бригад в Испании... Ничто коммунистическое или советское не ускользает от Джанет Арчер, «живой библиотеки» контрразведки Его Величества.

Арчер, в прошлом адвокат, состояла сначала на службе в секции Е, занимавшейся борьбой с коммунистическим слиянием в колониях и в метрополии, затем в секции Советских дел отдела Б (собственно говоря, контрразведки) МИ-5, руководимой Гаем Лидделом.

В этой области, и это признают все, Джанет достигает немислимых высот. Профессор опроса. В 1939 году, незадолго до своей насильственной смерти, Кривицкий, проездом через Лондон, исповедуется ей. Ее воспоминание «Итог бесед с генералом Вальтером Кривицким» служит образцом в классике данного жанра. В беседе бывший ответственный руководитель ГРУ намекнул даже о некоторых агентах, еще не опознанных, и раскрытие которых спровоцирует глубокий кризис британской системы.

За три «коротких» недели, проведенных с миссис Арчер, Кривицкий раскрывает имена некоторых советских оперативников,

большая группа которых является «резидентами» в посольствах, а другая — незаконно присутствующих на земле Его Величества — активно действует в Великобритании и за ее пределами. Некоторых агентов арестовали на законных основаниях, например: капитана Джона Кинга, офицера отдела шифровки в Министерстве иностранных дел. Появилось к тому же и первое указание на Стефана Ланга, он же Арнольд Дойч, организатора разведсети агентов Кембриджа.

Еще красный генерал описывает «журналиста из Британии, посланного в Испанию с разведывательной миссией», имени которого он не знает. Эти следы смогут вывести на Кима Филби, агента СССР, начавшего свою карьеру в рядах МИ-6...

Случится так, что как раз Филби организует в 1940 году сектор контрразведки, когда Джанет Арчер перейдет из «5 в 6». Там она будет продолжать действовать в антисоветской сфере совместно со шпионом высокого полета, имеющим университетское образование, Бобом Карью Хантом, автором «Теории и практики коммунизма». Через несколько дней она станет даже помощником Филби в советской секции!

Несмотря на кризис, спровоцированный в 50-х и 60-х годах раскрытием агентов, Джанет Арчер продолжает вести «войну мозгов» против коммунизма. Одна из секретных операций, самая необычная из тех, что нам удалось узнать, операция по созданию разведывательной организации в КГБ при помощи британских троцкистов. В 60-е годы МИ-6 считала возможным финансирование программы по созданию подобной организации, находясь в контакте с Соушиалист Лейбор Лиг, отделившейся к тому времени от 4-го Интернационала, основанного Троцким. Программа, о существовании которой мы, авторы, упоминаем здесь впервые и которая осуществлялась с регулярными интервалами в ходе обычных рабочих сессий Джанет Арчер совместно с ответственными руководителями СЛЛ во главе с их номером 1, Герри Хилли...

Благодаря этой искусно проведенной операции Джанет Арчер уходит на покой и входит в легенду. Или, говоря точнее, в роман Джона Ле Карре, где она появляется под именем Конни Сэке. В романе есть сцена, где она впервые встречается с Джорджем Смайли, бывшим шефом «Цирка» (МИ-6), в обязанности которого входило разоблачать вражеских агентов.

Звонок, дверь открывается и:

«...взгляд пронизательных глаз, влажных как у младенца, смерил его с ног до головы... Очаровательная улыбка расплылась на ее бесцветном лице, и мисс Конни Сэке, бывшая королева Отдела документов в «Цирке», смотрела на него с выражением искренней радости... Она была высокой крупной женщиной, на целую голову выше Смайли. Густые светлые волосы обрамляли ее лицо. Она была одета в каштанового цвета жакет, вид блазе-ра, брюки на резинке в талии, ее живот обвисал, как у старухи».

Дополнительная подсказка автора людям из МИ-6: соседку по лестничной площадке Смайли зовут Джанет...

Уточним тем не менее, что миссис Арчер ушла на покой не в Оксфорде, как героиня романа Ле Карре. Согласно нашим последним сведениям, а события в них относятся уже к 80-м годам, «коллекционерка мужчин» проводила мирно свои дни в Ирландии, где виски имеют более приятный вкус. Видела ли она крушение коммунистического мира и если да, то что она об этом думала?

Спешиал Брэнч. Сто лет политической разведки

Спешиал Брэнч Великобритании — одна из самых долголетних структур политической полиции, которая продолжает свою деятельность и в наши дни. Выделившаяся из Криминал Инвестнгейтив Департамент Скотланд-Ярда официально в марте 1883 года, в день Святого Патрик, ирландский праздник, она получила тогда название Специал Айриш Брэнч.

Какова ее задача? Положить конец кампании взрыва бомб, организованной ирландскими республиканцами «Фениями». Один из «коммандос» «Непобедимых» совершил удачное покушение на жизнь лорда Фредерика Кавендиша, министра по ирландским делам, и его помощника.

Дюжина полицейских ирландского происхождения, но руководимая инспектором шотландцем, Литтлчайлдом, составляет это элитное подразделение. Наблюдение за ирландскими эмигрантами, обеспечение безопасности Королевы Виктории и ее министров, таковы

его первоочередные задачи. Эти специальные сыщики могут, конечно, обращаться за помощью к обычным полицейским.

Вначале их эффективность оставляет желать лучшего: в мае 1884 года ирландцы совершают налет... на штаб-квартиру Айриш Спешиал Брэнч. Взрыв бомбы, заложенной в туалете, не приводит, к счастью, к человеческим жертвам, но волна подобных покушений будет наносить ощутимые уколы. Через четыре года эта волна прекратится и специальная полиция получит дополнительные преимущества, а название ее изменится на Спешиал Брэнч.

Она борется с теми, кто проводит всякого рода деятельность, направленную против Короны: начиная с анархистов из разных стран, эмигрировавших в Англию. Теоретик анархистского движения Петр Кропоткин значится среди ее первых «клиентов». В 1892 году полицейские раскрывают, благодаря французскому шпику, группу из шести анархистов, подозревавшихся в покушениях.

Из-за постоянного преследования суфражисток, которые настойчиво требовали права голоса для женщин перед войной 1914 года, Спешиал Брэнч, руководимая Бэзиллом Томсоном, сталкивается с волной широкого социального движения 20-х годов. В нем присутствуют: всеобщая стачка 1926 года и движение коммунистов, когда имел место налет в 1927 году на советскую торговую миссию «Аркос». Так выкристаллизовывается широкий диапазон деятельности Спешиал Брэнч, которая в 30-е годы насчитывает примерно полторы сотни инспекторов и следователей.

В это время начинается постоянное сотрудничество между Спешиал Брэнч и контрразведкой МИ-5. В действительности, имея полномочия арестовывать, полицейские из Спешиал Брэнч будут «светской властью» МИ-5, когда речь будет идти о проведении расследования в правильной и надлежащей форме. Практика, постоянно применяемая и в наши дни. Это «сожитительство» не чуждо и некоторой враждебности, проявлявшейся по-разному в зависимости от периодов времени. Как и МИ-5, Спешиал Брэнч использует старый метод внедрения агентов-provokаторов и шпионов.

Накануне войны, в час гитлеровской угрозы, она возвращается к своей первоначальной деятельности: борьбе с ирландцами. 12 января 1939 года ИРА выдвигает Великобритании ультиматум, требующий в течение четырех дней заявить о намерении покинуть Северную

Ирландию. Не получив ответа на ультиматум, ИРА начинает реализовывать «План С»: с января 1939 по февраль 1940 года он организовывает в Англии диверсии со взрывами бомб. В августе 1939 года в Ковентри взрывом бомбы убито пять и ранено 80 человек.

В Парламенте был тогда на голосовании акт законопроекта 1939 года «О предотвращении насилия», позволяющий полиции проводить более широкие расследования. Полиция могла получить право содержать под стражей подозреваемых сроком до десяти дней. Акт принят, и полиция использует те преимущества, которые он ей предоставляет: применяет в необходимых случаях немедленную депортацию. В рамках этих исключительных возможностей сотни ирландцев выдворяются за пределы Англии. Двое волонтеров ИРА, Петер Барнс и Фрэнк Маккормик, признаются виновными — не в террористическом акте в Ковентри, а организации взрыва водонапорной башни в прибрежном районе — и приговариваются к смерти через повешение.

Ирландский вопрос остается, как видим, в центре внимания Специал Брэнч. Такое положение дел ведет к тому, что усиливается полиция такого же рода в Северной Ирландии (Ройал Олстер Констебюлари Специал Брэнч) и ведется сотрудничество со Специал Брэнч, созданной во время независимости в Свободном Ирландском Государстве.

В действительности Дублинская Специал Брэнч (по-ирландски Ан Кривайн Сливайн) не смогла стать принципиально новым учреждением, когда в феврале 1922 года шеф разведки ИРА во время войны за независимость, Мик Коллинз, создал Отдел криминального расследования (СИД). Он располагался в Ориель-хаусе и его штат был укомплектован из бывших служащих республиканской разведки («Мик Коллинз против «Каирской банды»). Кроме того, руководили им два бывших офицера ИРА: Шон Темплтон и Чарлз Кинзелла.

После смерти Коллинза специалисты времен английской колонизации составляют верхушку полиции Свободного Государства, Гарда Сиукана. В 1933 году полковник Имон Брой, шеф полиции, тесно связанный с пробританским фашистским движением «Синие рубашки» бывшего префекта полиции Айна С'Даффи, реформирует Специал Брэнч. В нем он создает ударное подразделение, в первую очередь

обязанное дестабилизировать республиканское движение, стремящееся к объединению страны.

Подобно бандам в Чикаго, подразделения Спешиал Брэнч и отряды ИРА иногда вступают в столкновения друг с другом. В середине 30-х годов на Зеленом острове с легкостью нажимают на спусковой крючок. Так, 15 июня 1937 года служащий Спешиал Брэнч убивает республиканца Питера Маккарти на Кламб-рассил-стрит (Дублин). В другой раз полицейский, не совладав со своими нервами, убивает даже командира своего подразделения, главного суперинтенданта Шона Гэнтли, в ходе рейда в логово ИРА...

В 1939 году главный суперинтенданти (звание, следующее после инспектора в полиции) Патрик Кэрролл реорганизовывает Спешиал Брэнч, одной из задач которой совместно с военной контрразведкой Джи-2 становится поимка немецких шпионов и пресечение попыток соединения агентов Абвера с людьми из ИРА. Все это — под благожелательным наблюдением Сесила Лидделла, руководителя ирландской секции английской МИ-5.

В 40-е годы специальные полицейские подразделения и республиканцы вступают в полосу крайнего насилия, что создаст Спешиал Брэнч образ ненавистного соперника. Даже сегодня Спешиал Брэнч — излюбленный сюжет застольных бесед в Дублинских пабах и на страницах ирландской прессы. Ненавидимая в кварталах бедняков, она остается прежде всего подобием «пятой колонны» Великобритании в Ирландской республике. И это понимают те ирландцы, которые не согласны с деятельностью республиканской армии.

Британская литература о шпионаже

Считается, что после 1928 года, в котором вышло в свет произведение Сомерсета Моэма «Мистер Ашенден — секретный агент», в ГПУ была организована специальная секция, которая занималась чтением и разбором романов, посвященных разведке. В советской контрразведке не забыли, что в период перед Октябрем Моэм, агент МИ-6, участвовал в операциях по стабилизации режима Керенского, в то время его кодовое имя было Сомер-виль. Совсем как герой его романа, старик Ашенден...

Действительность смыкается с вымыслом. В большой степени британские писатели, а также их французские коллеги («Литература о шпионаже в межвоенный период») используют опыт, накопленный самими или агентами МИ-6, которые им о нем поведали.

В британской контрразведке прекрасно понимали, где лежит опасная граница слишком точного изложения содержания. Согласно знаменитому процессу 1933 года мемуары шотландского юмориста Комптона Маккензи были пущены под нож потому, что, кроме всего прочего, в них упоминалось, что шеф МИ-6 маскируется под инициалом «К».

Нет худа без добра, автор «Виски рекой» следом за этим романом издает другой, неотразимый роман «Водянка мозга», в котором бичует манию преследования, доходящую иногда до неистового умопомешательства, чем и отличаются английские спецслужбы. Этой работой он открывает путь сатирической традиции, в которой самой драгоценной жемчужиной после войны станет «Наш человек в Гаване» Грэма Грина.

Контрапунктом — появляются на свет серии романов, прославляющих Интеллидженс Сервис. Прославляют настолько, что появляется двойная советско-германская угроза широкого плана. Когда в августе 1937 года умирает уроженец Корнуэлла Герман Сирил Макнейл, он же Саппер, то этот писатель оставляет после себя десятки романов о разведчиках и, в частности, персонаж, ставший очень популярным, молодого и ловкого шпиона «Бульдога Драммонда».

Бульдогу Драммонду не суждено было последовать за своим автором в могилу. Перехватил эстафетную палочку и продолжил серию

друг Макнейла — Джерард Фэйрли. Эти предтечи романов о разведчиках, несомненно, не оставляют равнодушным молодого репортера Яна Флеминга, который готовит себя к службе в морской разведке и опубликует в 50-х годах свои романы о Джеймсе Бонде, «Бульдоге Драммонде» времен холодной войны.

Старая традиция приключенческих романов наполовину о полицейских, наполовину о разведчиках — истинно английская и уходит своими корнями в прошлый век, к Конан Дойлю и даже к Чарлзу Диккенсу.

На взгляд авторов, шотландец Джон Бучен следует той же традиции. Этот журналист с 1916 года состоит в разведслужбе. Именно там он встречает того, кто послужит ему моделью его героя, Ричарда Хэнни, Эдмунда Айронсайда, офицера разведслужбы, работающего в России во время Первой мировой войны, так же как Моэм. Хэнни фигурирует в одном из самых знаменитых романов Бучена «Тридцать девять ступенек».

Отзаседав в Палате Общин, Бучен становится генерал-губернатором Канады. Там, в начале 1940 года, он умирает. Но его произведение получило громкий резонанс, особенно благодаря Альфреду Хичкоку, который экранизировал его в 1936 году («Кинематограф о разведке до 1939 года»), перенеся его в новое измерение.

В конце 30-х годов появляется новое имя, которое произведет революцию в романах о разведке, это — Эрик Амблер. В 1936 году этот мастер остросюжетных романов публикует свой первый роман «Неясная граница», затем — «Повышенная опасность» и «Эпитафия шпиону», выходят соответственно в 1937 и 1938 годах. Но особенно крупный успех ожидает вышедшую в 1939 году «Маску Деметрия». В противоположность карикатурным персонажам некоторых популярных романов, портрет Деметрия написан проницательно, так же как и портрет Чарлза Латимера.

Будучи подозрительной по своей природе, контрразведка МИ-5 не могла не отметить, что в этом романе автор отнесся к коммунистическим агентам с некоторой симпатией. Но если посмотреть ближе, МИ-5 была более осмотрительна, чтобы понять, что это — дело целого поколения британских интеллектуалов, как это стало ясно после войны, как и скандал Филби. Антифашизм, ненависть к

нацизму служили катализатором этой совето-филии 30-х годов, которой работа Эндрю Синклера «Красное и синее» (Ла Манюфактур, Лион, 1989 год) послужила самым лучшим анализом.

Ненависть к нацизму, — на ней основана также одна из работ, имеющая необычную судьбу, «Мошенник» Джоффрея Хаусхолда, появившаяся в 1938 году. Это история англичанина сэра Роберта Хантера, решившего в одиночку убить диктатора и схваченного секретной службой, когда он пытался застрелить главу страны из винтовки с оптическим прицелом...

Реальность превзошла вымысел. Внимательно прочитав «Мошенника», полковник Ноэль Мейсон-Макфарлейн, военный атташе британского посольства в Берлине, проникся необычной идеей. Как и в романе, он предлагает план убийства Гитлера. Из винтовки с оптическим прицелом этот меткий стрелок надеется убить фюрера, который часто проводит смотр подразделений, охраняющих его штаб-квартиру. Лондон на это возражает. Настоящий джентльмен не устраивает покушений на политиков... Мейсона-Макфарлейна умиротворили, назначив губернатором в Гибралтар. И, вне сомнения, он прочитал там множество других романов о разведчиках.

«Старые шпионы никогда не умирают»

30 января 1984 года «Дейли телеграф», выходящая в Лондоне, публикует это странное уведомительное письмо:

«Боксшэлл.

Эдди Боксшэлл, подполковник, награжден орденом Почетного Члена Британской империи, проживавший по адресу: Лондон, Эс ДаблЮ 1, Лоуэр-слоуэйн-стрит, 46, скончался 26 января 1984 года, в возрасте 86-ти лет, через два года после ухода на пенсию, которая завершила его долгую и замечательную карьеру служения своей родине. Глубокая скорбь пронизывает его детей: Джона и Джоану, сноху Маргариту, крестницу Полину, все их семьи многих его друзей и коллег во всем мире. Похороны без цветов и венков. Знаки внимания оказывать по адресу: Дорсет-сквер, 30, в Кансер-Релиф».

Два года в отставке, а возраст 86 лет! В этом джентльмене должно быть мало обычного. По правде говоря, уже в 1979 году на вопрос, заданный тоже «Дейли телеграф» сэру Питеру Блей-керу, высокому должностному лицу Министерства иностранных дел, о нахождении на службе полковника Боксшэлла, тот ответил не без юмора:

«Да, конечно, я хорошо знаю, что люди уходят на пенсию обычно в возрасте шестидесяти лет, но в данном случае мы находим, что полковник Эдвард Боксшэлл может оставаться на службе до девяноста, а то и до ста лет!»

Понятно, что в лондонских клубах Эдди Боксшэлл был заслуженно удостоен своего прозвища: «Самый старый британский шпион». Потому что полковник получал жалованье в спецслужбах всегда, хотя он и не готов был с этим согласиться.

Он родился в 1897 году. Свою карьеру Эдвард Боксшэлл начинает в Первой мировой войне в военной разведке. Вместо того чтобы демобилизоваться в 1919 году, он участвует в операциях, проводимых «асом шпионов» Сиднеем Рейли против большевиков в компании с замечательными разведчиками из МИ-6: Эндрю Маклареном, Джорджем Хиллом, Эрнестом Бойсом...

Сын британского консула в Румынии, Эдди Боксшэлл становится между 1921 и 1939 годами шефом резиденции МИ-6 в этой беспокойной в межвоенный период стране. Он настолько сливается с

жизнью в Румынии, что вступает в брак с дочерью князя Барбо Стырбея, бывшего управляющего королевским двором, Министра внутренних дел и тем не менее противника германофила короля Кароля II и его «тайной советчицы» Магды Лупеску.

Официально Боксшэлл представляет фирму «АйСиАй», а также «Виккерс». Посредник своего друга Бэзила Захароффа, знаменитого торговца оружием, работает также на нефтяную промышленность. Одна из его обязанностей — противодействовать фашисткой организации «Железная Гвардия», втайне финансируемой немцами и действующей в согласии со службой государственной безопасности, Сигуранта Статулуй, руководимой Ветиллой Ионеску.

Накануне войны британский агент участвует в операции по уничтожению нефтяных полей Плоешти («Диверсия в Румынии»). После чего он должен покинуть страну. В 1944 году, с помощью своего тестя, князя Стырбея, бежавшего в Каир, Боксшэлл попытается нащупать контакт с участниками заговора, организованного в Бухаресте начальником Шифровального отдела Министерства иностранных дел Грегорием Николеску-Бузешти. Цель заговора? Привести Румынию к сепаратному миру. Боксшэлл работает в то время на Спешиал Оперейшнз Экзекю-тив (СОЭ), созданной Черчиллем во времена войны.

Попытка привести к власти в Бухаресте либералов потерпела неудачу. Власть взяли коммунисты, и английский шпион должен был оставить все надежды вернуться на родину своей жены.

Когда начнется холодная война, полковник Боксшэлл становится частью группы, сформировавшейся еще до войны и не подлежащей сокращению, которая составляет спецслужбы. На шестом десятке лет жизни его обязанностью будет сортировка архивов СОЭ, чрезмерно переполненных, и цензура произведений ветеранов служб и армий, желающих опубликовать свои мемуары. И так до... 1984 года.

Его огромный опыт и необычайная память объясняют тот факт, что человек такого преклонного возраста продолжал работать в спецслужбе Его Величества.

Согласно «Дейли телеграф» от 11 июня 1984 года, за вычетом налога на наследство, Эдвард Боксшэлл оставил потомкам 367 750 фунтов стерлингов!

«Тайные советчики» Интеллидженс Сервис

С давних пор своеобразие Интеллидженс Сервис состоит в том, что она вербует высокоактивных агентов в различных экономических и социальных сферах. Более того, британский правящий класс всегда считал, что поскольку он является элитой, то должен участвовать в деле спецслужб Короны. Эти последние, в свою очередь, постоянно поддерживали политические акции консервативного толка.

Так же как солнце никогда не заходит над империей, так и королевский двор, аристократы, Интеллидженс Сервис, флот и Сити являются учреждениями, тесно состыкованными одно с другим. Вот почему видные персоны, как и те, кто действует в тени, часто играли решающую роль в различных сферах, пересекающихся меж собой. Мы расскажем о трех видных персонах, игравших ключевую роль в межвоенный период:

Сэр Джозеф Болл. — Родился в 1885 году. В 1913 году сэр Джозеф Болл одевает мантию адвоката. Во время войны он становится помощником Мансфилда Камминга в Спешиал Интеллидженс Сервис. В контакте с Генри Детердингом (Ройал Датч Шелл), производителем автомобилей Генри Фордом и торговцем оружием Бэзилем Захароффым он организует в 1918 году помощь в материально-техническом обеспечении для проникновения спецслужб Его Величества в СССР. Его связи с Сити настолько прочны, что вскоре он распоряжается судьбой двух крупных южноамериканских фирм: «Консолидейтид Гоулд Филдз оф Саут Африка» и «Трансвааль Эстейтид Лимирид».

В 1921 году сэр Болл сотрудничал даже с МИ-5 в деле оказания «гражданской помощи» военной безопасности. Его глубокие антикоммунистические убеждения, связанные с привязанностью к секретной деятельности, приводят его к организации «разведывательной службы Консервативной партии». Одновременно он является помощником лорда Свинтона, председателя Секюрити Экзекутив, органа, созданного Уинстоном Черчиллем для обеспечения борьбы против подрывной деятельности в Великобритании.

Несмотря на огромную занятость, он является активным членом МИ-5, — службы, где консерваторы всегда имеют иреиму-щества в

борьбе с соперниками лейбористами, которых рассматривают как Троянского коня абсолютного зла — коммунизма.

Никого бы не удивило, если бы Болл оказался в центре события, связанного с «письмом Зиновьева», которое публикует 25 октября 1924 года «Дейли Мейл». Этот документ, приписываемый председателю Коминтерна, призывает английских коммунистов к подрывной деятельности. В действительности это фальшивка. Это обычная пропагандистская операция, цель которой — привести к поражению на предстоящих выборах Лейбористскую партию Рамсея Макдональда.

Источник «письма Зиновьева» — русские фальсификаторы, белогвардейцы Друшеловский и Фрид. Но еще и маленькая группа сплотившихся вокруг Болла: сэр Ай Краув, постоянный заместитель министра иностранных дел, и шеф МИ-6 сэр Хью Синклер.

Находясь в тени, сэр Болл осуществляет связь Невилла Чемберлена со службой МИ-5 и МИ-6. Благодаря контактам подобного рода Болл готовит такие операции, как установка микрофонов прослушивания у некоторых политиков или кража архивов исполнительного комитета Лейбористской партии.

Его Консервативный Ресурсы Департамент (КРД) тесно связан с МИ-5. А большинство его людей являются членами и того, и другого. Наступает эпоха, богатая событиями. Опасаясь «слишком решительной» политики в отношении Третьего рейха высокого руководителя Министерства иностранных дел, сэра Роберта Ванситтарта, Невилл Чемберлен замыслил обойти его в попытке сближения в европейских делах с Францией. Сэр Болл отзывается на просьбу передавать премьер-министру Франции Эдуарду Даладье различные сообщения о тактических ходах в политике по отношению к Гитлеру...

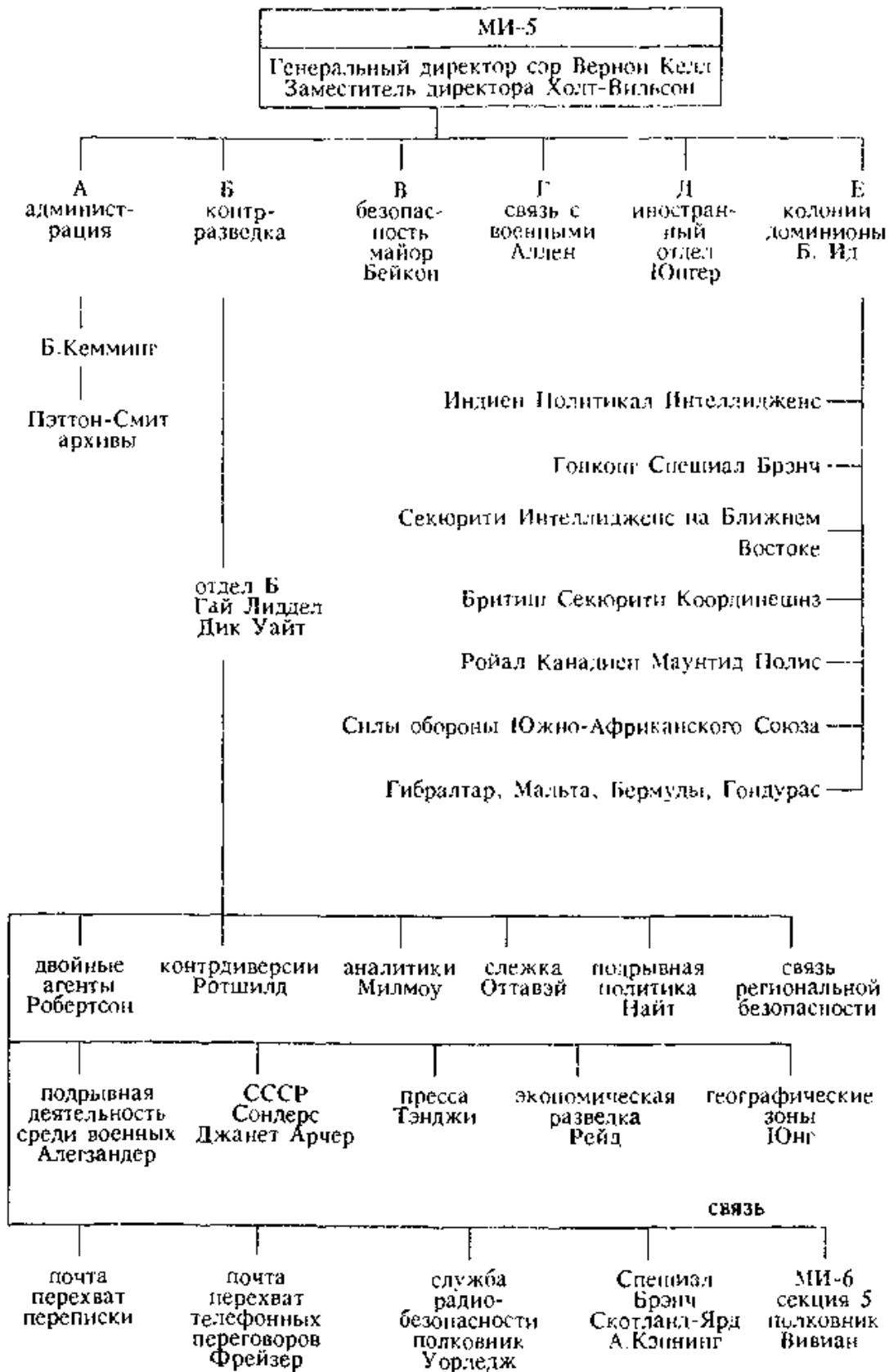
В рамках этой операции один из помощников Болла в КРД совершает челночные рейсы Лондон — Париж. Это ярко окрашенный консерватор, осведомитель МИ-5 и... советский агент Гай Бургесс! А его собеседник в кабинете Даладье? Любовник Бургесса — Эдуард Пфайффер, тоже агент Москвы!

Во время войны сэр Болл сохраняет влияние на британское сообщество спецслужб, особенно через капитана Кеннета Харкнесса, руководителя разведки на Дальнем Востоке в 1940 году (о нем даже говорят: «настоящий патрон МИ-5»), И вполне естественно, что он будет участвовать после 1945 года в реорганизации этого сообщества.

Сэр Джозеф Болл, «в высшей степени теневой человек», умер 10 июля 1961 года. Он не оставил после себя никаких документов, позаботившись об уничтожении всех своих архивов. Тайна до самого конца.

Сэр Морис Хэнки. — Морис Хэнки, офицер военно-морской разведки (НИД) с 1907 года, затем номер два комитета имперской обороны (КИД), является одним из создателей британских секретных служб. В 1908 он стоит у колыбели службы безопасности МО-5, вскоре трансформированной в МИ-5.

МИ-5 в 1939 г.

Более четверти века этот человек неординарных способностей будет выступать в роли «цербера» спецслужб, нося звание секретаря КИД. Только мировая война прервет деятельность, которой он занимается в рамках Кид, и в течение 4-х лет сэр Морис будет официально секретарем кабинета, также выполняя ответственную работу.

5 января 1913 года он получает меморандум Черчилля о применении гусеничных боевых машин. «Человек с сигарой» сам почерпнул эту идею из научно-фантастической книги Герберта Уэллса, и нам известно, какую решающую роль сыграли танки в конце Первой мировой войны...

В 1919 году КИД возрождается из пепла и, как указывает его название, он занимается делами обороны империи, что включает также и предотвращение вторжения в ее пределы. Именно поэтому в 1938 году на следующий день после Аншлюса в КИД разрабатывается Сивил Дифенс Эмёдженси Ским Вай, по которой королевство разделяется на зоны обороны, которые обеспечиваются гражданскими властями, службами безопасности и резервной армией (территориальной армией).

В это время сэр Морис совмещает должность секретаря КИД с должностью секретаря кабинета. 22 августа 1932 года он составил содержательный рапорт, оказавшийся пророческим, подытоживающий информацию, собранную МИ-6, о перевооружении Германии. Некоторые данные воспринимаются как более чем тревожные.

В 1937 году Морис Хэнки предупреждает правительство, что немцы задумываются о создании биологического оружия (в частности, в Институте тропической медицины в Гамбурге). В случае войны ожидается даже бомбардировка Лондона «бомбами с биологической начинкой»...

Справедливости ради, принимая в расчет значимость Мориса Хэнки, его можно поставить на одном из первых мест в списке высокопоставленных лиц британских секретных служб, которые предотвратили вторжение немцев в Англию («Операция «Морской лев»). Это место поделит с ним сэр Роберт Ван-ситтарт.

В декабре 1939 года Невилл Чемберлен поручает Хэнки, министру без портфеля («Канцлеру герцогства Ланкастер»), заняться широким

исследованием, охватывающим МИ-5, МИ-6 и Шифровальную службу ДжиСи энд СиЭс. Хэнки с удовольствием принялся за дело. У него были свежие идеи о будущей роли спецслужб Короны. Сэр Морис, в частности, выступал за создание диверсионных групп, организационные структуры которых послужили основой Специальных Оперативных Экзекутивов, британской службы боевой разведки времен войны. Но попутно он критикует весьма сурово МИ-6.

Хэнки пользуется влиянием при Чэмберлене, но более активен он при Черчилле. В 30-е годы у Хэнки серьезные разногласия со «старым львом», и между прочим о роли служб. Когда Черчилль берет управление делами в свои руки, сэр Морис теряет свой официальный пост, но тем не менее сохраняет председательское кресло в различных комиссиях, занимающихся спецслужбами.

Через полвека оцепенение охватит ветеранов той эпохи, когда они узнают, что глаз Москвы долгое время наблюдал за ними из-за спины Хэнки. Его личный секретарь Джон Кэрнкросс был советским шпионом! Одним из разведсети Филби...

Сэр Роберт Ванситтарт. — Сэр Ванситтарт родился в 1887 году. Официально он дипломатический советник Черчилля. Ванситтарт считается одним из основных умов в прессе «шеф Интеллидженс Сервис». После неудавшегося покушения на Бюр-гербройкеллер и инцидента Венло они будут обвинять его в намерении убить их горячо любимого фюрера...

Имеется веская причина такой озабоченности гитлеровцев: традиционно и даже в наши дни заместитель министра иностранных дел опекает МИ-6 и следит за соответствием ее действий дипломатическим, а также создает ее агентам дипломатическое прикрытие. Потому такое внимание к Роберту Ванситтарту.

Сэр Роберт держит в своих руках нити управления разведсестями служб. Вместе с полковником Грэмом Кристи (из МИ-6) Ванситтарт в первых рядах тех, кто ведет переговоры о Судетах (там проживает немецкое меньшинство Чехословакии). Кроме того, он обладает источниками получения разведанных даже в нацистском штабе. Существуют утверждения, что он вел переговоры с адмиралом Канарисом о свержении Гитлера.

В противоположность некоторым «чистым» дипломатам, он испытывает огромное уважение к спецслужбам. Помимо прочего,

большинство его родственников участвуют в их работе. Именно по его просьбе его крестник Сесил Барклей, сын посла в Лиссабоне, прикомандирован к резиденции МИ-6 в Москве в начале Второй мировой войны. В том же духе его зять, журналист Джордж Гривз, занимается разведывательной деятельностью в Танжере («Танжер — шпионское гнездо»). Что касается его брата Николаса, ветерана Индийской армии, то он проявит себя во время войны в качестве советника Спешиал Оперейшнз Экзекютив.

В 1938 году сэр Антони Иден (министр иностранных дел) заменил Ванситтарта на посту постоянного заместителя министра иностранных дел сэром Александром Кадоганом. Неизменная враждебность сэра Роберта к нацизму делает из него превосходного руководителя пропаганды. Считается, что этот пост дан ему в качестве «отступного». И тем не менее в мае создается «комитет Ванситтарта», который использует пропагандистские методы Крю-хауса времен войны 1914–1918 годов. Ведь сейчас радио играет в деле пропаганды главную роль.

Теперь гнусавому голосу Геббельса противостоит голос сэра Ванситтарта, голос демократии — голосу угнетения (эти речи будут собраны и опубликованы под названием «Блэк Рекорд»), Среди других нововведений этого комитета, который будет колыбелью Политикал Ворфэр Экзекютив (ПВЭ), — учреждение в британских посольствах должности атташе информации, ответственного за распространение по всему миру английской пропаганды.

Никогда не страдая отсутствием новых идей, сэр Роберт кладет начало оригинальным способам ведения дел. Он финансирует «Гарфилд Продакшнз» — общество по выпуску кинематографической продукции. Эта фирма начинает выпускать на экраны фильмы, прославляющие английских разведчиков, такие, как «Тучи над Европой» (1938) Артура Блоча и Вильяма Джека Виттингэма.

В конце концов его твердая оппозиция нацизму была компенсирована в 1940 году. Черчилль назначает его своим главным советником по дипломатическим вопросам.

Он становится одной из главных целей нацистов, которые разузнали его адрес (Лондон, Парк-стрит, 44), куда для его ареста должны будут быть направлены спецподразделения СС в день начала вторжения в Англию. Как известно, им никогда не удалось этого

сделать и сэр Роберт Ванситгарт умрет лишь десять лет спустя, в 1951 году...

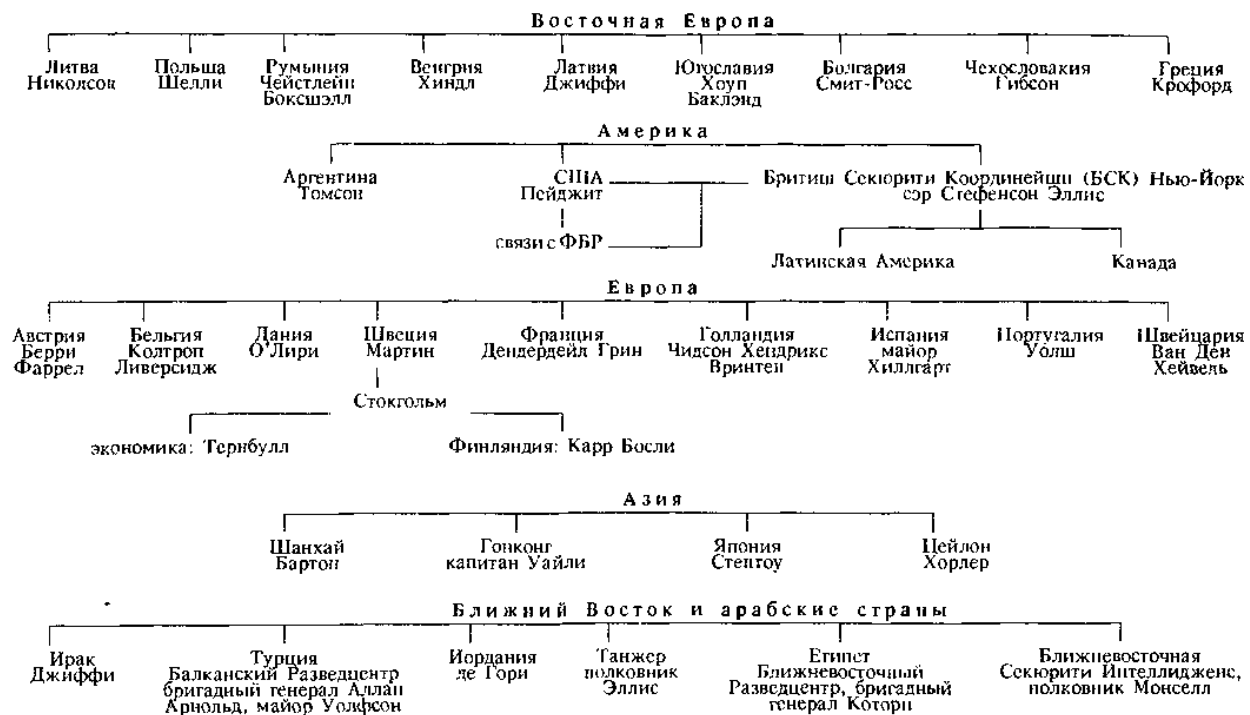
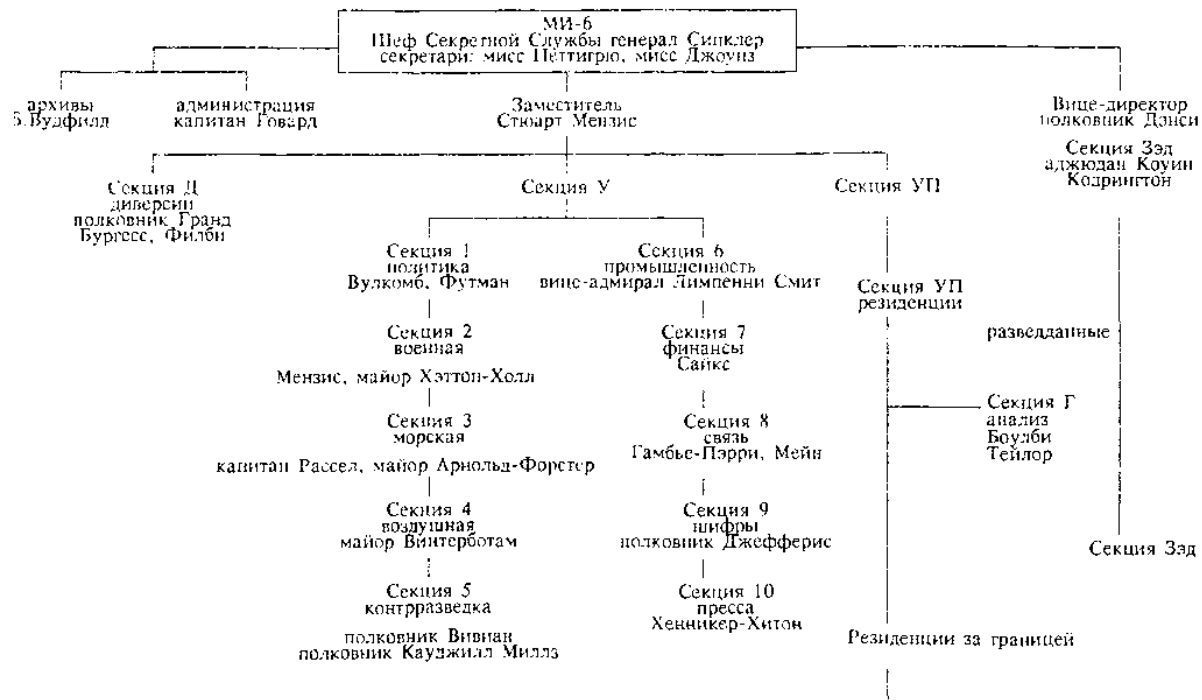
Была ли МИ-6 двуглавой?

После смерти адмирала Квекса-Синклера («Джентльмены и хозяева шпионов») его помощник Стюарт Грэм Менгис стал его преемником, что было вполне естественно.

Мензис (Менгис) родился в 1890 году в шотландской семье, в которой занимались изготовлением виски «Хейг-энд-Хейг». Внук влиятельного франкмасона, Мензис учился в Итоне и Оксфорде, перед тем как стать гренадером и поступить в лейб-гвардию. В декабре 1915 года этот удалой кавалерийский офицер уже в секретной службе Его Величества. Немного спустя он становится одним из руководителей МИ 16 при штаб-квартире маршала Хейга в Монтрей-сюр-Мер.

В декабре 1918 года он женится на молодой знатной аристократке леди Мюриэл Эйвис, дочери графа Ла Варра. Подобный брак мог быть многообещающим, но помехой оказалась туча любовников леди Мюриэл — позже она стала прообразом леди Анны в романах Джона Ле Карре — и сэр Стюарт разведется с ней в 1931 году (в следующем году он женится на миссис Гартон и проводит медовый месяц у Сомерсета Моэма на юге Франции, позже верность он найдет в лице другой Мюриэл, мисс Джоунс, одной из двух секретарш директора МИ-6).

МИ-6 в 1939 г. Лондон, Бродвей-билдингз, 54

В рядах МИ-6 Мензис будет медленно, но неуклонно продвигаться по служебной лестнице вверх, с течением лет заняв пост шефа контрразведки (секция № 5), затем став заместителем директора службы.

Мензис является членом различных клубов; «Вайт'с» (ему он отдает предпочтение), «Сейнт Джеймс», «Терф», к которым питает любовь английская аристократия и которые часто посещают люди из Интеллидженс Сервис.

Будучи приветливее и обладая более мягкими манерами, чем его предшественник, он имеет характер решительный и волевой. Этот человек знает, что он хочет. И он готов добиться этого всеми средствами.

Стюарт Мензис сознает реальность новой опасности, которая угрожает Великобритании и ее могуществу в лице нацистской Германии. Это ясновидение выделяет его в среде британской аристократии, которая не придает особого значения опасности, а рассматривает режим Гитлера сквозь призму того, каким гарантом «социальной стабильности» он выглядит. Как и их французские эквиваленты («Луи Риве — талантливый руководитель»), английские спецслужбы зашагают в первых рядах борцов с нацизмом. *И тем и другим часто придется проповедовать глухим.*

«Хорошо зная Западную Европу, где он сражался на полях Первой мировой войны, поддерживая отличные отношения с французской, польской и чешской разведслужбами, Мензис в 1936 году определил меру опасности, которую несет миру нацизм. Считая, что одной МИ-6 недостаточно в этом регионе мира, он укрепит ее дополнительными средствами разведки», — это слова полковника французской разведки Поля Пайоля, сказанные им позже о человеке, которого он очень хорошо знал.

Вопрос о «недостаточности МИ-6» возникает во многом из-за того, что спецслужбы Его Величества были заняты с 1919 года защитой империи от Ирландии до Индии и борьбой со спецслужбами Коминтерна. Возглавляя военный отдел МИ-6, Стюарт Мензис сделал многое, как это видно на примере использования Клары Шеридан, скульптора-разведчицы в Москве, или в использовании архивов советской компании «Аркос» в Лондоне, после захвата их во время налета.

По мере роста нацистской опасности он становится одним из самых вероятных претендентов на пост «К». И настолько, что уже неофициально руководит отделом Г, зародышем того организма, который способен направлять партизанское движение в

оккупированных странах... Даже премьер Невилл Чэмберлен и лорд Галифакс, самые терпимые визави хозяина 3-го Рейха, будут ему покровительствовать. Члену клубов и аристократу отдаст предпочтение адмирал Джон Годфри, кандидат моряков и шеф Яна Флеминга. Несомненно, выбор верный. Став премьер-министром в катастрофический момент, в мае 1940 года, Черчилль будет счастлив узнать, что руководитель секретной службы — человек на своем месте и готов к решительной схватке.

Мензис берет в свои руки МИ-6. Ситуация изменилась, организация должна меняться тоже («Схема организации МИ-6 в 1939 году»). Но речь идет не только об изменении структуры. Бывший кавалерийский офицер хочет изменить и личный состав, привести его в соответствие своим вкусам и личному опыту. Его предшественник вербовал кадры МИ-6 в основном из состава Королевского морского флота. Времена изменились. Теперь истэблишмент становится тем лагерьем, где будут отбирать людей в разведслужбу. Аристократия клубов вливается тогда в круг офицеров. Перефразируя адмирала Нельсона накануне решающего сражения при Трафальгаре, можно написать: секретная служба Его Величества надеется, что каждый английский дворянин выполнит свой долг. Несомненно, что именно этот аристократический знак позволит МИ-6 Мензиса войти в контакт с эмиссарами адмирала Канариса, не склонными иметь дело с французской разведкой «Народного Фронта и покинувших свою родину».

Всеобщая мобилизация. Она не касается Клода Эдварда Марджорибэнкса Дэнси, человека в маленьких круглых очках, уже давно выпутавшегося из затруднительного положения. Он старше своего начальника, родился в 1876 году и участвовал в войне с бурами, как и Уинстон Черчилль, затем в 1914–1918 годах во Франции и в Бельгии. В противоположность Мензису он не принадлежал к эксцентричной семье: единственной странностью его отца, «капитана Эдварда», было то, что он являлся первым поклонником Оскара Уайлда...

После Первой мировой войны Клода направляют в США помогать Ральфу Ван Деману в создании спецслужб Соединенных Штатов. Затем он служит в иностранном отделе МИ-5, переходит в МИ-6 и временно покидает службу в связи с событиями 1934 года. Его обвиняют в растрате финансовых средств. По-видимому, это было сделано для того,

чтобы опорочить невинного человека, едкого и изворотливого, которого недолюбливает начальство.

Официально Дэнси ведет дела в Швейцарии и в Италии. На самом деле он создает организацию Зэд, разведсеть, дублирующую работу разведсети МИ-6, — деятельность Зэд особенно заметна в Гааге и затем в Швейцарии («Инцидент в Венло», «Еще раз Швейцария»).

Клод Дэнси, помощник начальника контрразведки Феликса Каугилла, призван стать правой рукой Мензиса, помощника директора МИ-6. Их сотрудничество впишется красной строкой в историю спецслужб Короны, доказательством чему служит то, что вскоре они неотделимы один от другого, причем некоторые даже видят в Дэнси вероятный номер 1.

Во всяком случае одно можно сказать с уверенностью: в руководстве МИ-6 в мрачные годы Второй мировой войны состоялся этот тандем.

Интеллидженс Сервис в Индии

Литература многим обязана английским шпионам в Индии. Камасутра, библия индийской эротики, была переведена для европейцев сэром Ричардом Бёртоном. Этот замечательный антрополог-эротолог организовал в 60-е годы прошлого века на деньги Интеллидженс Сервис мужские дома терпимости в Бомбее. А Редьярд Киплинг? Разве не он своим романом «Ким» — повествованием о мальчишке, который занимается в Индии шпионажем, вовлек целые поколения молодых британцев в «Большую игру», как он называл искусство разведки?

Королеву Викторию не удовлетворяло такое положение дел в Индии, когда там действуют лишь эмиссары и местные шпионы. Трудно было таким образом удержать империю под контролем. Поэтому в 1878 году, через пять лет после появления в Англии современной военной разведки, была создана Индийская Интеллидженс Сервис, имевшая в то время не заполненную штатами структуру, подчиненную только военным.

Молодой капитан из Индийской армии Эдвин Коллен составил объемистый труд после стажировки в Лондоне. В этом тексте он объясняет, почему создание такой службы необходимо, чтобы сохранять контроль в Индии. Индийская Интеллидженс Брэнч, насчитывающая в своих рядах 77 офицеров, централизует информацию, поступающую из всех полков, расположенных на этом субконтиненте (включая также современные Пакистан, Бангладеш и Шри Ланку). Параллельно организуется политическая разведка под опекой Иностранного отдела.

Индийская Интеллидженс Брэнч составляет также сводки, настоящие рапорты, о военных кампаниях, следы которых авторы обнаружили в английских архивах (среди прочих: «Доклад о Читтагонгской колонне» капитана Чамберса 1-1893, «История 3-й Бирманской войны 1888–1893 гг.»).

Полностью укомплектованной она становится в 1891 году, когда генерал Брэкенбери оставляет в Лондоне пост директора Ителлидженс Дивижн и становится директором Индиян Интеллидженс Департамент. Новое название она получает в связи с ее расширением.

Не забыта и политическая сторона. В 1888 году появляется на свет Политикал Интеллидженс Дипартамент-Индия Оффис под руководством сэра Эдварда Бардфорда, опеку над которым берет вице-король Индии лорд Ландсдаун.

В начале века Индию захлестывает национально-освободительное движение. Восстания за отделение Бенгалии в 1905 году; покушения на англичан в Бенгалии в 1908 году, приписываемые обществу «Свободная Индия», в которую проникли агенты Интеллидженс Сервис и газета которой «Тальвар» (Сабля) издается в Париже; попытка убийства лорда Гардинга, вице-короля, накануне Рождества 1912 года, делийским анархистом... Война 1914–1918 годов предоставляет возможность группе националистов, подражая ирландцам или арабам, отправиться в Германию для получения поддержки у кайзера.

Фритц Гробба («Барон Макс и его ученики»), один из «лоурен-сов» кайзера, помогает Раже Махендру Пратару создать Индийско-Берлинский Комитет. Англичане внимательно следят за ходом событий, как о том будет свидетельствовать шеф Специал Брэнч сэр Бэзил Томпсон в своих мемуарах «Охота за шпионами»:

«После высылки из США индийский революционер Хар Дайал, который издал в Калифорнии «Тадр» («Мятеж»), направляется в Швейцарию, а с начала военных действий переезжает в Берлин с Чаттопадья и другими индийскими революционерами, жившими до тех пор в Швейцарии».

Картина меняется после Первой мировой войны. Разочаровавшись в немцах, индийские националисты надеются, что Коминтерн будет надежным союзником. Согласно одному документу, обнаруженному авторами этой книги во французских архивах, Вирсндрнат Чаттопадья живет в Германии с 1922 по 1929 год с Агнес Смидли, американской журналисткой, коммунисткой, которая позже участвует в работе разведссти Зорге в Шанхае.

Коминтерн не игнорирует того факта, что она стала новым спасением для индийских борцов за независимость. В Коминтерне не забывают, что один из ее соотечественников, Манабендра Нат Рой, играл первые роли в Коминтерне, предлагая себя в жертву Ленину в деле решения национального вопроса.

Коммунистический заговор станет настоящей навязчивой идеей для людей из Индиан Политикал Интеллидженс (ИГИ) в межвоенный

период. Последовав за администрацией вице-короля из Калькутты в Дели, ИПИ объединяет досье, организует операции по проникновению, обменивается разведданными с другими организациями, следящими за безопасностью в империи.

Ее последовательно сменяющиеся руководители объединяют, бесспорно, достойные силы против индийцев. Это сэр Сесил Кей (1919). сэр Дэвид Петри (1924). сэр Гораций Вильямсон (1931), сэр Джон Эварт (1936), сэр Филип Виккери (1939). Троек последним эффективно помогал заместитель директора, шотландец сэр Вильям Норман Прентис Дженкин, и его помощник Феликс Каугилл, имеющий огромные личные заслуги, который станет во главе секции Контрразведки МИ-6 во время Второй мировой войны. Находясь в Индии, он составляет практический справочник о «подрывной деятельности коммунистов».

Это исследование является отчетом об операциях против Коминтерна, в которых большую активность проявлял с 1924 года эмиссар Михайлов, он же Вилльмс. В Бенгалии, в городе Конпу-ре в 1925 году, сэр Сесил Кей дал команду арестовать и отдать под суд шестьдесят индийских коммунистов. Над ним взяли шефство английский коммунист Перси Глейдинг и крупная фигура из Коминтерна, бенгалец Манабендра Нат Рой.

В 1915 году Рой совершил паломничество в Берлин. Затем он отправился в США, приняв благочестивое католическое имя «отец Мартэн». В 1919 году он помогает Михаилу Бородину в создании мексиканской коммунистической партии. Именно в Мексике агенты ГПУ заявят, что «Рой завербован Интеллидженс Сервис». Несомненно, плод дезинформации, состряпанной самими английскими спецслужбами!

Во всяком случае, когда он возвращается в индийскую политическую жизнь, за ним неотступно следит один человек, Дэвид Петри, патрон ИПИ с 1924 года. Это бывший шеф полиции Пенджаба и будущий руководитель МИ-5 хвастается тем, что читает корреспонденцию Роя.

«Вот кто был неисчерпаемым источником разведданных, которые оказывались исключительно точными в плане передвижения людей, финансовых средств и литературы», — написал он в своем

конфиденциальном справочнике, мрачно озаглавленном «Коммунизм в Индии».

Для перехвата сообщений Коминтерна ИПИ имеет станцию перехвата ДжиСи энд СиЭс в Черате, на северо-западной границе Индии. Она действует во взаимосвязи с такой же станцией в Шанхае. Другой источник получения информации, английский скульптор Клара Шеридан, с успехом действующая в Москве, перебивавшая в любовницах у Бородина, у Роя, у...

Перехват документов ИПИ является важным делом. Если в Коминтерне приветствовали кампанию по прекращению сотрудничества, приведшую к «самоопределению» (Хинд Сварадж), проводимую в 20-х годах Махатмой Ганди и его Индийским Национальным Конгрессом (ИНК), то Рой сумел убедить Москву, что это «буржуазное» движение не имеет будущего. Однако англичане восприняли его очень серьезно. В 1922 году Ганди арестовывают и он объявляет первую голодную забастовку... В 20-е годы КП Индии объединяет лишь несколько тысяч человек, тогда как ИНК, руководимый Ганди и Неру, мобилизует сотни тысяч индийцев.

В 1929 году Рой, «английский агент», исключен из Коминтерна за «правый уклонизм». Вернувшись на следующий год в Индию, он попадает в тюрьму. Но это не мешает Сталину высказаться в его обычной манере: «Индийский Конгресс является органом буржуазных националистов, которые создают видимость борьбы с империализмом» (согласно журналу Коминтерна «Импрекор» от 11 апреля 1930 года).

В 30-е годы в двухсоттридцатимиллионной Индии Индьян Политикал Интеллидженс составляет подробные досье и накапливает массу различных документов, касающихся не только мусульманских и индуистских экстремистов, но и 565 махараджей, раджей и других набобов. Сколько у них слонов, сколько «Роллс-Ройсов» и жен? Сколько они весят в изумрудах или в золоте? В какой степени они близки к Британской Короне? Каковы их личные интересы, которыми можно воспользоваться? Как лучше разделять, чтобы властвовать?

Будучи постоянно на взводе, ИПИ проявляет все возрастающее беспокойство в связи с развитием событий. В 1938 году, устав от политики отказа от насильственных действий, ИНК, насчитывавший три миллиона членов, смещает с поста руководителя Ганди и на его место сажает мэра Калькутты Субаса Чандру Боса. Когда-то этот

горевший решимостью руководитель заигрывал с Коминтерном; теперь он проявляет симпатии к странам Оси.

Сэр Филип Веккери, ветеран МИ-6, ставший новым шефом ИПИ накануне войны, бомбардирует Лондон удручающими рапортами: часть членов индийского движения «обработана» японской разведкой! И Пратар из Индийско-Берлинского Комитета, избежавший ареста, основатель «религии любви», должен объединить все расы для того, чтобы сбросить английское иго в Индии. Он ездит в Германию, США, Японию... Наконец в Берлине этот паломник довольно специфического жанра найдет отклик во время Второй мировой войны.

Эволюционирует и Чандра Бос, «Бенгальский тигр». Взнузданный полковником Игути из японской военной разведки и находящийся под влиянием Хаджи Амина эль-Хуссейни, великого муфтия, пронационалиста из Иерусалима, он будет создавать, на следующий после падения Сингапура день, военную организацию Индиан Нэшнл Арми. Солдаты этой армии, сформировавшейся на краю света, будут сражаться как в Азии, так и в Европе.

В канун начала Второй мировой войны однозначно звучит вердикт Интеллидженс Сервис: как только эта война будет выиграна, нужно пойти на уступки индийским националистам. Такую цену нужно будет заплатить, если Корона желает сохранить влияние на всем субконтиненте. Реалистический прогноз всегда имел вес в британской политике.

Танжер — шпионское гнездо

Танжер, эта гавань со ста двадцатью тысячами жителей на берегу Гибралтара, становится в 1923 году международным городом со статусом свободного порта. В 1940 году, во время мировой войны, войска Франко займут «Жемчужину пролива». В 30-е годы зона Танжера пользуется постоянным нейтралитетом. По конвенции исполнительная власть принадлежит мандубу, делегируемому султаном Марокко. Законодательная власть зависит от международной ассамблеи, троих британцев, американца, двоих итальянцев, бельгийца, голландца, португальца, троих евреев и шести мусульман.

Танжер — перевалочный пункт международной торговли, за счет которой он процветает, и театр секретной войны, которую ведут здесь спецслужбы со всего света. Незаконная торговля любым товаром, начиная с оружия, ширится. Режим международного города позволяет «перевозить», а точнее, хранить на складе товар, не оплачивая таможенной пошлины.

Секретные агенты кишат в законодательных органах, а также и в местных органах управления. Так, в управлении местной полиции есть люди из разведок. К примеру, случай с полковником Леграном, бельгийцем, который вместе со своей женой, бывшей осведомительницей Префектуры полиции Парижа во время работы машинисткой в Бельгийском посольстве во Франции, являются резидентами французской разведки, так же как и разведки Франко... Гражданская война в Испании разжигает настоящую войну секретных служб в Танжере и в Гибралтаре. Теперь можно развернуть карту этого шпионского гнезда:

Трафальгар-хаус. — Йоркский замок, построенный в старом квартале Медина, является символом английского присутствия. А здание дипломатической миссии Великобритании, Трафальгар-хаус, на Южноамериканской улице, — это нервный центр Интеллидженс Сервис.

Человек номер один из числа британцев — это полковник медицинской службы Вильям Фрэнсис Эллис (награжден большим крестом Святого Михаила и Святого Георгия). После блестящей карьеры на войне — он сражался во Франции и в проливе Дарданеллы,

этот окулист оседает в 1923 году в Танжере. Делегированный правительством Его Британского Величества в Законодательную Ассамблею международной зоны, он становится в 1925 году вице-президентом Ассамблеи и будет оставаться на этом посту до самой своей смерти в июле 1953 года, исключая период с начала франкистской оккупации и до конца Второй мировой войны. Он был очень влиятельным человеком.

В действительности Тоби-Эллис прежде всего шеф резиденции МИ-6 и считают даже, что он ответствен за разведслужбу всего Средиземноморского бассейна. Методы его работы довольно спорны.

«Эллис продаст отца с матерью, лишь бы набить свой гроб песетами», — утверждает один американский разведчик. В то же время его обворожительная дочь Патрисия, не колеблясь, принимается за дело: вербует «почетных корреспондентов». И весь Танжер только и говорит об этой восхитительной блондинке из консульства Его Милостивого Величества, ассистентке Эллиса.

Иначе говоря, выражение «делать как Тоби» вошло в словарь английской разведки. Оно не является лестным по отношению к Тоби-Эллису, источнику этой идиомы, означающей: подстроить махинацию настолько ловко, что не поймешь, где спутались кисти, а где смешались краски...

А еще придется подождать войны, чтобы узнать, что Эллис намеревался отравить своего помощника из МИ-6 Дэвида Томпсона за то, что тот ставил ему в вину слишком мирные отношения с американскими агентами из Оффис оф Стратиджик Сер-висиз (ОСС)...

Необычная роль, которую играл Эллис, без сомнения, подвигла первого человека в МИ-6, сэра Хью Синклера, направить в Танжер еще одного талантливого агента, журналиста Джорджа Гривза. Джордж родился в 1899 году в Австралии. В Первой мировой войне воевал во Франции, где водил санитарные машины. Его приключения продолжились в Азии, когда он стал старшим в кабинете вице-короля Индии. Затем на фронте войны в Испании он становится корреспондентом нескольких газет. Некоторое время спустя репортер обосновался в Танжере, находясь в прямом подчинении Лондону. Все это легко устроено: его жена племянница лорда Роберта Ванситтарта, одновременно «постоянного главы Министерства иностранных дел», которое контролирует МИ-6, и директора разведслужбы самого

Министерства иностранных дел, Форин Оффис Интеллидженс Департамент.

Гривз на ножах с Тоби Эллисом, которого он упрекает за его альянс с богатыми торговцами Танжера, сторонниками французского и испанского протекторатов Марокко. А с другой стороны, репортер становится ярким защитником марокканских националистов, действующих в подполье в зоне Танжера.

Среди агентов фигурируют: норвежец Торвальд Нильссен, основатель влиятельного бюро морского транзита в Касабланке; Алан Селли из «Ллойд'з Реджистер Шиппинг Компани»; Си Абдаллах Хуссейн, брат которого будет руководить во время войны отделом Би-Би-Си, передающим передачи на арабском языке.

Кафе «Централь». — Это место встречи экипажей судов, заплывающих в Танжер и бороздящих моря под советским флагом. Там часто бывает учитель французского языка Дюпон, бывший полицейский Лиона, женатый на египтянке, стороннице сионистов, и которого считают «руководителем коммунистической ячейки в Северной зоне». Можно оценить влияние Коминтерна в 1926 году во время почти всеобщей забастовки, которая проходила в Танжере в поддержку социального движения в других частях Марокко. Дюпон будет руководить различными коммунистическими ячейками, особенно итальянской и испанской. А вот во время Второй мировой войны этот человек будет помогать Эллису и англичанам из МИ-6... и проявит себя в дальнейшем как организатор грандиозных турниров по игре в бридж!

Леон Каппаса имеет в Танжере со своей стороны бюро специалистов-бухгалтеров. Этот старый активист КП Марокко в прошлом отбывал тяжелые тюремные наказания за антиколониальную деятельность. Он не перестает высмеивать мадам Гратье, которая охотно пьянствует в кафе «Централь» с советскими моряками. Мадам Гратье замужем за торговцем французским лесом. Сама она русская и никогда не пропускает случая салютовать поднятым вверх кулаком советским судам, входящим в порт, прежде чем подняться на борт.

«Это она главная пружина Коминтерна!» — убеждены архивариусы МИ-6, не понимающие, что ее тяга к этим морякам не преследует высокую политическую или даже разведывательную цель.

На самом деле советским резидентом в Танжере является не кто иной, как псевдосвященник Игнатьев, глава православной церкви в

этом городе. В конце 30-х годов он вернется в СССР, где его родитель, граф Игнатьев, в прошлом военный атташе царской армии во Франции, уже давно связан с режимом Сталина.

Мандубия. — Площадь Гранд-Сокко соприкасается с бывшей Мандубией (консульством Германии до войны 1914–1918 годов), где доктор Нойринг, шеф немецкой разведки, планирует свои операции. Люди Абвера, находящиеся под его распоряжением, очень активны. Ганс Ремер, военный атташе в Танжере в период гражданской войны в Испании, работает с тремя из них: Ниманом и Зауерманом в Лас-Пальмесе, на Канарских островах, и фон Лангенхеймом, прежде командиром в НСДАП, в Тетуане. Какова их цель? Усилить поддержку тому, кого их шеф, адмирал Канарис, считает своим протеже, — Франсиско Франко.

Ниман помогает Франко переправиться в Тетуан в Испанском Марокко на борту самолета компании «Люфтганза» 18 июля 1936 года, в начале гражданской войны... Одним из заданий капитана Ремера в Танжере, в случае объявления войны, было облегчить захват Гибралтара, о котором не переставал грезить Гитлер. Он создает там мощную «пятую колонну».

Быстро освоившись в Танжере, Адольф фон Лангенхейм вербует в свою очередь, определенное число марокканских националистов, таких, как Абд Эль-Халек Торрес и Брахим эль-Уаззани. Этот человек из Абвера очень богат. Не только потому, что он пользуется субсидиями Канариса, но еще и потому, что он женат на дочери богатого русского белоэмигранта Линачева. Получив неожиданно финансовую поддержку от фон Лангенхейма, секретарь Торреса, Эль-Салам Бенуна, в прошлом великий визирь, разжалованный султаном, формирует арабскую национальную партию, которая будет сторонницей 3-го Рейха...

В Танжере работают семьями: Гейни фон Лангенхейм помогает своему' отцу, но его рвение будет стоить ему высылки по требованию англичан в 1943 году. А в это время Абд Эль-Халек Торрес сблизится с послевоенным Вторым бюро!

Здание «Телефоника». Здание Телефоника, дом № 7 по улице Эмссалах, является логовом испанской разведслужбы. Оно принадлежит Обществу «Телефоника» в Мадриде, и в нем обитает полковник Хайме Парладе, воротила испанской разведки в Танжере. Там его люди перехватывают все сообщения других миссий. Среди них

окажется несколько испанцев, втайне республиканцев, которые будут поставлять информацию в другие службы, особенно французскую и английскую. Но особенно много там агентов Франко. Они связаны с капитаном Муньосом из международной полиции Танжера и майором Мальдонадо (шефом контрразведки в испанской зоне во время войны).

Антонио Санчес де Льямуси, пресс-атташе в дипломатической миссии в Танжере, по матери француз. Именно это позволило ему изучить искусство дешифровки в Париже, где он проявлял активное участие в Аксьон Франсэз. С начала восстания Франко этот крайне правый связан с националистами, благодаря чему его назначают комиссаром морского флота и он становится офицером франкистской разведслужбы. Тесное сотрудничество с германским консулом Нойрингом вводит его в число лиц, за которыми наблюдают англичане. Сотрудничество настолько тесное, что Льямуси женится на дочери шефа Гибралтарской секции фашистской партии «Черные Рубашки», Освальда Мослея. Человек, за которым Тито Медлам, офицер службы безопасности (одновременно шеф радиостанций МИ-5 и МИ-6) в Гибралтаре, ведет пристальное наблюдение.

Кафе «Ротонда». — Его владельца зовут Максим Морот. Этот бывший унтер-офицер из Армейского географического института является к тому же президентом Ассоциации награжденных военными медалями, большинство членов которой работают на французскую разведку, получив взамен некоторые почетные награды, такие, как «Уиссам Алуитт», «Нихам Ифтигар», «Звезда Бенина» и даже «Академические Пальмы»...

«Я не полагаюсь на ценность разведанных, которые поставляют все эти плуты, — ворчит Морот тому, кто хочет его слушать. — Мне достаточно того, что я получаю каждую неделю письма и устраиваю своего рода «бордель», когда месье Альбер или его унтер-офицерша Бланш, которые используют Мулен Руж в Касабланке, приходят оттуда за ними».

Люди на службе колониальной разведки (СРИ) являются за информацией в Мулен Руж в Касабланке. Пост агентов СРИ расположен в Рабате. А пост СРИ в Танжере имеет другие «почтовые ящики»... В 1938 году ими руководит капитан Шарль Лю-изе (в 1944 году он будет префектом полиции Парижа). В начале войны его сменит майор де Ла Пайон (убит в Тунисе в 1954 году).

Магазины «Ревелон и Ган Перрен». — Эти два небольших магазинчика, в которых продают белье и предметы украшения для женщин, принадлежат Джудаху Баленси, англичанину, высланному из Гибралтара после объявления войны за шпионаж в пользу французов. Он останавливается в Танжере и начиная с 1939 года пользуется в своих магазинчиках услугами молодых и красивых француженок. Он приглашает на свою виллу в Джам-ма Эль-Мокра (жилой квартал Танжера) дипломатов, морских офицеров с военных судов, зашедших в порт, чтобы отдать их в объятия милых продавщиц, которые накачивают их спиртными напитками и, одурманив наркотическим зельем в сигаретах, дают возможность слушать конфиденциальные беседы, благодаря микрофонам, находящимся под обоями.

Секретные службы сионистов

Еще в 30-х годах, задолго до создания государства Израиль, начнут формироваться сионистские спецслужбы. Им сразу же придется работать в довольно сложной обстановке:

1. После окончания войны 1914–1918 годов Великобритания получает «мандат» над Палестиной. В этом регионе англичанам приходится противостоять и арабским националистам и эмигрантам-евреям. По этой причине создается Криминал Инвестигейшн Департамент (КИД), включающая еврейскую и арабскую секции.

2. Одновременное противостояние евреев и арабов британцам не делает их союзниками. Напротив, их интересы расходятся и между ними начинается жестокая партизанская война.

3. Германский Третий рейх провозгласил политику антисемитизма. Но в то же время ведет секретные переговоры с сионистами. Цель — ускорить выезд немецких евреев, чтобы сохранить «чистоту арийской расы». Для сионистов — это «договор с дьяволом», нацеленный на спасение обреченных на уничтожение немецких евреев и переезд их в Палестину. Это обостряет конфликт с арабами.

4. Сионистское движение раскололось. Сгруппировавшееся вокруг Еврейского Агентства левое большинство оказывается готовым тактически сотрудничать с англичанами в Палестине в организации противодействия арабам. Но меньшинство, политически правые, считают британский империализм своим главным врагом, хотя в перспективе тоже готовятся к столкновению с арабами.

Начало положено в июне 1920 года. В это лето, столкнувшись с вооруженным противодействием палестинских арабов, выступающих против расселения еврейских эмигрантов, сионистское движение создает подпольные отряды самообороны, милицию «Хаганах». В следующем году она организует для своих кадров первые курсы ознакомления с техникой разведки.

В 1931 году первый раскол в рядах «Хаганаха». Иерусалимская секция создает «Хаганах Бет», другое название «Иргун Б». С 1935 года «Хаганах Бет» руководит Владимир Жаботинский, вождь «ревизионистского» течения, противостоящего левому большинству, и сторонник «Великого Израиля».

В следующем году начинается арабское восстание, которое возглавляет великий муфтий Иерусалима Хадж Амин эль-Хуссейни. Смесь всеобщей забастовки, крестьянских выступлений, действия партизан и индивидуальных и коллективных террористических актов — это движение направлено и против англичан и против еврейских поселенцев.

Столкнувшись с восстанием арабов, евреи не располагают соответствующим аппаратом разведслужб. Именно потому в контакте с «Хаганах» молодой специалист в сельском хозяйстве Эзра Данин создает сеть информаторов, способных вовремя предупреждать еврейских поселенцев о готовящихся нападениях арабов.

Более аналитик и теоретик, чем практик, Данин будет обеспечен с февраля 1937 года оперативным помощником Ройвеном Заслани, сыном раввина, ставшим своего рода сионистским «Джеймсом Бондом», как считает неофициальный советник основателя Израиля Бена Гуриона, Маркус Зиф (цитируемый Яном Блэком и Бенни Моррисом в «Израильских секретных войнах»). Объединив усилия, эти двое, прекрасно дополнившие друг друга, очень быстро достигнут впечатляющих результатов.

Существование зародыша секретной службы на месте не мешает «Хаганах» вести осторожную политику по отношению к Великобритании. Еврейское Агентство надеется на британский нейтралитет по отношению к еврейской иммиграции в Палестину. И поэтому оно затеяло с нацистским дьяволом весьма запутанную игру. С приходом в 1933 году к власти Гитлера директор компании еврейской колонизации «Хаанотэа» Сэм Коуэн приступил к секретным переговорам с Третьим рейхом. Их результатом стал пакт Хаавара («трансферт»), который разрешил выезд немецким евреям благодаря крупной финансовой компенсации и прекращению торгового бойкота гитлеровского режима.

Хаавара был поддержан шефом Зихерхайдсдинст Рейнхардом Гейдрихом («Гейдрих и нацистские секретные службы») и одним из его подчиненных, бароном Леопольдом фон Миндельштейном, руководителем 11. 112, секции СД, занимающейся еврейским вопросом. Наоборот, шеф Абвера Вильгельм Канарис («Канарис — адмирал-шизофреник») и большинство дипломатов на Вильгельмштрассе, этой берлинской Набережной Орсе, поддержали альянс с Хаджи Амином

эль-Хуссейни и арабами. Они выступали за разрыв пакта с Еврейским Агентством.

Еврейское Агентство, сознавая непрочность данного соглашения с нацистами, ускорило непрекращающуюся иммиграцию евреев в Палестину. В Тель-Авиве руководство сионистов создало «Моссад Левилат Бет». Задачей этой организации стало обустройство евреев, прибывающих из Европы: как из Германии, так и из других стран. Между этой организацией и британскими полицейскими вспыхнула жестокая война. Закалившиеся в борьбе против антианглийских подпольных националистических организаций (особенно ИРА), англичане пытаются воспрепятствовать дальнейшему увеличению сионистской иммиграции в Палестину.

Предназначенный судьбой стать одним из лучших специалистов «Моссад Левилат Бет», Фейвель Полкес, приехавший из Польши и состоявший в кадрах «Хаганах», входит в контакт с доктором Францем Рейхертом, представителем Зихерхайтсдинст в Иерусалиме. В конце февраля 1937 года он прибыл в Берлин для переговоров с новым шефом 11. 112 Адольфом Эйхманом. В октябре они прибывают в Каир в сопровождении ээсовца из 11. 112 Герберта Хагена. Это способствует тому, что Фейвель Полкес будет фигурировать рядом с доктором Рейхертом в списке доверенных лиц, составленном СД 25 ноября.

Пакт Хаавара продолжает соблюдаться. Во всяком случае Гитлер еще не готов бросить вызов Великобритании посредством проарабской политики, за которую ратуют Вильгельм Канарис и Фритц Гробба, один из лучших учеников Барона Макса («Барон Макс и его ученики») из секретной службы на Вильгельмштрассе. И кроме того, летом 1938 года Пино Гинзбург, агент «Моссад», обосновывается в штаб-квартире сионистской федерации в Берлине на Майнекештрассе, 10.

Массовое переселение немецких евреев в Палестину, последовавшее за «договором с дьяволом», не в силах остановить тех, кто внутри сионистского движения не согласен со слишком умеренной политикой Еврейского Агентства и «Хаганах» по отношению к Англии. Таковыми являются непреклонные борцы «Хаганах Бет» (Иргун Б), которые весной 1937 года создают новую организацию под названием «Иргун Цвай Леуми» (Национальная военная организация).

«Иргун Цвай Леуми», обозначаемую обычно по заглавным буквам еврейского алфавита «Ицель», держит в своих руках Владимир

Жаботинский и организация «ревизионистов». Ее первыми руководителями будут Давид Разель, Моше Розенберг и Авраам Штерн. Позже к ним добавятся Роберт Биткер, бывший полковник Британской армии, Менахем Бегин и Натан Ялин Мор, два молодых лидера «ревизионистов» из еврейской общины в Польше.

Любопытный парадокс заключается в том, что именно Польша с ее антисемитским настроем становится для «Ицэле» одной из опор в ее политике, когда «Хаганах» и Еврейское Агентство опираются на пакт Хаавара с нацистской Германией. В октябре 1937 года Владимир Жаботинский встречается в Варшаве с маршалом Ридзом Смиглы, преемником Йозефа Пилсудского. Оба выражают согласие по вопросам польской военной помощи «Ицель» и о предоставлении возможностей эмиграции евреям.

Вскоре подписывается соглашение. Под неусыпным оком Экспозитуры («Экспозитура — разведка Польши») три десятка молодых сионистских активиста, прибывших из Палестины, под самым носом КИД, будут проходить обучение под руководством польских военных в лагере Кроник. Вот программа курсов этой необычной школы: техника ведения боя, обращение со взрывчаткой, уличные сражения и даже обычные террористические акты...

Разведслужба Варшавы проявляет особый интерес к деятельности Авраама Штерна. Бывший студент литературного факультета, поэт, этот двадцатисемилетний активист, родившийся в Белоруссии, стал изрядным специалистом в покупке оружия для нового «Иргун». Уверенный в молчаливой поддержке большей части руководства подпольной организации, Штерн пытается обойти прежнего лидера «ревизионистов» Жаботинского. Его план прост: с польским оружием и хорошо натренированными бойцами приступить к созданию настоящей еврейской армии. И прежде всего она возьмется за войска Его Милостивого Британского Величества...

Что и всполошило «Хаганах», который, противодействуя арабским партизанам, сближается с английским верховным главнокомандующим на Ближнем Востоке сэром Арчибалдом Уейвеллом. Тот предоставил в распоряжение организации еврейской самообороны Чальза Орда Уингейта, в прошлом офицера артиллерии, 34 лет. Это настоящий гений партизанской войны, который причиняет арабам огромное беспокойство, используя Спешиал Найт Скводз, отряды,

укомплектованные наполовину англичанами, наполовину евреями. Часть разведанных, необходимых им для проведения операций, поставляется организацией Эзра Данина и Ройвена Заслани. Между Уингейтом, устроившим свою штаб-квартиру в киббуце Эйн Харрод, и его еврейскими друзьями существует полное доверие.

И партизанская война, и карательные меры, и террористические акты, и ответные меры постоянно ужесточают характер борьбы. До своего отъезда в декабре 1938 года Уингейт натаскивает в военных акциях все более рискованных и дерзких будущих командиров израильской армии. Например, Моше Дайяна обучат в этой школе основным принципам быстрых и эффективных наступательных операций, подготовленных основательной работой разведслужб. Уроки, которые он постарается не забыть.

Начало 1939 года вновь отмечено восстанием арабов. Летом 1938 года Ройвен Заслани старается наладить связи с КИД. Несомненно благодаря этой уловке он узнает, что с июня 1939 года британская разведка в Палестине меняет свою организацию. Оставив работу с арабами, она переключается на усиленное наблюдение за действиями сионистов.

Угроза становится явственной. Продолжая линию поведения, основанную на осторожности, стратеги «Хаганаха» решают укрепить свою подпольную армию отделом контрразведки (Ригул Не-гди), ориентированной как против евреев, сотрудничающих с англичанами, так и против диссидентов из «Иргун». Ответственный за безопасность в «Хаганах» Шауль Мейров доверяет эту очень деликатную работу Давиду Шалтилю, сыну торговца кожаными изделиями из Гамбурга, который носил форму Французского Иностранного Легиона, и в течение четырех лет будет сносить ужасы концентрационного лагеря Дахау, пока его не освободят.

Шалтиль быстро налаживает работу. Его люди поставят под твердый контроль почти двести человек, в большинстве своем евреев: британских агентов (многие будут казнены), коммунистических активистов и сторонников «Иргун», занятых, в свою очередь, определением местонахождения складов с оружием, принадлежащих незаконным формированиям «Хаганах».

Вопреки запретам Еврейского Агентства, «Иргун» решил начать открытую войну против британцев, которых эта организация

рассматривает как оккупантов. Один из членов «Иргун» захвачен в плен и подвергнут пыткам. В отместку 26 августа 1939 года члены подпольной организации убивают двоих английских офицеров: Ральфа Кранца, начальника еврейской секции, и Роналда Баркаера, одного из членов арабской секции КИД. Под призывом всеобщей борьбы против британского империализма Нафтали Дубинский налаживает в то же время контакт с Бобом Брискоу, по происхождению литовским евреем, ветераном руководства ИРА и будущим мэром Дублина.

Но внезапно, с началом Второй мировой войны нагрянули перемены. 5-го сентября Давид Разиль, номер один «Иргуна», сообщает из глубины тюремной камеры, что он готов прекратить борьбу против англичан на определенных условиях. Решение, которое удивляет, даже шокирует бойцов его организации до такой степени, до какой и восхищает руководство «Хаганах». Разиль будет освобожден 20 октября и будет находиться под контролем КИД.

Между «Иргун» и КИД устанавливается теперь сотрудничество... во вред левым сионистским организациям. Разиль и шеф его разведслужбы Израэль Притцкер сами шпионят за ними. Одному из самых решительных борцов «Иргун» Ицхаку Изер-ницкому (будущему Ицхаку Шамиру), которого беспокоит этот противоестественный союз, Разиль замечает:

«Согласие с Интеллидженс Сервис является сильным оружием. Я не думаю, что мы должны от него отказываться».

В тюрьме проявляет нетерпение Авраам Штерн. В противоположность Разиле он считает, что не с британским врагом нужно идти на альянс, а с нацистами! Для подтверждения такой политики он обращается к священной памяти разведсети Нили («Нили, предок Моссада») времен Первой мировой войны. Для борьбы с врагом номер один того времени, турками, израильские шпионы работали с англичанами, представлявшими тогда меньшую опасность. Сегодня главный враг — это Англия...

Иначе, хотя и каждый в своей манере, думают шеф «Хаганах» Элиаху Голомб и патрон «Иргун» Разиль. В свое время Нили выбрала верный путь сотрудничества с англичанами в борьбе против турок. Теперь мы должны сотрудничать с теми же англичанами против Гитлера, врага номер один.

Одно можно сказать с полной уверенностью: когда Германия объявит войну, она расторгнет пакт Хаавара и начнет разыгрывать карту арабского национализма, вот тогда Короне понадобится на Ближнем Востоке союзник. Убежденный в том, что тезис «Хаганах» в конечном счете победит, английский верховный комиссар приказывает освободить из тюрьмы большую часть заключенных-сионистов, среди них Авраам Штерн.

Со своей стороны «Хаганах» и официальное сионистское движение, приспособившись к новым условиям, организовали свою разведывательную группировку. В июне 1940 года Шауль Мей-ров дает толчок к созданию объединенной секретной службы, «Шерут Едиот». Организация контрразведки, возглавляемая Шантилем, занимает в ней должное место, а Данин и Заслани продолжают следить за сбором разведанных в среде арабов. Начав действовать в сентябре, «Шерут Едиот» будет известен под аббревиатурой «Ше», по первым буквам своего названия.

В августе 1940 года движение сионистов-диссидентов потряс раскол. Разиль сохраняет руководство «Иргун». Штерн и его сторонники создают «Эцель Бе Исраэль» (Военная организация в Израиле). Эту организацию поддерживает меньшинство в меньшинстве. Но ее люди отличаются крайней решимостью, да такой, что их враги среди еврейской общины (среди них Шал-тель, который подвергнет аресту и допросам многих из ее сторонников) вскоре окрестили их бандой Штерна. Она безуспешно будет разыгрывать нацистскую карту до декабря 1940 года.

Вот в такой борьбе будут выковываться кадры будущих израильских разведывательных служб. Большая часть их будет набрана из рядов «Хаганах». «Ригуль Негди», «Моссад Левилат Бет» и «Ше». В 50-е и 60-е годы они сольются с остатками «Иргун» или группы Штерна, особенно экстремистскими — и не без основания — для ведения подрывных действий.

«Семь голов Зеленого дракона»

В 1933 году в Париже выходит в свет книга с очень таинственным названием. Ее издатель, Берже-Левро, специализируется в военных вопросах, — этот издательский дом пользуется серьезной репутацией. Название книги — «Семь голов Зеленого дракона». Ее автор — некий Тедди Легран, прежде не печатался, и второе издание данного автора появится только в 1936 году под названием: «Волшебники, колдуны и знахари».

В глазах читателя Тедди Легран — это агент, «выполняющий специальную миссию» в Хиджазе и познакомившийся там с Лоуренсом Аравийским. Агентом настолько искусным, что, как оказалось, он утер нос даже легендарной шпионке Фрейлен Доктор...

Каждому свое. Работа выходит в серии «Война мозгов», целиком посвященной шпионажу. Серия была начата за восемь лет до выше описанных событий асом разведки в войне 1914–1918 годов Шарлем Люсието. Люсието, загадочная личность, пережил несколько приключений, о которых поведал цветастым стилем, свойственным журналистам той эпохи. Сделано это было не без успеха. Тираж некоторых изданий (продано сто тысяч экземпляров) свидетельствует об увлечении читателей. Его книги озаглавлены так: «На специальных заданиях» (1928), «Красная дева Кремля» (1927), «Преданные врагу» (1928), «Черный дьявол» (контрразведка в Бельгии во время войны)» (1928), «Шпион Кайзера» (1929), «Разведчица в кровавых руках» (1930), «Стая волков» (1932)...

Для удобства повествования Люсието выдумал персонаж немного гротескный, Жан Никто, некое подобие двойника автора. Выдумка выдумкой, но в то же время Люсието опубликовал информацию исключительной точности... и, между прочим, не только из эпизодов прошедшей мировой войны. Под его пером появляется описание осуществляемых в данное время операций, как немецких, так и советских.

Что и интригует самых проницательных из наблюдательных читателей. Фотографии, карты и схемы организаций настолько точны, что получить их можно было лишь из хорошо информированного источника. Можно предположить, что это разведслужба. Чем можно

было бы объяснить и то, что Берже-Левро, это издательство, обычно печатающее работы людей из Второго бюро, согласилось опубликовать работы Шарля Люсието.

В своих книгах Люсието, не стесняясь, указывает на дружеские связи с шефом разведки Жаном Лантье. Речь, в действительности, идет о полковнике Ленэ, шефе разведки с 1928 по 1932 годы, специалисте контрразведки и отлично осведомленном в делах, касающихся СССР. Но когда в 1932 году Люсието объявил о выходе следующей книги под названием «Архивы ЧК», он в скором времени таинственно умирает...

Автор предисловия к книге «Семь голов Зеленого дракона» объясняет, как Тедди Легран дал согласие подхватить эстафету и придать форму последнему свидетельству своего друга Люсието. Эта книга представляет собой завещание, даже пророчество.

В ней говорится о существовании очень влиятельного и могущественного тайного общества, руководившего приходом к власти как коммунистов в России, так и нацистов в Германии, обществе «Зеленого дракона». Своего рода литературный морской змей, — название, которое обречено на успех. *И* не только название, но и содержание, почему и решила разведка популяризовать эту работу, адресовав ее широкой публике.

Абсурдно ли это? Решение не лишено основания, потому что через несколько лет две тоталитарные системы вошли в столкновение друг с другом, прежде взаимно переплетаясь. Таинственные события были вписаны кровавыми буквами в «Семи головах Зеленого дракона»: бойня в Ипатьевском доме, где царица запечатлела на стене таинственную свастику... отравление константинопольского патриарха Василия III... таинственная деятельность Ордена мартинистов и особенно его великого магистра, доктора Жерара Энкосса, он же Папюс, связанная с бывшим шпионом Охранки Мануйловым... Зарождение нацизма и деятельность Ирмы Штауб, одной из тех, кого называли Фрейлен Доктор... Роль Махатмы Ганди, снабженного двойными агентами Интеллидженс Сервис... И наконец похищение генерала Кутепова, последнего темного дела этого общества «Зеленого дракона» о семи головах, пагубной силы, которая будто бы правит миром.

Впоследствии убеждали, что таинственный Тедди Легран, журналист, искатель приключений и почти пророк, отравлен.

Утверждали, что он слишком много знал. А существовал ли он на самом деле? Выяснить это точно тогда было делом бесполезным...

Авторам этой книги потребовались многие годы, чтобы в конце концов выяснить, что этот подлог был плодом сговора между секретными службами и одним необычным человеком, специалистом в оккультных делах...

В действительности был не один, двое Тедди Легранов! В редактировании этой необычной книги сотрудничали: молодой журналист, социалист Пьер Мариэль и его приятель Арно де Вогюе (умерший в 1951 году). Путевые заметки Мариэля были так же необычны, как и книга, авторство которой он к тому же никогда не признавал.

Пьер Мариэль родился 15 мая 1900 года в Париже. Его настоящая фамилия Мари. Он был и журналистом, и критиком, и специалистом по проблемам, касающимся тайных обществ и символизма. Основу своей философии он выразил фразой, которую однажды поставил в заглавии одной из своих многочисленных работ: «Секретные общества правят миром».

С точки зрения ее настоящего автора, французской разведки, легенда о Зеленом драконе должна была предостеречь человечество от двойной угрозы: коммунистической и гитлеровской. В действительности результат вышел совсем противоположный: Мариэль, несомненно зачарованный тем миром, внутрь которого он сумел проникнуть, пошел на сотрудничество с победоносным Третьим рейхом.

В 1941 году он работал сначала в «журнале французской социалистической мысли» «Красное и Синее», в котором сотрудничал в основном с Жоржем Альбертини; затем в газете «Волны», связанной с Радио-Пари; и наконец в печатном органе милиции «Комба».

В последующие десятилетия Пьер Мариэль совершенно погрузился в эзотерические исследования. Он становился поочередно членом высшего совета Ордена мартинистов, Почетным членом ложи Вильяра де Гоннекура и национальной Великой Ложи Франции (ГЛНФ) в 1968 году, принадлежащим к французскому франкмасонству, членами которых являются самые высокие чины секретных служб.

В 1969 году появляется его книга «Франкмасонство во Франции». Под редакцией Жака Бержье Мариэль публикует в различных журналах

статьи, среди которых... «Шпионаж!» (название статьи). В том же году под псевдонимом явно немецкого происхождения, Вернер Герзон, будет издана его работа «Нацизм — секретное общество». Эта маленькая книга странно напоминает «Семь голов Зеленого дракона». В это время нацизм, конечно, «сильно упал в цене». Но бывший Тедди Легран продолжает свои исследования, воскрешая в памяти волнующие лица авантюриста Требиша Линкольна или чародея Алестера Кроули.

Теория нацизма как секретного общества получила свое развитие в новых исследованиях под авторством Пьера Мариэля: «Язычество XX века» и «Реванш нацистов». Со своей стороны, Жак Бержье и Луи Повель писали о том же в «Утре чародеев», работе, долгое время остававшейся настольной книгой будущего шефа ДСТ Марселя Шале. Унеся с собой в могилу свои тайны, Пьер Мариэль после продолжительной болезни скончался 22 октября 1980 года в 15-м городской районе Парижа, там же, где он появился на свет в самом начале этого таинственного века.

Охотники за шпионами из французской Сыскной полиции

Луи Дюклу родился в 1883 году. За участие в войне 1914–1918 годов он был награжден крестом. Дюклу является прототипом тех «великих сыщиков», которые фигурировали одновременно и в громких делах, связанных со шпионажем, и в политических скандалах своего времени. Он служил в Главной Сыскной полиции, известной широкой публике под названием «Сыскушка». В ней он руководил службой слежения за шпионами.

Главная Сыскная полиция размещалась в Париже на улице Сосэ в доме № 11. Она располагала значительно меньшими средствами, чем ее британский эквивалент — Скотланд-Ярд. На улице Сосэ сотня инспекторов пыталась вдохнуть жизнь в центральные службы судебной полиции, разведки, контрразведки и пограничной полиции. Им дали прозвище «носки с гвоздями».

Их можно было бы назвать «носки с гвоздями Дюклу», настолько вездесущим показал себя этот офицер полиции. В ноябре 1924 года он был яростно атакован крайне правыми. Сын лидера Аксьон Франсэз Леона Доде, Филип, после встречи с осведомителем Сыскной полиции, книготорговцем-«анархистом» Пьером Ле Флауте, был найден мертвым в такси. Обезумев от горя, Леон Доде обвинил в его убийстве «Сыскушку». Он перечислял имена «причастных», начиная от патрона Сыскной полиции Луи Мар-лье и далее генерального контролера судебной полиции Делан-жа, инспектора Жозефа Коломбо и Дюклу.

Правые экстремисты не были единственным объектом внимания «носков с гвоздями». В январе 1923 года специалист по делам контрразведки Сыскной полиции комиссар Приоле, который арестовал Мату Хари в феврале 1917 года, производил обыски в местных отделениях Компартии. Ему удалось обнаружить около пятидесяти карт, отпечатанные на машинке рапорты и планы, похищенные в казармах Меца и, несомненно, предназначенные «советским товарищам».

Спецслужбы Москвы уже год были врагом номер один секретной службы слежения за шпионами, укомплектованной из пятнадцати

инспекторов на улице Сосэ и прикрепленной административно к судебной полиции. В Кремле и на Лубянке действительно рассматривали «французский империализм» как главную силу на континенте, вторую колониальную державу в мире, настолько же опасную, как и ее британское подобие. А по причинам географическим и политическим — более удобную для проникновения...

В апреле 1922 года, перехватив курьера-секретаря одной незначительной анархистской группировки в пригороде Парижа, «носки с гвоздями» обнаружили, что фактически он работает на разведсеть, связанную с СССР. Коммунист, муниципальный советник Иври-сюр-Сена Анри Кудом и его любовница Марта Мо-рисоно, «контролируемые» двумя советскими агентами Кропиным и Умстинчуком, особенно интересовались пороховыми заводами и военными портами. Все они были арестованы и осуждены, но в полиции обратили внимание на предупреждение, обнаруженное под дверью Умстинчука (он же Франсуа Беттам), который уже был арестован: «Не выходи, сам знаешь куда, это опасно...»

Враг располагал своего рода контрразведкой. Проникла ли она в саму службу слежения за шпионами? Слухи об этом начали распространяться. Но это не помешало «носкам в гвоздях» из Сыскной полиции раскрыть следом разведсеть, созданную Жозефом Томмази, он же Того, коммунистом из профсоюза авиационной промышленности. Бывший велогонщик, ставший промышленным шпионом, сумел, однако, набрать большую скорость. Он сбежал в СССР, где умер при таинственных обстоятельствах: несчастный сожительствовавал с родственницей Троцкого, Еленой Бронштейн.

В 1925 году Луи Дюклу стал руководителем службы слежения за шпионами. Под его руководством были комиссар Мерму, инспектора Тиссие, Вивиани и Фулу. Затем из конфиденциальных сообщений бывшего старшего матроса национального морского флота, Руссея, патрону разведслужбы Марсея, специальному комиссару Борелли он узнает о существовании новой разведсети, руководимой Жаном Креме и его любовницей Луизой Кларак.

В то время существовала прямая телефонная связь между директором Главной Сыскной полиции Луи Марлье и разведслужбой. Первая полученная информация подтолкнула к созданию своего рода «мозгового центра», составленного из Дюклу, капитана Эжена Жоссе,

шефа русской секции разведки («Два перебежчика»), капитана второго ранга Поля Шену ара, помощника начальника Второго бюро морской разведки.

Эта группа в основном занималась расследованием шпионской деятельности в пользу СССР, но не забывала и об англичанах. В Сысской полиции вспоминали о поимке 21 декабря 1926 года на Западном вокзале капитана Вивиана Стрэнда, имевшего при себе «список заданий», порученных ему МИ-6, по сбору разведанных на французских оружейных заводах.

Шарль Фо-Па-Биде был четвертым членом этой группы охотников за шпионами. Этот один из лучших сыщиков «Сыскушки» действовал очень эффективно, несмотря на свою фамилию (означает: хромя лошадь). В 1916 году он контролирует высылку Троцкого с французской территории, а в сентябре 1918 капитан Фо-Па-Биде, находясь с посольством Франции в Москве, оказывается в кабинете вчерашнего ссыльного, ставшего одним из хозяев России («Капитан Вертамон в Стране Советов»), Троцкий приказывает его освободить. И неутомимый комиссар продолжает служить в контрразведке Сысской полиции...

В 1930 году, через два с половиной года после того, как квартет уничтожил, точнее обезвредил большую часть развед-сети Креме, Шарль Фо-Па-Биде получает задание расследовать дело о таинственном похищении царского генерала Кутепова («НКВД против русских белогвардейцев»). С 1936 года преемник Фо-Па-Биде, комиссар Жанвити будет осуществлять слежку по просьбе разведслужбы за другим русским белогвардейцем, Скоблиным, занимавшим одно из главных мест в деле Тухачевского.

Став начальником кабинета директора разведслужбы Сысской полиции, Дюклу займется в 1933 году политическими аспектами дела Фроже, военного интенданта, подозреваемого в краже схем защитных сооружений Бельфора с целью передачи их иностранным спецслужбам («Луи Риве — талантливый руководитель»), Охотник за шпионами стал специалистом в делах, требующих деликатного подхода.

Его карьера шла довольно гладко. В 1929 году он занимает пост генерального контролера судебной полиции, прежде принадлежавший Деланжу, подавшему в отставку в связи с возобновившимися выпадами, последовавшими после смерти Филипа Доде, объектом которых

оказался Деланж. 18 декабря того же года министр внутренних дел Андре Тардьё учредил Национальное Центральное Бюро, установившее связи с Международной Комиссией уголовной полиции, предтечей Интерпола. Дюклу был назначен начальником этого бюро.

Став в 1932 году одним из высших руководителей Сыскной полиции, Дюклу уже обязан был знать о финансовых махинациях мошенника Александра Стависки, осведомителя МИ-6, «самоубийство» которого в начале 1934 года стало одним из самых крупных политических скандалов III Республики.

28 апреля 1934 года Сыскная полиция из «главной» превращается в «национальную». Первая секция всеобщего контроля по наблюдению за территорией принимает обязанности подавлять разведывательную деятельность на французской территории и таким образом продолжает деятельность службы слежения за шпионами.

Дюклу остается одной из ключевых фигур в Сыскной полиции, находясь на полпути между политическими делами и контрразведкой. В 1937 году, при расследовании исчезновения генерала Миллера («НКВД против русских белогвардейцев»), специальный комиссар Гавра Шовино заявляет, что лидер русского белогвардейского движения мог быть насильно переправлен на борт советского судна, пришвартованного в порту. Свидетели видели, как с грузовичка советского посольства был поспешно перегружен багаж на грузовое судно «Мария Ульянова», которое в скором времени подняло якорь.

Эти свидетельства неудачно совпали с начавшимся потеплением советско-французских отношений. Луи Дюклу дал тогда понять, что заявление комиссара совсем неуместно в «момент, когда наши отношения с Советами на пути к улучшению». Тогда стало вполне очевидным, что не стоит слишком глубоко копаться в этом деле. Такое решение было принято наверху. Оно учитывало текущую политику.

В 1946 году Дюклу, награжденный вторично военным крестом за участие в войне в рядах военных спецслужб, фигурирует вместе с бельгийцем Флораном Луважем в числе основателей Интерпола. Он становится генеральным секретарем этой новой организации, которая обосновалась в Париже на улице Альфреда-де-Виньи. Он будет оставаться на этом посту до 1951 года. Умрет бывший охотник за шпионами 18 сентября 1956 года.

Гражданская контрразведка во Франции

20 августа 1899 года выходит декрет о создании службы наблюдения за территорией в составе Главной Сыскной полиции. Уже в мае следующего года организация контрразведки переходит в ведение военного и военно-морского министерств. Это прямое следствие дела Дрейфуса, которое набирает силу. Тогда учреждается должность контролера по наблюдению за территорией.

«Данное решение подразумевает организацию широкой сети наблюдения, распространяющуюся по всем уголкам страны», — как это предусматривает текст декрета.

Эта должность будет упразднена 2 февраля 1907 года. А 31 августа 1911 года министр внутренних дел создает службу судебной полиции, занимающуюся как вопросами права, так и вопросами контрразведки. В этом деле специалисты с улицы Сосэ будут располагать помощью специальных комиссаров (общей разведкой), рассредоточенных по всей Франции.

В 1913 году, накануне войны, распределяются задачи всем службам: СР будет заниматься внешней контрразведкой; Сыскная полиция — контрразведкой внутри Франции («Преступления и правонарушения против безопасности государства»).

В феврале 1918 года Министерство внутренних дел учреждает генеральный комиссариат в Сыскной полиции, в задачу которого входит контроль за государственной безопасностью, уголовной полицией, разведкой и контрразведкой. Служба наблюдения за шпионами, организованная в судебной полиции под руководством Дюклу, появилась как прямое следствие принятого министерством решения.

Закон от 26 января 1934 года о шпионаже послужит основанием для учреждения поста генерального контролера служб наблюдения за территорией. Помощник дивизионного комиссара, шефа архивной службы и централизации разведданных, генеральный контролер руководит генеральным контрольным ведомством, которое подразделяется с декабря 1935 года на:

- 1 — Центральную службу документации и связи, на улице Сосэ.
  - 2 — Иностранную полицию.
  - 3 — Авиа-полицию, следящую за ТСФ и почтовыми голубями.
- (Авиа-полиция была создана в 1924 году.)

В январе 1933 года очертили обязанности службы ТСФ, которая занимается в основном обнаружением подпольных владельцев радиопередатчиков. Закон от 18 января 1927 года сформулировал обязанности полиции, занимающейся почтовыми голубями.

4 — Центральное подразделение, руководимое дивизионным комиссаром, находящимся в Париже. Он руководит шестью региональными отделами службы по наблюдению за территорией (северо-восточной, северо-западной, Страсбургской, Центральной Парижской, юго-восточной, юго-западной).

Роль специальных комиссаров по наблюдению за территорией, — а их насчитывается десять человек, четко определена. В документе секции централизации разведанных (СЦР), датированном 12 марта, уточняется, что эта роль состоит в том, чтобы «неустанно следить за агентами иностранной разведки, вплоть до их ареста, и доводить до конца вопросы контрразведки». В дополнение к этому специальный комиссар, начальник сектора, обеспечивает наблюдение и собирает разведанные контрразведки, «полученные у гражданского населения его территории».

Учитывая хроническую нехватку кадров, контрразведкой займутся и 11 дивизионных комиссаров полиции железных дорог. В марте 1937 года новая реорганизация. Создается 10 новых постов комиссаров наблюдения за территорией (СТ) в департаментах и 20 постов инспекторов. Они представляют своего рода «мобильные бригады», обращающиеся за помощью к специальным комиссарам разведслужб, когда на месте проводится предварительный допрос в целях слежения. Кроме того, сформированные на местах бригады пограничной жандармерии и мобильные пограничные бригады создают серьезную преграду на пути проникновения из одной национальной территории в другую.

Прилагаются усилия для синхронной координации соответствующей деятельности гражданской и военной контрразведок. Географически территориальные границы округов наблюдения за территорией совпадают с границами одного или двух военных регионов. Специальные комиссары СТ будут поддерживать постоянную связь с командующим одного или двух военных регионов, а также с постами контрразведки и СР-СЦР. Возросший риск столкновения с фашистской Германией ведет к большому согласию гражданской и

военной контрразведок, традиционных соперников в деле контрразведки.

Чтобы избежать раздоров, порождаемых самолюбием, составлены соответствующие правила. Уточняется, что специальные комиссары, являясь начальниками секторов или напрямую связанные с СТ, «дают отчет национальной Сыскной полиции» и лишь «информируют командующего данного региона» о всех инцидентах, имеющих отношение к национальной безопасности.

Секретный документ, подписанный 17 декабря 1937 года генералом Денцом, помощником начальника штаба армии, гласит, что «во избежание возможных расхождений в интерпретации, комиссары и инспекторы наблюдения за территорией специализируются и занимаются исключительно вопросами контрразведки», тогда как «во избежание полной путаницы, офицеры, компетентные в вопросах контрразведки, роль которых точно определена инструкцией 1800, получают с 1 декабря 1937 года наименование «Офицер контрразведки».

Завершая строительство этого здания и надеясь на его эффективность, которое не оправдывает себя в деле, декрет от 17 июня 1938 года вводит преступления против государства, в том числе шпионаж, в раздел уголовных преступлений. До этого они рассматривались как преступления политические.

Накануне войны декрет от 10 февраля 1939 года уточняет еще раз условия «организации служб контрразведки в мирное время», «связи между гражданскими и военными властями», «функционирование служб в военное время», а также «инструкции военным, самообороне администрации, службам и учреждениям, относящимся к Национальной обороне».

«Чаще всего отсутствие источника, ориентированного на материальные следы и явные доказательства, делает работу контрразведки особенно сложной. Выполнение ее требует постоянного напряжения от следователей, готовности проявить интерес к малейшему знаку и всестороннему анализу. Это убеждает в том, что органы, занятые контрразведкой, должны посвящать работе все свое время. Поэтому необходим центральный орган, который станет единственным органом, уполномоченным регулировать деятельность контрразведки».

Этот текст, дающий новую концепцию роли охотников за шпионами, включают в секретный доклад, адресованный президенту республики Альберу Лебрену.

С сентября 1939 по июнь 1940, вплоть до момента разгрома Франции, две тысячи вражеских агентов будут раскрыты, из них две трети — французы. В статье, появившейся в январе 1967 года в «Журнале национальной обороны», комиссар ДСТ Жан-Поль Монро упоминает, что с 1914 по 1918 годы было задержано 750 агентов врага, из них только одна треть — французские граждане.

Луи Риве — талантливый руководитель

Подполковник Риве, которого его люди прозвали «Малыш Луи», стоит в одном ряду с такими талантливыми руководителями разведслужб 30-х годов, как немец Вильгельм Канарис, русский Ян Берзин, англичанин сэр Стюарт Мензис, японец Дойхара Кендзи и бельгиец Рене Мампюи.

В 1936 году, во времена Народного фронта, офицер Риве берет в свои руки судьбу Второго бюро. Это человек с гордой осанкой, с лысой головой и тонкими изящными усами. Незадолго до этого Луи Риве был помощником полковника Анри Ру, «о котором никто толком не знал до того, как тот занял пост руководителя французской разведки», сменив четыре года назад полковника Л. Лорана, который, со своей стороны, готовится отправиться в Брюссель в качестве военного атташе, взяв помощником представителя французской разведки майора Фюстье. Того самого Фюстье, которого бельгийцы выдворят за пределы своей страны за шпионаж...

Анри Ру, низкорослый, полный человек, говорящий все время не умолкая, прозванный «паровоз без колес», закончит свою карьеру с генеральскими звездами на погонах, но при обстоятельствах весьма неприятных. Вернувшись из плена, он становится шефом спецслужб адмирал-министра Франсуа Дарлана в правительстве Виши.

«Папаша Риве» в разведслужбе не новичок. Он родился в 1883 году в Монтелье-сур-Изер. В 1909 году закончил офицерскую школу Сэн-Мэксана. В 1914 году был ранен и попал в плен в ходе сражения на границе. Ранение настолько серьезно, что не приходилось мечтать о побеге, как и персонажу фильма «Большое заблуждение». Философ по натуре, он использует период реабилитации для того, чтобы проникнуть во все глубины немецкой души.

И вот он выздоровел. Вступив в конце войны в ряды разведки, Риве отправляется вместе с генералом Веганом в Польшу. Задание — стать советником у генерала Пилсудского и «защитить Запад от большевиков». В этот раз он изучает Красную Армию рядом с офицерами, которые позже пополнят ряды Второго бюро, Жоссе и Трюта, а также и с другими будущими руководителями, взлеты в

карьере которых трудно было тогда представить, таким, например, как Шарль де Голль.

В 1920 году лейтенанта Риве переводят в разведку в Веймар, где расквартирована оккупационная армия. Он участвует в работе Центра французской связи (ЦЛФ), довольно прозрачного прикрытия разведслужбы французов в Экс-Ла-Шапель, противостоящей двум врагам, которых возбуждает французское присутствие: национал-социалистам и коммунистам.

После этих первых опытов майор Риве возвращается в Варшаву. Там шефом французской военной миссии является не кто иной, как генерал Эдуар Дюпон, бывший патрон военной разведки, а затем Второго бюро во время войны 1914–1918 годов.

Варшава — город не только исторических памятников, но и центр резиденции французской разведки, обеспеченный радиостанциями, работающими в направлении СССР из Константинополя (капитан Дентц) и Бухареста.

Как свидетельствуют рапорты разведки, которые просматривали авторы этой книги, работа Риве и его коллег часто увязана с неразрешенностью национальных вопросов:

«Активность немецких ирредентистов в Польше; сепаратистские тенденции в Познани; польско-литовские разногласия; проблема Восточной Галиции и Верхней Силезии...»

Специалистов разведки и военной миссии в Варшаве интересуют также «разногласия в Польской компартии». Для решения задач, стоящих перед французской разведкой, проводятся операции по внедрению агентов в сотрудничестве с румынской Сигу-ранта Статулуй и польской Экспозитурой.

Между 1924-м и 1926 годами Риве находится в посольстве в Берлине, с беспокойством собирая информацию о перевооружении Рейхсвера. Он шлет тревожные, но очень точные рапорты о роли полковника Николая в реорганизации немецких спецслужб.

Риве отлично информирован: его бельгийский приятель, профессор Жак Вюллюс-Рудигер, по совместительству осведомитель Риве и полковника Мампюи (из бельгийской спецслужбы), смог похитить в самом Берлине большую часть архивов Николая.

Французский офицер часто посещает своих коллег из Нацистского штаба, которые не скрывают, что у них идет реорганизация и

модернизация.

«Затем в резиденциях Бельфора и Лилля «папаша Риве» работал с Германией. Он прошел всю служебную лестницу снизу вверх и в техническом плане, как разведчик, был самым совершенством, какие мне больше никогда не встречались. Настоящий руководитель, человек высокой морали и чрезвычайно деликатный. Обладающий глубокой проницательностью... Короче, руководитель службы, которого в наши дни уже больше не встретишь! *И что* особенно в нем привлекало, так это то, что он «имел к людям подход»: он мог решить насущные человеческие проблемы, встававшие перед офицером разведки...»

В 1928 году «Малыш Луи» оставляет СКМ (службу военной связи) в Бельфоре, бывшую прикрытием для работы разведслужбы, чтобы не быть вовлеченным в дело, в котором он сам не участвовал, но которое вызвало много шума. Дело касается интенданта военной службы Жоржа Фроже, которого подозревают в краже плана оборонительных сооружений Бельфора с целью передачи иностранным агентам. Резиденцию разведслужбы капитанов Раффенна и Нея раскачивает как под ураганом, и она на грани развала, в чем пресса видит подобие дела Дрейфуса. Назначение в этот самый момент во главе разведслужбы полковника Лорана не может быть не связанным с этими перипетиями...

Развязка этого дела майора Риве поджидает, когда он уже в течение года будет руководить Бюро изучения северо-востока (БЕНЕ), еще одной резиденции разведки, находящейся в крепости, которую построил Вобан в Лилле. После допросов комиссарами Пьером Монданелем и Жаном Освальдом в Сыскной полиции Фроже был арестован 2 мая 1934 года. Через год он будет осужден за предательство по максимальной мере наказания: пяти годам тюрьмы и 5 000 франков штрафа. В действительности с самого начала Фроже, который работал на резиденцию Абвера в Линдау, руководимую майором Гомбартом, сам был предан. Двойной агент австриец Гессман передал информацию комиссару Освальду, затем майору Робину, шефу контрразведки, занимающейся Германией. Эти данные неоспоримо доказали вину Фроже.

При помощи майора Дарбу, прозванного «Львом», Риве контролирует другие операции, «приводимые в действие» БЕНЕ в направлении Бельгии, севера Германии и Нидерландов. Со времени

прихода к власти Адольфа Гитлера события быстро сменяют одно другое. Немецкие спецслужбы включают максимальную скорость. Немецкая секция французской СР/КР становится самой важной. Ввиду широких границ компетенции в германских делах подполковник Риве поддерживает непрерывную связь с Вторым бюро в Париже. Через Брюссель он руководит вербовкой человека, который стал одним из самых главных источников получения разведанных из германского штаба, — Ганса Тило Шмидта (шифрованное имя Аш Е).

Даже в Берлине создается группа, усиленная с помощью СР. В ту пору Морис Дежан, он же Лебон, будущий посол Франции в СССР, использует статус дипломата как прикрытие. В действительности он представляет СР. Капитан авиации Поль Стелен, атташе воздушного флота, ведет разведку на Второе бюро и СР в гигантском разросшемся Люфтваффе. Что касается Андре Франсуа-Понсе, опытного дипломата, посла Франции в германской столице, то взамен обычно высокомерного подхода, принятого на Набережной Орсе в отношении спецслужб, он понимает настоятельную необходимость текущего момента.

Став шефом разведки в 1936 году, полковник Риве наладит превосходные отношения с генералом Гоше, шефом Второго бюро. Этот пятидесятилетний выходец из Нормандии, человек небольшого роста, дородный, с остроумным взглядом из-под пенсне, известен тем, что у него в кабинете гордо царствует попугай. Выглядит это довольно забавно, но тем не менее чувство юмора не мешает ему вести очень серьезную секретную войну против Германии, врага номер один. И он с глубоким уважением относится к людям из СР.

Все складывается как нельзя лучше? Вовсе нет. Риве, как и большинство руководителей спецслужб трех последних республик, тщетно пытается заставить политическое руководство Франции услышать его. Интересно заметить, что СР поддерживает прекрасные отношения с лидером правительства Народного фронта Леоном Блюмом, вполне сознающим опасность перевооружения Германии. Но исключительно странными выглядели действия этого премьер-министра, когда прием руководителей спецслужб становился делом его любовницы, одной из тайных советчиц III Республики. И в результате план убийства Адольфа Гитлера, подготовленный военной разведкой, окажется в корзине для мусора...

Эдуард Даладьё в своих посмертно опубликованных и анонимных мемуарах («Мемуары премьера») отдаёт должное той эпохе, когда накануне всемирного пожара, не переставая, звучали тревожные звонки.

«За несколько лет Риве и его помощники: Пайоль, Верней, Ломбар и Серо, а также и другие, накопили громадный объем разведанных о Германии, но высшее командование не придавало им большого значения.

Беру в свидетели Историю, если мой голос будет когда-нибудь услышан (в чем я несколько не сомневаюсь), — я свидетельствую, что эти люди были первыми, кто поднял оружие против Германии, и то, что Франция была, к несчастью, разгромлена в 1940 году, это не их вина. Франция была обязана их услышать».

В течение четырех военных лет полковник Риве, перебравшийся в Алжир и жаждущий освобождения Франции, пытается сохранить и развивать опыт, накопленный разведкой и контрразведкой до войны. Но его союз с генералом Жиро не устраивает голлистов. Война порождает вражду между традиционной разведслужбой полковника Риве и Центральным бюро оперативной разведки, секретной службой «Свободной Франции». Поль Пайоль, правая рука Риве, пытается снять напряжение и объединить спецслужбы. После освобождения те, кто более десяти лет вел секретную войну против нацистских спецслужб, будут безжалостно изгнаны в отставку.

Почетный председатель Общества ветеранов спецслужб национальной обороны, которую сейчас возглавляет Пайоль, его товарищ в дни тяжелых испытаний, генерал Риве умер в Париже 12 декабря 1958 года.

Служба Немо. Повсеместное прослушивание

В 1937 году французская разведка создает таинственную службу Немо, новый технический отдел, в обязанности которого входит задача «специальных перехватов» информации. Новорожденная служба поручается капитану Андре Казену д'Онинктуну и его помощнику, лейтенанту Жозефу Лошару, — «Люсьену». В основном служба Немо занята прослушиванием телефонных разговоров иностранных

подданных и посольств в Париже. И тем не менее, как доказывают, начиная с 1926 года компартия тоже становится объектом прослушивания.

Немо обладает внушительным коллективом полиглотов.

«Взять к примеру меня, — рассказывает авторам Вильям Ван де Валле: — я прослушивал телефоны многих посольств, тогда как другие члены нашей команды — шведское и японское. Мне было поручено прослушивать разговоры на голландском и немецком языках... До того как меня завербовали в резиденции разведслужбы майора Трюта в Гааге, я служил офицером голландской армии. Приняв французское гражданство, я работал в 2бис, прослушивал переговоры голландского, немецкого и южноафриканского посольств. Работа была трудная, потому что одновременно с прослушиванием нужно было записывать и суть разговоров. А иногда телефоны начинали звонить все одновременно и приходилось выбирать, какая из бесед может оказаться наиболее важной».

«Жожо» Лошар занят прослушиванием в подземелье 2бис, особенно его русского сектора, «подчищая самую важную информацию». Ему помогает Эжен Кайо, молодой офицер, который сделает карьеру на этой работе: в 60-е и 70-е годы он будет руководить Группой межминистерского контроля (ГИК), предшественником которой и является Немо.

После разгрома Франции в 1940 году служба Немо переезжает в Тур, а затем в Виньи. Там, замаскировавшись под центральное почтовое отделение, она будет продолжать свою работу... В этот период в зоне оккупации вся разведывательная работа по сбору разведанных производится при содействии специалистов из администрации ПТТ (почта, телеграф, телефон). Они смогут смонтировать ответвление в Нуази-ле-Гран на линиях, используемых немецким штабом во Франции. Его назовут источник «К», обслуживанием которого по замыслу разведслужбы майора Симоно будет заниматься инженер ПТТ Робер Келлер. Перевод с немецкого и на немецкий на этих подземных ответвлениях телефонных кабелей будет осуществлять Мишель Рокар, дядя будущего премьер-министра Франции...

Литература о шпионаже в межвоенный период

Огромный успех среди читателей книг, посвященных разведчикам после войны 1914–1918 годов, поднимает авторитет Второго бюро и французской СР. Один из главных действующих лиц этих книг, капитан Ладу, ставит в один ряд заслуги этих служб с громкой славой, которая сопутствует рассказам о приключениях Мата Хари, Марты Ришар и всех вероятных Фрейлен Доктор.

Во Франции это явление с течением лет продолжает усиливаться. Доказательством тому служит то, что сам генерал де Голль признает: «В межвоенное время молодежь проявила действительно большой интерес к рассказам о Втором бюро, другим секретным службам, полиции, даже к налетам и заговорам. Книжки, газеты, театр, кино широко освещали приключения более или менее вымышленных героев, которые, оставаясь в тени и не щадя себя, совершали подвиги, служа своей родине» («Военные мемуары»).

Конечно, вымысел и реальность бойко чередуются в этих неодинаковых по своей значимости работах. Но самый большой успех выпадает на долю авторов «документально-публицистических работ» или писателей, которые начинают свои работы реальными событиями и фактами, рискнув лишь несколько их драматизировать.

Основную группу составляют писатели и журналисты, почти все родившиеся в один и тот же 1894 год на севере Франции или Бельгии — месте наибольшего распространения разведывательных сетей и действий контрразведки в период Первой мировой войны, в которой, кроме того, они участвовали, сражаясь в первых рядах. Их романы были настолько распространены, что еще и в наши дни книги Жана Бардана, Робера Букара, Шарля Робера-Дюма, Жана Бомара и Пьера Норда занимают достойное место среди пользующихся большим спросом антикварных и букинистических изданий.

Жан Бардан. — Его настоящее имя Жорж Боре. Он родился в Шимэ, в Бельгии, в 1894 году. Он был одновременно искатель приключений, журналист и почетный корреспондент различных спецслужб.

В Первую мировую войну Жорж Боре добровольцем отправился на фронт, где был ранен в 1917 году. Поправив здоровье, он пишет в Меце

«Сельскую экспансию» и «Лотарингский спорт» и становится в первый раз объектом многочисленных преследований за незаконное ношение мундира, наград и злоупотребление доверием. В 1920 году он директор Прирейнского агентства информации. После новой серии преследований за различного рода мошенничества он перебирается в Антверпен и сотрудничает в «Экю дю суар», откуда его увольняют и начинают против него новые преследования. На этот раз он бежит в Алжир, где основывает «Депеш Алжерьен». За новые мошенничества его сажают в тюрьму.

Пополнив кладовую знаний сведениями о тюремном заключении, Бардан начинает новую карьеру, в которой ему повезет больше — он публикует книги, в основном в издательстве Бо-диньера, посвященные деятельности разведслужб: «Россыпь шпионов», «Разведчик из иностранного легиона», «Фрейлен Доктор против Франции», «Немецкий шпион Стависки», «Интеллидженс Сервис в Бельгии», «Война микробов», «Шпионка ГПУ», «Документы, секретные документы и фальшивые паспорта».

До какой степени документированы эти книги? Часто они изобилуют подлинными документами, потому что Бардан предпринимает многочисленные поездки, в частности в гитлеровскую Германию. Между тем его главный литературный оппонент Робер Букар обличает его в плагиате и даже публикует рядом целые страницы из своих книг и копии, сделанные Варданом... В это время Бардан не потерял еще вкуса к приключениям. Согласно Аристиду Корру, одному из руководителей «Кагул», Бардан, проникнув в эту секретную организацию, выполнял разведывательные операции на севере басков и в 1938 году был посредником в переправке кагулярам средств из фондов знаменитой испанской СИМ. Чем он занимался недалеко от Кана во время Второй мировой войны, остается тайной: действительно ли он составлял различные манифесты в поддержку движения Сопротивления? Согласно списку появившихся книг, до издания в 1945 году «Шпионы на службе у Рейха» в подпольных издательствах периода оккупации он опубликовал две книги: «Ф. Фон Папен» и «Побег». В это время он руководит Французским информационным агентством, которое в прессе называется «лаборатория Генерального управления изучениями и исследованиями» (ДГЕР). В ДГЕР у Бардана много сообщников: полковники Гарнье и Гербенжер, майор Батарди...

Но в итоге Бардана обвиняют в пособничестве незаконной торговле фальшивыми удостоверениями участников движения Сопротивления. Его последняя книга «Полковник Николай, гений разведки», вышедшая в 1947 году, основательно документирована, несмотря на то что автор, по-видимому, игнорирует тот факт, что в то время Николай — в плену в СССР.

Жан Боммар. — Родился в Нормандии в 1894 году. В первый день немецкой атаки под Верденом, 21 февраля 1916 года, получил ранение. Побывав корреспондентом агентства Аvas и в персонале дипломатической миссии в Белграде, насобирал множество анекдотов той эпохи, которые весьма пригодятся ему в будущем. Вернувшись в Париж, он решает заняться банковским делом, но, пораженный брюшным тифом, на четыре года остается прикованным к постели. Эта неподвижность предоставила ему возможность заниматься на досуге литературной деятельностью.

В 1934 году ему вручают приз за приключенческий роман из серии «Китайская рыба», в котором он обрисовал характер своего героя, офицера Второго бюро, капитана Жоржа Совена. В 1937 году в кинофильме «Молчаливое сражение» Пьера Бийона «Китайская рыба» будет воплощена Мишелем Симоном, что не является странным, так как Симон поддерживает отличные отношения... с Советским Союзом.

После публикации ряда работ из серии «Китайская рыба» Жан Боммар встречает реального человека, который как близнец похож на его героя. Речь идет о графе Люберсаке, наследнике древнего и богатого лиможского рода. Будучи членом французской военной миссии в Москве, Люберсак согласился в августе 1916 года вести фоторазведку на русскую РС. С приходом к власти большевиков Люберсак начинает работать на них. В своем «Письме к американским рабочим» от 20 августа 1918 года Ленин объясняет, как он пользуется помощью этого офицера «старой Франции»:

«Когда в феврале 1918 года хищники германского империализма бросили свои войска против безоружной России, которая, поверив в международную солидарность пролетариата, демобилизовалась до того, как назрела мировая революция, я не колебался ни единой минуты с целью «договориться» в определенном смысле с французскими монархистами. Французский капитан Садуль, который на словах симпатизировал большевикам, а на деле служил душой и телом

французскому империализму, представил мне французского офицера Люберсака.

«Я монархист, но сейчас моя единственная цель — поражение Германии», — заявил мне Люберсак.

«Это ясно без слов», — ответил я. Его слова ни в малейшей мере не помешали мне «договориться» с ним о том, какие услуги нам требуются от искусных французских офицеров, чтобы подрывать железные дороги с целью предотвратить германское вторжение».

Это вполне реальное событие служит основой для приключений, описанных Боммаром в «Бронепоезде № 4» и «Битве за Архангельск», подлинных исторических документах, воспроизведенных в художественной форме.

В 1933 году граф Люберсак оказывается в центре внимания из-за скандала по поводу фальшивых документов на воздушной почте, в котором полковник Лоран, шеф французской разведки, и комиссар Фо-Па-Биде, специалист по борьбе с коммунистами из Главного разведуправления, дают показания в пользу бывшего «почетного корреспондента Второго бюро»!

Жан Боммар продолжает метать стрелы. Выходят два десятка его романов о разведке. В 50-х годах он публикует роман «Китайская рыба убила Гитлера», который навеян реальным событием в деятельности французской разведки. Его последний роман «Китайская рыба в Тегеране» выходит в 1974 году. Автор умрет пять лет спустя, на Рождество 1979 года.

Робер Букар. — Родился в 1894 году в Мэзон-Лаффитт. Этот в прошлом комиссар морского флота является одним из самых плодовитых авторов, писавших о шпионаже в период между двумя мировыми войнами. Его работы были проданы числом более двухсот тысяч экземпляров каждая. Руководитель информационного отдела «Прессы», главный редактор «Ревю парламентар», он публикует ряд своих репортажей в правых газетах «Гренгуар» и «Эксельсиор».

Букар не скрывает враждебного отношения к британским спецслужбам в «Изнанке английского шпионажа» (1926) — кни-ге, которая разошлась тиражом в триста пятьдесят тысяч экземпляров.

Затем следуют «Женщины и шпионаж», «Скрытые мотивы экспедиции в Россию» (1929), «Изнанка немецкого шпионажа» (1931), на которых он оставляет автографы читателям в ходе продажи книг

писателей — участников войны 6 мая 1932 года, в отеле Ротшильда, где президент Поль Думер, сидевший за столом, был смертельно ранен Горгуловым. Потом выходят «Изнанка французского шпионажа» (1934), «Изнанка Интеллидженс Сервис» (1937) и «Война разведслужб» (1939).

Габриэль Веральди, автор недавно появившегося очерка о романах, посвященных шпионажу, утверждает: «Нужно признать, что те компиляции, которые появляются время от времени, часто ближе к реальности, чем сообщения, заявления и толкования, рассматриваемые сейчас как официальные».

В послевоенное время Букар издает еще «Изнанку шпионажа 1939–1959», но его звезда догорает, уступая яркому свету молодого поколения, привязанного скорее к художественной литературе. Букар умер в 1976 году в своей парижской квартире на Вандомской площади.

Шарль Робер-Дюма. — Робер-Дюма, специалист в германских языках, находится в СР с момента начала оккупации При-рейнской области. Руководя штатом переводчиков, он работает в тесном контакте со спецслужбами. Это сотрудничество позволит ему собрать материал для романов, которые он опубликует в «Артэм Файар» в серии «Те из разведки».

В 1934 году выходит его первый роман из серии романов о Втором бюро, в котором рассказывается о капитане Бенуа, воспитаннике сенсирского военного училища, поднаторевшего в секретных операциях. Это приключенческое повествование легло в основу фильма, который имел огромный успех. Следом выходят романы: «Волки среди них», «Задание убивать», «Свинцовый идол», «Маска», «Обреченный завод», «Треугольная печать», «Лик судьбы», «Машина, предсказывающая смерть».

Чуть позднее после публикации своего романа «Двойной агент» подполковник Робер-Дюма мобилизован в СР (май 1939). Он занимает пост, принадлежавший капитану Эмилю Бертрану, шефу отдела контрразведки Лилля. В июне 1940 года его переводят в Лимож. Писатель продолжает вести антинемецкие операции под крышами различных учреждений: Центра французской связи (ЦЛФ) совместно с капитаном Сиру, затем в Тулузе, в Бюро централизации разведки (БЦР/17).

Шарля Робера-Дюма немцы арестуют в Париже вскоре после перемирия. На свободу он выйдет физически надломленным. Тем не

менее Шарль Робер-Дюма будет некоторое время служить под началом полковника Пайоля, в частности, в Майансе и Висбадене. В 1946 году он умрет и вместе с ним отойдет в прошлое традиция серии «Те из разведки», память о которой жива в наши дни среди членов Общества дружбы ветеранов спецслужб национальной обороны.

Пьер Норд. — Он испытал эволюцию традиции в межвоенный период и метаморфозу спецслужб в годы холодной войны.

Пьер Норд родился в 1900 году в Като, на севере Франции. Под псевдонимом Андре Бруйар он действовал в рядах секретных служб до того, как начал писать свои работы. Во время Первой мировой войны Пьер Норд среди агентов связи бельгийской разведсети «Белая дама» («Бельгийская разведка в Первой мировой войне»). Ему было тогда 17 лет, и его смелые действия и юношеская неопытность стоили ему ареста.

Вкус к работе в разведке, который проявился у Норда, привел его во Второе бюро. В 1936 году Пьер Норд публикует свой первый роман «Двойное преступление на линии Мажино», экранизированный в следующем году Феликсом Гандера. Фактически это начало серии из восьмидесяти романов о разведке.

Во время «странной войны» он шеф Второго бюро IX и X Армий. Вместе с капитаном Каттуаром, Останом и Уссэ писатель оказывается в плену, но ему удается бежать.

В Соппротивлении Пьер Норд руководит разведсетью «Элевте-рия». Это дало ему богатый материал, которого хватило на два тома, вышедших после войны и посвященных разведке — «Мои товарищи мертвы».

Но способы ведения войны в разведке со временем меняются, и Норд вновь берется за перо и пишет романы, в которых осваиваются новые реальности, возникающие перед спецслужбами. Документальные работы, подобные «Дезинформации» (1971), остаются в жанре секретной войны.

В следующем году Норд вдохновляет Жилия Перро на сценарий к фильму о разведчиках с громким названием «Змей», созданный на основе книги Норда «Тридцатое самоубийство». «Змей» режиссера Анри Вернея поднимает жгучую проблему проникновения советских агентов в среду французской разведки. Пьер Норд переезжает в Монте-Карло, где и умрет в 1985 году. Его друг, ветеран СДЕСЕ, Габриэль

Веральди собирается в то время издать его воспоминания в двух томах, которые по свидетельству Веральди обещают быть захватывающими.

Военно-морская разведка и Аргентина

В феврале 1989 года в Париже умирает Люсьен Кене, бывший вместе со своим другом Грегуаром руководителем агентства частных детективов, специализирующихся на промышленной контрразведке и защите коллекций известных кутюрье, таких, как Диор или Бальмэн.

Летом 1988 года этот профессионал в конфиденциальных делах согласился наконец рассказать о том, как он приобрел опыт для своей профессии секретного агента еще в довоенное время.

Его шеф в то время, капитан-лейтенант Анри Траутман уже был своего рода легендой. В течение полувека он обеспечивал надежную работу спецслужб. Этот эльзасец пришел на флот в 1919 году в возрасте девятнадцати лет и через пять лет получил боевое крещение в разведслужбе.

Разведкой в то время руководил капитан 2-го ранга Лоран Деку. Эта разведслужба, сформировавшаяся незадолго до того времени из бывшего 1-го отдела штаба морского флота и ставшая Вторым бюро, включив в свой состав отдел Р, называлась также СР морского флота. Траутман не был человеком, любящим спокойную жизнь в маленьком кабинете на улице Руаяль в Париже.

С 1925 года он находится в Сингапуре в качестве руководителя резиденции разведслужбы азиатского региона, небольшой группы, которой подчинены агенты в Японии и Китае. Именно здесь, в этой бурлящей Азии, моряк находит свою судьбу в лице очаровательной Симоны. На следующий день после свадьбы моряк делает Симоне признание:

«Мое начальство разрешило мне сказать тебе, что я секретный агент!»

В это время в Европе, начиная с 1924 года, действует первая резиденция морской разведки Франции в Дюссельдорфе. Его задача — контроль навигации по Рейну. Вернувшегося с Дальнего Востока Траутмана встречают северные туманы. В 1930 году он подключается к работе разведслужб, действующих под началом военной разведки в Майансе и Меце. Спустя некоторое время после этих переходов судьба сводит Траутмана с Люсьеном Кене, который дал ему прозвище «Адмирал», чин, до которого Траутман так никогда и не дослужился.

Эти двое написали тогда неизданную страницу в истории французских спецслужб:

«Я вошел в контакт с Траутманом во Втором бюро морского флота (ФФМ 2) в 1933 году во время одной операции, связанной с командиром немецкой подводной лодки. После службы в полиции я пришел на службу в морской флот. Служба началась для меня с того, что я прослужил два года на английской морской линии на судне, курсировавшем по маршруту Дьепп-Нью-Хейван.

— Какое впечатление на вас произвел капитан Траутман?

— По натуре человек сухой, рыжий, потом мне его напоминал актер Джон Уэйн. Он говорил короткими фразами. При первой встрече он мне сразу сказал:

«Вы поступили на эту работу. Здесь нужно уметь одну-единственную вещь: хранить молчание!»

Он был прав. Как видите, я ждал полвека, чтобы заговорить. До войны мы встречались в казарме позади военного клуба или на улице Руаяль, в кабинете, по всяким мелочам. Когда лучше узнали друг друга, мы стали встречаться на улице Буаси-д'Англа. В один чудесный день он сказал мне: «Вы отправляетесь в Аргентину!»

— Опять на судно на линии?

— В действительности я был назначен вторым комиссаром, ответственным за общие вопросы. Так я мог следить за всем и всеми, от посудомойки до стюардов. Цель моего задания — определять агентов Абвера, которые садились на борт в Гамбурге как беженцы.

Я изобрел свой собственный метод. Следил за теми, кто имел чековые книжки навигационной компании. У всех пассажиров были билеты. Некоторые даже покупали продукты. Но очень быстро многие начинали туго затягивать пояс. А вот те, кто проводил свое время за спиртными напитками и швырялся деньгами, могли быть немецкими агентами. Потому что другие, настоящие беженцы, боялись за свое будущее, поэтому они были экономнее.

— Почему Аргентина так притягивала агентов?

— После прихода нацистов к власти Гитлер поддерживал очень хорошие отношения с консервативным режимом президента Аугустино Хусто. Не только потому, что было выгодно обменивать продукцию германской промышленности на продукты сельского хозяйства Аргентины, но и особенно из-за протяженной береговой линии

Аргентины, которая представлялась стратегически выгодной. Там можно было разместить склады с вооружением или горючим для подводных лодок на случай войны... Абвер обладал большими возможностями. Американский историк Стэнли Хилтон, автор работы «Секретная война Гитлера в Южной Америке» (1981), оспаривает утверждение своего английского коллеги Дейвида Кана («Шпионы Гитлера», 1978), согласно которому «самые большие усилия Абвер прикладывает в Аргентине». Согласно Хилтону с точки зрения адмирала Канариса была более важна Бразилия. И все разведсети Абвера были в то время под контролем немца, принявшего бразильское гражданство, Альбрехта Густава Энгельса, он же Альфреду. Его крыша? Директор Альгемайне Элекстрицитэтс Гезельпафт (АЭГ) в Рио-де-Жанейро.

В 1940 году разразился скандал вокруг броненосца «Граф фон Шпее». Дело это явилось доказательством тайного сговора между аргентинцами и нацистами. Командир корабля, фон Лангсдорф, отправил Гитлеру телеграмму, объявив, что скорее покончит жизнь самоубийством, чем выведет свой корабль против английских крейсеров. Мы, конечно, заполучили текст телеграммы и морская разведка Франции обладала этой информацией раньше Гитлера...

Одно вполне ясно: с середины 30-х годов аргентинская СР и Абвер действовали рука об руку.

— Как вы действовали в таких условиях?

— Ну, нужно учесть месяц плавания, во время которого я уже имел кое-кого на примете. Мы заходили в порты Амстердама, Гавра, Бордо, Лиссабона, Касабланки, Дакара.

Мы пробывали довольно длительное время и в Аргентине. Меня там и ввели в дело. Я побывал даже в среде преступного мира, который контролировал бандит Лидро Спирито. Нужно сказать, что морская разведка Траутмана, не колеблясь, использовала агентов под видом рецидивистов или дезертиров из Иностранного Легиона. Что касается меня, то я пошел на уловку: торговля камамбером в Латинской Америке запрещена. В обмен я получал бесплатные билеты в бордели, что мне позволило перезнакомиться со многими француженками.

В основном они выезжали из Франции в театральные турне или по каким-либо другим причинам, а здесь занимались проституцией. Сначала они часто попадали в Сантос (Бразилия) в какой-нибудь

знаменитый бар, открытый французом, в Монтевидео (Уругвай) в «Бар Нарбонны» или в бордели в старом городе.

Затем на судне их переправляли из Монтевидео в Буэнос-Айрес, где заботу о них брали на себя люди Спирито. Альберт Лондр описывает это в своей книге «Дорога в Буэнос-Айрес». На своем профессиональном жаргоне они называли это «перебраться через Анды». Те из них, которые позже возвращались, имели во Франции особый статус, их считали своего рода «унтер-офицерами». (По случайному совпадению в тот же день, когда авторы брали интервью у Люсьена Кене, в Марселе ступила на берег Мари Паклески, она же Мари-ля-Жоли, женщина в возрасте восьмидесяти двух лет. Эта известная содержательница дома терпимости отправила в 30-е годы в Сайгон и Буэнос-Айрес сотни француженок.)

Именно благодаря этим женщинам — «франчучас», как называли их в Аргентине, — мне удавалось следить за деятельностью немецких агентов на месте. Я предоставлял полученную информацию по возвращении во Францию или поддерживая на месте контакт с представителем СР». (Майоры Лубиньяк и Сэн-Дидье устроились в качестве военных атташе в Буэнос-Айресе, но Кене, по-видимому, имел контакт с агентом морской разведки, а не с посольством.)

— А босы преступного мира были в курсе того, как вы использовали ваших «девочек»?

— Конечно, я заручился поддержкой Спирито во Франции. А иначе и быть не могло. Я встречался с ним во время моего пребывания в Париже. Спирито был довольно оригинальным типом. Он был тощий и нервный. Скажем, флегматичный и нервный. Бесспорно, король рынка проституции того времени. Я встречался с ним в стороне от бульвара Перер. Он предоставлял мне информацию из Аргентины, которая не могла дожидаться моего возвращения туда, и оказывал различные другие услуги.

Однажды при встрече он сообщает мне, что его преследует инспектор Бони, знаменитый сыщик, который редко показывается на людях. И в этот же день Спирито сказал мне, что разведывательный отдел Сыскной полиции заинтересовался мной. Все было вполне логично, они принимали меня за бандита, не зная, что я выполняю задание Траутмана. Но как Спирито узнал об этом? Этот проходимец высокого полета всегда был прекрасно осведомлен. *И* я все еще

спрашиваю себя, действительно ли Бони пытался его в тот день схватить.

Во всяком случае, благодаря этим «специальным агентам», секретным сведениям, которые они ловили на слух, мы смогли обнаружить немецкие разведсети на Мар-дель-Плата на пустынном берегу. Особенно запасы топлива, которые должны были служить для их подлодок. После того, как мне удалось узнать об этом, многие из них были выведены из строя нашей разведкой или Интеллидженс Сервис. Малышки франчучас из Буэнос-Айреса сослужили нам добрую службу...»

Имперская разведывательная служба

Для наблюдения за французским Индокитаем с октября 1919 года под эгидой министерства колоний был учрежден первый орган, политическая разведслужба, руководимая в течение продолжительного времени из Парижа Пьером Арну, директором разведывательного бюро генерал-губернатора Индокитая. Решением от 12 декабря 1923 года она трансформировалась в КАИ, отдел, занимающийся слежением за «всеми гражданскими лицами, уроженцами колоний» и обеспечивающий связь с Военным министерством, Морским министерством и Министерством внутренних дел, а также с генерал-губернаторами колоний. КАИ, в основном, было ориентировано на контроль и подавление националистического движения, в особенности в Аннаме.

Мариус Муте, министр колоний в правительстве Народного фронта с июня 1936 года, решает в следующем 1937 году задействовать дополнительные рычаги. Этот адвокат, социалист СФИО, обеспокоен возрастающим аппетитом, проявляемым государствами Оси. Как и его начальник по служебной лестнице, Леон Блюм, он устанавливает тесные контакты со специалистами из разведслужб. Почему бы в этих условиях не создать свою секретную службу? Руководителем ее Муте назначает полковника Нио, посевшего на службе в разведке. Новую службу называют СРИ — Служба колониальной разведки.

Помощником Нио и одновременно начальником дальневосточного отдела Муте назначает капитана колониальной пехоты Рауля Салана, родившегося в 1899 году, и вызванного для этой цели из Индокитая в мае 1937 года.

Оба офицера обосновались в апартаментах министерства, в отделе Монморен, что находится в Париже на улице Удино, 27. Структура их службы проста, но вполне достаточна для нормального обеспечения четкого функционирования. СРИ включает восемь отделов:

Отдел 1, базируется во французской колонии Шанхая и следит за северной частью Тихого океана, азиатской частью России, Японией, большей частью Китая (включая территорию, оккупированную японскими войсками). Начальник отдела Жан Валлюи.

Отдел 2, базируется в Ханое. Он занимается той частью Китая, в которой войска Чан Кай-ши ведут борьбу с японцами; Юннанем (китайской провинцией на границе Бирмы и французского Индокитая); Таиландом; Бирмой; Малайзией; Филиппинами и Зондскими островами.

Отдел 3, базируется в Нумеа, нацелен на Полинезию, Меланезию, Австралию и южную часть Тихого океана.

Отдел 4, базируется в Джибути: итальянская Восточная Африка, английская Восточная Африка, Аравия и Персидский залив.

Отдел 5, базируется в Тананариве: английская и португальская Восточная Африка, Мозамбик, Южная Африка, юг Индийского океана.

Отдел 6, базируется в Дакаре (командует Жан Кретьен): Ливия, Рио-де-Оро (южная часть Западной Сахары), Канарские острова, острова Зеленого мыса, Гвинея-Бисау, Либерия, Нигерия, Золотой Берег, Гамбия, Бразилия, Уругвай, Аргентина.

Отдел 7, базируется в Бразавиле: Триполитания, Египет, Судан, Экваториальная Гвинея, Бельгийское Конго, Ангола.

Отдел 8, базируется в Форт-де-Франсе (Мартиника): французские и английские Антильские острова, Гайана, Пуэрто-Рико, Куба и Венесуэла.

География обширна, персонал ограничен. В лице Салана СРИ установит тесные связи со Вторым бюро (майор Бариль); французской армейской разведкой (майором Перрюшем в немецком отделе, Жоссе и Делимарски в русском отделе, капитаном Ле Тротте в итальянском отделе, Ги Шлессером и Полем Пайо-лем в отделе контрразведки и даже с английской МИ-6 (Вилфред Дандердейл).

Этих связей не вполне достаточно для эффективной работы. Нужно создавать на местах свои структуры. Армейская разведка во многих случаях будет проявлять великодушие. В Джибути, например, в одном здании соседствуют Второе бюро французского корпуса в Сомали (капитан Аппер) и отдел исследований, созданный СР в 1935 году. С согласия их руководства оно будет передано в 1937 году СРИ. Ее руководители: майор Фок де Жонкьер (1936–1938), капитан Трокар (февраль 1938— январь 1940) и майор Антуан (январь 1940 — ноябрь 1942).

В Тяньцзине пост СР, созданный в 1925 году, также передается в 1937 году СРИ. Возглавит его капитан Пьер Шертцер, начальник

полицейской здешней французской колонии, профессиональный летчик, в 1915 году зачислившийся добровольцем в летную часть. Он родился в Вокулере, на родине Жанны д'Арк, в 1896 году. Этот офицер вступит в боевое подразделение в 1939 году и погибнет в сентябре 1940 года в сражении с японцами.

Следует отметить факт, что, противостоя японцам, Отдел 2 СРИ, базирующийся в Ханое, будет маскироваться под вывеской, облегчающей доступ всюду, Бюро военной статистики. Шефом его будет полковник Марсель Левен, а его заместителем — неординарная личность, Филип Милон, ставший позже президентом Лиги защиты птиц во Франции (умер осенью 1992 года).

Теперь следует обратиться к тому, как решались в СРИ кадровые вопросы. Кроме начальников отделов, нужно было также вербовать и почетных корреспондентов. Некоторые из них, такие, как Мишель Пастов в Эфиопии («Воспоминания почетного корреспондента»...) или молодой специалист в области доколумбовых цивилизаций Жак Сустьель в Мексике, уже проявляют большую активность. Заместитель директора музея антропологии, мобилизованный в качестве помощника военного атташе, Сустьель напишет записку в 11 страниц, датированную 17 декабря 1939 года и озаглавленную «Доклад о немецкой и французской пропаганде в Мексике». «ПК» (почетные корреспонденты) появятся также в сфере экономики и финансов в лице владельца нефтяных залежей в Марокко, Ташера, и директора промышленно-коммерческого банка французской Западной Африки, Руие.

Приближается война, и все торопятся. Особенно Жорж Мандель, в прошлом правая рука Клемансо, сменивший Муте 10 февраля 1938 года. Через шесть месяцев происходит военный переворот, устроенный испанскими генералами. Являясь лично сторонником республики, Салан будет поддерживать отношения делового характера с Гастоном Кюзеном и руководством таможен, чтобы переправить в Испанию оружие через Францию.

Война в Испании дала глубокий выход антифранкистским чувствам нового министра. Энергичный Мандель торопит своих подчиненных. По-своему усвоив уроки испанского конфликта, бывшая правая рука Клемансо решает развернуть партизанские действия в тылу врага.

Начнем с Эфиопии. Мандель поддерживает очень тесную связь с майором Полем Моннье, почетным корреспондентом СР, сражавшимся против франкистов в «стране басков» в Испании под вымышленными именами полковника Хауреги или полковника Андреса. Моннье согласен подготовить ударную команду, способную сражаться против итальянцев в рядах сторонников негуса. Один британский журналист, знакомый по Испании, Джордж Шир, налаживает контакт с одним из советников Хайле Селассие, Лоренцо Таезазом.

СРИ, которая стала называться в то время Имперская разведывательная служба, представляется министру серьезным оружием в проведении этой подпольной операции. В конце 1938 года министр приказывает Салану брать дело в свои руки. Салан помогает Моннье в комплектации команды. Шарль Мишель-Коте, богатый делец, уроженец Лиона, директор франко-эфиопской железной дороги, готов к ней присоединиться. Еще один испанский ветеран, Поль Лангруа, и двое «эфиопов», русские эмигранты-белогвардейцы Василий и Михаил Бабичевы, уже согласились стать на сторону Моннье.

Уилфред Дандердейл, глава МИ-6 в Париже, предоставил в распоряжение СРИ взрывчатые вещества, с помощью которых морской лейтенант-резервист Пери смог повредить два итальянских нефтяных танкера, бросивших якоря у Канарских островов. Кроме того на военно-морском оружейном заводе в Савиньи-сюр-Орж производят зажигательный концентрат, замаскированный под хинин итальянского производства...

Снабженный фальшивым удостоверением представителя прессы, — о чем позаботился почетный корреспондент СРИ, известный журналист «Там» Робер Пулен (после войны — глава Республиканского клуба в Париже), Салан 10 сентября 1939 года отправляется в Египет. По пути он вербует молодого преподавателя университета Мишеля де Буара, о котором известно, что он скончался полвека спустя в Кане.

Шефа СРИ зовут теперь «Рауль Гюг», он специальный представитель «Там». В Александрии он встречается с генералом Арчибальдом Вейвеллом, британским главнокомандующим на Ближнем Востоке. Он сводит Салана с шефом арабского бюро, полковником Элфистоном, давним знакомым Лоуренса Аравийского.

26 сентября Салан в Хартуме. Он покидает суданскую столицу через полтора месяца, проведя встречи с эфиопскими представителями

и оставив в распоряжении Моннье организацию антиитальянских партизан. Она будет действовать до трагического конца бывшего военного советника баскского правительства, умершего от жажды и голода с большинством своих товарищей. Узнав об этом, негус наградит его посмертно медалью с изображением «Арбаниошей», борцов эфиопского сопротивления.

После поражения летом 1940 года и установления режима Виши, СРИ перейдет в сферу ведения адмирала Платона. Салан остается ее руководителем, но многочисленные конфликты с Платоном приводят его в оппозицию к моряку, стремящемуся прежде всего поддерживать хорошие отношения с итальянцами.

В феврале 1942 года Салана переводят в Дакар. Это назначение фактически преследовало цель добить СРУ, которая замаскируется под Бюро военной статистики в ведении полковника Левэна. Карьера Салана будет продолжена. Он будет главнокомандующим в Индокитае до 1953 года (затем его пост займет генерал Навар, ветеран СР), а затем до 1959 года в Алжире.

В дополнение к своей деятельности во главе Службы колониальной разведки он будет известен широкой публике как шеф ОАС, экстремистской организации французского Алжира, — одним из самых верных сторонников будет его бывший почетный корреспондент Сустель! Арестованный 20 апреля 1962 года в городе Алжире, Рауль Салан будет помилован 1 июня 1968 года. Бывший шеф СРИ умрет 3 июля 1984 года в парижском военном госпитале Валь-де-Грас.

Воспоминания почетного корреспондента на Африканском Роге

Мишель Пасто родился в феврале 1904 года. Авторы познакомились с ним в 1989 году. Он один из немногих руководителей ОСМ, оставшихся в живых, — один из грандов французского движения Сопротивления. С конца 20-х годов он являлся к тому же почетным корреспондентом СР, а затем СРИ.

Сын хирурга. Пасто посещал бесплатные курсы Школы политических наук и изучал право, путь вполне классический для молодого человека его возраста и социального положения. Это не

помешало ему впоследствии получить основательную военную подготовку и стать офицером запаса.

Затем Мишель Пасто немного заскучал. Горизонты Франции показались ему весьма узкими. Он хочет узнать мир, путешествовать и приносить пользу.

Как раз в 1927 году его бывший учитель из школы политических наук предлагает Пасто интересную работу. Французско-эфиопской компании железных дорог нужен помощник ее представителю в правительстве негуса.

Почему бы и не Эфиопия? Он выезжает в ее столицу, в Аддис-Абебу. До октября 1928 года Пасто погружен с головой в дела. За это время он получает по итальянской телеграфной линии одну за другой четыре телеграммы, подписанные Бароном, телеграммы с каждым разом все более убедительные. Барон должен прибыть в Джибути, путешествуя на борту «Шенонсо» (судно еще сыграет свою роль в жизни колониальных секретных служб, потому что в 1937 году капитан Салан познакомится на его борту со своей будущей женой). Он просит Мишеля Пасто встретить его там 7 ноября.

Кто такой Барон? Не кто иной, как батальонный командир пехотного полка, в котором Пасто выполнял свои военные обязанности в Майансе. В 1924 году он закончил обучение в японской военной школе. Являясь помощником военного атташе в Токио (другими словами, шефом резиденции СР), этот офицер завершил командировку во Франции. Он возвращается в Японию как военный атташе, и судно, на котором он плывет, заходит в Джибути, что в трех днях пути от Аддис-Абебы.

Конечно, речь не идет о простом визите вежливости. Барон узнал от товарищей по разведке дурную новость: пост военного атташе в Аддис-Абебе только что упразднен по финансовым причинам. Внезапно штат французской разведки в эфиопской столице сокращается до нуля. Другими словами: никого в Сомали, Эфиопии, Эритрее и даже в Кении...

Конечно, если Мишель Пасто — о присутствии которого там Барон узнал от своего командира полка — не согласится заполнить пустоту, став почетным корреспондентом. Именно это втолковывает военный атташе в Токио своему молодому собеседнику. Тот не колеблется ни секунды: если он может быть полезен, он согласен!

Итак, Мишель Пасто стал почетным корреспондентом 182. Барон 6 октября передает ему длинную анкету. Большая часть вопросов в этом списке касается Эфиопии. В тому же от ПК 182 требуется получить разведданные об агенте Германии Фритце Гробба («Барон Макс и его ученики»), Эрехе Вайнцингере из дипломатической миссии Германии в Аддис-Абебе; Гамильтоне Гордоне, втором секретаре британского посольства, и его соотечественнике полковнике Нейшене, британском военном атташе в Риме.

Почтовый ящик во Франции в ведении Люсьена Керси: 15-й район Парижа, улица Дюто, 45, месье Биге. Прилагаются и практические советы. Приемы маскировки: антипириновые (болеутоляющее средство) чернила, щепотка на четверть стакана воды; бумага, предпочтительно гофрированная. Проявитель: разбавленный раствор хлорного железа.

Для Мишеля Пасто начинается новая жизнь. Составив рапорт, он вкладывает его в конверт и отправляется из Аддис-Абебы в Джибути. Там он вверяет конверт комиссару, находящемуся на борту французского судна, который обязан по долгу службы отправить его по почте, по прибытию в Марсель.

В свой первый приезд во Францию в 1931 году ПК 182 был принят своими работодателями из СР в старых апартаментах на Университетской улице. Затем он приезжает прямо в 2 бис, на бульвар Турвиль. Процедура довольно проста: встреча в первой половине дня, в ходе которой задают все вопросы, интересующие разведку, затем обед в кругу друзей. Пасто, корреспондент, пользующийся огромным почетом, не получает за свою разведывательную деятельность ни сантима. Благодаря ему Республика экономит деньги: получает информацию, не тратясь взамен.

Фактически со всем, что имеет Франция в Эфиопии, связан Пасто. Когда там водворяется СРИ, ПК 182 «вербуются» этой новой службой (но Салана он встретит намного позже, в 1941 году, в Виши). Тем не менее он продолжает поездки на бульвар Турвиль, а не на улицу Удино, штаб-квартиру СРИ.

Наступает 1935 год и вместе с ним итальянская агрессия. Негус и эфиопы сопротивляются, но не могут противостоять войскам Муссолини, которые входят в Аддис-Абебу. ПК 182 удваивает свою активность. Он начинает в своих целях использовать железную дорогу:

до 1940 года Пасто сможет эвакуировать во французскую колонию Джибути 176 человек, большинство из которых станут в будущем министрами. В то же время он помогает местному движению Сопротивления, в частности Аббабе Аррегаи, одному из самых стойких вождей маки. Эфиопцы, у которых долгая память, никогда не забудут услуги, оказанные им их другом в тяжелые времена. Вместе с Полем Моннье они будут единственными французами, получившими в награду медаль «Арбаниоши».

Итальянцы тоже имеют хорошую память! Если бы они совсем ничего не знали о ПК 182, они бы еще меньше игнорировали данные о враждебной деятельности Пасто, чем резиденции ОВРА и военной полиции СИМ, внедренные в Аддис-Абебу. В феврале 1937 года Пасто переправил в СР фотографии, заснятые во время бойни, устроенной фашистами в качестве ответной меры за покушение на итальянского маршала Родольфо Грациани, проконсула Муссолини в Эфиопии.

Но покушения происходят и с другой стороны. Автомобиль Пасто «случайно» сталкивается с итальянским броневиком. Пасто остается невредим. Балкон его парикмахера обрушивается рядом с ним — Пасто опять не пострадал. В отчаянии от этого итальянский консул в столице Эфиопии Арно хлопочет о его высылке.

Высшие почести посыпались на Пасто в феврале 1940 года: его, служащего французско-эфиопской железной дороги, объявляют «персоной нон грата», как заправского дипломата. Посол Италии в Париже сумел добиться своего, и Пасто покидает Эфиопию. Четыре карабинера сопровождают Пасто до Джибути. Конечная станция — Париж. В кабинете министра колоний, Жоржа Манделя, он видит своего старого товарища из французского корпуса в Сомали, будущего генерала Лежантийома.

В скором времени его ждет движение Сопротивления и ОСМ. ПК 182 становится «Туреллем» («башня»). В августе 1944 года он будет иметь удовольствие вести солдат 2-й бронетанковой дивизии в наступление на Париж по приказу генерала Леклерка. Вернувшись в Джибути и затем в Аддис-Абебу, он будет «сопровождать» итальянцев и, уверенный, что его поддержат его друзья 30-х годов, сумеет быстро вытеснить англичан и американцев, собиравшихся обосноваться в Эфиопии.

После двадцати двух лет честной и добросовестной, но совершенно бесплатной службы почетный корреспондент 182, поглощенный новой карьерой в Африке, оставит занятия секретными делами с 1950 года.

Франция: воздушная разведка полковника Ронена

Начиная с 1933 года, со времени перевооружения Германии, на посты в разведслужбе начинают назначать офицеров военно-воздушных сил. В ту пору во 2-м бис родился отдел военно-воздушной разведки. Она не имеет структурных связей со Вторым бюро военно-воздушного флота полковника Габриэля Коше.

В конце 1934 года два летчика из СР, капитан Андре Серо и лейтенант Поль Стелен, вербуют немецкого офицера, который предоставит утвержденный план перевооружения Люфтваффе. И это только начало. В течение последующих шести лет, пока Стелен находится в посольстве в Берлине, Серо мастерски плетет сеть осведомителей в конструкторском бюро Хейнкеля и у Мессершмидта. Среди многочисленных разведанных — схемы и чертежи прототипа самолета-шпиона ХЕ 116...

Как видите, в этой области аэрошпионажа французы действуют успешно. И это благодаря новому начальнику отдела военно-воздушной разведки, полковнику Жоржу Ронену.

Оценить этого офицера по достоинству смогли уже в 1913 году. Он добивается успеха, с первой попытки установив воздушное сообщение между Парижем и Антильскими островами. 13 октября 1913 года, в восемь часов утра, лейтенант Ронен взлетает на борту Моран-Солнье со взлетной полосы в Виллакубле. Он приземлится в Поийаке, внешней гавани Бордо, чтобы вновь подняться в воздух в направлении Антильских островов и сократить на две недели время, обычно затрачиваемое на доставку корреспонденции на этом направлении!

Через четверть века, когда он займет пост майора Феррана во главе военно-воздушной разведки и будет требовать от пилотов выполнения совершенно секретных и сопряженных с огромным риском операций, они не смогут отказать такому асу авиации. Так, пилот прогулочного самолета Роже Ганрар возьмет в свои руки штурвал управления самолетом Фарман-402, оснащенным средствами аэрофотосъемки, созданными на предприятиях Ришара Лабрели.

Всего, вместе со вторым пилотом Пьером Вартеллем, как свидетельствует генерал Жан Бези в своей книге «Военно-воздушная разведка» (издательство Франс-Амбир), Ганрар совершит 11 полетов над германской территорией.

Со своей стороны, капитаны Бадре и Лоран в 1938 году снабдили обычные Поте-540 необходимым оборудованием и совершают полеты над Италией, добираясь даже до Сардинии.

Отношения добросердечного согласия между англичанами и французами особенно ясно проявляются в деле военно-воздушной разведки. Веселые парни, Фред Винтерботам, шеф военно-воздушного отдела Ми-6, и его французский коллега Жорж Ронен, в маленьком ресторанчике на острове Сите или в знаменитом стриптиз-кабаре «Баль Табарен» обычно обмениваются разведанными о состоянии дел в авиации стран Оси. Прочная дружба завязалась между ними в ходе совместной работы, когда они «показывали» свое летное мастерство на Стукасах легиона «Кондор» во время гражданской войны в Испании.

В марте 1939 года Винтерботам основывает в Париже компанию «Аэронотикал Рисёрч энд Сейлз Корпорейшн». Под ее вывеской совместные операции МИ-6/СР Франции. Эта маленькая фирма владеет двумя двухмоторными самолетами Локхид 12 А и наняла аса пилотажа, австрийца Сиднея Коттона. С какой целью? Увеличить число полетов над Германией и фотографировать нацистские военно-воздушные базы, используя фотоаппараты... немецкого производства «Лейка»!

Некоторое время спустя, вместе со своим вторым пилотом, канадцем Робертом Найвеном, Коттон устраивается на новой базе в Англии, чтобы совершать полеты над северной частью Германии. Негативы проявляются в фотографическом отделе РАФ, которым руководит (полковник авиации из Англии) Груп Кэптин, Лоз. Отправляясь в эти смелые до безрассудства предприятия, Коттон имел при себе фальшивые документы, указывающие, что он кинопродюсер, имеющий право производить киносъемку в любой части Европы. На тот случай, если он будет сбит нацистами и попадет в плен...

Но сотрудничество с французами этим не ограничилось. В том же 1939 году экипаж Коттона приземляется в Алжире. Именно отсюда этот экипаж будет производить облеты и фотографирование почти всех морских и военно-воздушных баз итальянцев в Северной Африке.

Со своей стороны, французская военно-воздушная разведка занимается не только Европой. Крайне секретная операция, остававшаяся вплоть до наших дней в тайне, будет иметь место в Китае, где французы тратят невероятные усилия с тем, чтобы выведать боевое расписание японцев. Летчик Поль Шертцер, в то время шеф резиденции колониальной разведки в Тяньцзине (СРИ), производит многочисленные разведывательные полеты над Срединной Империей, а также и над Индокитаем. Во время одного из таких полетов он найдет свою смерть в 1940 году, во время воздушного сражения с японским истребителем.

В это время во Франции одевший траур поражения полковник Ронен вместе с двумя ветеранами Второго бюро военно-воздушной разведки, майорами Жаном Бези и Мишелем Буваром — будет закладывать основы подпольной военно-воздушной СР.

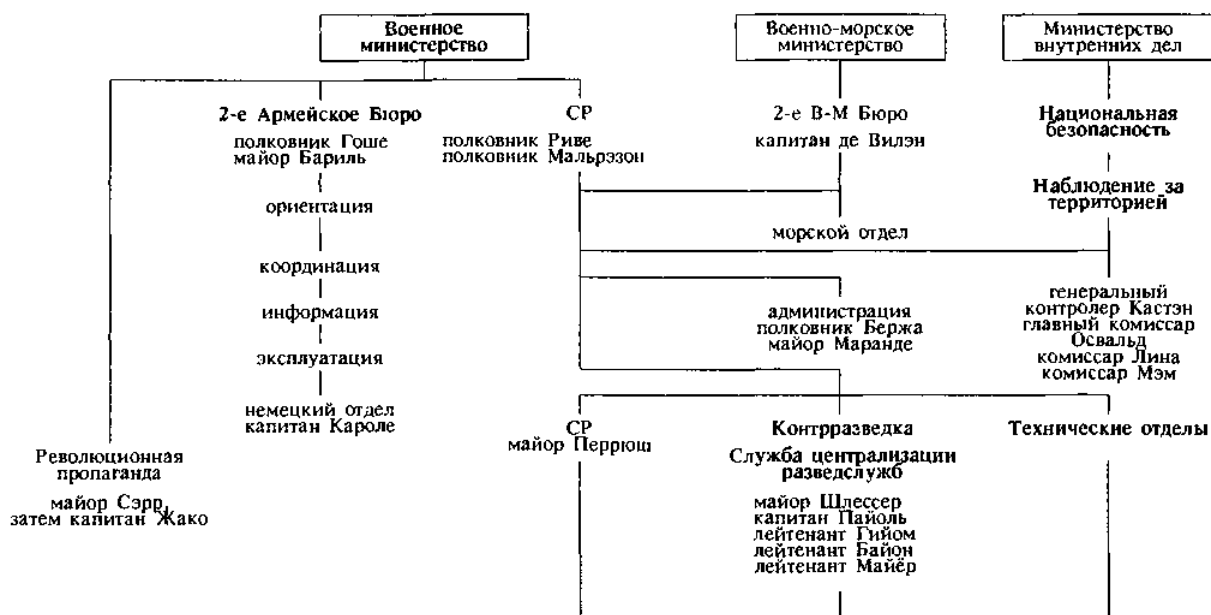
Двойные агенты, или Правда об источнике А

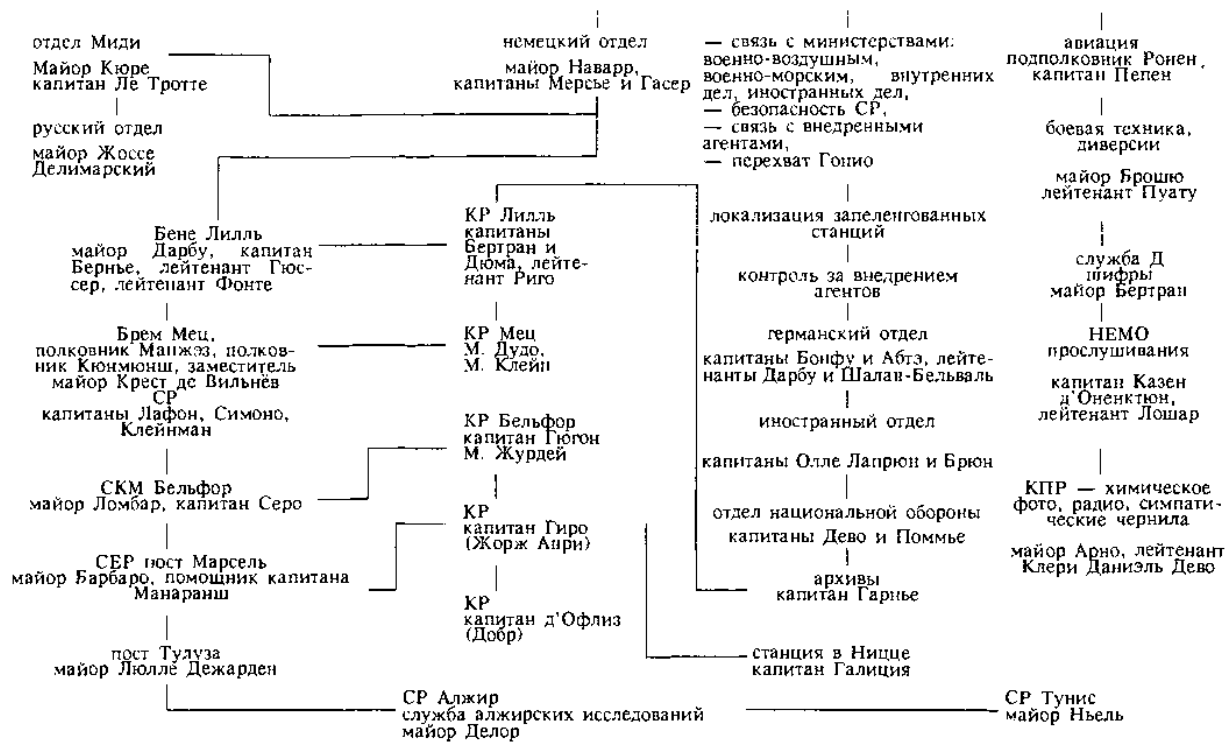
Некоторое число агентов Второго бюро/СР работало также и на СССР, но не по принуждению, во вред своим службам. Вот три примера такой двойной зависимости, вполне типичной для 30-х годов и военного времени:

Синьор Маджистрати

Этот итальянский антифашист является дипломатом посольства Муссолини в Москве в 1941 году. ОБРА его не раскрыл, что давало ему возможность поставлять информацию особой важности агентам французской разведки капитана Жозефа Лошара («Люсьена»), бывшего одно время помощником военного атташе в Москве. Маджистрати поставлял также информацию в ГРУ генерала Филиппа Голикова.

Французские разведывательные службы в августе 1939 года

Среди предоставленной информации — точные данные о неминуемом нападении Германии на СССР. Вместе с Зорге, Трейдером и послом Майским Маджистрати был одним из тех, кто тщетно предупреждал Сталина о готовящемся нацистами нападении на СССР 22 июня 1941 года.

Жорж Блюн, почетный корреспондент под вывеской пресслужбы

Этот журналист родился в 1893 году в Эльзас-Лотарингии. Он пристрастился к разведывательной деятельности, работал на Интеллидженс Сервис в период войны 1914–1918 годов. Но в 1920 году его с шумом выдворили за коммунистическую деятельность из Швейцарии...

Коминтерн завербовал его для работы против соседней Германии. В 1935 году этот журналист, свободно владеющий немецким языком, является корреспондентом газет «Суар» и «Журналы» в Берлине. В это время он сотрудничает с людьми из французской разведки: капитаном Реа и майором Стеленом.

Блюн был завербован при посредничестве неординарного человека, почетного корреспондента СР Поля Жерар-Дюбо. Жерар-Дюбо пришел в «Журналы» в 1906 году и стал в нем главным

редактором. Его должность позволяет ему вербовать ПК, готовых в ту пору сражаться с нацизмом («Журналы» благодаря Жерар-Дюбо станет крышей для воссозданной службы безопасности в Париже — БСМ 407 — во время оккупации).

В 1939 году Жорж Блюн переезжает в Цюрих, где он плодотворно трудится на французскую СР и польскую Экспозитуру. Его работа в рядах Коминтерна? Ошибка молодости!

Швейцарскую контрразведку одурачить трудно, и она продолжает за ним следить. Дабы доказать ей свою честность, Блюн предоставляет ей боевое расписание Германии. Но его основные поставки идут в советскую разведсеть «Драй Ротен» (Трое Красных), руководимую венгром Шандором Радо («Разведсети ГРУ накануне войны»). Блюн известен в этом кругу под псевдонимом Лонг и обладает большим числом информаторов, таких, например, как «Агнес». Этот источник информации в кабинете Риббентропа Гестапо так никогда и не раскрыло.

Блюн, решив вести очень активную деятельность, продолжает предоставлять разведданные также французам и даже... американцам. В Берне он налаживает контакт с Алленом Даллесом, шефом ОСС в стратегически важной Швейцарской конфедерации и будущим руководителем ЦРУ.

Когда в 1946 году этот необычный журналист покидает Швейцарию, можно подумать, что он покончил со шпионской деятельностью. Но так думают те, кто плохо знает Жоржа Блюна. В 1947 году в одном рапорте ЦРУ указывается, что он занимается разведывательной деятельностью в пользу СССР в советской зоне Берлина. Но и это еще не все. Услуги подобного рода в бывшей столице Рейха он оказывает и японским дипломатам...

Кто такой источник А?

Источник (получения информации) А завербован постом СР капитана Трюта и долгое время оставался нераскрытым. Еще и сегодня не всякий историк рискует обнародовать имя этого офицера, засекреченного как «Мститель», «столп французских спецслужб генерала Дюпона» перед войной 1914–1918 годов, предоставивший французской разведке информацию, почерпнутую в самом лучшем источнике: немецком генеральном штабе. При этом источник А оказался не раз чертовски точен в предоставленной информации.

Круг лиц, знакомых с этим источником, был очень узок: одним из самых вероятных кандидатов в этом кругу был не кто иной, как бывший начальник немецкого штаба армии генерал Курт фон Хаммерштейн, отправленный в 1934 году нацистами в отставку, но который поддерживал постоянные связи со многими офицерами, еще недавно бывшими его помощниками. Хаммерштейн, благодаря этим оживленным связям, предоставлял информацию о положении дел в немецкой военной промышленности, а также месторасположении ракет Фау 1 и Фау 2.

Типичный юнкер, аристократ по крови, Курт фон Хаммерштейн во времена Веймарской Республики с пониманием воспринял сотрудничество между Красной Армией и Рейхсвером. У него были дружеские связи с маршалом Ворошиловым. Они были на «ты»... По этой причине Коминтерн мог, как и французы, пользоваться информацией, которую Хаммерштейн переправлял в Москву при посредничестве Руты фон Майенбург, этой «красной графини», ставшей связным агентом ОМС.

По правде сказать, вездесущий фон Хаммерштейн, при всей его скромности, спас жизнь нескольким коммунистам, начиная с Вернера Хирша, главного редактора газеты «Красное Знамя», мать которого он хорошо знал. Благодаря генералу Хирш в 1935 году был вывезен из концлагеря Ораниенбург и эмигрировал в Москву. Но ему опять не повезло: во времена чистки среди членов немецкой компартии в 1937 году, проводимой Сталиным, Хирш был осужден как немецкий шпион — разве не прусский генерал освободил его? — и расстрелян вместе со своим другом Гансом Киппенбергером, бывшим руководителем АМ-Аппарата Коминтерна.

В 1938 году фон Хаммерштейн примет участие в одном из первых заговоров с целью свержения Гитлера. Косвенным образом он даже установит контакт с сэром Робертом Ванситтартом, советником Министерства иностранных дел Великобритании и тайным советником спецслужб Его Величества. Как видно, Гестапо не узнало в то время об этих тайных переговорах и фон Хаммерштейн, так же как и его сподвижник по заговору генерал Бек, был в тот же год временно отозван из запаса и назначен командовать 4-й Армией. Он пытался тогда же, накануне нападения на Польшу, организовать арест фюрера, когда тот должен был посетить его штаб...

Тем временем две дочери генерала фон Хаммерштейна поддерживали связи с разведслужбами, подчиненными кому угодно, лишь бы они были оппозиционными нацистскому режиму. Согласно некоторым свидетельствам, эти девушки без ведома отца фотографировали документы, которые они находили дома в его кабинете... (такова, по меньшей мере, версия Йохана Риндла и Юлиана Гумперца, двух диссидентов Коминтерна, авторов под псевдонимом «Ипсилон» разоблачительного документа «Сталин-терн»),

Согласно свидетельству других, одна из них, напротив, служила посредником по просьбе самого генерала. Она точь-в-точь была похожа на ту «молодую немку», описанную майором Трю-та, очаровательного эмиссара, открывшего ему во время пребывания в Голландии, что ее отец, немецкий генерал, ненавидит нацистов и желает помогать спецслужбам союзников, враждебных Гитлеру. Позиция вполне соответствующая позиции фон Хаммерштейна, который не решался бежать в СССР, когда война была уже в разгаре...

Человек слова, Роже Трюта не пожелал при жизни назвать имя этого офицера, помогавшего французской разведке в ее работе против нацистов. Особенно опасаясь за жизнь его детей. К тому же он и не должен был это делать, потому что мы сами предложили ему назвать имя того, кто был источником А. Честный солдат секретной службы просто обязан был нам сказать только в интересах истории, что мы ошибаемся. Что это не тот случай...

Агенты союзников против машины «Энигма»

Имя было выбрано очень удачно: «Энигма» (загадка)! Эта шифровальная машина являлась сокровищем Рейхсвера, германской армии. Она была задумана в 1919 году. Но ее изобретатель, голландец Гуго Кох де Дельфт предполагал ее использовать лишь в гражданских целях. И только когда немец Артур Шер-биус приобрел патент на нее и назвал машину «Энигма», штаб Рейхсвера проявил живой интерес к ее оригинальному способу кодирования.

Травмированное неудачами, подобными случаю с телеграммой Циммерманна, в котором британцы с блеском проявили свои способности в деле перехвата и дешифрования вражеских посланий, высшее немецкое командование поставило задачу создать надежную систему связи, в которой передача секретной информации считалась самым приоритетным делом. В качестве эксперимента несколько экземпляров «Энигмы» были установлены в 1926 году на некоторых боевых кораблях. После первых испытаний было принято решение оснастить подобными машинами три армии.

«Энигма» — устройство довольно простое. В один из отделов машины вводят незашифрованное сообщение, пройдя через машину, сообщение, под воздействием различных электрических импульсов, превращается в зашифрованный текст и выводится из другого отдела машины. Ключом (он постоянно меняется) является другая машина «Энигма», через которую пропускают сообщение в обратном направлении, и текст из шифрованного превращается в прямой. В эксплуатации машина легкая. Дополнительное преимущество: безопасность. Противник может захватить одну или несколько таких машин, но воспользоваться ими он не сможет, потому что машины могут хранить свои тайны. Поляки и англичане, приобретшие немало экземпляров «Энигмы» в гражданских целях, констатировали: аппарат доктора Шербиуса — это современный пояс целомудрия, являющийся самой лучшей защитой девственности германских сообщений.

Именно это и терзает сознание специалистов отдела Р (Бюро Шифров) польской Экспоситуры, которым командует тучный человек, подполковник Гвидо Лангер. И к тому есть веская причина: поляки знают, что в случае немецкой агрессии они представляют самую

удобную цель. Страх удваивается после успехов гитлеровской НСДАП, которая никогда не скрывала своих экспансионистских устремлений.

И вот чудо! Пришло оно из Франции, благодаря двум немцам, которые по разным причинам порвали со своей родиной.

Первого зовут Штальман. Под именем Лемуан (псевдоним «Рекс») он давно принял французское гражданство и является, в действительности, человеком, работающим на французские военные спецслужбы: сержант-вербовщик, агент связи, посредник и «почтовый ящик» одновременно.

Второй Ганс Тило Шмидт, родной брат одного из самых лучших специалистов одной из бронетанковых армий Рейхсвера, Рудольфа Шмидта. Пережив газовую атаку в Первой мировой войне, он считает, что его родина не оценила по достоинству те жертвы, которые он бросил на ее алтарь. Он был безработным и перебивался на мизерное пособие в размере 75 марок, когда брат представил его майору Ошману, начальнику Шиффриштелле, германской шифровальной службы. Что и явилось причиной письма с предложением своих услуг, посланного в посольство Франции в Берлине.

1 ноября 1931 года в Вервирсе, в Бельгии, «Рекс»-Лемуан устанавливает контакт с Гансом Тило Шмидтом. Сначала имеет место серия тайных встреч, которые будут следовать до июня 1939 года, вплоть до начала войны.

Французские спецслужбы обеспечивают их агента кодированным именем «АшЕ» (которое Шмидт переведет как немецкое «аше» — пепел) и, кроме необходимого «Рекса», офицером связи капитаном Бертраном. С октября 1930 года при содействии капитана Луи Густав Бертран возглавляет секцию Г, в обязанности которой входит обеспечение секции Шифров генерального штаба максимум информации о методах криптологии в зарубежных странах. Этот офицер, который предпочитает действовать самостоятельно, к тому же не поддерживает теплых взаимоотношений с вышеупомянутой секцией Шифров, — та его совсем не устраивает.

Учитывая качества первых поставок, АшЕ будут выплачиваться крупные суммы. Потому что в своей свадебной корзине новобранец спецслужб принес — кроме всего прочего! — справки о шифровках и использовании «Энигмы». Шмидт старательно предоставляет своим

работодателям ежемесячные «ключи», используемые в Шиффриштелле для машины доктора Шербиуса...

Получая эти документы, Бертран передает их шефу французского бюро Шифров, полковнику Бассьеру, затем доброму союзнику шефу МИ-6 в Париже. В данном случае это Уилфред Дандердейл, несчастный соперник майора Жоссе в попытке завербовать Бориса Бажанова, бывшего секретарем Сталина («Два перебежчика»). Приговор выносится скоро: к несчастью, несмотря на точную информацию, ни французский Шифровальный отдел, ни британский Говермент Коуд энд Сайфер Скул (ДжиСи энд СиЭс) не в состоянии проникнуть в тайну машины «Энигма». Не впадая в отчаяние, Бертран вновь берет свой посох пилигрима. 8 декабря он уже в Варшаве, чтобы встретиться с шефом польского Бюро Шифров Гвидо Лангером.

Ему оказывают восторженный прием. Материал: доставленный АшЕ увлекает поляков, экспертов в дешифровании, которые давно стараются проникнуть в самые глубокие секреты «Энигмы». *И* вот перед ними то, что наконец дает возможность отличить военный вариант от гражданского: введение таблицы связей. Благодаря манипуляциям операторов обеспечивается ввод и отключение подачи электрического тока, что является дополнительной операцией в замене одной буквы на другую. Это нововведение вполне очевидно усложняет расшифрование посланий, кодируемых «Энигмой», так как многократно повышает число возможных комбинаций.

И несмотря на трудности, затеплилась надежда. Да еще АшЕ продолжает свои невероятные поставки. Так что поляки стараются воссоздать одну или несколько «Энигм». Они обещают держать в курсе дела своих французских товарищей. В этой области заключается договор между Экспоситурой и Французской разведкой.

Французы со своей стороны прилагают большие усилия в скрупулезном изучении той информации, которую им предоставляет Ганс Тило Шмидт. Являясь невероятно ценным источником, он сообщает французам о положении дел в политике (он вступает с их согласия в нацистскую партию) и в военном деле. Он продолжает предоставлять, с опозданием лишь в несколько месяцев, таблицы ключей к машине «Энигма». Сравнивая их с посланиями, перехваченными за соответствующий период, можно лишь вообразить, каким ускоренным темпом зашагал процесс разгадки бесчисленных

вариантов, выдаваемых изобретением голландца Коха де Дельфта, усовершенствованного немецкими специалистами.

Все идет превосходно, хотя Гюставу Бертрану и «Рексу» (в скором времени усиленным майором Ги Шлессером, который будет «вести» немца с 1933 по 1935 г.) по мере того, как Шмидт поднимается вверх по нацистской иерархической лестнице, приходится напоминать, что манипуляции АшЕ требуют исключительной сноровки. Этот агент французских военных спецслужб в настоящее время поддерживает связь между Шифрирштелле и совсем новым агентством перехвата всякого рода нацистских сообщений, Форшунгсамт, с декабря 1933. Функция весьма интересная: Шмидт ухитрится передать своим хозяевам содержание секретной конференции 5 ноября 1937 года, где Гитлер окончательно утвердил свой план экспансии в Европе — информацию первостепенной важности, которой французское политическое руководство, а также и французский генеральный штаб не нашли должного применения...

Польская сторона ведет себя несколько заносчиво. Конечно, Гвидо Лангер выказывает дружественные чувства, когда Бертран предоставляет ему разведданные, касающиеся «Энигмы», полученные от АшЕ. Но взамен ничего! В действительности майор Максимилиан Чески, руководитель немецкого отдела Бюро Шифров, не смеет признаться, что, несмотря на высокое качество информации, постоянно предоставляемой французами, его люди не продвинулись вперед в деле раскрытия тайн немецкой кодировальной машины.

В сентябре 1932 года он все же вербует одного из трех людей, которые откроют в конце концов тайну «Энигмы», молодого математика Мариана Реевского. С помощью двух других польских математиков, специалистов высшего класса, Тадеуша Лисицкого и Генрика Зыгальского, Реевский погружается в работу. После безуспешных опытов, проводившихся долгое время, трио Реевский-Лисицкий-Зыгальский погружаются в исследование механических процессов, протекающих в «Энигме». В соответствии с их инструкциями польская фирма АВА воспроизводит 17 экземпляров немецкой кодировальной машины, а также отдельные ее части.

Поляки на пути к успешному решению проблемы, связанной с «Энигмой», а французы — опять в стороне, несмотря на то что информация, поставляемая АшЕ французам, а затем переправляемая

ими полякам, является, безусловно, одним из решающих факторов в решении проблем машины «Энигмы». В то время, когда Шмидт информирует шаг за шагом своих работодателей, Адольф Гитлер и его Третий рейх настойчиво продолжают путь к войне...

Нужно включать повышенную скорость: несчастье тому, кто не успеет этого сделать. Бертран, Шлессер, Шеф военных спецслужб Луи Риве, а также майор Анри Наварр, начальник немецкого отдела, стали первыми, кто это осознал. Несмотря на то что польские руководители дали шефам Экспоситуры строгие указания хранить все в тайне, даже если это приведет к разрыву отношений с французскими коллегами, они испытывают все большее и большее нетерпение. В таком же состоянии находится и французское правительство: собирается ли Бюро Шифров тратить понапрасну информацию, которую в таком изобилии предоставляет все время АШЕ?

На самом деле, нет. Несмотря на уловки — в декабре 1938 года немцы значительно усовершенствовали «Энигму», вмонтировав в нее два дополнительных барабана — Реевский, Лисицкий и Зыгальский делают огромные успехи. Для того чтобы дешифровать послания, закодированные «Энигмой», они создали настоящую счетную машину, предка ЭВМ, названную «Бомбой». Но об этом французы узнают лишь семь с половиной лет спустя после первой встречи «Рекса» и АШЕ 30 июня 1939 года. Когда мировая война уже будет у порога, союзническое военное соглашение позволит наконец Экспоситуре раскрыть свой секрет...

В это время британцы тоже ведут поиск. В июне 1938 года майор Гарольд Лере Гибсон, шеф поста МИ-6 в Праге, возвратившись из поездки в Варшаву, сообщает помощнику своего директора Стюарту Мензису, что он наладил контакты с польским инженером, занимавшимся программой «Энигма» в Берлине. Это был еврей, которого нацисты выдворили из Германии без какого-либо формального процесса. Теперь он живет в Варшаве и выражает готовность работать на Великобританию за сумму в 10 000 фунтов стерлингов и возможность поселиться со своей женой во... Франции.

Впрочем, Экспоситура, пойдя на сближение с британцами в том, в чем она не открылась французам, тоже затеяла двойную игру. Две предосторожности стоят дороже, чем одна. А Стюарт Мензис и МИ-6 на вербовали своих собственных Реевских. Это — Альфред Дилвин

Нокс, один из самых талантливых шифровальщиков ДжиСи энд СиЭс, и Алан Мэтисон Тьюринг, молодой эксцентричный человек, тоже гениальный математик, учителем которого в Принстоне был сам Эйнштейн.

Выполняя инструкции Мензиса, Нокс и Тьюринг едут в Варшаву. В польской столице они должны встретиться с новобранцем МИ-6, известным под псевдонимом Рихард Левинский. Проверка закончена, и они переправляют специалиста «Энигмы» в Париж, где Уилфред Дандердейл берет его в свои руки. Левинский, помещенный в маленькой гостинице на левом берегу Сены, создает своего рода кустарную копию «Энигмы». В конце 1938 года Нокс и Тьюринг установят наконец в дровяном складе в Бличли-парке, в шестидесяти километрах к северу от Лондона, британское подобие «Бомбы». Используя ее в 1940 году, название сохранят прежним — «Бомба».

Первая трехсторонняя встреча англичан, французов и поляков состоялась в 2бис, штаб-квартире французских спецслужб, на бульваре Турвиль, 9, 10 января 1939 года. В воздухе еще витает дух недоверия, но постепенно он все быстрее рассеивается, особенно после договора между французским и польским штабами в мае 1939 года. В конце июля полковник Лангер вводит Гюстава Бертрана и легендарного дешифровальщика, шефа ДжиСи энд СиЭс, Аластера Деннистона в бетонированное укрытие в лесу Пири, в котором помещается сверхсекретный отдел Бюро Шифров. Он представляет им воссозданные образцы «Энигмы», а также «Бомбу» и перфокарты, составленные Мари-аном Реевским, дабы облегчить дешифровки немецких посланий.

Две причины толкают поляков раскрыть свои секреты. Первая — они знают, что война уже стучится в дверь их страны. Вторая — это то, что работы над «Энигмой» несколько «застопорились» и понадобилась техническая помощь союзников.

Бертран возвращается в Париж. В его дипломатическом багаже, который он опекает как новорожденное дитя, два экземпляра польского варианта «Энигмы». Один предназначен французам, которые вскоре начнут производство сорока копий, а другой будет доставлен 16 августа 1939 года в Англию и сослужит Алану Тьюрингу неоценимую помощь в создании его «Бомбы».

Поляки вышли из своей добровольной изоляции чересчур поздно. 1 сентября начинается война. Танки Гитлера набрасываются на их несчастную страну. Полковник Лангер и его команда дешифровальщиков захвачены в плен, но интеллектуальное трио Реевский-Зыгальский-Лисицкий смогли скрыться с двумя экземплярами «Энигмы» в Румынии. Там трое математиков налаживают контакт с майором Нойхаузером, в будущем «свободным французом» и шефом местной СР.

Перебравшись во Францию, поляки устраивают в замке Виньоль, расположенном в пятидесяти километрах от Парижа, где спецслужбы разместили отдел Брюно, в задачу которого вменяется продолжить работы по дешифровке «Энигмы». Со своей стороны, британская Ми-6 спешно направляет в замок Виньоль капитана Кеннета Макфарлейна, одного из лучших специалистов секции 9 (Шифры), которой командует полковник Уолтер Джеффрис. Он будет поддерживать связь с командой в Бличли-парке.

Весной 1940 года эта союзническая резидентура сыграет позитивную роль, хотя и ограниченную во времени. Французско-польская команда сможет сократить время на дешифровку в значительной степени, позволив высшему французскому командованию получить важные сведения о Вермахте. Но все напрасно: французская разведка не сможет ликвидировать то отставание, которое наметилось между немецкой и французской армией. Катастрофа приближается.

2 мая «источник Зэд» (французское кодовое название для расшифровок посланий «Энигмы») к тому же прекращает свою деятельность. Немцы, которые будут наступать в течение восьми дней, создали новые усовершенствования в своей машине «Энигма». Но через 20 дней, 22 мая, команда из Бличли-парка сумеет устранить возникшие трудности.

Хотя они и не смогли предотвратить поражение летом 1940 года, но их усилия, разведслужб Польши, Франции и Великобритании, позволят сохранить будущее. Под руководством шефа военно-воздушного отдела МИ-6, Фредерика Винтерботама, специальное подразделение СЛУ будет обеспечивать защиту всей информации, передаваемой «источником Ультра» (Английский эквивалент французского «источника Зэд»). Это подразделение сможет успешно выполнять свою задачу в течение всех военных лет, предоставив

англичанам, а затем и англо-американцам обеспечить разведслужбы этим очень эффективным оружием. Немцы в течение войны так и не догадаются, что в Бличли-парке Тюринг закончил создание «Колосса», счетно-вычислительной машины, способной намного ускорить процесс расшифровки шифров «Энигмы». Немцы никогда не усомнятся в надежности машины доктора Шербиуса, шестьдесят тысяч экземпляров которой находились у них в эксплуатации. Что и объясняет их неудачи в битве за Англию, в сражении в Атлантике и при высадке союзников в Нормандии.

И все это благодаря предательству Ганса Тило Шмидта, агента французских спецслужб АшЕ. После окончания войны, как рассказывает в своей книге «Наш агент у Гитлера» (Робер Лаф-фон, 1985) один из тех, кто способствовал его работе, полковник Поль Пайоль, будет искать следы АшЕ. Внезапно арестованный в 1943 году, он, по-видимому, был тайно казнен. Не стоило уведомлять граждан Великого Рейха, что родной брат генерала Рудольфа Шмидта помог французам добраться до самого сердца нацистской машины.

Алан Тюринг, британский ученый, умрет в 1954 году, причиной его смерти, по-видимому, явится самоубийство. В 1973 году генерал Гюстав Бертран опубликует свою книгу «Энигма», или Самая большая загадка войны 1935–1945 годов» (издательство Плон), на которую своего рода ответом будет годом спустя книга Фредерика Винтерботама «Сверхсекрет» (издательство Харпер энд Роу).

Трое польских математиков тоже переживут войну. Мариан Реевский опубликует свою собственную версию событий. В свою очередь Тадеуш Лисицкий, эмигрировавший в Великобританию, умрет в августе 1991 года, когда мы будем писать последние строки этой «Всемирной истории разведывательных служб»...

Экспоситура, разведка Польши

Высшие руководители Польши в межвоенное время, генерал Йозеф Пилсудский (диктатор до самой смерти в 1935 году) и министр иностранных дел, полковник Йозеф Бек, обладают богатым опытом работы в разведслужбах. Бек, в частности, командовал 2-м Бюро генерального штаба польской армии в 1920 году, в момент, когда она с успехом противостояла Красной Армии. Он знал, что решающим фактором в этом неожиданном успехе был перехват вражеских переговоров его техниками. Посланный в Париж в качестве военного атташе в конце 1921 года, он будет обвинен в шпионаже через несколько дней после своего приезда в Париж в газете «Новая эра». Что только усилит его антифранцузские и прогерманские чувства.

Находясь под строгим надзором военных и особенно таких, как Пилсудский и Бек, людей крайне авторитарных взглядов, Экспоситура (непереводимый технический термин польской разведки) появляется как довольно своеобразная секретная служба. Ее две сотни офицеров набраны в среде аристократов, которых Вторая мировая война совместными усилиями советского НКВД и нацистского СД сможет уничтожить, причем самым жестоким образом.

Располагая миллионом учетных карточек, Экспоситура представляет собой второй отдел 2-го Бюро ЭМГ, которым поочередно будут командовать полковники Фургальский, Энглиш и Пельчинский. Два других отдела во Втором бюро — это организационный (1-й отдел) и 3-й отдел, отдел исследования.

Руководитель Экспоситуры, полковник Стефан Майер, будет довольно долго занимать свой пост. Эвакуировавшись в Лондон, он встанет во главе многочисленных разведсетей в Польше в составе движения Сопротивления и за границей подчиняющихся 2-му Бюро ЭМГ в эмиграции.

Под его руководством Экспоситура периода 30-х годов подразделяется на четыре отдела:

- Отдел А или «наступательный отдел» майора Томщука централизует сбор военных, политических и технических разведанных за рубежом. Отдел подразделяется на Реферат Зэд (Западная Европа и Германия) и Реферат Вэ (Восточная Европа и СССР). Начальник

Реферата Зэд, капитан Свитковский, действует в тесном контакте с шефом секции 2-го Бюро ЭМГ майором Скшидлевским. И, кроме того, не без успеха. Накануне Второй мировой войны, например, нацистская контрразведка будет констатировать, что существует разведсеть, созданная подполковником Сосновским. Этот офицер привлекательной внешности вербовал агентов в среде дипломатов и высшего берлинского общества.

Центр управления Реферата Зэд располагается в Варшаве. Но он имеет два подразделения Экспоситуры, нацеленные на Германию, одно в Катовице, а другое в Быдгоще. Пост в Познани обеспечивает связь между этими двумя подразделениями-близнецами. Реферат Зэд имеет в своем распоряжении девять «офицерских постов»: в Познани, в Хорзове, Катовице, Острове Великопольском, на Лиссе, в Гдыне, Гданьске, Грауденце и Млаве.

- Отдел Б или «оборонительный отдел» майора Шалинского является военной контрразведкой на польской территории, ведающей охраной секретных документов и объектов. В рамках тоталитарного режима, даже диктатуры маршала Пилсудского и его последователей, он обеспечивает также решение задач, свойственных политической полиции (наблюдение за оппозицией, как отдельными лицами, так и политическими партиями). В плане контрразведки отдел ориентирован в направлении потенциального врага, Германии. Абвер завербовал агентов в самых высоких сферах Польши, таких, как графиня Познаньская, пользующаяся огромным влиянием в Министерстве иностранных дел, и майор «Марковский» (псевдоним, данный немецкими спецслужбами польскому майору, служащему в штабе армии, который будет поставлять своим работодателям обширную информацию).

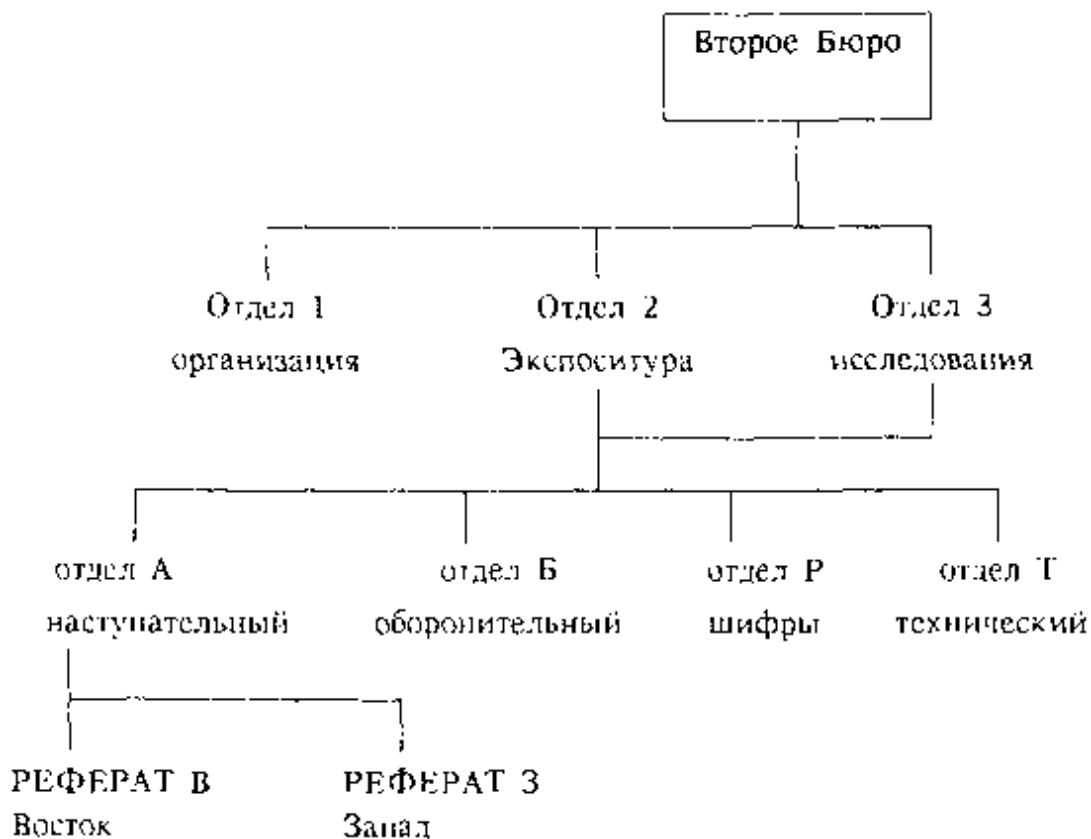
- Отдел Р или Бюро Шифров полковника Гвидо Лангера сыграет решающую роль в разгадке тайны машины «Энигма» совместно с французами, а затем и англичанами. Убежденный в том, что дешифрование вражеских сообщений является одним из видов орудия в секретной войне, польский генеральный штаб учредил с 1929 года кафедру криптологии в Познаньском университете. Именно в этом садке Лангер и руководитель немецкой секции Бюро Шифров, майор Максимилиан Чески, будут черпать полными горстями «рыбу» для

того, чтобы создать польскую дешифровальную службу, одну из самых лучших в мире в то время.

- Отдел Т занимается в основном техническими вопросами.

Экспоситура зависит от 2-го Бюро ЭМГ и не действует самостоятельно. Зато районирование миссий способствует глубокой децентрализации службы. Военный регион каждого подразделения Экспоситуры имеет такую же структуру, как и центральная Экспоситура, что способствует быстрой и эффективной работе. В радиусе ста километров оно поддерживает связи со штабом соответствующей армии. Посты офицеров, которые зависят от подразделений Экспоситуры и которых довольно много, укомплектованы по штату старшим офицером поста, обычно имеющим заместителя, унтер-офицером радиосвязи и агентом связи, имеющим в своем распоряжении автомобиль.

Разведывательные Службы Польши в 30-х годов

Центр управления оставляет за собой право определять задание для других.

В деле получения разведданных Экспоситура действует очень эффективно. Она оказывает особое внимание поддержанию в надлежащем состоянии разведсетей в самом сердце нацистской Германии, сетей, которые будут функционировать до самого начала войны. Принцип работы польской разведслужбы следующий: Экспоситура занимается сбором информации, но не ее анализом. Это сфера деятельности отдела исследования генерального штаба. Все собранные разведданные, не просматривая и, тем более, не оценивая, Экспоситура передает в 3-й отдел 2-го Бюро ЭМГ. Метод работы, который в действительности позволит развить у офицеров польских спецслужб «менталитет охотника», как это отметит майор французской разведки Ги Шлессер в неопубликованном рапорте, составленном в феврале 1934 года по случаю его визита в Варшаву.

Подобные визиты были не редкость. Экспоситура не очень благоволит к секретным службам Его Британского Величества. Но несмотря на колебания в иностранной политике полковника Бека, прежде всего проистекавшие из стремления уравновесить угрозу со стороны немцев и угрозу со стороны СССР, французскую разведслужбу она рассматривает как реального собрата по оружию. Свидетельством тому превосходные взаимоотношения между майором Сабатье, шефом СЦР в Варшаве в 1932 году, и его польскими коллегами. Или установление постоянной связи между двумя службами, обеспечиваемой французским офицером польского происхождения капитаном Клобуковским.

Что касается майора Шлессера, совершившего свой визит в Варшаву с 4 по 9 февраля 1934 года, то люди полковника Лангера передали ему документ, в деталях описывающий немецкую разведсеть, размещенную в Италии и нацеленную на юг Франции. Согласно их информации этой разведсетью руководят штур-мфюрер Фритц Вирт и дипломат Зауерн, которых курирует Герман Штробель. Можно к этому добавить, как пример тесного французско-польского сотрудничества, более десятка «поездок технического характера», осуществленных в Варшаву капитаном Гюставом Бертраном в рамках работы над «Энигмой», или визиты в Париж в мае 1936 и мае 1937 годов руководителя Второго бюро Польши Тадеуша Пельчинского. Несмотря на то что само руководство Экспоситуры считает ситуацию данного периода крайне «неопределенной», оно еще рассматривает советскую

угрозу более опасной для Польши, чем угрозу со стороны нацистов. Ее позиция изменится в конце 1938 года.

После того как их родина легла под гусеницы танковых дивизий Гитлера в 1939 году, офицеры польской разведки наносят удары по нацистской военной машине из подполья. С самого начала возникнут определенные трудности: 28 сентября служба Абвера обнаружила в форте Легионов, недалеко от Варшавы, 6 грузовиков, полных секретных досье Экспоситуры. Эта удача для немцев помогла им арестовать сотни лиц и использовать их против СССР.

Но несмотря ни на что борьба продолжается. Здесь уже упоминалась роль полковника Майера, эмигрировавшего в Лондон. После того как англо-французы потерпели крах на континенте, он устроит свою штаб-квартиру в гостинице «Рубенс» на Букингем-Пэлисроуд и заключит с англичанами соглашение об обмене полученными разведанными. В комической форме Эрнеста Любича «Быть или не быть» (февраль 1942 года) отдаст должное смелости офицеров польской разведки, десантированных на их родине авиацией союзников. Главная роль исполнена Ричардом Старком, будущим шефом «Неподкупных» в этом телесериале.

В значительной мере их эффективность опирается на наличие разведсетей Сопротивления, широко представленных в оккупированной Польше. Ветераны довоенных секретных служб займут свое место в рядах подпольных бойцов. Так, полковник Пельчинский (Гжегош), бывший шеф 2-го Бюро ЭМГ, станет помощником генерала Тадеуша Комаровского («Бур») в рядах Армии Крайовы (АК), секретной армии польского Сопротивления. Высшие офицеры, такие, как подполковник Берка («Вацлав») или его преемник, подполковник Дробик («Дзечёл»), встанут, в свою очередь, во главе разведывательной организации АК.

Умерший в феврале 1989 года в возрасте девяноста трех лет майор Мечислав Зигфрид Словиковский («Рыгор») проявил свой талант как офицер разведки еще до войны, находясь в польском консульстве в Киеве и занимаясь разведкой против СССР. Начиная с 1941 года он организует совместно с английской СИС польскую разведслужбу в Африке (Польска Служба Выядовча Африка) под руководством генерала Владислава Андерса.

В Швейцарии, Бельгии и Италии будет действовать в течение четырех лет Бернская Экспоситура или разведсеть С III лейтенанта

Станислава Аппенцеллера, которому помогают руководить составными частями разведсети, подразведсетями «Бенц» и «Виктор», капитаны Густав Фирла и Казимир Квечинский.

Между сентябрем 1940 года и ноябрем 1941 таким же образом, но в более рискованной обстановке будет действовать Экспоситура Франции. Руководили ею сначала майор Винченци Зарембский (Тюдор), а затем подполковник Мариан Ромейко (Мак). Эта разведсеть была уничтожена нацистами.

Парижская Экспоситура имеет трагическую судьбу, но более знаменита. Первоначальное ее название было «Парижская Семья», затем добавилось название «Семья Союзников». Эта разведсеть была создана капитаном Романом Чернявским, он же Арман. К несчастью, его любовницей стала молодая француженка из движения Сопротивления, Матильда Карре, псевдоним которой (Кошка) сегодня известен широкой публике как синоним предательства. Кошка в действительности стала двойным агентом и сотрудничала с Абвером. Из-за ее предательства Сопротивление понесло ужасные потери...

Вклад подпольных польских разведслужб как в Европе, так и за ее пределами оказался ценен для дела союзников. Но после прихода к власти коммунистов началось отчуждение от иностранных спецслужб, в особенности британских. А с началом холодной войны польские спецслужбы уже совсем не были похожи на те, которыми были в 30-х годах.

Зправодайске Одделени — чешское Второе бюро

Чешские военные разведслужбы начали оформляться с 1919 года, со времени распада Австро-Венгерской империи и конца Эвиденцбюро. В конце 20-х годов шеф спецслужб генерал Халупа и его заместитель, полковник Соукуп, должны избавляться от последствий дела Гайды, генерала, приговоренного к смертной казни в 1926 году в Праге за сотрудничество с СССР.

В это время генерал Ян Сыровы, начальник штаба 1-й Армии, решает полностью реорганизовать Второе бюро. Его человек, молодой капитан Франтишек Моравец, последователь майора Франтишека Гавела, станет во главе разведслужбы 1-й Армии, базирующейся в Праге.

Моравец соберет вокруг себя превосходную команду: майор Копачка (заместитель директора), капитан Снедь (координация агентов), капитан Вольны (пресс-служба) и лейтенант Доубек (архивы). Он завербует двух очень талантливых офицеров: капитана Владимира Цигна и капитана Яна Фиала.

Приоритетное направление деятельности — контрразведка. В 1931–1932 годах чешская контрразведка раскрывает и разгоняет Фольксшпорт, пронацист-скую разведсеть, внедренную в среде немецкого меньшинства Чехословакии (в Судетах).

25 марта 1934 года Моравец назначен главой отдела Расследований генерального штаба, который объединяет разведывательную службу и контрразведку. Отдел зависит от Второго бюро (Зправодайске Одделени) ЭМГ и в некоторой степени соответствует французской СР/СЦР. Моравец работает под прямым руководством шефа Второго бюро, полковника Дастиха, директора чешской военной разведки. Заместителем его станет капитан Цигна. А шефом контрразведки — человек очень одаренный, майор Йозеф Бартик.

Новый глава отдела Расследований предлагает децентрализовать службу. В Чехословакии он предлагает создать четыре центра: в Праге (Богемия), в Брно (Моравия), в Братиславе (Словакия) и в Коциве (Рутения). Они должны противостоять Абверштелле Дрездена, которая

централизует деятельность немецкой военной разведки в Чехословакии. (Затем Канарис создаст еще одну Абверштелле в Вене; она будет покрывать часть Чехословакии, Венгрию, Румынию и Югославию. Ее главным вдохновителем будет ас немецкой военной разведки, капитан Хайнц Шмальшлэгер). Не говоря уж об Аусландорганизациун, иностранном отделе НСДАП, который действует в направлении Судет, или Зихерхайтсдинст.

Стараясь найти поддержку против все увеличивающейся нацистской угрозы (в 1935 году офицер чешского Второго бюро Ян Киринович, попав в ловушку, будет схвачен и затем обменен на агента Абвера, находящегося в тюрьме в Праге), Моравец ищет союзников. В этом деле он не щадит сил.

Осенью 1934 года он уже в Париже для того, чтобы встретиться с Луи Риве из разведслужбы и полковником Гоше из Второго бюро. По возвращении он делает крюк в Швейцарию, где налаживает контакт с патроном швейцарских секретных служб Роже Масоном, который возвращает долг вежливости в декабре, когда Моравец находится в Праге.

Эти двое нашли полное взаимопонимание. Заключено соглашение: швейцарцы закрывают глаза на внедрение в Цюрихе станций чешской разведки. Этим секретным постом будет руководить капитан Карел Седлачек, замаскированный под именем Томаса Зелцингера, корреспондента ежедневной газеты «Народни Листы». По инициативе которого вскоре будет завербован майор Зальм (по службе агент А 52), офицер Люфтваффе.

После того как новым патроном Второго бюро стал полковник Франтишек Гаек, Моравец вновь хватается за посох пилигрима. Летом 1936 года он в Москве для встречи с начальником ГРУ Семеном Петровичем Урицким. В 1935 году СССР и Чехословакия подписали договор о взаимопомощи, действие которого должно охватить и сферу секретных служб. Именно в рамках этого договора разведданные, собранные чешской разведкой и предоставленные в СССР Эдвардом Бенешем, сыграли свою роль в деле Тухачевского.

В продолжение соглашений, заключенных с Урицким, офицер чешской разведки, капитан Карел Палечек, начнет с осени 1936 года контролировать «Рудольфа», бывшего русского белогвардейца, перешедшего на сторону СССР и обосновавшегося в Праге.

В следующем году Абвер завершает монтажные работы в сфере разведки в направлении Чехословакии. Кроме Абверштелле в Дрездене, Мюнхене и Бреслау, новый пост создается в Нюрнберге, самом сердце нацизма., Шпаннунгснетц (Сеть постоянного контроля), которая должна быть введена в действие в случае серьезного конфликта. Общий контроль осуществляется из Дрездена шефом отдела Абвера 1с капитаном Новаком.

В свою очередь, Моравец реорганизует штаб своей службы:

- Заместитель, ответственный за разведку: подполковник Олдржих Тихы.

- Германия: подполковник Эмиль Странкмюллер.

- Вспомогательные средства: капитан Фриц.

- Контрразведка: майор Бартик.

Последний уже доказал свою эффективность. Он делает ставку на завербованного агента А 54, который уже позволил раскрыть «агента Абвера в чешском штабе», майора Эмериха Кальмана, и предоставил значительное количество информации о планах нацистов относительно Чехословакии. К тому же Бартик вербует полковника венгерской армии Узази, который закончит свою жизнь во время Второй мировой войны в качестве... шефа секретных служб своей страны.

С французами поддерживаются превосходные отношения. Подполковник Гуйо, представитель французской разведки в Праге, получил от своих чешских друзей звучное прозвище «Смидра» (сельский полицейский в детских сказках).

Нацисты все меньше и меньше скрывают свой аппетит. Но увы, западная демократия уступает притязаниям Гитлера. В 1938 году, в Мюнхене, 29 и 30 сентября. Для чешской разведки еще один тревожный сигнал: под давлением со стороны немцев вынужден уйти в отставку шеф Зправодайске Одделени, полковник Франтишек Гаек. Его место сразу же занимает Моравец.

Тут же шеф Абвера Вильгельм Канарис, воспользовавшись сменой руководства, предлагает возможное решение относительно Судет. Осторожничая, Моравец отклоняет предложение встретиться в Швейцарии.

Неохотно отклоняет он и французское предложение, зато склоняется к предложениям англичан. Моравец поддерживает дружеские связи с майором Гарольдом Гибсоном (он же Джимми),

шефом МИ-6 в Праге с 1933 года, и вводит в курс дела агента А 54. В обмен на общее использование информации, исходящей от этого плодоносного источника, Гибсон обещает Моравцу и чешской СР отличный прием в Великобритании в случае, если...

По взаимному согласованию Абвер и СД интенсифицирует античешскую активность. Внедренный под фальшивыми документами в Брно капитан Шмаль-шлэгер подготавливает сепаратистскую акцию в Словакии, части Чехословакии, которую Гитлер намерен провозгласить независимой. Со своей стороны, человек Гейдриха, Науокс, обеспечивает словацких националистов оружием и взрывчаткой, провоцируя множество покушений. Почва унавожена. В окрестностях Братиславы установлена общая радиоточка Абвер-СД. Науокс берет ее под свое руководство.

14 марта 1939 года объявляется независимость Словакии. На следующий день войска Вермахта входят в Прагу. Эйнзатцкоммандо (специальное подразделение) Абвера бросается к месторасположению чешского штаба. Но какая неудача! Архивы Второго бюро уже сожжены...

Все архивы сгорели? Конечно, нет! Самые секретные досье, такие, как досье агента А 54, были погружены во второй половине дня 14 марта на борт Дугласа, принадлежащего голландской воздушной компании КЛИМ. Старательно подготовленная англичанами и чехами операция по эвакуации Зправодайске Одделени завершается полным успехом. Кроме ящиков с документами, в Лондон летят Моравец и десять офицеров его штаба.

Шеф служб военной разведки устраивается в отеле «Ван Дейк» на Кенсингтон-роуд. Он встречается со Стюартом Мензисом и работает с морским капитаном Рексом Говардом. Рядом с ними — майоры Бартик и Странкмюллер, а также капитан Фриц.

Главная цель: обеспечение деятельности «центров агентства передовой линии», другими словами, внешней радиоточки чешской разведки. Основные размещены в Цюрихе (бюро «Кази»), в Белграде (центр «Мария») и в Гааге (бюро «Либусе»). Один из помощников Моравца, полковник Пика, в октябре 1940 года создаст центр агентства передовой линии еще и в Стамбуле.

Бюро «Либусе» в Гааге, через которое продолжают вести агента А 54, служит «крышей», — оно замаскировано под магазин «Де Фаворит

Ван Янсен», торгующий изделиями искусства. Работу в нем вплоть до вторжения немцев в Голландию в мае 1940 года будет вести майор Алоис Франк.

В Чехословакии организуется движение Сопротивления. В протекторате Богемия-Моравия, заповеднике шефа СД Рейнхарда Гейдриха, Центральное управление внутреннего сопротивления (Устредни Ведени Домацего Одбое) будет действовать до его уничтожения в 1941 году. Самыми лучшими в ее рядах будут «Три Короля» (подполковник Йозеф Мазин, подполковник Балибан, капитан Вацлав Моравек), которые поддерживали связь со службами Моравца.

В рядах Сопротивления находились и коммунисты. В военных вопросах они сотрудничали с другими движениями. Состоящая в основном из бывших офицеров, секретная чешская армия носит название Обрана Народа. Командуют ею генерал Билы и его помощник, генерал Алоис Элиас. Моравец при содействии Ми-6 поддерживает с ними связь.

Шеф Второго бюро в изгнании продолжает работать рука об руку с англичанами. Двое парашютистов, прошедших обучение в его службе, Габчик и Кубиц, приведут в исполнение смертный приговор шефу Зихерхайдтсдинст, Рейнхарду Гейдриху, в 1942 году в Праге.

Вернувшись в Чехословакию в 1945 году, бывший патрон Зправодайске Од-делени бессильно наблюдает за тем, как к власти приходят коммунисты. До того как они закончили «переворот в Праге», он покидает страну. Моравец бежит в США и закончит там свои дни в 1966 году. Два года спустя в Праге умрет его бывший начальник контрразведки, Йозеф Бартик, так и не опубликовав «Совершенно секретно», книгу своих воспоминаний. Посмертное издание воспоминаний Франтишека Моравца «Хозяин шпионов» выйдет в свет в 1975 году.

Приключения агента А 54

Забавным выдался день 10 февраля 1936 года для майора Бартика, шефа чешской контрразведки. Почта этого дня состояла только из одного письма в голубом конверте, адресованного в Отдел разведки министерства обороны. Видно, что оно от немецкого корреспондента («Хромой дьявол» — такое прозвище дал Бартику Канарис), и он распечатывает его в присутствии другого офицера.

И тут начинается тайна. Автор этого послания, естественно анонимный, напрямую предлагает чехам свои услуги. Предложение, от которого чехи не в силах отказаться ввиду того, что нацистская Германия с каждым днем все агрессивнее взирает на их родину.

Благоприятный ответ составлен, и, до некоторой степени рискуя, чешская разведка дает неизвестному корреспонденту адрес одного из почтовых ящиков для секретных писем: «Прага XIX, Досталова 16. Карлу Шимеку». И ящик тут же наполнился сообщениями — одно интереснее другого; по-видимому, источник если не серьезный, то во всяком случае надежный.

Соблазненный Бартик принимает приглашение на опасную встречу неподалеку от Вейпрты, в самом сердце приграничной зоны, почти полностью контролируемой немецким меньшинством Чехословакии, сочувствующим нацистам.

Безумие? Конечно, нет. 6 апреля 1936 года люди из Зправодайске Одделени принимают всяческие меры предосторожности, дабы избежать эксцессов. И к счастью для них, пришедших на эту встречу, они узнают для себя, что тот, кто пригласил Бартика, окажется их лучшим осведомителем о самых секретных планах нацистской Германии, агентом А 54.

Этого человека, — но чехи так того и не узнали, потому что он не согласился открыть им свое имя, зовут Поль Тюммель. Личный друг Гимmlера, состоящий с 1928 года в рядах НСДАП, человек, который может надеть на грудь золотой почетный знак с надписью «Ветеран сражений». С 1933 года он в штате Абвера как почетный корреспондент. В 1934 году по личному указанию рейхсфюрера СС Гимmlера он назначается в Абверштелле Дрездена, ту, которая

занимается делами чехов. Там его знают под именем доктора Хольма. Он руководит особо агрессивными разведсетями Нетц 1 и Нетц 2.

Почему же Тюммель решил стать осведомителем чешского Второго бюро? Политические разногласия? Что-то личное? Этого никто не знает. Одно вполне определено: этот человек работает не ради денег. Сначала он, конечно, рассказал историю, внушающую доверие, но после нескольких первых контактов решительно отказался от «компенсаций» подобного рода.

Чехи получили неисчерпаемый источник разведданных, который они смогли оценить по достоинству. А 54 сообщает им о происках нацистов в их стране: всякого рода махинациях, террористических актах, поддержке словацких сепаратистов. Все это вместе с другими причинами ускорит сближение Зправодайске Одделени с британской Ми-6, которые догадываются о реальной угрозе немецкого вторжения.

После того как Прага повержена, контакты с Тюммелем продолжаются через центр чешской военной разведслужбы в Гааге и майора Алоиса Франка. Когда войска Гитлера вторглись в Нидерланды, контакт с А 54 будет установлен разведгруппой УВОД, внутреннего военного сопротивления (полковник Хуравы, капитан Моравек). И Тюммель станет «Франта», который снабдит Лондон точными данными об операции «Морской лев» (план нападения на Великобританию), операции «Барбаросса» (вторжение в СССР), плане «Марита» (вторжение в Грецию для поддержки итальянцев, испытывающих трудности).

Как рассказывают Аморт и Йедличка в своей очень подробной работе «Его называли А 54» (Робер Лаффон, 1966), Поль Тюммель, жертвуя своей жизнью, продолжит работу на чешскую разведку, пока не будет полностью раскрыт. После нескольких сигналов ложной тревоги 20 марта 1942 года Гестапо оденет на него наручники.

Гейдрих лично займется этим тяжелым случаем: близкий друг рейхсфюрера СС Гимmlера — предатель. Тюммеля помещают в концлагерь. Он будет расстрелян 11 апреля 1945 года, за двенадцать дней до конца Второй мировой войны.

Таинственный Вюллюс-Рудигер и полковник Мампюи

Еще во время Первой мировой войны немцы пытались сплотить между собой разрозненные силы фламандского националистического движения, сепаратистов бельгийского королевства. Так, в 1915 году был создан Совет Фландрии. Его руководитель, доктор Август Бормс, не колеблясь, оправляется в разгар войны в Берлин, чтобы обсудить стратегию кайзера. За что он и был арестован в 1919 году и осужден на десять лет тюрьмы.

К тому времени, когда Германия оказалась на пороге краха в октябре 1918 года, Бормс организовал отправку фламандских архивов с помощью доктора Освальдта, немецкого контролера за фламандским движением, находившихся в Брюсселе. Архивы содержат бесспорные улики тайных связей некоторых фламандцев и список сотен «предателей»...

Место назначения — Лейпцигский университет. В Историческом институте профессора Зеелигера эти ценные документы будут находиться под неусыпным надзором Георга П. М. Роозе. Пока в один прекрасный день 1925 года они не исчезнут. На месте происшествия будет найдена, прямо в стиле Фантомаса, оставленная на самом виду таинственная визитная карточка: Вюллюс-Рудигер.

Некоторое время спустя события примут характер эпидемии. Исчезают архивы 4-й германской армии (Фландрский фронт). Затем в самом Берлине исчезают две тонны архивных документов, старательно упакованные в сорок два ящика и увезенные на грузовиках. Две тысячи килограммов бумаги, три тысячи сверхсекретных досье! Это большая часть архивов бывшей секретной службы, 1116, которые хранил за и против себя полковник Николай, официально отстраненный от дел, но фактически активный как никогда.

Тот, кто успешно совершил этот подвиг — преподаватель университета, Арманд Вюллюс, он же Жак Вюллюс-Рудигер, носящий звание профессора и родившийся 20 мая 1893 года в Лоувене.

С блеском героя романа, борющегося за справедливость, он, благодаря своим друзьям из Национальной лиги за бельгийское

единство, преподносит эти драгоценные документы королю Альберту Первому.

Архивы подтверждают тезисы двух книг, опубликованные незадолго до того: «Черная книга предательства активиста» (1920) и на французском языке «Фальшивая политика» (1921).

Испытывая удовлетворение от выполненного долга, Вюллюс-Рудигер спокойно вернулся бы на пост профессора филологии и языков в Атенеум Брюсселя, если бы неожиданный поворот дела не выбил его из привычной колеи.

Было бы неверным считать, что этот человек со временем может остепениться. В 1932 году барон фон дер Ланкен, гражданский помощник военного губернатора Брюсселя во время войны, публикует свои мемуары. В качестве контрудара, с согласия шефа бельгийской разведки, Вюллюс-Рудигер публикует в «Суар» сенсационные разоблачения: в 1917 году премьер-министр Бельгии Брокевиль пытается устроить переговоры с фон дер Данкеном от имени Аристиды Бриана и при посредничестве графини де Мерод и барона де Коппе... Слово «предательство» произнесено.

В следующие годы наш профессор — секретный агент продолжает свои расследования. Он тщательно просматривает архивы ШБ Западного отдела и с помощью нескольких преданных друзей воссоздает схему организации немецкой агентуры во Франции и в Бельгии. Речь не идет о мести, — это просто необходимые меры перед лицом нацистских тенденций. И этот ход оказывается верным: ряд лиц, бывших агентами до 1914 года, вновь оказывают услуги Третьему рейху. Теперь готовится даже «превентивный удар», чтобы предупредить полное восстановление германской разведывательной службы.

Конечно, Вюллюс-Рудигер работает с высокопрофессиональными людьми: 2-м отделом генерального штаба и начальником его разведслужбы, капитаном Рене Мампюи, а также с французской разведкой, замаскированной в Антверпене с 1934 года (Альфонс Ван Геке, Женебриа де Фредэг и Поль Потоцки).

В Париже связь, в основном, поддерживается благодаря полковнику Дельвуа, бельгийскому военному атташе. Вюллюс-Рудигер встречается каждую неделю в Перигурдийской закусочной с майором Пайолом, своим «ведущим офицером» с французской стороны.

«Жак-Арман Вюллюс-Рудигер был, бесспорно, суперагентом в разведке», — подтверждает нам полвека спустя один из помощников Мампюи, Андре Муаен. «После того как он «украл» много ценного из немецких архивов, те устраивали невероятные облавы, чтобы найти Вюллюса и похищенное им».

События стремительно развиваются. По приказу Д 6961 2-го отдела ЭМГ, ряд руководителей организаций, подозреваемых в связях с нацистами, интернируется: бельгийские коммунисты, а так же сторонники руководителя крайне правых Леона Дегреля («Рекса»), такие, как Йорис Ван Северен («Вердинасо») и... доктор Бормс!

Молниеносное нападение Вермахта меняет ситуацию. Освобожденный новыми хозяевами страны, доктор фламандец с 1941 года снова поступает на службу к немцам. Он даже организовывает кампанию, с целью присоединить французскую Фландрию к его владениям... Его попытка добиться независимости в ходе Второй мировой войны будет ненамного удачнее такой же попытки в 1914–1918 годах: в сентябре 1944 года он бежит в Германию, там через два года будет схвачен, осужден и казнен.

Но не будем так спешить. В 1941 году Бормс надеется «отомстить» своему злейшему врагу, Вюллюсу-Рудигеру.

Нацисты не ждали его указаний. С момента вторжения Гестапо устремляется на улицу Индустрия, где он жил со своей женой Мари Крир. Но напрасные хлопоты: Вюллюс был мобилизован как офицер связи во французскую армию. В течение всей войны этот неисправимый бунтарь будет участвовать в разведывательных операциях на стороне союзников.

Но где же скрывается Вюллюс-Рудигер? Немецкие службы повсюду его ищут. Свидетельством тому письмо, которое мы обнаружили в архивах. Оно родом из Абвера, отдела III С, из его «регионального» управления во Франции и датировано 21 апреля 1942 года. Вот что в нем написано:

«Что касается дела Вюллюса-Рудигера и информации, которую вы от нас требуете, можем сообщить такие детали, которые помогут облегчить его поиск: Жак Арман Виктор Вюллюс (псевдоним), фламандец, до 1940 года был профессором в Атенеуме, в Брюсселе, где проживал на площади Индустрии, 22. Мне не известна дата его рождения, ему, должно быть, примерно пятьдесят пять лет. До

объявления войны 1914 года он некоторое время жил в Германии и изучал в Бонне филологию. В одном номере от 8 декабря 1934 года есть его фотография небольшого размера (страница 517), а также короткая биография. Лучший портрет и большей величины, написанный художником Рэмэке-ром, имеется в его книге, подписанной Рудигер, «За Бельгию» (Брюссель, 1925). В этой же книге имеется факсимиле его почерка, книгу можно получить в королевской библиотеке Брюсселя...»

В июне сорок второго в новом сообщении Абвер ШС огорчается, что его добыча обретается в бельгийском посольстве в Лондоне, после того как некоторое время Вюллюс-Рудигер был прикомандирован к посольству в Виши, — там, согласно упоминанию в приказе после войны, когда ему вручал «Медаль Свободы» высокий начальник из американского штаба, он был «военный связной агент между бельгийскими властями и французскими военными властями в Бельгийском Комиссариате. Вполне сознавая, что ждет его в случае ареста, он неустанно работал, показывая примерное мужество, огромную инициативу и непоколебимую веру в конечную победу, собирая ценные военные и политические разведданные, необходимые Объединенным нациям, и обеспечивая работу спецслужб».

Операции, в которых участвовал Жак Вюллюс-Рудигер во время Второй мировой войны, к тому же покрыты густым покровом тайны.

Его друзья любят цитировать самую лучшую похвалу, вырвавшуюся из уст врага, рапорт итальянского военного атташе в Брюсселе в 1936 году, затем начальника штаба СИМ: «Профессор Вюллюс-Рудигер бескорыстен, объективен и лоялен. Ничто не заставит его пойти против своей совести».

Жак Вюллюс-Рудигер пережил два мировых конфликта и одну секретную войну, продолжавшуюся для него тридцать лет, и умер 6 мая 1969 года.

Волдьвебер — «король диверсантов»

«На улицах было ужасно темно. Даже телеги часто останавливались. Матросы орали песни и горланили, чтобы им уступили дорогу. Рабочие проявляли особый энтузиазм в приветствии молодого человека небольшого роста и атлетического сложения, одетого в синий комбинезон. Вместо ответов на приветствия, парень размахивал над головой винтовкой: это был тот помощник кочегара, который первым на флоте поднял красное знамя. Его звали Эрнст Волдьвебер».

Такими словами в 1941 году немецкий эмигрант в США Рихард Кребс, он же Ян Балтии, описал в своей книге «Из ночи» (Элайенс Бук Корпорейшн) свою первую встречу с его бывшим руководителем в рядах подпольной организации Коминтерна, внедренной в портах и доках всего мира.

Волдьвебер родился 28 октября 1898 года в Ганноверш-Мюндене. В возрасте тридцати лет, не найдя себе места в распавшейся семье, он убегает из дома и нанимается на работу в Гамбургском порту. В 1916 году его берут на службу на военный корабль, а два года спустя, в ноябре 1918 года, он первым поднимает красный революционный штандарт на крейсере «Гелиго-ланд». Событие, которое повергло в ужас будущего шефа Абвера, Вильгельма Канариса, которого в тот момент бередили чувства, сложившиеся в убеждения прямо противоположные тем, которые исповедовали восставшие матросы.

В 1920 году Волдьвебер вступает в компартию Германии. Через два года он в Москве, делегат 4-го съезда Коминтерна. Вернувшись, Волдьвебер становится руководителем Интернационала портов и доков, филиала Коминтерна, который имеет особую ценность в глазах советских лидеров, потому что по своей природе располагает системой межконтинентальных связей, не имеющей себе равную.

Бывший мятежник с «Гелиго-ланда» отведает тюремной баланды, но затем избирается в Ландтаг Пруссии в 1928 году. Что дает ему, кроме прочих преимуществ, парламентский иммунитет. Из своей штаб-квартиры в меблированных номерах партии железной рукой управляет он целым рядом секретных операций с помощью своего заместителя, латыша Михеля Аватина, в прошлом активиста компартии в Риге,

приберегаемого для специальных миссий Коминтерна, особенно в Англии. Действующий эффективно, неподкупный, способный при случае на настоящие душевные чувства, Аватин пользуется помощью высоких покровителей из рядов ГРУ. Он руководит С-Аппаратом, службой разведки и контрразведки в КППГ.

Согласно Балтину, непримиримая вражда противопоставляет Волльвебера Вилли Мюнценбергу, который его считает «слишком немцем» и «недостаточно интернационалистом». В действительности, эти двое не имеют ничего общего, кроме принадлежности к коммунистическому движению и его специальным аппаратам. Мюнценберг — яркий, пылкий, страстный человек, Волльвебер — холоден и авторитарен.

Во всяком случае Волльвебер человек мужественный. Обладая стальными нервами, он шагает вверх по иерархической лестнице КППГ по мере того, как возрастает угроза гитлеризма. В 1932 году, являясь депутатом Рейхстага, бывший матрос становится руководителем подпольного антинацистского аппарата партии, преемником бывшего руководителя Робер Фронткэмпф-фербунд (боевые группы КППГ) Эриха Волленберга. В этом положении он отдает приказы на выполнение очень трудных операций таким людям, как Балтии, а также специалистам в военных вопросах, обученным в Москве для усиления М-Аппарата, подпольной боевой структуры.

Захлестнутая коричневой волной, КППГ исчезла как массовая партия, почти не оказав существенного сопротивления. Эрнст Волльвебер становится первым в ряду лиц, разыскиваемых по всей Германии, отборной дичью для Рейнхарда Гейдриха и нацистской службы безопасности Зихерхайтсдинст. Он бежит в Копенгаген. Там он соединится с Аватином и будет воссоздавать свой подпольный аппарат. В качестве крыши он выбирает фирму «А.Село энд Ко». Отныне член западного бюро Коминтерна будет обладателем тысячи различных имен: Антон, Весна, Лето, Зима, Шульц, Мюллер, Андерсен, Матье. Цель — провозить в Германию людей и литературу антинацистской направленности, чтобы бороться с режимом, устраивая к тому же диверсии и саботаж на судах, на которых красное знамя сменил черный крест.

Для борьбы с СД и Абвером Аватин встает во главе организации, специализирующейся на контрразведке. Именно он выследит в

Копенгагене старого знакомого Канариса, Хорста фон Пфлугк-Гартунга, замешанного у убийстве Розы Люксембург. Пфлугк-Гартунг будет тогда «представлен» британцам Волльве-бером как патрон Абвера в Дании. Задетые за живое, датчане пойдут на арест Пфлугка-Гартунга и трех десятков немецких агентов. Приятель Канариса нарвется на восемь лет тюрьмы. Аватин предотвратит множество попыток проникновения в ряды организации Волльвебера агентов СД и Гестапо.

Операции, проводимые этой разведсетью, начинают сильно раздражать нацистов, в частности Пауля Крауса, шефа Гестапо Гамбурга. Он безуспешно будет «убеждать» Валтина, чтобы тот избавился от своего шефа. Саботажники и диверсанты Волльвебера продолжают делать свое дело. Повреждают ли они суда при выходе из порта или, что еще лучше, стоящие в сухом доке, они по возможности разнообразят свои оперативные методы: бутылки или ящики, начиненные взрывчаткой, взрывающиеся карандаши, ручки, игрушки и даже брикеты угля. При необходимости агенты Волльвебера взрывают корабли в открытом море, обрекая на гибель весь экипаж. В итоге: два десятка немецких грузовых кораблей повреждены, сожжены, пущены на дно. По мере объединения государств Оси будут осуществляться нападения на итальянские суда (три диверсии), японские (две диверсии) и даже румынские (смертоносный взрыв на борту «Бессарабии»).

После подписания советско-германского пакта Волльвебер продолжает диверсионную деятельность, в сферу которой попадают также и французские, а затем и американские суда — цель этих актов: дезорганизовать конвои с оружием для стран союзников. После вторжения в Данию гитлеровских войск бывший матрос с «Гелигоlanda» устраивает свою штаб-квартиру в Швеции, в Гётеборге. Кроме прочих тяжелых потерь, нацисты относят на счет людей Волльвебера взрыв динамита на военно-транспортном судне «Марион» в открытом море и две тысячи солдат Вермахта, из которых лишь единицы спаслись после кораблекрушения.

Изрядный любитель спиртного, «король диверсантов» питает пристрастие к хорошеньким женщинам. Помимо Аватина он подобрал себе других умелых сотрудников. К примеру, Рихард Йенсен, который пойдет по его стопам, после войны станет руководителем крошечной датской компартии и умрет в своей постели в 1988 году. А вот Ян

Балтии «дезертирует» из радведсети в 1938 году в связи с бесполезной жертвой его жены Фирелей. Он эмигрирует в США. Согласно некоторым источникам, Балтин будет выполнять для американских спецслужб секретное задание в СССР. Он умрет в 1951 году.

По словам Дэвида Даллина, Йозэф Римбертус Схаап, голландский коммунист, директор морского клуба в Роттердаме, руководил диверсионными отрядами разведсети Волльебера. Немецкие специалисты: Пауль Вернер (в отношении которого мы не смогли установить, имел ли он родственные связи с одним из предполагаемых членов организации Волльебера, Николасом Вернером, родившимся 20 февраля 1895 года в Дурене), Гейнрих Шрамм, Карл Барштэdt, Адольф Байр и Рольф Хагге — оказывали ему поддержку.

3 июня 1952 года французская ДСТ составила впечатляющий список действительных и предполагаемых соратников диверсанта номер один Коминтерна в 1939 году. Среди девяноста девяти имен: Эрнст Шиллинг, Фридрих Шлупп, Фране Шуберт, Филип Валендорф, Герман Кнуффен, Август Карлссон, Герман Гарт-манн, Джонни де Граф, Сергей Комиссаренко, Фридрих Ленц (не путать с коммунистом-интеллектуалом, который попытается обучить премудростям марксовой экономики одного из будущих руководителей немецкого отдела «Красного оркестра», Арвида фон Гарнака), Вилли Кайзер, Станислав Свитала, Фридрих Ветцель...

Мы обратим особое внимание на одного из них, Луциана Вильгельма Илтиса, родившегося 15 мая 1903 года в Мангейме. Этот бывший ученик Эриха Волленберга в московской Военной академии — один из ключевых людей М-Аппарата. Он обосновался в 1934 году в Страсбурге. В его судьбе нет ничего удивительного. Хотя по национальности он и француз (отец эльзасец, мать немка), Илтис не говорит ни слова по-французски — что все-таки можно считать неудобством в его положении главного редактора коммунистической ежедневной газеты «Юманите Эльзаса и Лотарингии»! Взамен, он часто принимает в своем, в это время герметично закупоренном кабинете иностранных посетителей, говорящих на всех языках Центральной Европы.

Двойной агент, агент советских секретных служб и с 1940 года — Гестапо, Илтис в мае 1944 года «сдаст» руководство Коммунистического Сопротивления на юге Франции «Палачу Лиона»,

Клаусу Барбье. СДЕСЕ (французская внешняя разведка и контрразведка) подтвердит в сообщении от 3 апреля 1947 года, что этот эльзасец работал до войны в рядах подгруппы лиги Волльвебера, организации «Лехен-Лунев». Согласно другим источникам, этой разведсетью руководили Павел Лунев, родившийся 9 января 1890 года в Краснодаре, на Кубани, и Тууре Вальдемар Лехен, родившийся 28 апреля 1893 года в Янса (Финляндия) и женатый на Герте Куусинен, дочери одного из крупных лидеров Коминтерна Отто Куусинена.

В своей книге, посвященной деятельности восточнонемецких спецслужб, «Государственный переворот Маркуса Вольфа» (Шток, 1991) Пьер де Вильмар упоминает, что Волльвебер был женат на датчанке по имени Рагнильда Виик, его агентом связи в прямом и переносном смысле слова. Известно, что он воспользовался псевдонимом Фритц Кёллер, когда был арестован в Швеции в мае 1940 года, вероятно не без участия Гестапо, предоставившей какую-либо информацию. Его приговорили к трем годам тюрьмы, но Александра Коллонтай, в прошлом оппозиционер большевиков, ставшая затем послом СССР в Стокгольме, позаботилась о его судьбе.

«Экстрагированный» в ноябре 1944 года... в Советский Союз, Эрнст Волльвебер окажется в нем только в следующем году. С 1947 года, с началом холодной войны, он активизирует свои разведсети, охватив ими страны народной демократии и те страны, которые в скором времени будут называть странами третьего мира. В 1949 году он становится министром транспорта ГДР, а в мае 1953 года, — повеситься можно от смеха, министром... морской навигации!

В действительности Волльвебер никогда не уходил из мира спецслужб и подпольных организаций. Из мира, в котором он восстановит свои права в июле 1953, став министром Государственной безопасности. По-иному говоря, большим хозяином знаменитой ШТАЗИ, смеси разведслужбы и политической полиции.

Этот человек не потерял критический ум и с удовольствием брюзжит, что он проявил себя еще во времена Коминтерна. Он осуждал слишком строгий полицейский порядок и поголовную национализацию, практикуемые в ГДР, утверждая за кулисами вечеров, обильно приправленных восточногерманской номенклатурой:

«Но что они имеют против частной собственности? Частная собственность, это очень хорошо...»

Его политико-личностные связи проступали весьма отчетливо, Волльвебер был тесно связан с Карлом Ширдеванном, занявшим в режиме с 1956 года вторую позицию после Вальтера Ульбрихта, а также с журналистом и теоретиком Фредом Елснером, открыто приветствовавшим хрущевские реформы и желавшим их распространения в ГДР. Короче, с руководителями первого плана, убежденными, как и он, что эволюция режима гомеопатическими дозами просто необходима.

«Фракционная группа» — эти слова упали как нож гильотины. Волльвебера лишили должности министра внутренних дел в ноябре 1957 года по «состоянию здоровья», затем вывели из состава ЦК в феврале 1958. Он ушел на пенсию и умер 3 марта 1967 года в Восточном Берлине.

Таинственный Стефан Ланг. Документы КГБ рассказывают

Даже после смерти в Москве Кима Филби способы вербовки и его деятельность в 30-х годах остаются под покровом тайны. Однако через три года, летом 1991 года, КГБ само приподнимет один уголок этой вуали. Свидетельством тому — новая публикация пресс-группы, которая черпает информацию в КГБ, вышедшая сотысячным тиражом, летом, незадолго до провалившегося августовского путча, в журнале: «Курьер Советской разведки».

Редакторами этой по сути исторической газеты являются «гебисты» С. В. Толкунов и В. П. Скоморохов. Предполагается рассказать, как готовились в СССР самые замысловатые операции против Запада. И для своего пробного номера КГБ напрягает все силы. Публикуют разоблачения о самых громких мифах советской разведки: о Клаусе Фуксе и ученых, которые позволили создать в СССР атомную бомбу; о японской разведке и ее шефе Дойхара Кендзи; о Рихарде Зорге и даже очерк генерала Петра Ивашутина, бывшего начальника ГРУ, о «Красном оркестре».

Затем репортаж о музее советской разведки. Но самым впечатляющим является биография человека, который был связным офицером Кима Филби в Англии в середине 30-х годов.

Но кто же эта таинственная личность? Настоящее его имя, фамилия и отчество, сообщает журнал КГБ, Арнольд Генрихович Дейч. Имя, которое нельзя назвать совершенно неизвестным специалистам. Соединив информацию, почерпнутую в наших досье — архивные данные это наша опора — с портретом, помещенным в журнале КГБ, стало наконец возможным проследить путь этого изумительного интеллектуала, «вместилища талантов», деятельность которого разворачивалась в университетских залах от Вены до Кембриджа, принося пользу спецслужбам Сталина.

Дейч, он же Стефан Ланг, родился в Словакии в 1904 году в семье мелких торговцев. Он блестяще закончил Венский университет, получив степень доктора философии. В 1920 году он стал членом

Социалистического студенческого союза, а через четыре года вступил в ряды Коммунистической партии.

В это время будущий секретный агент становится близким другом известного психоаналитика, теоретика «сексуальной революции», Вильгельма Рейха. Он участвует в создании Рейхом и его друзьями Социалистического Общества Сексуальных Советов и Сексуальных Исследований (Зоциалистише Гезельшафт фюр Зексуальбератунг унд Зексуальфоршунг).

Более того, редактор журнала «Секспол» не кто иной, как доктор А. Дейч. Личность, являющаяся харизматическим лидером, Рейх находится в центре группы интеллектуалов, достоянием которых считается не только социальная или политическая деятельность. Немного позже в Берлине этот психоаналитик — в одной коммунистической ячейке с журналистом Артуром Кёстлером, который не представляет еще себе те мрачные дни, когда он должен будет писать свои главные работы, развенчивающие сталинизм: «Ноль и бесконечность» или «Йог и комиссар». Но Кёстлер принадлежал к секретным службам Коминтерна в Берлине: ББ (Бетрибсберихт), являвшейся эквивалентом разведсети, которую создал во Франции Жан Креме.

Кёстлер, как он поведаёт о том в своих мемуарах «Иероглифы», состоит в разведсети аппарата, которым руководит специалист ГПУ Фритц Бурде, он же Эдгар или Доктор Шварц. Затем, в 1936 году, он в Париже, в пресс-агентстве венгра Шандора Радо, будущего шефа в годы мировой войны в Швейцарии разведсети «Трое Красных» («Разведсети ГРУ накануне войны»), В конце концов Кёстлер скандально порвет с коммунизмом.

Еще более странным человеком в окружении Рейха, вернувшегося в Вену в начале 30-х годов, был другой психоаналитик, который породит у него непреходящую ненависть, Марк Яковлевич Эйтингон (Макс). С 1919 года этот поляк стал членом небольшого общества, которое было колыбелью Ассоциации психоанализа на основе учения Зигмунда Фрейда. В обществе не более шести человек, и Эйтингон особенно близок с Мари Бонапарт.

Макс, происходя из богатой семьи, не принимает коммунистическую идею в целом. В 1922 году он пожертвует крупный денежный взнос для создания в Берлине поликлиники психоанализа.

Имея меньше конструктивных предложений, он взамен пытается торпедировать инициативы своего коллеги Рейха в Вене. Клиники сексуальной профилактики, попытки синтезировать марксизм и психоанализ, создание движения Секспол — все это Эйтингон считает... «слишком политическим»!

В среде Коминтерна еще более охотно критикуют ересь «фрейдомарксистов». И по делу: когда Рейх публикует «Сексуальную борьбу молодежи», он встает на позиции анархизма. Не говоря уж о его бестселлере «Сексуальная революция», в котором он нападает как на капиталистическое общество, так и на сталинский режим в СССР. В «Массовой психологии фашизма» коммунизм получает по заслугам в такой же мере, как и национал-социализм. Две работы дополняют друг друга, как говорит вожак Секспола...

«Рейх просто троцкист!» — вторят австро-германцы, которые за все отдуваются и выражают желание исключить его из Коминтерна.

Однако в то же время завязывается живая полемика и в рядах Немецкой и Международной Ассоциации психоаналитиков. Предмет споров? Исключение Вильгельма Рейха. Инициатор? «Макс» Эйтингон.

Считавший себя преданным и испытавший серьезное психологическое потрясение Рейх отправляется в США, как и большинство умов, бегущих от преследования нацистов. Но в конце жизни его злейшим врагом был «красный фашизм»...

Эйтингон в 1933 году эмигрировал в Палестину, где умер в следующем десятилетии, оставшись духовным отцом Израильского института психоанализа. Оттуда, издав далеко, он вел шумную кампанию против Рейха, изоляции которого так добивался...

Душевная болезнь Рейха достигла своего пика в 50-годах, но, по видимому, он знал истинную роль Эйтингона. Макс был братом Наума (Леонида) Александровича Эйтингона, помощника генерала Судоплатова, одного из руководителей организации СМЕРШ, исполнительного органа НКВД. Под именем генерал Котов, Леонид завербовал Каридад Меркадер, каталонскую коммунистку, мать Рамона Меркадера, убийцу Троцкого в Мексике.

При помощи своей любовницы Каридад Леонид Эйтингон управлял на расстоянии рукой убийцы Рамона. У его брата Макса было другое, менее кровавое задание: просочиться в движение психоаналитиков и вести таких людей, как Рейх, к краю бездны.

Но вернемся к Лангу. Какова его роль в этом деле? Встречался ли он в Палестине с Эйтинггоном в начале 30-х годов, когда был там по заданию Коминтерна?

Дейч работает на Коминтерн в качестве секретного агента фактически с 1928 года. Для него обыденный удел — его миссии связи в Румынию, в Грецию, в Сирию и Палестину, где действует еще один будущий шеф шпионов, Леопольд Треппер, позже основавший «Красный оркестр»...

Во всяком случае, в 1932 году Ланг и его жена Жозефина находятся в Москве. Влившись в ряды НКВД, они проходят обучение в деле шифрования и работы с радиопередатчиком. Затем возвращение в Вену, где, как отмечает историк Кристофер Эндрю («КГБ в нашем мире»), его связи с Рейхом и («порнографической бригадой») обернутся для него изгнанием из Вены. *И* вот удача, тесное переплетение революции нравов и подпольного коммунизма, которое характеризует Ланга, может лишь быть обворожительным в глазах мелкого франкмасонства — интеллектуалов Кембриджа, которые соединяют одновременно ненависть к истеблишменту и гомосексуальную любовь.

Через два года супруги Дейчи в Лондоне. В Лондон прибывает и Ким Филби, подпольный агент, завербованный русскими спецслужбами в Вене. Именно в это время Стефан Ланг становится связным офицером Филби и Кембриджской группы: Гая Бругесса, Дональда Маклина, Энтони Бланда, Джона Кэрнкросса и многих других...

Бывший студент Кембриджа, Майкл Стрейт, утверждал нам, что он отказался войти в эту разведсеть и что охотник за талантами Отто гонялся за ним до самых Соединенных Штатов, где он жил начиная с 30-х годов. Утверждение это тем интересно, что Стрейт был зятем Луи Доливе (французский филиал «Концерна Мюнценберга», РУП), бывшего членом аппарата Мюнцен-берга в Коминтерне, и что экс-кэгэбэшник знал, что Стефан Ланг в это время выполнял определенное задание в США.

Одно можно сказать вполне определенно: осенью 1937 года Ланг, его жена и их маленький ребенок вернулись в Москву. Они исчезают из поля зрения и ползет слух: Ланг закончил свои дни в ГУЛАГе в пору чисток, которыми дирижировал Сталин.

«Вовсе нет!» — восклицает в 1991 году КГБ. Он продолжал необычную карьеру секретного агента на Ближнем Востоке, в Северной

и Южной Америке. Недостаёт лишь некоторых подробностей об операциях в Иране или в Аргентине в начале 40-х годов, прямо под управлением нового директора ИНО/НКВД Павла Михайловича Фитина. Несомненно, сыграл он свою роль, когда в начале 1941 года взял в свои руки Компартию Аргентины специалист Коминтерна Викторико Кодовилья (он же Медина).

Но в разгар войны, в конце 1942 года, выполняя задание на Черном море, Ланг находился на судне, которое было атаковано немецким и загорелось. Ланг исчез...

Мало того, его портрет, так же как портреты Леонида Эйтингона, Павла Фитина и других «героев», украшал стены генерального штаба спецслужб на площади Дзержинского.

Ставят ли эти признания конечную точку в этом деле? Ещё нет. Существует большой секрет, который Москва продолжает скрывать: таинственный француз, военный советник подпольной социалистической партии Австрии в 1934 году, подобный Филби, и который завербовал его затем под именем Отто, псевдонимом, использованным многими руководителями, и курировал развед-сеть Ланга-Филби, начиная с Лондона, Цюриха и Парижа...

Эдуард Пфайффер, шестой человек в разведсети Филби

7 ноября 1949 года на одной из улиц Дамаска на полковника Уолтера Фрэнсиса Стирлинга было совершено покушение: его пытались убить. За пять лет до того, 28 июня 1944 года, французская ежедневная газета «Фигаро» сообщила о прибытии этого необычного агента МИ-6, уточняя, что он в прошлом был сотрудником, — и это на самом деле так, Лоуренса Аравийского. Чтобы объяснить причины этого неудачного покушения, будут утверждать, что Стирлинг инспирировал пробританский государственный переворот против курдского полковника Хусни Займа, который в прошлом никогда не скрывал своих симпатий к странам Оси.

Стирлинг родился в Алеппо в 1898 году. Воспитанный в турецком обычае, он, до того как стать секретарем Лоуренса, служил в османской армии и, конечно, до тонкостей разбирался в арабских вопросах. Он мечтал увидеть однажды «Плодородный полумесяц» под иордано-иракской властью и английским влиянием.

Все это верно, но в действительности существовал еще один более серьезный мотив, сделавший Стирлинга желанной целью анонимных убийц.

Очень проницательный офицер вбил себе в голову, что утечка информации происходит даже внутри спецслужб Его Милостивого Величества. Утечки в направлении СССР, которые заставили его заняться наблюдением за поведением Кима Филби, близкого друга двух дипломатов, Дональда Маклина и Гая Бургесса, и косвенным образом коллеги из МИ-6. Этот друг, про которого идет речь — француз.

За несколько недель до покушения на Стирлинга Филби возвращается в Лондон. Совпадение? Ким, будучи шефом МИ-6 в соседней с Сирией Турции, не мог, конечно, быть незнаком со Стирлингом, потому как его отец, Сейнт Джон Филби, некогда был противником стратегии Лоуренса на Ближнем Востоке.

Во всяком случае никто не связывал возвращение Филби в Лондон с нападением на Стирлинга. «Цел и невредим», как написал Стирлинг в

своих мемуарах четыре года спустя. И уже в отставке он решил «отполировать» свое изучение утечки информации в СССР.

В 1953 году, когда вышла его книга, Бургесс и Маклин, обвиненные в предательстве в пользу Сталина, уже укрылись за железным занавесом. *И хотя* многие в то время из числа сотрудников службы подозревали, что Филби — «третий человек», Стирлинг интересовался прежде всего французским другом этого трио советских шпионов: Эдуардом Пфайффером.

Поиск истины должен был привести его в Таижер, «Жемчужину пролива», считавшийся в то время одной из столиц мира разведслужб.

«Я воскрешу в своей памяти, стараясь разложить по полочкам со всеми необходимыми уточнениями, старые воспоминания людей, которых я знал по работе с документами, связанными с Эдуардом Пфайффером...»

Эти слова адресовал полковнику Стирлингу Поль-Ив Рио. Слова, которые он должен был вспомнить через сорок лет, к огромному удовлетворению авторов этой «Всемирной истории разведслужб» и, как они надеются, ее читателей. Вот что сообщил нам этот выходец из Марокко: оказывается, это кузен компаньона Лоуренса, мистер Стирлинг, британский консул в Танжере, стал первопричиной встречи с полковником в отставке. Эта встреча тем интересна, что благодаря ей и обрывкам информации, которыми мы в то время располагали, стало возможно рассказать удивительную историю Эдуарда Пфайффера...

Пфайффер родился в Париже в 1890 году, в семье евреев швейцарского и австрийского происхождения, обратившихся в католическую веру. Его отец поселился во Франции и получил там большую известность во время скандала по поводу Панамского канала в качестве эксперта в судебных кругах. Как достойный сын, Эдуард, в свою очередь, получил блестящее образование. Он изучал право, философию, политические науки и был дипломированным специалистом, продолжившим свое обучение в Оксфорде и Гейдельберге.

Согласно полковнику Стирлингу, который проводил исследования в архивах своей службы, именно в Оксфорде Пфайффера завербовала МИ-6. В МИ-6 ему порекомендовали вступить во Второе бюро...

Обе службы — британская и французская — были бы неправы, сдерживая талант такого блестящего молодого человека. В возрасте

восемнадцать лет этот любимчик парижского адвоката говорил, по меньшей мере, на шестнадцать языках.

«Я могу сообщить вам также, что Пфайффер занимал в иерархии английских спецслужб очень важное положение, что и объясняет его близость с Черчиллем!» — сообщил Стирлинг Рио, сказав, что эти слова подтверждает миссис Хатчинсон-Данлопп, прозванная «Мадам Каучук», которая под ширмой офицера паспортного контроля состояла в региональном руководстве МИ-6.

«Пфайффер совершил десять, а может быть, двенадцать кругосветных путешествий, — продолжал Стирлинг, — и конечно, могу вам сказать, что все это было по заданию МИ-6, даже если он участвовал на конференциях под ширмой французского альянса или Международных обществ дружбы. Немало французов, членов наших британских служб, получило приказ из Лондона полностью подчиниться Второму бюро, потому что в случае ошибки в иностранном государстве риск для агентов был бы ограничен, если их раскрывали как агентов Второго бюро».

Во время войны 1914–1918 годов Эдуард Пфайффер находился в рядах Восточной армии. В штабе генерала Саррайя он выполнял обязанности помощника начальника Второго бюро. Он создал в Салониках свою собственную разведывательную службу, которой руководил капитан Матье, помощником которого в сфере контрразведки стал будущий директор судебной полиции Андре Бенуа. Франкмасон, как большинство офицеров штаба Саррайя, Бенуа возглавлял во время Второй мировой войны разведку и также находился в Танжере.

По иронии судьбы, Саррай с 1916 года разместил здесь базы Шифровальной службы, действовавшие с большой эффективностью, позволявшие перехватывать и «читать открытым текстом» все депеши, которые отправляли греки или англичане («Второе бюро против Интеллидженс Сервис в Греции»), Но можно биться об заклад, что капитан Пфайффер уведомил своих британских друзей из МИ-6 об этом маневре...

В 1920 году месье Пфайффер вновь облачается в мантию адвоката. Но его мучает демон политики. И он не только вступает в ряды Радикальной партии в момент ее поражения, но и участвует в ее реорганизации и становится одновременно ее генеральным секретарем и тайным советником будущего премьер-министра Эдуарда Даладье.

Вышеназванный Даладье, прозванный «Воклюзским Быком», становится премьер-министром, министром иностранных дел, а затем военным министром в 1933, 1934 и последующих до 1939-го года. И вполне естественно, что он назначает главой канцелярии Пфайффера.

В это время Пфайффер очень загружен. Он советник страховой компании и вместе с Анри Майером, известным юристом, в кабинет которого на улице Бурдалу заглядывают в качестве клиентов такие престижные предприятия, как «Ситроен» или «Галери Лафайет». Среди его «клиентов» его друзья: граф Бастиан Фуа и его жена, румынская актриса Эльвира Попеску. Основная цель Майера и Пфайффера, от которой львиную долю отщипнул Майер — найти как можно больше клиентов среди английских компаний.

В 1936 году Пфайффер выходит из Радикально-социалистической партии для того, чтобы основать Французскую радикальную партию, еще более антикоммунистическую. Он известен за свои связи с объединениями, поддерживающими дружеские отношения с нацистской Германией. А также близок с Анатолем де Монзи, руководителем Международных обществ дружбы. Его тайная советчица, Жанна Канюдо, станет в полном смысле этого слова настоящей крестной матерью этих совместно управляемых групп секретного общества. Но в то же время Монзи содержит русскую танцовщицу Либу Липскую, племянницу одного из руководителей ГПУ во Франции во время дела Кутепова, Исаака Альтера (он же Жан Аренс)...

Этакая странная политико-амурная чехарда! Особенно, когда сверх того выясняется, что красавица Либа заключила фиктивный брак с Евгением Шкаффом (он же Жан Фревилль), одновременно серетарем Монзи и «чернорабочим» Мориса Тореза, для которого он состряпал целый том «настоящих фальшивых» мемуаров, озаглавленный «Сын народа». Да, политический мир III Республики довольно сложен.

Странные мостки наведут между собой теоретические враги. Речь идет об Английско-германском товариществе, в котором Пфайффер познакомился с журналистом «Таймс» Гаем Бургес-сом, — того ввел в это общество дружбы англичан и нацистов еще один советский агент, по общему впечатлению склонявшийся к крайне правым, Ким Филби. У Пфайффера и Бургесса нашлись в этом клубе общие друзья, такие, как торговец пушками Бэзил Захарофф, с которым адвокат

познакомился благодаря своим кругосветным путешествиям. Гай Бургесс выступал одновременно и как агент МИ-6 и как репортер «Таймс», но он работал также и на бывшего шпиона, переключившегося на частную деятельность в качестве патрона разведывательного бюро Консервативной партии, сэра Джозефа Болла.

Болл, как это «случайно» выясняется, тоже принадлежит к Английско-германскому товариществу. Согласно глубокой тайне, сообщавшейся вполголоса в лондонских клубах, он находится в гомосексуальных связях с Бургессом. И «этот верный Гай», доверенный друг, без сопротивления выдает ему информацию из первых рук о левых французах и о намерениях парижского правительства.

Бургесс так же легко получал информацию в Париже, где он предавался многочисленным мужским оргиям в компании... Пфайффера. С целью помочь в нашем расследовании разведсети Филби бывший студент Кембриджа Майкл Стрейт — зять шефа французского филиала треста Мюнценберга во Франции — прислал нам свою книгу воспоминаний, в которой он говорит о своем друге Бургессе:

«Гай говорил мне, что он был большим другом Эдуарда Пфайффера, начальника канцелярии французского премьер-министра Даладье», — рассказывает Стрейт, — «Пфайффер, двое министров и Бургесс, как мне говорил последний, провели всю ночь в гомосексуальном публичном доме в Париже. Распевая и смеясь, они танцевали вокруг стола, к которому был привязан голый юноша, и стегали его плетью».

В другой раз Бургесс захотел описать странные вечеринки, на которых играли в пинг-понг. Игроки были одеты в смокинги, а сеть над столом держал мальчик, одетый легче некуда...

Прибывая во Францию, Гай Бургесс звонил по телефону, набрав номер 3454, и отправлялся на бульвар Анри-Мартен, чтобы встретиться со своим другом Пфайффером, если тот был свободен. Когда англичанин не мог приехать в Париж, общий друг чех Отто Катц — помощник Мюнценберга в качестве шефа «пропаганды дезинформации» Коминтерна — обеспечивал связь с Пфайффером.

В такой ситуации поверить в то, что кроме МИ-6 и разведывательного бюро Консервативной партии Гай Бургесс не поставлял информацию, добытую в кругах Пфайффера, третьей стороне, более важной в его глазах: советской спецслужбе. И

фактически... шеф канцелярии Даладье был в курсе всего происходящего, что нам подтверждают, дополняя наши данные, советские архивы. По меньшей мере, он, в свою очередь, был и агентом МИ-6 и Второго бюро, разведсетей Мюнценберга и их соседних отделений. Архивы к тому же могут назвать его точную роль в деле Тухачевского.

Двойственность этой личности явствует из другого досье, где соприкасаются «люди из военной разведки» и разведсеть Коминтерна. Речь идет о деятельности в Китае.

Эдуард Пфайффер зарегистрировал большое число обществ и холдинговых компаний в Азии. В 1936 году, когда японцы напали на Китай после инцидента на мосту Марко Поло, он посылал Поля-Ива Рио для встречи с руководством Лейбористской партии Англии, чтобы совместно с ними начать кампанию солидарности с Китаем.

Приехав во Францию, Рио создавал, выполняя инструкции, базы Ассоциации друзей китайского народа. Для этого он нашел общий язык с одним из своих двоюродных братьев, Фрэнсисом Борреем, специалистом по Азии в СР. Вместе с преподобным отцом Робером из иностранных миссий Парижа, тоже родственником Рио, они создавали базы Ассоциации. Но генеральным секретарем стала румынская журналистка, элегантная София Жанку, известная под псевдонимом Этьена Констан.

Родившаяся в 1901 году в еврейской буржуазной семье в Молдавии, София Жанку, которая пользовалась также псевдонимом Хелен Гилберт, будет известна за подпольную деятельность вместе со своим любовником, крупным журналистом и специалистом в иностранных делах из французской КП, Габриэлем Пери. Хотя он и освобожден от воинской повинности, но, душой противящийся пакту Гитлер-Сталин, в своих интересах использует эту льготу для того, чтобы пойти добровольцем во французскую армию в 1939 году. А этим «освобождением» он обязан шефу канцелярии Эдуарда Даладье, иначе говоря, Эдуарду Пфайфферу!

Тремя годами раньше, в 1936 году, по требованию Коминтерна, в котором она состояла, Этьена Констан становится заметной фигурой в подчинении у Мюнценберга, мастера «дезинформации». Так, 29 августа в Париже она участвовала вместе с националистом генералом Чин Минь Шу в организации конференции, объединяющей китайцев,

живущих в Европе. Для поддержания этой инициативы из СССР через Швейцарию прибыл самый загадочный из китайцев, Кан Шен, шеф коммунистического разведывательного аппарата в течение полувека.

Вместе с этим театром теней заиграл полным светом широкий оркестр мнений. Он был нацелен не только против японского империализма, но и на поддержку коммунистов в их борьбе против националистов Чан Кай-ши. Под таким углом зрения элегантная румынка привлекла в клуб «Друзей китайского народа», на площадь Троицы, плеяду интеллектуалов, известных повсюду: Ели Фора, Поля Риве, Огюстена Гамона, Анри Леви-Брюля, Андре Вьоли и, конечно, Андре Мальро.

Таким образом, Пфайффер с помощью Рио помогал создавать новый фронт Мюнценберга. Потому что в закрытом лагере этой Ассоциации разгорелась горячая битва между «коммунистами-подводниками» Констан и Вьоли, с одной стороны, и людьми из СР, сгруппировавшимися вокруг кузена Рио, майора Боррейя, преподобного отца Робера или П. О. Вертело, корреспондента престижного университета Аврора в Шанхае, — с другой.

Если бы Пфайффер разыграл под занавес русскую карту, это не повлекло бы никаких последствий в общественном мнении. После Мюнхенских соглашений он высказался за объявление войны Гитлеру. И это несмотря на тот факт, что в то роковое лето 1938 года Даладьё отправлял его с будущим лидером коллаборационистов, Фернаном де Бриноном, с секретной миссией в Берлин...

В 1939 году, после объявления войны, Пфайффер одевает мундир офицера Второго бюро и становится региональным начальником в Тулузе. Нет нужды описывать весь тот хаос, который творился во французском штабе. После поражения Франции он перебрался в США, где был резидентом в течение десяти лет, продолжая оставаться советником своего доброго друга Уинстона Черчилля, с которым, по договоренности с влиятельным американским журналистом Уолтером Липпманом, пытался оказывать влияние на президента Рузвельта, порвавшего в конце концов с изоляционизмом США.

В американской ссылке Пфайффер вновь встречается с лидером радикалов Камилем Шотамом и другими своими друзьями. В то же время в США находятся уцелевшие из организации Мюнценберга, такие, как Луи Доливе. Он окунается в киноиндустрию вместе с

Орсоном Уэллсом. В это время правая рука Мюнценберга, Отто Катц, сходит на берег в Нью-Йорке как политический эмигрант, спасающийся от преследования нацистами. *И* тут же принимается за организацию коммунистических ячеек в среде кинематографистов. Это продолжается до 1943 года, до тех пор пока ФБР не обнаружит его истинное лицо. Катц должен скрыться в Мексике...

Установил ли контакты с этой сетью Пфайффер, тоже находящийся в США как политэмигрант? А позже, в конце 1949 года, с Гаем Бургессом, прибывшим нанести визит своему приятелю, новому шефу резиденции МИ-6 в Вашингтоне, Киму Филби?

Одно можно сказать с уверенностью, вспоминает Поль-Ив Рио: когда в 50-е годы Эдуард Пфайффер часто посещает Танжер, то, встречаясь там с их общим другом, промышленником Жаком Лемэгр-Дюбрейем, ведет разговор о необходимости деколонизации Марокко.

«Когда он бывал в Танжере, где я должен был оставаться по его указанию, Эдуард постоянно говорил по телефону с Пьером Мендесом Франсом, используя все свое влияние, например в кругах Эдгара Фора, дабы добиться независимости для стран Магриба», — вспоминает для авторов этой книги много лет спустя Рио.

Несмотря на подчеркнута проамериканскую позицию, именно в это время полковник Стирлинг уверился, что Пфайффер был важным звеном в разведсети внедренных в Великобритании агентов. В ходе дальнейших событий как американцы из ЦРУ, так и русские из КГБ действовали в целях освобождения стран Магриба. *И* в следующем десятилетии усилилось движение за деколонизацию этих стран.

Что касается Эдуарда Пфайффера, ушедшего в отставку и жившего в Лот-э-Гарон, то его душа рассталась с телом в 1966 году, в Лапльоме, что недалеко от Ажана. Он не оставил после себя никакого документа, который мог бы подтвердить подозрения упрямого полковника Стирлинга. Но можно с уверенностью сказать: Стирлинг оказался бы прав на сто процентов, если бы можно было добраться до архивов, хранящихся в бывшем СССР, и увидеть то, что в них есть об этом неординарном человеке...

Вилли Мюнценберг, пионер «дезинформации»

Он был одним из самых необычных пропагандистов своего времени, даже сама его смерть остается окруженной ореолом тайны. Вилли Мюнценберг родился в 1889 году в Эрфурте. Сын лесничего с юных лет проникся революционными идеями. С 1908 года он в Конгрессе социалистической молодежи Берлина.

В 1913 году Мюнценберг издает свой первый журнал. В следующем году он знакомится с Троцким и Лениным. Вождь большевиков был пленен умом молодого борца, его организаторскими способностями и особенно его даром пропагандиста.

В России побеждает революция. В середине 1921 года, после поездки в Россию, Мюнценберг создает АОАХР, организацию, поставившую своей задачей повернуть немецких рабочих лицом к проблеме голода в России. Через несколько месяцев выходят ее первые газеты. Из них в конечном счете родится АИЦ (Ар-байтер Иллюстрирте Цайтунг), фотографическое издание тиражом в 400 000 экземпляров!

Но это еще не все. Вскоре Мюнценберг создает Объединение международной рабочей помощи. Пользуясь личным доверием Ленина, он действует независимо от аппарата германской компартии, создавая секции рабочей помощи во Франции, Бельгии, Австрии и Англии.

Один из первых оценивший роль кино в сфере политической пропаганды, друг Ленина, пользуясь предоставленной ему свободой действия, создает свою империю: комитеты, газеты, ассоциации, журналы, издательские дома, кинематографические общества. Таков будет «Концерн Мюнценберга», организация, не имеющая себе равных в Германии и в других странах Европы. Он постоянно на связи с Коминтерном, в котором этот немецкий активист считается одним из самых выдающихся деятелей. В 1922 году он знакомится с той, которая станет спутницей его жизни, Бабеттой Гросс.

«Концерн Мюнценберга» достиг своего апогея, когда начинается восхождение нацизма. В то время первыми помощниками своего шефа являются: Отто Нагель, в ведении которого работа художников, скульпторов и архитекторов; Отто Катц (1895–1952), который занимается актерами; Курт Кестен и Эгон Эрвин Киш (1885–1948), человек, который разоблачил перед широкой австро-венгерской

публикой дело «Редля», занимаются журналистами и писателями. Убежденные в правоте своего дела, большинство из этих ценных помощников работают с энтузиазмом. Они далеки от мысли, что манипулируют общественным мнением. Здесь господствуют идеи коммунизма.

«Коричневая чума» расплзается, и Вилли Мюнценберг вынужден поспешно покинуть Германию. Его личный секретарь Ганс Шульц должен сделать то же самое. Эти двое даже в целях предосторожности перевели в посольство СССР в Берлине фонды концерна. Мюнценберг переезжает в Париж в компании молодого румына Лудовичи Брехера.

В эмиграции, в столице Франции, ему приходится начинать с нуля, крайне ограниченному в средствах. Но как бы то ни было концерт восстанавливается на средства, полученные от Эмиля Дютиллеля, казначея французской компартии. Неутомимый Мюнценберг создает тогда совместно с Брехером базы, из которых вырастает Комитет против войны и нацизма (именуемый также Амстердам-Плейель). Мюнценберг призывает из СССР свою правую руку, чеха Отто Катца.

Мюнценберг оказывается первым, кто в наилучшем виде ответил на гитлеровскую пропаганду, расписавшую поджог Рейхстага. Зарождается новая гениальная идея: «Коричневая книга» — «коллаж» документов, составленный под руководством Отто Катца (он же Андре Симон). Согласно классической формуле, «Коричневая книга» — смесь 90 % правды и 10 % гипотез, даже фальшивок. Но попадают в самую точку: распроданы тысячи экземпляров на двенадцати языках.

Чтобы выжать все возможное из поджога Рейхстага, нацисты дирижируют «Лейпцигским процессом». Вилли Мюнценберг объединяет в Комитет международных юристов такие известные личности, как сэра Стэффорда Криппса, Артура Гарфилда (защитника анархистов Сакко и Ванцетти), Моро-Джаффри или Гастона Бержери. Затем других, таких, как лорд Марлей или граф Кароли в Международном комитете помощи жертвам гитлеровского фашизма, в котором председательствует физик Альберт Эйнштейн. Под присмотром неутомимого Отто Катца этот Комитет с успехом организует в Лондоне «контр-процесс».

Это был новый тактический прием, о котором Артур Кёстлер, в то время бывший одним из сотрудников «Концерта Мюнценберга», напишет в своих мемуарах:

«Началось с создания «Международного комитета помощи жертвам гитлеровского фашизма», имевшего филиалы по всей Европе и в Америке. Он укрывался под маской филантропической организации и имел в каждой стране административный совет, состоящий из очень почетных лиц, начиная с английских герцогинь и до американских журналистов и французских ученых, которые и не слышали никогда о Вилли Мюнценберге и считали, что Коминтерн — это пугало, созданное пропагандой доктора Геббельса».

Эффектный прикладной прием! В образовавшуюся брешь врывается НКВД. В то же время близкий Мюнценбергу, один из его самых ловких «нелегалов», Симон Николаевич Ростовский, журналист, пишущий в Лондоне под псевдонимом Эрнест Генри, раздувает эту кампанию в своей книге «Гитлер правит Европой?».

Так что же, Мюнценберг секретный агент? Правда видится слишком противоречивой. О гениальном пропагандисте не скажешь просто, что он человек «спецслужб», как об Отто Катце, об этом чехе, который всегда будет к ним ближе, чем Мюнценберг. Его поле деятельности — манипулирование общественным мнением в крупном масштабе. Его предпочтительная мишень — это либеральная интеллигенция, которую следует переключить без ее ведома на систему коммунистического мышления по методам, которые соприкасаются с «активными мерами» или «дезинформацией», практикуемыми кадрами НКВД, но намного изощреннее и, по-видимому, более искренне.

Значит, действуют они в разных регистрах. Но пути НКВД и концерна часто пересекаются. Пример тому — контакт организации Мюнценберга с профессором марксистской экономики Морисом Доббом. Добб послужит приманкой в заманивании молодых преподавателей Кембриджа в коммунистические сети. Среди них Ким Филби, которого преподаватель экономики направит в организацию Мюнценберга в Париж. Окончательная вербовка этого в будущем «суперагента» будет проходить в Вене.

Определенная деятельность Вилли Мюнценберга может вестись, кроме того, явно по поручительству и к выгоде спецслужб Москвы. Так, в начале 1935 года, в самый разгар «медового месяца» франко-советских дипломатических отношений, Мюнценберг при посредничестве депутата-социалиста Соломона Грумбаха налаживает контакт с офицером Второго бюро французских военно-воздушных сил,

капитаном Полем Стеленом. Он предлагает капитану разработать план диверсий на немецких заводах при посредничестве подпольщиков, рабочих-коммунистов. С подозрением отнесшиеся к этому французские спецслужбы не дали согласия...

Поскольку Мюнценберг полагается на верность курса, его не беспокоит «переплетение» путей его организации с путями НКВД и ГРУ. Он принимает без задних мыслей роль «разорителя талантов» к выгоде Советов. Но сомнение возникает в том же 1935 году, во время визита в СССР. Становление сталинизма (это эпоха грандиозных чисток, следовавших одна за другой после убийства Сергея Кирова) со всей силой поражает немецкого борца, который остается «чистым». Вероятно, он делится своими сомнениями с новым другом, Андре Реймон-ном, основателем рубрики «Рабкоры» в «Юманите». Реймон в то время, как и Луи Доливе, является одним из секретарей пацифистского движения, возглавляемого лордом Робертом Сесилом.

В октябре 1936 года Мюнценберг вновь в Москве. Ему предлагают оставить свою парижскую организацию и перейти работать в отдел Коминтерна Агитпроп, то есть явно встать под опеку. В то же время его упрекают в «потере революционной бдительности». Он не заметил, как в его организацию внедрилась Лилиан Клейн, отца которой НКВД считает агентом службы Франко. Только вождь итальянских коммунистов пытается прийти к нему на выручку.

Но пуля не далеко легла от цели! Под предлогом передачи ключей от дома своему последователю, Отто Катцу, и завершения переправки оружия для испанских республиканцев, что тоже входит в сферу его забот, Мюнценберг получает право вернуться в Париж.

В Париже, в связи с тем что многие его сотрудники арестованы в СССР, подобно Леону Флигу, Мюнценберг становится диссидентом. Он соглашается поставить свой гений на службу «буржуазным» противникам Гитлера, закрепив таким образом свой разрыв с официальным коммунизмом. Затем он втайне выдаст одному британскому парламентариию информацию, что группа «торпедо» из НКВД получила задание ликвидировать Артура Кёстлера, ставшего в тягость...

22 августа 1939 года в Москве был подписан германо-советский пакт. Вилли Мюнценберг резко высказался против. «Сталин, ты — предатель!» — смело пишет он. Опубликовав тогда длинную статью в

антинацистском журнале «Цукунфт» («Будущее»), он, вероятно, подписал свой смертный приговор. Став в оппозицию к Сталину, он стал и предателем дела коммунизма, «агентом французского империализма» (в свою очередь, британские секретные службы считали его на службе Второго бюро).

Интернированный, как немецкий гражданин после объявления войны, Мюнценберг находился в лагере на юге Франции во время ее краха. Он вместе с другим заключенным бежит из лагеря. 22 октября 1940 года его нашли повешенным на дереве недалеко от Сэн-Марселлена.

В настоящее время не существует формального доказательства того, что Вилли Мюнценберг был казнен агентами советских спецслужб. Его казнь была организована Эрихом Мильке, последним патроном ШТАЗИ.

Однако известно, кто убил его последователя Отто Катца. Во время войны он эмигрирует в Мексику под псевдонимом «Андре Симоне». Затем возвращается в родную Чехословакию, где становится директором пресс-службы в Министерстве иностранных дел. Одним из главных обвинений на процессе в Праге было то, что он сам сознался в самых тягчайших преступлениях, объявив при этом: «Я заслуживаю виселицы».

3 сентября 1952 года Отто Катц был повешен. Это случилось почти через 12 лет после того, как был повешен Вилли Мюнценберг, его наставник с 1929 года...

Французский филиал «Концерна Мюнценберга», РУП

Когда в 1933 году Мюнценберг приехал в Париж, он не говорил ни слова по-французски. Так что ему пришлось пользоваться услугами переводчика. Им стал молодой румын Лудовичи Удреану, двадцати пяти лет, звавшийся также Людвиг Брехер и, главным образом, Луи Доливе, приехавший во французскую столицу в компании немецкого активиста. Мюнценберг питал огромное доверие к этому блестящему интеллектуалу, с которым он познакомился в Женеве, когда тот продолжал занятия, состоя в рядах прокоммунистической Социалистической партии Леона Николя, «похитителя талантов» для швейцарской разведсети ГРУ «Трое Красных».

С 1933 года Мюнценберг вынашивает идею создания Комитета против войны и фашизма (Амстердам-Плейель). Доливе будет играть ключевую роль в создании этого органа, первого французского филиала организации Мюнценберга после победы нацизма. Молодой румын, по-видимому, очень тесно связан с группой венгерских эмигрантов, враждебно настроенных по отношению к итальянским фашистам. Некоторые из этих венгров считаются связанными со спецслужбами своей родины.

В 1935 году Луи Доливе создает совместно с французом Луи Лоне Международный центр антивоенных документов (СИДА). В следующем году он уже один из трех генеральных секретарей Всемирного объединения за мир (РУП).

В «Концерне Мюнценберга» РУП превращается во Всемирный комитет против войны и фашизма, используемый как марионетка. Эта международная ассоциация выглядит еще более явно просоветской, чем ее предшественница. В ней участвуют совершенно разные люди: английский лорд Роберт Сесил, шведский банкир Олаф Ашберг, привычный к финансовым сделкам с русскими, или французский депутат, радикал-социалист Пьер Ко.

Доливе, в обязанности которого в РУП вменены международные вопросы, создает французскую секцию этого движения, которая располагается на площади Дворца Бурбонов. Это самая главная из

сетей РУП. В ней состоит кроме Пьера Ко целая плеяда политических деятелей (министр иностранных дел Поль Фор; депутаты-социалисты Соломон Грумбах и Жозеф Поль-Бонкур; профсоюзный лидер, некоммунист Леон Жуго; профессор из Сорбонны Альбер Байе; Виктор Баш из Лиги защиты прав человека). Но на площади Пале-Бурбон встречаются и менее известные люди, такие, например, как энтомолог Андре Реймон, основатель рубрики «Рабкор» в «Юманите», ставший с Луи Доливе одним из секретарей пацифистского движения сэра Роберта Сесила, молодой служащий Жан Мулен, физик Андре Лабарт или оригиналка Марта Лекутр.

Мулен в то время близкий друг Доливе. Кроме того, они живут в одном доме — № 26 на улице Плант. В 1937 году другой сподвижник Доливе, Андре Лабарт, оставит Национальное управление научных исследований и изобретений и станет руководителем канцелярии заместителя министра воздушного флота Анри Андро. Для того чтобы работать в тесном контакте со своим компаньоном по РУП Муленом, который является шефом канцелярии Пьера Ко, министра воздушного флота в правительстве Народного фронта.

Во время приема, устроенного Пьером Ко, Андре Лабарт знакомится с Мартой Лекутр, крупным специалистом в секретных делах Профинтерна. С целью, чтобы получить разрешение на постоянное пребывание во Франции, полячка Марта приезжает из Берлина и вступает в фиктивный брак с французским коммунистом. Но это ни для кого не секрет: после работы в тесной связи с Николаем Шверником, представителем советских профсоюзов РУП, эта хорошенькая блондинка становится компаньонкой Лабарта. Среди друзей этой пары — первый муж Марты чех Станислав Шиманчик (он же Старо).

Мюнценберг сначала попадает в опалу, а затем становится диссидентом. У него сохраняются отношения с Доливе, принявшим французское гражданство в 1937 году, но рассматриваемым французскими спецслужбами как «человек, известный пагубными и опасными для страны суждениями».

Несмотря на публичный выход из числа членов РУП некоторых ее работников, таких, как Луи Лоне, организация продолжает функционировать, затем под крылом бывшего сотрудника

Мюнценберга вливается в Лигу наций, организацию, в которой советофильская тенденция будет усиливаться.

С начала войны в группе друзей происходит раскол. Андре Лабарт вновь соединяется в Лондоне с Мартой Лекутр и Старо. Он начнет издавать газету «Свободная Франция» и будет участвовать во всех интригах против генерала де Голля — английская МИ-5 будет видеть в нем агента советских служб.

Пьер Ко эмигрирует в США. Осенью 1940 года то же самое сделает Доливе. Там бывший сотрудник Мюнценберга сделает себе имя в кино: он станет близким другом Орсона Уэллса. Хотя в контрразведке США его и будут рассматривать как бывшего «компаньона» коммунистов, но с 1942 года перестанут придавать значение его прошлым связям с Мюнценбергом.

Жан Мулен, со своей стороны, переедет в Лондон в октябре 1941 года. Он будет личным представителем генерала де Голля в оккупированной Франции до образования Национального Совета Сопротивления в мае 1943 года.

Через тридцать пять лет после его героической смерти крупная фигура в Сопротивлении Анри Френе будет публично спрашивать себя в «Загадке Жана Мулена» (Робер Лаффон, 1977) о тесных связях основателя Национального Совета Сопротивления (КНР) с его друзьями из довоенной РУП, Лабар-том и Доливе. Был ли Мулен втайне привержен идеям коммунизма (вновь об этом спросит Т. Уолтон: «Великая вербовка», Грассе, 1993)? Даниэль Кордые, секретарь Мулена в рядах Сопротивления, ответит им посмертно в «Жане Мулене, неизвестном из Пантеона».

После войны Лабарт и Марта Лекутр вновь переезжают во Францию. Оба бросаются в журналистскую деятельность в научной сфере и ведут неистовую антиамериканскую кампанию. В 1965 году ДСТ будет интересоваться у бывшего шефа канцелярии заместителя министра воздушных сил о тех связях, которые, как она предполагала, имели место между ним и Советами. В контрразведке придут к заключению, что Лабарт много поработал на СССР.

А что касается Доливе, то, став известной личностью в кинематографе, он сыграет заглавную роль в журнале «Свободный мир» вместе с Майклом Стрейтом, который в конечном счете опишет в мельчайших подробностях, как его хотели завербовать агенты Москвы.

Бывший переводчик Мюнценберга, вернувшись во Францию в начале 50-х годов, будет отрицать, что работал на советские спецслужбы и, что самое неожиданное, на Коминтерн!

Этот загадочный человек умер в Париже в сентябре 1989 года и, вероятно, унес с собой в могилу много тайн. О РУП, Мюн-ценберге, Андре Лабарте и о многих других...

Секретный агент Пабло Неруда

Он всемирно известен как автор «Всеобщей песни», этой объемной лирической поэмы, положенной на музыку греческим композитором Микисом Теодоракисом. Но Пабло Неруда, активный член чилийской коммунистической партии, был также усердным сотрудником советских спецслужб.

Нефтали Рикардо Рейес Басо-Альто (это его настоящие имя и фамилия) родился в июле 1904 года в Паррале. Его мать была учителем начальной школы, а отец проводником поездов. Блестяще закончив учебу, молодой человек увлекается коммунистической идеей, поэзией и делает карьеру дипломата. В 1930 году он женится на некоей Хаванесе, через четыре года он уже консул Чили в Барселоне, а затем в Мадриде. В это время он заканчивает сборник «Двадцать стихотворений о любви и одна песня отчаяния», еще несущий отпечаток влияния сюрреализма.

В июле 1937 года Неруда участвует на Конгрессе писателей 2-го Интернационала, состоявшемся в Испании и нацеленном, главным образом, на осуждение Андре Жида, виновного в публичном признании своего сближения с советским режимом. На родине Неруда избирается сенатором в списке КПЧ. В то же время он пишет одну из самых своих значительных работ «Испания в сердце».

Но не только в поэзии, но и в дипломатии проявляет Неруда завидную активность. В 1939 году его назначают генеральным консулом во Франции, на стратегически важный пост: именно в консульство стекаются беженцы, испанские республиканцы, желающие эмигрировать в Чили. Среди них множество секретных агентов НКВД, пытающихся проникнуть на южноамериканский континент. Конечно, без ведома чилийского министра Луиса Альдунате.

Для этих целей Неруда подбирает себе весьма странного личного секретаря. Она хочет, чтобы ее называли Шарлотта Жанте, хотя ее настоящее имя Долорес Гарсия Эчеварьетта. Мужем Долорес является Хоаким Оласо Пьера, испанский коммунист несколько необычного плана. Как один из руководителей «старой гвардии» в ИКП он работал в тесном контакте с советскими спецслужбами в период гражданской войны. В особенности с венгром Эрнё Герё, человеком из числа «ликвидаторов» оппозиции в Барселоне. Именно Герё обязал Оласо

Пьера создать внутри испанской КП внутреннюю полицию, представленную как «отдел кадров» партии. И испанец руководил тогда этой политической полицией в качестве генерального инспектора по поддержанию общественного порядка в Каталонии.

Один из ближайших сотрудников Оласо Пьера в ту эпоху, Викторιο Сала, тоже очень активен в пользу НКВД в Республиканской Испании. И вот совпадение: когда Сала перебирается в Южную Америку и устраивается в Мексике, Долорес Гарсия Эчеварьетта «контролирует» испанских беженцев, перебирающихся из Франции на латиноамериканский континент...

Неутомимый борец, Долорес делает все возможное, чтобы остаться в генеральном консульстве, когда в 1940 году чилийское правительство Народного фронта назначает Пабло Неруду генеральным консулом в Мексике. В это время в южноамериканских представительствах во Франции процветает просоветская разведсеть. Тактика совсем не нова. Она заключается в максимальном использовании возможностей внедриться в посольства нейтральных стран. Именно так в июле 1939 года оказывается в Брюсселе один из будущих руководителей «Красного оркестра», капитан Гуревич (он же Кент). В его кармане паспорт, полученный в Нью-Йорке от представителей Уругвайского посольства, на имя Винсенте Сьерра. Его товарища Макарова будут называть Карлос Аламо. А что касается руководителя «Красного оркестра» во Франции и в Бельгии, знаменитого Леопольда Треппера, то он при случае выезжает в собственном автомобиле болгарского посла в Брюсселе. Болгария тоже нейтральная страна...

Неруда занимает свой новый пост. 4 октября 1940 года мексиканская полиция арестовывает крупного южноамериканского художника, проникнутого коммунистической идеей, Давида Аль-фаро Сикейроса. Сикейрос родился в богатой буржуазной семье в Мексике. Он принимал участие в гражданской войне, прежде чем принять идеологию Профсоюза рабочих, техников, художников и скульпторов, а затем стать секретарем мексиканской компартии. Сикейрос, конечно, участвовал и в испанской войне, возвратившись с которой он занимается активной деятельностью в своей стране.

В этом он не одинок. 9 января 1937 года в Мексику по официальному приглашению правительства президента Карденаса

приехал Троцкий. С тех пор он — излюбленная мишень людей из НКВД. Попытки его убить множатся. В августе 1940 года они достигают своей цели. *И* поскольку в этих покушениях замешан Давид Альфарб Сикейрос, он испытывает на себе всю суровость законов своей родины.

Но не долго. Пабло Неруда, в качестве чилийского консула, имеет «длинные руки» и умеет ловко обходиться с людьми. Он «симпатизирует» начальнику тюрьмы, в которой содержится Сикейрос, ставший известным за свое участие в покушении на Троцкого, как «художник с пистолетом». Готовился побег? Может быть. В данном случае он оказался ненужным: обвинители Сикейроса не имели успеха и вскоре Сикейрос получает условное освобождение. Воспользовавшись этим, в марте 1941 года он пытается скрыться. Пабло Неруда занят получением визы в Чили для Сикейроса, как «политического эмигранта». Но чилийские власти, гневно осудив его явное соучастие в деле Сикейроса, исключают Неруду из дипломатического корпуса...

После окончания войны Неруда продолжает оставаться верным сталинистом. Против югославского лидера, еретика Тито, он обрушивает такие поэтические стрелы:

Тучный предатель,
Кровью залитый,
Тиран этот, Тито,
Жадностью полон.

В 1954 году, когда Неруда был поглощен работой над «Одами изначальным вещам», дурная новость пришла из Парижа. 2 февраля его бывшая секретарь в консульстве Долорес Гарсия Эче-варьетта и ее муж Хоаким Оласо Пьера были найдены мертвыми у себя дома, на улице Удо в доме № 7. Смерть наступила в результате отравления газом.

Несчастный случай? Возможно. Но, учитывая путь, который прошел Оласо Пьера, человек, слишком хорошо информированный о деятельности НКВД в Испании, попавший в 1943 году в руки Гестапо и не выдержавший пыток до того, как он был переправлен в Маутхаузен, где испанские коммунисты держались от него в стороне, можно полагать, что его должным образом ликвидировали. Что касается

Долорес, постоянно работавшей в чилийском консульстве, то ей тоже было много известно о проникновении советских агентов в южноамериканские посольства в Париже.

Неруда, в свою очередь, не впал в хандру. Он продолжает свою литературную деятельность, осыпая врагов воинственными проклятиями, чему доказательством может служить «Мемориал Черного острова». Он умер в своем доме, на Черном острове, в сентябре 1973 года, через несколько дней после прихода к власти военной хунты генерала Аугусто Пиночета.

Ценою своей свободы активисты чилийского коммунистического союза молодежи превратили его похороны в отчаянный политический протест, который был запечатлен фотокамерами международной прессы. Несомненно, они не знали всего о том, кого тогда предавали земле.

Фидель Кастро не ошибся, когда отклонил просьбу предоставить местожительство на Кубе этому секретному поэту-агенту, сказав:

«Неруда — это слишком дорогая проститутка для такой бедной страны, как наша...»

Разведсети ГРУ накануне войны

В 30-е годы секретная служба Красной Армии внедрила во многих ключевых странах долго действовавшие разведсети. Их цель была: *выжидать, пускать глубокие корни, чтобы в итоге эффективно действовать в будущем, а не немедленный сбор информации и разведданных.*

Здесь мы проникаем в сферу мифологии шпионажа, потому что самыми основными действующими лицами в этих сетях будут Рихард Зорге, Леопольд Треппер («Красный оркестр») и Шандор Радо («Трое Красных»), Трое агентов, «временно преданных забвению» и проявивших себя в полной мере во время Второй мировой войны...

Разведчик в Токио Рихард Зорге

Рихард Зорге родился 4 октября 1895 года недалеко от Баку, вокруг которого располагаются богатые нефтяные поля Кавказа и где его отец работал инженером. Он был среднего роста, широкоплеч. Его лицо с резко выраженными чертами обладало естественной красотой и не несло печать равнодушия. Он был отличный танцор и любил выпить. Этот немец пользовался большим успехом у женщин. Он это знал, и такое положение вещей ему нравилось. Человек этот испытывал постоянно сексуальную булимину. Вероятно, чтобы забыться...

Очень скоро Зорге узнал ужасы Первой мировой войны. Он пошел добровольцем в армию кайзера и получил боевое крещение в Бельгии. После шести недель обучения этого новобранца, полного патриотизма и юного задора, бросают в кровавое пекло сражения во Фландрии, которое с октября по ноябрь 1914 года происходило на берегах Изэра и холмах Ипра.

Затем Зорге переводят в Галицию, где он впервые был ранен. В апреле 1916 года новое испытание: взрывом снаряда поражены обе его ноги. В военном госпитале Кёнигсберга молодой немец знакомится с привлекательной санитаркой, придерживающейся левых взглядов, и ее отцом, врачом и очень активным социалистом.

Пребывание в Кёнигсберге знаменует начало его политической деятельности. Зорге начал погружаться в работы Маркса и Энгельса, которые он до тех пор знал понаслышке в семье: брат его деда,

Фридрих Адольф Зорге (1828–1906), был одним из самых ближайших соратников основателей марксизма!

Как и значительную часть молодых людей его поколения, добровольца с лета 1914 года переполняли революционные идеи после полутора тысяч дней мирового пожара. В ноябре 1918 года на совете рабочих, солдат и матросов в Киле он встречает своего второго идейного наставника, преподавателя университета, человека крайне левых взглядов Курта Герлаха. Мятеж, разгоревшийся на военной базе и охвативший крупный военный порт на Балтике, дал сигнал началу немецкой революции, которая спалила как пучок соломы режим кайзера. Рихард Зорге, сторонник спартаковцев, решительно встает на путь, приведший его в ряды Германской компартии.

Зорге, как специалист-подпольщик, прежде всего бдительный коммунист. Для М-Аппарата, незаконной военной организации КПГ, он блестяще выполняет целый ряд секретных заданий.

Свою сноровку Зорге докажет на съезде КПГ в апреле 1924 года во Франкфурте. На этот раз за ним наблюдает Дмитрий Мануильский, руководитель делегации Коминтерна. Получивший ранение в Первой мировой, Зорге был выбран для того, чтобы у него можно было тайно разместить «Ману». Задание, с которым он справился настолько хорошо, что Мануильский заинтересовался таким многообещающим талантом. Через полгода Коминтерн пригласит молодого немца в Советскую столицу...

Рихард Зорге становится «Ика» и устраивается в Москве со своей женой Кристианой. Отныне он работает на ОМС, отдел международных связей Коминтерна. Теперь он секретный агент. С одним заданием он отправляется в Осло, в Норвегию, с другим — в Швецию...

В 1929 году немец только выигрывает от полного разделения функций между спецслужбами и аппаратом Коминтерна. Он попадает в ГРУ, шеф которого Ян Берзин направляет его в Шанхай. Ну, а его ширма, крыша, прикрытие? Корреспондент журнала «Зоциологише Магазин».

Именно в Шанхае Зорге вербует Хоцуми Одзаки, японского журналиста и писателя, широко известного в своей стране как специалиста по китайским вопросам — он работает, в частности, в крупной ежедневной газете «Асахи Симбун» — который будет для него

главной опорой в Стране Восходящего Солнца. Поскольку в декабре 1932 года «Ика» вызывают в Москву и дают задание создать разведсеть в Токио.

Обеспечив себе «ширму» в качестве корреспондента нескольких германских газет — к тому же он вступил в нацистскую партию, чтобы СД не копалось слишком усердно в его прошлом! — Зорге высаживается в Японии 6 сентября 1933 года.

Вжиться в германскую общину Токио, создать разведсеть — таковы задачи первоочередного плана. Находящийся уже на месте югославский коммунист Бранко де Вукелич сразу же приходит ему на помощь. С 1935 года, момента посещения Зорге Москвы, настанет очередь радиооператора в Шанхае, Макса Клаузена.

Вукелич поддерживает контакт с художником Ётоку Мияги, завербованным ГРУ в США. Что касается Зорге, то осенью 1934 года он возобновляет отношения с Одзаки. Драгоценная связь: являясь душой разведсети, журналист «Асахи Симбун» станет в июле 1938 года официальным советником принца Фумимаро Ко-ное, бывшего три раза премьер-министром Японии: в 1937, 1938 и 1940 годах...

Японская часть разведсети Зорге будет группироваться вокруг Хоцуми Одзаки и Ётоку Мияги, двух главных пружин этого механизма:

- Фунакоси Хисао, журналист и агент в Китае;
- Кавэй Тейкичи, журналист, затем книжный торговец, который станет членом «Осако Токуму», одной из японских военных разведок в Китае;
- Мидзуно Сиге, специалист по экономическим и социальным вопросам, в частности, по префектуре Киото;
- Косиро Ёсинобу, унтер-офицер японской армии;
- Фусако Кудзуми, профсоюзный и коммунистический активист;
- Кодзи Акияма, продавец книг и переводчик;
- Масадзане Ямана, специалист по сельскому хозяйству;
- Угенда Тагучи, осведомитель о слабых сторонах экономики;
- Ко Наканиси, коммунист-интеллигент;
- Рицу Ито, один из руководителей компартии Японии; вероятный виновник провала разведсети, переживший всех ее членов, он умрет в Токио 7 августа 1989 года.

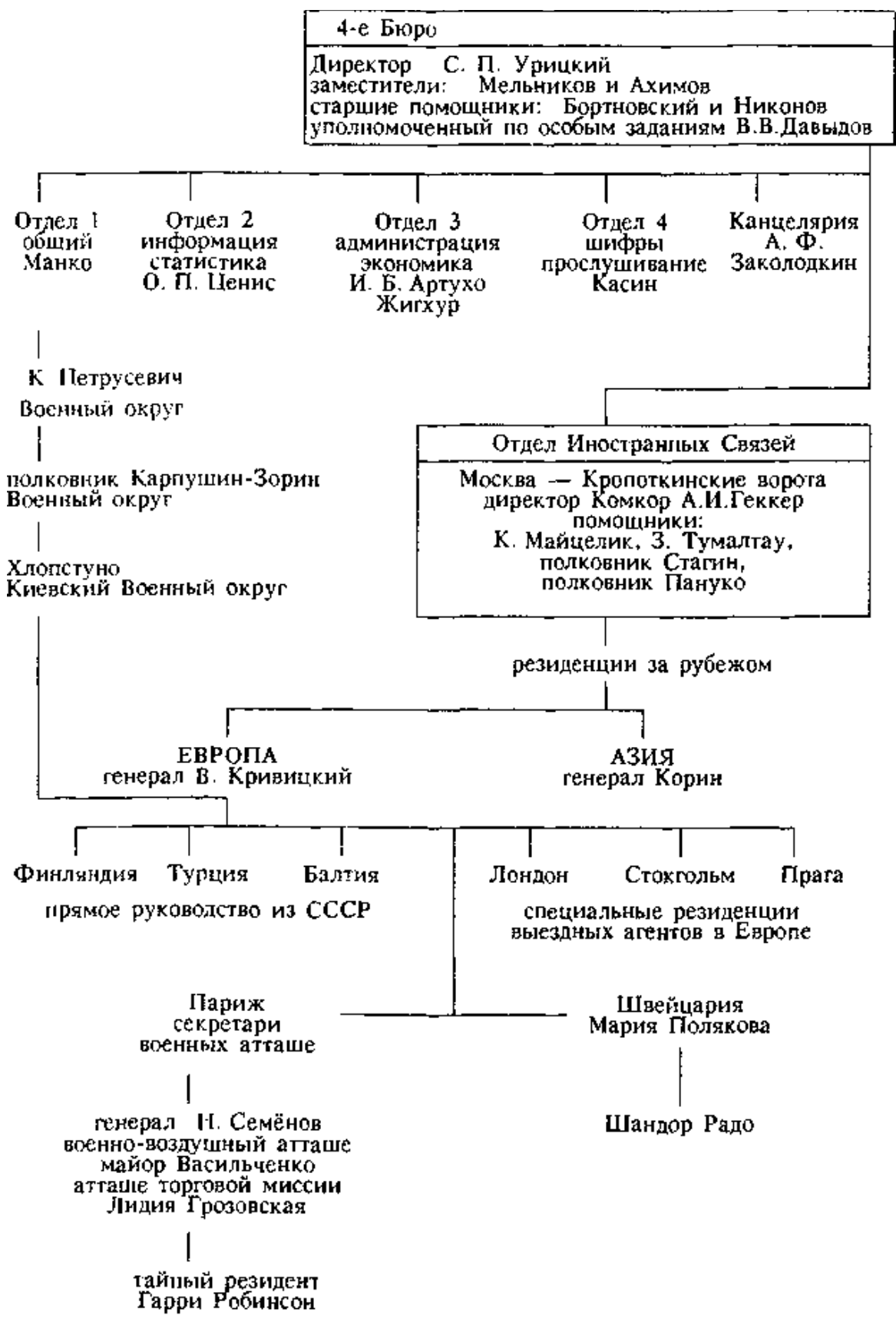
Благодаря Зорге и его команде, японская разведсеть будет выглядеть одной из самых солидных организаций, внедренных ГРУ

накануне войны.

«Красный оркестр»

Осенью 1937 года Ян Берзин поручает Леопольду Трепперу особо ответственное задание. Речь идет о расширении и объединении советских разведсетей, внедренных в европейских странах. В противоположность тому, что Треппер будет потом утверждать в своих мемуарах («Большая игра», Альбен Мишель, 1975), мишенью, на которую нацелился начальник ГРУ, станет не только гитлеровская Германия, но также и Великобритания.

Схема организации 4-го Бюро Красной Армии
Разведуправление — будущая ГРУ
1937 год

Треппер родился 23 февраля 1904 года в Галиции, в Новы-Тарге. Через 20 лет этот польский еврей эмигрирует в Палестину. Именно там он вступит в компартию и познакомится со своей будущей женой Любой. В 1929 году его высылают из страны и Треппер переезжает во Францию, где он будет работать в еврейском отделе МОИ, коммунистической организации иммигрантов. В рамках этой организации он познакомится с Исайей Биром, главным действующим лицом в «деле Фантомаса».

Летом 1932 года Треппер, которого называют еще Лейба Домб — его псевдоним в компартии Палестины — приезжает в Москву. В конце 1936 года его вновь посылают во Францию разузнать истину в деле «Фантомаса». После его возвращения в советскую столицу Берзин решает доверить Трепперу задание намного серьезнее.

Треппер отправляется в Бельгию через Ленинград и Стокгольм. У него фальшивый паспорт на имя Адама Миклера, гражданина Канады. Осенью 1938 года он организует на месте разведсеть. В качестве ширмы ему будет служить импортно-экспортное общество «Форин Экселент Тренч-Коут», директором которого будет один из его друзей, ветеран компартии Палестины, Лео Гроссфогель.

Деятельность этого общества не ускользнет от внимания бдительного шефа бельгийской военной разведки Рене Мампюи. В конце 1938 года он приглашает одного из своих самых лучших сотрудников, Андре Муаена. Полагая, что Миклер нацелен на Англию — только что был обнаружен подпольный радиопередатчик в Кнокке-ле-Зоуте, морском курорте в направлении Великобритании — Мампюи приказывает молодому сотруднику следить за каждым шагом таинственного иностранца. Конфиденциально проверяя финансовую деятельность общества, смогут узнать больше о «Форин Экселент Тренч-Коут», которое сумело создать в Кнокке-ле-Зоуте филиал, шифровальный отдел которого привел в сильное замешательство Мампюи и его людей размахом своей работы.

Этого Треппер, конечно, не знает. Обосновавшись с марта 1939 года в Брюсселе, он будет выполнять задачу — помогать советским агентам, направляемым ГРУ: прежде всего Михаилу Макарову (он же Аламо). Затем Виктору Соколову (он же Гуревич, он же Кент), специально прибывшему в Европу для того, чтобы создать в Дании

промежуточную разведсеть, и вскоре ставшему номером два в «Красном оркестре», «начальником». Это тот самый «Кент», который помпезно прибудет в 1991 году в Москву, тогда как все считали его давно умершим. И наконец Константину Ефремову, другое имя — Эрик Йернстрём.

В штаб-квартире ГРУ, в Центре, не забывают решить и другие технические вопросы. Гроссфогеля вводят в контакт с «сапожником» из Коминтерна, иными словами, специалистом по созданию фальшивых документов, Абрамом Райхманом. Его жена, Мальвина Ховстадерова, она же Грубер, будет служить в качестве связного агента разведсети.

Дебют «Красного оркестра» может показаться довольно скромным: несколько доверенных мужчин и женщин, общество — «ширма» с филиалами... Но секретные службы Красной Армии не стремятся к скорым результатам. А речь идет о создании сложной инфраструктуры, разветвленной между Парижем и Брюсселем.

Деятельность, нацеленная на Британию, по своей активности снижена до минимума, и туманные проекты проникновения в Великобританию и Ирландию со стороны Бельгии отложены в запасники. А вот в Германии ГРУ располагает мощной развед-сетью. Треппер со своими людьми станет перевалочной базой.

Немецкая разведсеть, которую нацисты позже назвали «Роте Капелле» («Красный оркестр») и это название распространится повсеместно, будет создаваться, начиная с 1939 года, путем неформального слияния многих антинацистских и просоветских групп.

Группа Харнака, самая старшая по возрасту. Ее шеф, экономист Арвид фон Харнак, был завербован в 1932 году двумя лидерами Коминтерна: Иосифом Пятницким и Отто Куусиненом.

Харнак и его жена Майлдред Фиш, американка, установят контакт с группой Робби. Группой руководит Роберт Уриг, бывший металлург. Родился в 1903 году. Очень популярен среди членов подпольных коммунистических ячеек Берлина, в особенности на оружейных заводах, ценных источниках секретной информации. Арестовывался в 1934 году, вышел на свободу в 1936. Смог избежать Гестапо. Его маленькая организация насчитывает от ста пятидесяти до двухсот членов. Она будет в свою очередь поддерживать тесную связь с группой Рёмера, вожак которой, Беппо Рёмер, родился в 1892 году и он человек весьма оригинальный. Этот бывший доктор права и

офицер штурмовых бригад принадлежал к «Обществу Туле», очень влиятельному тайному объединению времен начала становления нацизма. Он причисляет себя к «национал-большевикам», сторонникам альянса с СССР для обновления Германии.

Друзья Харнака, Адам и Грета Кускгоф, поженившиеся в 1937 году, тоже имеют веские причины ненавидеть Гитлера и нацизм. Писатель-пацифист Адам сблизился с красными и не забыл, что его зять, актер коммунист Ганс Отто, был одной из первых жертв нацизма. Адам и Грета, по-видимому, располагавшие радиопередатчиком, будут играть существенную роль в цепи Харнак — Харро Шульце-Бойзен. Связи между *кружком Шульце-Бойзена* и группой Харнака, называвшейся «группой коммунистической молодежи», будет обеспечивать Вильгельм Гуддорф.

Кружок Шульце-Бойзена создан в 1933 году. Им руководит молодой лейтенант авиации, родившийся в 1909 году и являющийся внучатым племянником великого адмирала фон Тирпица и сыном капитана военно-морского флота. Долгое время симпатизируя Советскому Союзу — за это его в апреле 1933 года подвергли грубым издевательствам члены одной из банд СА, — он затем делает вид, что отказывается от прежних убеждений. Даже сам Геринг благословляет его брак в 1936 году с Либертас Хаас-Хейе, графиней Ойленбергской! Прикомандированный к пресс-службе Люфтваффе, молодой офицер выгодно использует свое положение, чтобы передавать много ценной информации в советскую торговую делегацию в Берлине во время войны в Испании.

Иными словами, Шульце-Бойзена рассматривают в Москве как козырную карту средней силы. Советские разведслужбы особенно нацелены на Министерство воздушного флота, шеф которого, Геринг, является к тому же и руководителем грозной Форшунгсамт. Советская разведка помнит, что до прихода к власти Гитлера в Министерстве воздушного флота уже был внедрен агент, в прошлом украинский социалист Александр Севрюк.

Группа людей искусства (например: Гельмут Ролофф, очень известный в Берлине пианист или скульптор Курт Шумахер) и высшего света будет также вращаться вокруг кружка Шульце-Бойзена.

Эти мелкие группы не являются настолько оперативными, насколько это присуще крупным разведывательным организациям, но

объединение, прошедшее в 1939 году, позволило надеяться, что все это дело будущего (отметим, что как раз в 1939 году был заключен пакт Риббентропа — Молотова. Вполне очевидно, что это не мешало обеим сторонам еще активнее заниматься шпионской деятельностью друг у друга).

Отсюда возникает необходимость организовать подпольную организацию, способную накапливать информацию, собранную в Берлине, для передачи ее в Центр. Это и будет главной задачей Треппера. Только в таких условиях «Красному оркестру» позволят развернуть свою деятельность...

«Трое Красных» («Драй Ротен»)

Как и «Красный оркестр», эта разведсеть обязана именем, под которым она сегодня известна, нацистам, пытавшимся ее уничтожить: «Трое Красных» («Драй Ротен») она названа благодаря тому, что в Швейцарии во время войны эффективно действовали три радиостанции.

«Швейцарская группа была создана первоначально для содействия Интернациональным бригадам в войне в Испании. Этим занимался Клебер», так признался нам в 1984 году «Брант», один из «Трех Красных», когда мы готовили нашу книгу «Служба Б» о секретной службе *франтиреров* и партизан во времена оккупации.

Клебер, по иному говоря, Моше Штерн, военный специалист из ГРУ, вдохновитель восстания в Гамбурге в 1923 году, советник в Китае в 1932, в следующем году — с заданием в США, а затем командир 13-й Интернациональной бригады на Мадридском фронте и 45-й дивизии испанской республиканской армии, несомненно поддерживал тесную связь с «Верой», агентом, внедренным до 1937 года в Швейцарии и весьма активно там действовавшим (ее настоящее имя — Мария Полякова).

Но действительным мозговым центром «Троих Красных» является венгр Шандор Радо. Он родился 5 ноября 1899 года в Уйпеште, пригороде Будапешта. Этот одаренный юноша из бедной семьи принял коммунистическую идею в 1918 году, когда он работал в бюро «секретных приказов» своего полка в Будапеште. После краха Австро-Венгерской империи он участвует в «Будапештской Коммуне» — коммунистической революции, возглавляемой Белой Куном.

После полного провала революции Радо бежит в Австрию, где создает русское телеграфное агентство, одно из предков агентства ТАСС. В 1922 году он женится в Берлине на коммунистической активистке Лене Янсен. Затем он займется публикацией первых на Западе карт СССР. Он создаст агентство «Прессегеографии», которое будет поддерживать некоторые связи с «Концерном Мюнценберга», а затем «Геопресс» и «Инп-ресс». Он много разъезжает, скрывая свои революционные убеждения.

В октябре 1935 года он приезжает в Москву. Артузов, бывший начальник иностранного отдела НКВД, представляет его Урицкому, помощнику Берзина в ГРУ. В их беседах рождается план создания нового агентства прессы, предполагаемой ширмы для разведывательной деятельности в Бельгии или в Швейцарии.

Выбор пал на Швейцарию. Шандор и Лена Янсен устраиваются там летом 1936 года и открывают агентство, жадно следя за событиями в Испании, где только что разразилась гражданская война. Параллельно и без их ведома другой советский агент, несомненно связанный с Клебером, устанавливает контакт с Пьером Николем, журналистом и сыном одного из первых руководителей компартии Швейцарии. Молодой человек соглашается разместить тайно радиопередатчик у родителей своей жены.

Радо занят учетом возможных источников информации. Он часто бывает в Париже. В апреле 1938 года он становится официально резидентом ГРУ в Швейцарии вместо «Веры». Советский агент, известный Радо под именем Коля, знакомит его с швейцарским журналистом, освещающим события в парламенте, Отто Пюнтером, который под псевдонимом Пакбо станет одним из надежнейших источников информации развед-сети.

Пюнтер родился в Берне, журналист с социалистическими убеждениями, давно сотрудничает с итальянскими антифашистами из группы «Джустития е Либерта». Во время войны в Испании создал Испано-швейцарское Общество. Именно во время одного из его визитов в республиканскую зону он и познакомился с «Колей».

Контакт крайне ценный. Пакбо будет располагать целым рядом ценных связей: Поль де Нейрак (Негр), бывший французский дипломат, весьма сведущий в немецких делах; Жорж Блюн («Лонг»), французский журналист, связанный с СР; Бернгард Майр фон Бальдег (Луиза),

адвокат, которого мобилизуют как офицера швейцарской СР, и Пао Сяньцзюй (Поло), пресс-атташе посольства Китая в Берне в числе его добрых знакомых.

Через немецкого эмигранта-антифашиста Рудольфа Рёсслера (Люси) Шандор Радо (он же Дора) сможет впоследствии располагать несколькими исключительными источниками получения информации внутри ОКВ, верховного германского штаба. Рёсслер работал с 1934 года в Люцерне торговцем книг, с 1939 года он начинает работать на швейцарскую СР бригаден-полковника Роже Массона. Этот отборный агент умрет в 1958 году, так и не открыв имен своих информаторов внутри ОКВ.

В сентябре 1939 года в Швейцарию приезжает Соня, она же Руфь Кучинская, она же Мария Шульц, она же Урсула Гамбургер. Маленького роста, с заостренным личиком — Николь прозвал ее Мышь — эта дочь известного немецкого специалиста в области политэкономии приехала из Шанхая, где она работала вместе с Рихардом Зорге, после обучения в Москве. Эта очень решительная девушка доставила в своем багаже радиопередатчик новейшей конструкции.

Мышь создает свою разведсеть без участия Радо, которого она к тому же еще не знает. Через пару месяцев, в ноябре Соня встречается в Женеве Александра Фута, боевого английского ветерана из Интернациональных бригад, который будет членом разведсети как радист под кодовым именем Джим. Это лучший пример двойного агента: Фут работает также на секцию Зэд, разведслужбу, которую возглавляет Клод Дэнси, помощник шефа контрразведки МИ-6, Феликс Каугилл.

Рядом с Футом его соотечественник Лион Чарлз Бёртон, он же Джэк. Бёртон, как и Фут, ветеран Интернациональных бригад и радист. В дальнейшем он женится на Руфи Кучинской.

В августе 1939 года Радо потеряет связь с Центром. В декабре связь восстановит «Соня», во время визита к директору «Геопресс» в Женеву. Вместе они рассмотрят возможности создания постоянной связи с Москвой. Мышь станет в разведсети номером два, она будет руководить технической стороной дела.

Еще один советский агент действует в Швейцарии, но он не имеет связи с Радо и Соней — связь будет установлена только после приказа

из Москвы в мае 1941 года. Это — Рахель Дю-бендорфер, жена бывшего руководителя германской компартии, Пауля Герберта Бёттхера, раскаявшаяся оппозиционерка, которая работает с конца 20-х годов на советские спецслужбы и тайно живет в Швейцарии.

Рахель, как и ее товарищ Кристиан Шнайдер, секретарь Международного бюро труда, — надежного места для сбора секретной информации, и, пока война еще не объявлена, она встречается с представителями профсоюзов из многих стран Европы. Среди них много замаскированных коммунистов.

Брант, наш собеседник в 1984 году, принадлежал к отделу «Трех Красных», который был создан Рахель, под псевдонимом Сиси как раз внутри Лиги наций, предшественника ООН, а также в среде ссыльных испанских республиканцев.

Но не будем спешить. В конце 1939 и начале 1940 годов базы «Трех Красных» только что размещены, как и базы «Красного оркестра». Обе разведсети ГРУ неосмотрительно имели прямой выход на Центр, когда Москва в марте 1940 года спешно направляет Гуревича из Брюсселя к Шандору Радо. Речь идет о решении проблемы шифров радиопередач швейцарской группы... А в это время советский агент Дмитрий Быст-ролетов «превратился» в Берне в офицера французской разведки...

Разведсети НКВД

ГРУ, конечно, понесла серьезные потери после устранения Яна Берзина, замененного по очереди Уншлихтом, Урицким, а затем Проскуровым. Но, несомненно, меньшие, чем иностранный отдел НКВД, потрясенный жестокостью устранения его шефов Слуцкого и Шпигельгласа, расстрелом Ягоды и Ежова. Не считая измены, последовавшей за смертью Игнаса Рейсса (принадлежавшего, по правде говоря, к ГРУ).

Эти кровавые перипетии не мешают Берии и преданному ему Деканозову до крайней степени активизировать действия за границей. Огромная часть ресурсов ИНО была использована для фальсификации, использованной в ужасных заговорах, в которых дело Тухачевского послужило прототипом. Огромные силы мобилизовывались для физического устранения Троцкого, мишени номер один с момента создания в 1934 году специальной группы. Мишень после невероятных усилий будет поражена 21 августа 1940 года людьми Павла Судоплатова, руководителя СМЕРШа.

Несмотря на все это ИНО разместил в двух стратегически важных и крупных государствах, великих державах, разведсети из своих агентов, — и не из числа последних: — в Великобритании организации Филби, Маклина Бургесса и Блантов находятся под должным контролем НКВД, хотя и не дают важные разведданные. Но они ждут своего часа, и он пробьет с началом Второй мировой войны.

Тогда и оправдаются справедливые предвидения Максима Литвинова. Женатый на женщине из лондонского дворянского круга, посол в Лондоне после Октябрьской революции, этот тонкий знаток британского общества всегда ратовал за постепенное внедрение в ряды правящего класса, а не в среду английских рабочих. Строго ограниченный в числе, истеблишмент Его Величества является средой, более предпочтительной для проникновения. Хотя ИНО и был главным действующим лицом в этой операции, нужно заметить, что ГРУ сыграет в этом свою роль. В США, хотя и большие силы были мобилизованы на устранение Троцкого (это было главным делом, согласно инструкциям), на американском континенте — резидент армянского происхождения Гайк Бадолович Овакимян действует так же

активно, как и осторожно. Взяв в свои руки разведсети, созданные или расширенные Борисом Быковым (его настоящая фамилия Базаров), офицером ГРУ, внедренным в Америке с 1936 года для «контроля» за Уиттейкером Чэмберсом, журналистом коммунистического уклона, он использует обычно конторы советской торговой миссии в Нью-Йорке, «Амторг», для встреч с осведомителями и советскими агентами.

А их насчитывается немало. Например, Эда Уолланс и Фред Роуз в Канаде; Роберт Габерман в Мексике; Саймон Розенберг, Адольф Штарк и Якоб Голос. Не считая секретных агентов в самых высоких политических кругах американской администрации: Декстера Гордона Уайта и Уиттейкера Чэмберса.

Подобно Декстеру Гордону Уайту, большинство из них будет «выведено из строя» начиная с 1938 года, когда Уиттейкер Чэмберс решит порвать с Советами. Вынужденный давать свидетельские показания, он назвал тогда советским агентом своего друга Эджера Хисса. Тот, известный как высокое должностное лицо и бывший сотрудник президента Рузвельта, будет осужден в 1950 году на пять лет тюремного заключения за ложные показания перед Комиссией, расследовавшей антиамериканскую деятельность. Дело возобновилось в октябре 1992 года, когда генерал Дмитрий Волкогонов, председатель совета комиссии секретных архивов КГБ, твердо заявил, что Хисс никогда не работал на советскую разведку. Заявление поставило в тупик ряд наблюдателей: для них Хисс (в 1992 году ему было 87 лет) душой и телом — агент ГРУ. Но Хисс продолжает заявлять о своей невинности.

Вернувшись в разговоре к Овакимяну, можно сказать, не боясь обмануться, что он создал по другую сторону Атлантики очень продуктивную разведсеть, которая, как и он сам, будет активно действовать в течение и после Второй мировой войны. Армянин, виновник самого долгосрочного вклада под самые высокие проценты для НКВД, сможет доказать свое исключительное долголетие. Прибыв в США в 1932 году, он будет разоблачен ФБР только в 1941 году. Девять лет кропотливой и дорого оплаченной работы...

Убийство Вальтера Кривицкого

10 ноября 1938 года Вальтер Кривицкий сошел на берег Нью-Йорка с судна под названием «Нормандия» со своей женой Антониной и их сыном Александром. Руководитель ГРУ в Западной Европе больше не выполняет секретное задание для Сталина: совсем наоборот, отныне охотятся на него самого, потому что он стал одним из перебежчиков, имевших большой вес, которые выбрали «путь на запад»: Рейсс, Орлов, Люшков... Верно, воспоминания о его друге Игнасе Рейссе, тоже крупном руководителе в ГРУ, убитом годом раньше в Швейцарии, продолжают его преследовать.

Кривицкий хочет пройти весь путь до конца. Он уже рассказал все, что знал американскому ФБР, английской МИ-5 и французской СР (французские архивы таинственным образом исчезли). Не только то, как функционируют спецслужбы, но также на каких условиях Москва готовится подписать пакт с Берлином и как ведется подрывная деятельность в английских спецслужбах секретными агентами.

Кремлевский диктатор никогда не простит Кривицкому публикации в 1939 году его разоблачительной книги «Я был агентом Сталина». В противоположность Сыскной полиции, которая круглые сутки охраняла его во время пребывания Кривицкого во Франции, ФБР оставляет его с петлей на шее. Именно в ситуации, когда Кривицкий готовится дать новые свидетельские показания перед американским Сенатом, его находят убитым пулей из револьвера в номере гостиницы в Вашингтоне. Убийство или самоубийство?

В последующие дни ФБР официально не участвовало в полицейском расследовании. В действительности дело обстояло иначе. Авторы книги тщательно просмотрели досье агентов ФБР, их рапорты своему шефу Эдгару Гуверу. Краткое описание событий, составленное на основе нескольких сот документов, позволит увидеть то, чем ежедневно занимается ФБР, и дать точное описание тех людей, которые, несомненно, участвовали в убийстве Кривицкого. Отсюда, во всяком случае, видно, что Эдгар Гувер и его люди не упустили ни одной мельчайшей подробности:

10 февраля 1941 г.: Вальтер Кривицкий обнаружен мертвым в своем номере в гостинице «Белвью», здание 15, улица Е-стрит, Северо-

западный район, Вашингтон, округ Колумбия (недалеко от Капитолия), который он снимал на имя Вальтера Порефа.

11 февраля 1941 г.: помощник директора Эдвард Тамм направляет Гуверу докладную записку о Вальтере Кривицком, он же Самуэль Гинсберг, он же Шмелка Гинсберг, он же Вальтер Прокоф.

12 февраля 1941 г.: бюро ФБР в Вашингтоне идентифицировали оружие; револьвер марки Саваж 38-го калибра, из которого был застрелен Кривицкий. Он зарегистрирован на имя Фрэнка Маккорта, имеющего Голливудский адрес. Бюро делает запрос, следует ли провести с ним беседу. Ответ руководства на телетайпной ленте: «Думаю нет. Ф Мак один из журналистов, которые освещают это дело».

14 февраля 1941 г.: бюро Нью-Йорка сообщает, что Кривицкий приехал в гостиницу «Белвью» в воскресенье 9-го числа, после того как жил некоторое время у господина Доберта (он же Добертов) и его супруги в Вирджинии. Писатель, профессор До-берт, в прошлом нацистский офицер.

18 февраля 1941 г.: ФБР получает медицинское заключение, указывающее, что Кривицкий, вероятно, покончил жизнь самоубийством из указанного револьвера 38-го калибра. Тем не менее, в связи с утверждением его адвоката Луи Вальдмана о причастности к смерти Кривицкого советских спецслужб, ФБР решает заняться поиском троих агентов: голландца по имени Ганс Брюссе, полковника Бориса Быкова из ГРУ, в Нью-Йорке с 1939 года, и Гертруды Шильбах, предположительно замешанной в убийстве в Швейцарии Игнаса Рейсса.

20 февраля 1941 г.: специальный агент, занимающийся данным расследованием, Саккет, сигнализирует директору Гуверу, что Кривицкий имел контакт с Борисом Герцем из НКВД. Герцу было поручено следить за передвижением Кривицкого в США. Настоящее имя Герца (он же Борис) Георгий Минк, он занимается организацией убийств по заданию Компартии.

Ассистент Минка, Герман Николас Шерман, уже участвовал в организации убийства руководителя итальянских анархистов Кармилло Бернери в Барселоне во время гражданской войны в Испании. Минк, находясь в 1935 году с заданием в Дании, был задержан за попытку изнасиловать горничную в гостиничном номере. После того как у него был обнаружен шпионский материал (фальшивые паспорта, решетки

для чтения шифров), он был заключен в тюрьму на 18 месяцев. В 1937 году он — неумолимый страж Интернациональной бригады имени Абраама Линкольна, головорез, «выносящий» смертные приговоры диссидентам...

21 февраля 1941 г.: обращено внимание на деталь в биографии Эйтела Вольфа Доберта: бывший немецкий офицер, порвавший с нацизмом. Но всестороннее исследование доказывает, что после прибытия в США он убежденный демократ.

25 февраля 1941 г.: в прессе объявляют, что полиция ведет расследование причин смерти русского офицера-белогвардейца, полковника Михаила Бориславского, последовавшей через несколько дней после смерти Кривицкого. Бориславский, изобретатель летающей торпеды, которым интересовалось правительство Соединенных Штатов, был убит выстрелом из огнестрельного оружия в одном из монастырей Манхеттена. Он принадлежал к той же организации, что и генералы Миллер и Кутепов («НКВД против русских белогвардейцев»), похищенные в Париже агентами НКВД. ФБР должным образом и официально приняло участие в этом расследовании.

4 марта 1941 г.: согласно Саккету, из бюро ФБР Нью-Йорка, некий Лео Черток утверждает, что ему известен убийца Кривицкого, но он боится его назвать.

26 июня 1941 г.: в письме Э. Д. Коннели, помощнику дирек-тора в Нью-Йорке, Гувер сетует, что не было проявлено «соответствующее внимание» информации, касающейся «Ганса Брюссе и компании». Он ожидает сообщения в «самом ближайшем будущем».

Расследование было прервано войной и, без сомнения, по причине контакта, установленного между советскими службами генерала Фитина из НКВД и американской разведкой. Но Гувер вновь возвращается к нему весной 1944 года.

8 марта 1944 г.: Гувер ссылается на выдержку из книги Кривицкого, в которой покойный упоминает, что швейцарка Рената Штайнер, родившаяся в 1908 году в Сен-Галле, была разоблачена как агент НКВД. Она, как упоминается в выдержке, брала на прокат американскую автомашину, которая использовалась убийцами Игнаса Рейсса, друга Кривицкого. Шеф ФБР обращается в отдел связи с Государственным Департаментом для получения точных данных о

Штайнер и в особенности, поскольку она была арестована в Швейцарии, интересуется описанием внешних физических данных.

22 апреля 1944 г.: меморандум директора ЦРУ гласит: необходимо выяснить судьбу советских агентов, упомянутых Кривицким во время бесед, которые он вел, находясь в США. Среди них: Маргарет Браудер и Китти Харрис, соответственно сестра и супруга Эрла Браудера (бывшего агента Коминтерна в Китае и руководителя американской КП); шпионка Джулиет Стюарт Пойнтц, похищенная в Нью-Йорке среди белого дня; доктор Валентин Грегори Бёртан — в то время отбывавший срок наказания в федеральной исправительной тюрьме Льюисбурга (Пенсильвания); резиденты ГРУ Борис Шпак и Борис Быков.

На этой стадии видно, что расследование не замыкается больше вокруг убийства Кривицкого: делается попытка разобраться в возможной реорганизации разведсетей НКВД... Гувер догадывается, что секретная война между США и СССР в скором времени возобновится.

16 ноября 1944 г.: однако ФБР Нью-Йорка еще раз беседует с человеком по имени Пауль Воль, с которым Кривицкий был знаком с начала 20-х годов в Европе и затем поддерживал с ним дружеские отношения в США. Воль уточняет, что, столкнувшись с неким Сергеем Басовым (он же Джим) — агентом ГРУ — за некоторое время до своей смерти, Кривицкий был крайне обеспокоен случившейся встречей. По его словам, у Басова было задание следовать за Кривицким неотступно, как тень... Публикация статей в прессе вынуждает ФБР продолжать расследование.

28 апреля 1948 г.: Гувер направляет своему представителю в Лондоне (законному атташе), представляющему ФБР в британских кругах спецслужб, меморандум о советских агентах, раскрытых благодаря Кривицкому.

23 ноября 1949 г.: Эдгар Гувер требует, чтобы осветили существенные места из биографии Моше Штерна (он же генерал Клебер во время войны в Испании), о котором Кривицкий упомянул в 1939 году как о секретном агенте Коминтерна, прибывшем в США. Из Испании он организует в прессе кампанию против Кривицкого, вплоть до его смерти.

15 декабря 1950 г.: новые данные о Гансе Брюссе: доктор Воль утверждает, что когда он встретился с Кривицким в Гааге в 1936 году, то рядом с ним находился Ганс Брюссе. Он вновь встретил их вместе в 1937 году в Париже. Не зная точно причину присутствия Брюссе, Воль узнал, что Брюссе был слесарем, который изобрел маленький карманный фонарь, полезный в его профессии. Воль утверждает, что еще несколько раз видел Брюссе на улицах Нью-Йорка в январе 1941 года и задавал себе вопрос: «Не Кривицкого ли он ищет?»

Следуют описания и фотографии Ганса и Норы Брюссе.

30 ноября 1953 г.: признание нового перебежчика, Исмаила Ахмедова, побуждают задать новые вопросы по делу убийства Кривицкого и трагедии в Катыни. Ответ звучит формально: не ГРУ, а НКВД ликвидировал Кривицкого.

8 июня 1956 г.: ФБР интересуется свежей новостью, выданной журналистом свободного пера Исааком Доном Левином о двух агентах, обнаруженных благодаря Кривицкому внутри британского дипломатического корпуса. Первый, которого звали Джон Кинг, был казнен в октябре 1939 года в лондонском Тауэре. Второй, по сведениям Левина, полученным от Кривицкого, был молодым образованным человеком, коммунистом, шотландцем, что могло бы соответствовать Дональду Маклину, одному из агентов советских спецслужб в Кембридже, который совсем недавно перебежал на Восток. Будущее покажет, что и этот след ложный...

7 декабря 1965 г.: перебежавший в 1954 году Петр Дерябин указывает в связи с делом Кривицкого, что в советских секретных службах хорошо известно, как МВД (бывший НКВД) умело подстраивать самоубийства или провоцировать их.

13 февраля 1966 г.: Флора Льюис публикует в «Вашингтон Пост» серьезную статью к двадцать пятой годовщине со дня убийства Вальтера Кривицкого: «Кто убил Кривицкого?» Не имея доступа к архивам ФБР, журналистка использует многочисленные доводы адвоката Вальдмана. Она называет в качестве основного подозреваемого Ганса Брюссе, которого тщетно разыскивали разведслужбы в Европе после войны.

Вопрос «кто убил Кривицкого?» останется открытым для широкой публики. Официальный ответ судебных чиновников — самоубийство, которому никто не верит. А в тени этого дела ФБР, несомненно,

раскрыло значительную часть агентов, внедренных советской разведкой в разведсеть, — в их числе оказались некоторые из убийц Игнаса Рейсса и Льва Троцкого, убитого за шесть месяцев до того, как Кривицкий был найден мертвым.

Костяк разведки

Следуя поговорке «Разведслужба — профессия господ», в счет берутся агенты в высших эшелонах власти. Но шпионаж — это ежедневная рутина, и агенты меньшего калибра представляют из себя серую массу. Для их хозяев они бессознательные камикадзе, пешки, которыми жертвуют прежде всего, посылают на бойню без малейшего зазрения совести. Почти полное пренебрежение жизнью своих агентов наблюдается на примере нацистских спецслужб. Свидетельством послужили судебные разбирательства во Франции в 1937 году.

В том году контрразведка арестовала 150 иностранных агентов против двадцати в 1935 году. В 1939 году их число достигнет четырехсот (в этом году будет расстрелян немецкий агент крупного калибра, лейтенант морского флота Марк Обер, завербованный капитаном Фритцем Унтербергом, он же Гибхардт, из гамбургского отделения Абвера, а затем раскрытый контрразведкой); а в 1940 более тысячи...

Шарль Бертоле. — Швейцарский гражданин, за которым с августа 1935 года следит Сыскная полиция. Замаскировавшись под агента Второго бюро, он на самом деле добывал разведданные относительно использования во французской армии боевых газов. Французская разведка установит, что Бертоле был завербован Абвером в Лозанне и что еще в 1918 году его выслали из Франции. 2 марта 1937 года будет отдан приказ о его аресте, и он будет осужден к пятнадцати годам тюрьмы 4 ноября 1937 года.

Герман Брестер. — Будучи безработным, в июне 1935 года поддался на шантаж шефа СД в Касселе майора Фукса. После трех неудачных попыток проникнуть в члены Второго бюро арестован в Меце 10 июня 1937 года. Осужден на 15 лет тюрьмы 27 октября 1937 года.

Булер-Пико. — Булер, немецкий гражданин, был разоблачен как агент 16 февраля 1937 года в связи со свидетельскими показаниями француженки из Безансона, которую он пытался завербовать. После ареста 10 апреля он выдает своего агента, старшего капрала 60-го пехотного полка Пико. Оба получают по 15 лет тюрьмы.

Поль Жебю. — Уклоняясь от военной службы, переезжает в 1936 году в Германию. Следуя инструкции немцев, возвращается во Францию. 25 мая 1937 года, оказавшись в Страсбурге, задержан. Будет осужден на 20 лет тюрьмы.

Франсуа Гельмитеттер. — Еще один мелкий агент. Француз, жена немка. Оба арестованы в Тионвилле 4 мая 1937 года. Каждый получил по 10 лет тюрьмы.

Ван Хоутен. — Этот безработный голландский инженер в мае 1936 года имел несчастье откликнуться на объявление, предлагающее работу в Германии. Автор объявления, доктор Мельхиор, используя рычаги силового воздействия, вынудил Ван Хоутена согласиться собирать экономические данные в пользу Германии. 10 лет тюрьмы.

Казановский. — Этот шпион без звания уже работал на немецкую 2-ю Армию в Сен-Кантене и Брюсселе в 1914–1918 годах. 24 ноября 1936 года он приезжает в Париж с новым заданием. Но сыщики Сысской полиции оказываются к его несчастью очень бдительны. После ареста он выдает своего агента, Деперона, который занимался разведкой в области бронетехники и фортификационных сооружений на севере Франции. По десять лет тюрьмы каждому.

Эйби Кинг. — Этот британец завербован немцами в Швейцарии в 1935 году. Круг его интересов — передвижения войск в лионском регионе, их маневры, а также парашютная школа в Авиньоне. Арестованный на Лионском вокзале 9 января 1937 года, он будет осужден на 10 лет тюрьмы.

Альфред и Эрнест Руефф. — Эти французские евреи, проживавшие в Гамбурге, были арестованы нацистами по «расовым мотивам». Братья поддались на угрозы и согласились работать на СД, чтобы избежать депортации. Альфред, старший, арестован в Страсбурге 16 января 1937 года, после того как он «спонтанно» предложил свои услуги Второму бюро. Через несколько часов Сысская полиция арестовывает его младшего брата, Эрнеста. Они получают соответственно 20 и 15 лет тюрьмы.

Французские спецслужбы объявляют тревогу

В противоположность принятому мнению, французские спецслужбы СР (военная разведка) и Второе бюро постоянно в 30-е годы с тревогой обращались к французскому политическому руководству, напоминая об угрозе, которую представляют вооруженные силы стран Оси. С 1936 года полковник Риве, шеф СР, правдиво помечал в своем «бортжурнале» ход развития событий. Его хроника подтверждается различными политическими и военными источниками. За этот период английская МИ-6 соберет разведданные, подобные собранным французами, относительно планов Гитлера. Конечно, она безотлагательно информирует британское руководство. Но секретная служба Его Величества не будет иметь больше успеха, чем французская республиканская у правящего политического класса своей страны: он настолько глух, насколько может быть глух тот, кто не хочет слушать.

Вот события тех лет:

1932 г.: подполковник Ребу из Второго бюро публикует книгу «Нет, Германия не безоружна» (Шарль Лавозель). Работа насыщена богатой информацией и точными статистическими данными о Рейхсвере.

Март 1933 г.: резиденты СР в Берлине объясняют, как нацисты организовали провокацию с поджогом Рейхстага для того, чтобы обвинить в ней КПГ.

18 апреля 1933 г.: пост СР в Гааге составляет рапорт о резне, организованной нацистами в Германии («С капитаном Трюта: не дремлющий пост СР»).

Январь 1934 г.: СР сообщает об ускорении темпов перевооружения Германии.

1935 г.: майор Франсис Боре, специалист разведки по Азии, издает «Японскую опасность». Но все это кажется страшно далеким.

Февраль 1935 г.: СР объявляет, что в Германии ведется подготовка к восстановлению порядка прохождения воинской службы (он будет восстановлен в следующем месяце). Это становится известно благодаря особому источнику информации, агенту АШЕ, другими словами, Гансу Тило Шмидту, высокопоставленному германскому служащему. Некоторое время спустя он сообщит, что Берлин готовится вновь

оккупировать Рейнскую область. После проверки этого сообщения станет ясным, что СР в этом деле опередило Второе бюро.

1-я четверть 1937 г.: бюллетень разведанных Второго бюро воздушного флота уточняет, что «руководители Третьего рейха, проводя в мирное время интенсивную перестройку в экономике и в вооруженных силах, преследуют лишь цели подготовки страны к войне».

Лето 1937 г.: СР сообщает, что численность немецкой армии превосходит численность армии французской.

22 сентября 1937 г.: нота генерала Ренондо (Второе бюро воздушного флота) об «Экономике и перевооружении» сигнализирует, что ' «в 1940 году придется «платить по счетам». Как указывает адъютант Геринга, полковник Боденшатц, именно к этому времени будет завершено формирование германских военно-воздушных сил».

20 января 1938 г.: СР предупреждает, что ожидается силовое воздействие в середине марта Гитлера на Австрию (12 марта, Аншлюс!).

Апрель 1938 г.: СР сообщает о существовании плана вторжения в Чехословакию. В своих посмертных мемуарах бывший премьер-министр Эдуард Даладье подтверждает: «В апреле 1938 года капитан Наварр, которому Риве поручил руководить отделом Германии в 2бис, узнает от основного агента в Гааге, капитана Трюта, что Гитлер решил вторгнуться в Чехословакию». (Вторжение в Чехословакию произойдет в марте 1939 года.)

Апрель 1939 г.: сообщение из службы полковника Риве предвосхищает сообщение полковника Гоше из Второго бюро о существовании плана вторжения в Польшу.

21 августа 1939 года: полковник Дидле, военный атташе в Берлине, посылает в Париж следующее сообщение: «Со вчерашнего дня, 20 августа, передвижения воинских подразделений, которые до того трудно было объяснить, приняли стратегическое значение. Отмечается настоящий поток германских войск, направляющихся в Померанию, Силезию, Моравию, Словакию, в то время как Восточная Пруссия принимает все меры к обороне».

22 августа 1939 г.: Второе бюро уточняет диспозицию немецких войск на востоке.

24 августа 1939 г.: СР предполагает, что нападение произойдет между 28 августа и 3 сентября.

10 апреля 1940 г.: Второе бюро сообщает: «Нападение на западе неизбежно».

20 апреля 1940 г.: Второе бюро сообщает, что некоторые немецкие спецслужбы, внедренные в Бельгии, укладывают вещи и покидают королевство вместе со своими архивами.

1 мая 1940 г.: СР сообщает в штаб, что немецкое нападение следует ожидать между 8—10 мая и что Бельгия, Голландия, район Седана и север Франции планируется оккупировать за 10 дней, Францию в целом — за месяц. (Информация будет подтверждена военным атташе в Швейцарии, Рене Дюнаном, затем 6 мая бельгийским военным атташе в Париже, полковником Дельвуа.)

8 мая 1940 г.: в СР поступает информация: «Сегодня ожидается нападение». Но в германском штабе решили помедлить с нападением.

9 мая 1940 г.: майор Трюта, шеф поста СР в Гааге, получил сообщение об информации, предоставленной полковником Остером (Абтайлунг Цэт Абвера) голландскому военному атташе Са-су о начале нападения ночью. Военно-морской атташе Гишар направил в военно-морскую разведку такое же сообщение. В тот же день майор Бариль из Второго бюро убедил штаб вернуть в части отпускников.

Нападение произошло в 3 часа 35 минут ночи 10 мая 1940 года. Это была катастрофа.

Из-за крайнего недоверия к спецслужбам трудно возложить на них ответственность в том, что случилось с Францией, потому что они без конца трубили тревогу. Вот что позже скажет Даладьё:

«Разведка — это одно, маневры вокруг нее — это другое. Нужно найти объяснение тому крайнему недоверию, которое сводило на нет (в 1939–1940 гг.) данные разведки».

Руководство МИ-6 и Интеллидженс Сервис, в общем, пришло к тому же итогу их многолетних взаимоотношений с правительством. Но, несомненно, они стали менее недоверчивыми с того времени, как весной 1940 года премьер-министром стал Уинстон Черчилль.

Баронесса фон Эйнем

28 июня 1939 года Эдуард Даладьё привел в изумление Палату депутатов. Избранники были поражены услышанным: только что контрразведка раздавила немецкий муравейник. Настоящая «пятая колонна». Очень известные журналисты с наручниками на руках препровождаются в военную тюрьму Шерш-Миди. В этом участвуют и Второе бюро и СР. Эта мера производит сильное воздействие. Она показывает всю серьезность подхода к «агентам Германии», среди которых фигурирует «крот», прорывший глубокую галерею в подвалах Сената.

Все началось на двадцать четыре часа раньше. Полковник Гоше, патрон Второго бюро, в сопровождении неразлучных майоров Наварра и Пайоля из СР, получил аудиенцию у премьер-министра. По своей привычке Гоше, «человек с попугаем», говорил напрямик:

«Месье премьер, обстоятельства требуют быстрых действий!» — бросает он, раскладывая в это время на столе принесенные с собой досье. «Немцы, не колеблясь, покупают себе агентов. У нас есть доказательства, нужно ударить крепко!»

Видя, что Даладьё колеблется — на столе досье на журналистов, а во Франции не так-то просто арестовать представителей их профессии, — Гоше сухо заявляет:

«Если вы не будете принимать мер, месье премьер, я подаю в отставку. Никто не сможет сказать, что наши спецслужбы бездействуют...»

Перед тем как принять решение, Даладьё внимательно слушает. Руководители контрразведки подводят итог: в центре событий очаровательная немецкая аристократка, баронесса Рейсса фон Эйнем. Эта женщина, которой едва минуло пятьдесят, знает, на кого опереться: во время Первой мировой войны ее муж был шефом Эвиденцбюро, австрийской разведслужбы, в Швейцарии.

Бригада бдительных разведчиков под руководством комиссара Джанвитти месяцами следовала за ней по пятам. В ее гостинице портье, в свое время «почетный корреспондент» французской СР, даже установил тайно микрофон в номере баронессы. И без тени подозрения

баронесса получает из Берлина весьма секретные поручения. Таким образом она втягивается в самые опасные махинации.

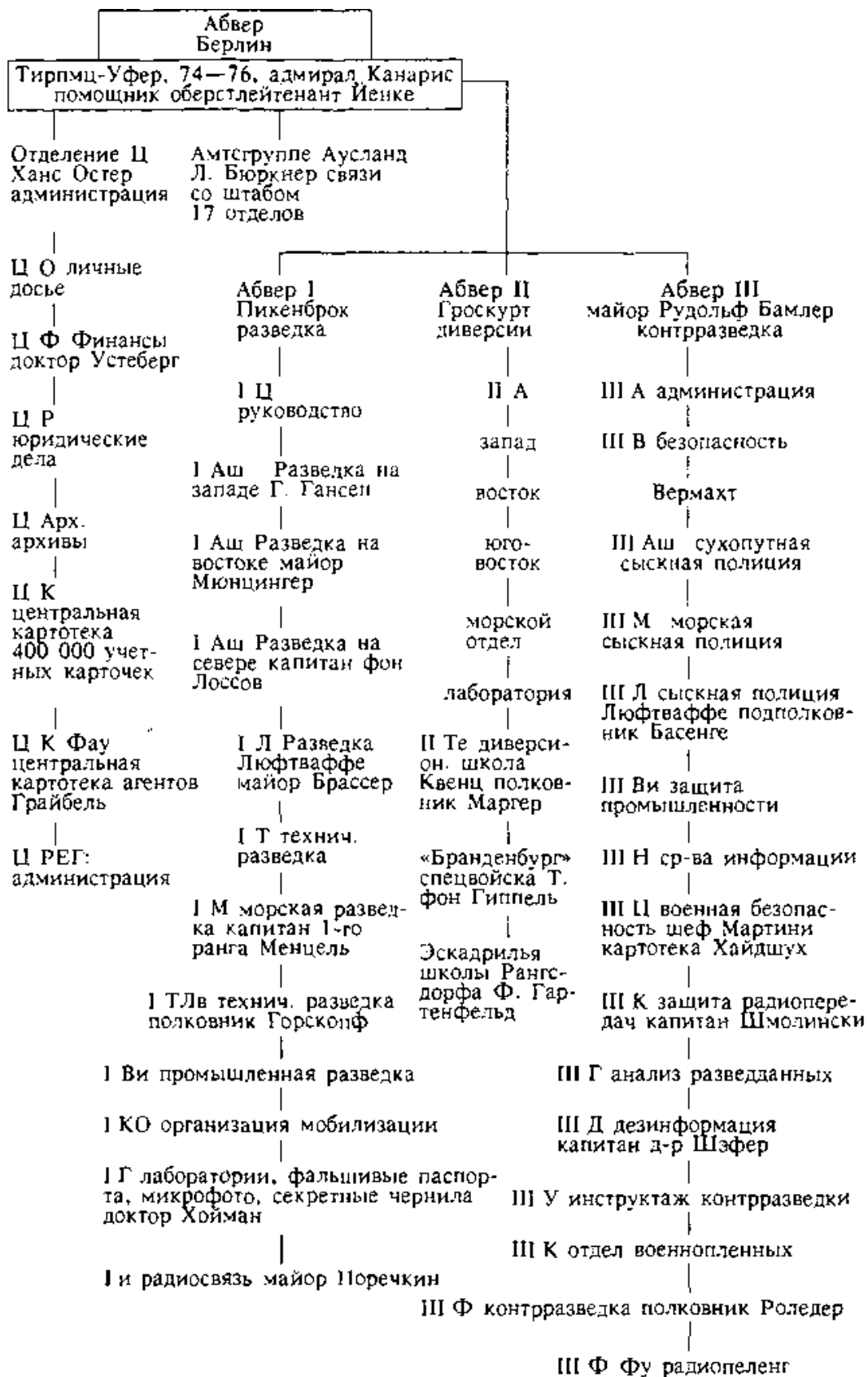
«Но, черт возьми, как она попала в поле зрения?» — спрашивает себя Даладьё. Ответить на это легко, люди из контрразведки следили за Фернаном де Бриноном, инициатором французско-германского Комитета, организации, которая под проливным дождем из золота, текущего из-за Рейна, восхваляет, не переставая, заслуги Третьего рейха. Его друг, посол Гитлера Отто Абетц, приглашает де Бринона в Берлин. И как водится, он ведет там праздную жизнь, ни о чем не заботясь. Под тенью свастики французский герольд нацистской Германии встречает очаровательную баронессу. А так же адмирала Канариса, ее шефа, патрона Абвера. Через некоторое время Рейсса фон Эйнем приезжает в Париж.

У нее карт-бланш и, обеспеченная солидной суммой в банке, она проводит время в компании с послем Абетцом и его помощником, доктором Рудольфом Раном. Благодаря де Бринону баронесса знакомится с двумя крупными журналистами. Алоис Обен — его настоящее имя Перру — шеф информационного отдела в «Там», престижной ежедневной газете, в которую он пришел 30 лет назад. Что касается Жюльена Пуарье, то из «Там» он перебрался в «Фигаро», где руководит в 1939 году отделом рекламы. Оба соглашаются работать на Германию. По политическим убеждениям или за красивые глазки баронессы? Трудно сказать.

Вербовка третьего агента еще более странная по сути. Гастон Амурель, стенографист в Сенате, за 400 000 франков согласился давать немцам сверхсекретную информацию о решениях комиссии по обороне. К тому же его считают связанным с крайне левыми, что плохо объясняет, как он мог спутаться с нацистами...

Амурель участвует в публикации газеты «Карманьоль», про которую говорят, что она троцкистская, так как ее номера почти не проверяются. Финансируемая в действительности Раном, руководителем пропаганды при посольстве, эта газета проповедует ярый антимилитаризм. Вездесущий Амурель также связан с другим агентом, по фамилии Буйан, которого Бауер, его немецкий офицер-связник, встречает в Голландии. Но пост СР в Гааге под неусыпным оком капитана Трюта его раскрывает.

Абвер в 1940 году

Фактов вполне достаточно. Даладьё дает зеленый свет. Следуют аресты. Тем не менее баронессе дают возможность скрыться. Причина этого не выяснена и по сей день: шпионка Канариса часто гостила у супруги важного лица Третьей республики, говоря простым языком, у жены члена кабинета Даладьё. Обнаружив, что за ней следит контрразведка, Рейсса фон Эйнем скрывается у этой мадам П..., конечно для того, чтобы ее скомпрометировать. Для сыщиков ситуация усложняется. С помощью тайника перед апартаментами на улице Лало в 16-м городском районе они обнаруживают, что жена министра дружит еще с одной немецкой шпионкой, Элизабет Бюттнер, которая второстепенна по сравнению с фон Эйнем, но и тоже скрывается.

В это время Эйнем мчится в такси в аэропорт Бурже. Частный самолет спешно переправляет ее в Германию... У контрразведки долгая память: баронесса фон Эйнем будет арестована в Страсбурге 9 декабря 1946 года, но через три месяца оправдана, поскольку закон о шпионаже, принятый в июле 1939 года, обратной силы не имеет.

Менее удачливый Амурель был расстрелян 22 июня 1940 года. Его сообщник Обен был приговорен к 10 годам тюрьмы. Пуарье умер в тюрьме от инфаркта после того, как рассказал о своей роли в разведсети Абвера.

Остался министр, жена которого покрывала деятельность баронессы фон Эйнем. Был ли он в курсе дел? А может, был сообщником? Французская контрразведка была уверена в этом. Ведь он пытался помешать выдворению из Франции Абетца, как того добивались французские спецслужбы. Но мог ли Даладьё отказаться от своего мнения, спровоцировав тем самым кризис за несколько месяцев до войны?

И после того, как он сыграл свою роль в национальном совете вишистов, этот темный политик продолжал свою карьеру в 50-х годах, не испытывая ни малейшего беспокойства. Контрразведка оказалась права: у «пятой колонны» было достаточно сообщников вплоть до самого высокого уровня.

Как страны Оси манипулировали движением националистов

На заре Второй мировой войны Германия начинает вмешиваться в проблемы освободительного движения во французских и английских колониях. Если оказывать этому движению разумную поддержку, то не приведет ли это к дестабилизации двух держав-соперников, а в скором времени и врагов? Гитлер в этот вопрос вникать не будет, но различные группировки — спецслужбы, дипломаты и агенты с Вильгельмштрассе (Министерство иностранных дел), органы внешнего контроля НСДАП — дадут ему такой толчок, что в итоге их политики результаты получаются довольно разные.

В Ирландии, разделенной войной за независимость на самостоятельный Юг и Север, оставшийся под управлением британцев, Ирландская Республиканская Армия (ИРА) не отказывается от борьбы за объединение страны. Германия пытается извлечь из этого выгоду и обновляет секретный альянс с ирландским движением националистов, существующий еще с 1916 года («Секретная миссия маленькой Норы»). В феврале 1939 года Оскар Пфаус, агент капитана Фридриха Карла Марведе (он же Пфальцграф), шефа Абвера II — запад (операции саботажа и диверсии на западе), прибывает в Дублин. Задание Оскара Пфауса, который был должным образом проинструктирован специалистами по Ирландии из службы Абвера: майором Фоссом, Юппом Ховеном и Гельмутом Клиссманом, — установить контакт со штабом секретной организации.

Впрочем, Джим О'Донован, ветеран движения ИРА, скоро сам встретится с капитаном Марведе в Германии. В разгар кампании взрывов бомб в Англии националистическая организация пытается использовать все возможное. Но не любой ценой: готовая принять немецкую помощь — особенно оружие и взрывчатые вещества, — ИРА не желает превращаться в слугу. Это стремление оставаться независимыми у ирландцев настолько остро, что недостаток доверия немцев к военным способностям предполагаемого союзника или решительные меры по пресечению их деятельности, предпринимаемые ирландским президентом Имоном Де Валерой, ограничат перспективы

намечающегося сотрудничества между двумя сторонами. Такова ситуация к моменту объявления войны.

На другом фронте Британской империи, в Палестине, Германия давно строит коварные замыслы. В 1933 году нацисты заключили с Европейским Агентством пакт Хаавара, по которому в этот регион осуществляется миграция немецких евреев из Третьего рейха. Этот компромисс, нацеленный на «сохранение чистоты арийской расы», вполне очевидно не по душе арабам. Особенно самому злобному из них — великому муфтию Иерусалима Хаджи Амину эль-Хуссейни.

Однако великому муфтию против англичан и еврейских эмигрантов, двух врагов, нужны союзники. Он протягивает руку Германии. В 1938 году шеф Абвера Канарис и новый руководитель Абвера II Хельмут Гроскурт встречаются с ним в Бейруте. Как и дипломаты с Вильгельмштрассе, Канарис, не переставая, будет помогать своему новому союзнику, рискуя задеть нацистских доктринеров, которые еще придерживались пакта Хаавара. Но в октябре 1939 года, в то время, когда в Европе началась война, Хадж Амин эль-Хуссейни вынужден ретироваться со своим штабом в Ирак, страну, где прогерманское настроение очень сильно, что приведет к выступлению против британцев в мае 1941 года, которым будет дирижировать с германской стороны посол — секретный агент Фритц Гробба, один из лучших учеников Макса фон Оппенгейма («Барон Макс и его ученики»). Второй тур этой странной партии разыграется после неудачи этого выступления и приведет лидера палестинцев в Берлин.

Его соперник, сирийско-ливанский эмир Шехиб Арслана, ведет более тонкую политику. Первоначально его поддерживал Муссолини. Затем, с 1937 года, согласно сведениям Чехословацкой СР полковника Моравеца, он входит в контакт с Канарисом при посредничестве графа фон Грумпенберга, пристрастного к арабскому миру и в особенности к эмиру Арслану. И, наконец, Арслан не пренебрег вести переговоры с французами, в принципе, врагами номер один: ведь по условиям мирных соглашений 1918–1919 годов они оккупируют Сирию и Ливан, прежде турецкие территории.

Менее престижным является другой лидер Сирии и Ливана, Антун Саада, возглавляющий с 1932 года Сирийскую народную партию, фашистскую организацию, наладившую отношения дружбы и согласия

с НСДАП. Его поддерживают и сам Рейнхардт Гейдрих и в Зихерхайдтсдинст. Бывший помощник Фритца Гроббы, Ганс Ульрих Гранов установил тесные связи с пронаци-стской группой Нади эль-Араби. Йоахим фон Риббентроп, министр иностранных дел Гитлера, старается сохранять свое независимое положение относительно Абвера и СД и создает спецслужбы Вильгельмштрассе — на берлинской набережной Орсэй.

Для Франции, которой в скором времени предстоит война, Северная Африка остается очень важной. Туда же пытаются проникнуть и германские спецслужбы. Особенно это видно на примере Алжира. Харизматический лидер националистического движения, Мессали Хадж, брошен в тюрьму. Под влиянием пронациста Абдеррахмана Яссина некоторые из основных руководителей Северо-Африканского Комитета Революционных Действий (КАРНА) во главе с Рашидом Уамара и Мохаммедом Талемом идут на переговоры весной 1939 года с Абвером. Место переговоров — Берлин.

В столице Рейха им оказывают теплый прием. Специалисты из Абвера начинают инструктировать группы активистов. В течение 15 дней их будут посвящать в секреты партизанской войны, обращение с взрывчатыми веществами и диверсии на промышленных объектах. Но на просьбу предоставить оружие точного ответа КАРНА не получит. Будущее покажет. Через десять дней после начала войны в Алжире состоится встреча, которую так ждали.

В действительности начало не такое уж безоблачное для двух партнеров. Они ожидали от него большего. За исключением Яссина, люди из КАРНА ведут себя немного в манере руководителей ИРА: они хотят иметь дело с нацистами, но так, чтобы те обеспечили их средствами ведения борьбы с французской армией и без всяких обязательств, идущих вразрез с желаниями КАРНА. Более того, старейший вождь националистов Мессали Хадж внутренне противится фашистскому режиму и недвусмысленно осуждает проект сотрудничества со странами Оси. Контакты между Абвером и алжирскими борцами за свободу не смогут пойти так далеко, как это желали бы в Берлине.

Против Франции припасена еще и бретонская карта. Однако среди бретонских националистов найдется мало экстремистов, готовых сотрудничать с Германией. Но вот эти — готовы на все. Они

установили связи с Абвером еще в 1935 году. Одному из них, Франсе Дебовэ, в начале 1937 года обещано создание Автономного Бретонского государства в случае победы Германии.

Еще более радикален Селестин Лене. Он создал то, что посвященные называют просто Секретная служба, — подпольную организацию внутри бретонской национальной партии.

Его правая рука, Ги Виссо де Коетлогон, проходит в конце 1938 года обучение в окрестностях Кёльна технике разведки и контрразведки. Эти контакты увеличиваются летом 1939 года. Секретной службе предоставляются взрывчатые вещества, личное оружие и средства пропаганды. Но будущее опровергнет обещания немцев и надежды экстремистов: во время Второй мировой войны Бретань намного больше отличится массовым участием в движении Сопротивления, чем «взрывами» горстки «десперадос», манипулируемых нацистами.

Стало быть, итог противоположен тому, который должны были повлечь дестабилизирующие акции, проводимые разными разведывательными управлениями Третьего рейха под прикрытием поддержки национально-освободительного движения. Даже агрессор Эфиопии, Италия Бенито Муссолини, пытается разыграть ту же карту в Тунисе, где ее цели ни для кого не секрет. СИМ, ОБРА, спецслужбы дипломатии и даже морского флота будут протягивать руку лидерам индипендентистской партии Нео-Дестур.

В начале 1934 года станция пропаганды в бассейне Средиземного моря, Радио-Бари, уже действует в полную мощь. Ее информационные сообщения особенно легко можно поймать в Тунисе.

«Итальянские службы в мае прошлого года пригласили сотрудничать человека из среды интеллигенции, Мунира Баршана, который в течение долгого времени доказывает свою близость и преданность Италии. Баршан, назначенный директором трансляции на арабском языке и отдела справочной информации (Радио-Бари), руководит ведением пропаганды в Ливии и итальянской Африке. Его основной помощник, Мунир Лабари-ди — первый директор поста в момент его создания в 1934 году — будет специально заниматься Ближним Востоком (Египет, Сирия, Ливан, Палестина, Трансиордания, Ирак, Хиджаз и Йемен); его второй помощник, Мохаммед Али Наджжар, управляет отделом Северной Африки», утверждает

бюллетень разведанных № 6, переданный 15 июля 1938 года от Второго бюро верховному командованию французскими войсками в Тунисе.

В своей докторской диссертации, защищенной в Сорбонне в феврале 1980 года, историк Жюльетт Бесси указывает целый ряд примеров пропагандистского действия культурных центров Данте-Алигьери, традиционной ширмы ОВРА. Она напоминает, что итальянское консульство в Тунисе стало в конце 30-х годов в прямом смысле слова «фашистским государством в государстве».

Прямые последствия подобной ситуации — возрастающая безнаказанность ОВРА и итальянских военных спецслужб. Так, в январе 1937 года итальянцы захватили секретные документы мобилизационного плана французских войск на ливийской границе. 20 сентября 1937 года группа из пятидесяти курсантов с итальянских военных судов «Америго Веспуччи» и «Кристофор Колумб», бросивших якорь в порту Ла Гулетт, разгромила в городе Тунисе местное отделение организации противников режима Муссолини. Молодой коммунист Джузеппе Мичели убит выстрелом в сердце. Нападение было организовано военно-морской СР и ОВРА.

Все это сильно ожесточает французскую контрразведку. Но произведенный в марте 1938 года колониальной полицией по инициативе СР Франции арест диктора Радио-Бари, Али Шерифа, а затем итальянского агента, Ло Бальбо, выглядит несколько бледным ответом на происходящие события. Следует подчеркнуть и двусмысленность позиции, занятой дестурианцами. *И* действительно, Италия, когда на горизонте замаячила мировая война, имеет, как видно, лучшую позицию на северо-африканском фронте, чем ее немецкий союзник.

«Активность итальянской разведслужбы проявляется по-разному: гражданские и военные агенты, посланные с заданием в Тунис, а в последнее время в особенности, много фотографируют наши сооружения, главным образом расположенные в районе канала Ла Гулетт», — сообщается в разведывательной сводке от 12 июля 1939 года.

«Бранденбург» — ударная служба Абвера

Как считают, это специализированное подразделение возникло и переделано в самой извращенной форме полувоенной группы Индустришутц Обершлезин (Защита промышленных предприятий Верхней Силезии), составленной из немцев угольного бассейна, присоединенного к Польше после Первой мировой войны. Начиная с 1935 года, ввиду грядущей вот-вот германо-польской войны, пост Абвера в Бреслау попытается реактивировать эту подпольную организацию, — подобие «пятой колонны» в прямом смысле слова.

В следующем 1936 году лидер немецких националистов в Судетах, Конрад Хайнлайн, начинает создавать «службу защиты» своей партии, Зудетендойче Пар-тай (СДП). Чтобы избежать призыва в чешскую армию, много молодых судетских немцев, состоящих в этой службе, переходят границу и переезжают на «родину». Пост Абвера в Дрездене (ориентированный на Чехословакию, как и пост в Бреслау) будет включать самых решительных из них в состав Зудетендойчен Фрай-корпс (СДФ — Штурмовые отряды судетских немцев). Когда Судеты будут аннексированы Германией, некоторые группы СДФ сыграют роль военизированного авангарда. Но сама организация с ноября 1938 года будет распущена. В ее рядах найдет себе рекрутов нацистская партия и в незначительной мере Абвер.

Гитлеровская Германия продолжает свою политику неудержимых территориальных наращиваний. Следующая на очереди — Польша. Летом 1939 года добровольцы из Индустришутц Обершлезин будут группироваться в лагере под Бихачем. В то же время сотня ветеранов СДФ остановится в Австрии в лагере под Бруком. Маневры, за которыми наблюдают посты Абвера в Вене, Бреслау и Кёнигсберге. Речь идет не только о поднятии духа «штурмовиков», берущих свое начало в Первой мировой войне, но к тому же и в особенности о вербовке эффективного оперативного авангарда для Вермахта.

Служащий Абвера, капитан Эббингаус, будет черпать из этого резерва — немцев Польши и Судет — кадры для Кампффербанд Эббингхаус, — тысячи людей, объединенных в Кампф-Труппен («боевые группы»), предназначенные для действий «впереди» немецких войск. То, что они проделают с большой охотой в ущелье Яблунка (25 августа), в Катовицах или в Хорзове (31 августа). СС Рейнхарда Гейдриха, обученные в школе Сыскной полиции в Берлине (отдел СС Бернау) и переодетые в польские мундиры, которыми их

снабдил Абвер, со своей стороны, устроят провокацию в Глейвице, предоставив тем самым Гитлеру предлог для войны с Польшей, готовившейся в течение долгого времени.

Вильгельм Канарис вначале не был достаточно уверен в успехе использования подобных подразделений, но опыт убедительно доказал противное. 15 сентября капитан Путц, шеф поста Абвера в Вене, формирует Бау-унд Лер-Компани цур безондере Фервендунг 800 (Компания № 800 по созданию и обучению для особого назначения), которую он поручает капитану Фербеeku. Базирующаяся в Словакии, в Сляце, она составлена из немцев Судет и Верхней Силезии.

Со своей стороны, ветеран партизанской войны в Африке во время Первой мировой войны, Теодор фон Гиппель, сформировал в Бранденбурге-на-Хафеле (район Потсдама) подразделение, предназначенное для диверсий и операций «коммандос». 25 октября подразделение Гиппеля официально становится Бау-унд Лер-Компани цур безондере Фервендунг 800. Через неделю подразделение, базирующееся в Сляце, сливается с ним в единое целое. В декабре 1939 года капитан фон Гиппель становится крестным отцом Бау-Лер-Батальон цур безондере Фервендунг 800 или Бау-Лер-Батальон цбф 800, главным штабом которого будет Генерльфельдцойгмайстер-Казерне в Бранденбурге. Этим объясняется прозвище «Бранденбуржцы», с тех пор закрепившееся за людьми этого специального батальона.

Элитное подразделение, сформированное для выполнения специальных задач под контролем Абвера, Бау-Лер-Батальон цбф 800, состоит из трех групп, называемых Абтайлунген:

- Абт. Т формирует агентов «пятой колонны», специализирующихся на распространении фальшивой информации, а также на похищении людей в стане врага.
- Абт. С контролирует обучение методам диверсий.
- Абт. Н формирует агентов, обязанных поставлять необходимые разведанные специалистам Абтайлунген Т или С.

В течение восьми недель стажер проходит очень тщательное обучение: технические приемы боя, обращение с оружием и взрывчатыми веществами, маскировка, ориентирование по картам, работа с радиопередатчиками, вождение автомашин, парашютирование, обучение разговорным языкам (в программе их два десятка: английский

и французский, турецкий, арабский, языки СССР, Ближнего и Дальнего Востока), определение дружественных или вражеских подразделений, знание театра боевых действий. По окончании стажировки — двухнедельная поездка с фальшивыми удостоверениями личности по Германии.

«Бранденбуржцы», переодетые в форму врага, будут посылаться в Норвегию для отпора наступлению англо-французских сил на Нарвик, в Бельгию и во Францию для занятия стратегических пунктов и предотвращения — не без успеха — разрушения мостов до подхода танков.

Как новое подтверждение доверия, которое верховный штаб командования (ОКВ) возлагает на это специальное формирование, — создание в 1940 году Лер-Регимент Бранденбург цбф 800, состоящего из четырех батальонов. Это подразделение укомплектовано, в основном, из немцев, живших ранее за границей: в Польше и Чехословакии, в странах Балтии, в Бессарабии, в Трансильвании, в Африке и в Палестине. В общей сложности две тысячи человек.

«Бранденбуржцы» фактически уже достигли своего апогея. По мере того, как война входит в обычные рамки и престиж Канариса в глазах Гитлера снижается, контроль над Лер-Регимент Бранденбург цбф 800 уплывает из рук Абвера. В противоположность британскому главному штабу, ОКВ не пылает любовной страстью к акциям «коммандос». Выполняя военные задачи необычного характера, в которые входят кровавые репрессии против партизан на Балканах и в СССР (к полку причислен специальный батальон из украинцев, «Нахтигаль»), полк «Бранденбург» реорганизуется в апреле — мае 1943 года в дивизию. По мере перехода к выполнению более обычных для военных подразделений задач численный состав подразделения будет расти.

За 4 года штат «Бранденбуржцев» увеличится с 900 до 15 тысяч человек. Специализация этого подразделения прекратится, потому что некоторые из его офицеров скомпрометируют себя участием в неудачном покушении на Гитлера в июле 1944 года. Осенью того же года дивизия превратится в классическое боевое подразделение Панцер-Гренадир-Дивизион. Вполне очевидно: режим имеет больше доверия к другим специальным подразделениям, таким, как Регимент

Тау-зендайнс 1001, СС Ягдфербэнде Отто Скорцени или Эйнхайт Штилау.

«Бранденбуржцы» будут сражаться до конца, затем подразделение распадется. После войны организация Гелен, а затем западногерманская служба БНД будет использовать некоторых из них для подпольной деятельности в СССР и других странах Востока.

Кинематограф о разведке до 1939 года

Кинофильмы о шпионаже появились одновременно с возникновением седьмого вида искусства. Их родоначальник, Жорж Мелье, снял «Дело Дрейфуса» в 1899 году. В 1908 году корсиканского кинорежиссера Фердинанда Зекку вдохновит на создание фильма одно скандальное дело, замешанное на деятельности секретных служб.

Первая мировая война способствует распространению множества мифов, начиная с мифа о Мата Хари. В 1921 году Людвиг Вольф начинает снимать фильм «Шпионка Мата Хари», с Астой Нильсон в главной роли. Затем Магда «Соня» воплотит образ обнаженной танцовщицы в фильме «Мата Хари — красная танцовщица» Фридриха Фегера (1927). Позже две самые лучшие кинозвезды той эпохи будут оспаривать честь лучшей интерпретации на экране этой молодой женщины с трагической судьбой: Марлен Дитрих в «Опозоренная» («Икс-27») Джозефа фон Штенберга в 1931 году, а годом позже Грета Гарбо в «Мата Хари» Джорджа Фитцмориса.

От эротики до экзотики один шаг. Он будет преодолен с принесением огромной дозы «желтой угрозы» в «Шпионах» Фритца Ланга в 1927 году, по сценарию, который великий режиссер написал совместно с Теа фон Гарбоу. Речь идет о хронике в стиле Рокамболя об агенте 32б, таинственном клоуне Немо, японце Мацумото, и о Гаге, разбитом параличом — банкире, шефе секретной службы, так и не раскрытом в одной из стран Центральной Европы.

Фильм «Маска Фу Манчу» (1932) по сценарию ирландца Сакса Ромера, снятый Чарлзом Брейбином с Борисом Карлофф в роли Фу Манчу, садиста-доктора, усиливает до гротеска азиатскую экзотику. Но пальма первенства в этом жанре перейдет к «Шанхайскому экспрессу» Джозефа фон Штернберга с Марлен Дитрих в главной роли. Этот фильм был снят в том же году в Китае.

Роковые женщины составляют существенную часть главных действующих лиц в фильмах о шпионаже в межвоенное время. В 1933 году Жан Эпштейн экранизирует работу Пьера Бенуа «Хозяйка Ливанского замка». Посетители затемненных залов увидят тогда, как Интеллидженс Сервис наносит французам предательский удар в спину во время восстания друзов. Здесь седьмое искусство черпает свое

вдохновение во враждебных действиях колониальных держав друг против друга.

До прихода Гитлера к власти враг очерчен расплывчато. Так сказать, анонимный. Альфред Хичкок, например, создает целый ряд фильмов, в которых образ «зла» не имеет точной политической окраски. Прежде всего «Тридцать девять ступенек» (1935) по роману Джона Бучана с участием Роберта Доната в роли секретного агента Ричарда Хэннея, а также Мадлен Кэррол и Пегги Ашкрофт в других ролях. Затем «Секретная армия» (1936) вновь с участием Мадлен Кэррол, а также Джоном Гилгудом и Питером Лорром. Через семь лет Питер Лорр блестяще исполнит роль в экранизации шедевра Эрика Амблера «Маска Деметрия», снятого Жаном Негулеску.

В Европе события стремительно развиваются по мере консолидации Третьего рейха. Сознывая это, Хичкок создает фильмы, в которых все более явственно проступает образ врага в лице гитлеровского фашизма. Это фильмы «Диверсия» с Сильвией Сидни, Джоном Лоудером и Оскаром Гомолкой и «Иностранный корреспондент», вышедшие на экраны соответственно в 1937 и 1940 годах.

Постоянно возрастающая «коричневая» угроза появляется на экранах либо в фильмах «политико-беллетризованного» шпионажа, либо как отголосок на недавние конфликты, в которые была вовлечена Германия. В 1937 году на экраны парижских залов выходит «Марта Ришар из французской спецслужбы» Рэмона Бернара с Эдвигой Фейэр и вездесущим Эрихом фон Штрохеймом в роли мэтра немецких шпионов. Сюжет фильма очень напоминает содержание книги под тем же названием, опубликованной на пять лет раньше капитаном Ладу.

В 1940 году Фритц Ланг снимает «Охоту за человеком» с участием Уолтера Пиджона, Джоан Беннет и Джоржа Сэндерса. Инспирированный романом Джоффри Хаусхоулда «Бродяга», опубликованным двумя годами раньше («Британская литература о шпионаже»), фильм изображает попытку убить Гитлера, которую предпринимает британский агент, великий охотник на пороге вечности. Сюжет, который на этот раз подтолкнул в реальной жизни полковника Ноэля Мейсон-Макфарлейна, английского военного атташе в Берлине, обратиться в Лондон за разрешением укоротить теми же методами жизнь диктатора.

От одного диктатора к другому. СССР периода правления Сталина тоже снимает фильмы о разведке, которые являются лакомым блюдом советских людей. Бывший служащий Министерства иностранных дел Украины Александр Петрович Довженко снимает свой первый полнометражный немой фильм в 1927 году. «Портфель дипломатического курьера» — фильм, рассказывающий о событиях, разворачивающихся в поезде и на морском судне, где британские шпионы страстно стремятся заполучить портфель, содержащий секреты Советского государства. Но благодаря помощи моряков и докеров, членов профсоюза, большевистский курьер успешно завершает свою миссию. Этот фильм навеян реальным событием: нападением, жертвой которого стал курьер Теодор Нетте в 1926 году. К сценарию в титрах на американском варианте английского языка добавлена как неотъемлемая часть рабочая солидарность.

В 1935 году — новый фильм Довженко «Аэроград» с участием таких актеров, как С. Шагайда, С. Столяров, С. Шкурат, представляющий «кино-поэму», — фильм, во многом знаменующий триумф стилинизма. В нем показаны действия пограничников ГПУ в Маньчжурии. Его герои из числа спецслужб на этот раз с успехом защищают аэродром от проникновения шпионов — японских самураев.

С коммунистами случается подчас, что они и не знают о том, что попали на пленку в фильмах о разведчиках. Такое произошло, когда швейцарский кинорежиссер Шарль-Анри Фавро снимал на пленку в «красной базе» Яньаня шефа маоистских спецслужб Кан Шена во время его выступления перед толпами собравшихся. Того Кан Шена, который не упускал случая иметь опору в среде кинематографистов Шанхая, откуда в начале 30-х годов он извлек Цзян Цин, будущую жену Мао, а в то время начинающую киноактрису.

На востоке также грозными соперниками в секретной войне на экране становятся японцы. В 1939 году Жан Деланнуа снимает «Макао, игра по-крупному» по роману Мариса Декобра. Стержень интриги — китайско-японская война. Мирей Баллен, в фильме — молодая французская актриса, обвиненная в шпионаже, снимается вместе с двумя известными актерами — японцем Сэссуэ Хаякава и вторично с Эрихом фон Штрохей-мом.

В США самые трезвомыслящие люди уже уверены в том, что рано или поздно им предстоит столкнуться с японской военной мощью. Они

вдохновляют сценаристов и режиссеров. Среди самых успешных фильмов «Мальтийский сокол» Джона Хьюстона, который выйдет на экраны на следующий день после Перла-Харбора. Хемфри Богарт и Мэри Астор снялись в главных ролях. Богарт исполняет роль офицера, изгнанного из американской армии, которого зовут Рик Леланд. Он дружит с японцем, и тот предлагает продать ему секретные стратегические данные. Рик — предатель? В действительности агент контрразведки США. Он пытается завлечь в ловушку агентов страны восходящего солнца. Дух захватывает на просмотре, но работа над фильмом шла со скрипом: едва началась съемка, Джон Хьюстон получил повестку явиться на военную службу.

«Речь шла о своего рода новом Перл-Харборе, но прицел в этот раз был на Панамский канал», — рассказывает Хьюстон. «Богарт был пленником японцев и его держали в доме у этого канала. Я не упрощал задачу моему преемнику. Я привязывал Богарта к стулу и заставлял его еще три раза дополнительно прятаться от японских солдат, в чем не было необходимости... Потом я позвонил Джэку Уорнеру: «Я уезжаю на войну. Богарт выкрутится сам».

Опять Швейцария

По мере приближения мирового пожара Швейцария понемногу теряет свое спокойствие. Правители Швейцарии и в первую очередь подполковник Роже Массон, шеф службы военной разведки, знают, что новый конфликт опять будет угрожать нейтралитету их страны.

Пока еще не мобилизованы офицеры резерва, которые составляют главную опору Швейцарии во времена войны, швейцарскую СР (по-немецки — Нахрихтендинст) составляют только немногим более десятка проверенных служащих, которые разделены на три подразделения:

«Г» — Германия,

«ф» — Франция,

«И» — Италия.

Массон получает ценную информацию от Ганса Хаузаманна. Хаузаманн, капитан-резервист, занимается торговлей фототоварами и оптикой. Он смог убедиться в бедственном состоянии военной разведслужбы своей родины — между 1930 и 1935 годами в ней насчитывалось всего два офицера, одним из которых был сам Массон.

Патриот Швейцарии, Хаузаманн, не колеблясь, рискует всем что у него есть. Он создает свою небольшую разведслужбу, бюро Ха. После скромного дебюта это «семейное предприятие» (с Ха-узаманном работают только три человека, один из них его зять) развивается, благодаря многочисленным поездкам сотрудников Хаузаманна по Европе, которые открывают глаза на происходящее и себе и окружающим.

Это весьма полезно для швейцарской армии. Капитан Хаузаманн часто встречается с германскими специалистами. Он старательно извлекает выгоду даже из разговора урывками, выпрашивая их мнение о Гитлере, о его режиме.

Первый гром прогремел в 1936 году. В Давосе убит шеф швейцарских нацистов Вильгельм Густлофф. Все опасаются репрессий с германской стороны. Бюро Ха произвело сенсацию, предоставив письменное доказательство того, что Рудольф Гесс формально запретил любые операции против Швейцарии.

Ободренный достигнутым, Массон направляет Хаузаманна в следующем году в Цюрих для встречи с представителем Зправо-дайске Одделени, капитаном Карелом Седлачком, находящимся там под именем Томаса Зельцингера, корреспондента газеты «Народни Листы». Массон во время поездки в декабре 1934 года в Прагу установил тесный контакт с Франтишеком Моравецом. Седлачка направили в Швейцарию под псевдонимом «Дядя Том».

С сентября 1939 года, с момента объявления войны, бюро Ха, ставшее официально центральным отделением «Пилат», увеличивает свою активность и средства, так же как и СР, численный состав которой возрастает на десять человек. Мобилизованный и получивший звание майора, Хаузаманн устраивается близ Люцерна, на вилле Штутц. Он часто встречается с прикомандированным к нему офицером военной разведки (отдел НС I), капитаном Максом Вайбелем, он же Риги.

Через других резервистов: адвоката Бернгарда Майра фон Бальдегга и журналиста Ксавьера Шнипера Хаузаманн будет поддерживать связь с немецким эмигрантом Рудольфом Рёсслером, источником «Люси» швейцарской сети секретной службы Красной Армии («Разведсети ГРУ накануне войны»). Так начинается полное авантюрных поворотов дело, которое будет развиваться в самые мрачные дни войны. Эта разведывательная группа, замыкающими в которой Вайбель и Хаузаманн, будет получать свежее испеченную информацию из сфер высшего немецкого командования. Группу, вытянутую в цепочку, передающую информацию, швейцарцы назовут «линией Викинга».

Массон и швейцарские службы поддерживают к тому же хорошие отношения с британцами. Со Швейцарией очень близко знаком Клод Дэнси, помощник директора контрразведки в МИ-6 и тайный вдохновитель секции Зэд, которая дублирует в некотором роде спецслужбы Его Величества. Дэнси много «путешествовал» по Швейцарии до 1936 года.

После Аншлюса, присоединения Австрии к Германии, Дэнси останавливается в Женеве, устроив там внешнюю штаб-квартиру секции Зэд. Во главе ее сотрудник МИ-6, Персон. Затем его меняет коллега по МИ-6, Виктор Фаррел, прибывший из Вены. Фаррел, который с помощью всевозможных проделок в Швейцарии в дни войны будет получать разведанные большой ценности от Рахель

Дюбендорфер, она же Сиси, лазутчика сети ГРУ Шандора Радо в Международном Бюро Труда.

Кроме того, личными источниками Дэнси являются Хью Уиттол в Лозанне, агент из МИ-6, у которого прямой контакт с Хаузаманном и который располагает превосходным агентом в горной Швейцарии. Речь идет о ветеране войны 1914–1918 годов, давно обосновавшемся в Швейцарии, где он проводит свои наблюдения, графе Ван Ден Гёвеле, которого все называют Фанни.

Шеф резиденции МИ-6 в Берне под ширмой пресс-атташе Фанни будет связан дополнительно с централью «Пилат» Ганса Хаузаманна.

В декабре 1939 года у британцев и швейцарцев появился новый источник получения информации. В данном случае — это Халина Шиманская, супруга бывшего польского военного атташе в Берлине полковника Антона Шиманского. С ней проводил беседу шеф Экспоситуры в Швейцарии капитан Шчесны Хойнацкий. Мадам Шиманская дала понять, что она находится в контакте с людьми из Абвера. И Фан Ден Гёвель (Фанни) передал дело в руки МИ-6.

Конечно, французы поставлены в курс дела поляками. Этим занимается шеф поста СР, помощник военного атташе в Берне, майор Рене Дюнан. В августе 1938 года его заменяют Гастоном Пуршо, бывшим помощником шефа поста в Бельфоре, к которому немцы относятся с нескрываемой ненавистью.

Немцы, — нацизм к тому обязывает, не остаются пассивными наблюдателями в Швейцарии. И пока офицер Абвера, барон фон Грумпенберг, старается поддерживать контакты с эмиром Сирии и Ливана Шехибом Арсланом, конкурентом великого муфтия Иерусалима Хаджи Амина эль-Хуссейни по пути сближения некоторых лидеров арабского индипендентистского движения со странами Оси, вице-консулы Рейха, Вильгельм Грёбль и доктор Анстон, пытаются со своей стороны внедрить с 1937 года в Швейцарии подобие «пятой колонны» под контролем Зихерхайтсдинст и Аусландсорганизациун, внешней структуры НСДАП. Они располагают для этой цели существенными фондами, которые будут наполнять кассу Народного фронта, швейцарского нацистского движения во главе с Францем Бурри и Эрнстом Леонхардтом. А также Национальный фронт доктора Тоблера или Национале Бе-вегунг дер Швайц Альфреда Цандера, Макса Келлера и Эрнста Хоффманна.

В октябре 1939 года Бупо (швейцарская федеральная полиция, отдел которой обеспечивает деятельность оборонительной контрразведки в согласовании с контрразведывательной службой полковника Робера Жакийара) узнает о существовании в Шлей-тгейме центрального управления немецкой разведки. Двое из его агентов, Кёниг и Вилли Гутманн, изобличены в поддержании связи с полковником Артуром Фонжала, лидером Швейцарской фашистской федерации, которому тщетно предъявляет с 1935 года обвинения Отто Пюнтер, один из будущих источников разведсети ГРУ Радо. Пюнтер обвинял его в пособничестве Усташам, хорватским террористам, манипулируемым итальянским СИМ. СИМ, которая внушает опасение властям Швейцарской Конфедерации своей подрывной деятельностью в районе Тессина.

Фонжала, этот бывший кадровый офицер, должен выкладывать крупные суммы денег большому числу лиц, дабы заполучить разведданные военного и гражданского характера; среди этих лиц — частный детектив Лир. Речь велась в основном о наблюдении за британским агентством Эксчейндж Телеграф в Цюрихе, — агентуре, согласно шефу Швейцарской фашистской федерации, «франкмасонов» и майора Хаузаманна, которых он считал опасными по причине их антинацистской деятельности. Для шпионажа за границей Фонжала использовал швейцарских граждан: Эдуарда де Морлье, Робера Балисса, Давида Франсэ. *И даже несовершеннолетних детей...*

Роже Массон долгое время работал с Фонжала, особенно преследуя коммунистов. Об их отношениях хорошо известно. Массон выступал на судебном процессе в качестве свидетеля. Обвиненный в «военном шпионаже во вред Франции и в пользу Германии», хотя он и утверждал, что действовал из патриотических чувств, Артур Фонжала будет в итоге осужден, как и немец Вальтер Штайнвег, считавшийся мозговым центром Шлейтгейма.

Дело Фонжала оставляет неприятный привкус: не двойную ли игру вел полковник Массон, который невразумительно объяснил, в чем состояли их связи с Фонжала. После войны на Массона обрушится поток критики. Несомненно, не легко работать в этой Швейцарии, в нейтралитете которой в то время появились бреши, пробитые Абвером, СД и СИМ, МИ-6 и СР, Экспоситу-рой и Зправодайске Одделени...

С капитаном Трюта: недремлющий пост СР

«Мой дорогой Трюта, вот вы и отбываете в нашу резиденцию разведки Лиссабона! Приятная страна, эта Португалия, и мы любили бы ее больше, если бы знали, что замышляет Салазар!»

Полковник Луи Риве знает, что он может положиться на Роже Трюта, этого капитана с гордым выражением на лице, украшенном усами, а для Эррол Флинн Трюта — типичный представитель офицеров разведки старой закалки: в безукоризненно сидящем мундире и белых перчатках. Людей, которых Шарль-Робер Дюма, в прошлом секретный агент, прославил в своем сериале «Те из СР».

Его опыт пополнялся уже после Первой мировой, когда он сражался против легионов большевиков на польском фронте или войск Абдель-Керима как офицер, в рядах колониальных войск или в СР Леванта во время восстания друзов, разожженного англичанами («Магда д'Андюран, хозяйка Ливанского замка»).

Его прекрасная супруга, Шанталь, уроженка Кастильона дю Перрона, уже обрадована доброй вестью и начинает укладывать чемоданы. Но наш капитан считает, что пост в Португалии не будет ожидаемой синекурой: в том 1937 году гражданская война в соседней Испании разгорается все сильнее и может охватить весь полуостров.

Через несколько дней телефонный звонок. В трубке Трюта узнает низкий голос шефа 2бис:

«Решено, в Лиссабон едет Кольбер. Вам мы поручаем более ответственный пост: Гаагу!»

Продолжение этой истории Роже Трюта рассказал нам сам в ходе долгих бесед, которые мы вели с ним в начале 80-х годов. Что и дало нам возможность узнать в подробностях деятельность поста французской СР, противостоявшего службам Третьего рейха накануне войны:

«Итак, значит, в 1937 году я прибыл, с технической точки зрения, в самый острый момент. Это был пост, на котором не вздремнешь. Мой предшественник, полковник Ги д'Алее (он же Доранж), провел на этом посту 9 лет. Случай уникальный.

Голландия имела одну особенность: там работали в контакте с Парижем, Бельгией и с БЕНЕ, Бюро исследований северо-востока, в

Лилле, и занимались Северной Германией.

Моя официальная должность — помощник военного атташе. Формально я находился рядом с военным атташе, полковником Матриоле, но ему я не был подотчетен. В случае крайней необходимости я отчитывался прямо Дарбу (Льву) или эмиссарам, прибывавшим из Лилля для встречи со мной: капитаном Анри Шрике или лейтенантом Андре Фонте (он же Дельма). В иных случаях я работал с немецкой секцией майора Перрюша в Париже, потому что я очень остерегался работать на Голландию, чтобы не спровоцировать дипломатический инцидент».

«Вы были единственным представителем СР в Голландии?»

«В действительности это была изнурительная работа. Я работал под двойной командой. Возьмем для примера источник А — он предоставлял нам информацию из самого германского штаба. В один прекрасный день в 1938 году в одну голландскую семью, которую я держал на примете, приезжает молодая немка. Она рассказала, что в Германии творится что-то ужасное и ее семья хотела бы выехать из страны. Она была, по ее словам, дочь генерала, который разделял ее чувства. Справившись в Париже о том, какой интерес представляет эта девушка, германская секция, после того как проверила ее историю благодаря Полю Стелену, направляет ее прямо в Берлин...

Временами нужно остерегаться: так было, когда Абвер заслал к нам бывшего лотарингского legionера, Рихарда Кристманна, который пришел в консульство и пытался оказать нам услугу...»

«Как действовал ваш пост?»

«Очень симпатичный эльзасец, аджудан Борман, делал переводы из немецкой прессы. Моим секретарем был офицер из резерва бельгийской армии, месье Рейнс. Вместе с Борманом они составили внушительную картотеку по вопросам контрразведки (со списком наших агентов, включая и двойных). В 1939 году прибавились резервисты, такие, как Эдмон Соважо (генеральный директор Рейнской навигационной компании) и Этьен Бланк (будущий директор машиностроительной компании Сюльзе).

Как нам сегодня кажется, мы были довольно уязвимы. Наши столы располагались в какой-то хибарке в ста метрах от здания дипломатической миссии на Невегуйтвег. Свою картотеку мы запихали

в деревянные шкафы. Правда, имелся сторож, который наблюдал за зданием. И все-таки нам повезло, что немцы на нас не напали».

«А как не повезло вашим английским коллегам из МИ-6?»

«Действительно, когда я приехал в Гаагу, у них случилась трагедия. Шеф местного отделения Интеллидженс Сервис, майор Хью Далтон, покончил жизнь самоубийством по причине финансовой растраты. Англичане пребывали в самом мрачном настроении... Его преемник Монти Чидсон был отозван в 1937 году ввиду некомпетентности.

Затем его место занял Пейн-Бест, весьма симпатичный парень. У него были какие-то неясные связи с голландским Вторым бюро. В один прекрасный день, это было в 1938 году, за несколько месяцев до Мюнхена, ко мне зашел Пейн-Бест:

«Мой дорогой Трюта, мы сейчас занимаемся реорганизацией наших служб. Мы хотели бы, чтобы вы встретились с одним коллегой, прибывшим усилить нашу станцию. Несомненно, вы могли бы дать ему добрый совет».

Через несколько дней он представил меня Ричарду Стивенсу, который родился в английской семье в Смирне (Измир) на побережье Средиземного моря и превосходно говорил по-французски. Мы понравились друг другу. Стивенс устраивается в Гааге с тремя помощниками, я даю им советы. Он мне как-то говорит: «У нас тут ничего нет, нужно все начинать с нуля». В глубине души, чтобы это не выглядело как насмешка, я скрывал, что сам всего лишь несколько недель шеф разведывательного поста в Голландии.

Однажды Стивенс говорит мне:

«А знаешь, я весь в хлопотах. Я сейчас подготавливаю серьезную операцию... И если дело выгорит, я принесу мир в Европу!»

Через несколько дней он приглашает меня к себе в гости. Я иду туда с Шрике, представителем Дарбу и специалистом по Германии. Стивенс очень взволнован:

«Готово, разрешение получено, я отправляюсь на границу». И он рассказывает нам, как он будет действовать с согласия Лондона и голландцев («Инцидент в Венло»).

За порогом Шрике мне говорит: «Как легко у него все выходит...»

В четыре тридцать мне звонят по телефону голландцы: в Венло провал. Они похищены немцами вместе с одним парнем из

голландского Второго бюро, лейтенантом Клопом. Это настоящая катастрофа для англичан!»

«Вы работали в контакте с голландской СР?»

«Да, во Втором бюро Нидерландов к нам очень хорошо относились. Я много работал с генералом Ван Оорсхотом (шефом военной разведки), жена у него была англичанка, и особенно с моим старым товарищем, блестящим офицером, Якобом Ван де Плаасхе. В 23 часа 9 мая 1940 года мы с женой были в компании Ван де Плаасхе и его супруги. Я пригласил его в шикарный ресторан отпраздновать его повышение в чине. За ужином его вызывают. Он уходит и не возвращается. Затем от него приходит человек и говорит: «Завтра нападут немцы!» И действительно, фрицы атаковали Гаагу на следующий день на рассвете. Первые бомбы упали в 3 часа утра. После полудня, часам к пяти, Геббельс овладел микрофоном и начал с торжественного обращения к немецкой нации. Что-то в этом роде:

«Сегодня утром наши войска вошли в землю голландцев, этой германской народности, предавшей немецкую нацию. В этой стране разрешили готовить против нас враждебные акции. Насколько скандально то, что вытворяет этот майор Трута, который в таких близких отношениях с голландским штабом, что тот не имеет больше от него никаких секретов!»

«Наконец-то признали мои заслуги...»

«Но это пахивало горелым для вашей команды и вас самого...»

«Верно. Я сказал жене, чтобы она покинула Роттердам на французском эскадренном миноносце, и мы начали уничтожать архивы, картотеку месье Рейнса из трех тысяч карточек. После посланных в мой адрес Геббельсом проклятий мне все говорили, что надо уезжать. Я ждал, когда месье де Витроль, шеф тающего дипкорпуса, присоединится к нам:

«Королева покинула страну и, так как мы аккредитованы при ней, наша миссия завершена».

«Так я покинул Голландию на миноносце «Могаук», который немного времени спустя был потоплен...»

«Вы оказались во Франции?»

«Все было намного сложнее. Я прибыл в Лондон и только некоторое время спустя оказался в Париже. Но Риве тут же направил меня в Берн. Швейцарцы обратились с просьбой, чтобы им прислали

человека, который был свидетелем того, что происходило в Голландии. Я устроил обалденную конференцию для штаба швейцарской армии.

Но на сердце у меня было беспокойно. В кабинете нашего посла, Кулонжа, я узнаю о нападении немцев. Как сейчас вижу эту сцену: в одном конце комнаты я, в другом Кулонж с телефонной трубкой в руке, и у обоих нас из глаз текут слезы...»

Разведывательные службы Нидерландов

Капитан Трюта смог уведомить 2бис о нападении немцев в мае 1940 года заблаговременно благодаря своему другу капитану Якобусу М. З. Ван де Плаасхе, помощнику руководителя военной разведки генерала Ван Оорсхота.

Эта информация дополнила его предшествующие рапорты и сообщения, получаемые от источника А, завербованного Трюта. Майор Рене Дюнан и «альтер эго» — Трюта в Швейцарии, послал в конце апреля из Берна в 2бис подробное сообщение следующего содержания:

«Между 8 и 10 мая Германия нападет на Голландию, Бельгию и будет атаковать линию Мажино — направление главного удара: Седан. Планируется захват Голландии, Бельгии и севера Франции в течение десяти дней, всей Франции в течение месяца». (Телеграмма опубликована в «Авроре», 14 ноября 1939 года.)

«Это все дезинформация, запущенная Абвером!» — возразит начальник французского штаба генерал Гамелей. Из БЕНЕ в Лилле, мобилизованный из числа резервистов офицер, писатель Шарль Робер-Дюма, направляет агента в самое сердце немецкой разведки в Брюсселе и получает сообщение о том, что немцы намерены перекрыть бельгийскую границу в конце апреля...

Со своей стороны голландская разведка располагала очень богатой информацией, в течение долгого времени поступавшей от ее главного резидента в Берлине, майора Гийсбертиуса Якобуса Саса. Он имел дружеские связи с рядом высших чинов Абвера, начиная с подполковника Ганса Остера, шефа Абвера III, и получал разведданные из лучших немецких военных источников.

Военно-морской атташе Франции в Гааге, капитан 2-го ранга Луи Гишар (отец Ольвье — будущего министра в правительстве де Голля),

тоже использовал этот источник информации, поскольку военно-морская разведка на улице Руаяль получила прямое сообщение о нападении из Голландии.

Голландская военная разведка МИД (Милитэре Инлихтингендинст) была создана в 1914 году, как отдел 3-го Бюро генерального штаба (Генерале Стаф-ГС-III). В 1918 году создается отдел внешней разведки (ГС-ША), в которую входит также, как составная часть, военно-морская разведка.

Кроме того, 12 ноября 1918 года создается еще один отдел внешней разведки, Плаатселийке Инлихтингендинстен (ПИД), подчиненный Министерству иностранных дел. Эти гражданские и военные службы предназначаются, в основном, для политической борьбы против коммунистов и защиты голландских колоний. Именно в рамках этих задач в 1933 году Гаага сообщает французской СР о восстании на судне «Семь провинций» у берегов Суматры. Оно было организовано Лю Чаншеном, китайским агентом Коминтерна, в будущем крупным руководителем спецслужб Мао Цзэдуна.

Французские, бельгийские и голландские спецслужбы охотно сотрудничают в этой борьбе с коммунистами. Голландия в конце 20-х годов являлась для советской разведки трамплином в Великобританию, как ее назвала в своих мемуарах вдова Игнаса Рейсса, в то время бывшего руководителем ГРУ в Голландии. Кроме того, руководитель специального аппарата Нидерландской компартии, Даан Гоулоозе, помогает в межвоенное время в работе диверсионному отделу Коминтерна, которым руководит Волльебер.

С началом мировой войны Гоулоозе для более эффективной помощи «Красному оркестру» запустит в дело сеть подпольных радиостанций (Гер Хармсен, Рондом Даан Голуоозе. «Из жизни коммунистов», 1980).

Было бы неверным считать, что нацистская опасность не беспокоила голландские службы. Свидетельством тому поразительный документ, обнаруженный нами в архивах. Это рапорт французского разведывательного поста от 18 апреля 1933 года, через 4 дня сданный в архив: речь в нем идет об информации, полученной от майора Роосебоома, шефа службы безопасности и разведслужбы нидерландского штаба (МИД), который описывает последние события в Германии:

«Нацисты уничтожили только в Дуйсбурге пять тысяч коммунистов. Для того, чтобы ускорить казни, нацисты звонят в дверь их жертвы, приказывают следовать за собой, отводят в уединенное место и с хладнокровной жестокостью пускают пулю в лоб. Тела, брошенные на месте казни, затем подбирает полиция, составляет протокол, который не ведет ни к каким дальнейшим последствиям.

Все, кто не поделил что-либо с фашистами за последние 10 лет, хладнокровно уничтожаются.

Нацисты, в основном совсем молодые люди, водворяются в кабинетах полицейских чиновников, отдают им приказы кстати и некстати и наконец без усталости издеваются над теми, кто им не помогает и желает лишь, чтобы их оставили в покое.

Среди нацистов велико число уголовных преступников, сталкивавшихся с полицией ранее. Часто эти нацисты становятся шефами полицейских, которые знают о совершенных ими преступлениях, и подобная ситуация вышеназванных полицейских особенно не устраивает.

Во всей Германии правит ужасный террор. Задавлена всякая мысль. Прессе наглухо заткнули рот».

Через семь лет голландцы, так же как и весь мир, познают удары нацистского бича. В том 1940 году королева Вильгельмина, перебравшись из Голландии в Лондон, снова воссоединяется со своим правительством в эмиграции. Одной из ее первых акций в Лондоне станет парафирование 19 июля 1940 года декрета, который лежит в основе создания Централле Инлихтингендинст (СИД), секретной службы, сменившей бывшую службу внутренней контрразведки БНВ (Бюро На-сионале Вейлигхейд — Бюро национальной безопасности).

Шефом этой службы станет Франсуа Ван т'Сант, бывший шеф полиции Гааги, который обеспечил эвакуацию королевы. Отныне он, в контакте с английскими спецслужбами, будет выполнять задачу по созданию движения Сопротивления в Нидерландах.

В последующее время в Лондоне будут создаваться многочисленные голландские службы, как следствие внутренних раздоров и крупных неудач, таких, к примеру, как дезинформация англичан в рамках операции «Нордпол», организованной Абвером.

Именно поэтому королева вновь обратится к генералу Вану Оорсхоту с призывом создать Бюро специальных операций (Бюро воор

Бийзондере Опдрахтен). Генерал уйдет в отставку и найдет пристанище в графстве Суррей, на родине своей супруги-англичанки, вслед за неудачей в Венло.

Инцидент в Венло

Гаага, ноябрь 1939 года. Война в течение двух месяцев отрывает людей от мирного труда, и нейтральная Голландия, так удачно расположенная, становится местом, откуда все более интенсивно ведется наблюдение союзников за их немецким врагом.

Представителем французской разведки в нидерландской столице является капитан Трюта, человек в делах разведки бывалый, служивший прежде в рядах СР Леванта под началом полковника Жоржа Катру. В 1937 году полковник Луи Риве, шеф СР, направляет его в Голландию.

Со стороны англичан там два представителя. Шеф станции МИ-6 в голландской столице, майор Ричард Стивенс, официально обязанный следить за соответствием паспортов в посольстве в Гааге. Он служил офицером в индийской армии и получил настоящий пост от двух менее одаренных предшественников: капитана Хью Ренджинальда Далтона, покончившего жизнь самоубийством в 1936 году в связи с «сердечным делом» и растратой казенных денег, и майора Монтегю Чидсона, отозванного в Лондон из-за многократных столкновений с французами. Из своей штаб-квартиры на Ньеве Паарклан Стивенс манипулирует одной из самых внушительных разведсетей Великобритании на континенте.

Согласно уставу представитель МИ-6 в Голландии не должен поддерживать связь с капитаном Сигизмундом Пейном Бестом, почтенным пятидесятилетним ветераном разведки, представителем ее аристократического слоя времен Первой мировой войны.

Бест — директор экспортно-импортной фирмы, обосновавшейся в Гааге, и надежно внедрен в этой стране. Он женат на дочери голландского генерала Вана Рееса, Марии Маргарете, и принадлежит к еще одной секретной английской организации, секции Зэд. Эта организация, руководимая помощником директора секции 5 в МИ-6 (контрразведка), Клодом Дэнси (Зэд 1), и его правой рукой Кеннетом Коуеном (Зэд 2), с 1938 года преследует цель: «дублировать» станции МИ-6, слишком хорошо известные немцам. Она располагает своим собственным шифром, своей собственной системой связи и

отчитывается в своей работе только перед Лондоном. Большая часть ее агентов действует под видом коммерческого работника.

По уставу, теоретически — одно, а на практике, конечно, другое. Следуя личным инструкциям Клода Дэнси, обеспокоенного активностью немцев, Стивенс и Бест трудятся рука об руку. В результате первый привел ко второму немецкую контрразведку. И теперь пара секретных агентов Его Величества находятся под наблюдением не только Абвера, но и Зихерхайтсдинст.

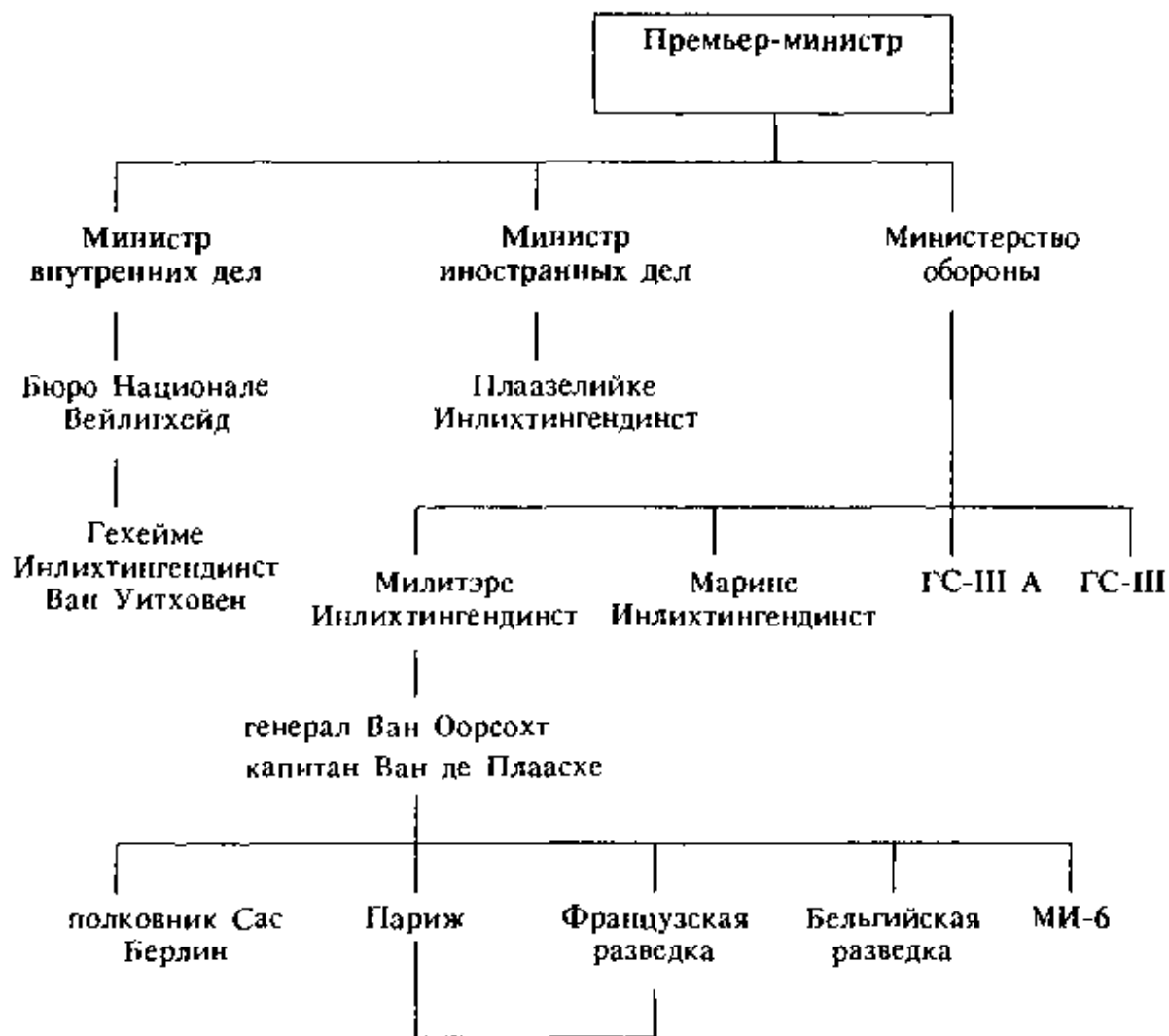
Два наблюдателя куда более зоркие, чем могут вообразить Стивенс и Бест. В 1937 году майор Иоганнес Травальо, начальник бюро военно-воздушной армии в Абвере I (разведка) Штутгарта, вошел в контакт с немецким политэмигрантом по фамилии Фишер. Преследуемый Гестапо, он устанавливает, согласно Хайнцу Хёне («Канарис»), постоянные связи с Лондоном и английскими секретными службами.

Этот человек — дар небес! И Травальо лично знакомится с ним в отеле «Карлтон» в Амстердаме в компании еще одного человека из Абвера, майора Дибича.

Они представляются как противники режима, принадлежащие к секретной организации, готовой его свергнуть. При условии, как они утверждают, предоставления помощи со стороны иностранных спецслужб и особенно служб Его Величества. Согласно другим источника (Аморт и Иедличка, «Его называли А-54»), Абвер использовал также как приманку Мёрца-Михельсона, в прошлом противника «Черного фронта», а теперь перевербованного под номером Ф-479.

Во всяком случае, Фишер ссылается на свои контакты в Лондоне. Тогда Феликс Каугилл, шеф контрразведки в МИ-6, и Клод Дэнси берут на себя обязанности проверить личности этих двоих, ниспосланных провидением антифашистов. Проверка оказалась долгой и кропотливой и даже спустя полтора года не была полностью закончена. Наконец, зеленый огонь — путь открыт: Фишер должен наладить контакт с «Фармизан Компани» в Гааге, предприятием, в котором Пейн Бест акционер. Он требует встречи с людьми из Великобритании.

Голландские службы в 1939 году

Встреча происходит в сентябре 1939 года. В середине месяца Бест, так некстати сопровождаемый Стивенсом, встречается с Фишером и майором Травальо в гостинице Венло, городка на границе с Германией. Там Травальо, который представился как Зольмс, рисует им впечатляющий портрет организации Сопротивления, в которой он считается одним из главных руководителей.

Вот это да! Договариваются вскоре встретиться вновь. *И на этот раз*, — Стивенс и Бест даже в том не сомневаются, СД войдет в игру. Им предстоит встреча с Вальтером Шелленбергом, этим протеже Рейнхарда и Лины Гейдрих, которого шеф Зихер-хайтсдинст только что своим приказом назначил ответственным в выполнении задач по внедрению агентов и контрразведке Гестапо в Дортмунде.

Под фамилией Шеммельс, Шелленберг смог вкратце в доверие к Тео Гесперсу, христианскому оппозиционеру режима, а затем, в свою очередь, войти в контакт с дуэтом Стивенс-Бест. Молодой человек абсолютно в курсе дел, затеянных недавно людьми Абвера. В этом его уведомляет доверенный офицер из СС, будущий шеф Сипо-СД в оккупированной Франции, Гельмут Кнехен, который взял в свои руки ведение дела Бест-Стивенс со стороны РСХА.

В свои 29 лет Шелленберг хочет доказать в глазах Гейдриха, что он способен работать эффективно. Агент СД устанавливает свою штаб-квартиру в одной из контор Дюссельдорфа, города, расположенного недалеко от нидерландской границы. Усилия заканчиваются успешно: как и Травальо, перевоплотившись в офицера-антинациста, капитана Шеммельса, Шелленберг в первый раз встречается с Сигизмундом Пейном Бестом 21 октября в Цуффене. Этот Бест выводит его затем на Ричарда Стивенса и лейтенанта Дирка Клопа, он же Коппнес, из голландских военных разведслужб.

Новая встреча состоялась 29 октября в Гааге. На этот раз Шелленберг явился в сопровождении Макса фон Криниса, нацистского психиатра, выдававшего себя за противника Гитлера.

Как добрые товарищи, даже если они и не соблюдают достаточной осторожности, Бест и Стивенс признаются в своем успехе капитану Трюта. Он призывает их проявлять большую предосторожность:

«Мы уже сталкивались с так называемыми противниками Гитлера, которые потом оказались вражескими агентами. Остерегайтесь проникновения вражеских агентов. Не верьте всему. Не сообщайте слишком много подробностей этим людям. Не соглашайтесь ни в коем случае на встречу слишком близко от границы и никогда не пересекайте ее. В прошлом немцы причинили нам уже немало беспокойства, заманив в западню комиссара Шнэбеле и капитана Люкса».

Тем же образом и шеф чешской контрразведки, подполковник Йозеф Бартик, предостерег своих британских союзников, в частности бывшего шефа МИ-6 в Праге, майора Гибсона. Бартик тоже почувствовал что-то неладное из-за присутствия в деле Мёрца-Михельсона.

РЕЙХСЗИХЕРХАЙТСХАУПТАМТ (РСХА) В 1930 году Высшее учреждение безопасности Рейха

РЕЙХСЗИХЕРХАЙТСХАУПТАМТ
 Берлин
 Принц-Альбрехт-штрассе
 Группенфюрер СС Рейнхард Гейдрих

АМТ 1 администрация юристы бригаденфюрер СС доктор Вернер Бест	АМТ 2 расследование оппозиции штандартенфюрер СС доктор Франц А. Зикс	АМТ 3 сферы жизнедеятельности немцев штандартенфюрер СС Отто Олендорф	АМТ 4 борьба с оппозицией Гестапо оберфюрер СС Генрих Мюллер	АМТ 5 расследование преступлений оберфюрер СС Артур Небе	АМТ 6 иностранный разведка бригаденфюрер СС Хайнц Йост
1. Генеральное бюро	2. Генеральное бюро	3. Генеральное бюро	4. Генеральное бюро	5. Генеральное бюро	6. Генеральное бюро
А. а. судебные процессы А. б. контроль полиции Б. организация СИ-ПЮ/СД (служба безопасности) В. личные дела СИЮ/СД Г. дисциплинарные вопросы Д. бюджет и финансы	А. основное расследование Б. идеология оппозиции (франкмасоны, марксисты, либералы, евреи, церковь) В. внутренние проблемы Г. внешние проблемы (Восток, юго-восток, юг, Франция, Британская империя, колонии)	А. эмиграция, колонизация Б. культура В. быт Г. экономика	А. безопасность А1. коммунисты, марксисты А2. контрдиверсии, фальсификация документов А3. реакция, оппозиция, легитимисты, либералы А4. безопасность, специальные задания, покушения Б. церкви, евреи В1. католики	А. структуры, вопросы уголовной полиции Б. профилактика преступлений В. операции Г. служба опознавания и расследования Д. учреждение криминальной технологии	А. общие задачи Б. передача информации и разведывательные операции В. восток (Россия, Дальний Восток, пограничные страны) Г. юго-восток (Венгрия, Словакия, Балканы, Турция, Средний Восток)

1	2	3
Е. образование и обучение Ж. технические вопросы: связь и транспорт		

4	5	6
<p>Б2. протестанты/сектанты</p> <p>Б3. франкмасоны</p> <p>Б4. окончательное решение еврейского вопроса (Адольф Эйхманн)</p> <p>В. архивы, центр накопления рапортов по сбору информации, специальные задачи</p> <p>Г. проблемы протектората Богемия-Моравия, Польша, эмиграция евреев, связь с иностранной полицией</p> <p>Д. контрразведка, государственная измена</p> <p>Д1. защита контрразведки, заводы</p> <p>Д2. экономические вопросы</p> <p>Д3. страны запада</p> <p>Д4. северные страны</p> <p>Д5. восток</p>	<p>Е. экономические вопросы, специальное обучение и снаряжение</p>	<p>Д. юг (Италия, Иберийский полуостров, Южная Америка)</p> <p>Е. запад (Франция, Люксембург, Нидерланды, Швейцария)</p> <p>Ж. северо-запад (Скандинавия, США, Великобритания)</p> <p>З. информация об идеологических противниках за границей (франкмасоны, евреи, правые партии, коммунисты, либералы)</p>

Аргументы Трюта и Бартика, по-видимому, лишь вскользь коснулись Беста и Стивенса, уверившихся в том, что они могут сорвать большой куш. Встреча была назначена на 7 ноября в Венло, в кафе «Бахус». Шелленберг-Шеммельс, уверяя двух британских офицеров в надежности происходящего, утверждает, что генерал, имя которого остается в тайне, командующий военной организацией, к которой он принадлежит, согласен тайно прибыть в Лондон. Для урегулирования

деталей поездки, — они должны встретиться на следующий день, в тот же час и на том же месте.

В крайне возбужденном состоянии Бест и Стивенс забывают еще раз советы Трюта соблюдать осторожность — советы, данные и Феликсу Каугиллу французской контрразведкой, предупреждающей о вероятном проникновении немцев в резиденцию МИ-6 в Гааге. Бест и Стивенс принимают предложение Шеллен-берга и обещают изучить возможности перелета из Нидерландов.

На следующий день состоялась короткая встреча. Шелленберг сообщает о вероятном прибытии «генерала» на следующий день.

Рыбка глубоко проглотила наживку. А в это время оперативная группа под командованием Гельмута Кнохена и Науйокса, человека преданного Гейдриху, выезжает из Дортмунда. Тотчас же по прибытии на место начинают изучать приграничную зону, соседнюю с Венло. Решение о захвате обоих британцев уже принято. Все это выглядит грубым нарушением обычных правил деятельности по внедрению агентов и работы контрразведки, которых спецслужбы обычно придерживаются. Но шеф Зихерхайтсдинст, Рейнхард Гейдрих, по-видимому, имеет на этот счет свои соображения...

Каковы эти соображения? Ответом служат события вечера 8 ноября 1939 года. По традиции каждый год Гитлер выступает с речью перед ветеранами нацистской партии, собравшимися в Бюргербрейкеллер в Мюнхене, городе, где 16 лет назад он начал свой первый неудачный путч. В противоположность обычному, фюрер остается в компании «ветеранов наполеоновской гвардии» НСДАП всего лишь несколько минут. В 21 час 10 минут он уединяется с компанией партийных боссов, а через 10 минут звучит взрыв бомбы, три человека убиты. Неудачное покушение нацистская пропаганда тут же отнесет на счет англичан, «этот народ негодяев и преступников», как назвал их доктор Геббельс.

Кто говорит англичане, говорит Интеллидженс Сервис, и особенно нацистское руководство, которое одно ее существование вводит в неистовство. И агенты Интеллидженс Сервис, — вот они, почти в руках. Они собираются на встречу в Венло в кафе «Бахус», где их будет ждать «антинацист Шеммельс» и его мифический «генерал». Так Бест и Стивенс попадают в ловушку, о которой их предупреждал несколько дней назад Трюта.

Не «гейерал» 9 ноября в 16 часов, а группа ээсовцев, привычная к операциям «коммандос», отправляет на тот свет Дирка Клопа (тяжело раненный, он умрет в Дюссельдорфе) и похищает двух британских офицеров. Провокация по отношению к голландскому нейтралитету, настоящий мотив которой прояснится через полвека: речь идет о поиске дополнительных доказательств к официальному утверждению о заговоре Интеллидженс Сервис и ее участии в неудачном покушении в Бюр-гербрейкеллер...

И теперь слишком наивные Бест и Стивенс оказываются за решеткой, самой мрачной из тех, что можно представить в здании РСХА, на Принц-Альбрехтштрассе в Берлине. Только 10 ноября Канарис узнает, что Гейдрих его обошел, положив конец по неясной причине так удачно начинавшемуся маневру по внедрению агентов.

Ричард Стивенс и Сигизмунд Бест выйдут на свободу только в 1945 году. Обработанные специалистами из 4.Е. (контрразведка СД), они дрогнули перед противником и заговорили. Их признания позволят нацистам ликвидировать в 1940 году разведсети МИ-6, внедренные в Нидерландах, и установить достаточно точно схему организации британских спецслужб. Кроме всего прочего, эта схема организации даст возможность создать «Дер Бритише Нахрихтендинст» (Английские секретные службы), настоящий справочник о всей Интеллидженс Сервис, изданный в 1940 году и предназначенный для руководства нацистской партии и Вермахта.

Не будем строго судить Беста и Стивенса. Они были наивны, безусловно, но и контрразведка Феликса Каугилла и Клода Дэнси, набравшаяся слишком мало опыта за два года работы, не была достаточно подготовлена для того, чтобы распознать маневр нацистов. Кроме того, реальная цель инцидента в Венло (представить мотивы покушения в таком виде, чтобы мобилизовать немецкий народ против англичан?) намного обогнала все постижимые варианты маневра.

Можно поставить в упрек руководителям спецслужб Его Милостивого Величества их несговорчивость, поскольку два первых офицера разведки союзников, захваченных врагом в ходе Второй мировой войны, проявили слабость. Оба провели в тюрьме пять с половиной лет и были лишены компенсаций, предоставленных другим военнопленным. Пейн Бест, не согласный с этим, будет вести продолжительную юридическую баталию против Короны до 1968 года.

Стивенс умрет в 1965 году, не дождавшись ее окончания. Пейн Бест доживет до девяноста четырех лет.

Что касается последнего действующего лица этого необычного исторического инцидента в Венло, Вальтера Шелленберга, то он унаследует в 1941 году от Хайнца Йоста пост во главе Амт 6 Зихерхйтсдинст Аусланд (служба внешней безопасности). Пост главы шпионов, который он будет занимать до последних дней Рейха в 1945 году.

Японская военная сыскная полиция, Кемпейтай

Кемпейтай появилась на свет в 1885 году. Три китайских иероглифа, составляющих название, означают: «жандармерия». Но ее агенты, «кемпей», частью военные, а частью гражданские инспекторы. Они совмещают функции военной жандармерии (подобно немецкой ГФП, Фельдгехайме полицай), военной полиции с задачами контрразведки и военной службы безопасности. Из-за жестокости, свидетелями которой будут во время Второй мировой войны многие люди, ее окрестят незавидным именем «Японское гестапо».

Если исходить из строго «технической» точки зрения, заметим однако, что это имя больше подошло бы к другому японскому агентству, но уже гражданскому, Токко («Рождение японской секретной службы»).

Просуществовав четверть века, 4 июля 1936 года Токубецу Кото Кесацу была полностью реорганизована, расширив свои полномочия с созданием центрального бюро в токийской столичной полиции. Именно здесь будет находиться ее местопребывание, как раз перед зданием императорского дворца.

1936-й — год решающий. В этом году будет подписан с нацистской Германией антикоминтерновский пакт. В самой Японии усиливают охоту за всеми, кто подозревается в малейшем отклонении «влево». Устав Токко показывает, что не пренебрегают к тому же ультранационалистами, участвующими в заговорах, состоящими в таких секретных обществах, как, например, «Цветок Сакуры»:

Отдел 1: от 50 до 80 агентов следят за деятельностью левых.

Отдел 2: столько же за крайне правыми.

Отдел 3: три десятка агентов наблюдают за иностранцами, резидентами государств, считающихся враждебными.

Отдел 4: еще пять десятков агентов следят за деятельностью резидентов из нейтральных стран или стран союзников.

В пределах архипелага Токко обладает агентурой в руководстве всех префектур, к тому же имеет несколько постов за границей: в Берлине, Лондоне, в Шанхае.

Разгорелось настоящее соревнование, потому что военная сыскная полиция Кемпейтай занимается и политической сферой и контрразведкой. В 1927 году министр юстиции создает «отдел Идеиных проектов в бюро Уголовных дел». Составленный из тридцати пяти членов, этот отдел подсоединяется к Кемпейтай для борьбы с коммунистами. Но нужно полнее искоренять «плохие идеи», которые возникают в противовес возрастающей милитаризации общества, начатой под руководством императора. Как и при любом авторитарном режиме, это понятие трактуется крайне широко: с 1928 по 1941 годы Кемпейтай открывает 62 000 досье на подозреваемых, а 5000 находятся под постоянным преследованием.

Так, в 1927 году свою роль в сфере военной безопасности Кемпейтай иллюстрирует также в деле Фудзи, — адмирала по фамилии Фудзи, взявшего взятку у торговца оружием Бэзила Захаровфа и упрятого за бамбуковую решетку.

По мере разрастания японской военной экспансии Кемпейтай развивается наподобие концентрической окружности. В 1930 году в Шанхае Огаки-сан руководит небольшой разведсетью Кемпейтай. Немного позже его помощником становится известная своей жестокостью капитан этой службы, мадам Ногами, по прозвищу «Королевская кобра». Через десять лет под руководством генерала Номи, имеющего штаб-квартиру в Бридж-хаусе, будет 1000 «Кемпей» и 500 внештатных сотрудников.

И это еще не все. Кемпейтай будет оказываться поддержка и финансовая помощь со стороны 8-го отдела Бюро генерального штаба, занимающегося разведкой и руководимого будущим тайным советником в Японии после 1945 года, Коамдой Ёшио. Это приращение произошло после нападения и захвата японцами Шанхая. Вслед за этим Кемпейтай ждет поразительный успех: так, в 1938 году удастся вернуть в строй двух асов коммунистической разведки, Дин Моцуня, он же «Маленький дьявол», и его друга Ли Шицуня. Обученные в ГПУ, в Москве, эти два кадра секретной службы китайской КП переходят в секретную службу Гомиьндана под покровительством Дай Ли («Волшебный клубок Чан Кай-ши»). Трагическая судьба ожидает двух шанхайских перебежчиков: Дин будет расстрелян Гомиьнданом в 1947 году; Ли — отравлен своим связным, японским офицером...

На севере Китая, в Маньчжурии, продолжают, как на полигоне, японские операции: знаменитая Квантунская армия сама является базой японских милитаристов, набирающих силу не без поддержки, оказываемой тайными обществами, такими, как общество «Черного дракона». Японские спецслужбы, стесненные и сжатые друг с другом, вынуждены сосуществовать рядом: военная разведка генерала Судзуки, Токуму Кикан полковника Дой-хару Кнедзи, железнодорожная полиция полковника Ои Фусаки (наблюдает за маньчжурской железной дорогой) и, конечно, Кемпейтай.

Руководимая вначале майором Хара (1934), а затем майором Иноуэ (1935), Кемпейтай стала рассматриваться настолько серьезной службой, что советские спецслужбы посчитали своим долгом в нее внедриться. Так, в Мукдене в 1932 году переводчик Создзима Рюки сумел завербоваться в местное отделение Кемпейтай. В реальности он работал на разведсеть ГРУ, руководимую Рихардом Зорге. В 1937 году на руководство Кемпейтай назначается офицер, да не просто офицер, а генерал Тодзо Хи-деки, сын героя Цусимы, бывший шефом Кемпейтай в Токио, столице, которую он только что покинул.

За четыре года Тодзо добьется головокружительного успеха по службе: он будет держать под рукой не только эту Кемпейтай с ее 50 000 служащих, имея при этом 25 000 официальных служащих почти личной полиции, но и поднимется на самый верх пирамиды власти в стране восходящего солнца. Сначала министр обороны, а с 18 октября 1941 года генерал Тодзо — премьер-министр Японии. Неотвратимый взлет Кемпейтай закончен. Вон она и у вершины власти!

Хотя союзники и имеют много общего, они не всегда действуют в одной и той же манере. В гитлеровской Германии репрессивные аппараты нацистской партии в итоге поглотят все другие аппараты. В Японии же военная служба безопасности — Кемпейтай — одержала верх над своими соперниками, «Черными драконами» Токко.

Как о том свидетельствует французский журналист Робер Гийэн, за иностранцами, работающими в Токио, была организована постоянная слежка:

«Я знал, что иностранные журналисты являлись объектом постоянного наблюдения, что наши телефоны прослушивались и о наших разговорах часто оставлялись в полиции рапорты, так же как и о том, когда и кого мы посещали, и о наших знакомствах. наших друзей и

знакомых часто опрашивали люди из Кемпейтай или Токко — военной полиции и специальной политической полиции — и нашим соседям был отдан приказ следить за нами. Мне приходилось соблюдать крайнюю осторожность».

Друг Поля Тиебо, французского военного атташе в Токио, Гийэн имел все основания быть осмотрительным. Тем более что с вступлением Японии в войну Кемпейтай повсюду разбрасывает свои сети. В первую очередь в них попадают английские спецслужбы. Том Бартон, шеф станции МИ-6 в Шанхае, первым попадет в руки «Кемпеев». Вскоре наступает очередь его предшественника на этом посту Гарри Стептоу, ставшего патроном МИ-6 в Токио.

Кемпейтай поглощает Вира Редмана, крупного япониста британского посольства. В общей сложности 15 британцев будут обвинены в шпионаже. Трагически закончится тогда жизнь Джимми Кокса, председателя агентства «Рейтер», выпрыгнувшего из окна штаб-квартиры Кемпейтай в Токио.

Такая же судьба ожидает и другие иностранные разведсети, но не все. Несмотря на широко распространенное мнение, не Кемпейтай, а ее соперник Токко отличится в ликвидации Рихарда Зорге и его соратников. Конечно, Кемпейтай раскрыла офицера ГРУ, но она не спешила с его арестом, строя планы перевербовки этого агента. Токко выхватила добычу Кемпейтай у нее же под носом. Это усилит традиционное соперничество между двумя агентствами. Ожесточенная конкуренция будет иметь место также и между Кемпейтай и военно-морской разведкой Японии до полного краха империи после Хиросимы и Нагасаки.

Японские шпионы против США

Военно-морская и армейская военная разведки Японии особенно активизируются начиная с 30-х годов, когда их целью становится достижение полного господства в регионе Тихого океана. Американские спецслужбы уже начеку. К моменту начала войны Федеральное Бюро Расследований (ФБР) имеет список из 770-ти японцев, вызывающих подозрение.

Несомненно, имея полное основание к подозрению, Эдгар Гувер предлагает президенту Рузвельту заключить их под стражу в случае конфликта. Но действительность намного превзойдет ожидаемое. Вместо интернирования путем отбора, предложенного ему, президент организует массовую облаву после вступления в войну США. 110 000 американских граждан японского происхождения, нисей, бросят за колючую проволоку на западном побережье, где их будут содержать в ужасных условиях...

Гувер в полном согласии, что было впервые и необычно, с руководителями других спецслужб — Нейвил Интеллидженс и Милитари Интеллидженс — попытался воспротивиться этой инициативе. Контрразведка была убеждена в том, что обладает полными данными о боевом расписании японской СР на американской земле, особенно после налета, совершенного на японское консульство. Кроме того, летом 1941 года Гувер получает решетки для чтения японского шифра, что позволяет дешифровать послания, отправляемые из Нью-Йорка в Токио. В этом деле проявил себя Орган связи английских спецслужб, Бритиш Секю-рители Координейшн (БСК), в США. Его шеф, сэр Уильям Сте-ферсон, он же Интрепид (Неустрашимый), организовал совместно с Яном Флемингом из военно-морской разведки кражу со взломом японского консульства в Нью-Йорке, расположенного на тридцать седьмом этаже Рокфеллер-Центра, и снял на микро пленку книгу японских шифров. Следует заметить, что БСК размещалось в том же здании. Что и объясняет легкость в проведении операции...

Ниже авторы приводят запись событий в войне между секретными службами японцев и североамериканцев:

1929 г.: 27 сентября первый японский шпион, Накамура Тей-кичи, прибывший с Гавайских островов, устраивается в Лос-Анджелесе.

1931 г.: Кемпейтай обвиняет авиатора Линдберга и его жену в шпионаже на Курильских островах, куда они совершили вынужденную посадку.

1932 г.: ФБР ведет расследование причин смерти студента Тории Тука, в действительности лейтенанта японской военно-морской разведки, внедрившегося в США.

1933 г.: ФБР обнаруживает, что жена доктора Фурусавы из Лос-Анджелеса, Сачико, оказывает содействие многим разведсетям под ширмой:

- Федерации женских обществ юга Калифорнии,
- буддистского храма Кояган,
- общества женщин-патриоток Японии.

1933 г.: капитан Уильям Д. Пьюлстон, шеф управления Нейвл Интеллидженс (ОНИ), разоблачил в Сан-Франциско лейтенанта японской военно-морской разведки Миядзакки Тосио, выдававшего себя за студента «Тани». После его возвращения в Японию разведсеть организовал на месте новый военно-морской атташе, лейтенант Ямаки Акира.

1935 г.: доктор Мацуи Ёдзуки приезжает в Мексику для изучения возможностей организации колонии японских рыбаков в бухте Сан-Габриэль, на северной оконечности Калифорнийского полуострова. В действительности он создает в Гуаймасе оперативный центр японской разведки на западном побережье Центральной Америки.

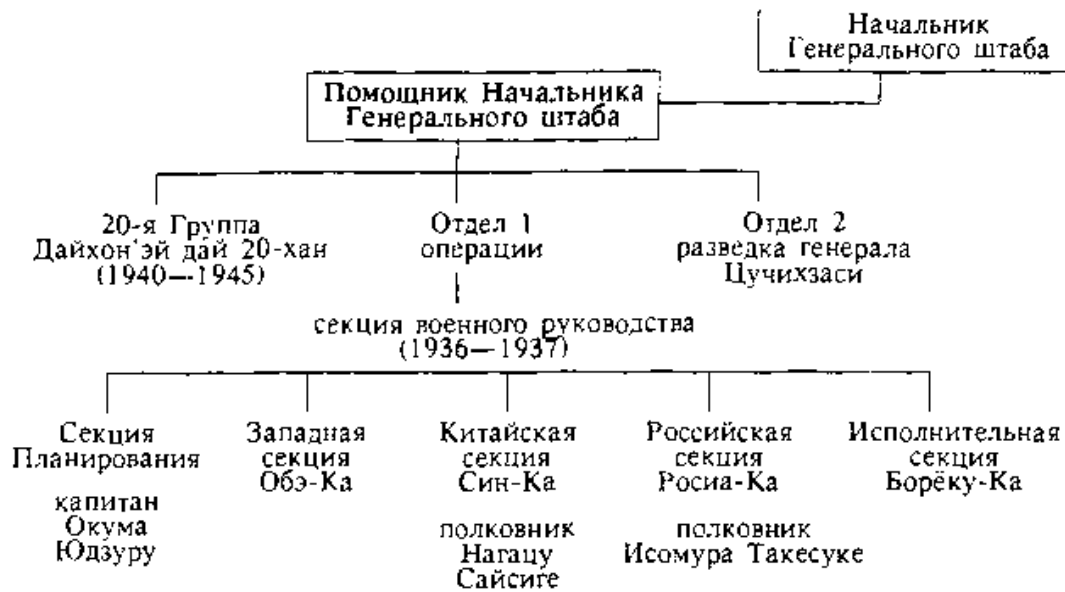
15 августа 1935 г.: Бернгард Куен, «антрополог и лингвист», приезжает на Гавайи со своей дочерью Рут. Они составляют часть агентов белой расы, в которых нуждается японская СР и которых ей предоставляет Абвер. Через 4 года Рут открывает салон красоты для жен офицеров американского военно-морского флота. Собранный информация передается в консульство в Гонолулу через вице-консула Окуда Отодзиро и четвертого секретаря Моримура Тадеси. Консул Японии, генерал Кита Нагоа, передает затем эти разведданные в службу разведки японского военно-морского флота. Эта пара будет арестована после Перла-Харбора, во время прямой передачи информации по радио на корабле микадо. 21 февраля 1942 года их осудят на смертную казнь,

но доктору наказание будет затем смягчено на 50 лет принудительных работ.

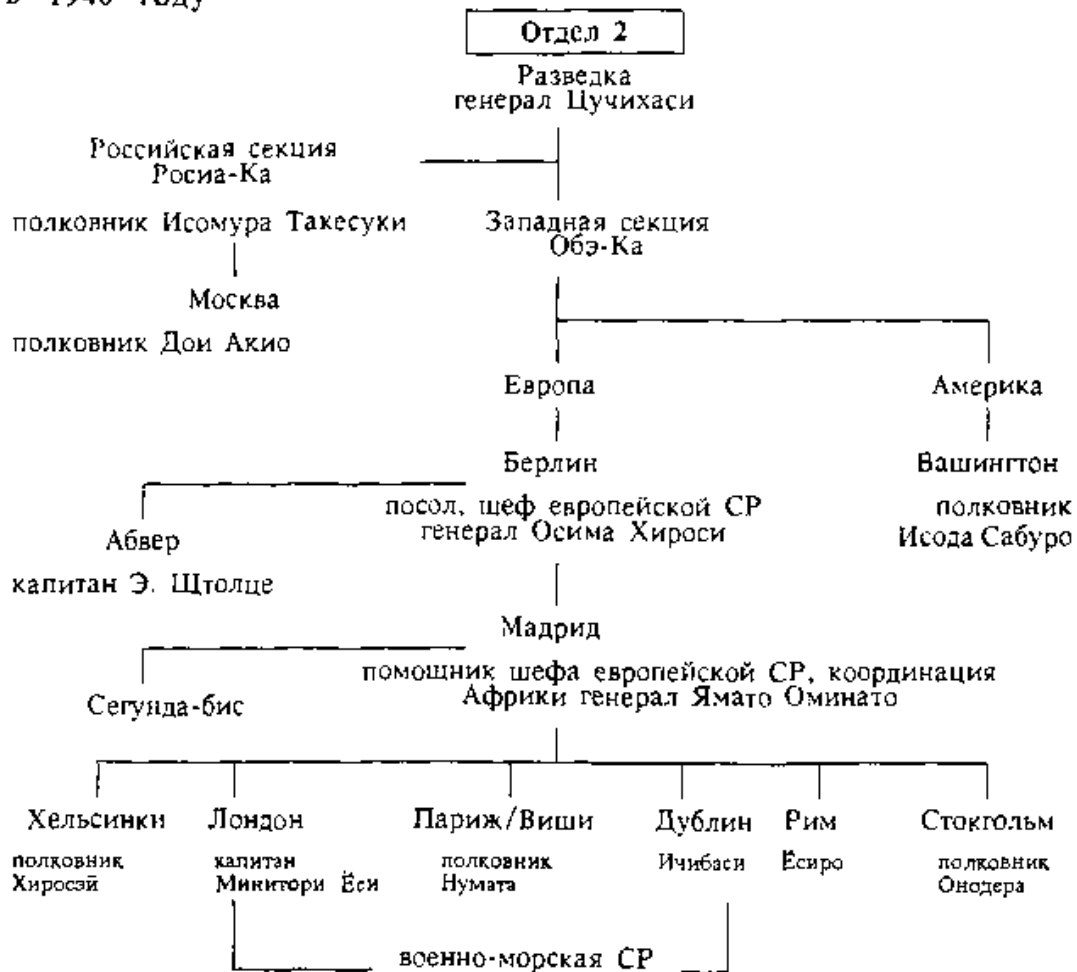
Февраль 1936 г.: представитель демократической партии Си-рович обвиняет Японию в шпионаже, приводя в доказательство действия команд рыболовных судов на Аляске, которые подготавливали территорию для вторжения на нее. Она должна была служить базой для подводных лодок и авиации.

6 июля 1936 г.: Гарри Томас Томпсон из военно-морского флота США осужден за передачу разведданных офицеру японского императорского военно-морского флота Миядзаки Тосио. Последний был выдворен за пределы США, а Томпсон осужден на 15 лет тюрьмы.

Рикугун Дзохо-бу: Служба Армейской Разведки в 1940 году

Организация разведывательных постов, зависящих от Западной секции Рикугун Дзохо-бу, в 1940 году

14 июля 1936 г.: капитан-лейтенант Джон Соумер Франсворт арестован за продажу секретного документа японским военно-морским атташе в Вашингтоне Итамия Ёсиуки и Ямаки Окира. Он осужден на 12 лет тюрьмы. Японцы объявлены «персона нон грата».

2 июля 1937 г.: летчица Амелия Иэргарт и ее штурман Фред Нуан бесследно исчезают над Тихим океаном, совершая полет в Новой Гвинее. Их самолет, двухмоторный «Локхид Электра», так и не был обнаружен. Распространится слух, что молодая женщина, тесно связанная с четой Рузвельтов, совершала под прикрытием кругосветного путешествия, начатого в Майами, разведывательные операции в пользу спецслужб США. Некоторые считали, что она жива и схвачена японскими моряками — версия, обыгранная в 1943 году в фильме «Полет на свободу» с участием Розалинд Расселл. Ответственный работник Бюро японских военно-морских сил в то время, Сигеёси Иноуэ, подтвердит после войны, что эти слухи не имели под собой никакого основания. В наше время нет ни одного документа, заслуживающего внимания с юридической точки зрения, который мог бы подтвердить или опровергнуть его слова.

1937 г.: Умемото Тецуо, консул Японии в Панаме, организует ассоциацию парикмахеров, в которой объединяются 47 японцев. Ассоциация действует как некий филиал японской разведки, ведя наблюдение за американскими спецслужбами.

5 октября 1937 г.: в Мехико дипломат Косэда Саэчиро организует со своими немецкими коллегами объединение (немцы: Руедт фон Колленберг, доктор Генрих Норте) для более слаженной координации деятельности их разведывательных служб в Центральной Америке (являясь яростным сторонником нацизма, доктор Норте тем не менее будет послом ФРГ в Перу в 60-е годы).

7 октября 1937 г.: Аmano Ёсирато, директор рыбной промысловой компании «Аmano», был арестован в Панаме за фотографирование и подготовку диверсионных актов в запретной зоне. Отпущен на свободу из-за недостатка улик.

Рождество 1937 г.: мадам Велвали Диккинсон, член Американско-японского общества на западном побережье, только что устроилась в Нью-Йорке, где ее работа в отделе кукол в магазине на Медисон-авеню

служит ей ширмой в ее деятельности в пользу японской военно-морской разведки. Она будет арестована и осуждена в июле 1944 года.

1939 г.: в Никарагуа прибывает доктор Генрих Мюллер. Его конечный пункт назначения — Гондурас. Речь идет о немецком антифашисте, Гансе Веземане, «переубежденном» Абвером и подвизавшемся создать новую шпионскую сеть для японцев, которая будет действовать в Колумбии, Коста-Рике и Венесуэле.

19 февраля 1941 года: рапорт ФБР №.648 указывает, что японские суда получили секретные инструкции, нацеленные, несомненно, на принятие необходимых мер для предотвращения захвата врагом на случай войны.

5 декабря 1941 г.: ФБР подслушивает телефонный разговор между японцем с Гавайев, называемым Мори, и его родственником в Японии (речь идет без сомнения о Моримуре, его настоящее имя — Есикава Такео, из военно-морской СР). Их беседа касается климата на Гавайях, ботаники островов — таким образом они камуфлируют реальную тему своего разговора: позиции американского флота в Перл-Харборе:

«Какие цветы растут на Гавайях?» — спрашивает дорогой родственник.

«Гибискус и поинсеттия!» — отвечает Мори.

Гувер направит президенту эту запись, которая содержит в себе зашифрованный смысл. Но в это время самолеты японской военно-морской авиации уже устремились на Перл-Харбор...

Японские военные разведывательные службы в Париже между двумя войнами

Ниже речь пойдет о представителях двух японских военных разведывательных агентств, военно-морской СР и Рикугун Дзо-хо-бу (2-е Бюро, армейская разведка). Военные атташе и их заместители связаны со Вторым бюро. Военно-морские атташе и их сотрудники — с военно-морской СР.

В 1921 году атташе — Ватанабэ Хироши, а его заместитель — капитан Отани. В следующем году оба будут заменены. Первый — подполковником Сибуя, второй — капитаном Мачид-зири. Военно-морской атташе — капитан 1-го ранга Ичидзо, его помощник — капитан 2-го ранга Ко Ясуо сменит в 1924 году на посту капитана 3-го ранга Идзаву. В тот год военным атташе и его заместителем будут соответственно генерал Охира и капитан Юса да.

В 1926 году Охира еще будет занимать свой пост, тогда как пост капитана Накамуры перейдет к Юсада, а пост капитана 2-го ранга Ко — к Идзаве. Но в 1927 году Охира уступил пост полковнику Семба. Капитан 1-го ранга Кога Минэичи занимает место своего товарища, Ичидзо, а капитан 3-го ранга Кайдзи-чи — место Ко.

В 1928 году новая перестановка. В этом году двумя представителями японской армии соответственно являются полковник Накаоя и капитан Исаяма.

Получивший звание генерала Накаоя будет оставаться на этом посту до 1933 года (он уступит тогда место другому генералу, Касаи).

Что касается моряков, то капитан 1-го ранга Мируа занимает пост в 1929–1930 годах в компании с капитаном 2-го ранга Коресиге-Индзука. В 1933 году капитан 1-го ранга Тогари и капитан-лейтенант Сирахама Хидеката наследуют их посты, а капитан Есида Кихачиро становится помощником военного атташе. В следующем году его меняет капитан Кимихира Матасакэ, а подполковник Сумита Раисиро водворяется в кабинете генерала Касаи, готового к отъезду.

1936 год — год прихода к власти правительства Народного фронта. Боевое расписание японцев в Париже в то время следующее:

- Военный атташе: полковник Комада Кончи;

- Помощник: капитан Токунага Сиканосеги;
- Военно-морской атташе: капитан 1-го ранга Ямада;
- Помощник: капитан 3-го ранга Хосоя Сукеёси.

Штат претерпел изменения в 1937 году, когда капитан Токунага Сиканосеги был сменил Хаябучи Цунехару и Хосоя Сукеёси — капитаном 3-го ранга Ханада Такуо. В 1938 году все остается без изменений. Но в 1939 году, накануне войны, изменения происходят сверху донизу. Назначенный тогда военным атташе генерал Цучихаси в скором времени становится начальником 2-го отдела (разведка) Рикугун Дзохо-бу.

В мае 1939 года в хронику событий вплетается дело о франко-японском шпионаже. Арестована молодая женщина, которая имела неосторожность оставить среди в беспорядке брошенных вещей записную книжку, полную всякого рода примечаний. На допросе эта молодая француженка призналась, что сотрудничает с японцами, которые стараются приобрести лицензии на авиационные двигатели.

Военный губернатор Парижа Гастон Биллотт поручает члену военного трибунала, полковнику Фавару, проследить ход этого дела. В соответствии с приказами Фавара капитан Жал-лю начинает расследование. За японским офицером тотчас же по его прибытии во Францию устанавливается слежка. Он будет арестован в Марселе. В его багаже документы, касающиеся национальной безопасности Франции, и кипа бумаг с детальными разработками двигателя 650 СУ Гном-и-Рон Р 14-М, — чертежи самого современного двигателя, который устанавливают на самые последние модели французских самолетов.

Защищаясь, японец утверждает, что купил эти чертежи. Несмотря на это, его удерживают под стражей, а затем выносят обвинение. Все это подтверждает тезис разведслужбы о том, что даже косвенное сравнение с тем, что практикуют нацисты, не должно служить поводом для недооценки японского шпионажа во Франции. С 1937 года служба Немо организовала прослушивание разговоров дипломатического персонала страны восходящего солнца, находящегося в Париже. Задача оказалась несложной благодаря их месторасположению: японские военные атташе неизменно занимали служебные помещения: армейская разведка на улице Винеэ, 24, а военно-морская — на улице Ренуара, 14бис.

Специалисты из азиатского отдела службы Немо знали номера телефонов и военного японского атташе в Париже, в его бюро на бульваре Бозежур, 1, и его коллеги военно-морского атташе — на площади Альбони, И.

Эти меры предосторожности не помешают проявлению некоторых жестов доброй воли. Так, преемник генерала Цучихаси, полковник Нумата, японский военный атташе при правительстве Виши, приложит усилия к освобождению из тюрьмы будущего генерала Шарля Маста, бывшего военным атташе Франции в Токио с 1933 по 1937 годы.

С 1941 года японским военным атташе в Виши будет Кацуи-чи Хикава, человек, знающий цену жеста доброй воли. Этот дипломат не ищет удовольствий в столкновениях с разведслужбами, удовольствие для него — встреча с Францией, которую он найдет прекрасной, став послом своей страны...

Черный список лиц, подлежащих аресту после вторжения нацистов в Великобританию

Перед нами необычный документ немецких секретных служб: «Зондерфандунгслисте ГБ» или список лиц, подлежащих аресту в Великобритании после ее оккупации. Он был составлен между 1937 и 1940 годами майором СС Вальтером цу Кристианом, шефом британского бюро 6-й секции РСХА — службы внешней разведки — под наблюдением своего начальника, полковника Вальтера Шелленберга. В дополнение к нему имеется еще один документ из ста страниц: перечень номенклатуры Британского государства и практической информации, «Информациунсхефт ГБ».

Черный список представляет из себя документ из трехсот пятидесяти страниц, некоторые из которых не заполнены, чтобы можно было добавлять от руки «вновь прибывших». Кроме определенных лиц он включает в себя список из ста семидесяти одной фирмы, интересующей Гестапо, и трехсот восьмидесяти девяти адресов профсоюзных и общественных организаций, культурных и религиозных учреждений.

Ниже авторы этой книги выбрали список, лиц широко известных во всех сферах, либо людей из спецслужб, имена которых уже встречались на страницах этой книги. Сведения немцев иногда довольно туманны, но стоит отметить, что все касающееся членов МИ-6, как за пределами Англии, так и в самом Лондоне, дано достаточно точно. Источниками ее получения служили Сигизмунд Пейн Бест и Ричард Стивенс, захваченные в Венло, а также два других агента, решившихся на предательство: Уильям Хупер и Дик Эллис.

Что касается информации о подпольном аппарате Коминтерна (Ам-Аппарат), — немцы, перебежчики из Коммунистического Интернационала, предоставили ее в большом количестве.

В основном черный список имеет следующие данные: фамилию, имя, дату рождения, профессию, адрес субъекта, а также место, где он был обнаружен в последний раз; фигурирует также его разведсеть (в известных случаях) и источник информации. Последняя страна, которую посещал субъект, не обязательно Великобритания, что

свидетельствует о том факте, что нацисты, потеряв след агента, ожидают отыскать его в Соединенном Королевстве, которое является основным пунктом «всемирного заговора Интеллидженс Сервис, еврейского лобби и Коминтерна против Третьего рейха»...

В том, что касается источника получения информации, документ упоминает службу, обнаружившую его. Например: РСХА 4.Д4. означает, что речь идет о Рейхезихерхайтсхауптамт, 4-м Бюро, в обязанности которого входит борьба с оппозиционерами, секция Д, занимающаяся вопросами обороны.

Для подробной расшифровки этих источников, если в этом появится необходимость, читатель может воспользоваться схемой организации РСХА в 1939 году. Итак:

§ 2

6. БАДЕН-ПАУЭЛ, Лорд. Основатель движения бойскаутов. РСХА 4.Д4.

11. БАЙЕР, Адольф, родился 30/9/07 в Оберкирш/Б, слесарь (Ам-Аппара Коминтерна) РСХА 4.А2.

98. БЕНЕШ, Эдуард. Доктор философии. 28/5/94, Козленех. Экспрезидент Чехословацкой республики. РСХА 6. Ж1., 4.Д1а., 4.Д4., Стаполейштелле Прага.

129. БЕСТ, урожденная ван Реес, Мария Маргарета, 9/1/92, Хеллевунсталус, Лондон НДаблЮ 3, Хэмпстед 3, Холфорд-роуд (разведсеть Стивенс-Бест) РСХА 4.Д4. (Речь идет о супруге Пейна Беста, из МИ-6, похищенного нацистской разведкой в Венло).

259. БУРДЕ, Фридрих, 20/9/01, Блн-Шёнеберг, прозвища Адольф Эдгар Шварц, Доктор, слесарь (Ам-Аппарат Коминтерна) РСХА 4.А2. (связной офицер писателя Артура Кёстлера, в пору его работы на русскую разведку в Германии в 20-х годах).

§ 3

37. ЧЕМБЕРЛЕН, Артур Невилл, 18/3/69. Политик, экспремьер-министр, Лондон СДаблЮ 1, Даунинг-стрит, 10; Уест-бург, Эджбастон, Бирмингэм, РСХА 4.Д4.

43. ЧИДСОН, М. Рими. 13/4/93 Лондон. Британский военный атташе в Гааге, сейчас находится в Англии. РСХА 4.Д4. (Шеф станции МИ-6 в Голландии, отозван по настоянию патрона французской СР, капитан Трюта, в 1937 году. Находясь на посту начальника службы

безопасности британского посольства в Анкаре, Чидсон еще раз блеснет своим «талантом», позволив во время войны немецкому шпиону «Цицерону» безнаказанно действовать в посольстве...)

49. ЧЕРЧИЛЛЬ, Уинстон Спенсер, премьер-министр, Уестер-хэм/Кент, Чартвелл-Мейнор, РСХА 6.А1.

124. ДАНДЕРДЕЙЛ, британский лейтенант, в последнее время в Великобритании (разведсеть Стивенс-Бест). (В действительности Уилфред Дандердейл — шеф станции МИ-6 в Париже.)

§ 5

86. ЭЛИС, британский журналист, Англия, РСХА 4.Д4. (На самом деле речь идет о Дике Эллиме, крупном руководителе из МИ-6, которого после войны подозревали в продаже Абверу боевого расписания своей службы. То, что в этом списке фигурирует его имя, позволяет снять с него все подозрения.)

§ 6

72. ФУТМАН, Дэвид, Лондон, Коллингэм-Плейс, 25; РСХА 4.Д4. (заместитель начальника первого отдела «политика» МИ-6).

114. ФРЕЙД, Зигмунд, доктор, еврей, 6/5/56, Фрайбург (Мэ-рен) РСХА 2.В5.

§ 7

13. ДЕ ГОЛЛЬ, бывший французский генерал, Лондон, РСХА 6.Ж1.

39. ГИББ, агент английских секретных служб в Шанхае, в последнее время в Великобритании. РСХА 4.Д4.

41. ГИБСОН, Харлод Л., 13/5/97, Лондон, английский капитан. Прежде находился в Праге, теперь в Лондоне, РСХА 4.Д4. (Гибсон действительно был руководителем станции МИ-6 в Праге. После войны шеф станции МИ-6 в Риме. Покончил там жизнь самоубийством 24 августа 1960 года, подозреваемый в том, что он стал «советским лазутчиком».)

101. ГРАНТ, начальник Диверсионной секции СИС в Лондоне (разведсеть Стивенс-Бест) РСХА 4.Д4. (Полковник Лоренс Грант, не путать с Грандом, шефом секции Д — истребительная секция, — который в начале войны наделает много шума.)

§ 8

16. ХОЛЛ, сэр Реджинальд, прежний руководитель разведывательной службы адмиралтейства, РСХА 4.Д4.

31а. ХЭНКИ, сэр, агент британской разведки, Англия, РСХА 4.Д4. (Сэр Хэнки, координатор британской разведслужбы, на самом деле сменен сэром Робертом Ванситтартом, тоже присутствующим в этом списке.)

143а. ХИНЧЛИ-КУК, полковник, шеф МИ-5, Лондон, РСХА 4.Д4.

§ 9

3. ИГНАТЬЕФ, А. осведомитель британской разведки. Лондон, Шелл-Макс-хаус, Стрэнд.

§ 10

2. ЖАБОТИНСКИЙ, Владимир, Лондон, диверсант, РСХА 4.А2. (Сионистский лидер, организатор еврейской организации движения сопротивления «Иргун».)

36. ДЖОНСОН, шеф британской секретной службы в Югославии. Последнее время в Англии, РСХА 4.Д4.

§ 11

5. КАДИ, Абдул, британский агент в Кабуле.

27. КАТЦЕНЕЛЛЕНБОГЕН, Макс, 1/2/06, Лейпциг, псевдоним: Блох. Химик (Ам-Аппарат Коминтерн), РСХА 4.А2.

78. ФОН КЛЕЙСТ, его настоящее имя: Франц РИНТЕЛЕН, 19/8/78, Франфурт/О., немецкий капитан 3-го ранга, Англия, РСХА 4.Д4. (Офицер немецких спецслужб, с которым мы уже встречались на страницах этой книги во время войны 1914–1918 годов, фон Ринтелен, противник нацизма, эмигрировал в Великобританию. Где британцы к тому же отправили его за решетку...)

1. ЛАБАРТ, Андре, Лондон, член незаконного французского правительства, РСХА 6.Ж1. (Основавший в Лондоне газету «Свободная Франция» Лабарт был в это время членом советской разведсети, руководимой Гарри Робинсоном.)

§ 13

88. МЕЙСОН-МАКФАРЛЕЙН, Ф. Н., капитан, военно-воздушный атташе Англии, РСХА 4.Д4. (Он спланировал покушение на Гитлера, но нацисты об этом не знали.)

173. МОРАВЕЦ, Франтишек, 23/7/95, Часлав, прежде чешский капитан, Лондон, РСХА 4.Д6. (Шеф чехословацкой СР в эмиграции, который, как распорядилась История, организует покушение на шефа СД, Гейдриха, в 1942 году.)

191. МЮНЦЕНБЕРГ, Вильгельм, эмигрант, 14/8/89, Эрфурт, писатель, РСХА 2.Б5. (В действительности бывший руководитель отдела пропаганды Коминтерна был, вероятно, убит агентами Сталина в лагере для интернированных на юге Франции в июне 1940 года.)

195. МУРА, настоящая фамилия БУДБЕРГ, урожденная баронесса Сакревака, член британской секретной службы, РСХА

6. В2., Б7 2'49. (Была любовницей русского писателя Максима Горького, а также британского консула Роберта Брюса Локкарта, с которым она эффективно работала на МИ-6 в СССР.)

27. ВОН ООРСХОТ, руководитель разведывательной службы Нидерландов, прежде находился в Гааге, теперь в Великобритании, РСХА 4.Д4. Гестапо, экс-ла-Шапель.

ПАНКХЕРСТ, Сильвия. Председатель Международного женского союза, Вудфорд Грин-Эссекс, Чартерис-роуд, 3; РСХА 6.Ж1.

38. РЕЙЛИ, Сидней Джордж, 24/3/74, Дублин, британский капитан и член английских секретных служб. В последний раз видели в Англии. РСХА 4.Д4. (Здесь нацисты допустили грубую ошибку: Рейли был схвачен и, несомненно, расстрелян в ГПУ в 1925 году!)

80. РОБСОН, Поль, негритянский певец, РСХА 6.Ж1.

§ 19

64. СИКОРСКИ, Владислав Евгений, 20/5/81, Тоезов-Нар, в прошлом генерал польской армии. Лондон, РСХА 6.Ж1.

§ 22

10. УСТИНОВ, журналист, Лондон, прозвище — «Миддлтон-Педдлтон», агент британской разведки, РСХА 4.Д4. (Иона фон Устинов — отец актера Питера Устинова — был антинацист, он являлся немецким пресс-атташе в Лондоне. Перед тем как перейти к

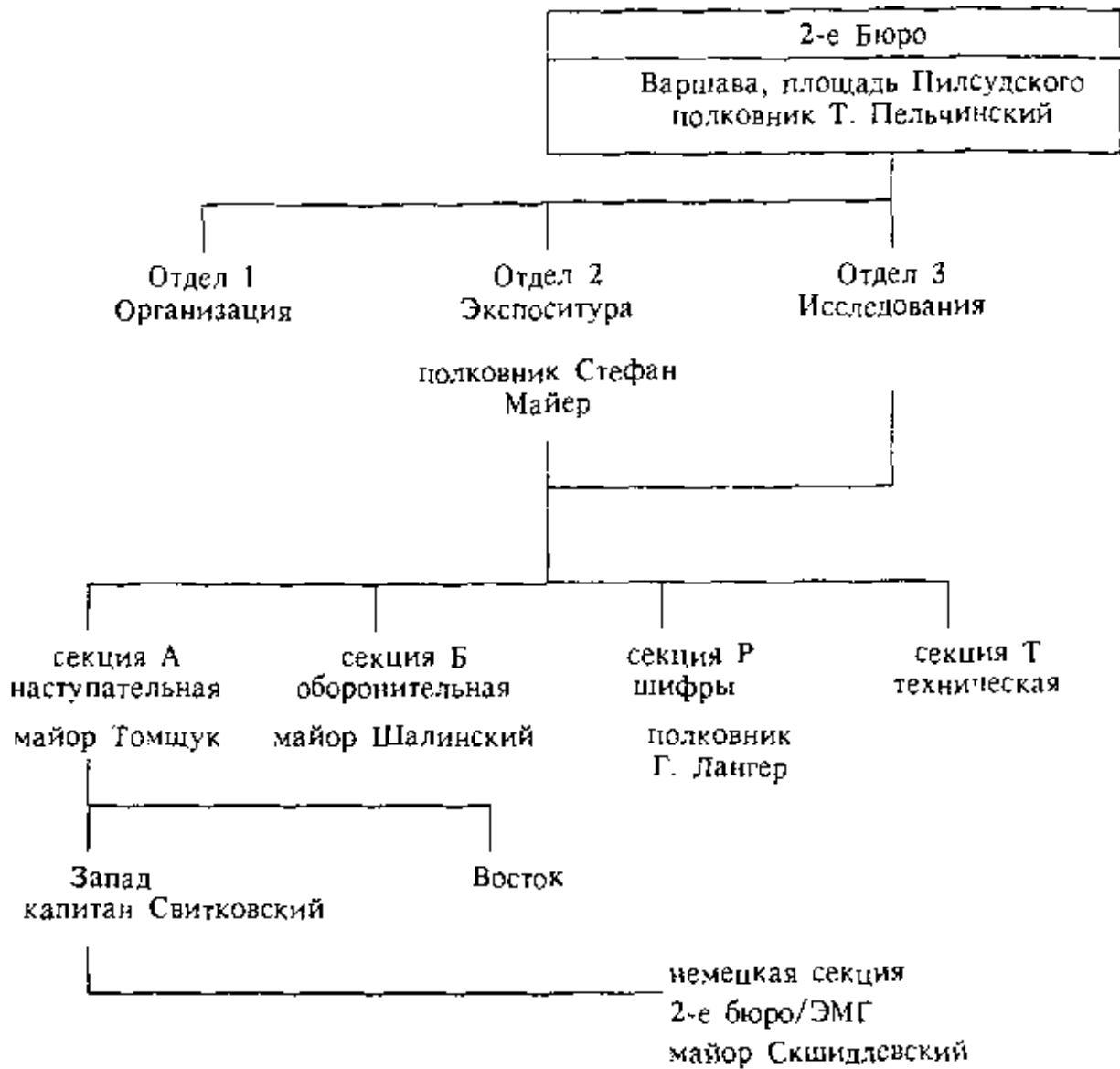
англичанам, завербовал дипломата Вольфганга цу Пут-лица для Дика Уайта из МИ-5.)

6. ВАНСИТТАРТ Роберт, шеф британской спецслужбы Министерства иностранных дел. Лондон ДаблЮ 1, Парк-Ист, 44.

58. ВЕНЦЕЛЬ Йоганн, прозвище — «Германн унд Бергманн», 9/3/02, Нидау, слесарь, РСХА 4.А2. (Организатор подпольной сети радиопередатчиков «Красного оркестра» в Брюсселе во время войны. В дальнейшем вместе со своим шефом Трейдером упрятан за решетку в СССР.)

116. ВУЛФ, Вирджиния, писатель, РСХА 6.Ж. (Крупная английская писательница, впав в депрессию в связи с развязанной войной, 28 марта 1941 года покончит жизнь самоубийством в графстве Суссекс через два месяца после смерти ее наставника, Джеймса Джойса.)

29. ЗВАРТ, Адрианус Йоханес Йозефус, 13/11/93, Лоон оп. Занд. Британский агент, настоящая фамилия — ВРИНТЕН, в последнее время находится в Роттердаме (разведсеть Стивенс-Бест). (Далекий от того, чтобы быть английским агентом, это интересная личность, друг коммунистического лидера, диссидента Хенка Снеевлита, был завербован в ГРУ Игнасом Рейссом. В 50-е годы этот ветеран Интернациональных бригад в Испании будет заниматься печатанием фальшивых ценных бумаг по просьбе троцкистов Четвертого Интернационала, реализуемых ими в счет фронта национального освобождения Алжира.)

Диверсия в Румынии

Журналист Бертран де Жувенель рассказывает:

«Мне показалось предпочтительным вновь взяться за роль осведомителя СР под ширмой моей журналистской профессии. В поезде, который вез меня в Белград, по счастливой случайности, которая чаще лишь остается в воображении писателя, я знакоюсь с одной дамой, работающей на Милитари Интеллидженс Сервис. Благодаря этой даме, Роуз-Мари Конгрив, я знакоюсь в Белграде с постоянным президентом британской Интеллидженс Сервис, агентом крупной английской фирмы «Виккерс», специализирующейся на вооружениях».

Поскольку они оказываются людьми одного круга, капитан Клемент Хоуп из МИ-6 делает очень глубокий экскурс в область энергетической геостратегии для своего французского собеседника:

«Румынская нефть поступает в Германию по Дунаю. Чтобы остановить ее доставку, нужно перекрыть реку. Французы хотят достичь это путем затопления барж, груженных известью. Мы думаем устроить все по-иному, взрывами свалить прибрежные утесы в реку и тем самым повысить ее уровень, что сделает невозможным прохождение судов через шлюзы».

В этом человеке говорит его опыт. Во время Первой мировой войны, в 1916 году, британские агенты уже совершали акты диверсии по части нефти в Плоешти. Так что немцы начеку. Они ожидают «кинофильм в новой постановке» со стороны английских спецслужб.

10 октября командование Вермахта выпускает первую серию распоряжений для защиты нефтеперерабатывающих заводов.

8 ноября шеф Абвера, адмирал Канарис, лично вылетает в Бухарест. Он встретится с полковником Морусовым, шефом Си-гуранта Статулуй, для того чтобы обсудить способы защиты нефтепроводов. Абвер откомандировывает 60 человек, которые внедряются, с благословения Сигуранта, в самой Румынии.

Немецкие агенты составят экипажи торговых судов, плавающих по Дунаю. Другая часть вольется в ряды служащих самой крупной румынской нефтяной компании «Астра Романа». И наконец люди из 6-го отряда дивизии «Бранденбург», руководимые лейтенантом

Мейснером, придут для поддержки своих товарищей из 5-го отряда в нужный момент в Плоешти.

После объявления войны французы и англичане предложили дерзкий план: просто взорвать нефтяные скважины в районе Плоешти. Генерал Гамелен, главнокомандующий французов, который неожиданно оценил полезность спецслужб после стольких лет полного пренебрежения ими, предлагает 18 октября премьеру Эдуарду Даладье согласиться на эту акцию, которой он дает зеленый свет:

«Следуя вашему уведомлению № 1379/ДН от 11 октября, я имею честь предложить вам дать указание нашему военному атташе в Бухаресте начать совместную разработку операции, нацеленной на разрушение румынских нефтяных предприятий. Исполнение будет доверено месье Ванже.

Я полагаю уместным присвоить месье Ванже звание полковника, соответствующее ему по долгу службы».

Леон Ванже получил задание в секции МГ — военные материалы — и послан, как и Жувеналь, с целью определить возможности нанести урон нефтяной промышленности Румынии. Он прибывает в Бухарест 16 сентября, сопровождаемый помощником — капитаном Анго. Конференция проводится в посольстве Франции в присутствии советника Спитмюллера и военного атташе генерала Деломма. Согласно их выводам, «успешное завершение программы разрушения, в то же время предохраняющей на будущее самые богатые нефтяные залежи, позволило бы снизить на 90 % и сроком на 6 месяцев производство нефти в Румынии».

Для большего эффекта в работе Леон Ванже использует помощь французских инженеров из румынских нефтяных обществ: Кулона, Монтльбера, Панафье, Маратье, Кошуа, Бувье, Делажа, Бонсенна, Шапле. С другой стороны, в конце 1939 года капитан Жак Лемэгр-Дюбрей, позже ставший очень известным за громкие дела и убитый в 1955 году в Марокко французскими экстремистами антииндепендентистами, приезжает в Румынию для выполнения секретного задания по поручению 2-го Бюро. Он привезет рапорт в 58 страниц, озаглавленный: «Румынский вопрос, румынская экономика и нефтяная политика Франции в Румынии».

Понятно, что предстоящие диверсионные операции не будут сферой деятельности только французской разведки. В Лондоне

французский архитектор Жильбер Тюрк, он же Кристоф, устанавливает связь между Диверсионной секцией французской СР и ее аналогом — секцией Д из МИ-6. Этот лейтенант-резервист является помощником майора Анри Брошю, шефа Диверсионной секции. К тому же во французской СР создана Оперативная секция, в обязанности которой входят операции подобного рода.

Вместе со своими помощниками: лейтенантом Жоржем Пуату и Андре Клипе, Брошю отработал технику ведения боя в тылу немцев на случай вторжения. В полном согласии с их английскими коллегами трое французов начинают готовить операцию в Плоешти. Лесли Хемфрис из секции Д МИ-6 устанавливает ежедневную связь с СР в Париже.

«Королевский гонец», курьер Форин Офис Джералд Гловер, доставляет в посольство Англии в дипломатическом багаже материальную часть для осуществления диверсионного плана. Со своей стороны, капитан Королевских военно-морских сил, Даймок Вотсон, прибывает в Румынию под видом мирного путешественника для осуществления разведки в непосредственной близости от нефтеносных скважин:

«Я был один в Румынии, в этой стране — соратнице нацистов, когда меня предал французский агент (позже расстрелянный как коллаборационист)», — будет объяснять Вотсон.

«Я должен был бежать из этой страны, сменив паспорт, и совершить рискованное путешествие через Стамбул, Россию и Швецию, прежде чем попал домой».

Это является свидетельством одной из причин неудачи: плохая согласованность между англичанами и французами, если не соперничество их спецслужб. Жувенель, например, рассказывает, что, вернувшись в Париж, он получил нагоняй от майора Наварра за то, что оказывал содействие Интеллидженс Сервис. Строго говоря, куда уж яснее! Тот же Наварр в своих мемуарах «О разведывательной службе» дает иное объяснение происшедшего:

«Крупная операция по выводу из строя нефтяных скважин готовилась с сентября 1939 года с помощью одного из главных французских специалистов в области нефтепромыслов, месье Леона Ванже, который побывал на месте и составил обстоятельный рапорт. Но проект этой операции натолкнулся, как оказалось, на сопротивление

определенных кругов (особенно англичан и американцев), противников разрушения скважин, и его выполнение остановилось на полпути».

В этой тупиковой ситуации инициативу берет на себя подпольная станция МИ-6 в Бухаресте. Создают общество, обязанное скупать баржи, которые могли бы быть затоплены, чтобы перекрыть течение Дуная. В секции Д МИ-6 в Румынии действует специалист в области добычи минерального сырья, ответственный в проведении операции, Гардейн де Частлейн. Он считает, что нужно действовать, не считаясь с французами. Это приводит к тому, что главнокомандующий французскими морскими силами, адмирал Дарлан, не желает помогать англичанам в выполнении их задачи.

Это не обескураживает Лондон. Обращаются к станции МИ-6 в Белграде: секции Д, усиленной благодаря Джулиану Эймери, брат которого Джон занимался шпионажем для Стюарта Мензиса в Испании («Французская, американская и английская разведки в Испании»). Руководитель этой секции Д МИ-6, британский предприниматель Джулиус Хейно (он же «Цезарь»), отдает приказ рыть шурфы на берегах Дуная для закладки туда взрывчатых веществ. Но, увы, югославская полиция вмешивается в это дело, и проект приходится отложить.

Требуются огромные средства, и для их поиска подключают, что выглядит парадоксально, евреев из Моссада («Сионистские секретные службы»), которыми руководит в Бухаресте Рут Кли-гер. Они окажут особенно большую помощь на Ближнем Востоке, снарядив необходимую для выполнения грандиозного плана МИ-6 флотилию.

5 апреля 1940 года семь британских буксиров: «Британия», «Элизабет», «Данубия», «Шелл», «Король Георг», «Шотландия» и «Лорд Байрон» в сопровождении быстроходных лодок и два грузовых судна «Дионисия» и «Альбион» с десятком шхун пересекают Босфор. Конвой направляется в Черное море, к устью Дуная.

Но Абвер не потерял зрение. Румынские власти производят досмотр судов. На борту сотни ящиков с взрывчаткой, гранатами, мины. Сигуранта опознает командующего флотилией — это британский вице-консул в Бухаресте Томсон.

Сегодня всем понятно, что эта флотилия была просто слишком заметна. Но и не малое число других операций СР и МИ-6, намного более замаскированных, таинственным образом потерпели провал на

берегах Дуная во время «странной войны» 1939–1940 годов. Если вспомнить, что в это время два советских агента, Гай Бургесс и Ким Филби, уже внедрились в секцию Д, то возникает вопрос: не они ли сорвали эту операцию, так же как после войны другие операции против СССР? С августа 1938 года, в силу подписания германо-советского пакта и его секретных протоколов, интересы Сталина, скорее всего, вошли в противоречие с диверсионной деятельностью в Румынии против нацистов.

По иронии судьбы, все-таки оказавшейся жестокой, через два года, когда нацистские танки будут стремительно наступать на восток от границ СССР, руководители советских спецслужб предложат своим патронам провести диверсионную акцию силами знаменитого «Спецназа». Цель, выбранная для этой акции, — разрушение нефтяных скважин Плоешти... Но будет уже слишком поздно!

Операция «Морской лев»

В день «Д» сотня человек, предводительствуемая двадцатью тремя офицерами, набросится на Букингемский дворец. Они разбросают заслоны из гвардейцев в медвежьих шапках и дежурных полицейских перед дворцом и захватят в заложники короля и королеву Англии. Цель этой операции «коммандос»? Заставить британцев немедленно прекратить всякое сопротивление.

Это слова капитана СС Отто Бегуса, сказанные после поражения Германии в 1945 году. Он должен был начать завоевание Англии. Другие группы «коммандос», используя специальный список, составленный СД, «Зондерфандунгслисте ГБ» («Черный список лиц, подлежащих аресту после вторжения...»), будут арестовывать внесенных в этот список людей из Сити, Интеллидженс Сервис, армии, политиков — от Чемберлена до Черчилля, церкви, таких, как архиепископ Кентерберийский, не забывая известных людей, подобных Зигмунду Фрейду и Полю Робсону...

В это время начнется партизанская война в Северной Ирландии, Шотландии и стране кельтов Уэльсе, тогда как в остальной части Соединенного Королевства люди «пятой колонны» будут выводить из строя нефтепроводы, аэродромы, газо- и нефтехранилища...

Полная дезорганизация, хаос, конец Англии. После всеразрушающей бомбардировки Люфтваффе потоком огня и железа в Англию ворвется Вермахт, беспрепятственно продвигаясь вперед. Успех будет ждать Гитлера там, где Наполеона ждала неудача. В Лондоне утвердится немецкое военное правительство. Вскоре под сенью свастики открываются концентрационные лагеря в Суссексе или Йоркшире...

Вот такой сценарий катастрофы, ожидающий Англию, который рождается в воображении людей из спецслужб. Для немцев это — чудесная мечта, которую они лелеют и надеются осуществить. Для англичан — напротив, речь идет о вполне конкретной возможности, наводящей ужас и от которой нужно себя обезопасить.

На практике та и другая сторона готовятся, предчувствуя грядущее. Немцы хорошо знают — таково правило этой игры — что, как и в

шахматной партии, они получают преимущество, если будут наступать первыми. Ваш ход, господа нацисты.

Немецкая сторона

Как и во всяком плане десантирования живой силы, оперативная разведка занимает самые удобные позиции. Перед специалистами СД и Абвера стоит огромная задача. Благодаря аэрофотосъемке составлены географические карты. Как дополнения к ним использованы вырезки из толстых британских журналов.

Первый альбом фотографий закончен. В нем намечено примерно двести главных целей, которые надо достичь. К ним добавляется почерпнутое из словарей, энциклопедий, телефонных справочников, различных источников, сообщающих сведения о нравах и обычаях британцев. Доктор Франц Альфред Зике из СД поставлен во главе одного отряда «коммандос», который специально готовится использовать картотеку, составленную этим летом 1940 года...

Конечно, пытаются обновить и дополнить всю информацию. В спецслужбах Гитлера возлагают большие надежды на «немецких кротов, окопавшихся в английской деревне», — подпольных нацистов, предварительно размещенных на острове.

Но надежды не оправдаются. МИ-5 приняла меры предосторожности. В ночь с 3-го на 4-е сентября 1939 года начинается грандиозная облава на подозреваемых. Она будет продолжаться без выходных. 2000 человек из МИ-5, Спешиал Брэнч и полиции отправят за решетку 800 немецких агентов разного калибра и установят наблюдение за шестью тысячами лиц. Среди них — Франц фон Ринтелен, бывший шеф немецкой диверсионной разведсети в США во время Первой мировой войны («Что скрывается под вывеской»), который хотя и антифашист, но все еще вызывает кошмары у своих вчерашних английских противников.

Идет настоящая война секретных служб: англичане используют своих двойных агентов, например: Сноу (Артур Джордж Оуене), который дает возможность с 1936 года контрразведке Его Величества иметь точные сведения о разворачивании раз-фл едсетей Абвера в Англии. Более чем за пять лет войны секция ХХ («Двойной Крест», — из-за двойной игры) МИ-5 перевербует четыре десятка немецких агентов, сброшенных на парашютах.

Как необходимая мера защиты, секция будет тщательно проверять беженцев и борцов-антифашистов, которые желали бы попасть в Великобританию. Секция создана на базе Ройал-Вик-тория-Патриотик-Скул несколькими месяцами позже начала войны. Трудно было бы без специальной проверки установить, не скрывается ли под выдающим себя за голландского или французского патриота нацистский агент, решивший поступить на службу в свое правительство в эмиграции.

Абвер II особенно интересуется движением сепаратистов («Как страны «Оси» манипулировали движением националистов»). Руководители этого отдела — майоры Маркварт и Мар-веде. Предварительные работы выполнялись кельтским обществом «Кельтише Гезельпафт», специалисты которого, доктор Курт-Георг Галлер и доктор Отто Вагнер, являются крупными знатоками в среде кельтистов Великобритании и французской Бретани.

В феврале 1939 года агент капитана Фридриха Карла Марве-де (он же Пфальцграф, шефа Абвера II Запад (диверсионные и подрывные операции на западе, с лета 1940 находится в Бресте) побывал в Дублине. Задание Оскара К. Пфауса, который был должным образом проинструктирован в его службе специалистами в ирландских делах — майором Фоссом, Юппом Йофеном, Гельмутом Клиссманом, — установить контакт со штабом секретной организации.

К их общему разочарованию, хотя ИРА и разжигает пламя войны на английской почве, но без указки нацистов, к которым — и на то есть веские причины — в ее среде уважения не питают: как можно забыть то, что большинство членов Республиканской Армии сражались в Интернациональных бригадах в Испании и к странам «Оси» испытывают лишь неприязнь?

Кроме того, действуя оперативно, Г-2 полковника Дэна Брайена схватила и посадила за решетку главных агентов Абвера на Изумрудном Острове. Метод оказался эффективным: чтобы не привести к сближению с англо-саксонцами такого горячего сторонника ирландского нейтралитета, как Де Валера, Абвер перестанет посылать своих агентов в Ирландию.

В Уэльсе секретная служба адмирала Канариса тоже попыталась создать разведсеть под эгидой Джесси Оуенса (Сноу), который, как мы знаем, на службе у англичан. С его помощью будет раскрыта группа валлийских националистов. Большая часть этих сепаратистов,

несомненно, не участвовала бы в пособничестве нацистской службе, если бы не чрезмерные старания Сноу войти с ними в контакт. Поэтому назревает вопрос: не подталкивала ли сама МИ-6 этих людей на преступление? Действительно, логика спецслужб часто своеобразна. Может быть, хотели убить двух зайцев одним камнем? Дискредитировать в дополнение ко всему широкое культурное движение в защиту валлийского языка, которое развернулось в начале 1939 года...

Британская сторона

Среди информации, которая фигурирует в справочнике Гестапо «Зондерфандунглисте ГБ», имеется следующая:

«101, Грант. Руководитель диверсионной группы, СИС, в Лондоне (Стивенс-Бест), РСХА 4.Д4.»

Речь идет о Лоренсе Гранте, разоблаченном нацистами благодаря двум английским агентам, захваченным в Венло.

Внешность обманчива. Лоренс Гранд, несмотря на то что имел приятный вид — с розочкой, неизменно воткнутой в петлицу, мог доставить немецким спецслужбам много неприятного. Гранд руководит секцией Д и МИ-6. 5 июня 1939 года он получает задание «изучить все возможности нападения на потенциальных врагов средствами, отличными от операций вооруженных сил».

В целях безопасности шефство над секцией Д напрямую взял Мензис. Но, обладая своими собственными агентствами в Каире или Белграде, она должна своими силами проводить операции «коммандос» или крупные диверсии («Диверсия в Румынии»).

Помощником Гранда является Монтегю Рими Чидсон, бывший руководитель станции МИ-6 в Гааге, которого отозвали в Англию из Голландии в связи с разногласиями с его французским коллегой Роже Трюта. В тот роковой 1940 год Монти Чидсон поправляет свои дела. Во время вторжения нацистов в Голландию он захватывает запасы промышленных алмазов в Амстердаме, которые были для нацистов добычей, и в союзе с голландской разведкой организывает бегство королевы Вильгельмины. Затем он устроит «отъезд» из Карантека в Бретани Ивоны де Голль, жены генерала де Голля.

Чидсон неутомим. Он организует диверсионно-террористическую школу. Его помощником будет журналист и советский агент Гай

Бургесс. Среди преподавателей этой школы отборные специалисты в этом деле: Джордж Хилл, в свое время человек МИ-6 в Москве, или двое бывших полицейских из Шанхая, Сайкс и фейбейрн, которые, если верить актеру Дайвиду Найвену, обучавшемуся в этой школе, «учили нас, как убивать без звука».

Вторая спецслужба — сэр Кэмпбелл Стюарт, редактор «Таймс», в 1938 году создает новую организацию «черной» пропаганды. Расположившийся на берегу Темзы Электра-хаус призывает вернуться к «добрым старым временам» Крю-хауса периода Первой мировой войны.

Сэр Кэмпбелл изучил технику геббельсовской пропаганды. Он надеется заставить играть по своим правилам любимца Гитлера, промывателя мозгов. В Министерстве иностранных дел Роберт Брюс Локкарт, консул-неудачник, арестованный в СССР в 1918 году ЧК, будет руководить сектором психологической войны (Политикал Ворфэр Экзекютив) в тесном взаимодействии с Электра-хаусом.

Третья британская инициатива — помощник директора военной разведслужбы Ф. Г. Бомонт-Несбитт создает группу, занимающуюся изучением техники ведения партизанской войны. Этим подразделением, названным ГС (Р) (Генеральный штаб(Расследования), затем Милитари Интеллидженс Ресёрч (МИ (Р)), руководили инженер-полковник Джон Чарлз Фрэнсис Холланд и майор Колин Маквин Габбинс.

Габбинс, голландец, родившийся в Токио, вместе с Холландом, бывшим компаньоном Лоуренса Аравийского, участвовал в войне против партизан в Ирландии в 20-е годы. Вместе они опубликовали брошюры, озаглавленные: «Искусство партизанской войны», «Справочник лидеров партизан» и «Как использовать мощные взрывчатые вещества». Третий офицер, С. Дж. Катберт, из Шотландской Гвардии, готовит, со своей стороны, справочник ведения партизанской войны в городских условиях, который выйдет в начале 1941 года: «Мы будем сражаться на улицах!» (Руководство по ведению уличных боев — на земле — защита — нападение — использование взрывчатых веществ — снаряжение и вооружение — обучение — упражнение на практике).

В действительности МИ (Р), в противоположность секции Д, не предполагает вести деятельность за пределами королевства, а

организовать сопротивление на случай вторжения нацистов. В своей маленькой штаб-квартире на Уайт-холл-Плейс, 7, МИ (Р) создает организацию, вербуя офицеров разведки, которыми укомплектуют зародыши групп вместе с ячейками резервистов Территория Арми. Их назовут Лоукал Дифенс Волантис и немного позже сгруппируют в Хоум-Гард.

Устанавливаются контакты с ветеранами Первой мировой войны. В преддверии создания движения «маки», берут на заметку людей, хорошо знакомых с местными условиями. Браконьеры и сторожи охотничьих угодий, пастухи и руководители групп бойскаутов, члены охотничьих клубов — все вносятся в списки и со всеми устанавливаются контакты. Вскоре эмиссары специальных батальонов 201-го (Шотландия), 202-го (Северная Англия) и 203-го (Южная Англия) начинают компанию по созданию тайного хранения оружия, установке радиопередатчиков, созданию опорных пунктов для конных партизан...

Естественно, нестроевые офицеры контролируют с разрешения полиции и МИ-5 патриотическое движение, которое вливается в ряды Бритиш Резистанс Мувмент. Пока Сталин не разорвал германо-советский пакт, крайне правые «Черные рубашки» Освальда Мослейя, как и левые (коммунисты и троцкисты), безжалостно отчуждались от упомянутых организаций, если они не находились в лагерях для интернированных вместе с итальянскими и германскими подданными.

Справочники, составленные специалистами из секции Д и МИ (Р), переходили из рук в руки. Число членов групп росло. Потомки скаутов, созданных Бейден-Паувеллом, и почетные корреспонденты Интеллидженс Сервис вновь собираются вместе на свободной английской земле в то лето 40-го. Теневая армия, которая готовится к худшему.

13 июня 1940 года под покровительством канцлера герцога Ланкастерского, традиционной ширмы для грандов разведки — в данном случае бывшего координатора Интеллидженс Сервис, сэра Мориса Хэнки — собирается руководство МИ (Р) и секции Д. В меню их встречи: «Обсудить проблемы, которые могут очень скоро возникнуть в случае поражения Франции...»

1 июля в Министерстве иностранных дел под покровительством лорда Галифакса проводится экстраординарное совещание. Присутствуют: Лорд Г. К. Л. Ллойд, секретарь по вопросам колоний (в

прошлом компаньон Лоуренса Аравийского); сэр Морис Хэнки; Хью Далтон, министр военной экономики; сэр Александр Кадоган, постоянный помощник секретаря Министерства иностранных дел; и наконец, Десмонд Мортон, личный представитель Черчилля. Тема дня — слияние различных организаций, использующих нетрадиционные способы ведения войны, в одно агентство. Именно на этом собрании три организации объединились, создав Специал Оперейшнз Экзекутив под руководством Хью Далтона, чьим помощником стал непримиримый дипломат-антифашист Лорд Ванситтарт. СОЭ через несколько дней самим Черчиллем была определена следующая задача:

«Воспламенить Европу!»

На следующий день, 2 июля, Хью Далтон пишет Галифаксу:

«Мы должны организовать на оккупированной территории движения, сравнимые с Шинн Фейн в Ирландии, китайскими партизанами, борющимися с японцами, испанскими гарильерос, которые оказали значительную помощь в военной кампании Веллингтону или — насколько с этим можно согласиться — организации, которые сами нацисты создали в каждой стране мира».

Нанесут ли удары эти секретные нацистские организации в самой Великобритании? В тот же день, 2 июля 1940 года, Адольф Гитлер дает первые инструкции для подготовки к операции Зее-лёве «Морской лев». Для него это будет началом вторжения в Англию. Она «не должна служить базой перманентной войны против Германии», как объясняет вождь Третьего рейха своему генеральному штабу.

Ждет ли его успех?

Во «Всемирной истории разведывательных служб» — монументальном труде Роже Фалиго и Реми Коффера — изложена история разведки в XIX—XX веках.

Используя различные источники, собранные за 15 лет исследований, авторы создали книгу, одинаково интересную и профессионалам-разведчикам, и историкам, и, благодаря живым деталям и подробностям, широкой читательской публике.